ЛБ
С-23
в.10

Сборники документов по международной

М, 1936

ЛБ
с23

Т 10203
351

РАЗОРУЖЕНИЕ

1933—1936

1. ЧЕТВЕРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ
2. КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ
3. ДОВООРУЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ

ВЫПУСК X

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

ИЗДАНИЕ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
МОСКВА 1936

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
277155

I.

ЧЕТВЕРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ О РАЗОРУЖЕНИИ 1933 — 1934 гг.

Тройственная декларация 14 октября 1933 г. и уход Германии с Конференции по разоружению

Осенью 1933 г. Французскому правительству удалось достигнуть соглашения с правительствами Соединенного королевства и США относительно основ будущей конвенции о разоружении и тех изменений, которые нужно будет внести в британский проект конвенции, представленный Макдональдом Конференции по разоружению 16 марта 1933 г. В основу достигнутой договоренности трех правительств были положены два следующие положения: 1) в течение первых четырех лет действия проектируемой конвенции вводится контроль вооружений и происходит так называемая унификация европейских континентальных армий, т. е. преобразование рейхсвера в краткосрочнослужащую, но более многочисленную армию; в течение же вторых четырех лет производятся некоторые предусмотренные конвенцией сокращения вооружений стран, не разоруженных по Мирным договорам; 2) довооружение (Германии) не допускается. Эта программа была оглашена в речи британского министра иностранных дел сэра Джона Саймона, произнесенной на заседании Президиума Конференции по разоружению 14 октября 1933 г.; однако, в тот же день Германское правительство заявило об уходе с Конференции по разоружению, а 19 октября — о выходе из Лиги наций [1]. Вскоре после этого работа Конференции фактически прекратилась и вопрос перешел в плоскость сепаратных дипломатических переговоров между Францией, Соединенным королевством, Италией и Германией. Переговоры, касавшиеся попутно многочисленных технических деталей, велись с ноября 1933 г. по апрель 1934 г. Касающаяся их документация была помещена в британской «Белой книге», французской «Синей книге» и в изданиях Лиги наций. Согласно опубликованных материалов, четверные переговоры развивались следующим образом.

---

[1] Это сообщение было получено в Лиге наций 21 октября 1933 г.; т. обр. двухлетний срок, предусмотренный Статутом Лиги наций для выхода из Лиги, истек 21 октября 1935 г.

Франко-британские переговоры в ноябре 1933 г.

8 ноября 1933 г. британский посол в Париже лорд Тиррель обратился к французскому м. и. д. Поль-Бонкуру с рядом вопросов относительно дальнейшего направления работ по разоружению.

15 ноября французское м. и. д. ответило британскому посольству в том смысле, что уход Германии с Конференции по разоружению не дает оснований делать ей какие-либо уступки и что работа по выработке конвенции должна продолжаться (см. док. № 1).

5 декабря Поль-Бонкур сообщил Председателю Конференции по разоружению Гендерсону французские предложения относительно гарантий исполнения конвенции (см. док. № 24).

Франко-германские переговоры в конце 1933 г. и французский план 1 января 1934 г.

24 ноября 1933 г. французский посол в Берлине Франсуа-Понсе беседовал с германским рейхсканцлером Гитлером.

13 декабря, подтверждая свое сообщение от 11 декабря, Франсуа-Понсе сообщил м. и. д. фон Нейрату следующее: 1) нельзя согласиться с (германским) тезисом о неосуществимости в настоящее время сокращения вооружений неразоруженных держав и о необходимости довооружения Германии; 2) желательно получить по ряду вопросов разъяснения германской точки зрения относительно отдельных деталей разоружения и конкретных германских домогательств; 3) Франция несогласна на решение Саарского вопроса без плебисцита (см. док. № 2).

Первые два пункта составили предмет последующих переговоров, в первую очередь: германской памятной записки, переданной Франсуа-Понсе 18 декабря 1933 г., содержащей обстоятельное изложение германской позиции (см. док. № 3), и ответного французского меморандума, переданного фон Нейрату 1 января 1934 г. и излагавшего т. н. французский план разоружения (см. док. № 4). На вопросе же о Сааре Германское правительство более не настаивало и он был решен в 1935 г. плебисцитом, отдавшим Саар Германии.

Разногласия по вопросу о довооружении Германии, изложенные 18 декабря 1933 г. и 1 января 1934 г. (и в последующей переписке) сводились к следующему.

Германское правительство утверждало, что Германия разоружилась и что остальные государства не разоружатся. Поэтому во имя равноправия (признанного за Германией декларацией 11 декабря 1932 г.) Германское правительство предложило стабилизировать вооружения прочих стран и разрешить увеличение вооружений Германии; при этом заявлялось, что увеличение германских вооружений не сможет составить угрозы нападения ни для какой европейской державы.

В области безопасности Германия стремилась к пересмотру Локарнского договора и предлагала заключить со своими соседями на десять

лет договоры о ненападении; обсуждение вопроса о возвращении Германии в Лигу наций могло иметь место только после решения проблемы разоружения и сверх того вопроса о равноправии Германии [1].

Французское правительство давало понять, что Германия не разоружена и имеет скрытые военные силы, в частности, в лице фашистских отрядов; оно отрицало свое нежелание сократить вооружения, указывало, что декларация 11 декабря 1932 г. имела в виду уравнение вооружений, как средство разоружения, а не увеличения вооружений, и не соглашалась ограничить и сократить свои вооружения при значительном и немедленном увеличении германских вооружений.

Кроме того, Французское правительство отмечало (особенно в последующей переписке с Германским и Британским правительствами) еще следующее: декларация 11 декабря 1932 г. признавала за Германией не безусловное равноправие, а «равенство прав в системе, дающей безопасность всем нациям». Французское правительство понимало под этим: 1) контроль, который, будучи введен с начала действия конвенции, установил бы реальные размеры вооружений Германии, определенные Версальским договором, в зависимости от чего прочие государства могли бы приступить к сокращению своих вооружений; 2) установление гарантий безопасности в форме организации взаимной помощи на случай нарушения конвенции и нападения со стороны Германии и под условием возвращения ее в Лигу наций. Французское правительство было весьма озабочено сохранением Локарнского договора и тем, чтобы договоры о ненападении не наносили ущерба Статуту Лиги наций и этому договору. Французское правительство также упорно подчеркивало, что дело идет о сокращении «по этапам», т. е. как это было сказано в декларации 11 декабря 1932 г., о заключении «конвенции, предусматривающей существенное сокращение и ограничение вооружений с последующим ее пересмотром для дальнейших сокращений».

Что касается франко-германских разногласий по весьма многочисленным конкретным пунктам будущей конвенции, то главнейшие из них были следующие.

Германия требовала себе 300 000 армии с коротким сроком службы (дающим возможность образовывать обученные резервы) против 200 000 краткосрочнослужащей армии согласно плана Макдональда и 100 000 долгосрочнослужащей армии по Версальскому договору; Германия предлагала доказать, когда начнет осуществляться контроль, что С. А. и С. С. (фашистские штурмовые отряды и охранная гвардия) не носят военного характера и имеют целью только борьбу с коммунизмом.

Германия требовала параллельно с реорганизацией рейхсвера предоставления ему нормального вооружения современных оборонительных армий (имелись в виду в первую очередь танки и дальнобойная подвижная артиллерия).

Кроме того Германия настаивала на предоставлении ей уже с самого начала действия проектируемой конвенции истребительной и разведочной авиации.

---

[1] Декларация 16 апреля 1934 г. (см. док. № 19).

Соглашаясь на одинаковый для всех контроль, Германия первоначально обходила вопрос о сроке его введения и возражала против того, чтобы результат обследования германских вооружений обусловливал сокращение вооружений прочих стран во втором периоде действия конвенции.

В противоположность этому Франция считала, что, независимо от своего внутренне-политического назначения, фашистские отряды имеют объективно военную ценность и что вместе с германской военизированной полицией они должны быть приняты в расчет при увеличении численности германской армии.

В вопросах материального довооружения Германии и контроля Франция стояла на своей прежней позиции; в то же время, с оговоркой о заинтересованности всех членов Лиги в цифровых нормах ограничений и сокращений, Франция, во-первых, соглашалась с начала действия конвенции не изготовлять военного материала, превышающего пределы, которые будут установлены в конвенции, а, во-вторых, соглашалась на установление предельного калибра артиллерии в 15 см, на воспрещение воздушной бомбардировки и на сокращение численности своей военной авиации в строю на 50% под условием контроля и ограничения гражданской авиации.

Польско-германские декларации 15 ноября 1933 г. и 26 января 1934 г.

В ноябре 1933 г. во время посещения польским м. и. д. Беком Берлина было осуществлено германо-польское сближение и опубликована декларация о ненападении.

26 января 1934 г. фон Нейратом и польским послом в Берлине Липским была подписана декларация о необращении к силе, имеющая характер формального международного договора (см. док. № 7).

Январская декларация, повторяя ноябрьскую, отмечала начало новой фазы польско-германских отношений, предусматривала непосредственные сношения между Польским и Германским правительствами по всем вопросам, касающимся их взаимоотношений, мирное улаживание польско-германских разногласий и отказ от обращения к силе для их разрешения, т. е. отказ от военных действий, хотя бы и без объявления войны. Декларация провозглашала это гарантией мира, облегчающей нахождение решений политических, экономических и культурных вопросов на основе координации интересов обеих сторон и рассматривала подобное укрепление их добрососедских отношений, как благотворное также и для других народов Европы. Декларация имела десятилетний срок действия, после чего сохраняла силу до тех пор пока одна из сторон ее не денонсирует с предупреждением за шесть месяцев.

Хотя в германо-польской декларации и говорилось, что она имеет в виду уточнение Пакта Келлога и что международные обязательства договаривающихся сторон перед третьими странами не затрагиваются

и не нарушаются, однако, она привлекла к себе внимание вследствие отсутствия всякого упоминания как о Статуте Лиги наций, так и о Локарнских актах, в которых обе стороны участвовали; кроме того, знаменателен был самый факт заключения Польшей политического договора с Германией в период обостренных отношений между этой последней и Францией, с которой Польша в союзе.

После ратификации германо-польской декларации, 26 февраля 1934 г. было опубликовано коммюнике о состоявшемся соглашении заведующих бюро печати германского и польского м. и. д. и о воздействии на общественное мнение их стран для создания дружественной асмосферы, а 5 марта 1934 г. было заключено польско-германское экономическое соглашение.

Итальянский план 4 января 1934 г.

Пакт четырех, парафированный в Риме 15 июля 1933 г., остался неподписанным. Тем не менее Итальянское правительство продолжало добиваться осуществления его основных идей. 1 января 1934 г. в берлинском «Берзен курьер» появилась статья главы итальянского правительства Муссолини о необходимости реформы Лиги наций в направлении усиления влияния крупных держав и о недостижимости разоружения в настоящее время.

В начале 1934 г. сэр Джон Саймон, посетивший Рим вел 3 и 4 января переговоры с Муссолини. В опубликованном затем коммюнике относительно разоружения говорилось, что собеседники «были совершенно согласны с абсолютной необходимостью как можно скорее закончить обсуждение, оставив всякую мысль и все предложения, не содержащие элементов, практически и быстро осуществляемых...»

4 января Муссолини вручил Саймону меморандум (см. док. № 5), содержащий итальянский план разоружения, весьма близкий к германскому; этот меморандум был опубликован много позднее, вместе с британским планом (31 января 1934 г.).

С оговоркой о готовности Италии на сокращение вооружений в случае, если другие государства на это будут согласны, в меморандуме излагались следующие основные положения. Разоружение не может быть осуществлено. Германия имеет право на равноправие. Основная практическая задача — не допустить самовольного, неограниченного и бесконтрольного довооружения Германии тем более, что применение к ней в этом случае санкций сомнительно. Безопасность уже осуществлена. Следует стабилизировать вооружения на существующем уровне и разрешить довооружение Германии.

Конкретные предложения Итальянского правительства сводились к следующему.

Конвенция о разоружении должна действовать до конца 1940 г., т. е. 5—6 лет. Германское требование 300 000 армии основано на предположении, что прочие страны сохранят свои теперешние армии. Следует отказаться от сокращения и унификации личного состава. Надо

вести переговоры на основе статус-кво, и постепенного увеличения германской армии. Германии следует разрешить иметь оборонительные вооружения: орудия до 155 мм, противовоздушные пушки, танки до 6 тонн, разведывательную и истребительную авиацию. О количестве этих вооружений следует договориться.

Британский план 29 января 1934 г.

Британское правительство, стремившееся все время выступать в роли медиатора во франко-германском споре, сообщило 29 января 1934 г. правительствам, представленным на Конференции по разоружению, меморандум (док. № 8), содержавший британский план, сходный с итальянским. Перед составлением плана было запрошено через британского посла в Берлине Фиппса мнение Германского правительства, ответ которого был получен 22 января 1934 г. Британский меморандум начинался с указания, что метод отдельных переговоров исчерпал себя и что необходимо осуществить разумный компромисс; при этом отмечалось, что Британское правительство само сократило свои вооружения и что успех переговоров определится в первую очередь достижением соглашения между Францией и Германией.

В области безопасности британский меморандум, с одной стороны, положительно отзывался о желании Гитлера заключить с соседями Германии договоры о ненападении, лишь бы они не ослабляли обязательств по поддержанию мира, как например Пакта Лиги наций или Локарнского договора. С другой стороны, содержавшееся в проекте Макдональда обязательство консультации в случае нарушения или угрозы нарушения Пакта Келлога распространилось бы также на случаи невыполнения конвенции о разоружении.

Периодический и автоматический контроль Британское правительство принимало под условием достижения соглашения по конкретным вопросам разоружения и указывая на наличие многих технических трудностей, которые надо будет разрешить на практике.

В самом конце меморандума отмечалось, что условием заключения конвенции должно явиться возвращение Германии в Лигу наций.

В вопросе о равноправии меморандум признавал право Германии иметь те же вооружения, которые по конвенции о разоружении будут сохранены у прочих государств. Настаивая на том, чтобы не ограничиваться стабилизацией вооружений государств, не разоруженных по мирным договорам, британский план признал возможным допустить довооружение Германии, предлагая следующие решения отдельных вопросов.

Численность личного состава германской армии может быть увеличена до требуемых ею 300 000 человек по договоренности с Францией, Италией и Польшей, которые в таком случае получат для своих войск метрополии ту же цифру, до которой и должны будут сократить свои армии.

Германский тезис о невоенном характере фашистских отрядов и достаточности подтверждения этого путем последующего контроля принимался.

В части сухопутного материала Германии должно было быть разрешено иметь противовоздушную артиллерию — танки до 6 тонн и орудия до 115 мм (4½ дюйма); в то же время государства, не разоруженные по мирным договорам, должны были уже в течение первого периода действия конвенции (но не с первого года) начать уничтожать наиболее мощные полевые орудия и танки, с тем чтобы довести во втором периоде — артиллерию до калибра 115 мм и танки до 16 тонн; вопрос о танках от 6 до 16 тонн подлежал особому разрешению, равно как и вопрос о предельном калибре береговой и крепостной артиллерии.

Австрия, Венгрия и Болгария должны были бы также получить право иметь маломощные танки и 4½-дюймовую полевую артиллерию.

В части военно-воздушных сил меморандум предусматривал, что если в течение двух лет Постоянная комиссия разоружения не решит вообще упразднить военную авиацию, то Германия должна получить право иметь военную авиацию. Создание военной авиации Германией должно в этом случае итти параллельно с сокращением авиации в других странах.

Морской вопрос предлагалось разрешить на Конференции, которая должна быть созвана в силу Лондонского мирного договора, в 1935 г., а до того принять какое-либо упрощенное решение.

Срок действия конвенции Британское правительство предлагало увеличить с 8 до 10 лет.

Ответы правительства на британский меморандум 29 января 1934 г.

После сообщения правительствам британского плана лорд хранитель печати Иден посетил Париж — 16 февраля, Берлин — 20 февраля и Рим — 26 февраля, где вел переговоры по этому поводу. Кроме того ответы были получены от США и от группы бывших нейтральных стран.

Правительство США ответило на британский меморандум 19 февраля, итальянское правительство—26 февраля, правительства Испании, Швейцарии и трех скандинавских стран — 14 апреля 1934 г., Германское правительство — 16 апреля 1934 г., Французское правительство ответило памятной запиской от 17 марта, положившей начало особой франко-британской переписке в апреле 1934 г.

В памятной записке, переданной 19 февраля британскому послу В Вашингтоне сэру Рональду Линдсею статс-секретарем США Хэллом (см. док. № 11), Американское правительство напоминало о своих прежних предложениях об отмене наступательных видов оружия (тяжелой подвижной артиллерии, тяжелых танков, бомбардировочной авиации), об автоматическом и постоянном обследовании вооружений и о заключении всемирного пакта, содержащего обязательство воспрещаю-

щее вооруженным силам одного государства вторгаться на территорию другого государства в нарушение договорных прав. Отмечая, что британский план во многом совпадет с американскими предложениями, но не идет достаточно далеко, правительство США объяснило это особым положением в Европе. «Хотя американское правительство никоим образом не участвует в европейских политических проблемах и не принимает участия в дипломатической дискуссии этих проблем, тем не менее поддержание мира в Европе представляет для него жизненный интерес». С оговоркой небольшого количества технических вопросов и в частности по главе о безопасности правительство США выражало симпатию основным принципам британского плана и считало, что он облегчит возобновление дискуссии о всеобщем разоружении.

Итальянская позиция была изложена Муссолини 26 февраля 1934 г. в разговоре с Иденом во время римского визита (см. док. № 12). Она сводилась к изложению общих соображений итальянского плана, к согласию на британский план, если бы он мог быть принят, а в противном случае к желательности принятия предложений Гитлера и возвращению к итальянскому плану. Муссолини указал также на предпочтительность стабилизировать численность личного состава неразоруженных стран при увеличении численности германской армии до 300 000 человек; на недопустимость предоставления Германии бомбардировочной авиации и желательности ее отмены во всех странах в течение второго пятилетнего периода действия конвенции по разоружению, и на важность возвращения Германии в Лигу наций.

К этим двум ответам, сообщенным еще в период франко-германских переговоров, в апреле перед самой сессией Президиума Конференции по разоружению, прибавились два другие.

Группа пяти нейтральных держав направила 14 апреля Гендерсону меморандум, излагавший отношение к британским предложениям. Эта группа, выступавшая в дальнейшем на сессии Общей комиссии Конференции по разоружению объединенно, включала Испанию, Швейцарию, Данию, Швецию и Норвегию (впоследствии к ним присоединились также Нидерланды). Меморандум пяти (см. док. № 18) принимал за основу британский план, но выдвигал идею конвенции, касающейся ограниченного круга вопросов (в частности исключая морские и воздушные вопросы), и предусматривающей: усиления гарантий безопасности в большей мере, чем это предусмотрено в британском плане; реальное сокращение вооружений в нескольких областях; и частичное и умеренное достижение равноправия Германии в области вооружений.

Наконец, Германское правительство первоначально изложило свое отношение к британскому плану во время февральского посещения Берлина Иденом.

16 апреля 1934 года была опубликована германская декларация, излагавшая ответ Имперского правительства на меморандум 29 января 1934 года. Этой декларацией (см. док. № 19) Германское правительство заявляло о согласии на принятие британского плана, но не соглашалось ожидать два года для создания военной авиации и желало получить сразу право иметь военно-воздушный флот (без бомбовозов) в раз-

мере 50% военно-воздушного флота Франции или 30% Франции и ее союзников; в течение следующих пяти лет оно должно было получить полное равенство.

Германское правительство соглашалось на введение на основе взаимности правил, предусматривающих недопущение милитаризации фашистских отрядов; оно принимало отсрочку разоружения других государств до истечения первого пятилетнего периода с тем, чтобы оно было произведено в течение второго периода.

Германское правительство заявляло, что будет продолжать признавать Локарнский договор, но возвращение Германии в Лигу наций считало возможным обсуждать только после разрешения вопросов разоружения и сверх того всех вопросов о равноправии Германии.

Франко-германские переговоры в январе — марте 1934 г.

На французский меморандум от 1 января 1934 года Германское правительство ответило 19 января памятной запиской, переданной фон Нейратом Франсуа Понсе (см. док. № 6). В ней приводилось длинное и обстоятельное повторение германских аргументов и объяснений. В частности в германской памятной записке отклонялась основная идея французского плана, — некоторое сокращение вооружений государств, не ограниченных мирными договорами, при сохранении большинства версальских норм для Германии.

Кроме того французскому правительству задавался длинный ряд вопросов по отдельным конкретным пунктам.

Французский ответ последовал в феврале — после германо-польской декларации и после представления британского плана — и был дан в двойной форме: косвенно — в письме французского м. и. д. Барту Гендерсону 10 февраля (см. док. № 9) и прямо — в памятной записке, переданной 14 февраля Франсуа-Понсе фон Нейрату (см. док. № 10).

Письмо Гендерсону явилось ответом на два его письма от 26 и 27 января 1934 г. В письме от 26 января Гендерсон извещал всех членов Конференции по разоружению о намерении созвать Президиум Конференции 13 февраля, чтобы наметить срок созыва Общей комиссии, в связи с чем правительства, ведущие отдельные переговоры, должны были осведомить о них Гендерсона до 10 февраля. Во втором письме, адресованном правительствам Франции, Соединенного Королевства и Италии, обращалась просьба сообщить эти сведения.

Отвечая на письмо Гендерсона 10 февраля 1934 года и посылая ему (наравне с другими правительствами) материалы переговоров, Барту отмечал, что его правительство «продолжает упорно считать, что, с одной стороны, контролируемое сокращение вооружений должно производиться по этапам до уровня, который позволил бы осуществить равенство прав в режиме безопасности для всех наций», и что «с другой стороны совершенно необходимы гарантии выполнения». К этому были добавлены еще четыре пункта: 1) необходимость учитывать военизированные формирования; 2) неприемлемость немедленного сокраще-

ния французских вооружений при немедленном качественном увеличении германских; 3) особая важность гарантий выполнения и 4) необходимость быстрого разрешения вопросов Конференцией ввиду того, что некоторые страны ускоренными темпами довооружаются в нарушение договорных постановлений.

В памятной записке, переданной фон Нейрату 14 февраля (см. док. № 10), помимо указания на некоторые неясности германского ответа и изложения еще раз французских аргументов и дополнительных объяснений, указывалось, что ввиду отклонения Германским правительством французского плана в целом, нет необходимости отвечать на многочисленные детальные вопросы, поставленные в германской памятной записке от 19 января и что при этих условиях данные вопросы целесообразно разрешить с участием всех заинтересованных держав на Конференции по разоружению. В то же время во французской памятной записке прямо указывалось, что германская армия «обладает ресурсами, не соответствующими договорам». В заключение, поддерживая свои предложения от 1 января, Французское правительство предлагало откровенное объяснение между Францией и Германией.

Германское правительство ответило через месяц памятной запиской, переданной 13 марта 1934 г. фон Нейратом Франсуа-Понсе (см. док. № 13). Касаясь нескольких, уже служивших предметом переговоров [1], отдельных вопросов и повторяя ряд своих аргументов, Германское правительство отрицало ошибочность своих отправных положений. Обходя молчанием нарушение Версальского договора, Германское правительство заверяло, что будет соблюдать будущую конвенцию о разоружении. Оно напоминало об итальянском и британском планах разоружения и заявляло, что как в случае краткосрочной пятилетней конвенции, ограничивающейся только стабилизацией вооружений отдельных государств, так и в случае долгосрочной конвенции, предусматривающей некоторое сокращение их вооружений, уровень германских вооружений будет один и тот же: «Что Германия не может ни в коем случае продолжать иметь в виду уровень вооружений, предусмотренный Версальским договором — это факт, который уже давно единодушно принят...»

На памятной записке 14 февраля франко-германская переписка оборвалась. Дальнейшая дискуссия продолжалась косвенно в переписке с Британским правительством по поводу его плана и во время апрельских англо-французских переговоров.

Франко-британская переписка в начале апреля 1934 г.

1 марта 1934 года Иден сообщил на словах Французскому правительству точку зрения Германского правительства на британский план, изложенный в меморандуме от 29 января 1934 г.

---

[1] Польско-германской декларации, Локарнского договора, контроля, фашистских отрядов, французских заморских сил, обученных резервов и т. д.

Французский ответ на этот меморандум был передан сэру Джону Саймону французским послом в Лондоне Корбеном 17 марта 1934 г. (см. док. № 14).

Во французском ответе вначале отмечалось, что Франция тоже в значительной степени добровольно сократила свои вооружения и подтверждалось, что примирение французской и германской точек зрения является условием всеобщего соглашения. Однако Французское правительство указывало, что такое соглашение должно быть недвусмысленным. Далее повторялись мысли французской ноябрьской ноты, а именно — верность Франции тройственной декларации 14 октября 1933 г. и недопустимость рассматривать выход Германии из Лиги наций, как основание для уступок Германией и жертв со стороны Франции.

Переходя к самому британскому плану, Французское правительство констатировало, что он имеет в виду немедленное довооружение Германии и сокращение вооружений Франции, и возражало против этого. Оно указывало, что Конференция по разоружению брала за исходный момент Версальский договор, что этот договор нарушается Германией и тем сильней, чем большие уступки ей делают, и что ранее, чем определять будущую численность германской армии в 300 000 человек, следует рассмотреть германские вооружения, какими они являются в настоящее время на самом деле. Отмечалось, что в области воздушных воружений Британское правительство все же не признало возможным предоставить Германии право немедленно завести военную авиацию и напоминалось также о взаимной зависимости всех видов вооружений, в том числе и морских (которые британский план оставил нетронутыми).

С другой стороны, с удовлетворением констатируя британское согласие на введение контроля и консультации, французский ответ подробно останавливался на недостаточности этого без жесткой системы коллективного воздействия на нарушителя договора, особенно если нарушение сопряжено с агрессией, каковая должна быть к тому же формально воспрещена. Локарнский пакт также недостаточен, т. к. имеет местный характер и не дает нужных гарантий всем участникам конвенции о разоружении. Только Лига наций может дать нужную коллективную гарантию, почему возвращение Германии в Лигу наций только и может обеспечить достижение франко-германского соглашения.

В заключение Французское правительство указывало, что отступить от основных положений, на которых базировалась Конференция по разоружению, может одна Общая комиссия Конференции.

Удвоение германских военных расходов и прекращение четверных переговоров

22 марта был утвержден германский бюджет на 1933—1934 гг. в размере 6 458 300 000 марок, т. е. на полмиллиарда более, чем в прошлом году. По исчислению Французского правительства (в ноте 17 апре-

ля 1934 г.) из них 350 миллионов падало бесспорно на военное и морское министерства и министерство авиации, что совпадало со следующим рассчетом, приведенным Германским правительством в ноте 11 апреля:

армия 655 мн — увеличение на 172 мн;
флот 236 мн — увеличение на 50 мн;
авиация 160 мн — увеличение на 82 мн [1];
авиаоборона 50 мн — увеличение на 49½ мн;

27 марта германский бюджет был опубликован в печати и 28 марта в «Рейхсгезетцблатт».

28 марта британский посол в Париже лорд Тиррель направил Французскому правительству запрос. (Эта нота не была опубликована и была затем по просьбе сэра Джона Саймона заменена его письмом от 10 апреля 1934 г.[2]). Отвечая на него, Барту передал Тиррелю 6 апреля 1934 г. памятную записку (см. док. № 15), обещая дать в дальнейшем более подробный ответ, и указывая на необходимость получить некоторые уточнения по поводу поставленных вопросов. В то же время, повторяя некоторые места из ноты 17 марта и заверяя в готовности продолжать франко-британские переговоры, Барту указывал, что «в данной стадии начатых переговоров правительство Республики не может ответить, что оно принимает меморандум Соединенного королевства от 29 января с последующими изменениями в качестве основы для конвенции, в которую были бы включены новые гарантии выполнения...» В заключение говорилось о росте германских вооружений и о необходимости оградить безопасность Франции.

9 апреля, отвечая в Британском парламенте на вопросы, касающиеся роста германских военных расходов, сэр Джон Саймон сказал, что Британское правительство придает им большое значение и что британскому посланнику поручено запросить по этому поводу Германское правительство. В тот же день в Берлине было выпущено коммюнике с объяснениями по этому поводу, причем указывалось, что Германия не ограничена в отношении военных расходов Версальским договором. 11 апреля фон Нейрат передал британскому послу в Берлине сэру Эрику Фиппсу ноту (см. док. № 17), объяснившую: увеличение ассигнований на рейхсвер — предстоящим его преобразованием в краткосрочнослужащую армию, увеличение расходов на флот — заменой устаревшего материала, увеличение расходов на воздушный флот — заменой устаревшего материала и рядом других причин и кроме того заведением системы противовоздушной обороны. Копию этой ноты Германское правительство сообщило Франсуа-Понсе.

Накануне, 10 апреля, сэр Джон Саймон направил Корбену письмо (см. док. № 16) с просьбой возможно скорее сообщить: принимает ли Французское правительство за основу для конвенции о разоружении

[1] Размеры увеличения расходов на воздушный флот не были проведены в ноте Германского правительства. Согласно «Бюллетень оф интернейшеналь-ньюс» 12 апреля 1934 г. эти расходы составляли 210 мн против 78 мн в прошлом и 44 мн в позапрошлом году.

[2] Примечание в тексте французской «Синей книги».

британский план с поправками Гитлера от 1 марта, если удастся договориться о гарантиях исполнения, и, в положительном случае, каковы должны быть эти гарантии.

14 апреля пять нейтральных держав направили Гендерсону свой меморандум по вопросу о разоружении, а 16 апреля Британское правительство получило германскую декларацию по поводу британского плана, требующего в частности права немедленного заведения военно-воздушного флота.

17 апреля Барту передал Британскому поверенному в делах Кембеллу ответ на ноты 28 марта и 10 апреля. Во французском меморандуме (см. док. № 20) отмечался рост германских вооружений и в частности резкий скачок военного бюджета, не дожидаясь решения вопроса о гарантиях, а также отсутствие какого-либо положительного заявления Германии о возвращении в Лигу наций, как основного условия заключения конвенции о разоружении. Далее Барту констатировал, что Германия сделала невозможным дальнейшие переговоры и что Франция должна в первую очередь озаботиться собственной безопасностью, которую она не отделяет от безопасности прочих государств. При этих условиях нужно, чтобы Конференция по разоружению возобновила свои работы, причем Французское правительство надеется на сотрудничество Британского правительства.

Нотой от 17 апреля четверные переговоры были закончены.

Доклады Гендерсона о четверных переговорах

9 апреля Гендерсон, представляя Президиуму Конференции доклад о работах по разоружению с 22 ноября (см. док. № 21), коснулся в нем также и четверных переговоров. На основании сообщенных ему правительствами документов (последним из которых была французская памятная записка 17 марта), Гендерсон дал в своем докладе сводку разногласий между Францией, Германией и Италией по пяти основным вопросам: 1) сокращения вооружений; 2) личный состав; 3) равноправие; 4) безопасность и 5) продолжительность конвенции.

23 мая Гендерсон представил дополнительный доклад о переговорах (см. док. № 22), излагая в нем кратко 1) меморандум пяти держав от 14 апреля, 2) германскую ноту 16 апреля, 3) британскую ноту 10 апреля и 4) французский меморандум 17 апреля.

Дальнейшее обсуждение результатов четверных переговоров производилось на Конференции по разоружению, но исключительно под углом зрения рассмотрения вопроса о возможности продолжения работ Конференции.

№ 1

Нота французского м. и. д. относительно направления работ по разоружению после ухода Германии с Конференции по разоружению, переданная британскому посольству в Париже

15 ноября 1933 г.

В ответ на сделанное ему 8 сего месяца устное сообщение относительно проблем, возникающих из теперешнего порядка работ Конференции по разоружению, и чтобы восполнить первые указания общего характера, уже данные Великобританскому посольству, м. и. д. имеет честь представить следующие уточнения:

1. Французское правительство считает, что жеста Германии, порывающего одновременно как с Конференцией по разоружению, так и с самой Лигой наций, недостаточно для того, чтобы освободить державы от налагаемых на них ст. 8 Статута Лиги наций обязанности добиться конвенции о всеобщем ограничении вооружений. Поэтому державы не могли бы уклониться ни от каких усилий, направленных на достижение этой цели; и даже если бы результаты этих усилий в конечном итоге оказались бы бесплодными из-за Германии, то было бы важно выявить, на ком на самом деле лежит ответственность.

2. Нужно ли придать решениям, на которых будет построено соглашение, форму полного проекта конвенции? Не надо ли, скорее, ограничиться достаточно точным провозглашением известного числа принципов? Мы склоняемся к первому решению, не устраняя, однако, второго, если первое окажется невозможным.

Конечно, с одной стороны, можно опасаться того, как бы выработка окончательного проекта не дала Германии предлога утверждать, что ее стремятся поставить перед совершившимся фактом. Однако, с другой стороны, при недоброжелательной критике, провозглашение известного количества принципов могло бы быть при желании истолковано, как предлог со стороны держав для того, чтобы уклониться от окончательной выработки конвенции. В общем, при недавних женевских собраниях, тенденции, благоприятные составлению полного проекта, казались преобладающими.

3. Правительство е. в. выказало особый интерес к тому, чтобы выяснить, продолжает ли по-прежнему правительство Республики считать, что всякая полная конвенция, выработанная в Женеве, сможет фиксировать цифры, имевшиеся в виду при последних беседах, и должна будет предусматривать два периода выполнения подписанных обязательств. Кроме того правительство е. в. заявляло о серьезных сомнениях в целесообразности повторения в том же виде Германскому правительству предложения, которое последнее уже отклонило.

Вследствие всего значения поднятых таким образом вопросов, они требуют насколько только можно ясного и точного ответа.

Предложения, выдвинутые Французским правительством в переговорах, происходивших в минувшем сентябре, составляли одно целое: пре-

дусмотренные в них значительные сокращения вооружений были связаны, с одной стороны, с принятием известных принципов в области контроля и гарантий исполнения, а с другой стороны, с признанием того факта, что при современных условиях сокращение материала может произойти только по истечении четырехлетнего периода, называемого «испытательным периодом», в течение которого было бы произведено преобразование континентальных армий, равно как и организация и приведение в действие реального контроля.

Уход Германии из Женевы не изменил видов Французского правительства на этот счет; оно поддерживает имевшиеся им в виду сокращения вооружений, но на тех же самых условиях, которые оно предусматривало, т. е. в тесной связи с вышеуказанными условиями. Если бы оказалось, что эти условия не могут быть выполнены, то положение совершенно бы изменилось.

Французское правительство не имеет в виду останавливаться при столь серьезных обстоятельствах на формальных вопросах: если Британское правительство полагает, что номинальное указание двух периодов, как об этом заявлялось до сих пор, должно будет составить главное препятствие для присоединения Германии, Французское правительство не откажется изыскать новую форму; однако, должно быть ясно, что практически в обоих случаях результат будет один и тот же и что тот же самый срок должен быть соблюден до того, как будут произведены условленные сокращения.

Во время парижских переговоров представители Франции имели случай заявить, что стремясь прежде всего к избежанию при подобного рода дискуссиях торга, несовместимого со значением поставленной проблемы, они решили сразу и без задержки сделать максимальные уступки, которые они в их положении могут или смогут когда-либо сделать. Поэтому нельзя ожидать от Французского правительства, чтобы оно пошло далее. К тому же произошедшие в течение последних месяцев события далеко не располагают его к этому, т. к. на неоправдываемый жест Германии нельзя ссылаться, как на основание для того, чтобы предлагать державам принести какие-либо новые жертвы в деле разоружения, равно как и для того, чтобы получить согласие на вооружение Германии вновь. Поступить иначе, значило бы наверняка поощрять новую инициативу Германии, которая не замедлила бы поставить под угрозу самые основы мира.

№ 2

Памятная записка, переданная французским послом в Берлине Франсуа-Понсе германскому м. и. д. фон Нейрату

13 декабря 1933 г.

1. Ссылаясь на беседу с Рейхсканцлером, имевшую место 24 ноября 1933 г. и с оговоркой о более углубленном обсуждении, к которому правительство Французской республики приступит, как только происходящие ныне финансовые дебаты оставят ему время, — французский посол указал 11 декабря, что его правительство не считает возможным при-

соединиться к тезису о признании невозможным какого-либо разоружения.

Французское правительство по-прежнему упорно считает, что это не доказано и что надо попытаться сделать новые усилия, чтобы добиться результата, который только и может упрочить мир, облегчив тягостное для народов бремя военных бюджетов.

Можно опасаться, что частичное довооружение Германии поведет к новому всеобщему вооружению и возобновлению соревнования в вооружениях.

Франция присоединилась в Женеве к точной программе разоружения. Она не отказывается от надежды, что эта программа сможет быть принята и осуществлена.

2. Посол добавил, что Правительство Республики не менее озабочено тем, чтобы не упустить малейшей возможности изучить всесторонне и благожелательно пожелания, представленные правительством Империи. Поэтому посол заявил, что ему было бы важно иметь возможность передать своему правительству дополнительные пояснения по следующим пунктам:

Может ли дискутироваться и сокращаться имеющаяся в виду цифра в 300 000 человек для будущей армии Империи?

В какой срок будет произведено преобразование рейхсвера в армию с коротким сроком службы?

Можно ли уточнить требуемое Германией количество оборонительных вооружений (танков до 6 тонн, пушек калибром в 15 см, самолетов)?

В какой срок думает Германия приобрести эти вооружения?

Будет ли международный контроль автоматическим и периодическим?

Будет ли он установлен, как только конвенция будет подписана?

Каков будет дальнейший статус С. А. и С. С.[1].

При обсуждении в Женеве всегда считалось, что формула армии с коротким сроком обязательной военной службы исключает возможность существования всякого рода других групп, члены которых получали бы военное воспитание или занимались бы упражнениями военного характера. Допускает ли германская концепция сосуществование С. С. и С. А. и новой армии с коротким сроком обязательной военной службы?

Будет ли Германское правительство готово принять общие для всех правила, позволяющие определять характер политических организаций и допризывных или вневойсковых формирований в различных странах?

Будет ли контроль распространяться на эти формирования?

Как мыслит себе правительство Империи пакты о ненападении, о которых говорил канцлер?

Как, в частности, мыслится будущий пакт между Францией и Германией, отличный от Локарнского пакта?

Как мыслит правительство Империи опыт урегулирования споров

---

[1] Штурмовых отрядов и штурмовой гвардии (Прим. перев.).

между Францией и Германией и каких вопросов должен был бы, по его мнению, коснуться этот опыт?

3. Что касается специально Саарской проблемы, то посол указал, что правительство Республики не считает возможным отказаться от плебисцита, предусмотренного Версальским договором, лишить население этой территории торжественно признанного за ним права и, таким образом, вмешаться в вопрос, относящийся к области ведения Лиги наций.

№ 3

Памятная записка, переданная германским м. и. д. фон Нейратом французскому послу в Берлине Франсуа-Понсе

18 декабря 1933 г.

I

Ввиду позиции сильно вооруженных государств и, в частности Франции, занятой в Женеве во время переговоров относительно разоружений, Германское правительство не может разделять мнение о возможности рассчитывать в настоящее время на серьезное осуществление всеобщего разоружения. Оно убеждено, что новые усилия, которые пытались сделать в этом направлении, останутся столь же тщетными, как и переговоры последних лет. Если бы это опасение не оправдалось, никто не был бы более искренне рад этому, чем Германское правительство.

Не рассматривая многочисленных оснований, на которые опирается мнение, высказанное Германским правительством, нельзя обойти молчанием два существенных факта:

1. Сокращение вооружений других европейских государств может практически иметься в виду только, если оно произведено всеми государствами всего мира. Однако, в настоящее время никто не верит в возможность такого международного и всеобщего разоружения.

2. События последних лет показывают, что даже, если бы правительства некоторых стран и имели серьезно в виду возможность разоружиться, они несомненно не были бы в состоянии представить с какими либо шансами на успех на утверждение своих парламентов проект, составленный в этом смысле.

Вот почему Германское правительство не считает необходимым предаваться далее иллюзии, которая может только усложнить взаимоотношения народов между собой вместо того, чтобы их улучшить.

Поэтому учитывая конкретное и реальное положение вещей, Германское правительство считает возможным констатировать следующее:

а) Германия является единственным государством, реально выполнившим обязательства разоружения, указанные в Версальском договоре.

б) Сильно вооруженные государства не имеют намерений разоружиться или не считают себя в состоянии это сделать.

в) Германия имеет право получить так или иначе равноправие режима в том, что касается ее собственной безопасности.

Германское правительство исходило из этих констатаций, когда оно представило свои последние предложения относительно урегулирования вопроса. Ссылка на тот факт, что Франция дала в Женеве согласие на точную программу разоружения, нисколько не умаляет значения этих констатаций, так как программа, которая имеется здесь в виду, содержала условия, которые Германия не могла допустить и которые заставили Германское правительство оставить Женевскую конференцию по разоружению.

Если вопреки нынешнему убеждению Германского правительства, другие нации решились бы на полное разоружение, Германское правительство заранее заявляет о готовности присоединиться к такой конвенции и также разоружиться, если нужно, вплоть до последней пушки и вплоть до последнего пулемета.

Если, в частности, Франция была бы готова разоружиться, согласно точной программе, Германское правительство было бы обязано Французскому правительству за сообщение ему численных указаний относительно мер, которые оно имеет в виду предпринять (личный состав, материал, сроки исполнения, первоначальная дата, контрольные цифры выполнения).

Имперское правительство не представляет себе, каким образом приспособление вооружений Германии к потребностям безопасности Империи и их частичное приноровление к уровню вооружений соседних государств могло бы привести к всеобщему увеличению вооружений и ознаменовать начало соревнования в вооружениях. Германские предложения касаются исключительно оборонительных вооружений. Они столь умеренны, что превосходство французских вооружений будет продолжать сохраняться. Кроме того, они исключают всякое соревнование в вооружениях, так как согласно этих предложений, государства, уже сильно вооруженные, должны были бы принять обязательство не увеличивать своих вооружений.

Проект Германского правительства может быть резюмирован следующим образом:

1) Германия получает полное равенство прав.

2) Сильно вооруженные государства примут обязательство не повышать теперешнего уровня их вооружений.

3) Германия присоединится к этой конвенции совершенно добровольно, обязуясь использовать равенство прав, которое будет за ней признано, столь умеренным образом, чтобы ни одна европейская держава это равенство не могла считать за угрозу нападения.

4) Все государства признают некоторые обязательства, касающиеся ведения войны в духе гуманности и неприменения некоторых видов военного оружия против гражданского населения.

5) Все государства примут единообразный и общий контроль для констатации и гарантии соблюдения этих обязательств.

6) Европейские нации гарантируют друг другу безусловное сохранение мира путем подписания договоров о ненападении, которые должны быть возобновлены по истечении десятилетнего срока.

II

Выставив эти основные принципы, Германское правительство делает следующие замечания по частным вопросам, которые были ему поставлены французским послом:

1) Цифра в 300 000 человек соответствует численности личного состава армии, необходимой Германии вследствие длины ее сухопутных границ и численности личного состава армий ее соседей.

2) Преобразование рейхсвера в армию из 300 000 человек, с коротким сроком службы потребует, естественно, нескольких лет. Финансовые соображения оказывают также значительное влияние на продолжительность этого периода реорганизации.

3) Количество потребного Германии оборонительного оружия должно было бы соответствовать нормальному вооружению этими видами оружия современной оборонительной армии.

4) Темпы осуществления этого вооружения должны были бы, конечно, соответствовать темпам преобразования рейхсвера, указанным в п. 2.

5) Германское правительство готово согласиться на международный контроль, всеобщий и единообразный, который осуществлялся бы периодически и автоматически.

6) Вопрос о том, с какого момента должен был бы начаться этот контроль, является частным вопросом, который не может быть решен до достижения соглашения по основным вопросам.

7) Преобразование рейхсвера в армию в 300 000 человек с коротким сроком службы ни в чем не затрагивает природу и характер С. А. и С. С.

С. А. и С. С. не являются военными организациями и не должны стать ими в будущем. Они являются нераздельным элементом политической системы национал-социалистской революции и тем самым национал-социалистского государства. Они составляют, примерно, 2½ млн человек в возрасте от 18 лет до глубокой старости. Их единственной целью является организация политических масс нашего народа так, чтобы сделать навсегда невозможным возвращение к коммунистической опасности. Эвентуальное упразднение этой системы зависит от укоренения или исчезновения большевистской опасности. Национал-социалистские организации, противопоставляемые старому марксистскому «Рейхсбаннеру» и «Коммунистическому союзу бывших комбаттантов», не имеют ничего военного. Попытки установления наличия военной связи между С. А. и С. С. и имперской армией и признания их дополнительными военными формированиями исходят из политических кругов, которые видят в отмене этих организаций охраны национал-социалистского движения возможность новой дезагрегации германского народа и возобновления коммунистической деятельности.

Для установления специфического характера С. А. и С. С., а именно как политических организаций, предназначенных интеллектуально и физически обезопасить страну против дезагрегации коммунистической опасности, Имперское правительство не отказывается при производ-

стве предусмотренного контроля за применением конвенции, представить доказательства точной истинности своих утверждений.

8) Имперское правительство готово изучить установление общих правил для политических ассоциаций и для организаций по военной подготовке и совершенствованию в различных странах.

9) Ответ на вопрос о контроле над этими организациями в разных странах вытекает из указания, которое было дано в конце п. 7 по поводу С. А. и С. С.

10) О содержании договоров о ненападении, которые Имперское правительство готово подписать со всеми соседними с Германией государствами, можно судить по тому, что практиковалось в послевоенный период.

11) Вопрос о том, дает ли и в какой мере Рейнский локарнский пакт, заключенный в 1925 г., основания для особых соображений в части франко-германских отношений, является юридической и технической проблемой, которая может быть оставлена для сепаратных и последующих переговоров.

12) Имперское правительство готово в любой момент регулировать наиболее подходящим путем и полюбовно спорные вопросы, которые могли бы возникнуть между Францией и Германией.

III

Идея возвращения территории Саара Германии без плебисцита возникла только в виду желания по возможности избегнуть вызванного плебисцитом возбуждения общественного мнения во Франции и Германии, и избавить население территории Саара от потрясений выборной кампании, в исходе которой не может быть сомнений. Если Французское правительство станет на ту точку зрения, что ему невозможно дать свое согласие на возвращение территории Саара Германии без плебисцита, Имперское правительство будет считать этот вопрос урегулированным.

IV

Изложив снова с полной ясностью свой взгляд на разрешение проблемы разоружения, Германское правительство считает, что продолжение разговоров имеет шанс привести к положительным результатам, только если другие правительства в свою очередь сообщат без экивоков о своей позиции относительно точки зрения Германского правительства и укажут как они со своей стороны представляют себе разрешение этой проблемы в ее конкретных деталях.

№ 4

Меморандум, переданный французским послом в Берлине Франсуа-Понсе германскому м. и. д. фон Нейрату

1 января 1934 г.

Германское правительство неоднократно высказывало пожелание, которому его глава придавал особенно торжественное выражение, о начатии между Францией и Германией переговоров, которыми были бы урегулированы трудности, могущие иметься между обеими странами.

Французское правительство не менее определенно отвечало на эти предложения. Оно подтвердило свою твердую волю рассмотреть, с искренним желанием добиться результатов, всякого рода предложения, которые были бы выдвинуты в интересах всеобщего мира и в духе реального международного сотрудничества. Французскому послу было поручено высказать пожелание получить достаточно полные уточнения намерений, высказанных рейхсканцлером, для того чтобы Правительство Республики было в состоянии взвесить возможность успешности переговоров.

Германское правительство соблаговолило разделить эту точку зрения: французскому послу были сделаны заявления; ему была дана письменная и устная информация. Это позволяет ныне Французскому правительству после более углубленного обсуждения, которое имел в виду французский посол, высказаться по различным вопросам, имевшимся в виду до сих пор.

Касаясь только самих предложений Имперского правительства и не обсуждая в настоящий момент общих соображений, приведенных в подтверждение этих предложений, в частности, относительно состояния германских вооружений, правительство Республики с искренним удовлетворением узнало о готовности Имперского правительства заключить со всеми своими соседями договоры о ненападении; само собой разумеется, что заключение таких договоров было бы целесообразно только в том случае, если бы, не умаляя ни в чем гарантии безопасности, вытекающие из уже действующих соглашений, в частности из Локарнских соглашений, оно могло бы добавить к ним новые гарантии, обеспечивающие участников одновременно от всякой угрозы их внешней безопасности и всяких попыток вмешательства в их внутренние дела.

С таким же удовлетворением Французское правительство отмечает присоединение, по крайней мере в принципе, Имперского правительства к идее автоматического и периодического контроля на месте, контроля, одинакового по своей взаимности, без которого всякая международная конвенция относительно вооружений оказалась бы недействительной. Остается все же детально уточнить его формы и Французское правительство было бы счастливо узнать, присоединяется ли Германия к мерам, имевшимся в виду при последних работах женевских комитетов, в которых она, к сожалению, не участвовала.

Однако, с оговоркой этих последующих уточнений, по которым представляется возможным притти к соглашению, наше внимание привлекает один основной вопрос, по которому мы должны объясниться с полной искренностью.

Утверждая свою добрую волю в условиях, которые должны были бы облегчить урегулирование теперешних трудностей, Империя сочла долгом объявить в деле вооружений программу требований, идущую прямо против принципов, одобренных доселе, с согласия самой германской делегации, Женевской конференцией и прямо предусмотренных декларацией держав от 11 декабря 1932 года, на которую Германское правительство охотно ссылается.

Целью Конференции, в работах которой мы — мы и Германия — участвовали, является достижение по этапам существенного сокращения вооружений. Однако то, что повидимому имеет ныне в виду Германское правительство, это — не менее существенное довооружение, которое представляется могущим быть отсроченным только по финансовым соображениям.

Действительно из уточнений, любезно представленных Германским правительством, явствует не только, что Германия требует повышения до 300 000 человек численности своего постоянного личного состава, но так же еще, что эта цифра в 300 000 человек далеко не представляет общей численности военных сил, которыми она сможет распоряжаться в любое время, не нуждаясь в обращении к каким-либо мобилизационным мероприятиям.

Действительно, надо прибавить к ней значительную часть личного состава полиции, военный характер организации которой был признан при предшествующих работах Конференции и упразднение которой видимо не предусматривается несмотря на значительное увеличение численности постоянного личного состава, согласно программы, имеющейся в виду Имперским правительством.

В особенности же надо сюда прибавить вневойсковые организации, непрестанно умножающиеся в течение ряда лет и которые со времени установления теперешнего режима приобрели такое развитие и характер, что независимо от политических соображений, приводимых Германским государством, о которых оно одно может судить, эти организации создают военную проблему, которую нельзя было бы устранить.

Действительно Французское правительство должно констатировать, что по крайней мере большая часть людей, принадлежащих к этим формированиям, получают от кадров, предоставляемых или образуемых рейхсвером, далеко идущее военное обучение; что если они не все имеют постоянное вооружение, они все же обучаются пользованию орудиями войны; что они в любое время находятся в распоряжении своих начальников; что их снаряжение, за исключением ношения боевого оружия, во всех отношениях соответствует военному снаряжению; что рядом с пехотными единицами, эти организации включают ныне моторизированные формирования, кавалерийские единицы и инженерные части; что их организация и территориальное распределение составлены

строго с учетом организации и расположения армии (роты, батальоны, полки, бригады, дивизии, военные округа).

В этих условиях, каковы бы ни были приводимые политические соображения, возможность военного использования этих организаций представляется неоспоримой и Французское правительство не может не продолжать утверждать в соответствии с прежними решениями Конференции, что никакая конвенция об ограничении вооружений, которая при исчислении личного состава не учитывала бы подобных формирований, не позволила бы сколько-нибудь справедливо сравнить наличные силы.

Французское правительство также констатирует, что в части сухопутного и воздушного материала Германское правительство требует значительного довооружения, как количественного порядка, так и качественного порядка, и требует его немедленно ссылаясь на равенство прав, каковой принцип был признан декларацией от 11 декабря 1932 г. Однако это равенство требует для своего практического и справедливого осуществления, предварительного уравнения и унификации личного состава, предоставляемого каждому государству для защиты своей территории. Сама Германия полагает, что для достижения этого необходимо несколько лет.

Наконец Французское правительство констатирует, что если Германское правительство принимает принцип контроля, оно не уточняет вопроса о том, с какого момента должен начать функционировать этот контроль. Однако установление и испробование этого контроля на условиях полной взаимности являются как раз условием лойяльного применения конвенции; только они могут позволить произвести в условиях взаимной безопасности имеющиеся в виду сокращения.

Французское правительство не думает, чтобы конвенция, составленная на такой основе, соответствовала намерениям совокупности держав, как последние их выразили во время работ конференции, и конечно, не в этом духе была подписана декларация от 11 декабря 1932 г. Французское правительство сомневается, как бы подобная конвенция не подготовила, наоборот, соревнование в вооружениях, помешать которому должны совместные усилия цивилизованных наций.

Именно для того, чтобы устранить эту опасность Французское правительство, в то время когда Германия покинула конференцию, было готово согласиться на видоизменение британского плана, которое учитывая и нездоровую политическую обстановку, существовавшую в Европе, и, одновременно, практические условия осуществления, привело бы, по этапам, к значительному сокращению вооружений и равенству прав.

Намерения Французского правительства остались неизменными и оно охотно пользуется настоящим случаем, чтобы сообщить Германии уточнения, просимые г. фон Нейратом в его последнем сообщении.

Франция готова согласиться на видоизменение британского плана, влекущее в течение первых лет применения конвенции сокращение численности французского личного состава, параллельно с преобразованием ныне существующих германских сил, так чтобы обе армии оказа-

лись унифицированными по типу оборонительной армии с коротким сроком службы и ограниченным личным составом, и с тем, чтобы постепенно достигнуть паритета сравнимого французского и немецкого личного состава, т. е. того, который предназначается для защиты территории метрополии.

В отношении сухопутного материала Франция готова согласиться на то, чтобы с начала применения конвенции остановиться на теперешнем уровне всех этих вооружений и, с другой стороны, воспретить всякое производство материала, превышающего калибр или тоннаж, разрешенные для всех государств.

В то же время продолжалось бы испробование и полное осуществление контроля, применяемого ко всем государствам как в отношении личного состава, так и в отношении производства или ввоза материалов.

Во второй стадии применения конвенции было бы произведено, с одной стороны, постепенное упразднение материалов, превышающих совместно установленные качественные пределы, а с другой стороны, предоставление государствам, подчиненным военным условиям мирных договоров, и так же в порядке постепенности, установленной конвенцией, разрешенных материалов.

Французское правительство готово указать в точных цифрах численность личного состава, калибры, тоннаж, указываемые в конвенции, которая построена таким образом. Однако ясно, что эти цифры целесообразно обсуждать только между всеми заинтересованными державами и что соглашения только между Францией и Германией было бы недостаточно для их установления.

Тем не менее, чтобы вполне убедить Имперское правительство в значительности сокращений, производимых во второй стадии, можно уже теперь указать, что Франция охотно имела бы в виду достижение сокращения до 15 см калибра орудий подвижной артиллерии, разрешенной всем государствам.

Что касается воздушных вооружений, то Франция не только принимает с первых годов применения конвенции отмену воздушной бомбардировки на условиях, определенных Конференцией в ее резолюции от 23 июля 1932 г., но и имеет в виду произвести сама пропорциональное сокращение на 50% материала, находящегося ныне в строю, если бы такое общее сокращение было принято главнейшими воздушными флотами и сопровождалось действительным контролем над гражданской авиацией и авиационным производством.

К тому же Франция считает, что конечной целью этих значительных сокращений должно было бы явиться упразднение всякой национальной военной авиации и замена ее международными воздушными силами.

Основные линии этой программы, которую Франция готова обсудить в деталях с Германией и заинтересованными державами, достаточно показывают насколько неточны исходные положения, приводимые Имперским правительством для того, чтобы направить переговоры в сторону довооружения. Мы, со своей стороны, полагаем, что постепен-

ное разоружение остается всегда как возможным, так и желательным, и что принятие изложенной выше программы, полное приведение в ясность и уточнение которой было прервано уходом Германии с Конференции по разоружению, имеет, в случае желания Германии принять участие в ее изучении, самые серьезные шансы на достижение того, что должно являться нашей общей целью: всеобщего, существенного и постепенного сокращения вооружений, освобождающего вселенную от бремени, которое экономический кризис делает все более тяжким и опасным и которое утрожает как миру, так экономике всех стран.

Каковы бы однако ни были разногласия по основной проблеме, обнаружившиеся из сообщений канцлера и которые не кажутся неустранимыми, если Германское правительство захочет убедиться, что путь сокращения вооружений широко открыт,—Французское правительство сожалело бы, если дипломатические разговоры, на желательность которых неоднократно указывало Германское правительство, не были бы продолжены.

Действительно, правительство Республики было счастливо отметить заверение, что Имперское правительство готово в любое время полюбовно урегулировать наиболее подходящим путем спорные вопросы, которые могли бы возникнуть между Францией и Германией. Правительство Республики разделяет эти чувства. Оно непрестанно, даже ценою тяжких жертв, продолжало проводить эту политику, необходимую для добрососедских отношений и согласия между двумя великими странами, соглашение между которыми в общем деле международного сотрудничества явилось бы наиболее верной гарантией мира.

К тому же, поскольку согласно утверждения канцлера, между обеими странами не существует более никаких территориальных претензий, рассмотрение проблем, встающих перед Германией и нами, быстро убедит Германское правительство, что большинство из них является не франко-германскими проблемами, которые Франция, чтобы остаться верной политике международного сотрудничества, не может рассматривать помимо различных заинтересованных правительств и самой Лиги наций.

Однако для того, чтобы не оставить никаких неясностей на счет своей мысли, правительство Республики считает необходимым заверить Германское правительство, что все проблемы смогут рассматриваться обоими правительствами в духе взаимного понимания, как только будет ясно установлено, что дело не идет о подготовке решения помимо прямо заинтересованных правительств и вопреки положениям Статута, к которому мы, как и они, остаемся приверженными.

Как раз в Лиге наций находит свое практическое применение равенство прав, столь усиленно требуемое Германией. Именно здесь может лучше всего осуществляться международное сотрудничество. Как Французское правительство это неоднократно доказало на деле, оно не мыслит себе этого международного сотрудничества без Империи. Французское правительство надеется еще, что Германское правительство убедится в этих реальных фактах; что оно не будет продолжать придерживаться в отношении Лиги наций решения, вызвавшего

единодушные сожаления, и не будет упорствовать в своем неучастии, последствия которого были бы не менее пагубны для Германии, как и для международного сообщества в целом.

№ 5

Меморандум, переданный главою итальянского правительства Муссолини британскому статс-секретарю по иностранным делам сэру Джону Саймону

4 января 1934 г.

При разговорах, происходивших в Риме 3 и 4 января между главою правительства и м. и. д. Соединенного королевства, глава правительства сообщил сэру Джону Саймону итальянскую точку зрения на положение и перспективы разоружения, каковая точка зрения излагается в нижеприводимом документе.

1. Итальянское правительство убеждено, что по обсуждении т. н. проблемы «разоружения», с учетом германской точки зрения и общего положения, невозможно не согласиться с тем, что мы дошли до крайнего предела времени, чтобы сдвинуться с мертвой точки, на которой мы стоим с июня месяца минувшего года.

Итальянское правительство считает бесполезным распространяться относительно этой предпосылки. Ему достаточно отметить существование несомненных и многочисленных фактов, показывающих, что в случае дальнейшей отсрочки решения, довооружение перестанет служить предметом обсуждения, чтобы сделаться, сегодня или завтра, вопросом, который на практике может получить решение по усмотрению одной стороны. Слишком очевидно важное значение этого факта, не только самого по себе, но еще и в силу все возрастающих трудностей, на которые наталкиваются правовое и мирное решение проблемы равноправия, разряжение европейской обстановки и возможность разумной конвенции относительно действительного разоружения в более или менее близком будущем. Также несомненно, что если вопрос не будет разрешен, из этого проистечет возрастание духа взаимной подозрительности, разделение Европы на враждующие группы и соревнование в вооружениях.

Из этой предпосылки Итальянское правительство делает вывод, что каждое правительство должно будет отныне принять свою долю ответственности, решившись занять совершенно определенную позицию и огласить ее публично.

2. Опыт двухлетнего обсуждения, производившегося на Конференции по разоружению, эволюция дипломатических переговоров, публичные заявления государственных деятелей позволяют Итальянскому правительству питать весьма основательные сомнения относительно воли и возможности вооруженных держав договориться о мерах разоружения, позволяющих найти выход из современного положения при

продолжений ограничения домогательств Германии скромными рамками, первоначально имевшимися в виду

Кроме того, надо считать, что исключив из числа своих требований равноправия тяжелый материал и ограничиваясь требованием оборонительного материала (т. е. того, который даже согласно самых оптимистических предположений должен был быть сохранен вооруженными державами по крайней мере во время всего первого периода или времени действия первой конвенции), Германия могла поддерживать то положение, что проблема равенства прав известным образом отлична от проблемы действительного разоружения, каковое в настоящее время рассматривается исключительно, как обязанность вооруженных держав, т. к. Германия уже давно ее выполнила.

Таким образом ясно, что в силу этого становится много труднее воздействовать на Германию, чтобы она отказалась от своих требований оборонительного материала или умерила свои претензии, даже если вооруженные державы были бы склонны к значительному и немедленному сокращению своих наступательных вооружений, так как германская теза сводится к отрицанию коррелятива между этими двумя видами вооружений, из которых первая знаменует равенство, а вторая разоружение, к каковому Германия не обязана, не будучи вооружена.

Итальянское правительство желает, тем не менее, определенно указать, что его политика была, есть и имеет в виду быть политикой разоружения. Итальянское правительство дало недавно тому самое ясное доказательство, присоединившись безусловно к британскому плану от 16 марта 1933 г. Оно поэтому продолжает считать решение в этом смысле наиболее желательным. Таким образом, если бы, в соответствующий момент, происходящие переговоры открыли путь для обоснованной надежды увидеть, что вооруженные державы единодушно решились принять важные меры разоружения, то Италия в соответствии с ее собственным интересом не только к ним бы присоединилась, но и не преминула бы участвовать с наилучшими намерениями во всякой попытке использовать немедленно эту конъюнктуру, чтобы добиться от Германии более значительного ограничения ее довооружения, чем то, о котором можно было бы договориться в противном случае.

Итальянское правительство желает все же с полной откровенностью заявил, что какие-либо шансы на успех могли бы иметь только точные предложения, представленные возможно быстро и независящие от каких-либо положений или условий, заведомо и заранее неприемлемых для других держав, способные создать положение, благоприятствующее переговорам в техническом, юридическом и моральном отношении. В противном случае будет достигнут только ряд новых академических деклараций, контр-деклараций, дискуссий и обвинений, которые нисколько не смогут воспрепятствовать печальным событиям, на которые указывалось выше.

3. Хотя и оставляя открытой дверь для подобной возможности, но в соответствии со срочностью момента представляя положение, как оно есть, Итальянское правительство отсылает к трем главным кри-

териям, каковыми являются: фактические условия, правовые условия и рассмотрение возможностей, каковые критерии представляются ему могущими ограничить поле решений и комбинаций ясными, точными и, в настоящих условиях, удовлетворительными пределами.

а. Фактическое условие. — Таковым является опасность, чтобы при недостижении соглашения вопрос о равноправии не был фактически разрешен помимо соглашения, признающего его и регулирующего его формы. Это соображение, естественно, подымает вопрос о воле и возможность держав применить санкции, могущие помешать или подавить инициативу, не считающуюся с договорами, так же как и вопрос об объеме этих санкций. Одна констатация такой возможности показывает всю серьезность положения, которое бы создалось в случае недостижения соглашения и, если надо, подтверждает настоятельную необходимость добиться такого соглашения в короткий срок и на удовлетворительных условиях.

б. Правовое условие. — Неоспоримо, что равенство прав было торжественно признано за Германией и другими государствами, разоруженными по договорам. Невозможность для вооруженных держав, подписавших мирные договоры, немедленно сократить материальную часть своих вооружений до уровня, разумно приближающегося к уровню разоружения Германии, придает германским требованиям довооружения юридическую и моральную силу, очевидность которой трудно отрицать. И, если можно показать, как это будет явствовать из дальнейшего, что условия безопасности уже разумно обеспечены, то доводы в пользу Германии приобретают убедительность, которую трудно оспаривать.

с. Соображения относительно возможности. — Итальянское правительство полагает, что оно не может не учитывать в полной мере мирные заявления президента Гинденбурга и канцлера Гитлера. Помимо невозможности основывать соглашения на подозрениях, надо допустить, что повторные и единодушные заявления главы Германского правительства позволяют думать с доверием, что точные и свободно принятые соглашения, не только не были бы недостойно нарушены, но даже, что в течение всего их срока, они не были бы дипломатически поставлены под сомнение путем новых требований, увеличений и изменений. Кроме того, т. к. рассмотрение интересов и возможностей договаривающейся державы, несомненно, позволяет с нею договориться с большей уверенностью в искренности ее обещаний, Итальянское правительство выражает свое обоснованное убеждение, что гитлеровская Германия погружена ныне в работу по внутреннему преобразованию и реорганизации, с каковой плохо вязались бы намерения взять на себя инициативу воинственного характера за пределами своих границ. Само собою разумеется, что Итальянское правительство не упускает также из вида другие более материальные аспекты проблемы безопасности. Оно скажет о них далее.

4. Выставив и допустив вышеизложенные соображения Итальянское правительство полагает, что еще возможно заключить конвенцию на условиях, которые давали бы, может быть частичное, но во всяком

случае положительное, удовлетворение общественному мнению, в особенности если бы оно было достаточно информировано. По этому поводу надо отметить наличие ясных показателей того, что, также и в нейтральных странах, общественное мнение приходит к мысли, что основным и практическим вопросом является не воспрепятствование германскому довооружению, а избежание его совершению помимо всяких правил и всякого контроля.

5. Касаясь затем, в частности, конвенции в том виде, как Итальянское правительство считает ее осуществимой и могущей действовать до 31 декабря 1940 г., Итальянское правительство полагает, что эта конвенция должна была бы в первую очередь предусматривать:

а. Отмену химической войны с принятием всех мер контроля, могущих предотвратить ее подготовку и организацию.

б. Воспрещение бомбардировки гражданского населения, подразумевая, что в области отмены воздушной бомбардировки можно будет перейти к более радикальным мерам, когда это позволит правило взаимной зависимости сухопутных, морских и воздушных вооружений. Следует заметить, что эта мера могла бы значительно облегчить решение проблемы воздушного паритета Германии.

с. Ограничение современного уровня военных расходов держав, не связанных договорами, с оговоркой условий относительно расходов по замене и довершению оборонительных работ.

д. Ограничение на современном уровне сухопутного материала держав, не связанных договорами, с оговоркой возможного установления в будущем других правил.

6. Что касается личного состава, следует помнить, что германское требованию 300 000 человек среднего ежедневного присутствия [1] исходит из предположения, что другие вооруженные державы не сократят численности своего личного состава до цифр, предложенных в плане Макдональда, но сохранят свою теперешнюю численность. Если бы, все же, было бы предпочтительно заняться проблемой сокращения, то Германия также заявляет о своей готовности обсудить заново вышеуказанную цифру.

Поскольку дело представляется в таком виде и ввиду современного уровня численности личного состава, напр., Франции, Польши и Чехословакии, Итальянское правительство сомневается в возможности успешно доказывать, что предложения, указанные в плане Макдональда, в части предложений для Германии, составляли бы изменение в пользу Германии.

Что касается самой проблемы сокращения и унификации личного состава, то Итальянское правительство считает долгом напомнить, что она ставила бы перед остальными договаривающимися державами столь многочисленные и столь деликатные проблемы, что создавался

---

[1] Согласно проекта конвенции, разрабатывавшегося Конференцией по разоружению, численность личного состава определялась в форме «средней ежедневной численности в год», т. е. в количестве людей, помноженном на количество дней в году, в течение которых они находились на военной службе, и деленном на число дней этого года. (Прим. перев.).

бы риск, нежелательным образом оттянуть заключение соглашения. К тому же, по крайней мере поскольку это его касается, Итальянское правительство не может игнорировать того, что изменение теперешней системы сухопутного личного состава в смысле плана Макдональда повлекло бы, конечно, увеличение расходов, не компенсируемое экономией в материальном отношении. Поэтому Итальянское правительство склонно вести переговоры на основе статус-кво и ограничения, предложенного в германских предложениях.

Что касается этапов прохождения преобразования германских сил и их увеличения, то Итальянское правительство думает, что это естественно необходимо в силу технических требований и что таким образом, имеются достаточные основания для того, чтобы сделать их предметом договорного обязательства.

Итальянское правительство так же напоминает, что само дело преобразования не может производиться без явного уменьшения не только наступательной, но и оборонительной способности к действию, свойственного обычно периодам радикального изменения военной организации. Кроме того, принимая во внимание, что представляется трудным отклонить целиком — если желать видеть их осуществление на условиях конвенции и контроля — германские требования относительно оборонительных вооружений (орудия до 155 мм или эквивалентные им, противовоздушные пушки, танки в 6 тонн, разведывательная и истребительная авиация), с тем что пределы и соотношения, которые должны быть соблюдены между объемом оборонительного вооружения и предоставленной численности личного состава, могут служить предметом дискуссии.

7. По морским вооружениям, с оговоркой о рассмотрении точных пояснений, которые Германия дает по этому поводу, пересмотр возможного в будущем морского положения Германии должен быть, в принципе, передан ближайшей морской конференции.

8. Взамен уступок, предусмотренных в соглашениях соответствующих этим данным, Франция получила бы компенсацию в виде немедленного и эффективного сохранения совокупности своих вооружений. Представляется несомненным, что с военно-технической точки зрения, этого было бы достаточно для гарантии ей неоспоримой безопасности в течение всего времени действия конвенции, так что, с материальной точки зрения, эта проблема могла бы считаться счастливо разрешенной. Это соображение приобретает тем большую силу, если учесть эффективность современных систем постоянной защиты границ, также как и помощь, обеспеченную договорами.

9. Поскольку дело идет о безопасности, основанной на договорах, Итальянскому правительству излишне напоминать о Римском пакте, о Локарнском пакте и как о значении, так и о ценности обязательств, которые они влекут. Ценность Пакта четырех заключается не столько в элементах договорной и формальной безопасности, как и предусмотренном им постоянном и методическом сотрудничестве между западными великими державами как на поприще разоружения, так и на других поприщах.

Италия считает себя лойяльно связанной Локарнским пактом, отводящим Итальянскому и Британскому правительствам особое положение, и как раз в силу этой твердой лойяльности Италия думает, что недалека от мысли Лондонского правительства, полагая, что новые дипломатические гарантии против нападения, не только не необходимы, но, умножаясь, потеряли бы свою ценность.

Германское правительство, сверх того, недавно предложило заключить со всеми своими соседями договоры о ненападении сроком на десять лет.

10. Последней и основной компенсацией за принятие германских требований, компенсацией, которая составляла бы в то же время новый залог безопасности, могло бы явиться обязательство Германии возвратиться в Женеву, не только для подписания там всеобщей конвенции о разоружении, но и для того, чтобы снова занять свое место в Лиге наций. Итальянское правительство усиленно обращает внимание на первоочередной интерес такого события.

11. Наконец Итальянское правительство не могло бы не настаивать на необходимости того, чтобы теперешний обмен мнений привел бы к осуществлению достаточных достижений, чтобы сдвинуть вопрос с мертвой точки и оправдать, таким образом, собрание министров иностранных дел или глав правительств четырех западных держав, на каковое собрание могли бы быть приглашены представители прочих главных заинтересованных держав.

№ 6

Памятная записка, переданная германским м. и. д. фон Нейратом французскому послу в Берлине Франсуа-Понсе

19 января 1934 г.

Германское правительство с большим интересом ознакомилось с меморандумом, переданным ему французским послом в Берлине 1 января 1934 г. Оно с удовлетворением констатирует, что Французское правительство принимает предложение о начатии дипломатических переговоров между обоими правительствами относительно проблем, остающихся нерешенными между их странами, и что по наиболее важному и деликатному вопросу, а именно — о разоружении, оно подробно излагает позицию, занимаемую им по отношению к предшествующим заявлениям Германского правительства, и точку зрения, изложенную Французским правительством относительно последующего развития этого вопроса. Германское правительство рассмотрело без какого-либо предвзятого мнения соображения, изложенные по этому поводу во французском меморандуме, стараясь в особенности выяснить при этом рассмотрении — дают ли и в какой форме эти соображения возможность осуществить в настоящее время идею всеобщего разоружения. Оно хочет совершенно искренне и с полной ясностью сооб-

щить Французскому правительству результаты этого изыскания, так как считает, что только таким способом можно устранить недоразумения и облегчить достижение соглашения, желательного для той или другой стороны.

I

Раньше, чем ответить на критическое замечание французского меморандума относительно германских предложений, Германское правительство хотело бы изложить свою точку зрения на план, который Французское правительство сочло долгом противопоставить германским предложениям. Если Германское правительство правильно поняло этот план, последний по существу сводился бы к следующему.

Французское правительство хочет разложить на две стадии время действия конвенции о разоружении, которую предстоит заключить: в течение первого периода, длительность которого, между прочим, не указана точно, но который во всяком случае растянется на многолетний срок, Франция постепенно сократит численность личного состава своей армии в такой мере, которая будет соответствовать, по времени, темпам преобразования рейхсвера и так, что под конец будет достигнуто численное равенство личного состава германской армии и французских войск метрополии. Меморандум не указывает точно — имеет ли Франция в виду и в какой пропорции произвести в связи с этим сокращение своих заморских сил.

В течение первого периода Франция сохранит, не уменьшая, свой сухопутный военный материал. В противоположность этому будет прекращено производство нового материала, калибр и тоннаж которого будут превышать максимальные пределы, установленные конвенцией.

Что касается военно-воздушных судов, то Франция была бы готова уже в течение первого периода на сокращение на 50% имеющихся ныне аппаратов при условии, что воздушные флоты других крупных держав были бы сокращены в такой же пропорции и чтобы был установлен действительный контроль над гражданской авиацией и над производством аппаратов.

Во второй период действия конвенции, т. е. по истечении ряда лет, начнет производиться постепенное упразднение сухопутного военного материала, превышающего установленные пределы калибра и тоннажа. Кроме того государствам, разоруженным в силу мирных договоров, будет разрешено постепенное приобретение всех категорий оружия, дозволенного конвенцией. Подробности мер, подлежащих выполнению в течение второго периода относительно военного материала, должны были быть предварительно определены в конвенции. Но во всяком случае должен быть учтен опыт, приобретенный вследствие введенной системы контроля, в течение первого периода.

Французское правительство полагает, что подобного рода программа представляет наилучшую перспективу осуществления идеи все-

общего существенного и постепенного разоружения и всеобщего облегчения тяжкого бремени в интересах сохранения мира и экономической реконструкции.

Чтобы осветить этот вопрос надо будет конкретно представить себе то положение, которое было бы создано конвенцией, заключенной на основе французского плана. Каково же будет это положение?

В важной области военного материала разоружение будет отсрочено на многие годы. В течение этого времени сильно вооруженные государства сохранят целиком, не уменьшая, свой тяжелый материал, несмотря на то, что последний как раз считается предназначенным для наступательных целей. Можно задать себе вопрос—будет ли иметь с точки зрения всеобщей безопасности значение тот факт, что сильно вооруженные государства откажутся в течение этого периода времени от обновления своего тяжелого наступательного материала. Германия со своей стороны должна будет удовлетвориться абсолютно недостаточными категориями оружия, предусмотренного в Версальском договоре, в течение того времени, когда ей придется предпринимать преобразование рейхсвера. Как может быть практически произведена реорганизации армии, если одновременно ей не представляются материалы, соответствующие ее возможностям? Как при подобного рода реорганизации рейхсвера могла бы быть сколько-нибудь гарантирована Германии безопасность?

Что касается личного состава, то унификация типов армий должна была бы естественно предполагать в качестве условия, что имеющийся в виду тип армии будет также принят другими государствами. С другой стороны, значение сокращения личного состава, на которые Франция соглашается в течение первого периода, может быть оценено только в случае более точного указания того, что станет с французскими колониальными войсками. Французская оборонительная система в течение долгого времени основывается в значительной части на использовании в метрополии африканских войск. Из этого вытекает, что значительная часть африканских войск находится постоянно на территории метрополии. Кроме того, если сведения, которыми располагает Германское правительство, точны, были приняты все организационные меры, для того чтобы войска, расположенные в Африке, могли быть перевезены во Францию в минимальный срок. При этих условиях разве нельзя не думать, что сокращение войск метрополии может быть в любое время компенсировано путем обращения к заморским войскам, до тех пор, пока они не будут включены в систему сокращения численности личного состава.

Что касается воздушных сил, то следовало бы задать тот вопрос, что, принимая во внимание способы сокращения, предусмотренные во французском меморандуме, не будет ли оставлен важный принцип уравнения до общего предела всех крупных воздушных флотов. Оставляя в стороне этот вопрос, Германия должна кроме того, спросить о том, что разве она должна будет продолжать не иметь необходимой военной авиации в течение первого и даже в течение второго периода действия конвенции. В случае, если бы французский план

ответил на этот вопрос в утвердительном смысле, то предположенное сокращение воздушных сил других государств практически нисколько не изменило бы полного неравенства и полного отсутствия защиты Германии. Германское правительство не может представить в какой мере это неприемлемое положение вещей было бы облегчено установлением в неопределенном будущем цели, которую нужно будет достигнуть, а именно всеобщего упразднения авиации.

Решение, намеченное в меморандуме для второго периода, возбуждает еще один важный вопрос. Должны ли содержащиеся в меморандуме объяснения относительно контроля быть истолкованы в том смысле, что режим, применяемый во втором периоде, будет всецело зависеть от констатаций, которые будут сделаны в течение первого периода? Если это толкование правильно, что в осуществление всеобщего разоружения в течение второго периода будет также внесен момент неопределенности. Правда, что контроль должен эффективно применяться одинаковым образом ко всем государствам, однако, ясно, что предварительное условие равенства контроля не могло бы быть осуществлено еще в силу радикальной разницы в сокращениях вооружений, в странах, уже практически разоруженных в силу мирных договоров, контроль должен был бы применяться совершенно иным образом, чем в других странах. Так как в разоруженных странах эта область применения контроля будет гораздо шире даже в случае применения договора в духе полной лойяльности, не создастся ли здесь легче поводов для конфликта, из которого можно было бы извлечь аргументы в пользу дальнейшей отсрочки введения режима второго периода?

Даже в случае возможности устранить эту опасность, для Германии останется решающим вопросом будет ли дискриминация, которой она подвергается, продолжаться еще в течение ряда лет. Могут ли другие державы представить какие-либо решающие основания для того, чтобы поддерживать такой порядок, несовместимый с честью и безопасностью Германии. Германское правительство твердо убеждено, что это совершенно невозможная вещь; утверждение французского меморандума, что равенство прав Германии в части материала требует, согласно декларации от 11 декабря, предварительного завершения преобразования рейсхвера, не может быть основано ни на этой декларации, ни на иных соглашениях и иных фактах.

Помимо изложенных соображений общего порядка, частные пункты французского плана нуждаются в пояснениях. Некоторые из них фигурируют в прилагаемом списке. Германское правительство было бы благодарно за ответ на них.

II

Представив себе основные пункты французского плана и его последствия; как это было сделано в приведенном выше изложении, приходится серьезно усомниться в возможности найти таким образом ре-

шение проблемы разоружения, действительно отвечающее равенству и способного гарантировать мир. Вообще Германское правительство считает, что вопрос находится сегодня все там же, где он находился несколько месяцев тому назад. В силу полного провала женевских методов, оно сочло себя обязанным выйти из Лиги наций и уйти с Конференции по разоружению и решило сделать новое предложение. Германское правительство живейшим образом сожалеет, что в своем меморандуме Французское правительство не оценило по достоинству мотивов этого предложения. Германское правительство сделало это предложение не потому, что имело в виду оставить идею разоружения и потребовало взамен этого довооружения Германии. Оно считает необходимым снова ясно указать, что в том, что ее касается, Германия не имеет более пламенного желания, как желание всеобщего разоружения, идущего как можно дальше. Германское правительство попрежнему настойчиво считает, что наилучшим решением было бы сокращение всеми государствами своих вооружений до уровня разоружения, предусмотренного Версальским договором. Таким образом, вопрос о равноправии Германии получил бы наиболее простое решение. Во всяком случае нет такой меры, как бы далеко она ни шла в области количественного и качественного разоружения, которую Германия не была бы готова немедленно принять, если она будет применяться одинаковым образом всеми государствами. Это категорическое, неоднократно повторенное заявление дает Германскому правительству право самым формальным образом отвести утверждение, что истинной целью его политики является довооружение Германии. Если предложение Германского правительства клонилось к поискам твердого и быстрого решения на основе ограничения вооружений мощно вооруженных государств на теперешнем уровне их вооружений, то потому, что по внутреннему убеждению Германского правительства дискуссия, продолжающаяся в течение почти восьми лет, ясно показала, что главные заинтересованные державы, располагающие мощными вооружениями, не склонны к каким-либо действительным мерам разоружения, каковы бы при этом ни были мотивы такой позиции. Даже меморандум от 1 января не имеет в виду такого разоружения. Само собою разумеется, что германское предложение не имеет в виду устранения в настоящее время конкретных мер разоружения, относительно которых представляется возможным притти к быстрому соглашению. Наоборот, Германское правительство не имеет большего желания, чем видеть принятие наивозможно далеко идущих мер разоружения в рамках предложенного им решения. Однако, имея в виду положение, как его представляет себе ныне Германское правительство, эти меры никогда не будут итти достаточно далеко, чтобы сами по себе осуществить равенство прав Германии, согласно декларации от 11 декабря 1932 г. Если посмотреть прямо в глаза этим фактам, то нельзя увидеть, что нет никаких иных средств добиться в короткий срок конвенционного регулирования, как определить те меры разоружения, о которых в настоящее время возможно достигнуть соглашения, а в остальном — ограничить, в течение срока первой конвенции, вооруже-

ния мощно вооруженных государств их теперешним уровнем и осуществить равенство прав Германии путем некоторого приноровления ее вооружений к уровню вооружений других стран. Это предложение не преследует иных целей, как сделать вывод из определенного положения, за которое Германия не ответственна. Нельзя ожидать, чтобы Германия одна несла последствия этого положения, так чтобы в течение еще ряда лет она оставалась подчиненной одностороннему ограничению вооружений, которое не применяется к другим государствам и которое не имеет никакого соответствия с уровнем вооружений других стран.

Непонятно также каким образом применение германского предложения могло бы повлечь соревнование в вооружениях. Для Германии речь будет итти только о создании оборонительной армии, которая даже в отдаленном будущем не сможет представить опасности для каких-либо других государств. Кроме того, германское предложение имеет в виду установление в договорном порядке для всех государств определенного уровня вооружений, что исключает с самого начала возможность соревнования в вооружениях.

Германское правительство тем более не может признать того возражения, что для германской оборонительной армии цифра в 300 000 человек оказалась бы слишком высокой. Уже в силу географического положения, в частности, протяжения и расположения германских границ, эта цифра уже является минимумом того, что необходимо Германии для ее безопасности в теперешних условиях. Последнее особенно ясно видно, если сравнить эту цифру с вооружениями мощно вооруженных соседей Германии, среди которых, помимо Франции, надо в особенности принять во внимание союзников Франции: Польшу, Чехословакию и Бельгию. Кроме того, надо заметить, что эти страны имеют не только очень значительную армию, но также и мощную массу обученных резервов, принимая во внимание, что со времени окончания войны, в силу существующей у них всеобщей воинской повинности, они подвергли всю молодежь, способную носить оружие, обучению в армии. Эти резервы, получившие полное военное обучение в воинских частях, кроме того обязаны проходить повторное обучение и обязаны к службе в военное время; на них ведутся списки, которые контролируются, и они могут частично быть призваны под знамена без объявления всеобщей мобилизации, причем численность их для одной Франции достигает 5 миллионов.

Германия не может противопоставить обученным резервам других стран каких-либо сравнимых с ними элементов. В частности, невозможно приравнивать к обученным резервам других стран существующие в Германии политические организации.

Г-ну французскому послу уже неоднократно объяснялось, что формирования С. А. и С. С. не имеют сколько-нибудь военного характера. Кроме того, Германское правительство уже заявило о готовности предоставить проектируемому международному контролю проверку невоенного характера данных ассоциаций в той мере, в какой другие страны примут подобные обязательства в отношении суще-

ствующих у них организаций. Уже таким образом будут эффективно устранены заранее всякие опасения того, что Германия сможет превысить установленную в конвенции численность своих войск обходным порядком при посредстве ее политических организаций.

Что касается вопроса о полиции, то вероятно не трудно будет притти к соглашению. Согласно взгляду Германского правительства необходимо будет учитывать численность и плотность населения, также как и другие элементы, характерные для различных стран (число больших городов, социальные условия и т. д.).

Наконец, кроме того, при оценке цифры в 300 000 человек следует иметь в виду, что дело идет в данном случае о солдатах с коротким сроком службы, тогда как рейхсвер состоит из профессиональных солдат, отбывающих двенадцатилетний срок службы. Французское правительство, во время обсуждения в Женеве, постоянно защищало то положение, что военная ценность солдат, отбывающих краткосрочную военную службу, должна считаться значительно ниже, чем ценность профессиональных солдат. С этой точки зрения было бы неправильно также видеть в цифре в 300 000 человек значительное увеличение теперешней военной мощи Германии.

Что касается возражений меморандума против снабжения будущей германской армии оборонительным оружием, каковое снабжение Германское правительство считает необходимым, то уже отмечалось выше, что преобразование рейхсвера в армию с коротким сроком службы не могло бы практически осуществиться, если бы необходимые этой армии вооружения не были даны ей как раз в момент преобразования. Если желать сначала преобразовать рейхсвер и затем только в последующий период снабдить его оборонительным оружием, предусмотренным конвенцией, то это повлекло бы не только весьма значительные организационные трудности преобразования армии, но также и то, что прежде всего эта армия не могла бы никоим образом быть на высоте своей роли, каковой является защита страны.

Наконец, что касается подробностей системы контроля, предусмотренной конвенции, то дело идет о технических вопросах, о которых нетрудно будет договориться, как только будут приведены в ясность основные пункты проблемы разоружения. С точки зрения Германского правительства, под условием полного соблюдения равенства, из характера самой проблемы вытекает, что контроль должен был бы начать действовать с момента введения конвенции в действие.

III

Вышеприведенные замечания показывают, что основными вопросами расхождения обоих правительств в проблеме разоружения являются вопросы оценки личного состава и установление момента, с которого будущая германская армия сможет получить оборонительное вооружение. Однако, по мнению Германского правительства, искомое

решение по этим вопросам напрашивается само собой, если рассмотреть имеющиеся точки зрения, с учетом факторов материального, юридического и морального порядка. Французское правительство не может игнорировать того, что Германское правительство требует в данном случае то, что должно было бы быть предоставлено Германии в случае действительного и полного осуществления равенства прав. Даже в случае, если будущая германская армия будет силою в 300 000 человек и, если даже в самый момент преобразования рейхсвера в армию нового типа он получит необходимое оборонительное вооружение, Франция и другие чрезмерно вооруженные государства будут иметь значительные преимущества в области вооружений. При этих условиях отклонение германских требований могло бы единственно обозначать нежелание на самом деле признать равенство прав Германии. Вот почему Германское правительство надеется, что Французское правительство, если оно еще раз учтет все элементы проблемы, не отвергнет германской точки зрения и, таким образом, найдет пути для соглашения, которого Германия столь пламенно желает.

Само собой разумеется, что Германское правительство согласно признать, что проблема разоружения может быть урегулирована не просто путем переговоров между Германией и Францией, но, конечно, путем переговоров со всеми заинтересованными государствами. Однако, эти общие переговоры были бы значительно облегчены, если бы Франция и Германия договорились по принципиальным вопросам, ввиду того, что такое соглашение является одним из наиболее важных предварительных условий для осуществления конвенции о разоружении.

Желание Германии сотрудничать с другими странами на международной арене и в каком именно духе явствует из ее желания заключить пакты о ненападении. Что касается формы, в которой в дальнейшем можно было бы осуществить такое сотрудничество, то Германскому правительству представляется, что здесь имеется вопрос, который должен составить предмет последующего ответа. Наиболее неотложной в настоящее время задачей является урегулирование проблемы разоружения, успех которого откроет также путь для решения других нерешенных политических проблем.

Приложение

1. К какому максимальному уровню были бы сведены общие французские силы, метрополии и колоний?

2. Каким образом будут исчисляться при проведении в жизнь французского меморандума численность личного состава и заморских сил и французские обученные резервы?

3. Если преобразование ее армии в оборонительную армию с краткосрочной службой не будет распространено на личный состав заморских сил, расквартированный в метрополии и в заморских странах, будет ли Франция готова принять на себя обязательства не рас-

квартировывать и не применять эти заморские войска на территории метрополии как в мирное время, так и во время войны?

4. Как будет поступлено с пушками калибра свыше 15 см сухопутной подвижной армии? Будут ли они уничтожены? Будет ли разрешаться дальнейшее обучение применению этих пушек?

5. Каков будет максимально дозволенный тоннаж танков? И как будет поступлено с танками, превышающими этот максимальный тоннаж?

6. Предусматривает ли Французское правительство количественное ограничение во всех странах некоторых категорий оружия и находящихся на складах материалов? Какое оружие будет отнесено к этим категориям?

7. Каково будет вооружение тех французских войск, на которые не будет распространена унификация типов армий?

8. В какой срок будет осуществлено упразднение 50% самолетов, состоящих ныне на вооружении? Будут ли уничтожены упраздненные самолеты или какова будет их судьба?

9. На что будет распространяться контроль над гражданской авиацией и над изготовлением самолетов, что, согласно французского предложения, является предварительным условием сокращения числа самолетов, состоящих ныне на вооружении армии?

10. Следует ли окончательно предусмотреть в конвенции уничтожение военной авиации к определенному сроку и каков будет этот срок?

11. Будет ли общим и абсолютным воспрещение воздушных бомбардировок, которое Французское правительство склонно принять; или же каковы будут конкретные ограничения этого воспрещения?

12. Надо ли заключить из содержащихся во французском меморандуме заявлений о контроле над военными материалами, что Франция, поскольку это ее касается, готова согласиться лишь на контроль над изготовлением и ввозом, или же она согласна распространить этот контроль на материалы, находящиеся на вооружении и на складах?

13. Какова позиция Французского правительства по вопросу о морских вооружениях?

№ 7

Германо-польская декларация о необращении к силе, подписанная в Берлине

26 января 1934 г.

Польское правительство и Германское правительство считают, что настало время начать новую фазу польско-германских отношений путем прямых сношений между обоими государствами. Вследствие этого они решили установить в настоящей декларации основу для развития этих отношений.

Оба правительства исходят из того факта, что поддержание и укрепление длительного мира между их странами является существенным условием всеобщего мира в Европе. Вот почему они решили положить в основу их взаимоотношений принципы, содержащиеся в Парижском пакте 27 августа 1928 г., и желают уточнить его применение, поскольку дело идет о польско-германских отношениях.

Каждое из обоих правительств в то же время констатирует, что принятые им доселе международные обязательства по отношению к другим, не препятствуют развитию их взаимоотношений, не противоречат настоящей декларации и не затрагиваются настоящей декларацией. Кроме того, они считают, что настоящая декларация не относится к вопросам, которые по международному праву должны считаться относящимися исключительно к внутренним делам одного из обоих государств.

Оба правительства заявляют о своем намерении сноситься прямо по всякого рода вопросам, касающимся взаимоотношений между ними. В случае возникновения между ними спорных вопросов, которые не могли бы быть урегулированы путем прямых переговоров, оба правительства будут искать их разрешения, в каждом отдельном случае и по обоюдному соглашению, иными мирными средствами, подразумевая, что в случае необходимости это не лишит возможности применения той процедуры, которая предусмотрена для таких случаев в других соглашениях, действующих между обеими сторонами. Тем не менее они ни в коем случае не будут обращаться к силе для разрешения таких спорных вопросов.

Созданная вышеуказанными принципами гарантия мира облегчит обоим правительствам важную задачу нахождения для политических, экономических и культурных вопросов решений, основанных на правильной и справедливой координации их взаимных интересов.

Оба правительства убеждены, что таким образом отношения между их странами будут выгодно развиваться и поведут к укреплению добрососедских отношений, что будет иметь благотворные последствия не только для их обеих стран, но также и для других народов Европы.

Настоящая декларация будет ратифицирована и ратификационные грамоты будут обменены в Варшаве в возможно скором времени. Декларация будет оставаться в силе в течение десятилетнего срока, считая со дня обмена ратификационным документом. В случае, если одно из обоих правительств не денонсирует декларации с предварительным предупреждением за шесть месяцев до истечения этого срока, она будет продолжать оставаться в силе, но в дальнейшем каждое из правительств будет иметь возможность денонсировать ее в любое время с предварительным предупреждением за шесть месяцев.

Учинено в двух экземплярах по-польски и по-немецки.

Берлин, 26 января 1934 г.

За польское правительство: (подп.) *Иосиф Липский.*

За германское правительство (подп.) *Фрейхерр фон Нейрат.*

№ 8

Меморандум, представленный Британским правительством правительствам, представленным на Конференции по разоружению

29 января 1934 г.

I

1. 22 ноября Президиум Конференции по разоружению единогласно решил, что работа конференции должна быть на некоторое время приостановлена, чтобы позволить различным государствам сделать между собою параллельные и дополнительные усилия, главным образом, дипломатическим путем. Во время перерыва этот метод был активно применен и между разными столицами происходил двусторонний обмен мнениями. В результате этого, точки зрения некоторых правительств были явственно определены и некоторые предложения общего характера, которые они ранее выдвигали, приняли более конкретную форму. Все же надо признать, что, сравнивая выявленные таким образом позиции, в настоящее время твердой основы для соглашения не обнаруживается и что, хотя этот обмен мнениями дипломатическим путем несомненно расчистил почву и показал всю обширность и все трудности проблем в их истинном объеме, метод, которого до сих пор придерживались, не может еще сам по себе привести к единодушно приемлемому результату и рискует исчерпать себя. С другой стороны, возобновление в Женеве дискуссий без каких-либо новых руководящих предложений может только привести к новым разочарованиям.

2. В этих условиях Правительство е. в. в Соединенном королевстве считает, что настало время публично объявить о своей позиции при теперешнем положении, вся серьезность которого должна быть ясна каждому вдумчивому человеку, и что это правительство должно таким образом сделать новый положительный вклад с тем, чтобы, поскольку это в его силах, способствовать примирению точек зрения в вопросе, от которого может зависеть будущность вселенной. Если надо добиться соглашения и подписать конвенцию, то нет пользы в том, чтобы каждая держава неуклонно добивалась осуществления только собственных своих идеалов или своих собственных требований или отказывалась бы сколько-нибудь отойти от решений, которые она считает наилучшими. Правительство е. в. делает настоящее сообщение не для того, чтобы предложить выразить недостижимые идеалы, но для того, чтобы указать линии компромисса, который, — пересмотрев всю историю дискуссий и тщательно изучив последний обмен мнениями, — оно считало бы приемлемым для всех.

3. Раньше, чем касаться каких-либо специальных предложений об исчислении или регулировании вооружений, правительство е. в. должно подтвердить то, что является основною целью к достижению которой направлены все предложения по данному вопросу. Этой целью является, как объявляет ст. 8 Статута, — сохранение мира. Даже, если, может быть, увеличение военной мощи и производилось бы по соображениям самозащиты, это все же показывало бы наличие опа-

сения нападения с чьей-либо стороны и служило бы свидетельством о тревоге и беспокойстве, царящих среди народов. Наоборот, всеобщее соглашение, обеспечивающее ограничение вооружений на возможно низшем уровне, явилось бы самым действительным и ярким доказательством международного успокоения и содействием развитию взаимного доверия, вытекающих из хороших и добрососедских отношений. Вследствие этого Правительство е. в. рассматривает соглашение о вооружениях не как самоцель, но скорее как средство, способствующее всеобщему миру, и как результат улучшения политического положения. По этой причине Правительство е. в. всегда признавало связь между идеей равноправия, с одной стороны, и безопасности, с другой. По той же самой причине оно приветствует указание на то, что последние предложения г. Гитлера, — что бы не могло говориться об их точном содержании — касаются не только технических вопросов вооружения, но и политических гарантий против нападения.

4. Из вышеприведенных соображений следует, что соглашение скорее всего могло бы быть достигнуто на широкой основе, комбинирующей регламентацию вооружений с заверениями в политической области. Продолжительные дебаты по разоружению в его ограниченном и чисто-техническом аспекте не могут привести к каким-либо результатам, если только не иметь в виду более широких соображений касательно равенства и безопасности наций и не предусмотреть их. Поэтому проект конвенции Соединенного королевства, — одобренный в Женеве в качестве основы окончательного соглашения единогласно, включая голоса Франции и Германии, — начинается с части I относительно безопасности, предлагая методы консультации для определения надлежащего действия в случае угрозы нарушения Пакта Бриана — Келлога. Об этом предложении более полно говорится ниже (п. 9). Правительство е. в. должно отметить, что оно никогда не отступало от принципов и целей проекта конвенции и не помышляло заменить его вторым или противоположным проектом. Если бы у кого-либо по этому поводу создалось неправильное представление, то мое теперешнее заявление окончательно их устраняет. Представляя Конференции проект конвенции в марте прошлого года, премьер-министр ясно указал, что проект не должен обязательно считаться окончательным и неизменным текстом, и последующие прения показали, что для достижения всеобщего соглашения требуется приспособление проекта в известных отношениях. Все предложения, представлявшиеся доселе на рассмотрение, делились не иначе, как в качестве попыток выяснения возможности способствовать такому соглашению. Однако концепция, лежащая в основе проекта конвенции, продолжает оставаться точкой зрения Правительства е. в. и может быть оставлена только в случае всеобщего согласия с более приемлемой альтернативой.

5. Если, однако, Правительство е. в. не собирается отступать от линии проекта конвенции, не будучи убеждено, что существует альтернатива, которая могла бы скорее повести ко всеобщему соглашению, то Правительство е. в. вполне готово без каких-либо предвзятых мнений рассматривать новые предложения и сделать все, что

только можно, чтобы содействовать их всеобщему принятию. Безуспешность попыток добиться соглашения нанесло бы страшный удар надеждам всех друзей мира во всех странах, тогда как достижение соглашения вызвало бы и укрепило доверие, являющееся единственной верной основой для ограничения вооружений. Тем самым достижение международного соглашения всеми возможными средствами имеет столь огромное значение, что никакие предложения, откуда бы они ни исходили, не могут отвергаться из предпочтительности лучшего решения, которое на самом деле недостижимо. Иллюстрацию этого мы имеем перед собою. Подчас настаивали на том, что проблема разоружения заключается в немедленном оставлении во всем мире всех вооружений, воспрещенных некоторым странам мирными договорами. Однако, самоочевидно, что такое решение в настоящее время недостижимо. Однако, нет оснований переставать стремиться обеспечить в данной первой конвенции достижения всего того, что можно. Британский народ глубоко и искренне предан делу разоружения, что достаточно подтверждается современным состоянием его вооружений по сравнению с вооружением других руководящих держав. Он считает, что дальнейшие успехи могут быть достигнуты только путем соглашения, вследствие чего Правительство е. в. будет попрежнему работать в пользу соглашения, даже, если имея в виду принцип равноправия, соглашение может повлечь, на ряду с разоружением в некоторых областях, некоторую долю довооружения в других.

6. Нельзя упускать из вида, что сама схема проекта конвенции влечет некоторую степень довооружения для тех государств, вооружения которых в настоящее время ограничены по договорам. Например, Германии, в виду предложенного увеличения ее личного состава, потребуется большее количество вооружений, чем то, которое она сейчас вправе иметь. И это не все. Правительство е. в. неоднократно публично заявляло, что международное соглашение, в основу которого положено принятие принципа равноправия при режиме безопасности, необходимо влечет, с соблюдением этапов, предусмотренных в подобном соглашении, достижение такого положения, когда права на вооружения, разрешенные одному государству, нельзя будет отрицать за другим. Правительство е. в. не видит возможности избежать вывода и не стремится его избежать, т. к. считает, что наилучшие перспективы для всеобщего мира открыло бы соглашение, признающее и предусматривающее это равенство режима, и в то же время воспрещающее или сокращающее до наивозможно низкого уровня все вооружения специально наступательного характера и предусматривающее наиболее подходящие средства для достижения большего чувства безопасности. Поскольку это касается Европы, существенным условием всеобщего соглашения является примирение точек зрения Франции и Германии. Если не будет найден путь, чтобы координировать их точки зрения, это большое чувство безопасности не получит развития, а без него невозможно существенное разоружение. С другой стороны, если соглашение будет достигнуто, то, даже если достижимое ныне соглашение не сможет удовлетворить наивысших чаяний, — выгода от до-

стижения и соблюдения такого соглашения будет наизмерима и факт его достижения и соблюдения создаст прочный фундамент, на котором может строиться в будущем следующее соглашение более всеобъемлющего характера.

7. Поэтому мы должны искать решения там, где оно может быть найдено. Отсутствие соглашения является отсутствием какого-либо решения и мир будет ввергнут обратно в неограниченное соревнование в накоплении и подготовлении орудий разрушения, конца которого никто не может предвидеть. Оставляя таким образом в стороне, как недостижимый немедленно, идеал всеобщего разоружения до разрешенного Германии уровня и отказываясь согласиться с заключением о невозможности достижения соглашения, Правительству е. в. представляется, что поскольку дело идет о будущих вооружениях наиболее вооруженных держав, возможен выбор между двумя возможными путями.

Альтернативы эти следующие:

1) Добиться соглашения о конвенции, которая повлечет оставление некоторых категорий оружия наиболее вооруженными державами.

2. Добиться соглашения, основываясь на том, что наиболее вооруженные державы не могут или не желают разоружиться, но готовы принять обязательство не увеличивать своих теперешних вооружений.

Как указывают некоторые круги, второй путь является максимумом того, на что можно надеяться. Однако Правительство е. в. не может рассматривать, как приемлемое, решение, хотя и предусматривающее ограничение вооружений, но нисколько не обеспечивающее их сокращения. Поэтому Правительство е. в. серьезно настаивало бы перед другими правительствами на необходимости не оставлять, а активно продолжать придерживаться первого пути, которому оно отдает решительное предпочтение и которое оно считает более согласным с основной целью, подлежащей достижению. Во II части настоящего сообщения излагается, каким образом, по мнению Правительства е. в., это может быть осуществлено.

II

8. Правительство е. в. мыслит, что международное соглашение по вопросу о вооружениях может быть достигнуто только путем надлежащих решений по трем пунктам: а) безопасности, б) равноправия и с) разоружения. Проект конвенции касается всех этих трех предметов и настоящий документ имеет целью объяснить, как в свете современных обстоятельств, домогательств и предложений, выдвигаемых с разных сторон, его можно было бы видоизменить или распространить в некоторой части, чтобы обеспечить всеобщее соглашение. Правительство е. в. с большим вниманием рассмотрело точки зрения, выдвинутые Французским, Итальянским и другими правительствами в ходе недавнего обмена мнениями. Около года тому назад Правительство е. в. взяло на себя ответственность представить Общей комиссии полный

проект конвенции. Предлагаемые ныне поправки к тексту проекта являются теми, которые в свете последовавших сообщений и соображений представляются наилучше рассчитанными на достижение конкретных результатов.

9. *Безопасность.* — Часть I проекта конвенции касается вопроса безопасности. В результате единогласно одобренного 24 мая 1933 г. решения о ее пересмотре, эта часть состоит ныне из четырех статей. Три из них предусматривают по существу, что в случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта может быть потребован и должен произойти немедленный обмен мнениями между участниками конвенции в целях охраны мира, применения добрых услуг для восстановления мира, и, в случае оказавшейся невозможности восстановления мира таким образом, определения стороны или сторон в споре, которые должны считаться ответственными. Следует отметить, что таким образом по теперешнему проекту обстоятельствами, приводящими в действие эти постановления, являются нарушение или угроза нарушения Парижского пакта. Правительство е. в. считает эти положения, имеющие весьма важное значение. Однако чувство безопасности столь жизненно связано со всеобщим миром, что Правительство е. в. добавило бы к данным постановлениям еще дальнейшие статьи. По его мнению, важно распространить принцип консультации в случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта на случай нарушения или угрозы нарушения конвенции о разоружении. Поэтому Правительство е. в. предложило, чтобы в пересмотренной редакции между ст.ст. 2 и 3 были включены три новые статьи 2(а), 2(б) и 2(с). Первой из них — ст. 2(а) — явилась бы ст. 89 теперешнего проекта конвенции, объявляющая, что лояльное выполнение конвенции является вопросом, представляющим общий интерес для высоких договаривающихся сторон. Статья 2(б) гласила бы: «Положения относительно немедленной консультации, содержащиеся в ст. 1, будут тоже применяться в случае, если Постоянная комиссия разоружения, подлежащая учреждению, согласно раздела I части V настоящей конвенции, доложит о существовании фактов, показывающих, что какая-либо из высоко договаривающихся сторон не выполняет лояльно настоящую конвенцию».

Ст. 2(с) гласила бы: «Предметом такой консультации явился бы обмен мнениями о шагах, которые следует предпринять для восстановления положения и поддержания в действии постановлений настоящей конвенции». Включение этих статей установило бы, по мнению Правительства е. в., неизбежную обязанность всех участников конвенции находиться в теснейшем контакте друг с другом и делать все то, что надо и возможно, для предотвращения или ликвидации всякого нарушения столь важного международного договора.

Готовность германского рейхсканцлера заключить пакты о ненападении со всеми соседями Германии является дальнейшим вкладом в дело мира и безопасности, путем ослабления каких-либо существующих между Германией и окружающими ее государствами трений или тревог. Эти пакты никоим образом не должны ослаблять, а наоборот,

должны прямо подтвердить существующее обязательство поддержания мира в силу таких актов, как Статут Лиги наций, Парижский пакт и Локарнские договоры, и Правительство е. в. не может усомниться в том, что если бы такие пакты были бы прямо поставлены в связь с конвенцией (которая, как считает Правительство е. в. по соображениям, изложенным ниже, могла бы первоначально иметь десятилетний срок), то ее практическое значение для создания чувства безопасности было бы неоспоримо.

Правительство е. в. считает, что предложения, собранные и изложенные здесь под рубрикой безопасности, представляют собою сумму того, что заслуживает принятия всеми. Правительство е. в. вправе ожидать, что в случае торжественного принятия этих положений и обещаний они не были бы с легкостью нарушены и что всякое их нарушение повлекло бы со стороны немедленно собравшихся правительств и государств принятие самых практических и действительных мер для поддержания международного мира и соглашения против их нарушителя.

10. *Равноправие.* — Декларация пяти держав от 11 декабря 1932 г. выдвинула в связи с проблемой разоружения принцип «равноправия при системе, которая предусматривала бы безопасность для всех наций» и объявила, что этот принцип должен быть включен в конвенцию о разоружении, которая должна осуществить существенное сокращение и ограничение вооружений. Правительство е. в. никогда не отказывалось от этой декларации и снова подтверждает свое безоговорочное присоединение к ней. Предшествующий пункт настоящего меморандума пытается определить основные элементы безопасности, без которых не будут выполнены условия, необходимые для надлежащей конвенции о разоружении. Однако Правительство е. в. заявляет, что принцип равноправия играет не менее существенную роль в вопросах вооружений, чем принцип безопасности — оба должны найти практическое применение, чтобы позволить добиться международного соглашения о вооружениях. Следующие ниже предложения, равно как и сам проект конвенции, составлены в этом духе и являются практическим осуществлением данного принципа.

11. *Разоружение.* — Правительство е. в. с радостью узнало, что Германия добровольно отказывается домогаться обладания «наступательным» вооружением и ограничивается нормальным «оборонительным» вооружением, потребными армии, предусмотренной в конвенции для Германии. Более того, германский рейхсканцлер выдвинул эти предложения, основываясь на предположении, что сильно вооруженные государства не склонны оставить в силу конвенции часть имеющихся у них вооружений. Как это указывалось в п. 7 настоящего меморандума, Правительство е. в. совершенно не склонно принять последнее предположение и вынуждено настаивать на том, что только соглашение, содержащее наряду с ограничением, также и сокращение вооружений, достойно названия конвенции о разоружении. Правительство е. в. имеет еще другие основания полагать, что заявления германского рейхсканцлера об отказе от наступательных вооружений и требования только

того, что необходимо для нормальной обороны, исходят из того предположения, что сильно вооруженные державы не склонны сократить в какой-либо степени свои вооружения. Размеры потребности Германии должны будут во что бы то ни стало быть понижены, если это предположение окажется неправильным. Положительное содействие разоружению со стороны сильно вооруженных держав тем самым поможет понизить для всех масштаб их требований и, как полагает Правительство е. в., сократить требования, которые в ином случае Германия могла бы выдвинуть.

12. Нижеследующие предложения относительно видоизменения проекта конвенции представляются, исходя из предположения, что соглашение будет действовать в течение десяти лет. Они были составлены после самого полного и тщательного учета предложений и критики со стороны всех прочих сторон и, по мнению Правительства е. в., представляют то, что вполне может служить предметом соглашения при существующих условиях.

13. а) *Личный состав.* — Хотя Правительство е. в. продолжает высказываться в пользу цифр, приведенных в таблице, данной им после ст. 13 проекта конвенции, оно не игнорирует недавней дискуссии с Германским правительством относительно соответственной цифры средней ежедневной численности личного состава, которая должна быть предоставлена Германии. Вместо цифры в 200 000 войск с восьмимесячным сроком службы Германское правительство предложило 300 000 с двенадцатимесячным сроком службы. Это является одним из наиболее важных пунктов расхождений, выявившихся во время недавнего обмена мнениями дипломатическим путем. Хотя это трудный и серьезный вопрос, Правительство е. в. не думает, чтобы это расхождение могло составить непреодолимое препятствие для достижения компромисса. В проекте конвенции Правительство е. в. само предложило 200 000 в качестве цифры численности среднего ежедневного личного состава, расположенного в метрополии для Франции, Германии, Италии и Польши. По мнению Правительства е. в., существенным и неизменным элементом является не цифра в 200 000, а принцип равенства, справедливо вычисленный и примененный к личному составу этих четырех стран. Правительство е. в. отдает себе отчет в трудности произвести нужные вычисления для установления надлежащих цифр на предложенный выше десятилетний срок продолжительности конвенции, но оно убеждено, что установление соответственной цифры не составит непреодолимых трудностей при согласовании их между наиболее заинтересованными странами, если этот вопрос будет обсужден ими чистосердечно и в примирительном духе. Если цифра в 200 000 будет найдена слишком низкой, то, конечно, можно будет найти компромиссное решение в пределах между этой цифрой (которая, полагает Правительство е. в., является предпочтительной для большинства заинтересованных держав) и 300 000.

Соглашение относительно этой цифры позволит свести все европейские континентальные армии к стандартному типу армий с кратковременнослужащим личным составом, как это предлагается в проекте

конвенции. Правительство е. в. предлагает, чтобы это было произведено в срок не свыше четырех лет. В ст. 16 проекта конвенции было предложено установить общим максимальным сроком службы этого личного состава восемь месяцев, но в то же время признавалось, что в особых случаях этот период может достигать двенадцати месяцев. Правительство е. в. полагает, что этот вопрос должен быть решен континентальными правительствами и готово согласиться на более долгий срок, если таково будет всеобщее желание.

Относительно сухопутных вооруженных сил, расположенных за морями, Правительство е. в. не имеет в виду предлагать их дальнейшее сокращение в дополнение к тому что установлено в проекте конвенции. Надо напомнить, что последнее влечет значительное сокращение французских заморских сил.

Трудный вопрос возник относительно т. н. «вневойскового обучения», т. е. военного обучения вне армии лиц военного возраста. Правительство е. в. предлагает воспретить такие обучения вне армии с тем, чтобы это воспрещение сопровождалось системой постоянного и автоматического надзора, при котором контролирующие органы руководствовались бы не столько точным определением термина «военное обучение», сколько военными знаниями и опытом своих экспертов. Правительство е. в. было особо радо узнать, что Германское правительство добровольно обещало представить при осуществлении контроля доказательства, что штурмовые отряды и штурмовая гвардия не имеют военного характера, и добавило, что подобные же доказательства будут представлены относительно Трудового корпуса. Для достижения соглашения существенно разрешить и устранить сомнения насчет этих вопросов.

14. б) *Сухопутный военный материал.* — Некоторым странам потребуется при увеличении численности их стандартизированных армий большее количество видов оружия, которые в настоящее время имеются у их малых долгосрочнослужащих армий. Правительство е. в. принимает эту точку зрения. Оно желало бы отметить, что согласно конвенции воспрещение иметь противовоздушную артиллерию отпадает. Оно предложило бы, чтобы максимальный калибр орудий постоянной пограничной и крепостной оборонительной системы был бы установлен путем международного соглашения.

Из отдельных типов сухопутного военного материала, воспрещенного ныне некоторым державам по договорам, Правительство е. в. считает особо необходимым коснуться двух. В своем проекте конвенции Правительство е. в. предложило установить максимальным предельным весом танков 16 тонн. Оно, однако, признает, что этот вопрос «требует конечно дальнейшего международного рассмотрения». Оно весьма озабочено тем, чтобы как в интересах разоружения, так и в интересах осуществления равенства во всех странах, добиться сразу успеха путем изъятия танков, пределом свыше 16 тонн. Поэтому оно предлагает, чтобы танки свыше 30 тонн были уничтожены к концу первого года, свыше 20 тонн — к концу третьего года и свыше 16 тонн — к концу пятого года. Это явится практическим шагом в

направлении разрешения проблемы, но «дальнейшее международное рассмотрение», имеющееся в виду в ст. 21 проекта конвенции, является, конечно, необходимым. Правительство е. в. предлагает, чтобы это рассмотрение было произведено Постоянной комиссией разоружения и было завершено не позднее конца третьего года. Правительство е. в. понимает, что Германское правительство настаивает на том, что танки до 6 тонн, по его мнению, необходимы для защиты его страны. Эта точка зрения была основана на предположении, что другие страны в отношении танков не произведут вовсе никаких сокращений, тогда как Правительство е. в. предлагает ныне сокращение, указанное выше. Тем не менее Правительство е. в., со своей стороны, готово согласиться на то, чтобы новая германская краткосрочнослужащая армия, предусмотренная в проекте конвенции, была снабжена танками до 6 тонн. Правительство е. в. было бы готово дать согласие на подобное же соглашение относительно Австрии, Венгрии и Болгарии.

Что касается подвижной артиллерии надо напомнить, что проект конвенции Правительства е. в. предлагает установить максимальным предельным калибром таких орудий в будущем 115 мм. Оно сожалело бы, если бы были выдвинуты какие-либо предложения относительно увеличения изготовления орудий в будущем выше этого калибра, но должно считаться с тем фактом, что Германское правительство продолжает поддерживать точку зрения, что сухопутные подвижные орудия калибром до 155 мм составляют необходимую часть вооружения предлагаемой краткосрочнослужащей армии. Правительство е. в., продолжая отдавать предпочтение более радикальным предложениям своего проекта конвенции, готово принять данное предложение в качестве части конвенции, если Правительство е. в. сможет этим содействовать всеобщему соглашению по всем вопросам. Оно было бы готово согласиться с аналогичными предложениями относительно Австрии, Венгрии и Болгарии.

Однако, остается вопрос о том, нельзя ли путем предлагаемой конвенции достигнуть сокращения максимального калибра подвижной сухопутной артиллерии, имеющейся у каких бы то ни было держав. Правительство е. в. предлагает, чтобы таковые орудия калибра свыше 350 мм были уничтожены к концу первого года, свыше 220 мм — к концу четвертого года и свыше 155 мм — к концу седьмого года.

15. c) *Воздушные вооружения.* — Правительство е. в. неоднократно отмечало большое значение соглашения относительно ограничения и сокращения воздушных вооружений, которые в будущем могут оказаться самым мощным орудием войны в руках человечества. Зрелое размышление убедило Правительство е. в. в справедливости предложений, содержащихся в ст. ст. 34—41 его проекта конвенции. Ст. 35 требует, чтобы Постоянная комиссия разоружения тотчас же занялась выработкой наивозможно лучших проектов полного упразднения военных и морских воздушных судов, обусловленного реальным контролем гражданской авиации, для предотвращения злостного употребления ее для военных целей. Правительство е. в. знает, что Германская делегация в Женеве представила поправку к этой статье, предлагая

полное упразднение военных и морских воздушных судов, не предусматривая, однако, ничего для разрешения проблемы гражданской авиации. Подходящим случаем для обсуждения этого предложения явилось бы немедленное исследование, предусмотренное в ст. 35. Правительство е. в. считает, что требование военной авиации какой-либо из сторон, не имеющей до того права иметь таковую, отозвалось бы неблагоприятно на перспективах указанного исследования. В то же время Правительство е. в. откровенно признает, что от Германии и других государств, не имеющих ныне права на военно-воздушные суда, нельзя требовать, чтобы они отложили свои домогательства на долгое время. Поэтому оно предлагает, чтобы обязанность сохранения статус-кво, предусмотренного в ст. 36 проекта конвенции, была видоизменена следующим образом: Если Постоянная комиссия разоружения не вынесет решения об отмене военной авиации до истечения двухлетнего срока, то все страны должны иметь право обладать ею. Различные страны будут соответственно сокращать или увеличивать по этапам в течение восьми лет свою военную авиацию так, чтобы достигнуть к концу срока действия конвенции цифр таблицы, приложенной к ст. 41, или каких-либо других цифр, о которых они договорятся. Германия достигла бы равенства с главнейшими воздушными державами по этапам и соответственные положения были бы предусмотрены для прочих держав, не имеющих в настоящее время права обладания военной или морской авиацией.

16. Конечно, подразумевается, что будут воспрещены все постройки или новые приобретения оружия тех видов, которые должны подлежать уничтожению в течение времени действия конвенции.

17. д) *Морские вооружения.* — Правительство е. в. продолжает со своей стороны поддерживать морскую главу проекта конвенции. Оно, однако, учитывает, что за время, протекшее со времени представления Правительством е. в. проекта конвенции в марте прошлого года, значительно приблизился срок созыва Морской конференции 1935 г. Если, в силу этих соображений, считать, что положение вещей на время до Конференции 1935 г. может быть более подходящим образом урегулировано каким-либо более простым соглашением, чем предусмотренное в морской главе, то Правительство е. в. было бы готово представить в надлежащее время предложения по этому поводу. Оно полагает, однако, что скорое соглашение по другим предметам и включение этого соглашения в конвенцию всемирного масштаба значительно поможет обсуждению морского вопроса, предложенного в ст. 33 проекта конвенции.

18. *Контроль.* — Правительству е. в. хорошо известно, какое большое значение придается различными правительствами установлению системы постоянного и автоматического контроля для наблюдения за соблюдением конвенции о разоружении. Существует очевидная тесная связь между взаимным соглашением относительно уровня вооружений и системой соответственного международного контроля. Однако, в связи с этим возникает много трудностей технического характера, которые надо разрешить на практике. Правительство е. в. подтверждает

свою готовность, в случае достижения всеобщего соглашения по всем другим вопросам, согласиться на применение системы постоянного и автоматического контроля, вступающего в силу одновременно с обязательствами по конвенции.

19. Как видно, Правительство е. в. предлагает изменения, исходя из десятилетней продолжительности конвенции. В проекте конвенции предлагалось пять лет. Однако, длительное размышление над этим вопросом и постоянное обсуждение с другими правительствами привели Правительство е. в. к убеждению, что всякая устойчивая система должна быть основана на более длительном периоде. Существенное сокращение вооружений и полное осуществление равноправия всех сторон могут быть осуществлены только при более дальновидном подходе. Предложение Германского рейхсканцлера о принятии обязательств о необращении к силе между Германией и другими европейскими державами по крайней мере на десятилетний срок очень тесно увязывается с теперешним предложением Правительства е. в. о десятилетнем сроке самой конвенции о разоружении. Правительство е. в. не напрасно надеется, что в случае возможности принять конвенцию на предложенной ныне основе, втечение предстоящих десяти лет человечество приобретет столь вкоренившееся убеждение в том, что подобная конвенция может содействовать делу мира, что ко времени истечения срока ее действия можно будет добиться дальнейших успехов по сокращению вооружений. Успешным заключением конвенции, на подобных основах и в атмосфере сопутствующего ей упрочившегося мира и возросшего взаимного доверия, будет подготовлен путь для более непосредственного и более успешного похода к политическим и экономическим проблемам, подавляющих и разделяющих ныне нации мира.

20. Формулируя эти предложения и представляя их на рассмотрение, Правительство е. в. не преследовало цели изложения соглашения наиболее желательного ему самому, не считаясь с домогательствами или потребностями других, а имело в виду предложить основы компромисса для всеобщего соглашения, которое, представлялось бы, в современных условиях могло бы и должно бы быть достигнуто. Поэтому предложения должны рассматриваться, как одно целое и как стремление справедливо удовлетворить основные требования всех сторон. Серьезные последствия провала Конференции по разоружению понятны всем и не требуют дальнейших разъяснений. Политика Правительства е. в. в международной области направлена сперва и прежде всего на то, чтобы сделать все, что в его силах, для избежания этих последствий путем достижения всеобщего соглашения. Если соглашение будет обеспечено и возвращение Германии в Женеву и в Лигу наций будет достигнуто (а это должно бы быть существенным условием соглашения), то подписание конвенции открыло бы новые перспективы международного сотрудничества и заложило бы новую основу международного порядка.

№ 9

Препроводительное письмо, направленное Французским м. и. д. Барту Председателю Конференции по разоружению Гендерсону

10 февраля 1934 г.

Письмами от 26 и 27 января вы соблаговолили выразить желание быть осведомленным самое позднее 10 февраля о положении, создавшемся в результате переговоров, которые были предприняты Французским правительством в соответствии с недавними суждениями Президиума Конференции и велись дипломатическим путем с другими правительствами по вопросу о сокращении и ограничении вооружений.

Я не могу лучше удовлетворить ваше желание, чем посылая при настоящем письме нижеследующие документы, что не могло быть сделано раньше вследствие правительственного кризиса:

1. Копию памятной записки, врученной Германским правительством 18 декабря 1933 г. французскому послу в Берлине.

2. Копию меморандума от 1 января 1934 г., в котором Французское правительство изложило свою точку зрения, являющуюся ответом на вышеупомянутую памятную записку.

3. Копии ответа Германского правительства, данного 19 января на этот меморандум.

Из рассмотрения этих документов явствует, что Французское правительство остается верным принципам, которые уже неоднократно были провозглашены его представителями и о которых последние имели случай непосредственно поставить вас в известность. В соответствии с решениями, уже принятыми конференцией, Французское правительство продолжает считать, что, с одной стороны, контролируемое сокращение вооружений должно проходить по этапам вплоть до того, когда оно достигнет уровня, позволяющего реализацию равенства прав при режиме безопасности для всех наций; с другой стороны, необходимы действительные гарантии исполнения.

Вместе с тем полагаю полезным дополнить изложенное следующими соображениями:

1. Французское правительство не считает возможным и не сможет допустить, чтобы определение численности личного состава, установленной для каждого государства, происходило безотносительно к факту существования формирований, которые несмотря на некие отрицания, имеют несомненный военный характер. Если не учесть эти формирования, то нельзя будет произвести никакого справедливого сравнения наличных сил; в самом деле, имеющийся в виду паритет оказался бы непаритетностью к ущербу государств, в которых не имеется формирований, о которых идет речь.

2. Французское правительство не смогло бы согласиться на немедленное сокращение своих вооружений, которое сопровождалось бы немедленным довооружением качественного характера держав, связанных военными условиями договоров.

3. Вопрос о гарантиях исполнения на случай нарушений постано-

влений конвенции, представляет особое значение; вы были широко осведомлены о взглядах Французского правительства на этот вопрос.

4. Современное положение, а в особенности усиление темпов, которыми некоторые страны проводят свое довооружение в нарушение постановлений договоров, требует быстрого решения вопросов, стоящих перед Конференцией.

№ 10

Памятная записка, врученная французским послом в Берлине Франсуа-Понсе германскому м. и. д. фон Нейрату

14 февраля 1934 г.

Французское правительство получило от своего посла в Берлине меморандум, врученный 19 февраля г. Франсуа-Понсе в ответ на его памятную записку от 1 января.

Руководимое духом лойяльности и искренности, Французское правительство изложило программу, соответствующую резолюциям, ранее принятым Женевской конференцией с участием германской делегации. Эта программа предусматривала существенное сокращение вооружений, как в области личного состава, так и в отношении сухопутного и воздушного материала, проводимое по этапам и при наличии соответствующих гарантий контроля и безопасности.

Перед лицом этой конкретной и точной программы Германское правительство все же считает возможным снова утверждать, что «главные заинтересованные державы» (в числе которых несомненно следует считать Францию) «имеющие в своем распоряжении мощное вооружение, не намерены принять действительные меры разоружения». Французское правительство оставляет на ответственности Германского правительства такое суждение, под которым оно, с своей стороны, тем более не может подписаться, что оно находится в полном противоречии с его предложениями.

Делая выводы из такой ошибочной констатации, Германское правительство не сочло возможным смягчить предложения, сделанные им в его предыдущей памятной записке. Равным образом, оно, несмотря на сделанное ему любезное предложение уточнить некоторые из своих пожеланий, не сочло нужным сделать это. Французское правительство может лишь удивляться этому. В особенности же оно сожалеет, что не нашло в памятной записке от 19 января достаточных пояснений германской концепции в вопросе о контроле; еще в большей степени оно сожалеет, что Германское правительство не сочло необходимым откликнуться ни в порядке критики, ни в порядке присоединения на приведенные в меморандуме от 1 января замечания относительно объема пактов о ненападении и их связи с Локарнским договором. Между тем ясно, что этот элемент общей безопасности представляет слишком большую важность, чтобы быть обойденным молчанием, когда вопрос

касается выработки условий всеобщего и существенного сокращения вооружений.

От внимания Германского правительства несомненно не ускользнуло, что с точки зрения Французского правительства основное значение имеют два пункта предложений, изложенных в меморандуме от 1 января.

Сравнение численности французского и германского личного состава может иметь место лишь в отношении личного состава поддающегося сравнению, т. е. того, который предназначен для защиты территории метрополии, и оно допустимо лишь тогда, если все силы, в какой-либо степени имеющие военное значение, будут подпадать под действие ограничений, которые будут установлены.

Равенство материальной части, т. е. предоставление Германии материала, который сохранят другие государства и который в настоящее время ей воспрещено иметь, может лишь сопутствовать реорганизации германской армии и включению допризывных и вневойсковых организаций в состав численности ее регулярного личного состава, который будет ограничен по конвенции.

Отклоняя предложения, сделанные ему по этим двум существенным вопросам, значение и важность которых не могли не быть известны Германскому правительству, последнее, тем самым отклонило в целом программу, намеченную памятной запиской от 1 января.

Ввиду этого Французское правительство не видит пользы подробного вопросника, приложенного к последней германской памятной записке, и не совсем отдает себе отчет в том, какие возможности он может открыть. Оно наталкивается на трудности дискуссии, ограниченной лишь двумя правительствами, коль скоро речь идет о различных и сложных вопросах, в которых заинтересованы все державы, представленные на Конференции. Эти проблемы могут быть разрешены лишь при участии всех заинтересованных держав, а предварительное франко-германское рассмотрение этих вопросов было бы полезным лишь при наличии достигнутого уже соглашения о точных принципах, которые не могли бы больше служить предметом дискуссии между обеими странами.

К сожалению, как это вытекает из слишком очевидных истин, дело обстоит далеко не так. Так например, из опубликованных документов явствует, что германская армия в отношении ее организации (высшее командование, штабы, школы, резервные кадры, мобилизация), личного состава (кадры мирного времени и обученные резервы) и материальной части, уже теперь обладает ресурсами, не совместимыми с постановлениями договоров, которые необходимо брать за основание для последующих сравнений. Прежде чем судить о будущем, следовало бы судить о настоящем.

Все же, и с оговоркой о необходимости такой предосторожности Французское правительство согласно воспользоваться случаем, чтобы среди всех этих трудностей рассеять два существенных недоразумения.

Прежде всего, если Французское правительство придает особое значение тому, чтобы с момента вступления в силу конвенции мог

осуществляться действительный контроль, то оно делает это вследствие необходимости создания в самом срочном порядке организации, вопрос о которой явится существенным постановлением этой конвенции. Эта забота не содержит ничего такого, что могло бы затрагивать достоинство Германского правительства, права которого не смогут не признаваться ни одним государством. Существуют формы контроля, способные принести больше вреда, чем пользы. Лишь международная организация, располагающая серьезными средствами расследования и действия, может дать необходимые гарантии делу поддержания мира.

С другой стороны, Германское правительство как бы ставит под сомнение добрую волю Французского правительства предусмотреть ограничение личного состава его заморских сил. Это совершенно неправильное заключение. Равным образом, речь не идет о том, чтобы поставить вне ограничений заморские силы, подвижный характер коих требует, чтобы они могли быть использованы в метрополии в любой момент в целях переброски с наименьшей потерей времени в тот пункт колониальных владений, где присутствие их считается необходимым. В противоположность тому, что, повидимому, предполагает Германское правительство, Французское правительство не думает компенсировать предусмотренное конвенцией сокращение сил в метрополии, путем призыва в любое время по своему усмотрению заморских войск, так как конвенция строго ограничила бы численность личного состава, могущего быть расположенным в мирное время на территории метрополии.

Но эти частные вопросы, как бы ни были они важны, не могут позволить упустить из вида основную проблему. Они не устраняют глубоких причин расхождения точек зрения, обнаружившегося по вопросу о личном составе и могущего быть резюмированным следующим образом.

Требуя для германской армии, превращенной в армию с краткосрочной службой, 300 000 человек, Германское правительство считает, что эта цифра должна быть установлена без учета милитаризированной полиции и вневойсковых формирований С. А. и С. С. Самое большее, на что оно может согласиться, сводится к тому, что, после вступления в силу конвенции, органы контроля смогут удостовериться, что отряды С. А. и С. С. не имеют на самом деле военного характера.

В противоположность этому, Французское правительство всегда считало, что предельные цифры должны относиться ко всей совокупности сил, имеющих военный характер, и считало установленным, что отряды С. А. и С. С. имеют такой характер. Меморандум от 1 января содержал по этому поводу подробные данные, основанные на точных фактах. Так как их опровержение производится путем заявлений общего характера, Французское правительство вынуждено полностью поддержать свои предшествующие утверждения. Оно не могло бы поставить свою подпись под конвенцией, которая откладывала бы на будущее время решение вопроса о том, имеют ли отряды С. А. и С. С. военное значение и следует ли учитывать их при исчислении воору-

женных сил. Конвенция, построенная на таком принципе, была бы порочна в своем зародыше и первое же применение контроля, какова бы ни была его форма, выявило бы наиболее опасные недоразумения. Не таков должен быть результат, заключенного после столь длительных дискуссий, международного соглашения, подписание которого должно было бы разрядить политическую атмосферу Европы.

Французское правительство горячо желает сотрудничать в атмосфере здорового понимания европейского духа, в деле столь необходимого улучшения положения. Оно думает, что полное и лойяльное соглашение с Германией явилось бы условием и залогом этого. Наоборот, ничто не было бы опасней недоговоренности. Германское правительство может рассеять или предупредить ее объяснениями, которые, как оно может быть в этом уверено, будут рассмотрены без предвзятых мнений.

Поэтому Французское правительство обязано поддерживать защищаемую им точку зрения, оправдывающую программу, уточненную в меморандуме от 1 января. Не сомневаясь во взаимности и искренности таких же намерений Германского правительства, Французское правительство считает, что переговоры не потерпят ущерба, если в процессе их будут признаны, сближены и даже противопоставлены спорные вопросы, препятствующие окончательному соглашению.

№ 11

Памятная записка, врученная статс-секретарем США Хэллом британскому послу в Вашингтоне сэру Рональду Линдсею

19 февраля 1934 г.

Правительство Соединенных штатов внимательно изучило британский меморандум о разоружении от 29 января. Британские предложения во многих отношениях идентичны мыслям, высказанным американской делегацией со времени открытия в 1932 г. Конференции по разоружению. В некоторых же отношениях они не идут столь далеко, как то можно было бы предполагать, поскольку вопрос касается мер действительного разоружения. Американское правительство поддерживало точку зрения, согласно которой наиболее логичным способом ограничения и сокращения вооружений явилось бы ограничение и сокращение применения упомянутых вооружений. Следствием этого явилось бы усиление оборонительной мощи каждого государства и соответствующее ограничение его наступательной мощи. Такой результат может быть достигнут тремя главными методами: первый заключался бы в уничтожении оружия, применяемого преимущественно для вторжений, а именно подвижной тяжелой артиллерии, тяжелых танков, бомбардировочной авиации и т. п.; второй — состоял бы из постоянной и автоматической системы инспектирования; третий метод, связанный со всеобщей конвенцией о разоружении, состоял бы в заключении всемирного пакта о ненападении, содержащего обязательство, запрещаю-

щее вооруженным силам одного государства вторгаться на территорию другой страны в нарушение прав, предоставленных договорами.

Констатируя, что британские предложения не идут столь далеко, Американское правительство не упускает из вида, что очевидно эти предложения были выработаны с учетом сложного характера современного политического положения Европы и в то же время в целях возможно широкой реализации действительного разоружения. Хотя Американское правительство ни в каком отношении не принимает участия в европейских политических проблемах и поэтому не принимает участие в дипломатических дискуссиях по поводу этих проблем, все же поддержание мира в Европе представляет для него жизненный интерес; поэтому оно с удовлетворением оценивает усилие Британского правительства, направленное к достижению соглашения. Мое правительство полностью согласно с Британским правительством, что конвенция, обязывающая произвести действительное сокращение вооружений, не только важна сама по себе, но и потому, что она облегчает дело общего политического умиротворения. Делая оговорку по поводу своего отношения к небольшому количеству технических вопросов и, естественно к изменениям, внесенным в часть I, которую оно, как то заявил 24 мая 1933 г. г. Дэвис, не смогло бы подписать, Американское правительство симпатизирует всем принципам, из которых исходят британские предложения, и надеется, что они смогут привести к счастливому возобновлению дискуссии относительно всеобщего разоружения.

№ 12

Резюме беседы между главой итальянского правительства Муссолини и лордом хранителем печати Соединенного королевства Иденом, состоявшемся в Риме

26 февраля 1934 г.

26 февраля, во время беседы с г. Муссолини, г. Иден спросил может ли он следующим образом резюмировать итальянскую точку зрения.

Итальянское правительство сильно сомневается, чтобы в настоящих условиях существовала возможность склонить вооружение державы к разоружению. Однако, Итальянское правительство было бы более чем счастливо, если бы другие державы все же были готовы разоружиться. Если бы британский меморандум мог быть принят всеми, Итальянское правительство могло бы приняты его, но оно не имеет надежды на такой исход. Ввиду невозможности этого, основой соглашения могли бы явиться предложения г. Гитлера. Во всяком случае необходимо действовать быстро, так как если ничто не будет предпринято, то положение ухудшилось бы. Если ничто иное не может удовлетворить, то лучше вернуться к итальянскому плану, что все же много лучше, чем неудача.

Г. Муссолини согласился.

Кроме того, г. Муссолини заявил, что Италия принимает систему контроля. По вопросу о личном составе Италия предпочла бы, чтобы Германия имела 300 000 человек и чтобы другие державы сохранили свой теперешний личный состав, что предпочтительнее установлению паритета между главными континентальными державами. Г. Муссолини полагал, что довооружение Германии должно относиться лишь к оборонительным родам оружия, и придавал важное значение возвращению Германии в Лигу наций, хотя и не знал будет ли это включено в конвенцию. В частности Германия не должна обладать бомбардировочной авиацией, причем следует надеяться, что все государства упразднят таковую в течение второго пятилетия конвенции, заключенной на десятилетний срок.

№ 13

Памятная записка, переданная германским м. и. д. фон Нейратом французскому послу в Берлине Франсуа-Понсе

13 марта 1934 г.

В свое время Германское правительство заключило из памятной записки, переданной ему французским послом, что французская концепция проблемы разоружения еще отличается по ряду существенных пунктов от германской, но что Французское правительство совершенно так же, как и Германское; продолжает желать быстрого заключения конвенции о разоружении и что, несмотря на обнаружившиеся расхождения, оно хочет продолжать обмен мнениями с Германским правительством. Это последнее первоначально воздержалось от ответа на памятную записку из-за информационных бесед, счастливо начатых по инициативе Правительства его британского величества, выждать результат которых Германскому правительству казалось целесообразным.

Ныне, Германское правительство не хотело бы отсрочивать далее своего ответа на памятную записку от 14 февраля. Оно вынесло впечатление, что по ряду пунктов на французские объяснения оказало влияние не совсем верное понимание сделанных ранее заявлений Германского правительства. Таким образом последнему важно рассеять это недоразумение во избежание его отрицательного влияния на последующее обсуждение проблемы разоружения.

В частности, в первую очередь, дело идет о следующих вопросах:

1. Французское правительство выражает сожаление, что в меморандуме от 19 января Германское правительство не заняло отчетливой позиции по вопросу о пределах действия договоров о ненападении, предлагаемых Германией, и по вопросу об их отношении к Локарнскому рейнскому пакту. Как это уже было изложено французскому послу в одном предшествующем случае, смысл и пределы действия этих договоров о ненападении явствуют из международной практики послед-

них лет. Кроме того германо-польская декларация, которая тем временем была подписана и ратифицирована, совершенно явственно показывает готовность Германии принять обязательство ни в коем случае не прибегать к силе, идущие до самых крайних пределов, какие только мыслимы. Что касается Локарнского договора, то Германское правительство никогда не помышляло об ослаблении его каким-либо договором о ненападении. Оно также никогда не ставило под сомнение действительность этого договора. Правда, когда Французское правительство подняло этот вопрос, Германское правительство ограничилось указанием того, что в будущем могло бы показаться необходимым или желательным приспособить этот договор. Однако, по мнению Германского правительства, в подобном случае дело шло бы только об изменениях юридического и технического порядка, а не об изменениях, затрагивающих политическое содержание положений Локарнского договора. В этом порядке мыслей Германское правительство хотело бы обратить внимание на то обстоятельство, что когда проблема разоружения будет урегулирована, то наступит также время рассмотреть, совместно с другими державами, проблему будущих взаимоотношений Германии с Лигой наций.

2. Во французской памятной записке от 14 февраля подчеркивается, что предложения Германского правительства исходят из «ошибочной констатации», а именно из констатации того, что в настоящее время невозможно добиться на самом деле эффективного разоружения. В ответ на это утверждение, Германское правительство хотело бы еще раз заметить, что оно, конечно, ничего не желает так сильно, как видеть установленными в конвенции по разоружению наивозможно более радикальные ограничения вооружений. На этот счет оно сочло долгом ограничиться констатацией в своем меморандуме от 19 января, что мощно вооруженные государства, в заявлениях, которые они делали до сих пор, не соглашались ни на какую меру разоружения, достаточно эффективную для того, чтобы изменить исходные пункты германских предложений. В частности Французское правительство не дало возможности усмотреть, ни в своей памятной записке от 1 января, ни в своей памятной записке от 14 февраля, мер разоружения, позволяющих думать, что вопрос о будущем уровне германских вооружений будет тем самым урегулирован сообразно декларации пяти держав от 11 декабря 1932 г. К тому же представляется, что ныне не так важна абстрактная оценка значения мер разоружения, предлагаемых различными мощно вооруженными государствами, как определение путем конвенции конкретных выводов, которые надо извлечь из теперешнего положения.

3. По вопросу о контроле также кажется, что критика, которой Французское правительство подвергло соображения, изложенные в германском меморандуме от 19 января, основаны главным образом на недоразумении. Германское правительство поставило для установления международного контроля только то вполне естественное условие, чтобы этот контроль осуществлялся на основе совершенного равенства для всех государств. Как только будет достигнуто соглашение

относительно материальных условий конвенции, т. е. о договорном установлении будущего уровня вооружений различных стран, вопрос об осуществлении контроля будет сам собой урегулирован. Тогда останется только договориться по вопросу о технических формах контроля, урегулирование какового не должно бы вызывать никаких трудностей и обсуждение какового поэтому должно было бы быть предпочтительно отсрочить до более благоприятной стадии переговоров. В настоящий момент должно было бы быть достаточным констатировать, что Германское правительство совершенно согласно на то, чтобы контроль был организован наивозможно более эффективно и начинал функционировать с момента вступления конвенции в силу.

4. С вопросом о контроле связан другой вопрос, который Французское правительство, судя по соображениям, приведенным в его памятной записке от 14 февраля, кажется, хотело бы особенно выдвинуть на первый план. Это вопрос о предстоящей оценке характера существующих в Германии политических организаций. Германское правительство придерживается того взгляда, что за этими организациями нельзя признавать какого-либо военного значения. Французское правительство сочло долгом поддерживать иную концепцию. Здесь имеются разногласия по чисто фактическому вопросу. Разве может иметься лучшее и более естественное средство для устранения такого разногласия, чем применение к подобным политическим организациям всех стран того имеющегося в виду контроля, на который Германское правительство дает свое прямое согласие? Французское правительство считает возможным возражать, что, при таком образе действий, решения по важному вопросу были бы отложены на время после вступления конвенции в силу и что неизбежно возникли бы серьезные недоразумения с самого начала применения контроля. Это возражение необосновано уже по одному тому, что по мнению Германского правительства, нужно было бы еще до подписания конвенции ясно определить, что понимать под военным характером вневойсковых организаций. Германское правительство дало бы свое полное согласие на установление путем договора конкретного воспрещения, имеющего силу для всех стран, которое гарантировало бы, что вневойсковые организации не будут получать никакого военного вооружения, ни какого-либо военного обучения и не будут иметь никакой органической связи с армией. Сверх того Французское правительство может быть уверено, что Германия, со своей стороны, после вступления конвенции в силу никогда не подвергнет себя риску навлечь на себя обоснованные упреки в ее нарушении. Само собою разумеется, и Французское правительство не захочет этого оспаривать, что Германское правительство взяло бы на себя полную ответственность за выполнение обязательств, принятых им на себя по конвенции, и что оно не подписало бы конвенции, обеспечить лойяльное соблюдение которой оно считало бы невозможным.

Отрешаясь от вышеуказанных недоразумений и связанных с ними соображений памятной записки от 14 февраля существенным пунктом расхождения между Германским и Французским правительствами остаются еще два вопроса, на которые было кратко указано в последней

части германского меморандума от 19 января: с одной стороны, вопрос о некоторых формах исчисления численности личного состава и, с другой стороны, вопрос о моменте, с которого будущая германская армия будет снабжена оборонительным оружием. Что касается вопроса о личном составе, то из последней французской памятной записки Германское правительство считает возможным заключить, что Французское правительство склонно принять заморские силы, расположенные в метрополии Франции, в расчет, который послужит для сравнения численности личного состава обеих сторон, и кроме того согласится на установление в конвенции максимальной цифры всех заморских сил. Как бы ни были важны уточнения, внесенные таким образом во французскую тезу, остается не учтенным тот факт, что, чтобы быть справедливым при сравнении численности личного состава, надо было бы также учитывать заморские войска, которые, правда, расположены вне метрополии, но так, что они могут быть в любое время без труда переброшены на территорию метрополии для использования в военных целях. Кроме того, нельзя было бы не учитывать при этом сравнении обученные резервы. Что касается момента, с которого будущая германская армия будет снабжена необходимым оборонительным оружием, то в своей памятной записке от 14 февраля Французское правительство не привело никакого убедительного аргумента для отсрочки этого момента еще на несколько лет; таким образом оно преодолевает дискриминацию, которой подвергается Германия, и лишает германскую армию полноты ее военной мощи в течение периода преобразования рейхсвера в армию с коротким сроком службы. Германское правительство считает возможным избавить себя от необходимости обоснования еще раз своей точки зрения по этому решающему вопросу.

Однако, кроме того, Германское правительство и Французское правительство стоят перед тем фактом, что Итальянское королевское правительство и Британское королевское правительство представили несколько недель тому назад важные предложения относительно содержания будущей конвенции о разоружении. Предложения обоих правительств во многих отношениях идут в том же направлении и, конечно, в широкой степени содействовали уяснению положения. Поэтому они были встречены Германским правительством с удовлетворением. Само собой разумеется, что эти предложения должны быть еще подвергнуты обсуждению. Все же Германское правительство считает возможным уже сразу сказать, что эти предложения способны облегчить и ускорить соглашение между ним и Французским правительством. В настоящее время обсуждение достаточно продвинулось вперед, чтобы обнаружить два пути, могущих привести к решению. Можно либо остановить свой выбор на краткосрочной конвенции примерно в пять лет, только ограничивающейся на теперешнем уровне вооружения мощно вооруженных государств, либо — ввести в конвенцию некоторые меры сокращения вооружений названных государств, придав за то конвенции более долгий срок действия. В обоих случаях договорное определение будущего уровня германских вооружений было бы по существу одно и то же, т. к. даже, если выбрать второе решение, нельзя было бы, как это отмеча-

лось выше, рассчитывать на такие меры разоружения, которые имели бы какое-либо значение для осуществления равноправия Германии. Весь мир уже давно признал тот факт, что для Германии ни в коем случае не может быть речи о таком уровне вооружений, какой был установлен в Версальском договоре. Именно этот факт составляет отправной пункт не только последних предложений Британского королевского правительства и Итальянского королевского правительства, но также и всех предложений, ставившихся на обсуждение конференции по сокращению и ограничению вооружений со времени французского плана 14 ноября 1932 г.

В своих последних предложениях относительно вооружений Германии в течение времени действия первой конвенции Германское правительство принимало для себя такие ограничения, что дошло до минимума, необходимого для обеспечения первоначальной безопасности и возможности защиты страны в этот период. Оно с самого начала отказалось от всякого наступательного оружия и не переставало заявлять, что приняло бы всякое ограничение вооружений, как бы радикально оно ни было, если это ограничение было бы принято другими державами. Оно считает, что все прочие условия соглашения осуществлены и полагает, что отныне все зависит от воли к достижению этого соглашения.

№ 14

Памятная записка, переданная французским послом в Лондоне Корбеном британскому статс-секретарю по иностранным делам сэру Джону Саймону

17 марта 1934 г.

После обсуждения с тем вниманием, которое требует трудность проблемы разоружения и важность международного положения, правительство Республики представляет Британскому правительству соображения и решения, вызванные меморандумом от 29 января, комментированным в результате поездки г. Идена, которая была столь полезна.

Правительство Республики в первую очередь констатирует, что оба правительства и обе страны, взаимное доверие и дружба которых является главным залогом общего равновесия, согласны относительно цели, которую следует достигнуть. Одушевленные одним и тем же духом европейской солидарности, они с одинаковой доброй волей, стремятся к гарантии всеобщего мира от насильственных предприятий. Если между предложенными системами обнаруживаются разногласия, то исходные пункты одни и те же, и вовсе не исключена возможность того, что откровенные взаимные усилия, взаимопонимание и согласие позволят достигнуть результата, к которому стремятся. Франция к этому готова. Она по собственному почину методически и непрерывно придавала своей военной организации по существу оборонительный характер, при котором резервы не могут иметь непосредственного зна-

чения; она односторонне с 1920 по 1932 г. сократила на 66% срок военной службы, на 50% число своих дивизий, на 25% численность своего личного состава и с июня 1932 г. по июнь 1933 г. уменьшила на 2,5 миллиарда свои кредиты на национальную оборону.

Содействуя таким образом материально делу разоружения, Франция не отказывается делать какие-либо уступки лишь бы только безопасность, т. е. право на мир всех участников, была одновременно обеспечена как их собственными силами, так и действительной помощью, принцип которой одобрен договорами.

В британском меморандуме говорится—«что существенным условием всеобщего соглашения является примирение точек зрения Франции и Германии». Французское правительство не думает иначе. Оно полагает только и еще раз, что это желанное примирение привело бы к наихудшим решениям, если бы оказалось, что оно основано на недоразумении. Поэтому Французское правительство заняло самую ясную позицию в данных 1 января и 14 февраля ответах на переговоры, начатые с Империей. Эти две ноты уточнили позиции и определили пределы, о которых три правительства договорились в Женеве 14 октября 1933 г. Французское правительство не изменило своей позиции. Ему трудно было бы решиться допустить, что выход Германии из Лиги наций, серьезно отозвавшийся на работе женевского собрания, может создать для Германии новые права и потребовать от Франции новых жертв, от которых могла бы потерпеть защита ее территории.

Французское правительство признает лойяльность усилий, приложенных Британским правительством для выявления, ради достижения соглашения, приемлемых основ компромисса. Однако, договоренность, необходимая для этого компромисса заставляет сделать одно предварительное замечание относительно его характера.

. Правительство Республики не переставало трактовать вопрос о разоружении на основе принципов, установленных ст. 8 Статута и предисловия к части V мирных договоров. Оно имело всегда в виду контролируемое сокращение вооружений, доводимое постепенно до уровня, позволяющего осуществить «равноправие при режиме безопасности».

Однако, эта система, принцип, которой был принят Германией, натолкнулась на производимое ею в течение долгих лет неустанное выполнение программы доведения своих вооружений до уровня, значительно превышающего уровень, разрешенный договорами.

Стремясь согласовать принципы, уважаемые Францией, и позицию, занятую Германией, Британское правительство сочетает немедленное сокращение вооружений, требуемое от некоторых держав, с немедленным увеличением вооружений, представляемых другим державам.

Сама идея такого плана разоружений вызывает самые серьезные возражения. Как бы ни было велико желание Франции подписать справедливую конвенцию, она не сможет ни понять, ни допустить, чтобы преувеличенная претензия на довооружение, заявленная с одной стороны, являлась аргументом для требований от других держав сокращений вооружений, нарушающих интересы их безопасности.

Британское правительство само обнаружило нежелательность и не-

удобство этого метода, так как в области воздушных вооружений меморандум от 29 января сохраняет установленное мирными договорами временное воспрещение вооруженным государствам обладать военной авиацией. Французское правительство безоговорочно присоединяется к этой точке зрения.

Наоборот оно считает своим долгом сделать самые определенные оговорки относительно требований Германского правительства, добивающегося немедленной цифры 300 000 человек для своей регулярной армии (с соответствующей материальной частью) без предварительного рассмотрения современного положения этой армии. Домогательства такого рода совершенно видоизменяют проблему вооружений, как ее ставили авторы мирных договоров. Удовлетворение этих домогательств привело бы к отрицанию и крушению принципов Статута Лиги наций и созданной ею Конференции по сокращению и ограничению вооружений. Только Общая комиссия при участии всех заинтересованных государств могла бы сказать, должны ли быть оставлены принципы, которые до сих пор определяли ее работы. Ни от чьего внимания не укрылось, что такое решение неизбежно сказалось бы и в области морских вооружений, даже если бы, по соображениям целесообразности и вопреки бесспорной взаимной зависимости вооружений, казалось предпочтительным ранее, чем устанавливать новые морские ограничения, выждать собрания какой-либо конференции.

Тем временем Французское правительство дружественно обращает внимание Британского правительства на одно общее рассуждение, представляющее, по его мнению, реальную важность. Если бы державы были освобождены от правовых обязательств, которые они подписали, то они исходили бы при своих расчетах только из своих реальных интересов. Умудренные уроками прошлого, правительства пожелают до принятия обязательств иметь уверенность, что новую конвенцию не постигнет в будущем судьба военных условий мирных договоров. Коротко говоря, они не согласились бы стать жертвой своей добросовестности.

В частности опыт последних лет показал Французскому правительству, которое приносило жертвы во всех областях, что всякая новая уступка вызывала новые требования или новые нарушения договоров. Французское правительство не менее, чем какое-либо другое, не упускает из виду того, что самые условия, в которых в некоторых странах в настоящее время развивается вооружение, ставят особо деликатные проблемы; оно весьма ценит усилия, которые пыталось сделать Британское правительство в отношении вневойсковых формирований, против которых во французских меморандумах от 1 января и 14 февраля делались возражения. В настоящее время Германское правительство допускает необходимость определить деятельность, которая была воспрещена этим формированиям, для того, чтобы они не были отнесены к военным организациям, форме и уставам которых они ныне следуют, и ограничивались областью политики.

Тем не менее останется определить важные вопросы, касающиеся вневойсковых формирований, форм контроля, переходных мер, огра-

ничения расходов и, в особенности, производства военного материала, по которым французская делегация уже несколько месяцев тому назад предложила поправки к британскому плану.

Как бы ни была велика практическая важность этих вопросов над ними в значительной степени доминируют основные проблемы гарантии выполнения. Как это ясно отмечает Британское правительство, соглашение имеет шансы на осуществление только на «широкой основе, комбинирующей регламентацию вооружений с заверениями в политической области».

Это заявление выдвигает тот самый принцип, который Французское правительство сделало одним из условий применения Версальского договора и который оно с тех пор не переставало утверждать на международных конференциях. Такой принцип имеет ценность только благодаря средствам, которые дают ему действительную силу. Государства, которые согласятся на ограничение вооружений, имеют право знать и обязанность измерить последствия своей уступчивости. Когда дело идет о жизненных интересах государства, то общие утверждения как бы высоко лойяльны ни были те, кто их делает, недостаточны. Недостаточно даже, чтобы конвенция позволяла строгий контроль над выполнением, так как контроль является не столько гарантией, сколько средством осуществления гарантий. Что бы практически означал контроль, если бы перед лицом обнаруженных путем контроля нарушений государство, которому угрожали эти несоблюдения, не имело бы других средств, как только освободиться самому от своих обязательств? Когда принимается обязательство по отношению к международному сообществу, то его нарушение должно считаться угрозой для сообщества, как такового.

В таком духе Французское правительство, стремясь одновременно к европейской солидарности и, собственной защите, рассматривало предложения о консультации, высказанные в британском меморандуме. Эти предложения представляют собой шаг вперед, который было бы несправедливо игнорировать; однако, может ли обязательство консультации в случае нарушения конвенции обеспечить восстановление констатированных нарушений? Французское правительство этого не думает. Совершенно очевидно, необходимо нечто большее. Французская делегация, которая никогда не ограничивалась простыми переговорами, сообщила Председателю конференции, что, начиная с самого принципа, необходимо соглашение участников, относительно некоторых существенных вопросов.

Таким образом, участники должны, в частности, признать лежащую на них императивную обязанность, что соразмеряя важность санкций с тяжестью нарушения, обнаруженного при контроле, необходимо немедленное исправление этих нарушений всеми мерами давления, которые были бы признаны необходимыми.

Таким образом следует допустить, что если бы констатированные нарушения представляли бы угрозу для безопасности других государств, солидарная акция держав должна быть направлена на восстановление,

в пользу государств, подвергнущегося угрозе, нарушенного равновесия.

Эта солидарность должна была бы еще сильнее проявиться в случае, если бы нарушения перешли бы в агрессию.

Французское правительство не может ни забыть, ни игнорировать обещание помощи, оказать которую Британское правительство обязалось по Рейнскому пакту, и оно признает его ценность. Франция продолжает доверяться гарантиям, отмеченным в Локарнском договоре. Однако проектируемая конвенция имеет столь широкий международный характер, что Французское правительство не может отрешиться от забот о других державах, которые имеют также свои законные интересы в области безопасности. Одного намерения, как бы прямо оно ни утверждалось в принципе, недостаточно для того, чтобы создать гарантию против всякого риска нападения. В первую очередь агрессия должна быть формально воспрещена, затем, если она произойдет, — она должна быть эффективно подавлена средствами, которые предусмотрены в самом Статуте Лиги наций.

В конечном итоге приходится всегда возвращаться к Лиге наций и Статуту, на котором она основана. Чтобы ни говорилось и ни предпринималось против нее, она остается единственной организацией, способной представить коллективные гарантии мира. Правительство Республики остается глубоко привязанным к Лиге наций. Поэтому оно с удовлетворением видит, что Британское правительство делает из возвращения Германии в Лигу наций «существенное условие» подписания конвенции о вооружениях. Германия не могла бы дать лучших гарантий для мирового равновесия, чем вернувшись свободно и без всякого принуждения в сообщество государств, в которое она была допущена. Это возвращение создало бы разряжение атмосферы, могущее подготовить и благоприятствовать соглашению, пользу которого Франция, всем сердцем приверженная к делу мира, еще раз утверждает. Для того, чтобы добиться конвенции она не будет уклоняться ни от какого контроля, как бы строг он ни был, который будет установлен на основах взаимности. Ей скрывать нечего.

Правительство Республики полагало, что только искренний ответ, устраняющий невозможные решения, был бы достоин инициативы, проявленной Британским правительством. Французское правительство не могло бы принять никакого проекта усиливающегося разоружения Франции, предоставляя, наоборот, Германии немедленную и с трудом ограничиваемую легализацию довооружения, уже теперь осуществленного в нарушениях договора. Такое решение противоречило бы более рациональным и осторожным принципам, из которых в течение более двух лет исходила Конференция по сокращению и ограничению вооружений. Возвращаясь к этим принципам солидарное усилие всех стран может привести к решению, сочетающему признанное равенство с не менее неотъемлемыми правами на безопасность.

№ 15

Памятная записка, врученная французским м. и. д. Барту британскому послу в Париже лорду Тиррелю

6 апреля 1934 г.

Вербальная нота, врученная 28 марта [1] Министерству иностранных дел первым секретарем английского посольства привлекла самое серьезное внимание Правительства Республики. Равным образом последнее не преминуло глубоко оценить комментарии к ней, сделанные на другой же день е. п. лордом Тиррелем при его свидании с г. министром.

Следует прежде всего отметить, что просимый ответ Французского правительства является принципиальным ответом на случай, если обстоятельства позволят реализовать два предположения, которые все же всецело подлежат проверке:

1. Предположение о всеобщем или о региональном разрешении проблемы гарантий исполнения, целью которой является установление предела вооружений в условиях, обеспечивающих полную безопасность участников конвенции.

2. Предположение об удовлетворительной конвенции, базирующейся на ограниченном и контролируемом довооружении государств, которые до сих пор были связаны военными условиями мирных договоров. Если одна из держав добилась бы пересмотра ее обязательств, нельзя допустить, чтобы другим державам можно было бы отказать в таком же преимуществе.

Такое исходное положение новой конвенции расходилось бы со всеми основными установками, которыми вдохновлялись и руководились все работы Конференции по разоружению.

Правительство Республики было бы счастливо возможности дать ответ Правительству е. в., если бы оно не имело глубокого убеждения, что такое решение привело бы его к принципам, отличным от тех принципов, верность которым оно желает сохранять до тех пор, пока Конференция разделяет его волю и надежду подписать конвенцию, выработанную в духе статьи 8 Статута и в соответствии с вступительной частью части V Версальского договора.

Следует напомнить, что французская нота от 17 марта, на которую ссылается британское посольство заявила, что «лишь Общая комиссия могла бы, при участии заинтересованных держав, заявить должны ли быть отброшены те принципы, которые руководили ее работой». Эта же нота прибавляла: «если бы державы были освобождены от принятых ими на себя правовых обязательств, они при вынесении решения стали бы принимать во внимание лишь свои прямые инте-

---

[1] Нота английского посольства в Париже от 28 марта, на которую ссылается настоящий документ, была заменена, по просьбе Британского правительства, письмом сэра Джона Саймона на имя г. Корбена от 10 апреля. Это письмо приводится ниже под № 16 (Примечание в тексте французской «Синей книги»).

ресы». Следствием этого последнего соображения является для Франции необходимость выяснить различные аспекты этих двух предположений, из которых вытекает указанный вопрос, что не могло быть сделано до сих пор достаточно удовлетворительным образом на основании сделанных сообщений.

Все же верное чувствам дружбы, соединяющим его с британским народом. Правительство Республики желает добавить, что наряду с прямыми интересами Франции оно имеет слишком высокое представление об обязательствах, налагаемых международным сотрудничеством, не позволяющее воздержаться от ответа на демарш английского посла, являющийся новым и живым свидетельством этой дружбы.

Именно в этом духе и с оговоркой, что принципиальный ответ может быть дан лишь Общей комиссией, оно готово продолжить с Британским правительством обмен мнениями, значение которого оно признает и от которого оно ожидает самых счастливых результатов.

В настоящей стадии начатых переговоров, Правительство Республики не может ответить, что оно принимает меморандум Соединенного королевства от 29 января, со внесенными в него последующими изменениями, за основу конвенции, в которую были бы включены новые гарантии исполнения. Такое присоединение, которое носило бы слишком общий характер, чтобы не породить недоразумений, не учитывало бы всех тех технических и политических вопросов, которые все еще остаются открытыми и которые нельзя считать решенными только потому, что они поставлены.

Поэтому Правительство Республики вскоре представит г. послу пояснения французской концепции гарантий исполнения, о которых он просит. С другой стороны, оно препроводит ему несколько просьб о сообщении сведений, в особенности в отношении пактов, указанных в последних строках вербальной ноты от 28 марта, не уточненных г. послом.

Франция остается верной делу, которое Конференция по разоружению ведет уже два года. Она активно сотрудничает в этом деле и не от нее зависела его большая успешность и его направление в сторону окончательного разрешения. Франции было бы тяжело создавать впечатление срыва или хотя бы просто задержки успеха этого дела. Но в тот час, когда бюджеты некоторых государств свидетельствуют своими официальными цифрами о росте вооружений, ограниченных договорами, Франция должна озаботиться согласованием своего желания мира с требованиями безопасности, условия и гарантии которой, как она знает, Британское правительство с величайшим удовлетворением ищет вместе с нею.

№ 16

Письмо, направленное британским статс-секретарем по иностранным делам сэром Джоном Саймоном французскому послу в Лондоне Корбену

10 апреля 1934 г.

Сегодня утром, во время нашего свидания я обещал послать вам, внесенные мною уточнения по двум вопросам, по которым Правительство е. в. очень желает узнать, наивозможно скорее, точку зрения Французского правительства:

Эти два вопроса могут быть формулированы следующим образом:

1. Если предположить, что окажется возможным притти к соглашению по вопросу о гарантиях выполнения конвенции о вооружениях, будет ли Французское правительство готово принять в качестве основы такой конвенции меморандум Соединенного королевства от 29 января с теми его изменениями, которые сделаны в результате предложений канцлера Гитлера г. Идену, и были сообщены последним Французскому правительству 1 марта [1]. Возможно, что эти предложения подверглись бы новым изменениям, но, чтобы выяснить позицию, занятую Французским правительством, полезно исходить из предложения, что они останутся теми, которые были сообщены г. Иденом.

2. Если ответ на первый вопрос будет положительным, каков будет точный характер гарантий исполнения, предлагаемых Французским правительством.

Правительство его Британского величества отмечает, что Французское правительство предполагает представить в весьма непродолжительном времени пояснения по поводу французской концепции гарантий исполнения, и я был счастлив узнать от вас вчера, что мы можем рассчитывать получить через несколько дней французскую ноту. Поэтому мы надеемся, что в этом своем ответе Французское правительство окажется в состоянии дать точный ответ и на два поставленные выше вопроса. Этим Французское правительство сделает весьма ценный вклад в дело нашего понимания реального положения вещей, из которого становится все более и более очевидной необходимость быстрого соглашения, основанного на тесном сотрудничестве.

По моему мнению, было бы полезно, чтобы в своем ближайшем ответе Французское правительство подошло к двум вышеуказанным вопросам, как к формулировкам двух пунктов, по которым Правительство е. в. с удовольствием бы уяснило бы себе французские виды.

[1] См. примечание к документу № 19 (Примечание в тексте французской «Синей книги.»)

№ 17

Нота, врученная германским м. и. д. фон Нейратом британскому послу в Берлине сэру Эрику Фиппсу

11 апреля 1934 г.

Так как в мировой прессе были опубликованы неверные данные о новом германском бюджете, данные, подавшие повод к несправедливым нападкам на Германию, следует не упускать из виду следующие факты.

В отношении расходов бюджет армии предусматривает общую сумму в 654,6 миллионов марок, т. е. на 172 миллиона больше, чем по бюджету предшествующего года. Это увеличение необходимо для подготовки в течение 1934/1935 финансового года к превращению германской армии в милицию с краткосрочной службой, с учетом ведущихся переговоров по вопросу о разоружении.

Расходы, предусмотренные морским бюджетом, достигают 236 миллионов марок, т. е. на 50 миллионов больше, чем в предшествующем году. Это увеличение вызывается ростом расходов, вытекающих из систематического обновления давно пришедшей в негодность материальной части германского флота, замена которой не может откладываться, хотя бы с точки зрения требований безопасности экипажа.

Бюджет министерства авиации не может рассматриваться как бюджет вооружений. Этот бюджет разделен, с одной стороны, на бюджет авиации, а с другой стороны, на бюджет по мерам противовоздушной защиты.

Расходы по бюджету авиации достигают, примерно, 160 миллионов марок. Они вызываются заменой устаревшей материальной части частных авиационных обществ (Люфт Ганза), которые, также как и в других странах, получают правительственные субсидии, заменой одномоторных самолетов двух- и трехмоторными, развитием полетов на дальние расстояния, даже зимой, и расширением ночных полетов. Последние требуют особенно широких гарантий для пассажиров и экипажа и развития сети снабжения, а равно радиогониометрической системы. Кроме того увеличение расходов вызывается также и значительным развитием трансокеанской авиации и, равным образом, научных исследований, относящихся к авиации.

Расходы на мероприятия противовоздушной защиты, составлявшие в прошлом году лишь полтора миллиона марок, достигают, примерно, 50 миллионов марок. Это увеличение объясняется почти исключительно развитием новой широкой организации обеспечения населения от воздушных нападений, включающей сооружение убежищ от бомб и газов, изучение ядовитых газов, усовершенствование системы тушения пожаров и применение иных средств, необходимых для защиты от воздушных нападений.

№ 18

Меморандум датской, испанской, норвежской, шведской и швейцарской делегаций, направленный председателю Конференции по разоружению Гендерсону

14 апреля 1934 г.

По просьбе Шведского правительства, о которой президиум был осведомлен в заседании от 10 апреля, председатель конференции имеет честь передать членам Бюро и членам Общей комиссии, прилагаемый меморандум датской, испанской, норвежской, шведской и швейцарской делегаций.

Нидерландская делегация заявила, что она считает возможным присоединиться к содержанию меморандума, хотя не может дословно одобрить содержащуюся в нем аргументацию [1].

Датская, испанская, норвежская, шведская и швейцарская делегации сочли своей обязанностью представить следующие замечания по поводу современного состояния работ Конференции по разоружению.

Они считают, что лишь Общая комиссия вправе принимать необходимые принципиальные решения. Повидимому действительно невозможно добиться общего соглашения, если оставить в качестве единственной основы будущей конвенции британский проект от 16 марта 1933 г. Если желать достигнуть положительного результата, то необходимо изменить в некоторых важных пунктах содержание указанного проекта.

Не следует скрывать от себя, что в настоящее время перед конференцией встала необходимость приспособить в договорном порядке положение, создавшееся вследствие фактического довооружения. Если бы эта задача не удалась конференции, мир оказался бы перед неминуемой опасностью широкого довооружения, могущего повлечь общую скачку вооружений.

Несомненно, что непосредственные переговоры, ведшиеся в течение последних месяцев между некоторыми державами, способствовали выяснению общего положения. Но все же оказывается, что основа соглашения еще не найдена. Британский меморандум от 29 января 1934 г. является в этом смысле положительным усилием к достижению соглашения; однако, взятый сам по себе, он не в состоянии устранить все трудности. Следует все же отметить, что если бы он был изменен, уточнен и усилен в некоторых своих пунктах, оказалось бы возможным выявить руководящие линии, могущие позволить достижение соглашения, лучше отвечающего современному положению.

Обсуждение конкретных предложений должно производиться в Общей комиссии. Однако датская, испанская, норвежская, шведская и швейцарская делегации сочли полезным уже сейчас обратить внимание конференции на существенные элементы решения вопросов, соглашение по которым, по их мнению, возможно.

---

[1] Примечание председателя Конференции по разоружению.

Эти элементы, вкратце могут быть резюмированы следующим образом:

1. Следовало бы удовлетвориться конвенцией, относящейся лишь к некоторым вопросам разоружения. Решение же всей проблемы следует отложить. Проблему морских вооружений надо перенести на 1935 г. Следовало бы отложить какое-либо решение вопроса о сохранении или упразднении военной авиации, все же приняв меры, чтобы не допустить заранее ухудшения существующего положения и усилить британские продложения безоговорочным запретом воздушных бомбардировок.

2. Все же было бы существенно предусмотреть в пределах этих ограниченных рамок несколько действительных мер разоружения. По мнению вышеупомянутых делегаций, было бы недостаточно остановиться на ограничении вооружений современным статус-кво.

3. Конвенция должна была бы, в умеренной степени, практически реализовать равенство прав. Таким образом, она установила бы принцип и сделала бы из него вытекающие отсюда выводы.

4. Однако, даже имеющаяся в виду ограниченная конвенция не могла бы быть заключена без упрочения безопасности, идущего дальше того, что предложено в британском меморандуме, в особенности же в области точных и конкретных гарантий исполнения конвенции. В виду серьезности современного положения и в целях проведения действительного разоружения возникает обязанность серьезно принять во внимание всякое разумное предложение, направленное к усилению этих гарантий, в пределах обязательств, признанных Статутом и с учетом особого положения, которое может занимать государство в Лиге наций.

В этом отношении возвращение Германии в Лигу наций бесспорно явилось бы существенным вкладом в дело разрешения серьезной проблемы коллективной безопасности.

Конференция стоит перед следующей альтернативой: либо ограниченное, но реальное сокращение вооружений, параллельное умеренному довооружению, — либо чистое и простое ограничение современным статус-кво, сопровождаемое более широким довооружением. Датская, испанская, норвежская, шведская и швейцарская делегации предпочитают первую альтернативу.

Если бы оказался упущенным случай провести действительные меры разоружения, можно ли считать практически достижимой конвенцию, основанную на статус-кво? С различных сторон проявляется тенденция считать, что в соответствии с законом наименьшего сопротивления, события развиваются в направлении статус-кво. Но что представляет собой статус-кво? Этот вопрос несомненно встанет в тот или иной момент, во всей своей сложности. Когда дело коснется ограничения вооружений современным их уровнем, сколько окажется правительств согласных принять обязательства, не прибегая к оговоркам всякого рода, имеющим, может быть, существеннейшее значение? Не исключено, что решение, кажущееся наиболее простым, в конечном

счете вызовет столько осложнений, что окажется вскоре недостижимым.

Так как в принципе права, обязанности и риск одинаковы для всех стран, датская, испанская, норвежская, шведская и швейцарская делегации сочли своим долгом обратиться с призывом ко всем правительствам сделать высшее усилие, чтобы добиться заключения первой конвенции о разоружении.

№ 19

Декларация Германского правительства относительно британского плана разоружения

от 16 апреля 1934 г.

Германское правительство готово принять меморандум Соединенного королевства от 29 января 1934 г. в качестве основы конвенции, но с оговоркой о необходимости внесения в него нескольких существенных изменений.

Германское правительство не может выжидать два года для создания им надлежащих средств воздушной защиты. Оно желает с самого начала действия конвенции иметь воздушные силы, состоящие из аппаратов, обладающих небольшим радиусом действия, и не включающих бомбардировочной авиации, причем численность этих сил не будет превышать 30% общей совокупности воздушных сил соседей Германии, или 50% военной авиации Франции (в метрополии и во Французских территориях Северной Африки) в зависимости от того, какая из указанных цифр окажется более низкой. Это германское требование не предопределяет результатов рассмотрения воздушных вопросов, предложенного в меморандуме Соединенного королевства, рассмотрения к которому должно быть приступлено в порядке, предложенном этим меморандумом, и которое должно по меньшей мере привести к уничтожению бомбардировочной авиации. В течение первого пятилетнего периода действия конвенции, заключенной на десятилетний срок, Германия не требует большого количества военных аппаратов, но она настаивает, чтобы в течение следующего пятилетнего периода были проведены необходимые сокращения или увеличения, чтобы ко дню истечения десятилетнего срока действия конвенции она смогла достигнуть уровня полного количественного равенства с главными воздушными державами.

Германское правительство было бы готово заключить соглашение, основанное на принципе взаимности, имеющее целью установление но-

---

[1] Точка зрения Германского правительства на британский меморандум от 29 января 1934 г. еще до изложения ее в приводимой декларации, распубликованной Британским правительством, была устно сообщена Французскому правительству 1 марта 1934 г. Антони Иденом после его возвращения из Берлина. Именно на это сообщение от 1 марта ссылаются документы №№ 16 и 20. (Примечание в тексте французской «Синей книги»).

вых правил, о которых упомянул германский рейхсканцлер в своем разговоре с г. Иденом 21 февраля, чтобы обеспечить невоенный характер организаций С. А. и С. С., подлежащий проверке системой контроля. Эти правила устанавливали бы, что С. А. и С. С.:

1. не будут вооружены;
2. не будут обучаться обращению с оружием;
3. не будут концентрироваться или обучаться в военных лагерях;
4. не будут находиться прямо или косвенно под командованием офицеров регулярной армии и не будут обучаться последними;
5. не будут вести полевых занятий и не будут принимать в них участия.

Равным образом, Германское правительство согласно на отсрочку сокращения вооружений других держав вплоть до истечения пятого года действия конвенции с тем, что мероприятия по разоружению, предусмотренные в меморандуме Соединенного королевства, будут проведены в течение второго пятилетия действия конвенции.

Все другие предложения, изложенные в британском меморандуме, не затрагивающие вышеизложенных изменений, как например, постановления о контроле, принимаются Германским правительством.

Германское правительство продолжает признавать Локарнский договор. Оно считает, что переговоры относительно возвращения Германии в Лигу наций можно будет вести лишь после разрешения вопросов разоружения и, сверх того, вопроса о равноправии Германии.

№ 20

Меморандум, переданный французским м. и. д. Барту британскому поверенному в делах в Париже Кемпбеллу

17 апреля 1934 г.

Вербальной нотой от 28 марта, дополненной сообщением главного статс-секретаря по иностранным делам от 10 апреля, Британское правительство просило Правительство Республики сообщить готово ли оно принять в качестве основы конвенции по разоружению британский меморандум от 29 минувшего января, измененный в соответствии с германскими предложениями, с которыми г. Иден ознакомил Французское правительство 1 марта.

Британское правительство поставило этот вопрос на случай соглашения, которое делало бы возможным гарантии исполнения конвенции. Оно желает, с другой стороны, ознакомиться с видами Французского правительства относительно характера этих гарантий.

Однако, в тот самый день, когда английский посол делал этот запрос, Имперским официальным вестником в Берлине был опубликован бюджет, принятый с 22 марта на финансовый год 1933/1934. Изучение этого бюджета позволяло бесспорно обнаружить увеличение расходов на 352 млн. марок на военные, морские и воздушные министерства.

Британское правительство было взволновано не менее Французского правительства значительностью этого увеличения расходов. Оно подчеркнуло его важность выступлением своего посла в Берлине перед имперским м. и. д. Полученные послом объяснения являются не столько обоснованием, сколько утверждением.

На самом деле и не выждав результатов взаимных переговоров, Германское правительство захотело навязать свое решение продолжить свое довооружение, во всех видах, в пределах, относительно которых оно претендует быть единственным судьей и, не считаясь с положениями договора, который за отсутствием какой-либо иной конвенции, продолжает определять состояние германских вооружений. Германское правительство имеет в виду немедленно увеличить в значительной пропорции, не только мощность своей армии, но и флота и авиации. Имея в виду последнее, соседям Германии тем более нельзя упускать из виду нависшую над ними угрозу, от того, что недавно были устроены многочисленные аэродромы в демилитаризованной зоне, как всегда в нарушение договора. Параллельно Германское правительство заботится не столько об упразднении или предназначении для гражданских целей вневойсковых организаций, сколько об улучшении использования их в военных целях. Для доказательства этого достаточно прочесть бюджеты других ведомств, кроме национальной обороны.

Каковы бы ни были последующие объяснения, которые пытались бы дать эти факты, имеющие столь исключительное значение, вызывают одно и то же замечание и вывод.

Они доказывают, что Имперское правительство преднамеренно или не преднамеренно сделало невозможным переговоры, основа которых была подорвана по его инициативе.

Эта констатация определяет обязанность и ответ Правительства Республики. Даже раньше, чем изыскивать возможность осуществления соглашения о системе гарантии безопасности, достаточно действительной, чтобы позволить подписание конвенции, которая легализовала бы значительное довооружение Германии, Франция должна в первую очередь озаботиться условиями собственной безопасности, которую она к тому же не отделяет от безопасности других заинтересованных держав.

Возвращение Германии в Лигу наций, которую она так внезапно бросила, могло бы предоставить случай и средство по крайней мере частично рассеять эти опасения. В своей ноте от 17 марта Правительство Республики констатировало, что согласно с Британским правительством относительно необходимости того, чтобы это предварительное возвращение Германии в сообщество народов было сделано существенным условием подписания конвенции о разоружении. После этого оказалось, что имеется ряд правительств, которые, озабоченные тем же, высказывали те же мнения. Это присутствие Германии в женевском собрании было бы не менее необходимо для осуществления удовлетворительной системы гарантий выполнения. Однако, по этому основному вопросу г. Иден не смог привести из Берлина никаких удо-

влетворительных решений и молчание, которе хранили при последующих сообщениях, не позволяет надеяться на лучшее.

Правительство Республики со своей стороны не могло бы в принципе отказаться от основного необходимого условия, которое оно выставило. Тем более оно не может принять на себя ответственность за столь опасный отказ в настоящий момент, когда германское вооружение объявляется, готовится и развивается без какого-либо учета переговоров, начатых в соответствии с пожеланиями самой Германии.

Опыт последней войны, ужасы которой Франция перетерпела в большей степени, чем какие-либо другие страны, обязывают ее проявить осторожность. Ее воля к миру не должна смешиваться с отказом от ее обороны. Она благодарна Британскому правительству за дружественное желание изыскать совместно эффективную систему, чтобы обставить конвенцию по разоружению гарантиями выполнения. Франция жалеет, что инициатива иностранного правительства сделала напрасными переговоры, которые велись между обеими странами с равной доброй волей и добросовестностью.

Свое дело, которое не должно быть брошено, Конференции по разоружению будет предстоять продолжить с того места, где оно было оставлено, когда конфернция пригласила правительство приступить помимо конференции к обмену мнениями, каковой оказался безрезультатным. Во время всех переговоров Франция оставалась верной и хочет остаться верной как принципам, из которых всегда исходила Общая комиссия, так и самому Статуту Лиги наций, которая является охраной всеобщего мира. Французское правительство не сомневается, что при ближайшем собрании оно сохранит всегда столь ценное сотрудничество Британского правительства, чтобы укрепить этот мир гарантиями, требуемыми всеобщей безопасностью.

№ 21

Анализ материалов четверных переговоров, приведенный в докладе Гендерсона о работах по разоружению с 22 ноября 1933 г., представленном 9 апреля 1934 г.[1]

Итальянский посол в Лондоне, г. Гранди, ответил 7 февраля, препроводив текст итальянского меморандума по вопросу о разоружении.

Письмом от 9 января сэр Джон Саймон сообщил Председателю копию меморандума о разоружении, представленного 31 января Палате общин Правительством Соединенного королевства, равно как и текст соображений, представленных названной палате статс-секретарем. В то же время сэр Джон Саймон сообщил Председателю, что Правительство Соединенного королевства намеревается послать лорда хранителя печати, г. Идена, в столицы наиболее заинтересованных госу-

[1] Текст доклада, см. док. № 23.

дарств, чтобы выяснить отношение правительств к меморандуму и дать возможность Правительству Соединенного королевства, учитывая полученные сведения, предусмотреть последующие меры, которые нужно будет принять.

Французский м. и. д. г. Барту ответил 10 февраля, сообщив копию меморандума, врученного Германским правительством 18 декабря 1933 г. французскому послу в Берлине, так же как и ответ Французского правительства от 1 января 1934 года и новый ответ Германского правительства, представленный 19 января.

На следующий день после принятия этого решения [1], т. е. 14 февраля, Французское правительство послало свой ответ на последний меморандум Германии и сообщило копию его секретариату.

Два дня спустя, 16 февраля, г. Иден выехал из Лондона, чтобы отправиться в европейские столицы, как это указывалось в письме сэра Джона Саймона, о котором только что было сказано.

Позднее г. Гут Р. Вильсон из делегации Соединенных штатов сообщил Генеральному секретарю памятную записку по поводу последнего британского меморандума относительно разоружения, врученную Статс-секретарем Соединенных штатов послу Соединенного королевства в Вашингтоне.

В соответствии с инструкциями Председателя, секретариат разослал эти документы Общей комиссии в форме «Белой книги».

В дальнейшем было опубликовано дополнение к ней, содержащее два более свежих документа, а именно — меморандум, сообщенный Германским правительством французскому послу в Берлине 13 марта 1934 г. и ответ Французского правительства от 17 марта на меморандум о разоружении, который Правительство е. в. в Соединенном королевстве сообщило правительствам, представленным на Конференции по разоружению.

Хотя Президиум получил все эти документы, может быть является полезным дать здесь самую краткую сводку некоторых разногласий, которые в них обнаруживаются. Анализ нот, конечно, поможет членам Президиума при решении, которое им придется принять относительно направления работ будущей конференции.

1) Сокращение вооружений.

По вопросу о сокращении вооружений Французское правительство заявляет, что оно стоит за контролируемое сокращение вооружений по этапам до уровня, который позволил бы осуществить равенство прав при режиме безопасности. По мнению Французского правительства, равенство должно быть достигнуто по этапам при помощи последовательных сокращений вооружения вооруженных стран, а не при помощи довооружения стран, разоруженных по договорам. Оно не могло бы принять план, который затруднил бы разоружение Франции, предоставляя Германии законное основание произвести довооружение, которое, по мнению Французского правительства, уже фактически совершено.

---

[1] Решения руководства Президиума выждать дальнейшего исхода четверных переговоров.

С другой стороны Германия была бы готова принять все меры по разоружению, как бы радикальны они ни были, если бы другие державы были также склонны это принять. По мнению Германии, однако, из нот, обмененных между ею и вооруженными державами, не вытекает, чтобы последние имели в виду какие-либо меры по разоружению, достаточно действительные для изменения предпосылок, лежащих в основе германских предложений.

Итальянское правительство утверждает, что оно придерживалось, придерживается и имеет в виду придерживаться политики разоружения, но заявляет, что опыт двух последних лет дает ему право питать вполне обоснованное сомнение относительно желания или возможности вооруженных держав договориться о мерах разоружения, которые позволили бы разрешить теперешние трудности с одновременным ограничением германских домогательств теми скромными рамками, которые имелись в виду в начале.

2) Личный состав.

Германское правительство полагает, что для того чтобы приступить к соответственному сравнению личного состава, надо учитывать заморские войска, расположенные настолько близко от метрополии, что они могли бы быть беспрепятственно перевезены на территорию метрополии для использования там для военных целей, равно как и надо учитывать обученные резервы. Германия предполагает до заключения конвенции привести в ясность вопрос, что нужно понимать под военным характером вневойсковых организаций и определить деятельность, которая будет воспрещена этим формированиям, таким образом, чтобы они не являлись более частью военной организации, а ограничивались деятельностью политического порядка.

Французское правительство полагает, что сравнение французского и германского личного состава может касаться только сравнимого личного состава, т. е. того, который предназначен для защиты территории метрополии. Это сравнение мыслимо только в случае включения в рамки устанавливаемого ограничения всех сил, имеющих военный характер. Франция не отказывается предусмотреть ограничение заморского личного состава. Она склонна включить в число заморских сил, подлежащих ограничению, также и подвижной резерв, расположенный на территории метрополии; она не имеет в виду компенсировать сокращение своих сил метрополии, определенных в конвенции, путем привлечения своих заморских сил. Франция принимает к сведению предложение Германского правительства относительно контроля и ограничений, которым будут подвергнуты вневойсковые формирования. Франция делает все оговорки относительно требования Германского правительства, домогающегося немедленного увеличения его регулярной армии до численности 300 000 человек с необходимым материалом, без предварительного рассмотрения теперешнего положения этой армии. Тем не менее опубликованные документы показывают, — говорит французская нота, — что германская армия, с точки зрения ее организации, ее личного состава и материала, уже располагает ресурсами, несовместимыми с положением договоров, которые должны быть взяты за основу последующих сравнений.

Итальянский меморандум констатирует, что требование Германии, которая просит 300 000 человек, основываясь на предположении, что вооруженные страны не имеют намерения сократить численность своего личного состава, поскольку цифра в 200 000 человек, предусмотренная в проекте Соединенного королевства, не будет, по всей вероятности, изменена. Италия полагает, что вопросы сокращения и унификации слишком сложны и предлагает соглашение на основе статус-кво.

3) Равноправие. (Число, с которого будущая германская армия должна быть снабжена необходимым оборонительным материалом).

Германия заявляет, что в течение всего периода преобразования рейхсвера в армию с коротким сроком службы, ее армия не может быть лишена всей своей военной мощи. Это преобразование может быть осуществлено только, если вооружения, необходимые этой армии, будут ей предоставлены в момент преобразования.

С другой стороны, Французское правительство не переставало трактовать вопрос о разоружении на основе принципов, изложенных в статье 8 Статута и во введении к части V Мирных договоров. Оно всегда имело в виду контролируемое сокращение вооружений, проводимое постепенно. Оно считает, что до преобразования германской армии и внесения допризывных и вневойсковых формирований в число регулярного личного состава, ограничиваемого конвенцией, Германия не должна будет обладать материалом, который сохраняют другие державы и на который она сейчас не имеет права.

Италия полагает, что за Германией и другими разоруженными государствами было торжественно признано равенство прав. Главным и практическим вопросом является больше не вопрос о довооружении Германии, но вопрос об избежании того, чтобы оно произошло помимо всяких правил и контроля.

4) Безопасность. (Гарантии исполнения. — Возвращение в Лигу наций).

Французская нота заявляет, что шансы на реализацию имеют только соглашения на широкой основе, комбинирующей регламентацию вооружений с заверениями в политической области. Франция полагает, что такой принцип имеет ценность только при наличии мер, придающих ему эффективную силу. Надо иметь возможность применять гарантии выполнения при посредстве контроля, в частности, должна иметься возможность исправления всех констатированных нарушений при помощи санкций, пропорциональных тяжести проступка, а в случае нарушения, ставящего под угрозу безопасность другого государства, должны применяться солидарные меры держав-подписательниц. Нападение должно быть формально воспрещено и, если оно произойдет, должно быть эффективно подавлено при помощи мер, которые предусматривает сам Статут Лиги наций.

Французское правительство полагает, что поскольку Лига наций остается единственной организацией, могущей представить коллективную гарантию мира, лучшей гарантией безопасности явилось бы, свободное от всякого принуждения, возвращение Германии в Лигу наций.

Было отмечено, что Правительства Соединенного королевства и

Италии также озабочены тем, чтобы обеспечить возвращение Германии в Лигу наций.

Германия предлагает, чтобы без ущерба для политического содержания локарнских соглашений европейские державы подписали пакты о ненападении, возобновляемые по истечении десяти лет.

5) Продолжительность конвенции

Надо напомнить, что проект конвенции, представленный Правительством Соединенного королевства, предусматривает срок действия в пять лет.

Президиум помнит, что французская делегация предложила восьмилетнюю конвенцию, предусматривающую сокращение, начиная с пятого года.

В результате обсуждения, имевшего место на конференции в последней части 1933 г., Правительство Соединенного королевства разослало членам Общей комиссии новый меморандум, который, кроме других изменений, увеличивал срок будущего соглашения с пяти до десяти лет. Тем не менее этот меморандум оставляет нетронутым принцип сокращения, принятый Конференцией во многих резолюциях.

С другой стороны, Итальянское правительство предлагает шестилетний срок для конвенции, имеющий, однако, в виду только ограничения.

№ 22

Дополнительный доклад Гендерсона о четверных переговорах, представленный

23 мая 1934 г.

Доклад, сообщенный председателем Конференции членам Президиума 9 апреля 1934 г., дает сводку разногласий, обнаружившихся при обмене меморандумами, имевшем место между правительствами Франции, Германии, Италии и Соединенного королевства.

С тех пор был опубликован ряд новых документов:

а) меморандум датской, испанской, норвежской, шведской и швейцарской делегаций от 14 апреля 1934 г. о современном состоянии работ конференции;

б) изложение германской точки зрения от 16 апреля 1934 г. по поводу меморандума Соединенного королевства от 29 января 1934 г.;

с) письмо, направленное 10 апреля 1934 г. сэром Джоном Саймоном французскому послу в Лондоне;

д) меморандум французского правительства от 17 апреля 1934 г.

Все эти документы появились в официальном издании правительства Соединенного королевства «Разное № 5 (1934)», которое делегация Соединенного королевства соблаговолила сообщить председателю Конференции. Меморандум пяти делегаций от 14 апреля был сообщен Генеральным секретарем членам Президиума (док. Общ. ком. № 158).

Нижеприведенную сводку новых документов председатель полагает необходимым представить членам Президиума, чтобы позволить им обозреть события, имевшие место со времени прошлой сводки.

а) Вследствие декларации г. Сандерса, сделанной на заседании Президиума 10 апреля, всем членам Президиума был разослан 14 апреля меморандум, представленный от имени датской, испанской, норвежской, шведской и швейцарской делегаций. Делегация Нидерландов заявила, что она поддерживает содержание этого меморандума, не одобряя, однако, слово в слово приведенных аргументов.

Указанные делегации высказали мнение, что только Общая комиссия может принимать необходимые принципиальные решения. По их мнению, невозможно осуществить общее соглашение, принимая за основу будущей конвенции британский проект от 16 марта 1933 г. Британский меморандум от 29 января 1934 г. знаменует ценное усилие для достижения соглашения, но недостаточен для разрешения всех трудностей.

Делегации считают целесообразным уже теперь обратить внимание конференции на основные элементы решения, которые они считают осуществимыми. Эти элементы могут быть резюмированы следующим образом:

1) Надо будет удовольствоваться конвенцией, ограничивающейся известными областями вооружений с тем, чтобы общее решение было бы отложено на более позднее время.

2) В этих рамках было бы во всяком случае важно предусмотреть некоторые существенные меры разоружения и было бы недостаточно принять ограничение вооружения на основе статус-кво.

3) Международная конвенция должна была бы повлечь в умеренных пределах практическое осуществление равноправия.

4) Конвенция, хотя бы и ограниченного объема, не представляется осуществимой без усиления безопасности в большей степени, чем это предлагается в британском меморандуме от 29 января 1934 г., в частности, в том, что касается конкретных и точных гарантий выполнения конвенции. Возвращение Германии в Лигу наций несомненно значительно содействовало бы решению важных проблем коллективной безопасности.

По мнению указанных делегаций, конференция стоит перед следующей альтернативой: либо небольшое, но реальное сокращение вооружения с параллельным формальным довооружением, либо простое и чистое ограничение на соответствующем уровне, сопровождаемое более значительным довооружением. Пять делегаций высказываются в пользу первой альтернативы.

б) Германское правительство в своем экспозе от 16 апреля 1934 г. заявило о готовности принять меморандум Соединенного королевства в качестве основы для конвенции под условием некоторых значительных изменений.

Сокращение вооружений. — Германия соглашается на отсрочку сокращения вооружений других держав до конца пятого года конвенции, подразумевая, что разоружение, предложенное в меморандуме Соединенного королевства будет осуществлено в течение второго пятилетнего периода действия конвенции.

Личный состав. — Германия принимает на основе взаимности систему правил, указанных г. Иденом 21 февраля 1934 г. для обеспече-

ния невоенного характера С. А. и С. С., причем их невоенный характер должен быть проверен при помощи системы надзора.

Равноправие (число с которого будущая германская армия должна быть снабжена необходимым оборонительным оружием). — Германия считает невозможным ожидать два года предоставления ей средств, необходимых для воздушной защиты. Она хочет обладать с начала конвенции оборонительными воздушными силами с аппаратами, ограниченного района действия и без бомбардировочных самолетов, в количестве, не превышающем (по количеству) 30% комбинированных воздушных сил соседних с Германией держав, или 50% военной авиации, имеющейся у Франции (в самой Франции и на территориях французской Северной Африки), смотря по тому, какая из этих цифр будет меньше.

Германия просит, чтобы по истечении пяти лет были произведены необходимые сокращения и увеличения для того, чтобы ее воздушные силы оказались численно совершенно равными к концу десятилетнего срока действия конвенции воздушным силам главных воздушных держав.

Безопасность. (Гарантии выполнения. Возвращение Германии в Лигу наций). — Германия продолжает признавать Локарнский договор. По мнению Германского правительства, о возвращении Германии в Лигу наций могла бы итти речь только после разрешения вопроса о разоружении и, в частности, вопроса о равноправии Германии.

с) В письме от 10 апреля 1934 г. правительство Соединенного королевства запрашивает Французское правительство о том, было бы Французское правительство, в случае достижения соглашения о гарантии выполнения будущей конвенции, готово принять за основу для этой конвенции меморандум Соединенного королевства от 29 января, видоизмененный согласно предложений, сделанных рейхсканцлером Гитлером г. Идену и сообщенных Французскому правительству. В случае положительного ответа на этот вопрос, каков был бы точный характер гарантий выполнения, которое предлагает Французское правительство.

д) В своем меморандуме от 17 апреля 1934 г. Французское правительство высказывает мнение, что Германское правительство твердо решилось продолжать всякого рода довооружение и что, в частности, принимая бюджет на 1933—1934 гг., обнаруживающий весьма значительное увеличение кредитов на сухопутные, морские и воздушные силы, оно сознательно или бессознательно сделало невозможным дальнейшие переговоры.

Вследствие этого, Франция полагает, что даже до выяснения возможности притти к соглашению на основе системы гарантий выполнения, достаточно эффективных, чтобы позволить подписание конвенции, легализирующей существенные довооружения Германии, Франция должна в первую очередь позаботиться об условиях собственной безопасности, которые она, к тому же, не отдаляет от безопасности других заинтересованных стран.

Возвращение Германии в Лигу наций могло бы представить случай и средство рассеять, по крайней мере, частично эти заботы. Не ме-

нее необходимо было бы присутствие в Женеве Германии для осуществления удовлетворительной системы гарантий выполнения. Тем не менее никаких благоприятных указаний по этому поводу дано не было. Французское правительство не могло бы, поскольку это его касается, отказаться в принципе от этого существенного и необходимого условия. Тем менее может оно принять ответственность за отказ от него в тот самый момент, когда довооружения Германии требуют, подготавливают и приводят в исполнение, не обращая внимания на переговоры, начатые согласно желанию самой Германии.

Французское правительство считает, что конференция по разоружению должна возобновить свои работы.

Последние не должны быть оставлены, но должны быть возобновлены с того пункта, где оставила их конференция, когда она приглашала правительства приступить к обмену мнениями вне конференции, который не дал результатов.

II

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Общий обзор. — Основные этапы. Заседания. Направление работ. Позиция правительств. Позиция СССР. Итоги работ.

Заседания Президиума и комитетов зимой 1933—1934 гг. — Безопасность. Гарантии выполнения. Нападение и взаимная помощь. Гласность. Контроль. Моральное разоружение. Численность личного состава. Унификация европейских армий. Сроки исполнения. Гласность. Сухопутный материал и продолжительность конвенции. Морские вооружения. Воздушные вооружения. Торговля и производство оружия. Военные расходы. Апрельское заседание Президиума. Итоги работ комитетов и Президиума.

Сессия конференции в мае — июне 1934 г. — Начало работ. Выступление Гендерсона. Выступление Нормана Дэвиса. Выступление Литвинова. Выступление Саймона. Выступление Барту. Прочие выступления в Общей комиссии. Три проекта резолюции. Дискуссия в Президиуме. Проект Гендерсона и его критика. Французский проект и его принятие. Заседание и резолюция 8 июня. Заседание и решения 11 июня.

Работа комитетов после сессии Общей комиссии — Региональные договоры о безопасности. Гарантии исполнения. Комитет торговли и производства оружия. Американский проект. Категории оружия. Производство оружия. Торговля оружием. Постоянная комиссия разоружения.

Работы Собрания Лиги наций и конференции в конце года. — Циркулярные письма Гендерсона. Письмо 13 июля. Сентябрьские письмо и доклад. Предложение Гендерсона от 5 ноября. Разоружение на XV Собрании Лиги наций. Ноябрьское заседание Президиума Конференции.

Общий обзор

Основные этапы. В работах Конференции по разоружению в 1934 г.[1] можно наметить следующие четыре этапа.

Некоторые работы, начатые согласно решению Президиума от

[1] О работе Конференции в 1935 г. см. стр. 126 и примечание на стр. 264—265.

11 ноября 1933 г., были частично закончены в том же году, а частично продолжались до весны 1934 г.

Весною состоялись заседания Общей комиссии и Президиума, составившие как бы третью сессию Конференции по разоружению.

Летом 1934 г. заседали комитеты, образованные на этой сессии.

Наконец, с конца лета Председателем конференции Гендерсоном был разослан ряд весьма важных циркулярных писем о направлении дальнейших работ, а параллельно с этим, осенью 1934 г., вопрос о разоружении был возбужден советской делегацией на XV Собрании Лиги наций. Затем он слушался на одном заседании Президиума в ноябре того же года.

Кроме того, в самом конце 1934 г. возобновил свою текущую работу Технический комитет комиссии расходов на национальную оборону (т. н. Бюджетной комиссии).

Заседания. — За все это время пленум Конференции не собирался вовсе. Общая комиссия имела пять заседаний с 29 мая по 11 июня, составивших главнейшую часть работ 1934 г. Руководство президиумом собиралось дважды в январе и феврале, а сам Президиум заседал весной шесть раз: 10 апреля и с 28 мая по 11 июня; осенью он собрался еще раз — 20 ноября. Из комитетов были созданы еще три новые: Специальный комитет безопасности при Общей комиссии, имевший три заседания с 18 по 25 июня с Техническим комитетом при нем, имевшим за это время пять заседаний, и Комитет гарантий исполнения, имевший два заседания 13 и 28 июня, но не закончивший своей работы. Таким образом количество органов, созданных конференцией по разоружению, достигло 52[1].

Из старых комитетов заседали три: Комитет по регламентации торговли и частного и государственного производства оружия и военных материалов имел одно заседание 2 июля, последовавшее после заседания его Подкомиссии производства оружия, состоявшегося 27 июня; Технический комитет Комиссии расходов на национальную оборону (Бюджетной комиссии) работал с января по март и затем в декабре. Таким образом, не считая XV Собрания Лиги наций, на котором выступал т. Литвинов, количество органов конференции по разоружению, которые работали в 1934 году, равнялось 8, а число состоявшихся заседаний было 45, включая 22 заседания Технического комитета Бюджетной комиссии.

Направление работ. — В общем направлении работ конференции продолжали развиваться тенденции, ясно обнаружившиеся еще с половины 1933 г. С одной стороны, еще острее стал вопрос о Германии и на первый план выступила проблема безопасности. С другой стороны, продолжался процесс дезинтеграции Конференции.

Часть важнейших вопросов была перенесена за рамки женевских работ. Зимой 1933—1934 гг. происходили четверные переговоры между Францией, Великобританией, Германией и Италией относительно

[1] Включая три комитета, образованные в конце 1933 г.: Комитет президиума по распределению вопросов между комитетами и докладчиками, Специальный комитет президиума по личному составу и Комитет общих положений.

разоружения и безопасности; в Лондоне официально открылись предварительные переговоры по морскому разоружению между Великобританией, США и Японией, но происходившие не совместно, а попарно.

На самой Конференции по разоружению общие планы разоружения и безопасности все более заменялись частичными планами соглашений по специальным вопросам или между отдельными группами государств.

Ряд правительств формально или фактически перестал участвовать в общих работах. Весной 1934 г. в Президиуме и в Общей комиссии выступали представители только 16 европейских стран и 4 внеевропейских. При этом от 12 до 5 выступлений имели представители Франции, Великобритании, США и СССР, затем Польши и Италии, ограничившиеся главным образом оговорками, и, наконец, Испании. Япония в совместной работе участия не принимала, а Германия вообще не была представлена. Менее пяти раз выступили представители Норвегии, Швейцарии и Турции. По одному разу и очень кратко выступили представители Югославии, Румынии, Греции, Болгарии, Венгрии, Австрии, Мексики, Персии и с большой речью — Китая.

В то же время материальные решения конференции по существу все более вытеснялись решениями организационно-процессуального характера.

Отклонив советские предложения о полном разоружении и затем о пропорционально-прогрессивном сокращении всех существующих вооружений, конференция не могла добиться теми методами, которые она применяла, составления конвенции об ограничении и сокращении вооружений. Из органа, призванного осуществить определенную законченную задачу — заключение конвенции, — конференция превращалась в международную инстанцию, занимавшуюся общей проблемой разоружения и безопасности на периодически собирающихся сессиях. Таким образом под вопрос было поставлено самое существование Конференции. В связи с этим на сессии 1934 года советская делегация внесла важное предложение: о превращении Конференции по разоружению в постоянную Конференцию мира.

В области безопасности ряд работ велся вне рамок Конференции. Между Турцией, Грецией, Югославией и Румынией был заключен Балканский пакт, подписанный в Афинах 9 февраля 1934 года. Малая Антанта продолжала развиваться и укрепляться и делались попытки установления связи между ней и Балканской Антантой. СССР в 1934 г. продлил на 10 лет свои договоры о ненападении с прибалтийскими странами. Советское Правительство также предложило Польше и Германии гарантировать независимость этих стран. Однако, эти предложения встретили возражения польского и германского правительств. Равным образом в 1934 г. велись переговоры о заключении т. н. Восточного регионального пакта взаимопомощи, встретившие, однако, также возражения Польши и Германии. В то же время между этими двумя странами была подписана 26 января 1934 г. в Берлине декларация об отказе от применения силы, обратившая на себя внимание от-

сутствием прямого упоминания о Лиге наций и о локарнских договорах. В конце года 5 декабря было заключено франко-советское Соглашение о продолжении усилий, направленных к заключению Восточного пакта. Марсельское убийство приостановило, но не прекратило франко-итальянских переговоров.

Позиции правительств. — В соответствии с политической обстановкой и видоизменением предмета и характера женевских работ в несколько ином свете выступили и позиции отдельных правительств, излагавшиеся на Конференции. В основе всех весьма запутанных по своей форме дискуссий Общей комиссии и Президиума летом один вопрос, который мог бы быть схематически сформулирован в виде следующей альтернативы: надо ли, ввиду невозможности продолжать работу без Германии, либо как-нибудь принять ее условия на основе британского компромисса, либо так или иначе прервать работу Конференции. Вокруг этой альтернативы, сложившейся под британским влиянием, вращались все прения, осложненные многочисленными приходящимися частностями.

Германия, сотрудничавшая в последнее время в работах по разоружению на основе формулы «равноправия в условиях безопасности для всех наций», принятой в декларации пяти держав 11 декабря 1932 г., осталась неудовлетворенной ее выражением в англо-франко-американской декларации 14 октября 1933 г. и покинула Конференцию по разоружению и Лигу наций. Этот факт вместе с некоторыми заявлениями деятелей нового Германского правительства вызвал значительную тревогу, равно как и занятая им позиция в вопросах безопасности и разоружения. Германия уклонилась от принятия делавшихся ей предложений о гарантиях безопасности. В вопросе же о вооружениях, она исходила из предположения, что державы не склонны сократить свои вооружения, на что Германия «так или иначе» должна получить равенство в т. н. вооружениях оборонительного характера, но превышающих версальские нормы. Получением этого равенства она обусловливала свое возвращение в Женеву.

Позиция Франции с самого начала работ по разоружению определялась в первую очередь условиями Версальского мира. Последний не ограничил германского военного бюджета: не ввел международного контроля и достаточной определенности в области гражданской авиации, вневойсковых формирований, торговли и производства оружия; предусматривал возможность обследования вооружений Германии только в виде особого исключения; и не устанавливал системы реальных санкций на случай несоблюдения военных условий. Все французские планы, начиная с планов Тардье 1931 г. и Эррио 1933 г. до поправок к плану Макдональда того же года и последующих предложений, сводились к требованию дополнения указанных пробелов Версаля. В зависимости от предварительной договоренности на этот счет Франция ставила вопрос об определении размеров сокращения и ограничения своей военной мощи. В то же время, начиная с 1933 г., Французская делегация в Женеве открыто обвиняла Германию в нарушении версальских постановлений, в частности, в создании под видом фашистских от-

рядов скрытой массовой армии и под видом гражданской авиации — военно-воздушного флота. При этих условиях Франция не соглашалась на немедленное довооружение своего восточного соседа и требовала, чтобы в течение первого периода действия конвенции о разоружении была произведена реорганизация рейхсвера и был введен международный контроль, а во второй — произведены основные сокращения вооружений. Эти положения были оглашены сэром Джоном Саймоном в тройственной декларации 14 октября 1933 г. С некоторыми уступками Франция продолжала стоять на той же позиции в ходе последних работ Конференции и четверных переговоров 1933—1934 гг. Последние формально завершились тем, что после опубликования нового германского военного бюджета Франция отказалась формулировать свои требования в области гарантий безопасности в процессе англо-французских переговоров. Признавая желательность и необходимость возвращения Германии в Лигу наций и на Конференцию по разоружению, Франция отрицала невозможность работы Конференции до возвращения Германии. Франция настаивала на их продолжении и на разработке тех важных для Франции вопросов, которые оставались не рассмотренными, с тем, чтобы пока договориться по ним с прочими странами, в особенности с Великобританией. В первую очередь к таким вопросам относилась проблема безопасности, выступавшая в форме всеобщего соглашения о контроле и о некоторых гарантиях выполнения конвенции, и в форме порайонных соглашений о взаимной помощи.

Британская делегация уступала в отдельных частных вопросах французской делегации, но настаивала на немедленном определении размеров разоружения. При этом, однако, она не видела иного исхода, как отступление от основ декларации 14 октября 1933 г. Перед лицом германских требований о довооружении британской делегация стремилась добиться принятия этих требований в порядке переговоров вне Конференции на основе британского плана, чтобы затем только продолжить ее работы. В той или иной форме эта позиция разделялась, с одной стороны, Италией и Венгрией, отказавшимися до решения проблемы равенства вооружений в духе германских требований от каких-либо работ и особенно в области безопасности, а с другой — председателем Конференции Гендерсоном и пятью делегациями б. нейтральных стран: Швеции, Норвегии, Дании, Швейцарии и Испании (к которым затем присоединились Нидерланды), делавшими некоторые дальнейшие незначительные уступки Франции. Польша почти исключительно ограничивалась оговорками по поводу необязательности итогов четверных переговоров, в которых она не участвовала.

В противоположность этому страны Малой и Балканской Антант, в первую очередь Турции, выступившей с компромиссным предложением, поддерживали требования относительно разработки вопросов безопасности, равно как и Китай, ссылавшийся при этом на дальневосточные события.

США не занимали активной позиции. Участвуя в работе, они ограничивались напоминанием о своих прежних предложениях, примате разоружения над безопасностью и своих уступках в этой области.

США внесли одно частное предложение относительно контроля над торговлей и производством оружия, принятое Конференцией.

Японская позиция проявилась на конференции только в оговорке по поводу контроля, сделанной в связи с американским проектом.

Позиция СССР. — Советская делегация принимала активное участие в работах Общей комиссии и Президиума, в которых она была представлена т. Литвиновым или Штейном. Кроме того, она была представлена т. Штейном в работах Комитета общих положений, Комитета безопасности и Комитета гарантий исполнения, а также Комитета личного состава при Президиуме.

Основная позиция Советского союза могла быть вкратце сведена к следующему. Оставаясь сторонником разоружения и готовый на всякого рода разоружения, при условии принятия его другими странами и в особенности его соседями, СССР не может игнорировать факта остановки работ по разоружению, произошедшей вследствие непринятия Конференцией советских предложений. Однако, рядом с проблемами разоружения имеются проблемы безопасности, которыми Конференция может и должна заняться. К таким вопросам относится в частности — советское определение нападающего и региональные соглашения о безопасности, причем последние имеют тем больший шанс на успех, что требуют меньшего круга участников. Работы Конференции ни в коем случае нельзя прерывать, а самую Конференцию следует превратить в Постоянную Конфернцию мира, занимающуюся как разоружением, так и безопасностью.

Эту работу советская делегация вела в близком сотрудничестве с рядом стран, в особенности с французской и турецкой делегациями.

Итоги работ. — В конце весенней сессии Общей комиссии удалось составить компромиссный текст резолюции почти исключительно организационно-процессуального характера, но все же продолжение существования Конференции и разработку вопросов безопасности удалось отстоять. К концу года все внимание Конференции было сосредоточено на трех частных вопросах: контролем над торговлей и производством оружия и учреждения Постоянной комиссии разоружения, объединенных в американском проекте, который имелось в виду восполнить главой о гласности военных расходов. Вопрос о превращении Конференции в Постоянную конференцию мира был передан правительствам; в конце года советской делегации все же удалось добиться обещания обсуждения его на Конференции.

Заседания Президиума и комитетов зимой 1933—1934 гг.

Работа руководства Президиума —Руководство Президиума собралось в Женеве 19 и 20 января 1934 г., чтобы решить вопрос о созыве

---

[1] Руководство Президиума составляли: Председатель — Гендерсон, Вице-председатель — Политис и Главный докладчик — Бенеш, а также Генеральный секретарь Лиги наций Авеноль и секретарь Конференции — Агнидес.

Общей комиссии, но ввиду продолжавшихся четверных переговоров не наметило даты ее созыва. Руководство Президиума собралось вторично 10 февраля. Согласно его решения Президиум должен был собраться 10 апреля.

9 апреля Гендерсон представил обзор работы Президиума и комитетов, проделанной с 26 октября 1933 г., и обзор хода переговоров по материалам, сообщенным ему правительствами (см. док. 23). Этот доклад Гендерсона являлся последней попыткой трактовать проблему разоружения и безопасности в целом.

Работы большинства комитетов велись на основе ноябрьского постановления Президиума 1933 г. Еще в силу решений весенней сессии Общей комиссии 1933 г. Президиум должен был подготовить текст британского плана для второго чтения. На заседании Общей комиссии 26 октября 1933 г. французская делегация настояла на том, чтобы это было выполнено. Для указанной цели Президиум 11 ноября 1933 г. распределил вопросы между комитетами и докладчиками. Однако, за немногими исключениями их работы были либо вовсе безрезультатными, либо неполными и незаконченными. Кроме того они почти не касались основных спорных вопросов, которые обсуждались в порядке четверных переговоров.

Тем не менее указанный доклад Гендерсона с приложенными или упомянутыми в нем итогами деятельности комитетов и докладчиков представляли еще картину работ над проблемой разоружения во всех ее основных частях.

Безопасность. — Согласно ноябрьского постановления Президиума вопросы безопасности, составлявшие часть I британского проекта, вопросы гласности, составлявшие его часть III, и вопросы общих положений, составлявшие раздел I его части V, — были соответственно разделены между Гендерсоном, Политисом, британской делегацией и Комитетом общих положений. Два остальные раздела части V: раздел II об отступлениях и раздел III о заключительных постановлениях были оставлены в стороне, кроме вопроса о продолжительности конвенции.

Гарантии выполнения. — Гендерсону были поручены гарантии выполнения конвенции, т. е. вопрос о консультации и санкциях, в случае ее нарушения. В своем докладе от 9 апреля Председатель сообщил, что не может еще представить доклада. При этом он намекал, что в отношении консультации можно было бы принять за основу британские предложения от 29 января 1934 г. В дальнейшем этот вопрос в 1934 г. движения не получил. Что касается санкции, то 5 декабря 1933 г. французская делегация доверительно сообщила Гендерсону свою точку зрения (см. док. № 24). Эта записка была опубликована много позднее во французской «Синей книге», вышедшей весной 1934 г. В дальнейшем вопрос о санкциях получил в 1934 г. некоторое развитие после майской сессии в Комитете гарантий выполнения.

Ненападение и взаимная помощь. — Политису была поручена основная часть раздела I: необращение к силе, определение нападающего и дополнительные (порайонные) соглашения по ст. 6 британского плана.

Эти вопросы не получили никакого движения и в докладе от 9 апреля о них вовсе не упоминается. В дальнейшем один из них — о порайонных соглашениях (и отчасти о ненападении) был рассмотрен после майской сессии 1934 года Комитетом безопасности.

Гласность. — Британской делегации было поручено составить статьи о гласности, которые в британском проекте не были развернуты. Эта работа не была проделана и в докладе Гендерсона о ней не упоминается, но в одной части она была выполнена Специальным комитетом личного состава при Президиуме и Техническим комитетом Бюджетной комиссии (см. ниже). Впоследствии этот вопрос встал в связи с американским проектом, и не только в отношении контроля над производством и торговлей оружием, но и в общей форме.

Контроль. — Комитет общих положений был составлен из представителей Франции, Соединенного Королевства, Италии, США, СССР, Японии, Испании, Польши, Румынии, Турции, Норвегии, Китая и Аргентины (не имевшей представителя); он заседал с 13 ноября по 7 декабря 1933 г. Работы комитета имели неформальный характер: комитет не вел протоколов, выступления делегатов их не связывали, комитет воздерживался от принятия решений. Работы комитета закончились представлением его председателем, бельгийским делегатом Буркеном, от своего имени проекта некоторых статей о контроле под заглавием «Проект текстов, составленных Председателем Комитета общих положений, в результате обмена мнениями, происходившего в Комитете, и под условием оговорок, сделанных во время этого обмена мнениями».

Проект, датированный 7 декабря 1933 г. (см. док. № 25), был дополнен кратким докладом Буркена от 3 апреля 1934 г., в котором, между прочим, указывалось, что работа комитета не завершена, но что можно надеяться, что в нужный момент ее можно будет довести до конца. В 1934 г. эта работа не была продолжена, но нашла свое отражение в американском проекте от 20 ноября 1934 г.

По своему содержанию проект Буркена являлся попыткой согласовать в части контроля британский проект от 16 марта 1933 г. и французские поправки к нему от 31 мая 1933 г., но в несколько урезанном виде. Изменению подверглись ст.ст. 70, 73, 75, 77, 85 и 86 британского проекта. Кроме того были включены еще две новые статьи и, в виде приложения, небольшой регламент из десяти статей.

В ст. 70 было внесено уточнение относительно права Постоянной комиссии разоружения пользоваться неофициальными данными. Ст.ст. 73 и 77, касающиеся жалоб на нарушение конвенции, были слиты и дополнены французской поправкой о голосовании по поводу расследований. В ст. 75 было принято французское предложение о периодических обследованиях вооружений всех участников конвенции, но только в пределах обязательств, установленных ею. К этой статье был приложен краткий регламент для комитетов обследования. Одной из его статей стала б. ст. 85, касавшаяся оказания содействия работе комитетов. В ст. 86 о голосованиях отражались французские поправки, направленные к облегчению принятия решений; к ней добавлялись две новые статьи об утверждении и об изменении регламента. Что касается

прочих французских предложений от 31 мая 1933 г.: по ст. 79 — об обеспечении распространения докладов и отчетов Постоянной комиссии разоружения, по ст. 83 — о ненаказуемости доносительства на нарушение конвенции и по ст. 89 — о санкциях при ее нарушении, — то эти вопросы в докладе Буркена не нашли отражения. Впрочем последний из них был впоследствии, в июне 1934 г., рассмотрен в Комитете гарантий исполнения.

Моральное разоружение. — Комитет морального разоружения, под председательством англичанки г-жи Корбетт-Эшби, включал представителей Франции, Соединенного Королевства, Италии, Польши, Дании, Швейцарии, Испании, Румынии, Венгрии и Китая, а также (не представленных на осенней сессии 1933 г.) США, СССР, Японии, Бельгии, Португалии, Югославии, Болгарии, Канады, Боливии, Уругвая и Египта. Комитет, не собиравшийся в 1932 г., имел четыре заседания с 9 по 17 ноября, а его правовая подкомиссия — два заседания 9 и 10 июня 1933 г. Комитет вел свои работы в 1933 г. в трех направлениях: сотрудничества прессы в деле организации мира; приспособления национального законодательства к современной стадии развития международной жизни (воспрещающему войну); и, наконец, составления проекта конвенции о моральном разоружении. Только последняя задача была доведена комитетом до конца.

Сотрудничество прессы в деле организации мира составило предмет работ конференций прессы и Собрания Лиги наций и практически ушло из ведения Комитета морального разоружения.

Приспособление национального законодательства к современному развитию международной жизни закончилось составлением в Юридической подкомиссии Комитета морального разоружения предварительного проекта. Составленные тексты предусматривали подавление преступлений против безопасности других государств и, в частности, подготовки нападения в смысле советского определения агрессии, распространения ложных слухов и нарушения конвенции о разоружении. Тексты также предусматривали введение во внутреннее законодательство положений Пакта Келлога и Статута Лиги наций. Этот проект, составленный проф. Пелла 7 июня[1] был рассмотрен Юридической подкомиссией 9 и 10 июня 1933 г. Согласно решения последний польский делегат Комарницкий представил 12 июня от имени подкомиссии доклад, содержащий вопросник и переработанные тексты в нескольких вариантах. Доклад был разослан членам Комитета и делегациям, в нем не представленным, и дальнейшего движения ни в 1933, ни в 1934 гг. не получил. О нем упоминалось на декабрьской сессии Совета Лиги наций но в связи с делом о Марсельском убийстве.

Что касается проекта конвенции о моральном разоружении то к предварительному тексту, составленному Комарницким 19 июня 1933 г. прибавились еще три контрпроекта; проект Комиссии интеллектуального сотрудничества от 22 июля, благожелательно оцененный Собра-

[1] Проект Пелла помещен в VI выпуске Сборника документов по международной политике и по международному праву, Москва, 1933 г., стр. 152.

нием Лиги наций 9 октября 1933 г. и разосланный 17 октября; англо-американский проект от 18 июля 1933 г. и, наконец, французский компромиссный проект от 14 ноября 1933 г. На ноябрьской сессии Комитета морального разоружения этот последний был пересмотрен Редакционным комитетом 14 ноября и 17 ноября Комитет принял окончательный проект (см. док. № 27). Этот последний состоит из введения и четырех статей, в которых стороны принимают весьма общим образом формулированные обязательства в отношении обучения (ст.ст. 1 и 2), радио и кино (ст. 3) и сотрудничества в деле морального разоружения (ст. 4). Проект вместе с обширным пояснительным докладом Комарницкого от 1 декабря 1933 г. был направлен Гендерсону при письме г-жи Корбетт-Эшби (см. док. № 26).

Разоружение. — Согласно постановления Президиума от 11 ноября 1933 г. часть II британского плана, касающаяся разоружения, была распределена между Специальным комитетом личного состава при Президиуме (раздел I), Бенешем, получившим вопросы о сухопутном материале (гл. I раздела II) и о сроке продолжительности конвенции (раздел III части V), Председателем Морской комиссии нидерландским делегатом Мореско (гл. II раздела II), Вице-председателем Воздушной комиссии норвежским делегатом Ланге (гл. III раздела II) и докладчиком по торговле и производству оружия делегатом Польши Комарницким (гл. IV раздела II). Кроме того Технический комитет Бюджетной комиссии продолжал свою работу (предложенный Францией раздел III части II). Часть IV британского плана, касающаяся химической, бактериологической и зажигательной войны, уже достаточно разработанная в 1933 году, никому не была поручена.

Личный состав. — Специальный комитет личного состава, образованный Президиумом 11 ноября 1933 г., был составлен из представителей Франции, Соединенного королевства, Италии, Польши, Нидерландов, Швеции, Венгрии, Югославии, СССР и США. На первом заседании делегаты Венгрии, генерал Зиглер и Италии — полковник Бианчи сделали общие оговорки: итальянский делегат заявил о неучастии в обсуждении изменений или дополнений британского проекта, внесенных после июля 1933 г.; а венгерский делегат — о неучастии в каких-либо решениях; в дальнейшем он также уклонился от участия и в обсуждении ряда вопросов. Председателем и докладчиком был избран делегат Швеции Вестман. Комитету было оставлено самому определить какими из вопросов раздела I части II британского плана, касающегося личного состава, он должен заниматься. За время с 11 по 30 ноября комитет имел 18 заседаний и представил предварительный доклад, датированный 5 декабря 1933 г. (см. док. № 28). Этот доклад имел неполный, неокончательный и только технический характер. Он оставлял в стороне ряд важных вопросов, по которым имелись разногласия, и в одних случаях давал проекты статей с некоторыми оговорками и замечаниями, а в других излагал только немногие принципиальные решения или чаще всего ограничивался фиксацией предложений и позиций делегаций. В докладе отмечалось, что его смысл состоит в том, что он вносит ясность в некоторые вопросы, которые должны быть рассмотрены подлежащими

ведомствами различных стран; после этого на новой сессии комитета разработку можно будет продвинуть далее. Эта вторая сессия, однако, в 1934 г. не состоялась.

Доклад состоит из пяти частей, касающихся: таблиц численности, приложенных к гл. I; статей 16 и 17 гл. II о сроках службы; ст. 18 гл. II об офицерах и унтер-офицерах; гл. III о сроках исполнения; и, наконец, гласности данных о личном составе [1].

Численность личного состава. — Хотя Президиум и указал комитету на возможность передачи отдельным подкомиссиям или докладчикам тех или иных вопросов и, в частности, как раз о численности личного состава, доклад ограничивается указанием о том, что отсутствие [2], хотя бы временно принятых цифр личного состава затруднило его работу и (в части «Е») приводит только предложения о незначительном изменении внешней формы таблиц численности личного состава.

Унификация европейских армий. — Относительно главы II комитет ограничился, главным образом, выявлением отдельных точек зрения. В своей части «Д» доклад касается чрезвычайно сложного вопроса о раздельном для каждого рода оружия, или для каждой страны, или же общем предельном максимальном или минимальном или «среднем» сроке службы, ставя его в связь со сроком службы обучающего персонала и с допризывной подготовкой, а также с величиной отдельных контингентов, по числу людей или по числу человекодней. Основной вывод, к которому пришло большинство делегаций, сводился к принятию региональной системы с учетом особых условий каждой страны. К тому же выводу приходило большинство делегаций в части «С» доклада, касаю-

---

[1] Раздел I части II британского плана 16 марта 1933 г., посвященный личному составу, содержал три главы, касающиеся: I) ограничения всего личного состава (ст. ст. 8—13 и таблицы); II) унификация европейских континентальных армий посредством сокращения срока службы и некоторых дополнительных ограничений (ст.ст. 14—18) и III) сроков исполнения (ст.ст. А—С). По этим вопросам имеется ряд оговорок и разногласий: о колониальных войсках, о допризывном и вневойсковом обучении, о всемирном характере унификации и т. д. Кроме того вопрос о численности личного состава был в 1933 г. поручен Идену, который не мог представить всех цифр; вопрос об офицерах и унтер-офицерах — Политису, представившему свой доклад 12 декабря 1933 г.; вопрос о сроках исполнения — венгерской и британской делегациям, которые составили компромиссный текст, положенный затем в основу данной части работ комитета. Кроме того, другой Специальный комитет личного состава (при Общей комиссии) представил два доклада: 13 июня 1933 г. о военизированной полиции, морской пехоте и допризывном и вневойсковом обучении и 30 июня 1933 г. об абсолютном максимуме. Наконец, 11 ноября Президиум просил британскую делегацию составить, как только будет возможно, текст статей о гласности, отсутствовавших в проекте; в силу этого, 15 ноября 1933 г. британская делегация, ссылаясь на дискуссию в Комитете общих положений от 13 ноября 1933 г., запросила у Специального комитета личного состава соответственные данные. Подробности о работах по личному составу в 1933 г. проведены в VI выпуске «Сборника документов по международной политике и по международному праву». Москва, 1933 г., стр. 35—39, 56, 69—73, 145—152 и 156—157.

[2] В таблице, приложенной к британскому плану, были намечены цифры численности только европейских армий, вызвавшие оговорки и контрпредложения на конференции и во время четверных переговоров.

щейся процента офицеров, унтер-офицеров, сверхсрочнослужащих и приравненных к ним лиц и определения относящихся сюда терминов.

Сроки исполнения. — По главе III проекта в части «А» доклада со многими оговорками и пояснениями был фиксирован ряд неполных статей: «А» — о способе определения сокращаемого количества личного состава; «Б» — о сроках и процентах его сокращения; «С» — о применении последующих статей только к европейским континентальным армиям; «Д» — об увеличении численности армий некоторых стран; «Е» — о ежегодном проценте сокращения количества сверхсрочнослужащих; «Ф» — о пропорции роспуска долгосрочнослужащих частей; «Г» — о ежегодном проценте сокращения количества долгосрочнослужащих; «Х» — о назначении уволенных; и, наконец, «И» — об осведомлении Постоянной комиссии разоружения. Статья «Д» вызвала оговорку Венгерской делегации, стремившейся к ускорению увеличения численности армий, переходящих на систему краткосрочной службы.

Гласность. — В части «Б» доклад дает список многочисленных документов и данных об армии, морской пехоте, полиции и вневойсковой подготовке, подлежащих представлению Постоянной комиссии разоружения, комбинируя при этом сведения статистического и учетного характера с данными бюджетного порядка и вводя в некоторых случаях подробные таблицы помесячного движения численности личного состава, представляемые каждые три месяца или раз в год.

Сухопутный материал и продолжительность конвенции. — Вопросы, порученные Бенешу, составлявшие один из главнейших пунктов преткновения Конференции, не получили дальнейшего движения. Доклад Бенеша не был представлен. В докладе Гендерсона от 9 апреля 1934 г. о нем не упоминается и эти вопросы до конца года больше не обсуждались.

Морские вооружения. — Морская глава британского плана, встретила в 1933 г. сильные возражения ряда делегаций (в том числе СССР и Франции), как создающая для крупнейших флотов преимущественное положение. Составленный британской делегацией новый проект (ст ст. 29 и 31 и приложение IV), делавший некоторые уступки по части трансфера, был разослан 12 декабря 1933 г. (см. док. № 29). Он был послан докладчиком Мореско на заключение группе второстепенных морских держав, представивших в 1933 г. постатейные поправки к этой части британского плана, и для сведения и на случай возможных замечаний — еще 9 государствам, главным образом, крупнейших стран[1]. Однако, устные и письменные ответы были в общем неблагоприятны и, в своем докладе 27 марта 1934 года (см. док. № 30), Мореско предложил рассмотреть морской вопрос после разрешения сухопутного и воздушного, тем более, что в 1935 г. должна была состояться конферен-

[1] Проект был направлен на заключение делегациям Швеции, Испании, Польши, Румынии, Югославии и Финляндии и присоединившимся к их проекту делегациям Эстонии, Латвии, Литвы, Греции и Турции; он был послан на случай возможных замечаний делегациям Соединенного королевства, Франции, Италии, США, СССР, Японии, Нидерландов, Венгрии и Китая.

ция для пересмотра Вашингтонского и Лондонского морских соглашений. В 1934 г. этот вопрос на Конференции более не ставился.

Воздушные вооружения. — В вопросе о воздушных вооружениях докладчику Ланге удалось добиться некоторых успехов в отношении воспрещения воздушной бомбардировки. Британская делегация соглашалась снять свою оговорку о допустимости таковой в отдаленных районах, если это явится единственным препятствием к заключению конвенции. В докладе Ланге, представленном им 24 ноября 1933 г. (см. док. № 31), давалась новая редакция ст. 34, касавшейся этого предмета. Что касается отмены военновоздушных сил и ограничения гражданской авиации в целях недопущения ее милитаризации, то Ланге не удалось договориться с делегатами. Поэтому, ссылаясь на категорическое требование японской делегации об одновременном решении вопроса о воздушных вооружениях и об отмене авианосцев и с согласия делегаций Франции, СССР и США докладчик признал необходимым обсуждать данный вопрос в связи с конференцией 1935 г. по пересмотру морских договоров.

В дальнейшем, однако, вопрос о воздушных вооружениях был выдвинут снова французской делегацией на майской сессии Общей комиссии 1934 г., но несмотря на принятую ею резолюцию о продолжении работ, данный вопрос был затем поставлен в зависимость от частных переговоров и в 1934 г. более не рассматривался, а созыв воздушного комитета откладывался в течение всего года.

Торговля и производство оружия. — Доклад Комарницкого, представленный 27 ноября 1933 г. (см. док. № 34), ограничивался общими наметками и перечнем вопросов, которые должны быть решены. Таким образом данная проблема не получила дальнейшего движения со времени представления доклада Комитета по регламентации торговли и частного и государственного производства оружия и военных материалов от 3 июня 1933 г. и резолюции Общей комиссии от 7 июня 1933 г. В дальнейшем, однако, данный вопрос получил новое направление на майской сессии. Внесенное США предложение, переработанное в Комитете торговли и производства оружия, и затем представленный осенью 1934 г. развернутый американский проект, встретили благоприятный прием, но до конца года не были окончательно рассмотрены.

Военные расходы. — Технический комитет Бюджетной комиссии заседал на своей сессии в конце 1933 г. в составе представителей Франции, Соединенного королевства, Италии, Японии, Польши, Индии и Швеции, под председательством Вице-председателя Бюджетной комиссии Модзелевского и при главном докладчике Жакомэ. Он составил 11 декабря 1933 г. доклад, единогласно принятый членами Комитета (см. док. №№ 32—33). Этот весьма объемистый доклад содержал, кроме краткого обзора работ, проект статей о гласности военных расходов. К проекту статей были приложены, кроме проекта заключительного акта Конференции, следующие приложения: 1) Договорный список расходов на национальную оборону; 2) Инструкция о посылке Постоянной комиссии бюджетов, закрытых счетов и других документов, предусмотренных конвенцией; 3) Инструкции по заполнению ведомостей и таблиц

соответствия (содержащие чрезвычайно подробные определения каждого военного расхода); 4) Инструкция по составлению суммарной росписи, предусмотренной ст. «Е» конвенции (изменение назначения разрешенных военных расходов); 5) Таблицы (в числе 19 со множеством подразделений, занимающие 38 страниц большого формата), из них 5 таблиц ведомостей с 32 основными цифрами в 5 графах, 3 таблицы соответствия, 9 специальных таблиц к ведомостям, в том числе таблица пенсий, не включенных в понятие военных расходов, и 2 таблицы суммарных росписей изменений назначения расходов. Доклад был разослан членам Общей комиссии в начале января 1934 г.

Таким образом резолюция Общей комиссии от 8 июня 1933 года, касающаяся гласности военных расходов, была выполнена. Что касается ограничения военных расходов, на котором французская делегация настаивала при принятии резолюции от 8 июня 1934 г., то этот вопрос дальнейшего движения не получил.

Закончив порученную ему работу, Технический комитет на своей сессии 17 января — 16 марта 1934 г. продолжил рассмотрение сведения о военных расходах отдельных государств. Однако, за непредставлением всех нужных сведений рядом правительств, Технический комитет произвел анализ военных расходов стран, по которым не имелось всех данных, — на основании сведений, почерпнутых из материалов, имевшихся в его распоряжении. В результате, в дополнение к докладу от 8 апреля 1933 года о военных расходах 29 главнейших стран, докладчиком был составлен второй доклад. В нем рассматривался вопрос о том, в какой мере предлагаемая система может быть применима к остальным 33 государствам, сведения о военных расходах которых Технический комитет рассмотрел дополнительно [1].

Отмечая некоторые частности, Технический комитет все же приходил к заключению, что основные выводы доклада 8 апреля 1933 г. остаются неизменными. Этот доклад, датированный 1 ноября 1934 г., начал слушаться на сессии Технического комитета, открывшейся 3 декабря 1934 г.

Наконец Технический комитет получил поручение Специального комитета личного состава при Президиуме рассмотреть данные о гласности личного состава, указанные в докладе этого Комитета от 7 декабря 1933 г.; этот доклад был сообщен в тот же день Техническому коми-

[1] Таким образом Технический комитет рассмотрел данные о бюджетной системе и военных расходах всех 29 европейских государств: Соединенного королевства, Ирландии, Швеции, Норвегии, Дании, Нидерландов, Люксембурга, Бельгии, Франции, Испании, Португалии, Италии, Швейцарии, Германии, Австрии, Чехословакии, СССР, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Югославии, Венгрии, Албании, Болгарии, Греции и Турции, всех 4 африканских государств: Египта, Эфиопии, Либерии и Ю. Африки, всех 8 азиатских государств: Японии, Китая, Индии, Сиама, Ирака, Афганистана, Персии и Саудской Аравии; 18 американских государств: Канады, США, Мексики, Кубы, Доминиканской Республики, Гаити, Коста-Рика, Гватемалы, Гондураса, Колумбии, Панамы, Венецуэлы, Бразилии, Боливии, Перу, Чили, Аргентины и Уругвая (не были рассмотрены данные по Никарагуа, Сальвадору, Эквадору и Парагваю) и 2 австралийских государств: Австралии и Новой Зеландии, а всего по 61 государству.

тету Бюджетной комиссии; докладчики этого последнего Жакомэ и Барберис представили 8 марта 1934 г. Техническому комитету записку, которая была затем обсуждена в предварительной форме 13 марта 1934 г. Однако, как указывалось в двух дополнительных сообщениях Специального комитета личного состава при Президиуме, никакого решения Технический комитет Бюджетной комиссии не принял и весь вопрос был поставлен в зависимость от заседания Президиума, созываемого 10 апреля 1934 г. В дальнейшем этот вопрос в 1934 г. движения не получил.

Апрельское заседание Президиума. — Президиум собрался на свое 55 заседание 10 апреля 1934 г. На этом собрании СССР был представлен т. Штейном. Заседание началось отчетным докладом Председателя, причем перед Президиумом было поставлено только два вопроса: о сроке его созыва и созыва Общей комиссии. Иден сделал доклад о четверных переговорах и предложил созвать Президиум 30 апреля или немного позднее. Выступивший после него т. Штейн произнес речь (см. док. № 35), основное положение которой сводилось к следующему: отклонив советские предложения, Конференция допустила ошибку и фактически прекратила работу с лета 1933 г.; СССР не несет ответственности за создавшееся положение вещей и тем менее за безуспешность сепаратных переговоров, в которых он не участвовал; СССР готов на любое разоружение при условии проведения его всеми странами, в особенности соседями СССР; неудача в деле разоружения не препятствует работам в области безопасности, в частности, по вопросам о советском определении нападающего, о французских предложениях относительно взаимной помощи и американских — относительно заключения всеобщего договора о непосылке войск за границу; эти работы можно начать теперь же; Общая комиссия должна быть созвана возможно скорее. Речь Массигли сводилась к указанию на необходимость держаться принципов декларации 14 октября 1933 г., отступить от которых может только Общая комиссия. Он был — несколько позднее — поддержан Рачинским. Сандлер и Мотта, касавшиеся в своих выступлениях меморандума пяти нейтральных держав, Картон де-Виар и Иден в разных формах стояли за большую отсрочку работ. Гендерсон хотел созвать Общую комиссию 23 мая, согласно предложения Барту, — с чем согласился т. Штейн, — но признавал невозможным возобновить обсуждение советского определения нападающего до начала общих работ. В результате даты 30 апреля и 23 мая были фиксированы с правом их отсрочки.

14 апреля Гендерсон разослал меморандум делегаций Швеции, Норвегии, Дании, Швейцарии и Испании, сводившийся к четырем следующим положениям: 1) достижение соглашения по некоторым вопросам разоружения с отложением в частности работ по морскому и воздушному разоружению, кроме воспрещения воздушной бомбардировки; 2) сокращение, а не ограничение вооружений в этих областях; 3) осуществление равноправия в вооружениях; 4) усиление гарантий выполнения конвенции в большей мере, чем это предусмотрено в британском плане.

Через три дня после этого формально закончились четверные переговоры.

23 апреля Гендерсон уведомил членов Президиума, что «вследствие недавних событий показалось, что созыв Президиума на это число не имел бы пользы».

Итоги работы комитетов и Президиума. — Общие итоги работ к весне 1934 г. могли быть вкратце сведены к следующему.

Безопасность.— Ненападение, консультация, санкции: никаких результатов.

Гарантии исполнения конвенции: имелся только французский план от 5 декабря 1933 г., оставшийся нерассмотренным.

Контроль: имелся только неполный и личный проект Буркена от 7 декабря 1933 г.; работа Комитета общих положений была прервана.

Гласность: была разработана только в отношении личного состава и военных расходов (см. ниже).

Моральное разоружение: был составлен проект конвенции от 17 ноября 1933 г. и доклад от 1 декабря 1933 г.

Разоружение. — Личный состав: имелся только предварительный и неполный доклад Комитета от 30 ноября; статьи были составлены лишь относительно темпов исполнения и относительно гласности.

Сухопутный материал: никаких успехов.

Морские вооружения: никаких успехов; вопрос отложен.

Воздушные вооружения: докладчиком составлена только статья о воздушной бомбардировке в докладе от 24 ноября; вопрос отложен.

Торговля и производство оружия: никаких успехов.

Химическая и т. п. война: вопрос согласован еще в 1933 г.

Военные расходы: разработаны только статьи о гласности в докладе от 5 декабря 1933 г.

Срок действия конвенции и другие вопросы, касающиеся ее выполнения: никаких успехов.

Общее направление работ: проект для второго чтения Президиума не подготовлен.

Сессия Конференции в мае-июне 1934 г.

Начало работ до 1 июня. — Президиум был созван 28 мая, а Общая комиссия 29 мая. К этому времени Гендерсон представил 23 мая дополнительный обзор и анализ материалов четверных переговоров (док. № 22), а на 56 заседании Президиума сделал дополнительный доклад. Он указал при этом, что «ввиду мнения, выраженного в французском меморандуме от 17 апреля, кажется, что дипломатические переговоры между державами не могут более продолжаться» и цитировал место из французской ноты 10 апреля, где говорилось о несогласии Франции на немедленное сокращение своих вооружений при довооружении Германии. После речи Барту, взявшего слово только для того, чтобы возразить, что Франция с начала Конференции не меняла своей позиции, заседание закрылось.

29 и 30 мая и 1 июня происходили 82—84 заседания Общей комиссии, посвященные декларациям правительств. 29 мая выступили Гендерсон, Норман Дэвис и т. Литвинов, 30 мая сэр Джон Саймон и Барту и 1 июня — Бек, Веллингтон Ку, Сандлер, Литвинов и Тефик Рюштюбей. После этого заседания Общей комиссии прервались и Президиум занялся составлением проекта общей резолюции на основе дискуссии и представленных Общей комиссии трех проектов: Турции и шести делегаций, внесенных 1 июня, и СССР — внесенного 3 июня.

Выступление Гендерсона. — Гендерсон начал свой вступительный доклад с указания на необходимость решить «как может продолжаться работа Конференции по разоружению. Параллельные и дополнительные переговоры не привели к устранению ряда существенных разногласий, т. ч. теперешнее положение Конференции является действительно критическим». Далее он перечислил ряд материальных решений, принятых Общей комиссией [1] 20 апреля 1932 г. — о сокращении вооружений по ст. 8 Статута Лиги наций; 22 апреля 1932 г. — о качественном разоружении; 23 июля 1932 г. — о существенном сокращении сухопутных, морских и воздушных вооружений и в первую очередь средств нападения; 14 декабря 1932 г. о принятии к сведению декларации пяти от 11 декабря 1932 г. о равноправии при системе ограждения безопасности всех наций, о возвращении Германии на конференцию, о необращении к силе в Европе и о сотрудничестве для незамедлительной выработки конвенции о существенном сокращении и ограничении вооружений, предусматривающей дальнейшие сокращения, причем последний пункт Общая комиссия приветствовала; 27 марта 1933 г. — о принятии британского плана за основу для дискуссии, а 8 июня 1933 г. за основу для будущей конвенции с правом внесения поправок. Далее, упомянув о «серьезных трудностях, возникших по поводу практического применения принципа, принятого в декларации 11 декабря 1933 г., т. е. равноправия в системе, обеспечивающей безопасность всех наций», и об уходе Германии с Конференции. Гендерсон указал на важность «найти быстрое решение некоторых проблем», а именно: проблемы национальной безопасности, как условия сухопутного и воздушного разоружения, избежания соревнования в воздушных вооружениях и международного контроля торговли и производства оружия. Он закончил свою речь указанием на значение ограждения безопасности при условии сильного сокращения вооружений, которое само по себе даст много для безопасности. Свою работу Конференция должна довести до конца.

---

[1] Не были упомянуты резолюции от 25 февраля 1932 г. об отклонении советского предложения о полном разоружении и от 1 апреля 1932 г. о сокращении вооружений по этапам с тем, чтобы уже первая конференция совершила первый решающий этап (на чем настаивала советская делегация), а равно не было упомянуто о том, что фактом принятия резолюции от 20 апреля отклонялось советское предложение о прогрессивно-пропорциональном сокращении вооружений. См. Сборник документов по международной политике и по международному праву, вып. IV, Москва, 1933, стр. 32, 37, 59, и 85. Резолюции, упомянутые в докладе, помещены там же, стр. 85, 86, 98, V выпуск, Москва, 1933 г., стр. 138, VI выпуск, Москва, 1934 г., стр. 94 и 145.

Выступление Нормана Дэвиса. — Норман Дэвис указал в своей речи на некоторые отрицательные явления, как-то: уход Германии, неудачу сепаратных переговоров и заявлении некоторых держав об одном ограничении и даже увеличении вооружений, отметил осуществимость разоружения и признал трудность для некоторых стран понять, что взаимное сокращение вооружений увеличивает безопасность. Системе ее ограждения путем «подавляющего военного превосходства со взаимным страхованием в форме военных союзов» и «развившейся в Европе системе политических группировок, сопровождаемой бесконтрольным соревнованием в вооружениях», оратор противопоставил американские планы и в первую очередь предложение от 11 апреля 1932 года об упразднении наступательных видов оружия (тяжелой подвижной артиллерии, танков, газов и бомбардировочной авиации), принятое в резолюции 23 июля 1932 г. Затем оратор упомянул план Гувера 22 июня 1932 г., послание Рузвельта 19 мая 1933 г. и заявление Нормана Дэвиса 22 и 24 мая 1933 г., в которых предлагалось произвести существенное сокращение вооружений, допускалось применение санкций, выражалось согласие на консультацию и предлагалось заключение всеобщего договора о ненападении [1] «США готовы итти далее и в порядке международного соглашения выработать эффектную систему регламентации производства и торговли оружием и военными материалами», сказал Норман Дэвис, и цитировал послание Рузвельта к Конгрессу по этому поводу. Хотя в области морских вооружений США и решили довести свой флот до установленных для них норм, но даже в этой области, где они уже ограничены, они готовы на совместное пропорциональное существенное сокращение. В конце речи оратор еще раз остановился на положении дел на Конференции и сказал: «Надо вернуться к последней стадии переговоров, а именно — 9 июня прошлого года, когда британский проект был принят всеми странами, включая Германию, в качестве основы будущей конвенции. При этом можно, конечно, учитывать то, что было сделано впоследствии для достижения соглашения. Если Германия желает конвенцию о разоружении, что, конечно, должно иметь место, то нельзя предположить, чтобы она не была склонна возобновить переговоры на основе, на которую она уже дала согласие».

Выступление Литвинова. — В своей речи т. Литвинов (см. док. № 36) подробно остановился на преимуществах советского проекта разоружения, на безысходном положении, в которое попала Конференция не только при решении общих, но даже частных вопросов. Далее он отметил развитие агрессивности в некоторых странах, создающую угрозу безопасности, затрудняющее для государств, приверженных к миру, решение относительно разоружения, заставляющее задуматься над вопросом о равноправии в этих условиях и ставящее перед Конференцией по разоружению проблему довооружения, противную задачам Конференции. Впрочем, эти вопросы советской делегации не касаются, так как

[1] См. там же стр. 84, 88 и VI выпуск того же Сборника, Москва, 1934 г., стр. 99, 101 и 109.

относятся к переговорам, в которых она не участвовала. Возражая против подмены разоружения мелкими паллиативами, как подтверждение отказа от химической войны или неувеличение вооружений, — к тому же при сомнительности их соблюдения, — тов. Литвинов предлагал открыто признать, что «международная жизнь, и в особенности политические события в некоторых странах не позволили Конференции достигнуть ее прямой цели, а именно выработки проекта конвенции». Однако, при этом он со всей ясностью напомнил, «что советская делегация ни на иоту не изменила своей позиции в отношении разоружения», что она «весьма далека от желания отказаться от дальнейшего обсуждения этой проблемы» и что она «заранее принимает любой план разоружения, принимаемый другими государствами, в частности ее ближайшими соседями». С другой стороны, он указал, что Конференция может заняться «увеличением мер безопасности государств, не питающих агрессивных намерений», тем более, что такое соглашение легче достижимо вследствие меньшего круга участников. Имеется советское определение нападающего, число сторонников которого увеличивается, французские или иные проекты более или менее всемирных или европейских договоров о применении различных санкций, кроме военных, неприемлемых для всех государств, и дополняющих их региональных соглашений, которые не должны были бы исключать каких-либо государств и не создавать военных союзов. Более того, т. Литвинов предложил превратить Конференцию по разоружению в Постоянную Конференцию мира, имеющую целью предотвращение войны. Эта Конференция, являясь органом Лиги наций, не должна будет ее дублировать. Последняя — созданная в то время, когда опасность войны считали весьма далекой, — имеет большое количество самых разнообразных задач и слишком связана формальностями своего Статута. Свое выступление т. Литвинов закончил указанием на рост военной опасности, на усилия Советского правительства по охране мира, упомянув в частности о предложении гарантии крупными странами независимости малых, и на готовность СССР сотрудничать в деле охраны всеобщего мира.

Выступление Саймона. — Говоривший на другой день сэр Джон Саймон давал в большой речи обзор хода переговоров и создавшегося положения. Он отмечал как «наиболее важную вещь, письменную декларацию, текстуально одобренную германским правительством, в которой указывались изменения меморандума Соединенного королевства, принимаемого Германией, и в которой содержалась та уступка сильно вооруженным державам, что в течение первых пяти лет десятилетней конвенции разоружения не будет». Оратор также цитировал слова Гендерсона, что «ввиду мнения, выраженного во французском меморандуме, трудно продолжать дипломатические переговоры между державами». Настаивая на необходимости считаться с реальными фактами и в частности нежеланием Франции отступить от декларации 14 октября 1933 г. и непринятием ее Германией, британский м. и. д. считал, что главное — это достижение соглашения. Рассматривая британский меморандум наилучшей основой для этого и видя в германской декларации

свидетельство смягчения разногласий, сэр Джон Саймон заявил, что «если Конференции не удастся добиться соглашения на основе предложений такого рода, как изложенные в меморандуме, или чего-либо очень близкого, с добавлением предложений, могущих быть ныне принятыми,—он лично не считает, чтобы можно было осуществить конвенцию о разоружении». Он положительно отзывался о предложении пяти держав; возражал т. Литвинову, что даже Гарантийный пакт 1924 года предусматривал ограждение безопасности при условии разоружения и что превращение Конференции по разоружению в Конференцию по выработке плана безопасности, вследствие невозможности разоружения, является делом совсем новым; указав на значение соблюдения соглашения о безопасности, подтвердил верность Соединенного королевства Локарнскому пакту; и, наконец, отметил преимущество небольшого но реального разоружения, сопряженного с умеренным довооружением Германии перед сохранением статус-кво с большим довооружением Германии и не видел иных основ для соглашения. Оратор очень долго остановился на необходимости признания, что Конференция не может продолжать своих работ. Необходимо «комбинировать уже достигнутые соглашения с новыми уступками, если не желать провала Конференции. Нельзя ли было бы во всяком случае не теряя времени составить в эффективной форме протоколы, открытые для подписания сторон, по крайней мере, по двум или трем вопросам»: 1) о химической войне, 2) о гласности военных бюджетов и 3) о созыве Постоянной комиссии разоружения, а также в первую очередь ратификовать конвенцию о торговле оружием 1925 г.

Выступление Барту. — Выступивший затем Барту произнес большую речь, отвечавшую на выступления Гендерсона и Саймона. Барту соглашался с необходимостью совместных мер в области воздушных вооружений, но отмечал, что есть стороны, которым опасность угрожает и с воздуха, и с суши, и с моря. Он отмечал, что Франция конвенцию 1925 г. о торговле оружием ратификовала, а также сразу дала согласие на британское предложение от 3 августа 1933 г. о недопущении ввоза в страны, вооружения которых ограничены, воспрещенных им воздушных судов. Он остановился на необходимости держаться англо-франко-американской декларации 14 апреля 1933 г., которая не может быть изменена уходом Германии с Конференции. Барту отрицал, что британский план от 29 января 1934 г. является единственным, напоминая, что помимо итальянского плана от 4 января 1934 г. есть еще французский план немедленного ограничения вооружений от 1 января 1934 г. Он не отказывался вступить на мост, переброшенный сэром Джоном Саймоном, но «под условием, чтобы по вине других правительств — дело идет не об английском правительстве — на этом мосту не оказалось в известном месте потайного люка, через который бы он провалился в воду». Отметив, что, выставляя проблему равноправия, упустили безопасность, Барту подробно остановился на прекращении Францией дальнейших сепаратных переговоров. Говоря о ноте 17 апреля, он сказал, что опасно присоединяться к принципам, не подтверждаемым за тем реальностью фактов, что Франция не закрыла двери

переговоров, но не может согласиться на конвенцию, по которой она с первого года стала бы разоружаться, а Германия довооружаться, и что опубликование германского военного бюджета показало пренебрежение Германии ко всем переговорам. В заключение, ссылаясь на речь Гендерсона, на реализм Литвинова, на предложение пяти держав и даже на слова самого Саймона, Барту, в заключение, остановился на необходимости безопасности, которая «доминирует над всем».

Прочие выступления в Общей комиссии. — На следующий день после оглашения Гендерсоном резолюции Конгресса международной федерации ассоциаций сторонников Лиги наций и заявления о предстоящем перерыве заседаний Общей комиссии, выступления продолжались. В речи Бека отмечалось, что все ораторы, кроме Литвинова, исходили из переговоров, происходивших вне Конференции, с чем Польша не может согласиться. Что касается советского выступления, то, отмечая, что оно не преследует цели реорганизации Лиги наций, Бек признавал его очень интересным. Веллингтон Ку, подробно останавливаясь на положении на Дальнем Востоке, требовал ограждения безопасности, как условия разоружения. Сандлер развивал идеи меморандума 14 апреля и огласил от имени шести делегаций (прибавилась нидерландская) проект резолюции. Тов. Литвинов (см. док. № 37) отметив отсутствие возражений против его предложения, заявил о готовности поддержать британские предложения о химической войне и гласности военных расходов, но считал их малозначительными и далеко недостаточными, и не видел цели учреждения Постоянной комиссии разоружения, постоянство которой было бы постоянной бездеятельностью. Защищая предложение Постоянной конференции мира, и отвечая на возражение Саймона, он указал, что ряд договоров о безопасности, как Локарно или Парижский пакт, не сопровождались разоружением и что усиление безопасности может умерить соревнование в вооружениях и облегчить разоружение странам, участвующим в соглашении. В заключение т. Литвинов, отметив, что преобразование Конференции может быть произведено только пленумом, обещал представить соответственное предложение. Тефтик Рештю-бей внес компромиссный проект резолюции, все же уделивший значительное внимание безопасности и в частности советским предложениям, и был поддержан от имени Малой Антанты румынским м. и. д. Титулеско и от имени Балканской Антанты — греческим м. и. д. Максимосом.

Три проекта резолюции. — Проект резолюции шести держав представлял (см. док. № 38) собою попытку достижения англо-французского компромисса в рамках основной британской позиции. Идея продолжения работ по составлению общего проекта конвенции сохранялась (п. «с»), но обусловливалась переговорами с Германией, в зависимости от чего ставился созыв Общей комиссии (п. «е»). Франции делались уступки по линии гарантий исполнения (п. «а»), торговли и производства оружия (п. «б») и сухопутного материала (п. 5), тогда как в воздушном вопросе (п. п. 1, 2 и 3) в вопросе об изготовлении новых вооружений (п. 4), фиксации размеров разоружения (п. «д»), химической войны, бюджетной гласности и создания постоянной Комиссии ра-

зоружения (п. «с») давалось удовлетворение Соединенному королевству, кроме некоторых деталей, как например, относительно воздушной бомбардировки (п. 1). Морской вопрос обходился молчанием, вопреки французской тезе о взаимной зависимости всех видов вооружений.

Турецкий проект (см. док. № 39) сочетал британское требование немедленного подписания протоколов по трем вопросам с французскими и советскими настояниями на разработке проблемы безопасности в самом широком плане. Помимо создания комитета для этой цели, проект возлагал контроль в данной области на Постоянную комиссию разоружения, в некотором соответствии с советским предложением.

Наконец, советский проект (см. док. № 40), констатируя безуспешность работ по разоружению и настояния как на продолжении усилий в этой области, так и на непрекращении работ Конференции, ставил во всей широте проблему безопасности и предлагал преобразовать конференцию в Постоянную конференцию мира, занимающуюся как разоружением, так и безопасностью.

Таким образом, перед Конференцией имелись три формально внесенные проекта, охватывающие круг вопросов, скорее дополнявших друг друга, но — поскольку центр тяжести лежал не в предмете, а в порядке очередности дальнейших работ, — в значительной мере исключавших одни другие.

Дискуссия в Президиуме. — Четыре заседания Президиума 4, 5, 6 и 8 июня, на которых был составлен проект резолюции, утвержденный затем Общей комиссией, явились решающими для всей сессии. Они ознаменовались длительными и резкими прениями. Первое из этих заседаний — 57-е — имело характер продолжения общей дискуссии. В выступлениях Гендерсона, Идена, а также Мотта, Сандлера и Мадарьяги, защищавших предложение шести, имелся ряд сходных черт. По поводу советского предложения о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира Гендерсон говорил, что для этого требуется единогласное решение или подписание особого протокола о создании отдельной конференции, но в таком случае этим должна заняться Лига наций. Иден же сомневался в целесообразности столь значительного расширения круга ведения Конференции. Группа шести вопрос обходила молчанием. Начало работ по одному частному вопросу — о гарантиях исполнения возражений не вызывало; вопрос же о региональных соглашениях Гендерсон и Иден считали нужным начать разрабатывать между заинтересованными странами помимо Конференции. При этом Иден оговаривал, что такие соглашения не должны быть направлены против отдельных стран или групп стран. По прочим вопросам разоружения и безопасности Гендерсон не считал возможным достигнуть успехов до устранения главных политических трудностей, ставил вопрос о судьбах Конференции, отмечая необходимость участия Германии, говорил о наметившемся смягчении разногласий и просил уполномочить его принимать все необходимые меры, чтобы добиться сотрудничества всех государств. В этом же смысле выступил Иден и ораторы шестерного блока. Норман Дэвис сходился с ним по вопросу

о разоружении и безопасности, но заявил, что «главное желание делегации Соединенных Штатов — это продолжение работы. Нежелательно давать Германии извлекать пользу из своего отсутствия и не суметь заключить подобающего соглашения, если она останется в стороне. Если Президиум пойдет по пути, указанному нейтральной и турецкой группой, можно будет достигнуть реальных успехов». Рачинский также указывал на возможность заняться некоторыми вопросами.

С большими ответными речами выступили Барту (говоривший сейчас же после Гендерсона) и Литвинов. Французский м. и. д. сказал, что не очень ясно понял Председателя. Кроме частных вопросов были еще общие вопросы, которые куда-то выпали в ходе его изложения, Барту возражал против отказа от работ до новых сепаратных переговоров. Заявляя о готовности Франции к соглашению с Германией, он возражал против поездки Председателя в Берлин. В конце своей речи Барту остановился на значении проблемы безопасности. Тов. Литвинов (см. док. № 41) указал, что Германия могла быть побуждена вернуться на Конференцию, если бы та продолжала свои работы; не видел в формальных моментах препятствия к осуществлению советского предложения, в случае его принципиального одобрения Общей комиссией; отмечал важность ограждения безопасности, для которого не требуется единогласия всех участников Конференции; и под конец предложил образовать редакционный комитет для составления резолюции на основе внесенных проектов. По поводу этого последнего предложения началась длительная дискуссия, в ходе которой т. Литвинов еще трижды брал слово. Вопрос был осложнен тем, что Гендерсон и Иден считали, что редакционный комитет должен был при этом подытожить прения в целях согласования нот, обмененных между четырьмя державами. Норман Дэвис, поддержанный Иденом, Сандлером и Мотта, предложил поручить это дело Председателю. Тов. Литвинов (см. док. № 42), указывал, что имеет в виду поручить комитету только согласование внесенных проектов резолюции, а Алоизи «усомнился в возможности сделать в одну ночь работу, которую Конференции не удалось сделать в 18 месяцев». С другой стороны, возражая Барту, Гендерсон говорил, что он имел в виду проблему безопасности только в связи с разоружением, и указывал на то, что во Франции сейчас девятое правительство за время Конференции, которому может быть лучше удастся добиться успеха, на что Барту отвечал, что имеются страны, меняющие позиции без смены правительств. Иден рекомендовал держаться точки зрения, изложенной в докладе Председателя, а Гендерсон спрашивал не следовало бы все вопросы безопасности передать Политической комиссии, а все вопросы разоружения — Общей комиссии и только в отдельных случаях, как например, гарантий исполнения, образовывать комитеты. В конечном итоге Алоизи и Барту отказались от участия в редакционном комитете. Предложения о создании комитета и о поручении дела Председателю были сняты.

Проект Гендерсона и его критика. — На другой день 5 июня на закрытом заседании Президиума Гендерсон представил по своей инициативе проект резолюции (см. док. № 43), содержащий следующие

мысли: 1) продолжение работ Конференции приветствуется; 2) советское предложение до обсуждения посылается правительствам; 3) вопрос о договорах о взаимной помощи должен в первую очередь явиться предметом переговоров между заинтересованными правительствами с последующим сообщением результатов Председателю; 4) к этим переговорам надо привлечь все заинтересованные стороны; 5) вопрос о гарантиях исполнения передается специальному комитету; 6) четверной обмен нот дает некоторую возможность добиться соглашения; 7) Президиуму поручается всякого рода методами и с участием любых держав стараться согласовать эти разногласия; 8) все прочие вопросы передаются Общей и Политической комиссиям; 9) для успеха работ последних необходима предварительная подготовка; 10) поэтому Председатель должен следить за этой предварительной подготовкой и начать указанные работы только тогда, когда будут достигнуты успехи в политической области.

Проект Гендерсона вызвал некоторые поправки со стороны Ланге и Мадарьяги, направленные на оставленные возможности начать скорее некоторые работы, главным образом, по частным вопросам. Бек предложил выпустить упоминание о частных переговорах (см. прим. к док. № 43).

Представленный Председателем новый текст (см. прим. к док. № 43) был одобрен Иденом. Хотя последний и высказывался в пользу первой редакции, он все же предложил принять новую без прений. При этом Иден оговорил, что понимает, что проблема предварительного политического соглашения остается главной. Ди-Саранья отказался принять новый текст, предлагая вернуться к первоначальной редакции. В противоположность им Барту выступил с большой речью (см. док. № 44), в которой подверг весь проект жестокой критике за замену общей проблемы частными, за то, что проект ставил на второй план проблемы безопасности и за то, что он обусловливал работу Конференции договоренностью с Германией помимо Конференции

После этого Гендерсон и Барту еще раз обменялись речами. Председатель доказывал свою беспристрастность и предлагал Барту самому составить проект. Барту в свою очередь говорил, что нисколько не обвиняя Председателя лично, он считает себя вправе возражать против содержания предложения или решения. От внесения собственного проекта он отказался, но на другой день его представил.

Французский проект и его принятие. — Французский проект (см. прил. к док. № 52) с некоторыми изменениями, принятый затем Общей комиссией, содержал следующие мысли.

В первую очередь во внимание принимались три внесенные в Общую комиссию проекта. После пункта о доведении работ по составлению проекта конвенции о разоружении до конца вместо пяти предпоследних пунктов проекта Гендерсона (касавшихся зависимости этих работ от четверных переговоров), во французском проекте говорилось о возможности вести параллельно сепаратные переговоры.

Во второй части кроме вопроса о гарантиях исполнения в качестве вопросов, по которым следует теперь же начать работы, указы-

вались следующие: контроль, европейский договор о безопасности, авиация, торговля и производство оружия.

Проект закончился пунктом, аналогичным последнему пункту проекта Гендерсона, но имевшим целью поручить Председателю подготовку по возможности полного проекта конвенции. Затем следовал пункт о советских предложениях. Барту в речи, разъясняющей французский проект, сделал специальную декларацию по вопросу о Германии (см. док. № 45) и специально остановился на советских предложениях (см. док. № 46).

Конец заседания был посвящен прениям о порядке дальнейшей работы, в течение которых т. Литвинов еще дважды брал слово, чтобы указать на право авторов первоначальных проектов резолюций защищать их, если нужно, перед Общей комиссией, и чтобы напомнить о том, что первые делегаты не могут слишком долго оставаться в Женеве.

8 июня Барту представил несколько измененный текст резолюции (см. док. № 52), в которой, в частности, был восстановлен пункт о четверном обмене нот. Ланге и Мадарьяга сняли свои поправки, а Иден, Норман Дэвис, Сандлер и Литвинов, следуя предложению Гендерсона решили взять слово в Общей комиссии. Ди-Саранья и Рачинский заявили оговорки: первый о неприемлемости всякой резолюции, не содержащей условия о предварительном разрешении некоторых основных политических проблем, второй — о необязательности частных переговоров помимо Конференции, с чем в своем выступлении согласился т. Литвинов.

Заседание и резолюция 8 июня. — В тот же день вечером 8 июня состоялось 85 заседание Общей комиссии. Вначале было оглашено письмо чехословацкого Красного креста об уменьшении военных расходов на 0,001% с передачей этих сумм Международному обществу Красного креста. Согласно препроводительного письма Бенеша было решено поставить этот вопрос на обсуждение в нужное время.

Затем Барту доложил и комментировал французский проект резолюции. При этом он еще раз остановился на советском предложении. Иден и Норман Дэвис произнесли речи по поводу принятия ими резолюции. Тов. Литвинов заявил (см. док. № 47), что он не в восторге от резолюции, но принимает ее, как не содержащую чего-либо противоречащего взглядам делегации СССР; нисколько не возражал против возвращения Германии; сомневался в возможности содействия делу разоружения путем разработки мелких частных вопросов; сожалел о неупоминании об определении нападающего; приветствовал принятие одного из советских предложений — относительно безопасности — и согласился с решением, данным другому — относительно Постоянной конференции мира, надеясь, что оно не останется лежать в архивах правительств. Танчос резко выступил в защиту вопроса о равноправии (см. док. № 48) и заявил, что не мыслит себе регламентации вопросов о торговле и производстве оружия иначе, как в рамках общей конвенции. Ди-Саранья повторил свою оговорку (см. док. № 49). Делегаты Болгарии и Австрии Миков и Пфлюгль так же

говорили о равенстве. Рачинский опять повторил свою оговорку (см. док. № 50), а персидский делегат Таги-Заде сделал оговорку о ненарушении ст. 10 и 16 Статута Лиги наций (см. док. № 51).

С этими оговорками проект резолюции был утвержден Общей комиссией (см. док. № 52).

Заседания и решения 11 июня. — 86 заседание Общей комиссии 11 июня было посвящено вопросу о составе образуемых комитетов, в частности, заявлениями по поводу комитетов по вопросам безопасности, и затем принятию резолюции о гласности военных расходов.

Гендерсон предложил, чтобы Комитет безопасности под председательством Политиса был образован из всех европейских государств, причем сказал: «Комитет безопасности, согласно полученного им мандата, будет заниматься только региональными пактами; тем не менее эти пакты составят значительный вклад в дело разрешения проблемы безопасности, лишь бы только в районах, которые они должны охватить своею сетью, они включали все нации и были основаны на принципе равенства. Если Конференция не может договориться о полном пакте взаимной помощи и ненападении или еще лучше об универсальной системе безопасности как та, о которой Председатель говорил сам в Общей комиссии 24 мая, Конференции будет принадлежать наилучшим образом использовать идею региональных пактов более тесного характера, лишь бы только ни в коем случае эти пакты не противоречили принципам, провозглашенным в Статуте Лиги наций».

Выступая по поводу предложения Председателя оговорки заявили: Танчос, отказавшийся участвовать в комитете (см. док. № 54), ди-Саранья, согласившийся участвовать только в качестве наблюдателя и г-жа Корбетт-Эшби, заявившая, что Соединенное королевство не имеет в виду участвовать в новых региональных соглашениях о безопасности. Массигли заявил, что современная британская позиция ему известна, но что благожелательное сотрудничество все же полезно; ему также известна итальянская позиция, не предрешающая позиции Италии в дальнейшем; в то же время он выступил с критикой венгерской позиции. Тов. Литвинов отметил (см. док. № 53), что ограничение работ комитета вопросами о европейских пактах не означает невозможности поставить на пленуме или в Общей комиссии проблемы всемирных пактов, которые не противоречат, а комбинируются с пактами региональными. Гендерсон пояснил, что после европейских пактов, комитет вправе заняться и всемирными пактами. После этого Общая комиссия приняла предложение Председателя относительно состава Комитета безопасности. Она также приняла его предложение о составе прочих трех комитетов. Комитет гарантий исполнения был составлен из государств, представленных в комитете общих положений и Нидерландов с правом привлечения и других стран. Председателем его остался Буркен. Ди-Саранья сделал ту же оговорку об участии в качестве наблюдателя, как и относительно Комитета безопасности. Воздушный комитет остался в прежнем составе, а Специальный комитет по торговле и производству оружия был пополнен представителем Швейцарии с правом привлечения новых

членов. Что касается советского предложения, то Гендерсон заявил, что, по мере поступлений ответов от правительств, он имеет в виду сообщать их членам Общей комиссии. Соответственное циркулярное письмо было разослано Гендерсоном 28 июля, но до конца 1934 г. ответы опубликованы не были.

Конец заседания был посвящен заслушанию письма и проекта резолюции о гласности военных расходов, препровожденных председателем Комиссии расходов на национальную оборону Васконцеллосом. Резолюция (см. док. № 55) напоминала об одобрении Общей комиссией 8 июня 1933 г. принципа гласности военных расходов, принимала к сведению проект, составленный Техническим комитетом Бюджетной комиссии и, оговаривая право его последующего детального рассмотрения, рекомендовала правительствам по возможности сообщить Техническому комитету до 15 октября 1934 года документы о военных расходах, упомянутых в этом проекте. После того, как Массальи сделал оговорку о том, что этим не исключается ограничение военных расходов, и выступления г-жи Корбетт-Эшби в пользу проекта, резолюция была принята.

Соответственное письмо было разослано Гендерсоном 25 июля 1934 г., но к концу 1934 г. только некоторые правительства сообщили просимые данные.

В заключение Гендерсон заверил Фотича и Хюзню-бея, что делегации, не представленные в Президиуме, будут приглашаться на его заседания при слушании интересующих их вопросов.

Последнее за эту сессию 61 заседание Президиума состоялось в тот же день вечером 11 июня и было посвящено краткому сообщению Гендерсона относительно пункта принятой резолюции об обязанности Президиума изыскать решение спорных вопросов. По этому поводу Гендерсон сказал о надежде на начало частных переговоров относительно возвращения Германии на Конференцию, о необходимости выждать их результаты и об оставлении Председателю свободного выбора времени созыва Президиума. Предложение было принято и сессия закрылась.

Работы комитетов после сессии Общей комиссии

Региональные договора безопасности. — Специальный комитет безопасности, образованный из представителей 27 европейских государств (не были представлены Германия и Венгрия), имел три заседания: утром и вечером 18 июня и 25 июня.

Первые два заседания комитета были посвящены докладу его председателя Политиса и образованию Технического комитета юристов. Последний был составлен из представителей Франции, Соединенного королевства, Италии, СССР, Испании, Нидерландов, Финляндии, Венгрии, Турции и представителя Малой Антанты (Югославии). Технический комитет имел пять заседаний, три первые под председательством испанского делегата Лопеца Оливан и два последние под председатель-

ством Политиса. В основу работ комитета была положена справка, составленная Секретариатом по указаниям Политиса. В этой представленной справке излагались основные международные акты, касающиеся безопасности (см. док. № 61). Заседания Технического комитета были посвящены рассмотрению различных типов международных актов, касающихся ненападения и взаимной помощи и заслушанию некоторых замечаний. В таком порядке комитет заслушал Балканский пакт от 9 февраля 1934 г., советско-польский пакт о ненападении от 25 июля 1932 г., персидско-афганский договор о дружбе и безопасности от 27 ноября 1927 г., румыно-греческий пакт о ненападении и арбитраже от 21 марта 1928 г., проект договора о взаимной помощи 1923 г., Локарнский рейнский пакт 1925 г., резолюции Собрания Лиги наций от 25 сентября 1926 г. и от 26 сентября 1928 г., типовые договоры 1928 года, проект европейского пакта о безопасности 1933 г. и лондонские конвенции об определении нападения 1933 г. Составленный Техническим комитетом проект доклада был принят Специальным комитетом 25 июня с некоторыми изменениями (см. док. № 63). В частности, т. Штейн просил рядом с британской оговоркой, сделанной в Общей комиссии, включить также и советскую оговорку о всемирных пактах безопасности в соответствии с заявлением т. Литвинова от 11 июня, что и было принято комитетом. Делегат Швейцарии Горже, ссылаясь на особое положение его страны, заявил, что Швейцария не намеревается участвовать в региональных пактах безопасности и просил поэтому указать, что другие делегации высказались в смысле британской оговорки, но Политис согласился включить в доклад только подобное указание относительно одной Швейцарии. Относительно определения нападающего сэр Джон Малкин сделал тоже оговорку (см. док. № 57).

Доклад указывал, что региональные соглашения о безопасности должны быть совместимы с большими пактами, как Статут Лиги наций и Парижский пакт, и быть согласованы с предшествующими частными соглашениями; они не должны быть направлены против какого-либо государства или группы государств; они, в частности, должны охватывать все государства данного района и не предусматривать гарантии против третьих стран, не участвующих в договоре; они могут не ограничиваться определенным районом, но включать большое число государств; они могут включать не членов Лиги наций. Заключению региональных пактов способствовало бы принятие формул Локарнского рейнского пакта, проекта типового договора о взаимной помощи 1928 г., лондонских соглашений об определении нападающего и Балканского пакта. За основу рекомендовалось взять проект «Д» типового коллективного договора о взаимной помощи, одобренного Собранием Лиги наций 26 сентября 1928 г. с нужными изменениями, частично намеченными в докладе. При этом комитет имел в виду, главным образом, главу I указанного типового договора, воспрещающую нападение, вторжение и войну, кроме случаев необходимой обороны и применения санкций, требующую оказание взаимной помощи по решению Совета Лиги наций, и обязывающую обращаться прежде всего

к мирному разрешению споров[1]. Рекомендуя договор «Д», комитет отмечал возможность включения локарнской формулы о явном нападении и лондонской формулы определения нападающего. Что касается II и III части договора «Д», касающихся порядка мирного разрешения споров и заключительных постановлений, то в докладе указывалось, что часть II не рекомендуется, так как, хотя в договоре должен быть предусмотрен способ разрешения всех споров между сторонами, не следует предрешать формы этого разрешения. Из III части обращалось внимание на п. 1 и 3 ст. 29 о предварительных мерах, предписанных международными судебными органами и Советом Лиги наций и о воздержании от расширения конфликта и на ст. 33 о праве Лиги наций принимать меры для поддержания мира. Срок действия договора не предрешался. В заключение по инициативе французской делегации оговаривалось, что вопрос о возможности рекомендовать общеевропейский пакт того типа, который был предложен (по французской инициативе) в 1933 г.[2], должен быть разрешен после выяснения результатов переговоров о заключении договоров более ограниченного типа.

В таком своем виде доклад Специального комитета безопасности санкционировал в международном порядке ведение переговоров о заключении гарантийных договоров, и, в частности, о т. н. Восточном Локарно, не завершившихся однако в 1934 г.

Гарантии исполнения. — Комитет гарантий исполнения, под председательством Буркена, был составлен из представителей Франции, Соединенного Королевства, Италии, СССР, США, Японии, Испании, Польши, Румынии, Турции, Швеции, Норвегии, Нидерландов, Австрии, Китая и Аргентины. Он имел два заседания 13 июля и 28 июля 1934 г. В основу его работ была положена записка Секретариата, содержащая систематическое изложение различных проектировавшихся положений по этому вопросу. В итоге работ Председатель составил от своего имени записку от 28 июня (см. док. № 58) относительно различных форм и степеней возможного нарушения конвенции и соответственного воздействия на нарушителя, начиная от обращения внимания государства на обнаруженное нарушение до применения таких же санкций, как и при нарушении мира. В записке указывалось, что она имеет только целью предложить некоторые решения, которые должны быть затем дополнены и уточнены. После этого заседания Комитета были прерваны и более не возобновлялись.

Комитет торговли и производства оружия. — Комитет по регламентации торговли и частного и государственного производства оружия и военных материалов был образован еще в 1932 г. На сессии 1934 г. в состав комитета входили следующие государства: Франция,

---

[1] Текст типового договора «Д» помещен в книге Сабанина «Международная политика в 1928 г.», Москва, НКИД, 1929 г., стр. 79.

[2] Проект такого договора, разработанный Комитетом безопасности 25 мая 1933 г. помещен в VI выпуске Сборника документов по международной политике и по международному праву, Москва, 1933 г., стр. 122.

Соединенное Королевство, СССР (не назначивший делегата), США, Япония Бельгия, Испания, Швеция, Швейцария, Дания, Польша, Чехословакия, Турция, Персия, Афганистан, Китай, Ю. Африка, Канада, Мексика и включенная по ее просьбе Венецуэла. Председательствовал в Комитете вместо датчанина Сковенуса вице-председатель и докладчик Комарницкий.

Работы Комитета в 1933 г. стояли на мертвой точке. Однако, после громкого дела о злоупотреблениях военнопромышленных фирм, обнаруженного следственной комиссией в США, вопрос получил новый стимул.

Делегация США, предложившая Общей комиссии 29 мая 1934 г. заключение конвенции по этому предмету, представила 15 июня 1934 г. основы проекта (см. док. № 56), оглашенные ею накануне на совместном англо-франко-американском заседании, состоявшемся в секретариате Конференции. Этот проект, в противоположность всем прежним не связывал более данный вопрос с другими актами, как конвенция. о торговле оружием 1925 г. и устанавливал жесткую систему государственной регламентации всего государственного и частного производства и торговли оружием, систему лицензии на торговлю и производство оружия и весьма подробную информацию Постоянной комиссии разоружения о производстве и внешней торговле им. Проект был рассмотрен в подкомиссии производства оружия 27 июня 1934 г. и в пересмотренном и развернутом виде принят комитетом 2 июля (см. док. № 60). В частности, в новом проекте Постоянной комиссии разоружения поручалась организация периодической и автоматической инспекции. Техническому комитету категорий оружия поручалось пересмотреть номенклатуру оружия, в частности, в целях упрощения и облегчения контроля. Представленный вместе с проектом доклад (см. док. № 59) содержал, кроме ряда пояснений, польскую оговорку о Данциге (п. 5) и японскую оговорку о неизменности (отрицательной) позиции Японии и о передаче проекта на усмотрение японского правительства (п. 4). Среди других замечаний в докладе были помещены два французских пожелания относительно пересмотра категории военного материала в направлении его распределения по важности для современных армий и облегчения контроля и относительно гласности расходов на его покупку (п. п. 13 и 14).

На заседании 2 июля Комарницкий сделал доклад и обрисовал то новое, что вносит представленный проект. Он сказал:

«а) В первую очередь, столь колючий вопрос, как вопрос об отмене частного производства, разделявший комитет на два противоположные лагеря, откладывается по соображениям целесообразности на будущее. Комитет разрешает этот вопрос, по крайней мере, косвенно для современной стадии разоружения, допуская насколько возможно более строгую регламентацию частного производства.

б) Затем комитет признает принцип равенства режима государственного производства и частного производства. Нельзя, конечно, уничтожить некоторых фактических положений, но что особенно

важно, это уточнить, что юридические обязательства остаются в точности одними и теми же как в области частного производства, так и в области государственного производства.

c) Текст высказывается в пользу системы интегрального внутреннего контроля также, как и некоторых форм международного контроля, формы которого предстоит установить.

д) Тогда, как ранее имелось разногласие по вопросу о том, должны ли лицензии быть национальными или международными, в настоящее время предлагается система национальных лицензий, с установлением целого ряда условий, подлежащих включению в лизенцию. Это гибкое решение, оно показывает путь к унификации системы лицензий во всех странах, участвующих в конвенции, и может быть когда-либо удастся установить международный образец лицензии.

е) Затем тексты предлагают принять систему полной гласности, включающей не только лицензии, но также и импорт, экспорт и производство. Вопрос о формах этой гласности и подробностях, подлежащих сообщению, в значительной степени откладывается до последующей стадии работ. Председатель все же считает необходимым обратить внимание комитета на новые идеи, содержащие в проекте статьи «Ф».

Французский представитель Обер, отметив, что проект реализует настоящие его страны, подробно остановился на вопросе о контроле. Делегат Венецуэлы Цумета, коснулся проблемы нарушения нейтралитета, делегат Соединенного королевства Стивенсон указал, что ввиду новизны вопроса одобрение им доклада не предрешает дальнейшей позиции его правительства, делегат США Вильсон в ответном слове благожелательно отозвался о французских заботах о контроле, лишь бы только он не был слишком сложен, делегаты Польши — Бухарт-Букаши, Швеции — Вестман, Чехословакии — Фарский, Швейцарии — Горже и Испании — Палациос благожелательно отозвались о проекте, хотя швейцарский делегат все же оставил за собою право внести потом поправки, ввиду «деликатного характера вопроса о гласности заказов и могущей проистечь отсюда опасности для коммерческой тайны». Делегат Персии Али Хан Риази предложил поправку, в которой отмечалась необходимость пересмотра конвенции 1925 г. (устанавливавшей в одной из статей для вод, омывающих берега южной Персии, колониальный режим). Делегат Турции Садик-бей поддержал Али Хана Риази. После заверений председателя оба делегата согласились на несколько видоизмененную формулу второго абзаца п. 6 доклада, предложенную Горже. Обер предложил указать, что составленный текст подлежит включению в конвенцию о разоружении, но после ответа Комарницкого, что этот вопрос подлежит решению председателем Конференции в порядке порученной ему консультации, Обер согласился ограничиться упоминанием в протоколе.

Доклад Комарницкого с приложением американского проекта от 14 июня, проекта Комитета от 2 июля и протокола заседания от того же числа был разослан 23 июля 1934 г.

Вопрос более не слушался до осени 1934 г.

Американский проект. — 20 ноября 1934 г. делегация США представила новый подробный проект (см. док. № 71), предусматривавший наряду с регламентацией торговли и производство оружия, также и учреждение Постоянной комиссии разоружения для наблюдения за выполнением этой конвенции. Таким образом, выдвигавшаяся британской делегацией на майской сессии идея немедленного учреждения такой комиссии получала некоторое основание для реализации. Новый проект, доложенный на заседании Президиума 20 ноября 1934 г. американским делегатом Вильсоном (см. ниже), характеризовался следующим. Проект не был связан с каким-либо качественным или количественным ограничением военного материала; предусматривал широкую гласность международной торговли и государственного производства оружия; обязывал правительства ввести строгий, но национальный, контроль в этом отношении; устанавливал также и контроль со стороны Постоянной комиссии разоружения, но в ограниченных пределах, причем правительства имели право не давать некоторых сведений, составляющих коммерческую тайну, а обследования на месте не распространялись на осмотр самих заводов и складов; о консультации в случае нарушения конвенции не упоминалось; наконец, проект допускал возможность выполнения Постоянной комиссией разоружения других функций, возлагаемых на нее помимо конвенции о торговле и производстве оружия.

Американский проект состоял из четырех глав, посвященных: I — классификации оружия, боевых припасов и военного материала; II — производству и III — торговле оружием; и IV — постоянной комиссии разоружения. В основу I и III глав была положена конвенция относительно контроля международной торговли оружием, боевыми припасами и военными материалами, заключенная в Женеве 17 июня 1925 г., но не вступившая в силу. Глава II повторяла с некоторыми изменениями: проект, принятый 2 июля 1934 г. Комитетом торговли и производства оружия, а глава IV — раздел I части V британского проекта 16 марта 1933 г. с изменениями, изложенными в докладе Председателя Комитета общих положений Буркена 7 декабря 1933 г.

Категория оружия. — Глава I из одной статьи устанавливала пять категорий оружия. Эти категории могут быть разбиты на две группы. Категория I обнимала оружие, боевые припасы и военный материал, включая отдельные части, предназначенные исключительно для войны, категории II — военные корабли и категории III — военно-воздушные суда. Для этих трех групп устанавливался одинаковый режим с некоторым отличием для гласности морского строительства (ст. 14) и режима воздушных моторов (п. 3 кат. III ст. I). Другую группу составляло оружие и боевые припасы и отдельные части IV категории, обнимавшей устарелое оружие и вообще предметы, пригодные как для военных, так и для невоенных целей, и V категории, обнимавшей оружие, могущее служить для военных целей только в отдельных случаях, а именно: гладкоствольные и охотничьи ружья, пистолеты для одной руки и боевые припасы к ним. Режим IV и V категорий был одинаков, с незначительным различием в отношении разрешения на импорт

(ст.ст. 13 и 14). По сравнению с конвенцией 1925 г. классификация оружия была упрощена и часть предметов отнесена к низшим категориям. Рубрики воздушных вооружений были развиты. Воздушные моторы были подчинены действию конвенции в части регламентации торговли, но не производства.

Производство оружия. — Глава II устанавливала меры двоякого рода: 1) национальный контроль над производством всего военного материала и 2) гласность всей военной промышленной продукции как частной, так и государственной.

Глава предусматривала следующее.

Правительства отвечают за установление контроля (ст. 2), обязуются издать соответственные законы, сообщаемые Постоянной комиссии разоружения (ст. 3), и допускать контроль с ее стороны (ст. 4). При этом для I, II и III категорий определялись формы национального контроля, а именно: вводилась лицензионная система частного производства (ст. 6) и определенное содержание лицензии (ст. 7).

Правительства обязаны сообщать Постоянной комиссии разоружения ежегодные данные о всей военной продукции как частной, так и государственной (лит «д» ст. 8), и трехмесячные данные: о производственных возможностях государственных военно-промышленных предприятий (лит. «а»), о лицензиях, выданных частным предприятием (лит. «б»), и о всех заказах, данных государственным и частным заводам (лит. «с»).

Повторяя в этой главе почти без изменений ст. ст. «А», «Б», «Х», «Д», «Е» и «Ф» проекта 2 июля 1934 г., американский проект опускал (в ст. 5) воспрещение изготовлять оружие сверх качественных и количественных лимитов, которые (для некоторых его категорий) имелись в виду указать в проекте 2 июля. Этим самым конвенция всецело обращалась в международный акт, посвященный только одному контролю и гласности и не связанный с материальным разоружением.

Торговля оружием. — Глава III была построена аналогично главе II с добавлением некоторых ограничений внешней торговли оружием. В основе лежала лицензионная система для всего экспорта военных материалов и для импорта предметов I, II и III категорий (абзац первый ст. 8). Для IV категории требовалась консульская виза (ст. 13), для V — ввозного разрешения не требовалось (ст. 14). Экспортная лицензия выдавалась только на основе лицензии на производство (лит. «б» ст. 8).

Экспорт предметов I, II и III категорий допускался только для поставки правительству (ст. 10) или с его разрешения фабрикантам и стрелковым обществам (ст. 11). Безлицензионно производился импорт и экспорт оружия для своей армии из своих заморских территорий и индивидуального оружия военнослужащих и участников международных стрелковых состязаний (ст. 16). Недоговорные страны не могли пользоваться более благоприятными условиями, чем договорные страны (ст. 15).

Что касается гласности, то Постоянной комиссии разоружения сообщаются заблаговременно копии всех экспортных и импортных ли-

цензий и ежегодная ведомость всего импорта и экспорта (ст. 9), а также данные о закладке и окончании построек военных кораблей для других правительств и соответственная поквартальная сводка (ст. 14). Условия гласности применяются по возможности и к недоговорным странам (ст. 15).

Ст.ст. 10, 11, 15 и 16 повторяли почти без изменений ст.ст. 2, 3, 11 и 32 конвенции 1925 г. В остальной части развивались положения лит. «д» ст. «Ф» и других статей проекта 1934 г. и упрощались, но не делались более строгими, положения соответственных статей конвенции 1925 г.

Постоянная комиссия разоружения. — Глава IV состояла из положений двоякого рода. Одни из них касались Постоянной комиссии вооружения вообще, причем ст. 33 предусматривала опубликование комиссией сведений, сообщаемых ей во исполнение любых международных обязательств. Другие же положения имели в виду гласность и (весьма ограниченные) контроль и расследование по вопросам, составлявшим предмет данной конвенции. Однако, в некоторых случаях эти статьи были составлены или редактированы так, что могли бы без труда быть использованы и в иных случаях. При этом американский проект повторял с изменениями или без изменений все статьи раздела I части V британского проекта, пересмотренного в Комитете общих положений, за следующими исключениями. В проекте не повторялось: ст. 67 о дипломатическом иммунитете, начало ст. 87 о льготах для членов Комиссии и ст. ст. 80—81 о подготовке новых соглашений, о подготовке конференции для пересмотра конвенции о разоружении и о всякого рода ином полезном изучении.

Ст. ст. 17—19 определяли почти без изменений состав Постоянной комиссии разоружения. Ст. 20—23, являвшиеся новыми, предусматривали, что наблюдение комиссии за выполнением конвенции должно выражаться в рассмотрении и опубликовании поступающих данных и производстве обследований. Ст.ст. 24 и 25 касались дополнительных сведений, ст. 26 ежегодных обследований, ст. 27 обследований страны, которая сама о том просит и ст. 28 — обследований по жалобе другого правительства. В ст.ст. 24—28 повторялся в общем проект Макдональд—Буркен, главным образом, с опущением деталей и в частности со следующим существенным изменением: проект вернулся к первоначальному британскому предложению решать вопрос о расследовании по жалобе большинства $^2/_3$ всей совокупности членов комиссии, а не только членов, присутствующих на заседании. Ст. 29 требовала составления доклада об обследованиях с возможными рекомендациями сторонам, но не предусматривала консультации. Кроме того, ст. 30 устанавливала весьма существенное ограничение пределов обследованию на месте. Последнее не могло касаться осмотра материальных объектов, а должно было ограничиваться, во-первых, рассмотрением бумаг и опросом чиновников и свидетелей, во-вторых, должно было исключить при этом то, что касается технических и экономических деталей, составляющих коммерческую или государственную тайну (п. 4 ст. 30). Правительства могли не давать этих сведений также и при

расследовании, производимом в Женеве (п. I ст. 30). Остальные статьи организационно-процессуального характера (кроме ст. 33) повторяли почти без изменения проект Макдональд — Буркен. Ст.ст. 31 и 32 касались доклада меньшинства и опубликования и представления участникам конвенции и Совету Лиги наций всех докладов комиссии. Ст. 33 предусматривала опубликование сведений, представляемых комиссии в силу иных международных обязательств, и право запроса дополнительных данных. Наконец, ст.ст. 34—37 касались дачи отзывов Совету Лиги наций, созыва комиссии, общих правил кворума и расходов.

Американский проект вызвал некоторые предварительные замечания на заседании Президиума 20 ноября 1934 г., в частности, советское предложение дополнить его контролем над транзитом и итальянскую и британскую оговорки. Было решено дополнить его главой о бюджетной гласности, разослать правительствам и рассмотреть в комитетах в начале 1935 г. (см. ниже). В 1934 г. он более не обсуждался.

Работа Собрания Лиги наций и Президиума в конце года

Циркулярные письма Гендерсона. — После сессии Общей комиссии Гендерсон обратился с рядом циркулярных писем и докладов по вопросам дальнейших работ.

25 июля он разослал Правительствам резолюцию Общей комиссии от 11 июля 1934 г. относительно присылки по возможности до 15 октября 1934 г. сведений о военных расходах по форме, разработанной Техническим комитетом Бюджетной комиссии.

28 июля он разослал советское предложение о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира, раздел IV с резолюцией Общей комиссии от 8 июня 1934 г., касающийся этого вопроса, и протоколы 57 заседания Президиума и 82—84 заседаний Общей комиссии.

Остальные сообщения были посвящены п. 1 резолюции Общей комиссии 8 июня 1934 г. Они сводились к тому, что, несмотря на принципиальное признание необходимости выработки конвенции о разоружении и придания частным переговорам факультативного и параллельного характера, следует, согласно британским установкам на последней сессии Общей комиссии, придать этим переговорам обусловливающий характер и перейти на практике к подписанию протоколов по частным вопросам.

Письмо 13 июля. — 13 июля 1934 г. Гендерсон разослал членам Президиума следующее сообщение.

«В своей резолюции, принятой 8 июня 1934 г., Общая комиссия поручила Президиуму изыскать теми способами, которые он найдет подходящими и в видах всеобщего принятия конвенции о разоружении, решение проблем, остающихся неразрешенными, без ущерба для част-

ных переговоров, которые Правительство благоволит начать в целях облегчения конечного успеха.

На заседании Президиума, состоявшемся 11 июня 1934 г., Председатель указал, что резолюция, принятая 8 июня Общей комиссией, имела в виду продолжение усилий со стороны Правительств для достижения решения проблем, остающихся неразрешенными. Резолюция равным образом имела в виду действие со стороны Президиума, но показалось необходимым выждать результата мероприятий, которые были бы приняты Правительствами.

На этом заседании Президиум уполномочил меня сноситься с членами Президиума как только можно будет считать, что положение делает необходимым собрание Президиума.

В свете в связи полученных Председателем относительно успеха переговоров между Правительствами, все еще продолжающихся, он имеет честь довести до сведения Президиума, что последний может быть созван в сентябре в первые дни предстоящей сессии Собрания Лиги наций. Председатель сообщит членам Президиума точную дату созыва Президиума».

Сентябрьские письмо и доклад. — 12 сентября Гендерсон разослал членам Общей комиссии новое сообщение, в котором говорилось, что, посетив 9 сентября Женеву и обсудив почти со всеми членами Президиума вопрос о созыве его следующего заседания Гендерсону представлялось вытекающим из этих разговоров, «что-задача, порученная Президиуму резолюцией от 8 июня, будет иметь лучшие шансы на успех, после того, как будут сделаны усилия, которые должны попытаться сделать правительства для разрешения вопросов политического порядка, остающихся неразрешенными, и которые позволят Президиуму принять в чужное время меры, необходимые для того, чтобы, когда Председатель созовет Общую комиссию, последняя могла бы иметь перед собою по мере возможности полный проект конвенции».

Далее упоминалось о переговорах, ведущихся между наиболее всего заинтересованными державами по поводу вступления СССР в Лигу наций и Восточного Локарно, и о других переговорах, предполагаемых в ближайшем будущем (имелась в виду поездка Барту в Рим). Поэтому Гендерсону представлялось нецелесообразным созывать Президиум, пока делаются усилия и он откладывал его на время после октября.

24 сентября Гендерсон представил новый доклад с общим обзором работ за время с 11 июня 1934 г., в котором указывалось, что «Председатель не получил никаких указаний по поводу частных перетоворов» и что работы, порученные Президиуму «можно будет целесообразней выполнить по завершении частных переговоров между правительствами». Далее, изложив вкратце решения, принятые по поводу региональных соглашений о безопасности и гарантий исполнения, Гендерсон сообщил, что «Председатель воздушного комитета полагает, что в ожидании переговоров между, главным образом, заинтересованными державами, было бы предпочтительным не созывать в настоящее время этого комитета». Затем вкратце излагались работы по поводу торговли и производства оружия, и упоминалось, что полученные от-

веты правительств по поводу советского предложения о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира будут «в нужное время доведены до сведения членов Президиума». Что касается просьбы о посылке бюджетных сведений во исполнение резолюции Общей комиссии от 11 июня 1934 г., то ряд государств уже ответили в благоприятном духе.

Предложение Гендерсона от 5 ноября. — Наконец, 5 ноября Гендерсон разослал новое сообщение, в котором указал, что убийство Барту замедлило счастливое заключение частных переговоров. «Председатель полагает, что изменения, произошедшие со времени июля месяца, так же как и вероятное развитие политических событий в течение ближайших месяцев, возлагают на Президиум обязанность снова пересмотреть методы его работы, не нарушая принципов обязательств, принятых Общей комиссией в силу резолюции, вынесенной этим органом. Поэтому Председатель полагает, что, принимая во внимание современное положение, следует отложить до будущего года попытки разрешения проблем разоружения... По мнению Председателя, наступил момент, когда может быть было бы лучше составить по вопросам, считающимся достаточно созревшими, отдельные протоколы, которые вступали бы в силу по одному, с тем, чтобы Конференция не должна была ожидать завершения всей конвенции». К таким вопросам относились торговля и производство оружия, бюджетная гласность и образование Постоянной комиссии разоружения, а также другие вопросы достаточно созревшие для применения к ним того же порядка; воздушный вопрос, однако, «должен быть рассмотрен возможно скорее, как только касающиеся его переговоры в достаточной степени расчистят почву». Председатель просил членов Президиума обдумать эти вопросы к предстоящему заседанию 20 ноября. «Направляя настоящее сообщение, Председатель считал необходимым подчеркнуть, что Конференция имела и продолжает иметь главной целью составление целей конвенции о разоружении. Эту определенную программу государства, представленные на Конференции, торжественно обязались осуществить в силу резолюции, единогласно принятой 8 июня».

Разоружение на XV Собрании Лиги наций. — Советская делегация не находилась в Женеве, когда в начале сентября Гендерсон договорился с членами Президиума об отложении работ в ожидании исхода частных переговоров.

После вступления СССР в Лигу наций т. Литвинов внес 26 сентября предложение о том, чтобы Совет Лиги наций заслушал доклад Председателя Конференции по разоружению о состоянии работ этой Конференции (см. док. № 64).

На вечернем заседании Собрания его председатель Сандлер огласил советское предложение (см. док. № 65), после чего т. Литвинов произнес небольшую речь (см. док. № 66), в которой указал, что его предложение вызвано тем, что Собрание не образовало в этом году III комиссии для обсуждения вопроса разоружения. Поскольку технические соображения, препятствуют обсуждению теперь этого воп-

роса [1], надо все же, чтобы Лига наций не теряла его из вида. В частности, советская делегация имеет в виду поставить на обсуждение внесенное ею предложение о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира. После нового выступления председателя (см. док. № 67) Собрания, последнее приняло к сведению указанное сообщение.

Ноябрьское заседание Президиума. — Подготовленное письмами Гендерсона заседание Президиума состоялось 20 ноября 1934 г. Оно началось с выражения соболезнования по поводу смерти Барту, Довгалевского и Дольфуса, память которых, по предложению Гендерсона, Президиум почтил вставанием. С ответным словом выступили Массигли, тов. Литвинов (см. док. № 68) и Пфлюгль. Затем председатель доложил Президиуму об обращении двух пацифистских организаций: Комитета разоружения международных женских организаций и Международной консультативной группы.

После этого началось обсуждение предложений председателя, изложенных в его циркулярном письме от 5 ноября. Во вступительном докладе Гендерсон, повторив основное содержание этого письма, предложил созвать комитеты, занимающиеся торговлей и производством оружия, общими положениями и бюджетной гласностью в половине января с тем, чтобы затем Президиум составил окончательный текст и представил Общей комиссии. Гендерсон не терял надежды на то, что можно будет достигнуть соглашения, которое позволило бы в нужное время созвать Воздушный комитет. Он упомянул о перерыве усилий в области частных переговоров, вследствие марсельского убийства, и затем сказал, что число ответов по поводу советского предложения о Постоянной конференции мира еще очень ограничено, но что он надеется, что другие правительства их пришлют и их можно будет передать для составления доклада Комитету общих положений.

Делегат США Вильсон, отметив, что основной задачей Конференции является заключение Общей конвенции по разоружению, подробно остановился на американском проекте конвенции о торговле и о производстве оружия. Характеризуя свой проект, он сказал; что американская делегация «стремилась изменить таким образом категории оружия конвенций 1925 года о торговле оружием, чтобы они соответствовали современным условиям. Она старалась придать полную гласность производству оружия как государственного, так и частного и как экспорту, так и импорту оружия. Она старалась предусмотреть сообщение данных, приданных гласности, постоянной центральной организации, работающей в Женеве. Она старалась предусмотреть возложение на эту организацию обязанностей сосредоточения, рассмотрения и опубликования полученных сведений, запроса, в случае необходимости, у правительств данных по этому предмету в рамках конвенции и проверку точности такого рода докладов. В качестве коррелятива гласности, она старалась предусмотреть введение такой градуи-

---

[1] СССР вступил в Лигу наций в середине сессии, когда подготовка резолюций и дискуссия была уже в значительной мере завершена.

рованной системы регулирования, которая применялась бы жестче к вооружениям, впервую очередь, предназначенным и служащим для войны и, в меньшей степени, для средней категории оружия, которое может в случае необходимости быть использовано на войне и, легче всего к тем предметам, которые в первую очередь, предназначены и служат для мирной коммерческой продукции, но которые при крайней необходимости могут служить в некоторой степени для войны». В своей речи он также предложил дополнить американский проект частью о бюджетной гласности и объединить таким образом все три вопроса в одном акте. Гендерсон просил согласия Президиума на рассылку американского проекта правительствам и председателям всех трех комитетов.

Тов. Литвинов (см. док. № 69), напомнив о своих выступлениях, выразил сомнения в универсальной приемлемости для правительств всех более или менее значительных государств предложений о производстве и торговле оружием и о гласности военных расходов СССР, мог бы принять американское предложение о торговле и производстве оружия, так как в СССР нет частного производства, если другие правительства будут того же мнения. Однако, он усумнился, чтобы они приняли проект без учета необходимой универсальности. По поводу создания Постоянной комиссии разоружения т. Литвинов повторил свои соображения об отсутствии работы для такой комиссии, если поле ее деятельности будет ограничено вопросами разоружения, а последнее не будет регламентировано. Далее т. Литвинов снова остановился на необходимости превращения Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира, которая могла бы заниматься тоже вопросами безопасности, для которых нецелесообразно было бы создавать потом другой орган, и указал, что комитет, который будет заниматься вопросом о Постоянной комиссии разоружения, должен будет рассмотреть также и советское предложение.

Гендерсон согласился с последним предложением; говорил, что Постоянная комиссия разоружения могла бы получать работу в ходе работ Конференции; что вопрос о ее переименовании может быть поставлен в любое время; что Конференция по разоружению имеет уже очень широкую компетенцию и он не даст ей умереть; что самый длинный обход бывает подчас самым коротким путем к цели и это как раз то, что имеет место в данном случае; что его разногласия с т. Литвиновым, якобы, не так уже велики; что создаваемый новый орган будет иметь те полномочия, которые получит от Конференции по разоружению; и в заключение еще раз повторил, что оба проекта будут рассмотрены Комитетом общих положений в свете ответов правительств и имевшей место дискуссии.

Мадарьяга выступил с большой речью, одобряющей американский проект и в частности, идею единого акта, что тем самым даст Постоянной комиссии разоружения поле для конкретной деятельности. Он также присоединился к мнению Гендерсона по поводу советского предложения говоря, что хотя Постоянная комиссия и должна будет иметь также и политические права в вопросах разоружения, эти права надо

отличать от «общих политических прав Лиги наций, образующей собою истинную Постоянную конференцию мира». Гендерсон повторил свое предложение о рассылке американского проекта. Пфлюгль произнес большую речь о равноправии, заканчивавшуюся заявлением о невозможности подписания каких-либо конвенций до достижения соглашения по этому поводу. Иден, в большой речи, повторил изложение британской позиции, в частности, относительно невозможности сделать сейчас что-либо большее, чем подписание трех протоколов, с тем, чтобы конвенция по разоружению была заключена по этапам и поддержал предложения Гендерсона от 5 ноября.

Тов. Литвинов (см. док. № 70), в порядке предварительных замечаний, указал на целесообразность контроля также над транзитом оружия; приветствовал мысль о рассмотрении представленных Президиумом предложений одним органом, будь то Комитет общих положений или Президиум; не видел большой логики в аргументах, выдвинутых в пользу создания Постоянной комиссии разоружения; указывал, что для того, чтобы не терять времени, вместо ответов на советское предложение правительства могли бы дать инструкции своим делегатам; говорил, что, как и Председатель, он не хочет дать умереть Конференции, но хочет придать ей новую и мощную жизнь и что он не имел в виду предлагать делать что-либо вне рамок Лиги наций.

Ди-Саранья напомнил, что итальянская делегация не вотировала резолюции Общей комиссии 8 июня 1934 г.; сомневался в возможности игнорировать взаимную зависимость всех вопросов разоружения; считал, что совершение чего-то окончательного затруднит присоединение некоторых стран; не видел пользы в создании Постоянной комиссии разоружения, состоящей из представителей тех же государств; напоминал об итальянской точке зрения, что всякого рода контроль является нераздельной частью общей конвенции о разоружении. Он также напомнил об итальянской оговорке о принятии плана Макдональда без изменений и отсутствии в последнем главы о торговле и производстве оружия. Это не значит, что Италия не примет когда-либо положений на этот счет, но только в тесной связи с качественным и количественным ограничением вооружений и в зависимости от него. В заключение он указал, что не несет никакой ответственности за решение Президиума относительно инструкций комитетам.

Делегат Швеции Унден присоединился к предложениям Председателя. Массигли кратко указал на связь между предложением Гендерсона и резолюцией 8 июня и на то, что французская делегация всегда настаивала на решении рассматриваемых трех вопросов, как на важных элементах всякой конвенции. Французская делегация вполне согласна с этой программой и надеется на достижение полезных результатов в данной области. Массигли также выразил надежду на сотрудничество Италии. Затем ди-Саранья, отвечая Гендерсону, указал, что он имел в виду отсутствия в британском плане положений о производстве оружия и, не осуждая британской делегации, отметил только итальянскую точку зрения.

В заключение Гендерсон заявил, что полагает, что «надо действо-

вать в смысле, указанном в записке председателя от 5 ноября, его экспозе при открытии заседания, предложений, сделанных затем по поводу документа, представленного г. Вильсоном, и декларации г. Литвинова».

Предложение Гендерсона было принято Президиумом, после чего заседание было закрыто.

Работы по разоружению в 1934 г. более не возобновлялись.

В 1935 г. состоялась сессия Комиссии торговли и производства оружия. Кроме того короткое время заседал Комитет общих положений и велись некоторые подготовительные работы в области гласности военных бюджетов. В 1936 г. — после денонсиацией Германией военных условий Версальского договора — Конференция по разоружению была прервана.

№ 23

Доклад Гендерсона о работах по разоружению за время с 22 ноября 1933 г., представленный

9 апреля 1934 г.

Все помнят, что 26 октября Общая комиссия решила отсрочить свои работы до 4 декабря 1933 г., чтобы дать возможность сделать новые усилия для смягчения существовавших тогда разногласий. В то же время Президиум был уполномочен продолжать принимать все необходимые меры, чтобы комиссия могла начать второе чтение проекта конвенции на основании текстов, приведенных в ясность.

В комиссии, также как и в Президиуме, было выдвинуто предложение, чтобы последний создал комитеты для ускорения работ по приведению в полную ясность проекта конвенции.

9 ноября Президиум образовал комитет в составе Руководства Президиума и делегатов Франции, Соединенного королевства, Италии, Испании, Норвегии и Польши, которому он поручил представить доклад с указанием тех частей проекта конвенции, которые должны быть переданы комитетам, и тех, которые следует поручить докладчикам. Комитет имел 10 ноября два заседания и представил Президиуму 11 ноября ряд рекомендаций, которые и были приняты. Согласно указанным рекомендациям, некоторые вопросы были переданы комитетам, а другие — докладчикам, как это указывает документ Конференции (През. № 50 (1). Чтобы возобновить в памяти членов Президиума, каким образом были тогда распределены работы, надо указать следующее:

Вопросы, переданные докладчикам

Необращение к силе, определение нападающего и вопрос о ст. 6 проекта конвенции Соединенного королевства. Докладчик — вице-председатель Политис).

Военный материал и вопрос о продолжительности конвенции. Докладчик — генеральный докладчик Бенеш.

Морские вооружения: Докладчик — председатель Морского комитета Мореско (Нидерланды).

Воздушные вооружения.	Докладчик—вице-председатель Воздушного комитета Ланге (Норвегия).
Производство и торговля оружием.	Докладчик — докладчик Комитета по производству и торговле оружием Комарницкий (Польша).
Гарантии выполнения положений конвенции.	Докладчик — Председатель Гендерсон.

Комитеты

Комитет личного состава.	Председательство и обязанность докладчика были поручены Вестману (Швеция).
Комитет общих положений.	Буркен (Бельгия).

В то же время Президиум решил, что он должен собраться как только будет закончена работа какого-либо из комитетов или какого-либо из докладчиков, не дожидаясь представления председателю всех текстов так, чтобы пока Президиум будет рассматривать уже готовые доклады, комитеты и докладчик могли бы продолжать свою работу. Президиуму было напомнено одобренное Общей комиссией решение о представлении членам комиссии до собрания 4 декабря приведенных в ясность текстов, так чтобы члены комиссии имели время, в подлежащем случае, выяснить мнение своих правительств.

Оба образованные комитеты начали свои работы 13 ноября и докладчики, включая председателя, немедленно принялись за работу. Однако докладчики тотчас же встретились с известными трудностями, требовавшими предварительного разрешения некоторых политических проблем.

Поэтому, посоветовавшись с докладчиком г. Бенешем и с вице-председателем г. Политис, Председатель разослал 15 ноября членам Общей комиссии сообщение о том, что по вопросам, переданным Президиумом докладчикам, Руководство Президиума и докладчики смогут представить свои доклады Президиуму только после установления контакта с главами делегаций. Вице-председатель и докладчики заявили тогда о готовности прибыть в Женеву по вызову председателя, как только они смогут там встретиться с главами делегаций.

Немного времени спустя после посылки такого сообщения главы делегаций, представленных в Президиуме, прибыли в Женеву.

Озабоченный положением Конференции Председатель пригласил представителей Франции, Италии, Соединенного королевства и США, также как и членов Руководства Президиума, принять участие в обмене мнениями, чтобы рассмотреть положение вещей, его трудности и опасности.

Затем Президиум был созван 22 ноября; Председатель сообщил ему о произведенной им консультации и уведомил его, что по единогласному мнению надо попытаться сделать самые крайние усилия, чтобы заключить конвенцию.

Он указал Президиуму, что задачей Общей комиссии, когда она

соберется, должно быть второе чтение проекта конвенции; но ввиду этого созывать ее в настоящих условиях нецелесообразно: обнаружившиеся по ряду важных политических вопросов разногласия слишком глубоки, чтобы надеяться на достижение успешных результатов в случае преждевременного созыва Общей комиссии. Поэтому Президиум решил, что созыв Общей комиссии будет отсрочен до января и она соберется во время январской сессии Совета Лиги наций или сейчас же после этого, подразумевая, что время созыва будет установлено Председателем по совещании с членами Руководства Президиума.

К тому же Президиум присоединился к мысли о том, что в этой стадии переговоров лучшим средством содействия успешному ходу работ Конференции по разоружению явились бы параллельные и дополнительные усилия, сделанные государствами, и полное использование дипломатических путей. Была выражена надежда, что эти усилия будут немедля сделаны энергично, чтобы подвинуть, насколько будет возможно, работы Общей комиссии. Равным образом было решено, чтобы правительства держали Председателя в курсе вопроса об усилиях, которые они делают и сообщили ему конечные результаты.

В то время, как заинтересованные делегации предпринимали эти параллельные и дополнительные усилия, комитеты, назначенные Президиумом, продолжали в течение некоторого времени свои работы [1].

Предварительный доклад Комитета личного состава был разослан членам Президиума (см. док. № 28), а председатель Комитета общих положений г. Буркен недавно послал Председателю записку о работе его комитета с приложением проекта текстов по некоторым вопросам, составившим предмет специальных занятий этого комитета (см. док. № 25).

С другой стороны, Председателю представили доклады о положении работ: докладчик по воздушным вопросам г. Ланге (см. док. № 31), докладчик по морским вопросам г. Мореско (см. док. № 30) и докладчик по производству и торговле оружием г. Комарницкий (см. док. № 34).

Были также получены доклады и проекты текстов, составленных Техническим комитетом Комиссии расходов на национальную оборону (см. док. № 32 и 33) и Комитетом по моральному разоружению (см. док. № 26 и 27). Надо заметить, что в области расходов на национальную оборону Технический комитет закончил порученную ему редакционную работу и что полная серия проектов статей с приложениями ныне готова и может быть использована для применения принципа гласности расходов на национальную оборону, принятого Общей комиссией 8 июня 1933 года.

Что касается вопроса о гарантии лойяльного выполнения конвенции, докладчиком по которой был назначен сам председатель, то г. Гендерсон в настоящий момент не может представить Президиуму окончательный доклад вследствие некоторых политических разногласий.

---

[1] Данные о работе комитетов см. док. №№ 25—34.

Правительства, которые он консультировал, казалось были согласны в том, что конвенция должна предусматривать соответственные гарантии выполнения, но существует глубокое различие во мнениях относительно осуществления гарантии.

Было указано, что если мы не будем иметь достаточной гарантии, то конвенция будет до такой степени непрочной, что окажется недействительной, даже если она будет содержать удовлетворительные положения относительно будущей регламентации мировых вооружений. С другой стороны, со стороны некоторых обнаружилась тенденция не придавать большого значения включению условий, касающихся эффективных гарантий. Председатель счастлив добавить, что расхождение между этими двумя концепциями постоянно уменьшается и что в настоящее время главные заинтересованные стороны, кажется, признают необходимость установления соответственных гарантий.

Меморандум о разоружении, сообщенный делегацией Соединенного королевства, предусматривает ныне статьи по этому поводу и возможно, что эти статьи должны быть приведены в большую ясность и более уточнены.

Председатель позволяет себе думать, что возможно договориться об общей системе гарантий выполнения, предусматривающей меры, подлежащие принятию Постоянной комиссией разоружения после всех необходимых консультаций с тем, чтобы эти меры варьировали в зависимости от тяжести нарушения конвенции.

В соответствии с возложенным на него поручением, Руководство Президиума собралось в Женеве к концу январской сессии Совета 19 и 20 этого месяца, чтобы зафиксировать дату возобновления работ Конференции.

Члены Президиума полагали, что вследствие обнаружившейся успешности параллельных и дополнительных усилий не следовало их прерывать немедленным возобновлением прений Конференции. Они также полагали, что очень важно, чтобы, собравшись, Президиум имел бы возможность закончить подготовительную работу, необходимую для составления порядка дня и установления даты, которые позволили бы Общей комиссии продолжить без перерыва ее работу в видах заключения конвенции.

Вследствие этого они решили, что надо просить правительства, которым были поручены происходившие тогда переговоры, сообщить Председателю о положении дела до 10 февраля, так чтобы Руководство Президиума, собравшись 13 февраля, могло сообразно обстоятельствам либо немедленно обсудить вопрос об отсрочке созыва Президиума, либо выбрать для этого тот момент, который мог бы казаться наиболее подходящим для подготовки порядка дня Общей комиссии.

Вследствие этого, письмом от 27 января Председатель просил правительства Соединенного королевства, Франции и Италии не отказать сообщить ему необходимые сведения.

(Далее следует перечень документов относительно четверных переговоров, сообщенных Председателю Французским, Британским и Итальянским правительствами, помещенный в док. № 21).

По изучению этих документов Руководство Президиума сочло, что достигнутые успехи недостаточны для созыва Президиума в ближайшее время. Оно единогласно думало, что нужно сделать новые усилия для заключения конвенции о разоружении и, зрело обсудив все обстоятельства, сочло, что нужно оставить заинтересованным сторонам возможность попытаться сделать новые усилия для уменьшения существующих разногласий. Руководство Президиума единогласно признало, что было бы неосторожно принимать решение, которое могло бы повредить новой фазе переговоров, включающей, в частности, посещение г. Иденом ряда европейских столиц.

Вследствие этого Руководство Президиума решило, что для того чтобы позволить сделать новые усилия, имеющиеся в виду, равно как и принять всякого рода иные меры, которые могли бы отсюда проистекать, предпочтительно, чтобы Президиум собрался 10 апреля, подразумевая, что в случае значительного изменения положения или просьбы одной или нескольких держав, заинтересованных в переговорах, Председатель сможет созвать Президиум ранее. Председатель получил полномочия на созыв Президиума в том и другом случае.

(Конец доклада посвящен перечню дополнительно поступивших материалов четверных переговоров и анализу основных разногласий. (См. док. № 21).

№ 24

Записка о гарантиях выполнения конвенции о сокращении и об ограничении вооружений, переданная м. и. д. Франции Поль-Бонкуром Председателю Конференции по разоружению Гендерсону

5 декабря 1933 г. [1].

1) В случае должным образом констатированного нарушения конвенции Постоянная комиссия разоружения пригласит государство-нарушителя сообразоваться с его обязательствами в течение срока, который будет установлен комиссией.

2) С этого момента и до констатированного прекращения нарушения государство-нарушитель лишается преимуществ гарантий контроля, вытекающих для него из нормального применения конвенции (право участия в комиссиях обследования, право подачи жалоб, право отступления от конвенции и т. д.).

3) Если констатированное нарушение достаточно серьезно, нарушение конвенции будет приравнено к нарушению Парижского пакта, право на преимущества которого государство-нарушитель также теряет.

---

[1] В заседании от 11 ноября 1933 г. Президиум Конференции поручил своему Председателю приготовить ввиду собрания Общей комиссии доклад, касающийся в частности вопроса о гарантиях выполнения конвенции. Вышеприведенная записка была передана доверительным образом г. Артуру Гендерсону для того, чтобы более точно изложить ему виды Французского правительства по этому делу (Примечание в тексте французской «Синей книги»).

4) Инспекционный комитет будет послан на место, чтобы удостовериться в том, что нарушение прекратилось в предписанный срок.

5) Если по истечению установленного срока нарушение продолжается, то другие договаривающиеся стороны *обязаны* применить совместно меры давления, необходимые для обеспечения выполнения конвенции.

6) Если меры давления явятся мерами экономического и финансового порядка, в конвенции будут перечислены главнейшие из них с оставлением Комиссии разоружения заботы о их применении в соответствии с обстоятельствами и важностью данного нарушения (воспрещение государству-нарушителю выпускать займы на внешнем рынке; применение механизма Конвенции о финансовой помощи в интересах государства, которое будет признано находящимся под угрозой совершенного нарушения; разрыв экономических отношений; «бойкот» импорта из государства-нарушителя; воспрещение всего или части экспорта по назначению в это государство и т. д.).

7) Возможно, что Постоянная комиссия сможет итти дальше; она сможет рекомендовать разрыв дипломатических отношений, пригласить государства, подписавшие конвенцию, оказать свое техническое содействие государствам, которым угрожало бы совершенное нарушение, чтобы позволить возможно быстрее противостоять опасным для них последствиям, которые проистекали бы для них от того, что государство-нарушитель их опередило, например, путем изготовления воспрещенных материалов.

8) Если вследствие нарушения принятых обязательств вспыхнет война, то государство, виновное в этом нарушении, будет презюмироваться нападающим.

Конвенция также будет предусматривать, что региональные соглашения между государствами, особо заинтересованными в соблюдении ограничений вооружений в определенном районе, смогут действовать для более точного регионального применения таким образом установленных принципов.

Подразумевается, наконец, что как только будет констатировано нарушение, государство, подписавшее конвенцию, которое считало бы себя подвергающимся угрозе, имело бы право временно отступить от положений конвенции.

25

Доклад о состоянии работ Комитета общих положений, представленный г. Буркеном

3 апреля 1934 г.

Комитет общих положений занимался рассмотрением статей проекта конвенции, касающихся состава, задач и деятельности Постоянной комиссии разоружения (раздел I части V проекта конвенции). Он детально обсудил различные предложения о поправках по этим статьям.

Ввиду политического характера переданных ему вопросов, комитет воздержался от принятия решений. С начала его работ было условлено, что каждая делегация будет свободна высказываться с тем, что ее позиции не будет придаваться значения обязательства. Дискуссия происходила под условием этой оговорки. Она была тем не менее плодотворной. По основным пунктам были разъяснены некоторые недоразумения, обнаружились возможности видоизменений, т. ч. в конечном итоге я счел возможным составить в качестве председателя и докладчика комитета проект прилагаемых при сем текстов. Хотя этот проект имеет пока личный характер, он был составлен под прямым влиянием обмена мнениями, происходившего в комитете.

Для окончательного выполнения мандата, данного Президиумом, комитету остается высказаться по данному проекту, дополнить его в некоторых пунктах и формулировать предложения относительно наивозможно скорейшего начала деятельности Постоянной комиссии разоружения.

Можно надеяться, что в нужный момент комитет сможет в течение небольшого количества времени успешно довести эти задачи до конца.

Проект статей о контроле, составленный Председателем Комитета общих положений [1]

7 декабря 1933 г.

Ст. 70. Комиссия может принимать во внимание всякого рода иные сведения, которые поступили бы к ней из авторитетного источника и которые она сочла бы достойными внимания.

(—) Во всяком случае она будет рассматривать сведения, представленные ей одним из ее членов.

(—) Сведения, исходящие из неофициального источника, будут предварительно передаваться небольшому комитету, который представит комиссии доклад по вопросу о том, следует ли производить их рассмотрение. Каждое государство, против которого будет выдвинуто обвинение, будет иметь право быть представленным с совещательным голосом на собрании комитета, посвященном сведениям, касающимся этого государства [2].

Большинство, требуемое для решений Комиссии и комитетов.

Общее правило

Ст. 86. За исключением случаев, когда это предусмотрено иначе, *либо в настоящей* конвенции, *либо в регламенте комиссии,* решения

---

[1] В тексте выделены изменения британского плана в редакции от 16 марта 1933 г. и знаком (—) новые абзацы.

[2] Два новые абзаца этой статьи воспроизводят с некоторыми изменениями французское предложение 31 мая 1933 г. за исключением выдвинутых в комитете положений, касающихся учреждения комитета для предварительного решения вопроса о необходимости производить рассмотрение сведений, поступивших из неофициальных источников (Прим. перев.).

комиссии и *ее комитетов* будут приниматься по большинству голосов членов, присутствующих на собрании, *причем воздержавшиеся будут приравнены к отсутствующим*[1].

Отступления, которые надо будет предусмотреть в конвенции

1) Установление регламента комиссии.

Новая ст.[2]. Голосование относительно принятия регламента комиссии может быть произведено только, если по крайней мере половина высоких договаривающихся сторон представлена на собрании.

Если за отсутствием этого кворума, комиссия не сможет принять решение, то через пятнадцатидневный промежуток времени будет созвано второе собрание. На этом собрании проект регламента будет принят надлежащим образом, каково бы ни было число присутствующих.

2) Изменение регламента (добавления, опущения, изменения текстов).

Новая ст. Комиссия сможет надлежащим образом обсуждать изменения регламента только в случае, если предмет, которого они касаются, был специально указан в извещении о созыве.

Положения вышеприведенной ст. . . . . относительно числа присутствующих, необходимого для принятия регламента, применяются так же к случаям обсуждения изменений, подлежащих внесению в него. Кроме того для принятия проектируемых изменений будет требоваться большинство двух третей членов, присутствующих на собрании.

3) Решение о производстве в случае жалобы расследования на месте (ст.ст. 73 и 77).

Примечание. Надо будет слить в одну статью положения теперешних ст. 73 и ст. 77. Текст будет читаться следующим образом[3].

Ст. (73/77). Если одна из высоких договаривающихся сторон полагает, что положения настоящей конвенции нарушены или подвергаются угрозе нарушения, она может обратиться к комиссии с жалобой по этому поводу.

Комиссия срочно соберется для рассмотрения дела и пригласит высокую договаривающуюся сторону, поведение которой вызвало жалобу, представить комиссии все нужные объяснения.

---

[1] Последнее изменение отражает французскую поправку 31 мая 1933 г., два первые — выдвинуты в комитете. Ст. 86 первоначальной редакции британского плана имела еще второй абзац, не воспроизведенный в новом тексте: «Может быть составлен доклад меньшинства» (Прим. перев.).

[2] О регламенте комиссии в британском проекте упоминается в ст. 84, к которой эта новая статья должна быть отнесена (Прим. перев.).

[3] Первый абзац этой статьи повторяет первый абзац ст. 77, второй абзац сочетает второй абзац ст. 73 с началом второго абзаца ст. 77, третий абзац сочетает конец второго абзаца ст. 77 с первым обзацем ст. 73, а также с третьим абзацем последней статьи, измененным в духе французской поправки к данным статьям о большинстве голосов $^2/_3$ присутствующих членов, четвертый и пятый абзац повторяют конец ст. 77. (Прим. перев.).

В таких случаях комиссия сможет пользоваться различными способами получения сведений *и контроля,* предусмотренными настоящей конвенцией и, в частности, может решить произвести в условиях, которые она определит, необходимое расследование на территории высокой договаривающейся стороны, на которую подана жалоба.

Это решение сможет быть принято только большинством двух третей голосов присутствующих членов и при том условии, что по крайней мере половина всех высоких договаривающихся сторон представлена на данном собрании.

Комиссия составит, как только будет возможно, мотивированный доклад относительно результатов своего расследования.

Высокие договаривающиеся стороны незамедлительно обменяются мнениями по поводу выводов этого доклада.

Периодические обследования

(—) [1] Ст. 75. В пределах обязательств, принятых в силу настоящей конвенции, вооружения каждой из высоких договаривающихся сторон будут инспектироваться на месте по крайней мере раз в год.

В виде исключения Комиссия сможет решить приостановить применение этого правила. Такое решение будет иметь силу только на год. Оно будет приниматься большинством двух третей членов, присутствующих на собрании, подразумевая, что в это большинство будут входить голоса всех присутствующих членов, представляющих государства, соседние с государством, к которому будет применяться решение.

Инспектирование, предусмотренное настоящей статьей, будет организовано комиссией, как только она приступит к деятельности, на основах полного равенства режима для всех высоких договаривающихся сторон.

Комиссия образует в этих целях комитеты контроля, которым будет поручено постоянное наблюдение за выполнением настоящей конвенции и в частности производство инспектирования на месте, связанное с этим наблюдением.

Комиссия будет определять состав своих комитетов, их компетенцию и деятельность, сообразуясь с правилами, указанными в приложении к настоящей главе.

---

[1] В противоположность первоначальной редакции ст. 75 британского проекта, предусматривающей периодическое обследование вооружений только специально о том согласившихся государств, эта статья отражает французские поправки от 31 мая 1933 г.: абзац первый — первый французской редакции, абзац второй — новый, абзац третий — отражает остальную часть первого абзаца французской редакции с добавлением мысли о равенстве режима; два последние абзаца новые, но последний отражает ст. 65 британского проекта.

А. Образование комитетов контроля.

Ст. 1. Комиссия установит число комитетов контроля и район, отведенный каждому из них.

Состав группы государств, подчиненных компетенции одного комитета контроля, должен быть определен таким образом, чтобы в него не входили державы, не поддерживающие между собою дипломатических отношений.

Этот состав может быть в любое время изменен комиссией.

Примечание. В докладе будет указана необходимость учитывать при этом политические обстоятельства и будет отмечен наиболее типичный случай — случай важного конфликта, не сопровождаемого разрывом дипломатических отношений.

Ст. 2. Комиссия будет назначать членов комитетов контроля.

Все государства, входящие в состав региональной группы, подчиненной компетенции одного из комитетов, будут представлены в нем на основе полного равенства. Кроме того в составе каждого комитета будут находиться представители [1] других государств.

Примечание. В докладе будет указано на желательность того, чтобы последние даже составляли большинство.

При инспектировании комитетом на месте вооружений государства представители этого последнего перестанут временно и до окончания инспекции заседать в комитете.

В то же время государство, подвергающееся инспекции, назначит одного или нескольких асессоров, которые будут сопровождать комитет во время инспекции. Эти асессоры будут постоянно находиться в распоряжении комитета и будут обязаны облегчать осуществление его задачи. Комитет не сможет отказать им в праве присутствовать при своих обследованиях.

Ст. 3. Председательство в комитетах будет осуществляться по очереди каждым из его членов. Порядок очередности будет определяться по жребию.

Б. Деятельность комитетов контроля при производстве ими инспекции на месте.

Ст. 4. Комитеты будут устанавливать программу каждой инспекции, сообразуясь с инструкциями, которые им будут даны комиссией или органами, которым она делегирует это право.

Комитеты смогут восполнять на месте программу своей работы для производства непредвиденных констатаций, которые они сочтут необходимыми, в рамках обязательств по конвенции.

Ст. 5. Комитеты не будут иметь никаких других задач, кроме констатирования фактов. В частности им будет воспрещено давать приказы или делать замечания местным гражданским или военным властям. В случае, если потребуется содействие этих властей, это будет делаться через посредство асессоров, представляющих государство,

---

[1] В тексте сказано «выходцы». (Прим. перев.).

подвергающееся инспекции. Эти последние должны быть снабжены письменными инструкциями, предоставляющими все нужные для этого права.

Ст. 6. Для памяти. Указание некоторых фактических элементов (работа канцелярий, финансовая отчетность. . . . .), которые не могут быть обследованы комитетами.

Эта статья сможет быть средактирована только после того, как компетентные комитеты представят необходимые технические уточнения.

Ст. 7. Результаты своих констатаций комитеты будут тотчас же сообщать в каждом отдельном случае местным властям и будут предлагать им высказать письменно их возможные соображения на этот счет.

Ст. 8. (Теперешняя ст. 85 проекта конвенции) [1].

Высокие договаривающиеся стороны будут предоставлять *комитетам* все льготы, необходимые для выполнения их миссии, в *частности в том, что касается* явки свидетелей, которых комитеты пожелали бы выслушать.

Комитеты смогут знакомиться со всей документацией относительно предмета их инспекции, с соблюдением условий ст. 6 настоящего приложения.

Ст. 9. В случае возникновения трудностей между комитетом и местными властями, председатель комитета должен немедленно представить этот вопрос комиссии или органу, которому она с этой целью делегирует свои права. До получения указаний комиссии или названного органа председатель комитета примет все необходимые меры для того, чтобы комитет мог продолжать осуществление своей задачи. Правительство государства, подвергающегося инспекции, даст подчиненным ему властям инструкции об оказании содействия комитету во всем, что не затрагивает прямо дела, по которому возникли трудности.

Ст. 10. В результате каждой инспекции комитеты будут тотчас же на месте составлять письменный доклад, излагающий сделанные им констатации и будут направлять этот доклад председателю комиссии.

Они будут пользоваться правом представлять последнему в срочных случаях специальные доклады во время испектирования.

Каждый член комитета будет иметь право требовать отметить свои соображения в форме отдельного доклада.

В регламенте комиссии будут указаны условия доведения докладов комитетов до сведения высоких договаривающихся сторон.

---

[1] Незначительно изменена (Прим. перев.).

№ 26

Письмо председательницы Комитета морального разоружения г-жи Корбетт-Эшби, направленное председателю Конференции по разоружению Гендерсону

1 декабря 1933 г.

Настоящим имею честь представить вам на рассмотрение и на рассмотрение Президиума в целях передачи Общей комиссии проект текста, одобренного комитетом морального разоружения относительно преподавания, сотрудничества между интеллектуальными и иными кругами, работающими в пользу дела мира, радиовещания, представлений и кинематографии (док. Конф. КМР № 36).

Комиссия не сочла целесообразным рекомендовать Общей комиссии порядок выполнения данных статей пока Общая комиссия не укажет методов, позволяющих обеспечить выполнение статей, касающихся материального разоружения. Этот порядок обнимает вопросы о периодических докладах, об успехах дела морального разоружения, о процедуре жалоб и о мерах, подлежащих принятию по этому поводу, так же как и об органе, который должен быть создан для сосредоточения и опубликования докладов и жалоб.

Как это было изложено в резолюции, принятой комитетом 2 июня 1933 г., и которая была препровождена вам при моем письме от 3 июня 1933 г., комитет полагает, что в окончательных текстах, которые придется принять Конференции, эти положения должны будут быть поставлены наравне с положениями, касающимися материального разоружения.

Я препровождаю вам также доклад, составленный докладчиком Комарницким, по поводу текста, принятого комитетом (док. Конф. КМР № 37). Вряд ли мне нужно добавлять, что докладчики и я сама будут счастливы представить по поводу этих текстов все дополнительные сведения, которые члены Президиума или Общей комиссии могли бы пожелать получить.

Наконец, позвольте мне добавить для сведения, что комитет имеет в виду рассмотреть в течение первой половины декабря вопросы о сотрудничестве прессы в деле морального разоружения и вопрос о приспособлении внутреннего законодательства к современной стадии развития международной жизни. Вследствие отсрочки созыва Президиума и Общей комиссии, я полагаю, что комитет может с пользою собраться когда Президиум будет в состоянии перейти к подготовке текстов проекта конвенции для второго чтения в Общей комиссии.

№ 27

Проект конвенции о моральном разоружении, принятый комитетом морального разоружения

17 ноября 1933 г.

Высокие договаривающиеся стороны, считая, что моральное разоружение представляет собой один из существенных аспектов общего дела разоружения;

Считая, что сокращение и ограничение вооружений будет в значительной мере зависеть от увеличения взаимного доверия между нациями;

Считая, что постоянное методическое усилие в целях достижения успокоения умов может содействовать постепенному осуществлению материального разоружения;

Считая, что взаимная зависимость государств требует не только их сотрудничества в политическом плане, но также и усилий в целях взаимного понимания самих народов;

Приняв решение сделать все от них зависящее для того, чтобы их граждане при всех публичных дискуссиях проникались духом широкой терпимости и взаимного уважения;

Убежденные, что успешность мероприятий, принятых в одной стране для обеспечения морального разоружения, зависит в значительной мере от применения аналогичных мер в других странах;

Констатируя, что Лига наций предоставляет государствам Организацию интеллектуального сотрудничества, особо пригодную для осуществления некоторых задач морального разоружения без ущерба для иного порядка, который лучше бы соответствовал специальным положениям.

Ст. 1. Высокие договаривающиеся стороны обязуются использовать свою власть и свое влияние для того, чтобы обучение во всех стадиях, включая создания преподавательского корпуса, было поставлено таким образом, чтобы внушать взаимное уважение народам и подчеркивать их взаимную зависимость, в силу чего международное сотрудничество является необходимостью.

Ст. 2. Высокие договаривающиеся стороны сделают также все, что будет от них зависеть, для того, чтобы обучающий персонал проникся этими принципами. Школьные пособия должны быть составлены в том же духе; те, которые были бы противны этому духу, будут подвергнуты пересмотру.

Высокие договаривающиеся стороны соглашаются, кроме того, рекомендовать компетентным властям включение в программу экзаменов для допущения к официальным должностям, связанным с взаимоотношениями с другими странами, следующие предметы: основные принципы международного права, правовая организация международного сообщества и обзор усилий, направленных на укрепление мира между нациями.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются рекомендовать компетентным властям представлять национальную историю в ее взаимоотношениях с историей других стран.

Ст. 3. Высокие договаривающиеся стороны обязуются поощрять сообразно с особенностью соответственного режима, использование кинематографии и радиовещания для увеличения духа доброго согласия между народами. С этой целью они будут также благоприятствовать деятельности Организации интеллектуального сотрудничества, как и других организаций, преследующих ту же цель.

В соответствии с особенностями соответственного режима высокие договаривающиеся стороны используют свое влияние для избежания демонстрирования фильм, радиовещания и постановки спектаклей, явно способных оскорбить законное чувство других наций.

Ст. 4. Высокие договаривающиеся стороны будут стараться облегчить наиболее подходящими средствами сотрудничество в деле морального разоружения администраций, интеллектуальных кругов и рабочих кругов в более широком плане в деле мира.

Они соглашаются поощрять в этих целях создание и деятельность национальной комиссии интеллектуального сотрудничества или других органов, призванных сотрудничать в деле морального разоружения.

№ 28

Краткое содержание и выдержки из доклада Специального комитета личного состава при Президиуме, представленного

5 декабря 1933 г.

Во введении излагаются формальные моменты, касающиеся образования и работы комитета и составления доклада.

В части А, озаглавленной «Раздел I. Глава 3 — Положения, касающейся методов осуществления сокращений и реорганизаций, вытекающих из предшествующих глав», излагается история составления главы 3 и приводится следующий проект статей.

«Ст. А. Общее сокращение средней ежедневной численности личного состава сухопутных вооруженных сил высоких договаривающихся сторон будут определяться для каждой категории (общая численность личного состава, численность личного состава, предназначенного для защиты метрополии, численность личного состава, служащего сверх законного срока и т. д.) путем вычитания численности личного состава, которая должна быть установлена в таблицах, приложенных к части II, из средней ежедневной численности личного состава, исчисленной по методу, который будет определен за один из годов, который будет определен [1].

Ст. Б. Сокращение средней ежедневной численности личного сос-

[1] Во время дискуссий имелись в виду 1930, 1931 и 1932 гг. (Примечание в тексте проекта).

тава сухопутных вооруженных сил высоких договаривающихся сторон, вытекающие из таблицы I, приложенной к гл. I, будет произведено следующим образом:

К концу первого года, считая со вступления в силу конвенции, по крайней мере x% предписанного общего сокращения [1].

К концу второго года, считая со вступления в силу конвенции, по крайней мере 30% предписанного общего сокращения.

К концу третьего года, считая со вступления в силу конвенции, по крайней мере y% предписанного общего сокращения.

К концу четвертого года, считая со вступления в силу конвенции, по крайней мере 75% предписанного общего сокращения.

К концу пятого года, считая со вступления в силу конвенции 100% предписанного общего сокращения.

Ст. С. Статьи Д, Е, Ф, Г и Х относятся только к сухопутным вооруженным силам, к которым применяется гл. 2 настоящего раздела.

Ст. Д. а) Могущие вытекать из таблицы I увеличения средней ежедневной численности личного состава сухопутных вооруженных сил высоких договаривающихся сторон, которым в силу применения гл. 2 надо будет преобразовать свою долгосрочнослужащую армию в армию с коротким сроком службы и ограниченным личным составом, будут произведены одновременно и в пропорциях, не превышающих максимальные пропорции, установленные в ст. Б. для сокращений, вытекающих из названной таблицы.

б) Тем не менее, если одна из высоких договаривающихся сторон уведомит Постоянную комиссию разоружения, что она уволила долгосрочнослужащий персонал своей армии в пропорционально большем количестве, по сравнению с пропорцией, предусмотренной для определенного года первым абзацем настоящей статьи, то комиссия поручит немедленно произвести констатацию этого факта. В результате констатирования этого, названной высокой договаривающейся стороне будет разрешено набрать личный состав в количестве, превышающем в известной пропорции количество, которое вытекает из применения первого абзаца (а) настоящей статьи.

с) Это дополнительное увеличение должно быть таково, чтобы произведенное увеличение не превышало [2]:

К концу первого года, считая со вступления в силу конвенции... % общего увеличения, допускаемого таблицей 1.

К концу второго года, считая со вступления в силу конвенции... % общего увеличения, допускаемого таблицей 1.

---

[1] Цифры x и y относительно первого и третьего годов будут установлены дополнительно и, во всяком случае, до подписания конвенции (Примечание в тексте проекта).

[2] Замечание венгерской делегации. Венгерская делегация хотя и соглашаясь, чтобы увеличение во всех случаях было распределено на весь (пятилетний) срок, предусмотренный конвенцией, оставляет за собою право окончательно высказаться о последнем абзаце настоящей статьи до момента принятия цифр, которые будут установлены в конвенции.

К концу третьего года, считая со вступления в силу конвенции... % общего увеличения, допускаемого таблицей 1.

К концу четвертого года, считая со вступления в силу конвенции. . . . . % общего увеличения, допускаемого таблицей 1.

К концу пятого года, считая со вступления в силу конвенции 100% общего увеличения, допускаемого таблицей 1.

Ст. Е. Заинтересованные высокие договаривающиеся стороны произведут в нижеуказанной пропорции вызываемое гл. 2 сокращение их теперешнего долгосрочнослужащего персонала:

К концу первого года, считая со вступления в силу конвенции, по крайней мере x% [1] предписанного общего сокращения.

К концу второго года, считая со вступления в силу конвенции, по крайней мере 30% предписанного общего сокращения.

К концу третьего года, считая со вступления в силу конвенции, по крайней мере y% [1] предписаного общего сокращения;

К концу четвертого года, считая со вступления в силу конвенции, по крайней мере 75% предписанного общего сокращения;

К концу пятого года, считая со вступления в силу конвенции, 100% предписанного общего сокращения.

Термин «долгосрочнослужащий персонал», фигурирующий в настоящей статье, означает личный состав (за исключением солдат, служащих в порядке обязательной военной службы), срок службы которого превышает срок, предписанный ст. 16.

Ст. Ф. Во исполнение второго абзаца ст. 18 высокие договаривающиеся стороны, имеющие к 1 января 1933 г. образованные воинские единицы, составленные из долгосрочнослужащего персонала, произведут прогрессивное расформирование этих единиц или их переобразование в краткосрочнослужащие единицы:

К концу первого года, считая со вступления в силу конвенции, будет произведено расформирование по крайней мере $^{x}/_{5}$ этих единиц.

К концу второго года, считая со вступления в силу конвенции, будет произведено расформирование по крайней мере $^{2}/_{5}$ этих единиц.

К концу третьего года, считая со вступления в силу конвенции, будет произведено расформирование по крайней мере $^{y}/_{5}$ этих единиц.

К концу четвертого года, считая со вступления в силу конвенции, будет произведено расформирование по крайней мере $^{4}/_{5}$ этих единиц.

К концу пятого года, считая со вступления в силу конвенции, будет произведено расформирование $^{5}/_{5}$ этих единиц.

Статья Г. 2 Максимальный срок службы, который может отбы-

---

[1] Цифры x и y в статье Е, те же самые, что и в ст. Б.

[2] Примечание. Французская, шведская и югославская делегации толкуют текст статьи Г в том смысле, что он применяется только к государствам, имеющим в настоящее время армию с обязательной военной службой.

Они полагают восполнить этот текст следующим образом:

«В рамках разрешенной конвенцией численности личного состава, сроки службы, установленные ст. 16, могут быть введены в действие, как только конвенция вступит в силу, высокими договаривающимися сторонами, кото-

вать иной личный состав, чем долгосрочнослужащий персонал, будет подвергаться для проведения к сроку, установленному в статье 16, нижеследующим сокращением:

Для личного состава, вступающего на службу по окончании первого года, считая со вступления в силу конвенции, максимальный срок службы сможет быть на x% выше того, который ст. 16 предусматривает для заинтересованной стороны.

Для личного состава, вступающего на службу по окончании второго года, считая со вступления в силу конвенции, максимальный срок службы может быть на 25% выше того, который ст. 16 предусматривает для заинтересованной стороны.

Для личного состава, вступающего на службу по окончании третьего года, считая со вступления в силу конвенции, максимальный срок службы может быть на y% выше того, который ст. 16 предусматривает для заинтересованной стороны.

Для личного состава, вступающего на службу по окончании четвертого года, считая со вступления в силу конвенции, максимальный срок службы будет такой, которой предусмотрен в ст. 16 для заинтересованной стороны.

Ст. X. Долгосрочнослужащий персонал, уволенный во исполнение положений ст. E или литера «б» ст. Д, сможет получать какое-либо даже административное назначение в вооруженных силах только будучи включен в личный состав, предусмотренный ст. 9 настоящей конвенции. Тоже будет иметь место в случае, когда он будет употребляться в качестве инструкторов в организациях, дающих допризывную подготовку.

Ст. И. Высокие договаривающиеся стороны обязуются осведомлять Постоянную комиссию разоружения, возможно скорее по вступлении в силу конвенции и самое позднее в течение года после ее вступления в силу, о мерах, предусмотренных ими для полного выполнения настоящей главы, и сообщать в этих целях все сведения, требуемые положениями статьи «д» части III».

После этого излагаются некоторые замечания: о возможности взять за основу для сокращения численности армии 1930—1931—1932 гг. или год, предшествующий вступлению конвенции в силу; о взятии за основу фактической или же узаконенной численности личного состава и необходимости выяснения в каждой стране возможных последствий того или иного из этих методов; о возможности соответственного изменения сроков в случае заключения конвенции более чем на пять лет; о различных деталях ежегодных процентных изменений; их установлении и ускорении; о понятии воинской «единицы» и возможности считать таковой дивизию; о праве офицеров и унтерофицеров резерва заниматься допризывным обучением и учете дней

рые этого пожелают и вооруженные силы которых имеют к 1 января 1933 г. менее продолжительный срок службы, или высокими договаривающимися сторонами, предусмотренными в положениях настоящей главы, которые не имеют к 1 января 1933 г. краткосрочнослужащего личного состава».

преподавания в средней ежегодной численности армии; о сведениях, сообщаемых Постоянной комиссии разоружения заранее, и венгерской оговорке о согласии с этим только при условии применения того же к другим главам конвенции, а также о польской оговорке по поводу допущения довооружения.

В части Б, озаглавленной «Обмен сведениями, касающимися личного состава», после изложения истории вопроса приводится следующий список документов, которые должны регулярно и периодически представляться Постоянной комиссии разоружения.

«А. Документы, представление которых обязательно для всех государств: 1. Действующие законы, указы, правила относительно организации армии (организация, пополнение, кадры и личный состав) и организации допризывной подготовки; 2. Финансовые законы, общие проекты бюджетов, бюджеты, вотированные или установленные исполнительной властью, специальные бюджеты, дополнительные кредиты, вотированные или установленные, закрытые счета и специальные счета; 3. Таблицы личного состава; 4. Таблицы нормального расположения войск; 5. Военные ежегодники; 6. Трехмесячные ведомости численности сухопутного личного состава и приравненных к нему частей и допризывных формирований; 7. Ежемесячные статистические данные о поступлении на службу, продлении срока службы и увольнении со службы[1]; 8. Трехмесячные росписи оплачиваемого личного состава; 9) Трехмесячные росписи расходов на крупные статьи содержания (оплата, продовольствие, обмундирование); 10. Тариф оплаты и пособий; 11. Ежегодная таблица личного состава полицейских формирований, не включенных в вооруженные силы, с указанием их характеристик;[2] 12. Документы, позволяющие контролировать действительное соблюдение на территориях высоких договаривающихся сторон обязательств относительно вневойскового военного обучения в рамках, установленных в конвенции. Б. Документы, обязательные только для армий с обязательной военной службой: 1. Статистические

---

[1] В приложенном формуляре указывалось по отдельности для метрополии и для заморских владений движение личного состава по месяцам по каждой из следующих рубрик: I. Сухопутные силы в собственном смысле: офицеры действительной военной службы и юнкера, военные, служащие сверх срока, указанного в ст. 16; приравненный персонал, в смысле ст. 9; военные, связанные сроком службы, установленным ст. 16; военные-призванные в армию: офицеры, унтер-офицеры и рядовые. Итого по армии. II. Полицейские силы и подобные формирования, указанные в ст. 12 конвенции; офицеры, войска (включая учеников). Итого по личному составу, указанному в ст. 12. III. Морской личный состав, подлежащий включению в сухопутные вооруженные силы: офицеры, неофицерский персонал, служащий сверх срока, указанного в ст. 16; войска. Итого по указанному морскому личному составу. IV. Допризывные формирования (обучение молодежи от 18 до 21 года: инструкторы (если они не учтены в составе армии или полиции: имеющие ранг офицера; не имеющие ранга офицера) обучаемый личный состав (Обязательно только для армий с обязательной военной службой).

[2] По форме, принятой Специальным комитетом личного состава при рассмотрении сведений о полиции (в 1932—1933 гг.).

данные о рождаемости и смертности; 2. Ежегодные отчеты об учете и проверке; 3. Особые отчеты о пополнении армии, составленные мобилизационными органами и указывающие распределение по родам войск и службам».

Список и таблицы были снабжены рядом замечаний, в частности, о необходимости определения компетентными властями каждой страны возможности сообщать подобные сведения; о том, что кроме данных по п.п. А. 6 и А. 11 прочие данные, вероятно, имеются во всех армиях; об отклонении французского предложения относительно перечня документов, которые могут быть затребованы для проверки, в силу применения ст. 69, ввиду того, что этот вопрос касается контроля, а не гласности и может быть поставлен в Комитете общих положений; о возможности для вольнонаемных и заморских армий и допризывных формирований представлять не трехмесячные, а ежегодные данные; и об указании фактической, а не узаконенной численности, а также о сообщении таблицы Техническому комитету личного состава на согласование (по п. А 6); о ежегодном сообщении правительствами списков адресов и уставов спортивных и стрелковых обществ и обществ бывших участников войны или бывших солдат и о сообщении в течение года по вступлении в силу конвенции о мерах, принятых для соблюдения положений конвенции относительно вневойскового обучения; а также о возможности получения данных от международных спортивных организаций и о значении обследований на месте.

В разделе С, озаглавленном «Вопросы касающиеся ст. 18 проекта конвенции относительно пропорции 1/х и 1/у, касающихся соответственно офицеров, юнкеров и приравненных к ним лиц и унтер-офицеров, солдат и приравненных к ним лиц со сроком службы, превышающим установленный ст. 16», вначале указывалась история вопроса. Затем говорилось, что комитет не мог окончательно высказаться по заключению доклада Политиса о необходимости установить эти пропорции для каждой страны отдельно, но что большинство комитета считало, что нужно применять общий процент по районам с учетом особых условий каждой страны. Далее давалось определение, что «Комитет уточнил, что все чиновники, гражданские и не гражданские, занятые на призывной, мобилизационной или административной службе, имеющие положение аналогичное положению военных, и выполняющие функции, которые в ином случае выполнялись бы военными, должны быть отнесены к личному составу», «но гражданские рабочие, не имеющие положения военных, хотя бы и работающие в военных учреждениях, и гражданские чиновники центральной администрации в него не входят». Вопрос о проведении различия между военными профессионалами и лицами, не на много превышающими предельный срок службы, был оставлен на рассмотрение соответственных органов каждой страны.

«Чтобы произвести приспособление цифр долгосрочнослужащего личного состава государства одной и той же группы, следовало бы в частности учитывать следующие элементы:

1. Цифру личного состава, присвоенного каждому государству.

2. Срок службы в каждом государстве, принимая, как общее правило, что чем короче срок службы в армии, тем сильнее должны быть кадры, качественно и количественно.

3. Существование допризывной подготовки».

«Что касается «частей особого назначения», указанных во втором абзаце статьи 18, то комитет имел в виду, что таковыми могли бы быть следующие:

1) Личный состав, предусмотренный в ст. 15.

2) Полиция или подобного рода силы, предусмотренные в статье 12.

3) В случае принятия французского предложения о создании международных сил — войсковые единицы, составляющие эти силы.

4) Другие единицы, как-то: корпуса специалистов (передача, электрики и т. д.).

Этот последний вопрос оставляется для последующего изучения, но комитет указал, что в число изъятий для специализированных единиц должно быть сокращено до минимума и они должны иметь совершенно определенный технический характер».

«В заключение после углубленного рассмотрения системы специальных ограничений, комитет признал, что она дает известное количество преимуществ, но комитет счел необходимым отметить в то же время, что эта система более сложна, чем пропорциональная система, предложенная в ст. 18 проекта конвенции Соединенного королевства».

В разделе Д, озаглавленном «Вопросы, относящиеся к ст.ст. 16 и 17, касающиеся срока службы и особого исчисления первого периода обучения и повторного обучения», содержится очень небольшое количество предложений.

В п. 1 допускается временное превышение сроков службы, например, в случае упадка рождаемости, как то было предусмотрено в ст. 8 проекта Подготовительной комиссии от 9 декабря 1930 г.; доклад не высказывается о предпочтительности британского предложения о едином предельном сроке службы, турецкого предложения о разных сроках службы для разных родов войск и весьма сложного итальянского предложения о среднем сроке службы. Последнее сводилось к следующему. Ввиду того, что иногда обучение новобранцев производится не военными профессионалами, а солдатами не на много превышающими предельный срок службы, надо ограничить только предельный средний срок службы (сумма человекодней лиц с самым долгим сроком службы и человекодней лиц с самым коротким сроком службы, деленная на общее количество людей) и среднее ежедневное количество солдат, оставив на усмотрение каждого государства установление самого долгого и самого короткого срока службы и количество лиц с каждым из этих двух сроков службы. Это предложение встретило возражение по причине выгодности его для стран с допризывной военной подготовкой и требование ограничить также максимальный срок службы, каковой не должен быть на много длиннее среднего срока службы и установить либо минимальный срок службы, либо предельное ежегодное число лиц, получающих военное обучение. В п. 2. говорится о

том, что были высказаны мнения о необходимости установления минимального срока службы, чтобы не создать преимущества для стран с допризывной подготовкой и, об ограничении численности ежегодно создаваемых военнообученных резервов. Французская делегация предложила формулу ограничения последних предельной цифрой, получающейся от деления на число месяцев среднего срока службы числа среднего ежедневного личного состава, помноженного на 12. (Венгерская делегация отказалась обсуждать этот пункт). П. 3 касается вопроса о разделении срока службы обучения новобранцев и срока последующих сборов, т. к. при частом чередовании последних военные знания постоянно поддерживаются на высоте; однако это предложение тоже встретило возражения по причине излишней его жесткости.

«4. Что касается вопроса должны ли вышеуказанные ограничения быть установлены по странам, по группам стран или для совокупности высоких договаривающихся сторон, то большинство делегаций высказалось в пользу среднего предложения.' В частности, делегация США защищала систему приспособления в региональных рамках, к которой присоединились французская, венгерская, польская и югославская делегации, прося учитывать особые условия каждой страны.

5. В итоге комитет принял принцип ограничения срока службы, указанный в проекте конвенции Соединенного королевства, но полагал общим образом, что это ограничение могло бы составить предмет региональных соглашений. Он с интересом выслушал сделанное итальянской делегацией предложение — установить средний срок службы и полагал, что будучи надлежащим образом выполнено, это предложение дает возможность компромисса. Он также с интересом выслушал французское предложение об ограничении минимального срока службы или ограничения количества людей, могущих в течение года получить военное обучение, и о различном ограничении срока первого периода службы и общего срока повторных периодов. Однако, комитет полагал, что в данной стадии рассмотрения ст. ст. 16 и 17 он не сможет высказаться и сделать точных предложений. Надлежащим властям различных стран надо будет произвести углубленное рассмотрение вопросов, которые были подняты. Тем не менее общее рассмотрение этих вопросов комитетом, казалось, было очень плодотворным, так как оно позволило обнаружить новые моменты, выявившиеся только в ходе дискуссии. По этому поводу французская делегация обратила специальное внимание на то, что, по ее мнению, вопросы, касающиеся срока службы; меняют свой аспект в зависимости от того, будет ли учитываться допризывная подготовка, как это предусматривал проект конвенции Соединенного королевства, или же ограничатся только ее регламентацией без учета, как при известных условиях это полагал комитет личного состава в своем июньском докладе 1933 г. В целом комитет считает необходимым, что некоторые из вышеуказанных вопросов потеряют в большей мере значение, если цифры среднего ежедневного личного состава и максимальный срок службы будут установлены достаточно низкими. Тем не менее, ряд

делегаций отметил, что этот уровень, во всяком случае, должен остаться совместимым с потребностями обучения».

Раздел Е, озаглавленный «Контекст таблицы 1, приложенный к главе I раздела I части II проекта конвенции Соединенного королевства», приводит предложение о разделении графы о силах метрополии на силы метрополии в собственном смысле и на силы, стоящие в метрополии, но предназначенные служить резервом для заморских сил (согласно ст. 15). Другое предложение имело в виду выделение этих последних в виде сноски. Оба предложения представляются на рассмотрение соответственных властей в каждой стране.

№ 29

Новый текст ст. 29, приложение IV и ст. 31 морской главы проекта Макдональда 16 марта 1933 г., предложенный британской делегацией и разосланной г. Мдреско

12 декабря 1933 г. [1]

Статья 29 (измененная)

До 31 декабря 1936 г. вооружение тех из высоких договаривающихся стран, к которым не применяются Вашингтонский и Лондонский договоры, будут ограничены до названного срока следующим образом:

(А) Не будет строиться или приобретаться крейсеров с пушками калибра выше 6,1 дюйма (155 мм)

(Б) К 31 декабря 1936 г. тоннаж законченных постройкой боевых военных кораблей, принадлежащих каждой из названных высоких договаривающихся сторон не должен превышать (с сохранением положений пунктов Е и Ф настоящей статьи) глобального тоннажа, установленного для таковых сторон в приложении IV к настоящей статье.

Данное положение не должно, однако, применяться к кораблям, изъятым из ограничения согласно приложения II настоящей главы, ни к специальным кораблям, указанным в приложении IV [2].

(С) Приложение IV указывает в виде тоннажа, распределенного по категориям, каким образом каждая из названных сторон предполагает распределить до 31 декабря 1936 г. глобальный тоннаж, указанный для нее в этом приложении.

В пределах этого глобального тоннажа каждая из названных сто-

---

[1] В ст. 29 новой редакции абзац первый п. п. А и Б повторяют абзац первый и п. п. А и Б старой редакции; п. С новый кроме лит. д, повторяющий старый абзац п. С; п. Д повторяет первый и третий абзацы п. С; п.п. Е и Ф новые; п. Г повторяет п. Д. При этом однако в повторяемых пунктах имеются некоторые изменения. Приложение IV новое. В ст. 31 добавлен конец.

[2] Видимо опечатка. Должно быть приложение III (Прим. перев.).

рон может изменять распределение, указанное для нее в приложении IV, с соблюдением нижеследующих условий:

(I) Не нарушая положений первого абзаца ст. 28 и пункта А настоящей статьи, трансфер тоннажа между категориями надводных кораблей, иных чем авианосцы, будет разрешаться следующим образом:

а) что касается флотов, глобальный тоннаж которых, указанный в приложении IV, ниже 10 000 тонн (10 160 метрических тонн), — то будет иметься полная свобода трансфера.

б) что касается флотов, глобальный тоннаж которых, указанный в приложении IV, определен цифрой, колеблющейся между 10 000 тонн (10 160 метрических тонн) и 100 000 тонн (101 600 метрических тонн), то трансфер разрешается в каждом направлении при условии, что никакая из цифр, указанных в приложении IV, не была бы увеличена в силу этого более, чем на 50%.

б) что касается флотов, глобальный тоннаж которых, указанный в приложении IV, определен цифрой, колеблющейся между 100 000 тонн (101 600 метрических тонн) и 150 000 тонн (152 400 метрических тонн), то трансфер разрешается в каждом направлении при условии, что никакая из цифр, указанная в приложении IV, не была бы увеличена в силу этого более, чем на 25%.

д) Кроме трасфера, разрешенного в силу литер от а до с указанных выше, будет иметься полная свобода трансферов во всех случаях между крейсерами подкатегории II и эскадренными миноносцами.

(II) До закладки корабля или кораблей, на постройку которого или которых презназначен трансферируемый тоннаж, размеры этого тоннажа должны будут сообщаться Постоянной комиссии разоружения.

(Д) Можно будет производить закладку или приобретение кораблей, подлежащих ограничению, только в соответствии с правилами замены приложения V, и, не нарушая положений вышеуказанного пункта С, только для замены тоннажа той же категории или подкласса, который является или становится устарелым в соответствии с этими правилами.

Корабли, подлежащие деклассированию, в качестве превышающих цифры тоннажа, установленные в приложении IV, должны быть деклассированы в соответствии с правилами, установленными в приложении VI.

(Е) Несмотря на положение пунктов Б и Д, указанных выше, боевые надводные военные корабли в 600 тонн (610 метрических тонн) и ниже, которые предназначены или пригодны для пуска торпед, смогут, если они были заложены до 1 января 1921 г., быть заменены эскадренными миноносцами, при условии последующего деклассирования согласно приложения VI. В случае, если какая-либо из названных высоких договаривающихся сторон воспользуется этим правом, цифры приложения IV могут быть превышены в размерах, которые не

должны превышать тоннаж кораблей, таким образом деклассированных при их замене.

(Ф) Несмотря на положение пунктов Б, С и Д, указанных выше, каждая из высоких договаривающихся сторон, глобальный тоннаж которой, установленный в приложении IV, ниже 10 000 тонн (10 160 метрических тонн), сможет строить или приобретать надводные корабли сверх разрешенных пунктами Д и Е, указанными выше при условии, чтобы к 31 декабря 1936 г. этот дополнительно построенный или строющийся тоннаж за исключением «изъятых» кораблей или «специальных» кораблей, не превышал 2 000 тонн (2 032 метрических тонн).

(Г) Существующие корабли различных типов, которые до 1 апреля 1933 г. были использованы, как неподвижные тренировочные учреждения или как блокшивы, могут быть сохранены в непригодном к плаванию состоянии.

Приложение IV (измененное)

Цифры тоннажа для держав, иных чем те, которые подписали Вашингтонский договор [1]

Категории определенные в приложении 1) А Б С Д Е Ф Г	Высокие Договаривающиеся стороны
(а) Линейные корабли.	
(I)	
(II)	
(б) Авианосцы	
(с д) Легкие надводные корабли	(с) Крейсеры
	(I) Пушки выше 6,1 дюймов (155 мм)
	(II) Пушки в 6,1 дюймов (155 мм) и ниже.
	(д) Экскадренные миноносцы.
(е) Подводные лодки	
Итого	

[1] Этими цифрами будут цифры, указанные в сведениях, сообщенных Генеральному секретарю Лиги наций, воспроизведенные в «Военном Ежегоднике» 1932 г., с опущением «изъятых» и «специальных» кораблей. Эти цифры в случае необходимости будут незначительно изменены путем соглашения.

Статья 31 (измененная)

Подразумевается, что ни одно из положений настоящей главы не предрешает позиции ни одной из высоких договаривающихся сторон на конференциях, упомянутых в ст. 32. Настоящая конвенция не устанавливает никаких постоянных пропорций ни в какой из категорий кораблей и не создает никаких прецедентов относительно того, может ли быть впоследствии заменен и, в положительном случае, каким образом тоннаж, остающийся устарелым к 31 декабря 1936 г., *и для которого не было заложено тоннажа для замены; равным образом, она никоим образом не предрешает положений, касающихся трансфера, которые могли бы быть включены во всякого рода конвенцию, к которой приведут конференции, упомянутые в ст. 32.*

№ 30

Доклад о работах по вопросу о морских вооружениях, представленный докладчиком Мореско

27 марта 1934 г.

Комитет, образованный Президиумом 9 ноября 1933 г. для изучения того, каким образом работы Конференции должны быть распределены между комиссиями и докладчиком, представил нижеследующие предложения по поводу морских вооружений, которые были одобрены Президиумом на его 53 заседании, состоявшемся 11 ноября 1933 г.

«Морские вооружения. Комитет считает, что этот вопрос должен был бы быть поручен председателю морского комитета, г. Мореско».

Делегация Соединенного королевства уведомила комитет, что так как она занималась в прошлом главой о морских вооружениях, она была бы счастлива представить г. Мореско некоторые предложения, вытекающие из переговоров, которые она вела. Во исполнение данного ему таким образом поручения, г. Мореско вступил в контакт с делегацией Соединенного королевства, которая осведомила его о переговорах, которые она вела с рядом делегаций и передала ему измененный текст статей 29 и 31 и приложения IV к главе о морских вооружениях, которые она выработала, в результате этих разговоров, уполномочив г. Мореско использовать в ходе переговоров данный текст по своему усмотрению.

Г. Мореско сообщил эти измененные тексты:

а) некоторым делегациям, которые представили поправки к первоначальным статьям и к приложению, или которые поддерживали эти поправки во время обсуждения Общей комиссии; он просил их не отказать изучить эти тексты, чтобы дать ему возможность, по обсуждении с этими делегациями, представить доклад Президиуму;

б) для сведения некоторых других делегаций, принимавших участие в дискуссии в Общей комиссии.

Некоторые из делегаций, указанных в пункте «а», приведенном вы-

ше, ответили письменно на письмо г. Мореско, а другие имели с ним беседу. Ни в одном случае измененные тексты не дали полного удовлетворения данным делегациям.

Кроме того, г. Мореско беседовал с заинтересованными делегациями. В результате этих переговоров представляется, что в позициях, занятых делегациями при обсуждении вопроса в Общей комиссии, не произошло заметных изменений.

В настоящее время вопросы о сухопутных и воздушных вооружениях идут впереди вопросов о морских вооружениях, которые, как известно, уже ограничены в некоторых отношениях для некоторых держав; представляется разумным предложить, чтобы морской вопрос был рассмотрен как только произойдет улучшение общего положения вследствие разрешения других проблем, которые в настоящее время поглощают все внимание правительств этих делегаций.

Надо напомнить, кроме того, что морской вопрос будет досконально рассмотрен на конференции, которая будет происходить в 1935 г. Всякое соглашение, которое состоялось бы ныне, неизбежно будет краткосрочным, что представляло бы неудобства с точки зрения программы морских строительств.

№ 31

Доклад о работе по воздушным вооружениям, представленный докладчиком Ланге

24 ноября 1933 г.

В заседании от 11 ноября 1933 г. Президиум принял доклад, представленный комитетом, созданным 9 ноября, в котором, между прочим, говорилось следующее:

«Желательно назначение докладчика для изучения вопроса о всемирном применении ст. 34, касающейся отмены воздушной бомбардировки, так же как и вопросов, касающихся гражданской авиации, по которым конвенция должна давать точные положения. Что касается полной отмены военной авиации и вопросов относительно гражданской авиации, вызываемых этой отменой, надлежит оставить этот вопрос вдумчивому рассмотрению Постоянной комиссии по разоружению, как это предусмотрено в проекте конвенции Соединенного королевства.

Комитет решает предложить вице-председателю Воздушного комитета Ланге принять на себя обязанности докладчика».

В соответствии с этим поручением докладчик вступил в контакт со всеми делегациями, специально заинтересованными в вопросе и, в частности, с теми, которые представили поправки к статьям главы III, или которые во время прений в Общей комиссии делали декларации по поводу их. С самого начала он мог констатировать, что многие из делегаций отказываются занять окончательную позицию в области воздушных вопросов потому, что полагают, что проблемы воздушных во-

оружений можно будет разрешить только, если рассматривать их в связи с общим политическим положением, либо в связи с проблемами из других областей, в частности морской области.

Таким образом, *японская делегация* напомнила декларацию г. Сато на заседании Общей комиссии от 8 июня 1933 г. Она обусловливала свое согласие на отмену воздушной бомбардировки упразднением авианосцев.

Французская делегация, хотя и высказываясь в пользу полной отмены воздушной бомбардировки, отмечала, что согласно часто высказывавшегося ею мнения о взаимной зависимости различных видов вооружений, она полагает, что отдельное обсуждение вопроса о воздушных вооружениях может иметь только очень относительный интерес.

Итальянская делегация отмечала, что она придерживается своей декларации от минувшего июня: общее принятие британского плана и самая определенная оговорка относительно всякого рода поправок или дополнений. Поэтому она не может обсуждать вопроса о возможности принятия каких-либо поправок к каким-либо статьям.

Делегация Соединенного королевства напоминала декларацию помощника стаст-секретаря по иностранным делам в Палате общин от 5 июля 1933 г. относительно оговорки о применении воздушной бомбардировки для полицейских целей в отдаленных районах. Соответственные места из этой декларации следующие.

«Действительно было бы ужасно, если бы Конференция потерпела неудачу из-за вопросов такого рода. Все же я могу заверить моего достопочтенного друга, что нечего опасаться этого. Если бы оказалось, что по достижению соглашения, препятствием к подписанию конвенции, действительно служила бы эта поправка, то положение было бы тогда совершенно иным, чем в настоящее время... Мы имеем здесь одну из тех проблем, которые должны быть разрешены, когда мы дойдем до второго чтения. Я могу заверить его, что я так же, как и он, буду чувствовать ужасную ответственность, которая легла бы на тех, кто заставил бы Конференцию потерпеть неудачу из-за такого вопроса».

В той же связи надо добавить, что *делегация Нидерландов* напомнила соображения Рудгерса по поводу этой оговорки в заседании Общей комиссии от 27 мая, когда Рудгерс поставил вопрос о том — будет ли на своем месте в международной конвенции эта оговорка, которая говорит о полицейских действиях, следовательно, о внутреннем вопросе. По этому поводу надо заметить, что во всяком случае данная проблема бомбардировке.

Делегации США и СССР высказались в пользу полной отмены воздушной бомбардировки без каких-либо оговорок.

Под условием оговорок, уже сделанных делегациями по поводу самого принципа универсальности ст. 34, и оговорок, которые могут быть представлены относительно редакции статьи, воплощающей этот принцип, докладчик представляет временный текст ст. 34, измененный следующим образом.

Ст. 34. «Высокие договаривающиеся стороны соглашаются на пол-

ную отмену воздушной бомбардировки и обязуются воспретить на своих территориях всякую подготовку подобного рода бомбардировки и всякое обучение ее применению».

В виду оговорок, сделанных рядом заинтересованных делегаций, другой вопрос — относительно контроля над гражданской авиацией — не мог быть затронут по существу и в деталях. Постановление на этот счет содержится в приложении II к главе III проекта конвенции.

Французская делегация заметила, однако, что ей представляется необходимым, чтобы обязательства относительно гласности (п.п. 1 «с» — «д») были дополнены обязательством представлять компетентным властям (предпочтительней Постоянной комиссии, чем Лиге наций) не только последующие сведения о гражданской авиации, но также и сообщения о программе построек по гражданской авиации. Надо было бы добавить постановление (под литерой «е»), дающее право уполномоченным представителям компетентных властей осматривать не только изготовленные воздушные суда, но также и заводы, на которых они производятся.

Докладчик не имел случая обсудить это предложение французской делегации с другими делегациями.

Надо, наконец, добавить, что возбужденный ст. 35 при начавшихся разговорах вопрос о подготовительной работе по полной отмене воздушных вооружений, был затронут общим образом. Имелось согласие, чтобы эта работа была поручена Постоянной комиссии. Но было сделано предложение включить в эту статью точное обязательство государств принять участие в Конференции, которая будет созвана в период действия конвенции и задачей которой явится обсуждение и в подлежащих случаях принятие полной отмены сухопутных и морских воздушных вооружений. Если предположить, что эта Конференция будет созвана в 1935 г., т. е. в то время, когда будет происходить конференция по пересмотру Лондонского морского договора, то делегации, настаивающие на тесной связи между воздушными вооружениями и морскими вооружениями, могли бы найти в ближайшее время случай поднять этот вопрос.

Ряд делегаций, в частности делегаций США, Франции, Японии и СССР высказались в пользу подобного положения.

В вышеуказанных условиях докладчику представлялось бесполезным продолжать далее перетоворы с делегациями и, с одобрения председателя конференции, он ограничивается почтительным представлением ему настоящего доклада о состоянии работ.

№ 32

Проект статей о гласности военных расходов, представленный Общей комиссии Техническим комитетом Комиссии расходов на национальную оборону

11 декабря 1933 г.

Ст. А. Высокие договаривающиеся стороны обязуются обеспечить гласность всех расходов на национальную оборону, кто бы ни произ-

водил эти расходы и каков бы ни был характер и источник ресурсов, при помощи которых были произведены эти расходы.

Эта гласность будет осуществляться на основе положений, содержащихся в статьях от Б до Н, равно как и в приложениях к настоящей части конвенции, и на условиях взаимности, указанных в тех же самых статьях и в приложениях к ним.

Ст. Б. Каждая высокая договаривающаяся сторона будет сообщать следующие документы:

1. а) проекты общего бюджета центральной власти, проекты отдельных бюджетов каждого из министерств национальной обороны;

б) проекты отдельных бюджетов других министерств, равно как и проекты специальных бюджетов в случае, если эти документы включают расходы на национальную оборону;

2) а) общий бюджет центральной власти, равно как и акты относительно утверждения этого бюджета, отдельные бюджеты каждого из министерств национальной обороны;

б) отдельные бюджеты других министерств, колоний, протекторатов, заморских территорий, территорий которые находятся под сюзеренитетом высоких договаривающихся сторон или на которые был им доверен мандат, специальные бюджеты в случаях, когда эти различные документы включают расходы на национальную оборону;

3) а) общие закрытые счета центральной власти, отдельные закрытые счета каждого из министерств национальной обороны;

б) отдельные закрытые счета других министерств, колоний, протекторатов, заморских территорий, территорий которые находятся под сюзеренитетом высоких договаривающихся сторон или на которые был им доверен мандат, специальные закрытые счета, в случае, если эти различные документы содержат расходы на национальную оборону.

Ст. С. Высокие договаривающиеся стороны будут посылать документы, перечисленные под №№ 1 и 2 ст. Б, в тридцатидневный срок по опубликовании или, в подлежащем случае, по получении этих документов центральной администрацией метрополии и во всяком случае в течение трех месяцев со дня окончательного оформления этих документов.

Закрытые счета, предусмотренные под № 3, будут посылаться в тридцатидневный срок по их опубликовании и, в подлежащем случае, по получении этих счетов центральной администрацией метрополии. Во всяком случае, эти счета должны будут опубликовываться достаточно заблаговременно для того, чтобы они могли быть приобщены к ведомостям, сообщение которых предусмотрено в ст. Ф настоящей конвенции.

Ст. Д. Высокие договаривающиеся стороны пошлют за два финансово-операционные года, предшествующие вступлению конвенции в силу, ведомость сметных предположений расходов на национальную оборону, составленную согласно инструкций, приведенных в приложениях. Эта ведомость с приложением таблиц соответствия[1] будет послана в трех-

[1] Под таблицами соответствия понимаются таблицы, дающие возможность судить, о том, каким цифрам расходов, указанным в ведомостях рас-

месячный срок после начала финансового года и на условиях, указанных в приложении III. 1. б.

За третий финансово-операционный год и за последующие финансово-операционные годы высокие договаривающиеся стороны обязуются представлять ведомость сметных предположений расходов в упрощенной форме, которую укажет Постоянная комиссия. Устанавливая формуляр этой ведомости, Постоянная комиссия постарается в свете опыта, приобретенного за предшествующие годы, сократить число рубрик ведомости до глобальной цифры для каждого из видов вооруженных сил.

Ст. Е. Высокие договаривающиеся стороны будут посылать две суммарные росписи на каждый финансово-операционный год, показывающие по отношению к общей сумме первоначально разрешенных расходов на национальную оборону изменения этой суммы, произведенные со времени этих разрешений до истечения соответственных периодов в девять и в пятнадцать месяцев, считая с начала финансового года.

Эти две суммарные росписи, составленные согласно инструкций, фигурирующих в приложении IV, будут посылаться в пятнадцатидневный срок по истечении двух соответственных периодов в девять и в пятнадцать месяцев, указанных в предшествующем абзаце.

Ст. Ф. Высокие договаривающиеся стороны будут посылать в четырнадцатимесячный срок по окончании финансового года ведомость произведенных платежей, составленную согласно инструкций, приведенных в приложении III.

Эта ведомость будет основываться на закрытых счетах, сообщение и сроки посылки которых установлены соответственно в п. 3 ст. Б и в п. 2 ст. С.

Кроме того, высокие договаривающиеся стороны должны будут приобщать к ведомости в качестве оправдательных документов:

заверенные данные о расходах на национальную оборону, внесенных в закрытые счета федерированных государств;

заверенные данные о расходах на национальную оборону, произведенных государственными и общественными организациями, районными или местными.

Ст. Г. Без ущерба для общих положений конвенции, касающихся контроля, высокие договаривающиеся стороны обязуются сообщать, по специально мотивированной просьбе Постоянной комиссии, бюджеты и счета гражданских министерств, специальные бюджеты и счета, бюджеты и счета федерированных государств и организаций, районных или местных, регулярное и периодическое сообщение которых не предусмотрено положениями ст. Б.

Ст. Х. Высокие договаривающиеся стороны обязуются, в течение времени выполнения конвенции, не уменьшать специализации своих бюджетов и своих счетов, как они были представлены конференции, в такой мере, чтобы сделать более трудной проверку Постоянной комис-

---

ходов на национальную оборону, составленным по правилам, установленным конвенцией о разоружении, соответствуют цифры, фигурирующие в документах, касающихся бюджета, составленным по бюджетным правилам данной стороны. (Прим. перев.).

сией точности цифр, содержащихся в ведомостях, и следить за финансовыми усилиями, которые каждое государство производит на свои вооружения.

Высокие договаривающиеся стороны, представившие конференции неопубликованные финансовые документы, более детализированные, чем те, которые в период этого представления были опубликованы, обязуются на будущее время ввести в свои публикуемые бюджеты и счета специализацию, по крайней мере равносильную специализации неопубликованных документов, которые были представлены конференции.

Что касается высоких договаривающихся сторон, документация которых не могла быть рассмотрена конференцией, то Постоянная комиссия будет иметь суждение об удовлетворительности степени специализации бюджетных документов, опубликованных и представленных в подтверждение первых ведомостей, которые будут доставлены во исполнение конвенции.

Ст. И. Постоянная комиссия будет проверять ведомости, предусмотренные в ст.ст. Д и Ф настоящей конвенции до того, как она их опубликует.

При рассмотрении этих ведомостей комиссия может просить у заинтересованных правительств дополнений и пояснений, которые она сочтет нужным.

Если в результате этого рассмотрения комиссия сочтет необходимым внести изменения в представленные ей цифры, она уведомит заинтересованные правительства о желательном ей изменении этих цифр, указав мотивы этого изменения.

Ведомости, опубликованные комиссией, должны будут показывать цифры в том виде, как они были представлены или исправлены правительствами. В случае, если между комиссией и заинтересованным правительством не будет достигнуто соглашение относительно цифр в ведомостях, то комиссия добавит к ведомостям примечание, в котором подробно укажет изменения, которые она считает необходимым внести в цифры, представленные правительством.

Ст. Ж. Постоянная комиссия будет следить за успехами, достигнутыми государствами в деле представления документации, предусмотренной в предшествующих статьях.

Путем непрерывного изучения совокупности этой документации комиссия, с одной стороны, будет следить за эволюцией финансовых усилий, которые каждое государство производит на свою национальную оборону, и, с другой стороны, будет наблюдать при помощи таким образом собранных сведений изменения, происходящие в военных силах каждой страны.

Переходные постановления

Ст. Л. Высокие договаривающиеся стороны пошлют документы, перечисленные в ст. Б под №№ 1 и 2 и относящиеся к уже начавшемуся финансовому году, в момент вступления в силу конвенции. Эти

документы будут отправлены не позднее двухмесячного срока по вступлении в силу конвенции. В соответственные девятимесячный срок и пятнадцатимесячный срок с начала текущего года, в течение которого конвенция вошла в силу, высокие договаривающиеся стороны пошлют список законов и актов, изменяющих общую сумму первоначально разрешенных расходов на национальную оборону на названный год, равно как и сами эти законы и акты.

Ст. М. К первой ведомости, доставленной государствами во исполнение ст. Ф., должны быть приложены не только закрытые счета, относящиеся к финансово-операционному году, за который составлена эта ведомость, но также и закрытые счета за три предшествующие финансово-операционные года.

Если во время представления первой ведомости высокие договаривающиеся стороны будут не в состоянии сообщить закрытые счета за три предшествующие финансово-операционные года, они должны будут представить Постоянной комиссии заверенные данные о платежах, произведенных на национальную оборону в течение каждого из этих трех финансово-операционных годов, причем подразумевается, что сами закрытые счета за три последние операционные года будут посланы как только окажется возможным.

Ст. Н. Высокие договаривающиеся стороны, указанные во втором абзаце ст. Х, будут иметь возможность послать свои проекты бюджетов и свои бюджеты, равно как и закрытые счета, относящиеся к двум первым финансово-операционным годам, в той форме, в которой они опубликовали эти документы до вступления в силу конвенции. Однако они должны будут приобщить для обоснования ведомостей, заверенные данные о сметных предположениях и о платежах в форме, имеющей ту же силу на практике для проверки Постоянной комиссии, как и данные о платежах, которые были представлены конференции.

Приложение 1. — Договорный список расходов на национальную оборону[1].

Расходами на национальную оборону являются расходы, относящиеся к военным формированиям, службам и учреждениям сухопутных, морских и воздушных сил метрополии и за морями, а именно, в частности:

Центральные управления;

Миссии;

Военные атташе[2];

Верховное командование и штабы;

Части и службы вооруженных сил:

Строевой и нестроевой состав сухопутных вооруженных сил: пехота, кавалерия, артиллерия и связь, танки, противогазовая оборона, строевой и нестроевой состав всех категорий морских вооруженных

---

[1] Перечень, содержащийся в этом списке, не имеет ограничительного характера (Примечание в тексте документа).

[2] Термин «военный» всюду, где он употребляется в настоящем списке, понимается как применяемый к сухопутным, морским и воздушным силам без различия (Примечание в тексте документа).

сил, летный, наземный и вспомогательный состав воздушных вооруженных сил и все формирования и учреждения сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил, включая противовоздушную оборону;

Интендантство, транспортные части;

Техническая, хозяйственная и бухгалтерская служба;

Мобилизационная служба;

Медицинская и госпитальная служба;

Ремонтная и ветеринарная служба;

Религиозная служба;

Военная полиция (полевая жандармерия);

Суд и арестантская часть;

Школы, училища и центры обучения;

Оркестры и трубачи;

Научная служба, историческая служба, архивы, библиотеки;

Географическая служба, береговая или гидрографическая съемка, картографическая, геодезическая и топографическая службы;

Метеорологическая служба и астрономическая служба.

В той мере, в которой эти службы работают на армию, флот и воздушный флот.

Они включают:

1. По расходам на персонал:

Жалованье, жалованье резерва, содержание, гонорары, пособия всякого рода, премии, награды, вознаграждения, субсидии, семейные и всякого рода прибавки, прибавки за профессиональное гражданское обучение военных, подъемные и командировочные пособия, взносы в качестве социального страхования (болезни, старость, инвалидность, безработица и т. д.) — для военного и гражданского персонала, входящего или не входящего нормально в личный состав формирований, служб и учреждений сухопутных, морских и воздушных сил, персонал полицейских сил и подобных формирований, которые будут включены в таблицу личного состава (персонал на действительной службе, откомандированный или в отпуску, допризывники, резервисты, территориальники в течение сроков обучения или вне этих периодов).

Расходы по содержанию, то-есть:

Расходы, предназначенные на удовлетворение непосредственных нужд личного состава, составляющего нормально часть военных формирований, служб и учреждений, также как и персонала, созываемого на периоды обучения, в частности, расходы на питание, на обмундирование, снаряжения, на постели, на меблировку, на стирку, на гигиену и медицинские услуги, на религиозную службу, канцелярские расходы и иные различные расходы, не предусмотренные в п.п. 2, 3 и 4, расходы на обучение и воспитание военное, физическое, спортивное, игры и различные развлечения, включая субсидии в этих целях, также как и расходы на возмещение за потерю и ущерб, причиненные военными формированиями, службами и учреждениями.

Расходы на создание и содержание в военных целях запасов, про-

довольственных складов, веществ и продуктов, относящихся к выше упомянутым предметам; субсидии, вносимые частным ассоциациям и предприятиям в видах удовлетворения тех же нужд, также как и расходы, относящиеся к стрелковым обществам, обществам физической культуры, обществам поощрения голубеводства и воздухоплавательным клубам, имеющим военное значение.

2. По расходам на перевозку:

Расходы, относящиеся к лошадям и животным, к покупке сырья, мелкого оборудования, готовых продуктов, их ремонта и содержания, независимо от того предназначены ли эти вещества и продукты (фураж, ковка, сбруя, топливо, горючее, будь то для перевозочных средств или же для кораблей и воздушных судов, ингредиенты и т. д., запасные части и приборы) для складов или для текущих надобностей, также как и расходы, относящиеся к транспорту и связи (железные дороги, почта, телеграф, телефон, радио), произведенные невоенными органами.

Имеющие военный характер субсидии на разведение и дрессировку лошадей, мулов и других верховых, упряжных или вьючных животных, выдаваемые в военных целях субсидии по транспортным предприятиям, субсидии или иные расходы по организации сообщений в видах защиты против воздушных атак и, общим образом, все расходы, относящиеся к горючему как для перевозочных средств, так и для кораблей и воздушных судов, к транспорту и к связи.

3. По расходам на недвижимость:

Расходы, относящиеся к постройке, ремонту и содержанию укреплений и оборонительных сооружений.

Расходы, относящиеся к покупке и аренде участков и зданий, постройке, проводке газа, электричества, воды, улучшению, расширению, содержанию и ремонту этих установок и сооружений, также как и текущие расходы на газ, электричество и воду; расходы на отопление и освещение недвижимости всякого рода, включая установленные на земле машины, и большие оборудования (казармы, квартиры, училища, госпитали, места заключения, стойла, конюшни, государственные учреждения для удовлетворения материальных нужд воинских единиц, магазины и склады, ангары, аэродромы, лагери для обучения, стрелковые лагери, навесы для материала и т. д.; морские сооружения в военных портах и в операционных базах флота, включая дебаркадеры и всякого рода иные сооружения, предназначенные для сухопутных, морских и воздушных сил и формирований).

Расходы, относящиеся к постройке, изменению, ремонту или содержанию для специально военных нужд дорог, мостов, железных дорог, набережных для выгрузки, молов, маяков, плавучих маяков, буев, семафоров, каналов, также как и к осушительным работам и лесным работам.

Субсидий, представляемых для военных целей в видах покупки, аренды, улучшения, расширения, содержания и ремонта недвижимости и предметов, указанных выше в этом разделе, также как и все подобные расходы.

4. По расходам на военный материал:

Эти расходы обнимают для всех категорий материала, указанного ниже:

Расходы на покупку у частных торговцев и промышленников и на производство в государственных предприятиях, на содержание, на ремонт судов, продуктов, материалов и боевых припасов как готовых целиком, так и в виде отдельных элементов, предназначенных либо для обучения в мирное время, либо для снаряжения, вооружения, снабжения материалом всякого рода и предметами боевого питания формирований, находящихся на военном положении, также как и расходы, относящиеся к образованию или содержанию (либо в государственных предприятиях, либо в частной промышленности) складов и оборудования, не могущих быть использованными для иных целей, как производство военного материала.

Издержки на научные изыскания и опыты, расходы на приемку сданных материалов, также как и на планирование материалов, расходы на службу охраны, расходы, относящиеся к подготовке промышленной мобилизации, касающиеся военного материала, и все подобные расходы.

Субсидии промышленности, предприятиям и мастерским, не производящим нормально в мирное время военного материала, предоставленные в видах их подготовки к промышленной мобилизации, т. е. в видах их оборудования в мирное время так, чтобы они могли вырабатывать военный материал с начала мобилизации.

Субсидии торговому флоту, имеющие в виду прямое использование в возможном будущем торговых судов для национальной обороны; субсидии, предоставляемые владельцам перевозочных средств в аналогичных целях.

Указанные выше категории материалов являются следующими:

Для сухопутных сил.

Оружие, боевые припасы, боевой материал и иной военный материал; инженерный материал.

Ручное оружие и автоматическое оружие, ружья, мушкеты, карабины, револьверы и пистолеты, автоматические ружья, автоматические пистолеты, механизированные пистолеты, пулеметы, аппараты и приборы, служащие для метания снарядов, включая средства их перевозки.

Пушки длинноствольные и короткоствольные, пехотные пушки, пушки и другие приборы против воздушных сил и все приспособления (броня и т. д.) для применения этих средств.

Боевые припасы для ручного и автоматического оружия и для пушек; бомбы, гранаты и все иные снаряды, взрывчатые вещества, мины, включая электрическое оборудование для этих материалов, ящики, повозки, сундуки и т. п. для их перевозки.

Холодное оружие, как-то: шпаги, сабли, пики, штыки и кинжалы.

Все иные оружия, боевых припасов, приспособлений и аппаратов для метания снарядов; дополнительное оборудование и запасные части.

Материал железнодорожный, саперный, понтонный, подрывной, связи, беспроволочного телеграфа и трансмиссии, суда, прожекторы, акустические и оптические инструменты, противогазовый материал, тракторы, автомобильные и конные перевозочные средства специальные и

неспециальные, велосипеды с их необходимым оборудованием и запасными частями, субсидии владельцам автомобильных и конных перевозочных средств. и всякого рода иной инженерный материал.

Для морских сил.

Сверх материала, указанного выше:

Военные корабли всех категорий, авианосцы, гидроносцы, суда для перевозки продовольствия, топлива, материала вооружения и все иные транспортные суда флота, плавучие мастерские, спасательные суда, плавучие казармы, служебные суда, буксиры, барки, шаланды, плавучие доки, торпеды, параваны, и материал всякого рода для этих судов, также как и все суда, предназначенные для использования флота.

Для воздушных сил.

Сверх материала, указанного выше:

Самолеты, гидросамолеты, самолеты амфибии, лодки, дирижабли, свободные и привязные воздушные шары, инструменты, моторы и материал беспроволочного телеграфа, электрический, фотографический, кислородный, топливный, приземления, парашюты, водород и гелий, принадлежности и отдельные части, материал для противовоздушной обороны (сеть службы наблюдения, оповещения и связи, материал для оповещения и слушания, баллоны для охраны и заградительные провода, аппараты для искусственного тумана, маскировка и т. д.).

№ 33

Проект заключительного акта Конференции

Конференция....

Считая, что установленная конвенцией система гласности расходов на национальную оборону должна применяться так, чтобы облегчить контроль, который будет осуществляться Постоянной комиссией, и усиливать гарантии принципа взаимности, указанные в ст. А,

Высказывает пожелание, чтобы каждое государство принимало во внимание приведенные ниже указания и стремилось по мере возможности с ними сообразоваться,

И просит Постоянную комиссию следить за успехами, достигаемыми в этом смысле, учитывая особые условия различных государств.

1. Контекст бюджетов и счетов. — С точки зрения проверки точности цифр, помещаемых в ведомостях, было бы идеально, если бы в той мере, в которой требования внутреннего порядка это позволяют, цифры, указанные в бюджетах и счетах, могли бы быть перенесены целиком в различные главы ведомостей без того, чтобы было необходимо обрабатывать эти цифры.

2. Бюджетная специализация. — В видах облегчения Постоянной комиссии рассмотрение бюджетных документов, как это предусмотрено в ст.ст. И и Ж конвенции, было бы желательно, чтобы специализация бюджетов и счетов была бы приспособлена к требованиям этого рассмотрения.

3. Расходы на национальную оборону, фигурирующие в бюджетах гражданских министерств. — Расходы на национальную оборону в смысле конвенции должны были бы, насколько возможно, быть помещены исключительно в бюджетах и счетах военных министерств.

В случае, когда правительства полагали бы, что некоторые расходы на национальную оборону должны быть сохранены в бюджетах и в счетах гражданских министерств, было бы желательно, в той мере, в которой это позволяет характер этих расходов, помещение их в раздельных рубриках этих бюджетов и этих счетов для того, чтобы ясно показать их военный характер.

В случаях когда государства полагали бы невозможным выполнить это пожелание, было бы важно, чтобы государства представляли по крайней мере в форме опубликованного документа суммарную сводку расходов на национальную оборону, фигурирующих в смешанных рубриках гражданских бюджетов. Такую суммарную сводку было бы предпочтительно включать в форме приложения к бюджетам и счетам.

4. Расходы, фигурирующие в бюджетах военных министерств, не имеющие характера расходов на национальную оборону. — Таким же образом следовало бы в той же мере, в которой правительства сочли бы возможным это сделать, помещать исключительно в бюджетах и счетах гражданских министерств расходы, не имеющие характера расходов на национальную оборону в смысле конвенции, которые в настоящее время оказываются внесенными в бюджеты и счета министерств национальной обороны.

В случаях, когда правительства сочли бы необходимым сохранить некоторые из расходов этого рода в бюджетных счетах военных министерств, было бы желательно помещать эти расходы в раздельных рубриках и ясно показывать, что они не имеют военного характера.

В случаях, когда расходы, не являющиеся расходами на национальную оборону, могли бы быть сохранены в военных бюджетах и были бы помещены в их общих рубриках вперемежку с расходами на национальную оборону, было бы полезно, чтобы государства представляли в форме приложения к бюджетам и к счетам суммарную сводку невоенных расходов, фигурирующих в названных смешанных рубриках.

5. Разделение расходов на военную авиацию и на гражданскую авиацию. — В том же порядке мыслей государствам рекомендуется разделять, насколько возможно, в бюджетах и в счетах расходы на военную авиацию и на гражданскую авиацию. В случае сохранения смешанных рубрик, относящихся к общей деятельности военной авиации и гражданской авиации, надо было бы указывать в какой части общая сумма этих расходов падает соответственно на военную авиацию и на гражданскую авиацию.

6. Специальные счета. — Для облегчения проверки цифр, помещенных в ведомостях, было бы желательно, чтобы расходы на национальную оборону не помещались в специальных счетах.

В случае, когда государства нашли бы необходимым сохранить расходы на национальную оборону в специальных счетах, включая специальные счета, относящиеся к просроченным выплатам всякого рода,

важно, чтобы эти счета помещались в общие счета государства и чтобы они имели достаточно подробную спецификацию, позволяющую со всей легкостью и всей точностью обнаруживать характер и предмет всех расходов, помещенных в этих счетах.

7. Расходы, произведенные при помощи средств, происходящих от завещаний и пожертвований. — Равным образом, расходы, производимые из средств, завещанных или пожертвованных в пользу вооруженных сил, должны быть включены в бюджетные счета министерств национальной обороны с указанием предмета этих расходов.

8. Аналогичное представление бюджетов и счетов. — Для того, чтобы насколько возможно облегчить чтение и понимание бюджетов и счетов и изыскания реального предмета расходов, в них включенных, было бы полезно, чтобы государства представляли свои бюджетные счета по той же форме, как и самые бюджеты.

Для того чтобы сблизить сметные предположения и платежи, было бы также желательно, чтобы в счетах были бы ясно указаны происходящие в течение финансового операционного года изменения назначения, имеющие заметную ценность.

9. Разделение расходов трех сил оружия. — Для облегчения контроля гласности расходов было бы желательно, чтобы государства рассмотрели, не позволяет ли военная организация их страны установить для каждой из их сил отдельный бюджет и счет. По меньшей мере рекомендуется, чтобы государства указывали в своих бюджетах и своих счетах часть расходов, падающих на каждую из этих сил, и чтобы, когда в бюджетах и счетах имеются статьи расходов, которые являются общими для нескольких вооруженных сил, в самом бюджете и счете указывался бы общий характер этих статей.

10. Расходы, подлежащие включению в раздел IV. — Для облегчения проверки точности цифр, включенных в раздел IV, желательно, чтобы расходы, которые, согласно инструкций о классификации, подлежат включению в этот раздел, составили бы по мере возможности предмет отдельных рубрик в бюджетах и счетах.

11. Неавтономные промышленные предприятия и предприятия по изготовлению военных материалов. — Для устранения трудностей, которые представляет выделение расходов, подлежащих включению в раздел IV ведомости, идеалом являлось, чтобы государства, имеющие неавтономные предприятия по производству или постройке военных материалов, т. е. предприятия, расходы которых фигурируют в бюджетах и счетах министерств национальной обороны, включали бы в отдельную главу их бюджетов и счетов все расходы, относящиеся к постройке и изготовлению этих материалов, как эти расходы определены в приложении III части 2 в той мере, в которой такая реформа счетов может быть осуществлена, не вызывая слишком значительных усилений.

12. Автономные учреждения по изготовлению и постройке военных материалов. — В том же порядке мыслей представляется желательным, чтобы государства, имеющие автономные учреждения по производству и постройке военных материалов и в настоящее время

не публикующие ежегодной финансовой отчетности с указанием доходов и расходов этих учреждений, составляли бы и публиковали такую отчетность.

13. Меры, рекомендуемые для сокращения сроков сообщения ведомостей произведенных платежей. — Для того, чтобы гласность могла полностью достигнуть преследуемую ею цель, нужно, чтобы она была поставлена так, чтобы наивозможно скорее представлять необходимые сведения.

Было бы желательно, чтобы опубликование окончательных счетов всех государств происходило бы достаточно ранее для того, чтобы позволить сократить сроки в 14 месяцев по истечении финансового года, предусмотренные в статье Ф для отсылки ведомостей произведенных платежей. Для достижения этого государствам рекомендуется либо сократить дополнительный период, либо ускорить сдачу или опубликование счетов, либо прибегнуть ко всякого рода иным мерам.

14. Независимость высших контрольных органов. — Желательно, чтобы все высокие договаривающиеся стороны старались обеспечить и усилить независимость высших контрольных органов, которым поручена проверка цифр, включенных в закрытые счета.

15. Специальный случай государств, отдаленных от места пребывания Постоянной комиссии. — В статьях С, Д, Е и Ф конвенции были установлены максимальные, единые для всех государств сроки отправления каждой из категорий документов, сообщение которых Постоянной комиссии предусмотрено.

Для того чтобы получение комиссией названных документов могло иметь место наивозможно скорее после истечения сроков, которые предусмотрены, рекомендуется государствам, отдаленным от места пребывания комиссии, ускорить насколько возможно отсылку этих документов.

№ 34

Доклад о регламентации частного и государственного производства и международной торговли оружием, представленный г. Комарницким

27 ноября 1933 г.

На заседании от 11 ноября 1933 г. Президиум одобрил доклад, который и был представлен комитету, образованному 9 ноября и который содержал следующее место:

«Производство и торговля оружием. Ввиду трудности некоторых вопросов и вследствие того, что они уже долгое время изучались комитетом, желательно поручить докладчику рассмотреть возможности принятия какого-либо компромисса, приемлемого для всех. Г. Комарницкий, являвшийся докладчиком в специальном комитете по производству и торговле оружием, предлагается в качестве докладчика по этому вопросу».

В соответствии с этим поручением докладчик вступил в контакт

со всеми делегациями, которые особо заинтересованы в данном вопросе. Он должен был принять в расчет следующие тексты:

1) доклад комитета, представленный Общей комиссии (документ конференции № 160 от 3 июня 1933 г.);

2) протоколы прений 6 и 7 июня 1933 г. в Общей комиссии относительно документа конференции № 160 и французской поправки;

3) резолюцию, принятую Общей комиссией 7 июня 1933 г., поручающую председателю Конференции вести необходимые переговоры с делегациями, которые могут представить предложения относительно строгой регламентации торговли и производства оружия.

Ознакомившись с общими идеями переговоров, имевших место летом 1933 г., докладчик приступил к консультации различных делегаций. Он отдавал себе отчет в том, что общее положение Конференции не позволяет приступить к немедленному обсуждению текста, так как некоторые существенные вопросы должны быть предварительно выяснены во время ближайших переговоров.

Надо напомнить вопросы, которых должны были касаться в первую очередь эти переговоры, и напомнить также список вопросов, поставленных различными делегациями в вышеуказанном докладе комитета.

1) Может быть было бы предпочтительней оставить в стороне в этой первой стадии разговоров вопросы, относящиеся к торговле оружием, так как эти вопросы зависят от разрешения проблем, касающихся производства, которые должны быть рассмотрены в первую очередь.

2) Необходимо поддерживать тесную связь между переговорами, касающимися материалов, и переговорами, которые касаются регламентации производства: эти переговоры должны были бы вестись одновременно.

Комитет контроля мог бы также принять во внимание особые условия гласности и контроля производства оружия и военных материалов. Он может быть мог бы поручить рассмотрение технических деталей комитету экспертов по производству оружия.

Надо было бы также определить в первую очередь должен ли контроль в этой области касаться проверки статистики производства или же выполнения точных обязательств по определенному производству.

Раньше, чем приступить к рассмотрению этих аспектов вопроса, следовало бы разрешить некоторые основные вопросы (в частности следующие):

а) Допущение принципа интегральной ответственности государств за все, что касается производства и торговли оружием.

б) Решение относительно характера гласности в области производства оружия и военных материалов (должна ли эта гласность обнимать: вид продукции, общую сумму заказов как в государственных предприятиях, так и в частных предприятиях, распределение производства между государственными предприятиями и частными предприятиями, количество и вид материалов, фактически заказанных в течение года).

(Надо было бы, наконец, указать продукты производства, которые должны были бы считаться имеющими существенное значение с точки зрения производства и торговли военными материалами).

По всем вопросам, помещенным в скобках, существует глубокое разногласие, которое может быть устранено только после принятия некоторых существенных решений по поводу материала.

c) Принципиальное решение о качественном ограничении производства и о количественном ограничении (контингентах) и в случае принятия этого принципа определение критериев, согласно которым были бы установлены эти производственные контингенты.

Доколе вышеуказанный вопрос не будет разрешен будет невозможно определить характер лицензий, должны ли они иметь общий или специальный характер, то-есть касаться точно указанного числа изготовленных вооружений?

Должны ли выдаваться все лицензии Постоянной комиссией разоружения или нет?

В утвердительном случае каковы будут права комиссии в деле выдачи или лишения этих лицензий?

Выработка типа лицензий может быть поручена Комитету экспертов по производству оружия, как только будут разрешены принципиальные вопросы.

№ 35

Речь т. Штейна относительно продолжения работ Конференции по разоружению, произнесенная на заседании Президиума

10 апреля 1934 г.

Г. Штейн констатирует, что доклад от 9 апреля так же, как и экспозе Председателя, не оставляют сомнений в том, что Конференция по разоружению не вышла за последние месяцы и, в частности, за время после прошлого заседания Президиума, из тупика, в котором она находилась.

Несомненно, что по существу Конференция прекратила свою работу летом 1933 г. Если после двухлетних трудов Конференция вынуждена искать безуспешного выхода из этого тупика, то позволено думать, что в основе работ, приведших к столь печальным результатам, лежит серьезная и коренная ошибка.

По мнению советской делегации этой коренной ошибкой является отклонение советского предложения относительно полного, всеобщего и немедленного разоружения. Теперь еще больше, чем прежде, советская делегация убеждена, что всеобщее и полное разоружение является единственным способом, могущим устранить все разногласия между членами Конференции, сделать возможным действительный контроль и создать реальную, прочную и длительную гарантию мира.

Совершенно ясно, что ответственность за печальные результаты, — если можно назвать результатами отсутствие всякого результата — к которым пришла Конференция после более чем двухлетнего существования, не может ни в какой мере ложиться на Советский союз, предложения которого в большинстве случаев были устранены.

Еще менее может ставится вопрос о какой-либо ответственности Союза за теперешнее состояние прямых переговоров, так как он не принимал в них участия.

Г. Штейн полагает необходимым подчеркнуть, что позиция советской делегации в вопросе о сокращении вооружений осталась той же самой, какой она была раньше, и что Советский союз ныне, так же, как и раньше, готов принять любое сокращение существующих вооружений, как бы минимально оно ни было, под тем определенным условием, конечно, что это сокращение будет всемирным, то-есть что оно будет применяться ко всем государствам без исключения и обязательно ко всем соседям Советского союза.

Разве безнадежность усилий для достижения хотя бы частичного сокращения существующих вооружений влечет за собой неизбежную обязанность прекратить работу по укреплению существующих гарантий мира и по созданию новых гарантий иными средствами и иными методами, хотя бы менее действительными, чем прямое сокращение вооружений? Означает ли безуспешность усилий по сокращению вооружений обязательное признание единственным и всемирным законом всеобщее соревнование в вооружениях на суше, на море или в воздухе? Значит ли это, что Конференция по разоружению должна помогать выработке закона о довооружении? Надо ли напоминать, что всеобщее соревнование в вооружениях никогда не могло служить делу мира и, наоборот, ускоряло и вызывало вооруженные конфликты? Эти неизбежные последствия соревнования в вооружениях были неоднократно подтверждены историей и теперь снова призрак войны угрожающе встает перед всем человечеством.

Конференция не может ограничиться более или менее открытым констатированием крушения попыток, направленных на сокращение существующих вооружений. Положение, в котором в настоящее время находится Конференция, конечно, внушает самое серьезное беспокойство. Но Советская делегация не считает, чтобы это положение препятствовало сделать новые усилия, чтобы все же добиться положительных результатов работ Конференции. Такого рода усилия, конечно, будут поддержаны делегацией Советского союза.

Во время работ Конференции был предложен ряд проектов, способных создать новые гарантии безопасности, способных, если не отвратить опасность войны, то по крайней мере создать некоторые препятствия на ее пути и насколько возможно отдалить ее возникновение.

В первую очередь советская делегация считает необходимым напомнить свое собственное предложение относительно определения нападающего, затем советская делегация напоминает французское предложение, уже сделанное на Конференции, и, наконец, предложение Президента Соединенных штатов Америки относительно всеобщего договора о ненападении.

Бесплодность работ по сокращению вооружений не побудила Советский союз к бездеятельности и не остановила его систематических усилий по укреплению всеобщего мира всеми средствами. Лондонское соглашение об определении нападающего сделало это определение обя-

зательным во всех отношениях между Советским союзом, Польшей, Турцией, Румынией, Эстонией, Латвией, Персией, Афганистаном, Чехословакией, Югославией, Литвой и Финляндией. Немного спустя такое же определение нападающего сделалось обязательным между державами, подписавшими Балканский пакт. Только несколько дней тому назад СССР продлил на 10 лет пакты о ненападении и нейтралитете между ним и Литвой, Латвией, Финляндией и Эстонией, тем самым еще более улучшая мирную атмосферу в этой части Европы.

Исходя из миролюбивых усилий Советского правительства, делегация Союза предлагает Конференции немедленно заняться изучением всех предложений по укреплению безопасности, которые были представлены, и раньше всего довести до благополучного конца прерванное обсуждение определения нападающего, чтобы сделать это определение обязательным для всех членов Конференции.

Вследствие этого советская делегация считает целесообразным предусмотреть возобновление работ Общей комиссии в возможно более близком будущем.

№ 36

Речь тов. Литвинова о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира, произнесенная на заседании Общей комиссии

29 мая 1934 г.

Перед настоящей сессией Общей комиссии стоят два вопроса. В первую очередь она должна констатировать возможность или невозможность выполнения прямой задачи Конференции, а именно — разрешения проблемы разоружения, и в последнем случае установить причины неудачи. Позволительно усомниться, чтобы все представленные здесь делегации могли сойтись на едином заключении о причинах неудачи, но по моему мнению, было бы необходимо и весьма полезно, чтобы хотя бы отдельные делегации высказали свои соображения на этот счет.

Следующий вопрос, который, вероятно главным образом будет озабочивать комиссию, — это вопрос дальнейшей судьбы самой Конференции. Комиссии нужно будет решить, должна ли Конференция вообще продолжаться и в таком случае для чего, или же она должна добровольно перейти в состояние небытия.

Не желая предвосхищать дискуссии, я позволю себе уже теперь исходить в своих рассуждениях из предпосылки о невозможности найти разрешение проблемы разоружения вследствие непримиримости выявившихся разногласий. Для краткости я отмечу лишь основные разногласия. Уже с самого начала работ не только самой Конференции, но и Подготовительной комиссии обнаружились два основные течения: одно — представленное Советской делегацией, а другое — почти всеми остальными делегациями. Советская делегация отказывалась рассма-

тривать разоружение, как самостоятельную и самодовлеющую задачу, служащую лишь экономическим, бюджетным, агитационным или иным целям. Она хотела видеть в разоружении наиболее действительное средство упразднения института войны и конкретного осуществления той идеи, которая легла впоследствии в основу принятого всеми государствами мира Пакта Бриана — Келлога об отказе от войны в качестве орудия разрешения международных споров. Она считала и до сих пор считает, что действительный отказ от войны не может быть эффективным без полного отказа от вооружений и что пока существуют вооружения не может быть обеспечен мир; что возможен только один вид мира — это мир разоруженный; и что вооруженный мир есть только перемирие, промежуток между войнами, принципиальное и фактическое санкционирование войны и отрицание принципа, воплощенного в Пакте Бриана — Келлога.

Поэтому Советская делегация начала с предложения полного всеобщего разоружения. Принятие этого предложения заранее устранило бы многочисленные разногласия, возникшие на Конференции по вопросу о делении вооружений на оборонительные и наступательные, о критериях безопасности, о различных формулах сокращения, о равноправии в вооружениях и в особенности о контроле и т. д. Нет ничего легче, чем контролировать полное отсутствие вооружений, и нет ничего труднее, чем удостовериться в сокращении или ограничении вооружений.

Принятие советского предложения, добавлю я, могло бы предупредить множество печальных политических явлений, имевших место с того времени в различных странах, обострение национализма, джингоизма, милитаризма и не осталось бы также без влияния и на международное экономическое положение. Советская делегация выступила со своим предложением в годы расцвета так называемой пацифистской идеологии, позволяющей многим верить в невозможность войны, по крайней мере в ближайшем будущем. Советская делегация однако тогда же предвидела и предсказывала неизбежность и близость наступления полосы новых войн и настаивала поэтому на скорейшем принятии радикальных мер предотвращения этой опасности. Я думаю, что если бы народы мира, имевшие тогда большее влияние на политику своих правительств, чем теперь, так же ясно видели начавшееся развитие международной политической жизни, то они не позволили бы Конференции так легко отделаться от советского предложения о полном разоружении.

К сожалению, советское предложение встретило сопротивление всех прочих делегаций, за исключением, кажется, турецкой, причем исходили они из того, что вопрос о войне и мире не является срочным, что история дает государствам десятилетия для разрешения вопроса о гарантиях мира, небольшими этапами и гомеопатическими дозами.

Советская делегация ныне, как и прежде, — нет, еще тверже прежнего, — убеждена в том, что если народы — после может быть дальнейшего тяжелого, катастрофического опыта — вернутся вновь к мысли об изыскании международных средств предотвращения войн пу-

тем разоружения, то они не смогут не вспомнить о советском предложении о полном разоружении и не заняться им тогда со всей серьезностью, т. к. пока сохраняется нынешняя социально-экономическая система, в несоветских государствах, эта гарантия мира является самой эффективной изо всех.

Отмеченное мной принципиальное разногласие не могло, однако, приостановить работы Конференции. Советская делегация не выдвигала своего предложения ультимативно и заявила о своей готовности сотрудничать с остальными делегациями также в разработке системы частичного сокращения вооружений. Но тут-то начались настоящие затруднения. В то время как Советская делегация заявила о своей готовности принять любые меры сокращения, применяемые к любым видам вооружений, между остальными делегациями возникли разногласия. Споры велись раньше всего о том, следует ли сокращать существующие вооружения или ограничить их нынешним уровнем. Хотя одно время казалось, что этот спор разрешен голосованием Конференции в пользу сокращения вооружений, перед комиссией теперь вновь стоит предложение лишь об одном ограничении вооружений.

Что же касается сокращения вооружений, то до сих пор нет единогласия о степени, принципах и критериях такого сокращения. Нет единого мнения о том, должно ли сокращение охватывать все виды вооружений — сухопутных, морских и воздушных — или только некоторые из них. Один момент, как будто, намечалось решение о полном воспрещении воздушной бомбардировки, из чего логически вытекала необходимость упразднения самих орудий бомбардировки. Но и тут Конференция снова натолкнулась на предложение о сохранении этих орудий, но с ограничением их деятельности определенными районами и специальными целями, как будто можно довольствоваться навешиванием на бомбовозы плакатов о назначении, как на железнодорожные вагоны, с указанием пробега «Остенде — Интерлакен». Так же далеко неблагополучно обстоит дело с контролем. Я не стану перечислять множество других разногласий. Достаточно сказать, что ни по одному намеченному на Конференции вопросу нет не только конкретных решений, но нет даже общих формул, на которых сошлись бы все делегации.

К этому надо добавить, что тем временем политические события не ждали конца споров в Женеве, но продолжали итти своим чередом. В разных странах менялись правительства, менялись партии, стоявшие у власти, менялась идеология партий и правительств и их методы разрешения международных вопросов. Несмотря на принятое всеми государствами, в силу Пакта Бриана—Келлога, международного обязательства об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, мир является свидетелем методов проведения национальной политики как раз путем развития действий военного характера на территориях соседних государств. Иные государства, не обладающие еще достаточной силой для проведения подобной политики, ограничиваются пока словесной и письменной пропагандой идеи экспансии и захвата чужих земель вооруженной рукой, предупредительно называя те стра-

ны, на которые они собираются нападать в первую очередь. Приходится ли удивляться тому, что государства, которые заинтересованы в сохранении мира, сугубо насторожились и проявляют в вопросе о разоружении еще большие колебания, чем прежде. Также оказался серьезно поколебленным принятый было уже Конференцией принцип равноправия в вооружениях. Никто не мог бы и не стал бы возражать против равноправия, когда все государства высказывали бы одинаковый активный интерес к сохранению мира, пусть хотя бы на словах или принятием соответственных международных обязательств. Но теперь возник вопрос: как быть с такими государствами, правители которых совершенно открыто начертали программу завоевания чужих земель (путем войны, конечно, ибо добровольно никто своей земли не отдает) и когда абстрактному принципу равноправия противостоят вполне реальные опасности его применения?

Я говорю это отнюдь не для того, чтобы сделать выводы о равноправии или неравноправии всех государств в отношении вооружения. Перед Советской делегацией не стоит этот вопрос, который вытекает из документов, к которым Советское правительство отношения не имеет. Более того, по мнению Советской делегации, этот вопрос, поскольку он ставится в аспекте довооружения, не может иметь отношения к Конференции по разоружению или по сокращению вооружений. Он может быть разрешен где-либо в другом месте. Я хотел лишь указать на новую атмосферу, возникшую в результате известных политических событий и значительно осложнившую работу Конференции, и без того еще ранее встретившуюся с огромными затруднениями. И ныне, подводя итоги более чем двухлетней работы Конференции, мы должны открыто сказать, что наметившиеся уже на заре ее жизни затруднения не смягчались с течением времени, а наоборот, шли крещендо, заведя Конференцию в конце концов в тупик.

В самом деле, какие выходы мы видим перед собой? Выхода не было тогда, когда в октябре прошлого года закрылась последняя сессия Общей комиссии, и, конечно, закрылась она потому, что не было выхода. Были некоторые делегаты, которые возлагали надежды на переговоры, начатые в узком круге нескольких государств, но соглашение и в этом узком кругу не состоялось. По крайней мере, перед комиссией нет такого проекта решений, на котором сошлись бы все участники этих переговоров. А если бы даже такое соглашение и существовало, то вряд ли к нему примкнули бы все остальные государства или огромное большинство государств, в переговорах не участвовавших. Более того, комиссии известны заявления некоторых держав — и отнюдь не малых, и отнюдь не страдающих излишком миролюбия, — что они ни в каком случае не пойдут ни на какую меру сокращения вооружений, причем эти государства в то же время проявляют при этом действительную агрессивность. Одних этих заявлений достаточно, чтобы констатировать полную неудачу Конференции, поскольку это касается разоружения.

Здесь может быть найдутся делегации, которые предложат нам довольствоваться так сказать крупицами мер, которые, хотя и имея мало

общего с разоружением, все же на Конференции затрагивались. Например, государства могут еще раз подтвердить то, что уже принято в качестве международных обязательств, как-то: запрещение химической войны; либо же они могут еще раз обязаться не увеличивать вооружений сверх нынешнего уровня. Но кто может верить, что подобное обязательство будет действительно всеми выполняться в нынешних условиях и что обязательство может быть эффективно контролируемо? А если это так, то не будет ли политически честнее и мужественнее открыто признать, что международная жизнь, в особенности политические события в некоторых странах за последние годы не позволили Конференции выполнить ее прямую задачу — выработки конвенции о разоружении?

Я не хотел бы быть плохо понятым. Советская делегация не изменила ни на одну иоту своего отношения к делу разоружения; она по-прежнему продолжает придавать разоружению величайшее значение. Она отнюдь не предлагает отказаться от дальнейшего обсуждения проблемы разоружения. Она еще менее делает возражения против той или иной схемы разоружения, которая была бы приемлема для остальных государств и в частности для ее ближайших соседей. Пусть нам представят такую схему, способную получить поддержку всех делегаций. Но ведь ее нет. Ни председатель, ни предыдущий оратор не указывали на нее. У меня нет оснований ожидать, что последующие ораторы внесут новые схемы или новые предложения и что эти предложения постигнет лучшая участь, чем обсуждавшиеся ранее предложения. Поэтому я вынужден констатировать выявившуюся беспредметность такой дискуссии о разоружении, при отсутствии каких бы то ни было предложений, имеющих шансы на принятие всеми. Не может же Конференция заниматься дискуссией ради дискуссии или творить молитвы за разоружение. Советская делегация не может однако закрывать глаза, как бы неприятно это ни было, и делает из создавшегося положения вещей неизбежные выводы.

Из сказанного мной казалось бы логически вытекала бы необходимость закрытия самой Конференции. Это было бы вполне правильно, если подходить к вопросу с чисто формальной или педантичной точки зрения, имея в виду только именование Конференции. Но Советская делегация, как я уже упомянул, продолжает исходить из более широкой концепции Конференции, как имеющей своей задачей осуществить путем разоружения одну из гарантий мира. Стало быть, дело не в самом разоружении, которое является только средством, а в гарантии мира. А если это так, то сам собой напрашивается вопрос, не может ли Конференция нащупать другие гарантии мира или, по крайней мере, увеличить меры безопасности тех государств, которые, не имея агрессивных замыслов, не заинтересованы в войне, и которые в случае войны могут поэтому стать лишь объектами нападения.

Меня могут спросить, каковы гарантии, что в таких вопросах Конференция будет более единодушна, чем в вопросах разоружения, и что новая деятельность Конференции будет поэтому более плодотворной и успешной. На это я ответил бы, что для осуществления какой бы то

ни было меры сокращения вооружений необходимо безусловное согласие почти всех государств и все дело может сорваться из-за несогласия хотя бы одного более или менее значительного и в особенности крупного государства. Для осуществления же других мер безопасности единогласия не требуется. Конечно, Конференция должна сделать все от нее зависящее, чтобы к этим мерам примкнули все государства. Я надеюсь, что так и будет, что собственные интересы побудят государства, даже не сочувствующих этим мерам, не исключить себя из общей системы, которая будет установлена. Но если бы даже среди государств оказались диссиденты, то это отнюдь не должно помешать остальным еще более сплотиться, чтобы провести мероприятия, которые увеличат их собственную безопасность.

Вопросы о безопасности отнюдь не чужды Конференции. Она создала даже для этих вопросов специальную политическую комиссию. Более того, она уже дискуссировала эти вопросы, правда, не доведя их до конца. Я напоминаю в первую очередь о советском предложении об определении агрессии, принятом уже одной из комиссий Конференции и воплощенном уже в ряд международных договоров. Дальнейшее увеличение сторонников советского определения агрессии значительно облегчило бы проведение других внесенных на Конференции предложений, касающихся безопасности.

Могут быть внесены, наконец, и новые предложения того же порядка, как например, о тех или иных санкциях против нарушителей мира или нарушителей Пакта Бриана — Келлога. Можно установить градацию этих санкций, не доводя их до военных мероприятий, не для всех государств приемлемых. Помимо более или менее универсального или европейского пакта в дополнение к нему могут быть заключены отдельные региональные пакты взаимной помощи, предложенные здесь в свое время французской делегацией. Речь не идет о военных союзах или о делении государств на враждебные друг другу лагери или еще менее о политике окружения. Мы не должны создавать таких универсальных пактов, в которых не могли бы участвовать все желающие, ни региональных пактов, в которых не были бы привлечены все заинтересованные в безопасности в данном районе. В мерах безопасности этого рода принцип равноправия для всех без исключения государств не может вызывать никаких сомнений или колебаний.

Если дело пойдет по этому пути, то время и энергия, потраченные на Конференцию, не пропадут даром, и делегации не вернутся с пустыми руками к народам, пославшим нас сюда. И кто может сказать, что укрепление безопасности и то воздействие, которое оно окажет на агрессивно настроенные правительства, не создадут условий, при которых Конференции можно будет с большими шансами на успех вновь вернуться к проблеме разоружения.

Как видите, я отнюдь не противопоставляю безопасность разоружению. Я отнюдь не предлагаю исключить разоружение из программы работ Конференции. Все, что относится к системе гарантии мира, а в особенности разоружения, должно быть предметом заботливого внимания Конференции. Но каждый вопрос должен ставиться тогда, когда он

имеет шансы на разрешение. Сегодня это может быть безопасность, а завтра — разоружение. Я прошу извинения за частое употребление слова «безопасность», которое многим представляется противоположением разоружения, но я другого подходящего термина не нахожу для выражения того, что понимается под словом «безопасность».

Однако, я отнюдь не хотел бы ограничить Конференцию ни в ее задачах, ни во времени. Я предлагаю нечто гораздо большее — более широкое, а именно превращение Конференции в постоянный орган, всячески пекущийся об охране безопасности всех государств и об охране всеобщего мира. Иными словами, я предлагаю превратить Конференцию в постоянную и регулярно собирающуюся Конференцию мира.

До сих пор мирные конференции созывались преимущественно после войн и имели целью дележ военной добычи, навязывание побежденным тяжелых и унизительных условий, перераспределение территорий, перекраивание государств, сея таким образом зародыши новых войн. Конференция же, которую я имею в виду, должна быть создана для предупреждения войны и ее ужасных последствий. Она должна вырабатывать, расширять и совершенствовать методы укрепления безопасности, своевременно откликаться на предостережения о грядущих военных опасностях, на призывы о помощи, на «СОС» государств, которым угрожает опасность и оказывать последним своевременную посильную помощь, будь то моральная, экономическая, финансовая или иная.

Я предвижу указания и ссылки на Лигу наций, которая обязана 12, 15, 16 и другими статьями своего Статута служить тем целям, на которые я хочу направить работу Конференции. Но, во-первых, Лига наций имеет множество задач: она занимается многими делами, крупными и малыми; она была создана в момент, когда опасность войны многим казалась исключенной на предстоящие годы. Теперь же, когда мы воочию видим перед собой опасность войны, можно было бы подумать о создании специального органа, устремленного в своей деятельности к одной цели — предупреждения или уменьшения опасности войны. Во-вторых, Лига наций слишком строго связана своим Статутом: обращение к ней и вынесение решений слишком строго регламентированы, между тем, как трибуну конференции можно было бы сделать более доступной, более свободной, более отзывчивой к нуждам момента. Пусть Конференция продолжает считаться органом Лиги наций и ею обслуживается; пусть она отнюдь не заменяет Лиги наций, которая полностью сохранит свои прерогативы. Я вполне отдаю себе отчет в трудностях создания новой международной организации, совершенно оторванной от Лиги и конкурирующей с ней; я не имею в виду такого предложения. Но ведь самый созыв нынешней международной Конференции по разоружению доказывает недостаточность рамок Лиги для таких крупных задач, как разоружение, а в моем предложении дело идет о еще более крупных задачах — о постоянной охране мира.

Другой альтернативы я не вижу. Конференция по разоружению была созвана в то время, когда многим война казалась еще лишь теорети-

ческой или исторической возможностью. Может ли и должна ли Конференция совершенно закрыться и исчезнуть бесследно? Могут ли делегации спокойно разойтись по домам с сознанием неисполненного долга — как раз теперь, когда опасность кровопролитнейшей войны, или скорее ряда таких войн, грозит всем континентам, всему человечеству? Мало есть теперь государств, которые могут считать себя вне этой опасности. Эта опасность может коснуться одних раньше, других позже, но от нее не уйти.

Я знаю, что есть политики, вся мудрость которых состоит в том, чтобы прокладывать этой опасности пути в сторону от себя в надежде что, избрав одно направление, эта опасность его никогда не изменит. Тщетные надежды! История не знает таких случаев, когда империалистические государства, склонные к завоеваниям и расширению своего господства, облюбовали бы лишь одну страну света — юг, запад, восток или север. Укрепившись в одном направлении, они с окрепшими и увеличенными силами бросались на новые завоевания в других, а чаще всего во всех направлениях. Перед лицом такой опасности ни одно государство, хотя бы в интересах самосохранения не вправе умыть руки в ответственности и отказаться от сотрудничества в общем международном деле предотвращения этой ужасной опасности. Тем самым правительства окажут услугу не только своим собственным народам, но и тем народам, которые против собственной воли могут быть брошены ради чуждых им целей и вопреки своим истинным интересам в огонь авантюристических и кровавых экспериментов.

Советское правительство не без гордости оглядывается на те меры безопасности, которые по его инициативе проведены за последние годы в особенно интересущей его части Восточной Европы. Путем пактов об определении агрессии, пактов о ненападении и продлением их на максимальные сроки Советскому правительству удалось укрепить взаимное доверие с огромным большинством своих соседей и укрепить у них чувство безопасности. Оно придумало новый вид пактов и деклараций, которые, я надеюсь, найдут в дальнейшем широкое практическое распространение, — пактов и деклараций сильных государств, гарантирующих независимость расположенных между ними или поблизости от них более слабых государств. Не во всех случаях Советское правительство успевало в этих начинаниях и не всегда находило отклик у тех государств, к которым оно обращалось. Но и в таких случаях советские предложения сослужили свою службу миру, так как помогли выявить те пункты, где можно ожидать нарушения мира.

Однако, Советское правительство готово внести свою лепту в более широкие мероприятия по охране всеобщего мира. И сотрудничество Советского государства в том или ином международном деле или в той или иной международной организации несет с собой огромную моральную силу мощного и крепнущего стосемидесятимиллионного государства, окончательно порвавшего с общим прошлым военных завоеваний, захватов и анексий и в течение 16 лет своего нового существования давшего обильные доказательства своей искренней приверженности к миру.

№ 37

Ответная речь т. Литвинова о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира, произнесенная в Общей комиссии

1 июня 1934 г.

Некоторые из наших коллег просили меня изложить подробнее точку зрения Советской делегации на задачи комиссии. Я рад отметить, что делегаты, выступившие после меня, если и не высказывались с желательной ясностью по поводу выдвинутых мною предложений, то, во всяком случае, не внесли никаких предложений, которые противоречили бы моим предложениям или которые могли бы как-нибудь занять их место. Ораторы скорее предавались разъяснению значения разоружения или отчаянию по поводу невозможности его осуществления. В этом отношении они ничего не сказали, с чем Советская делегация не могла бы согласиться. Вряд ли какая-либо другая делегация с большей энергией выступала на протяжении работ Подготовительной комиссии и самой Конференции в пользу разоружения, разъясняя огромное и исключительное значение его в ряду различных гарантий мира. Мы также разделяем чувства глубокого сожаления, вызываемые безуспешностью усилий Конференции по проведению какой-либо меры разоружения.

Но когда это сказано, комиссия должна пересмотреть, что же ей остается дальше делать. Общая комиссия все же стоит перед вопросом, каковы те конкретные предложения, обсуждением которых она могла бы заняться с пользой и с какими-либо шансами на успех. Я не успел достаточно рассмотреть документ [1], чтобы ответить г. Сандлеру и делегациям, от имени которых он говорил. Я могу лишь сказать, что каждый вопрос, который подвергался обсуждению, оставался без всяких результатов и на этот раз не вижу, чтобы Конференция имела сколько-нибудь лучшие шансы, чем раньше, разрешить эти проблемы.

Сэр Джон Саймон и г. Сандлер предлагают конвенцию о запрещении химической войны. Позволю себе напомнить вам, что такая конвенция уже существует с 1925 г. и вошла в силу между рядом государств, хотя свыше 10 стран ее еще не ратифицировали. Таким образом дело идет лишь о ее расширении и уточнении. Вероятно сэр Джон Саймон и имеет это в виду. Но и в таком расширенном и уточненном виде новый проект конвенции уже существует и он уже одобрен Общей комиссией [2]. Таким образом остается только изготовить документ и предложить уполномоченным правительствам, представленным на Кондеренции, подписать его. Я против этого не имею никаких возражений и готов поддержать это предложение сэра Джона Саймона. Однако каково бы ни было чувство удовлетворения, которое это могло бы создать, оно несомненно было бы больше, если бы кто-либо мог

---

[1] Предложение шести делегаций (Прим. перев.).
[2] Часть IV проекта Макдональда (Прим. перев.).

нам здесь сказать, присоединятся ли к этому обязательству также те страны, которые воздержались от ратификации более ограниченной конвенции о химической войне, и будет ли это обязательство принято без всяких условий отсутствующим в этом собрании правительством крупной страны.

Нам далее предлагают гласность бюджета. Но здесь опять возникает вопрос, будет ли обязательство гласности принято отсутствующим государством. Как советская делегация это указывала 29 мая, весь комплекс вопросов о разоружении, в том числе и о химической войне и о бюджетной гласности, имеет то неудобство, что они требуют безусловного принятия их всеми более или менее значительными государствами, и, занимаясь ими при нынешних обстоятельствах, комиссия может в лучшем случае оставить после себя только ряд неоконченных симфоний, лишенных, однако, привлекательности шубертовской музыки.

Итак, я готов всецело высказаться за принятие обоих британских предложений. Но сможем ли мы после этого с сознанием исполненного долга разойтись по домам. А если нет, то перед нами все же остаются грозные вопросы: что же дальше? что же делать? И на эти вопросы в заявлениях выступавших здесь делегатов мы ответа не находим. Ответа на эти вопросы нельзя усмотреть и в предложении Постоянной комиссии разоружения, ибо как раз в области разоружения никакая комиссия ничем не может плодотворно заняться. Я принципиально ничего не имею против постоянности какой бы то ни было комиссии, но при условии, что это будет постоянство действия, а не постоянство бездействия.

Я потому и предложил и предлагаю, чтобы вся Конференция, а не только одна из ее комиссий, была объявлена постоянной и чтобы она могла работать над другими вопросами, служащими той же цели, что и разоружение, а именно — вопросам безопасности и гарантии мира. Комиссия, ограниченная в своих функциях только разоружением, исключает все эти вопросы, между тем как Конференция, как я предлагаю, может заниматься и вопросами безопасности и разоружения, и контролем над выполнением обязательств относительно химической войны, а равно всеми превентивными мероприятиями по сохранению мира.

Сэр Джон Саймон заявил, что обсуждавшиеся ранее в Женеве, и специально в Лиге наций, меры безопасности, вроде протокола 1924 г., имели своей предпосылкой известное сокращение вооружений. Но ведь те, которые решают, могут свои решения отменять и видоизменять. Позволительно также спросить, всегда ли эти решения строго соблюдались. Локарнские соглашения, например, в качестве меры безопасности, были приняты в 1925 г. и им не предшествовало никакое сокращение вооружений. То же можно сказать и о Пакте Бриана — Келлога, являющемся мерой безопасности. Я мог бы указать на другие пакты, тоже заключавшиеся без всякого сокращения вооружений.

Возникает вопрос, почему же соглашения, аналогичные Локарнским, не могут состояться в 1934 г. Я сам всегда за истекшие семь

лет энергично выступал в Женеве за разоружение, предшествующее безопасности или сопровождающее ее. Советская делегация делала все от нее зависящее, чтобы привести к благополучному концу работы по разоружению. Но если делегации вынуждены ныне признать, что политические обстоятельства значительно изменились в Европе и что, по независящим от них причинам, конвенция по разоружению не может быть подписана и когда они видят, что из года в год, из месяца в месяц, опасность войны не уменьшается, а, наоборот, все возрастает, должны ли они сложить руки, фатально ожидая грядущих событий, и отказаться от других возможных мер, помимо разоружения, способных предотвратить или уменьшить эту опасность? Несомненно, отсутствие конвенции по разоружению приведет к росту и, конечно, к соревнованию в вооружениях, но будет ли этот рост значительнее или меньше, будет ли это соревнование быстрее или медленнее, если государства в добавление к собственным вооруженным силам смогут рассчитывать на солидарность и помощь большего или меньшего количества других государств? Не приведет ли сама система безопасности к автоматическому сокращению вооружений, по крайней мере, для участников этой системы? Я думаю, что на эти вопросы может быть только один ответ.

Вот почему я предлагаю, независимо от предложений сэра Джона Саймона, созвать немедленно Политическую комиссию и возобновить обсуждение вопросов о безопасности с того места, на котором работы комиссии были прерваны. Мне не нужно вносить никаких новых точных предложений, ибо очень многое можно сделать в пределах тех предложений, которые в Политическую комиссию уже внесены, которые уже начали обсуждаться и прошли даже стадию подготовительной работы. Что касается предложения о переименовании Конференции в Конференцию мира и ее постоянности, то это решение очевидно, может быть принято только пленумом Конференции и Общая комиссия должна лишь сделать соответствующую рекомендацию пленуму. И я вношу соответствующее предложение.

№ 38

Совместная декларация относительно меморандума о дальнейшей работе Конференции по разоружению, представленная делегациями Испании, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Дании и Нидерландов

1 июня 1934 г.

Датская, испанская, нидерландская, норвежская, шведская и швейцарская делегации заявляют, что они поддерживают точку зрения, изложенную в меморандуме, направленном 14 минувшего апреля Председателю Конференции, в частности в том, что касается разоружения, безопасности и равенства. Желая конкретно уточнить свои замечания относительно работ Конференции по разоружению, они считают долгом представить на рассмотрение Общей комиссии следующие соображения:

а. Ввиду огромного значения, которое в настоящее время имеет усиление безопасности, выходящее за рамки положений, указанных в проекте Соединенного королевства, видоизмененного согласно меморандума Британского правительства от 29 января, специальному комитету будет поручено незамедлительно рассмотреть вопрос о гарантиях исполнения будущей конвенции и сделать доклад Президиуму.

б. Президиум без промедления изучит проблему учреждения — в связи с конвенцией — действительного контроля торговли и частного и государственного производства оружия и военных материалов.

с. Чтобы позволить рассмотрение в последнем чтении проекта конвенции 27 октября 1933 г. (док. През. № 49) [1] Президиуму будет предложено пересмотреть или дать пересмотреть возможно скорее текст означенного проекта, включая четыре проблемы, на которые в своей речи 30 мая указывал первый делегат Соединенного королевства, а именно химическая война, бюджетная гласность, учреждение Постоянной комиссии разоружения, торговли и производство оружия и боевых припасов. При этом Президиум будет учитывать результаты изучения, предусмотренного в пп. «а» и «б» так же, как и следующие руководящие указания.

1. Безоговорочное воспрещение воздушной бомбардировки; обязательство высоких договаривающихся сторон воспретить на своей территории всякую подготовку воздушной бомбардировки и всякое обучение ее применению.

2. Уничтожение, начиная с первого периода применения конвенции, определенного для каждого государства количества воздушных судов, воспрещенных по британскому проекту (док. Конф. № 157, ст. 37).

Уничтожение в течение второго периода остальной части этих воздушных судов.

3. Изучение мер, которые надо будет принять для предотвращения предназначения гражданской авиации для военных целей.

4. Воспрещение всякого производства материальной части более высокого калибра или тоннажа, чем разрешенные всем государствам.

5. Предусмотренное британским меморандумом уничтожение танков и орудий сухопутной подвижной артиллерии в течение второго периода применения конвенции.

д. В целях воспрепятствования всеобщему увеличению вооружений Президиуму будет поручено дать включить в таблицы, приложенные к проекту конвенции, цифры относительно сухопутных и морских сил, так же как и материала.

е. Ввиду необходимости проконсультировать заинтересованное государство и, в частности ввиду неучастия Германии в работах Конференции, Президиум уполномочивается принимать все нужные меры, которые позволили бы восполнить названный проект в том, что касается всех государств.

Президиуму будет, кроме того, принадлежать право созвать в нуж-

---

[1] Имеется в виду составленный секретариатом текст британского проекта с изменениями и поправками.

ное время Общую комиссию, которая должна будет принять окончательное решение.

Шесть делегаций считают долгом заметить, что, стремясь скомбинировать различные имеющие в виду планы, они руководствовались заботой о равновесии и справедливости. Они просят честно уступок с той и другой стороны. Они широко сократили свои чаянья в деле разоружения и стремятся сосредоточить свои усилия на воспрепятствовании новому вооружению в воздушной области: они, с другой стороны, предусмотрели значительное распространение своего содействия безопасности, выставляя на первый план вопрос о гарантиях исполнения конвенции.

Полагая, что ввиду того, что час действовать наступил, надо воздерживаться от всего, что могло бы помешать желанному соглашению и избегать всякого тщетного возвращения к прошлому и всякого суждения об ответственности, — шесть делегаций не высказываются по вопросу о том, является ли та или иная позиция какого-либо правительства более или менее оправдываемой; они позволяют поставить всем делегациям один простой вопрос, а именно следующий: если каждый останется на занятых позициях, то как добиться соглашения?

Шесть делегаций представляют, таким образом, свои общие соображения на рассмотрения других делегаций. В ожидании того приема, который будет оказан их предложениям, они оставляют за собой право выступать во время прений так, как они сочтут это подходящим. Они, таким образом, стремятся помочь общему делу и заявляют, что убеждены, что только акт быстрой и великодушной солидарности сможет обеспечить заключение конвенции и этим самым содействовать организации мира.

№ 39

Проект резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению, предложенный турецкой делегацией

1 июня 1934 г.

Общая комиссия,

Считая, что вопрос о безопасности занял, как это констатировал Председатель Конференции в своей речи от 29 мая, «выдающееся место на всем протяжении работ Конференции», «так как, если какая-либо нация считает себя находящейся под угрозой погибнуть в войне с более мощным противником, она не преминет готовиться насколько ей только позволят ее национальные ресурсы против опасности такого нападения»;

Что всякая организация Лиги наций имеет целью заменить охрану, которую всякая нация ожидает только от своих собственных вооруженных сил, гарантиями безопасности, вытекающими из международного договора, чем и объясняется созданная ст. 8 Статута неразрывная связь между безопасностью и разоружением;

Что, если, как это было правильно отмечено в вышеуказанной речи Председателя Конференции, «принцип сообщества наций, на котором основан Статут Лиги наций, Локарнские договоры и ряд иных

соглашений того же порядка не найдет своего серьезного выражения в конвенции по разоружению и если он не сделается реальным фактом в международной жизни, то весьма мало вероятно, чтобы нации согласились сократить свои вооруженные силы»;

Что в своем последнем меморандуме делегации Дании, Испании, Норвегии, Швеции и Швейцарии объявили, что конвенция по разоружению должна содержать известные предложения относительно безопасности;

Что первый делегат Соединенного королевства заявил в своей речи от 30 мая, что он в принципе согласен с этим предложением;

Что эта забота о безопасности была отмечена также первым делегатом Соединенных штатов Америки в его речи от 29 мая;

Что эта забота лежала в основе речи, произнесенной на том же заседании первым делегатом СССР, который, указав, что увеличение числа сторонников определения нападающего, уже воплощенного в ряде договоров, облегчило бы применение других предложений по поводу безопасности, представленных Конференции, добавил «что могут быть внесены новые предложения, предусматривающие те или иные санкции против нарушителей мира и против нарушителей пакта Бриана — Келлога» с постепенностью санкций, которые могли бы не доходить для всех государств до военных санкций; и что «договор такого рода, более или менее всемирный или европейский, мог бы быть, кроме того, дополнен отдельными региональными пактами о взаимной помощи вроде тех, которые были предложены в свое время французской делегацией»; «эти пакты не являлись бы военными союзами, они не повлекли бы за собой разделения государств на враждующие лагери и тем менее окружения кого бы то ни было; не следует создавать всемирных пактов, в которых бы не могли бы участвовать все желающие, ни региональных пактов, которые не обеспечили бы участие всех тех, которые заинтересованы в безопасности в определенном районе: когда дело идет о мерах безопасности то такого рода принцип равноправия всех государств, без какого-либо исключения, не может вызвать ни сомнений, ни колебаний»;

Что, как указывал первый делегат Франции в своей речи от 30 мая, «проблема безопасности ставится в настоящее время таким образом, что никакая страна не сможет отныне ее избегнуть», тем более, что путем региональных соглашений, предусмотренных в ст. 21 Статута, решение этой проблемы не требует обязательно единодушного участия всех государств»;

Что Председатель Конференции, в своей вышеуказанной речи, выразил чувство всех делегаций, говоря «что существенно, чтобы конференция постаралась возобновить общее доверие к международному и коллективному действию против возможного нападающего, которые Статут Лиги наций должен был установить»;

Решает:

1. Подготовить, согласно предложению первого делегата Соединенного королевства, готовые для представления на подпись правительствам протоколы по следующим вопросам:

a. Химическая война,

б. Бюджетная гласность,

с. Немедленное создание Постоянной комиссии разоружения, которая одновременно занималась бы контролем над разоружением и над безопасностью;

2. Незамедлительно подвергнуть изучению совокупность проблем безопасности, чтобы добиться — специально в европейском плане, путем общих и региональных соглашений, исходящих из принципов, освященных в Локарнском пакте и в Пакте Балканской Антанты — соглашений, наиболее пригодных для создания возможности быстрого заключения первой всеобщей конвенции о сокращении и ограничении вооружения;

3. Поручить Президиуму Конференции образовать для этого специальный комитет, в котором должны быть представлены все державы или группы держав, прямо заинтересованные в мирном разрешении проблемы безопасности и проблемы разоружения, подразумевая, что этот комитет будет иметь право приглашать любую другую державу принять участие в той или иной части его работ.

№ 40

Советский проект резолюции о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира, внесенный в Общую комиссию
(План)

4 июня 1934 г.[1]

Основываясь на докладе Председателя конференции и на разосланных им документах, свидетельствующих о том, что «параллельные и дополнительные переговоры», имевшие место между отдельными правительствами со времени последней сессии Общей комиссии в октябре 1933 г., не устранили препятствий, которые еще раньше воспрепятствовали Общей комиссии выработать проект конвенции, приемлемой для всех государств, и не создали условий, позволяющих рассчитывать на успешность обсуждения и выработку конвенции в настоящее время;

Учитывая, что «общая политическая атмосфера, которая не была особенно благоприятна при открытии Конференции, вряд ли может быть признана улучшающейся в течение существования Конференции» (см. речь Председателя конференции от 29 мая);

Продолжая признавать огромное значение сокращения вооружений в качестве необходимой меры общей системы охраны безопасности государств и уменьшения опасности войны, но полагая, что дальнейшее продолжение дискуссии о сокращении вооружений не позволяет в данный момент рассчитывать на сколько-нибудь эффективные результаты;

Сохраняя твердую решимость ни в коем случае не прекращать усилий, чтобы добиться единодушного решения о сокращении вооружений, как только обстоятельства это позволят;

---

[1] Дата опубликования Лигой наций. Внесено 3 июня 1934 г.

Констатируя, что современная международная обстановка полна грозными симптомами наростания военной опасности и что народы, встревоженные этой опасностью, ожидают от Конференции наивозможно скорейшего принятия эффективных мер по сохранению мира;

Исходя из того, что Конференция по разоружению включила в круг своих задач не только составление конвенции по разоружению, но также и выработку других мер безопасности для всех государств, что в своей резолюции от 25 февраля 1932 г. она предусматривала изучение всех вопросов, служащих «организации мира», и что безрезультатность уже имевших место до сих пор работ в области разоружения, так же как и политические обстоятельства, определившие эту безрезультатность, повелительно диктуют скорейшее принятие всех возможных мер безопасности, —

Общая комиссия постановляет:

1. Немедленно возобновить прерванные работы по обсуждению имеющихся предложений касательно договоров о взаимопомощи и определению нападения.

2. Рекомендовать пленарному собранию Конференции, ввиду совершенно особого значения, которое приобретает в настоящий момент широкая и непрерывная организация мира, объявить Конференцию по сокращению вооружений постоянной, переименовав ее в Конференцию мира со следующими задачами:

(а) Продолжение работ по изысканию соглашения о выработке конвенции о сокращении и ограничении вооружений.

(б) Выработка соглашений и принятие решения и мероприятий, создающих новые гарантии безопасности.

(с) Принятие всех превентивных мер, способных предотвратить вооруженные конфликты.

(д) Контроль над выполнением конвенции и решений конференции.

(е) Консультация в случае нарушения международных договоров по сохранению мира.

Примечание. Переименование Конференции ни в какой мере не нарушает ранее существовавших отношений между конференцией и Лигой наций.

3. Поручить Президиуму Конференции пересмотреть регламент Конференции в соответствии с ее расширенными задачами и представить его после пересмотра на обсуждение пленарного собрания Конференции.

№ 41

Речь т. Литвинова по поводу возвращения Германии на Конференцию по разоружению и превращения последней в Постоянную конференцию мира, произнесенная на заседании Президиума

4 июня 1934 г.

Г. Литвинов говорит, что главный вопрос не в первоочередности разоружения или безопасности и не в сравнительном значении обеих проблем, а в том что надо делать.

Каждый должен желать возвращения Германии на Конференцию и если бы потребовалось съездить на день в Берлин, то это стоило бы сделать. Но со своей стороны он спрашивает насколько разумно просить Германию вернуться на Конференцию, показавшую свою неспособность сделать что-либо без нее. Он спрашивает, не должна ли Германия быть побуждена вернуться какими-либо иными средствами, а именно путем продолжения работ. Г. Мадарьяга вряд ли был прав, причисляя его к пессимистам за внесение предложения о том, что если нельзя ничего сделать на пути разоружения, можно кое-что сделать для безопасности.

Г. Литвинов сделал одно предложение превратить Конференцию в Постоянную конференцию мира. Председатель пытался его обескуражить указанием на необходимость единогласного вотума: возможно, что юридически это так и есть, но почему надо предполагать заранее, что в один прекрасный день единогласие не будет достигнуто? Что касается специального протокола, необходимого, по словам Председателя, для учреждения новой Конференции, то не это составляло предложение г. Литвинова. То, что он имел в виду — это расширение круга работ настоящей Конференции и превращения самой Конференции в постоянную. Он уверен, что юристы сделают для этого то, что необходимо, если Общая Комиссия примет в принципе советское предложение. Г. Литвинов вполне согласен, что оно слишком ново, чтобы быть поставленным на немедленное голосование и совершенно готов выждать пока делегации будут иметь время его рассмотреть и получить инструкции от своих правительств.

Советская делегация сделала также предложение относительно безопасности, предложение, нашедшее свое отражение в турецкой резолюции и по крайней мере в заявлениях французской и некоторых других делегаций. Делегат Соединенных штатов сказал, что вопрос не может быть разрешен, т. к. некоторые делегации могут быть в нем не заинтересованы. Можно было бы утверждать по поводу большинства обсуждаемых вопросов, что одни делегации более заинтересованы в них, чем другие. Однако различие между разоружением и безопасностью состоит в том, что первое требует единогласия, тогда как последнее требует соглашения только между достаточным количеством государств. Он уверен, что при попытке заняться на практике проблемой в указанном им направлении, можно было бы достигнуть известных успехов.

Поэтому он поддерживает предложение Председателя (в Общей комиссии) назначить редакционный комитет для установления, что имеется общего между всеми резолюциями, представленными Общей комиссии, и представить объединенную резолюцию, одобряемую, если не всеми, то по крайней мере большинством представленных делегаций.

№ 42

Заявление т. Литвинова по поводу согласования позиции четырех держав редакционным комитетом, сделанное на заседании Президиума

4 июня 1934 г.

Г. Литвинов считает, что дело несколько усложнилось. Он также не имеет возражений против предложенного Председателем состава редакционного комитета, но сомневается на счет того, что Президиум думает потребовать от этого комитета. Председатель говорил что-то о согласовании нот, которыми обменялись известные государства, но это потребовало бы присутствия четвертой державы, тоже пославшей ноту; этого было бы нелегко добиться.

Происходил обмен нот и обмен визитами, в результате которых Общая комиссия была созвана, чтобы решить, что надо предпринять. Теперь представляется, что Председателю кажется, что Общая комиссия была созвана преждевременно, что нужно еще больше меморандумов и визитов. Если это так, то он удивляется, зачем вообще был созван Президиум.

Что надо делать тем временем с тремя резолюциями? Они касаются положения вещей, как оно представляется теперь, и была сделана попытка примирения их между собою. Но задача была усложнена предложением о согласовании нот. Эта работа на недели, месяцы, годы. Он хотел бы, чтобы положение вещей было более выяснено.

№ 43

Первый проект резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению, представленный Гендерсоном

5 июня 1934 г.[1]

Общая комиссия,

С удовлетворением приветствует выраженное в многочисленных кругах явное желание видеть продолжение усилий Конференции, чтобы добиться конвенции;

Решает, что предложение делегации СССР, направленное на превращение Конференции в Постоянную конференцию мира, должно было бы до того, как составить предмет прений, быть представлено на рассмотрение правительств;

Полагает, что предложение, касающееся пактов взаимной помощи, могло бы с большой пользой составить, в первую очередь, предмет переговоров между наиболее непосредственно заинтересованными правительствами с тем, чтобы результаты были сообщены Председателю конференции;

Разделяет выраженную турецкой делегацией точку зрения, согласно

[1] В приводимых ниже подстрочных примечаниях указаны отличия от этого проекта второго проекта Гендерсона, представленного в тот же день, 5 июня 1934 г.; кроме того, в этом последнем проекте после слов «Общая комиссия» все абзацы были пронумерованы.

но которой следовало бы обеспечить участие в этом обсуждении каждой прямо заинтересованной державы;

Решает, что вопрос о гарантиях исполнения, поднятый в первом пункте предложения, представленного шестью делегациями, должен был бы быть передан специальному комитету, который под председательством г. Буркена уже занимается общими положениями конвенции.

Констатирует, что точки зрения, соответственно выраженные правительствами Франции, Италии, Соединенного королевства и Германии в их нотах от 1 января, от 4 января, от 29 января и от 16 апреля 1934 г., дают некоторые возможности притти к соглашению [1];

Просит Президиум изыскать всеми средствами, которые он сочтет подходящими [2] и при содействии всякой иной державы или всяких иных держав, которые он сможет признать необходимым или полезным пригласить к участию в его работах, согласовать разногласия, которые еще имеются в вышеуказанных нотах;

Решает относительно всех иных вопросов, возбужденных в Общей комиссии на ее заседаниях 29 и 30 мая и 1 июня 1934 г., представить целиком Общей комиссии вопросы относительно разоружения и Политической комиссии вопросы относительно безопасности, оставив им координировать эти вопросы и изучить их или поручить изучить их соответственными органами, которые будут созданы для этого [3], как только покажется, что существует возможность притти к полезным результатам;

Считает все же, что для того, чтобы вышеуказанные комиссии могли с пользой обсудить эти вопросы, необходима предварительная политическая подготовка и что преждевременное рассмотрение неизбежно породило бы те же самые трудности, которые встречались в прошлом [4];

Вследствие этого просит Председателя следить за этой подготовительной работой и уполномочивает его поручить начать изучение вопросов, касающихся разоружения и безопасности, когда [5] будут достигнуты достаточные успехи в том, что касается частных политических проблем.

---

[1] Во втором проекте этот абзац был выпущен по предложению польской делегации.

[2] Во втором проекте по предложению испанской делегации дальнейший текст получил следующую редакцию: «невозможно ли согласовать существующие еще политические разногласия».

[3] Во втором проекте Гендерсона по предложению испанской делегации конец фразы был опущен.

[4] Во втором проекте Гендерсона по предложению испанской делегации этот абзац получил следующую редакцию: «Считает все же, что за исключением того, что касается вопроса о контроле торговли и производства оружия, изучение которого может быть произведено безотлагательно, — необходима предварительная подготовка, чтобы дать возможность вышеуказанным комиссиям завершить эти вопросы».

[5] Во втором проекте Гендерсона по предложению испанской делегации вместо «когда» было сказано «по мере того, как».

№ 44

Речь французского м. и. д. Барту относительно проекта резолюции Общей комиссии, произнесенная на заседании Президиума

5 июня 1934 г.

Г. Барту заявляет, что, конечно, никто из присутствующих здесь не мог поверить, чтобы его молчание являлось выражением безразличного отношения к предложениям, представленным Председателем и Президиумом.

Он совершенно согласен со своим коллегой и другом г. Иденом, что не следует произносить речей. Однако, поскольку люди еще не нашли других средств выражения своей мысли, британский делегат не должен удивляться, что г. Барту выражает свои соображения от имени французской делегации при помощи фраз. Как и г. Иден, он постарается быть кратким и ясным.

Г. Барту говорит, с самого начала и самым ясным образом, что французская делегация отказывается подать свой голос в пользу текста, который ей представлен. Во-первых, одно предварительное соображение, которое для г. Барту доминирует над всеми: это, что вопрос, который Конференция дискутирует в течение ряда заседаний и который представляется доминирующим над работами, — вместо того, чтобы оказаться в начале проекта резолюции, представленной Президиуму, оказывается в конце; иначе говоря, то, что казалось большинству делегатов необходимым условием подписания конвенции, стало условием превходящим: это вопрос о безопасности.

Г. Барту не хочет снова повторять, — по крайней мере в настоящий момент, — то, на что он указывал вчера, но он не перестанет до конца повторять, что, начиная с первого дня, проблема безопасности доминирует над всеми соображениями, которые были высказаны с разных сторон. Он повторит, со своей стороны, что в тот день, когда открылась эта Конференция, он испытал самое живое удовлетворение, услышав как Председатель поставил превыше всего проблему безопасности. Г. Барту констатировал, что индивидуальные предложения и коллективные предложения, которые представлены Конференции, подкрепляют точку зрения ее председателя: безопасность доминирует над всем.

А в настоящий момент, что стало с безопасностью?

Она выступает в конце как в первом, так и во втором тексте, как своего рода второстепенное и превходящее условие. Таким образом, постановка проблемы совершенно изменена. Мы уже не находимся в том положении, в котором мы находились, начиная с первых дней. Со своей стороны, от имени французской делегации г. Барту не может принять такого превращения. Почему? Это не вопрос оттенков, это вопрос существа. Если думают, что проблема безопасности доминирует над всем, пусть это скажут и пусть ее поставят на рассмотрение в начале. Если думают, что проблема безопасности является проблемой

второстепенной, пусть это скажут с той же ясностью. Но нужно сделать выбор между двумя позициями: позицией первого дня (проблема безопасности лежит в основе всего) и позицией, которая кажется, выявляется на последнем заседании (на проблему безопасности можно смотреть как на второстепенную).

Нельзя сказать, чтобы по этому пункту — ни по другим, надеется г. Барту — французская делегация изменила свою точку зрения. Она была такой же на заседании в среду, когда г. Барту имел опасную честь ее излагать. Такова она и сейчас. Французская делегация не изменила точки зрения.

Предложение председателя ставит безопасность на второй или на третий план. Французская делегация настойчиво заявляет, что безопасность должна быть на первом плане. Таким образом, имеются две различные концепции и, что касается его, г. Барту не поддастся любезности. при помощи которой, под предлогом соглашения, хотели бы сблизить то, чего сблизить нельзя.

Две разные тезы! Две разные позиции! Теза французской делегации, столкнувшейся с 14 другими делегациями, была изменена.

Показав, что в этом вопросе, предложенный текст приобретает, по существу, неприемлемый характер, г. Барту считает себя обязанным высказать замечания по другим частям текста.

Конечно, все делегации будут голосовать за первый абзац и они принимают «с удовлетворением явное желание, выраженное кругами...» Представитель Франции предпочел бы, чтобы сюда было введено изменение, которое предложил г. Мадарьяга. Этого не сделали. Все равно. Продположим, что дело идет о кругах Конференции. Однако, г. Барту не хочет создать формальных трудностей. Дело не в этом.

Он продолжает чтение первого абзаца:

«...о продолжении конференцией своих усилий для того, чтобы добиться конвенции».

Если в настоящее время продолжают обсуждать вопрос, то именно потому, что принадлежат к тем кругам, которые хотят успеха Конференции.

Второй абзац гласит следующим образом:

«Решает, что предложение советской делегации, относительно преобразования конференции в постоянную конференцию мира, должно, до обсуждения, быть представленным на рассмотрение правительств». Предложение сохранили, но проект резолюции продолжает:

«Полагает, что предложение относительно договоров о взаимной помощи могут целесообразнее всего составить, в первую очередь, предмет переговоров между непосредственно заинтересованными правительствами с тем, чтобы результаты их были сообщены Председателю конференции».

Представляется, что здесь имеются два этапа. Г. Барту не касается второго; но каков первый? Нужно, чтобы были переговоры между правительствами. Таким образом, если дело идет о предложении СССР: «Правительства». Если дело идет о переговорах о взаимной помощи: «Правительства». Что значит тогда п. 4, гласящий так:

«Разделяет точку зрения, выраженную турецкой делегацией, согласно которой следовало бы обеспечить участие в этом обсуждении всех прямо заинтересованных держав».

Каком обсуждении? Которое относится к предшествующему пункту? Об иных предложениях не может быть и речи. Поэтому говорят, что правительства должны рассмотреть эти предложения; далее в тексте просят разделить точку зрения турецкой делегации, чтобы обеспечить участие в этом обсуждении всех заинтересованных держав. Но Конференции это не касается. Предложение отсылает правительствам проблему высочайшей важности. Пусть правительствам оставят инициативу, если они захотят ее взять.

И затем, что это значит: державы, прямо заинтересованы? Г. Барту знает это и коснется этого: это значит, совершенно очевидно, Германия.

Он не отступает перед проблемой. Он не дожидался проявления юношеской резвости г. Мотта, чтобы произнести слово «Германия». Он произнес его до Мотта. Если он упомянул о державах, отсутствие которых является присутствием, давящим Конференцию по разоружению, он первый произнес слово «Германия» и не испытывает сожаления по этому поводу. Итак дело идет о Германии.

Что хотят сделать? Текст говорит, что правительства ведут переговоры, что они рассматривают предложение; пусть они ведут переговоры по другим вопросам; это дело понятное.

Если хотят сказать это самое, то это не касается больше Конференции и г. Барту не хочет более говорить о четырех первых абзацах, по которым вы предлагаете нам вести дискуссию. Что касается г. Барту, то они его не связывают; они оставляют правительствам свободу переговоров. Но г. Барту спрашивает, какое отношение имеют эти независимые переговоры, свобода которых должна быть обеспечена к работе Конференции в настоящее время? Таким образом это текст, который не представляет никаких неудобств; г. Барту признает, что текст не представляет также никаких преимуществ; однако, полагают, что в работах такого рода то, что бесполезно, может быть опасно, а г. Барту не хочет поддаваться опасной бесполезности.

Пункт 5 говорит о гарантии выполнения. Гарантия выполнения? Если хотят. Г. Буркену придется представить доклад по этому поводу Общей комиссии разоружения. Г. Барту сожалеет своего выдающегося коллегу. Г. Барту их знает, гарантии выполнения, потому что он их искал.

Был момент, до официального объявления германского бюджета, когда Французское правительство старалось дать Британскому правительству ответ, который последнее просило. Британское правительство говорило ему: «Каковы гарантии выполнения, которые просит Франция». Он их искал. Он их искал с полной добросовестностью. И что же он констатировал? Он констатировал, что гарантии выполнения, когда их предусматривают в очень туманной форме, вещь приемлемая, но, когда речь идет о реальностях, это становится исключительно трудным. Таким образом, это работа, опасность которой и квази безу-

спешность которой, ему известны. Надо итти от менее важных нарушений до самых больших, от тех, которые могут вызвать благожелательные замечания, до тех, которые доходят до войны, и г. Масильи, которого заменяет здесь г. Барту, знает какие усилия были приложены Французским правительством. Г. Барту не скажет, что признание Германского правительства избавило это правительство от тяжкой задачи; однако, если бы он мог как-либо выразить свою признательность Германскому правительству, он бы мог сказать, что признание последнего сделало эту работу бесполезной, освободило его от трудностей, с которыми он боролся.

Он желает успеха, наилучшего успеха г. Буркену, но он сомневается, чтобы ему удалось лучше, чем это до сих пор удавалось Французскому правительству.

А вот центральный пункт плана: пункт 6. Этот пункт был изменен по просьбе г. Бека и Мадарьяги; г. Барту понимает образ мыслей, который руководил ими обоими. Г. Бек не желает знать того, что обсуждалось между великими державами. Польша — г. Барту говорит это дружественно — очень великая держава, которая не любит оставаться вне обсуждений, которым занимаются другие великие державы. Тогда г. Бек говорит: «Польское правительство не знает всех этих переговоров и всех этих нот, обмененных между державами. Не будем об этом говорить. Это не мое дело».

А г. Мадарьяга предлагает текст, который был согласован с г. Беком, и действительно упраздняет весь вопрос о нотах, обмененных между державами. Г. Барту не возражает против этого, но разве думают, что это значит упразднить самый вопрос? Нет, этого никто не думает[1].

Он говорит, что предлагают текст и что этот текст не уничтожает трудностей потому, что он их избегает, потому что он их скрывает. И, так как он согласен с г. Иденом, то последний принимает, исходя из духа соглашения, текст предложения, исходящего от Президиума. От Президиума? Но он говорит, что в статье 6[2] содержалась центральная и основная проблема, — вот выражения, которыми он пользовался.

Со своей стороны итальянский делегат г. ди-Саранья сперва признает, что здесь что-то важное, и говорит, что это не является ос-

---

[1] Далее в протоколе помещен, следующий обмен репликами:

Г. Мадарьяга заявляет, что если бы он думал, что это значило бы упразднить вопрос, он не предложил бы этого текста.

Г. Барту таким образом узнает от г. Мадарьяга, что можно прерывать г. Барту. Последний никогда еще не прерывал кого-либо до сих пор и г. Мадарьяга только что создал опасный прецедент.

Г. Мадарьяга отмечает, что это старый женевский обычай.

Г. Барту продолжает, заявляя, что он не слышал, как г. Мадарьяга его прерывал потому, что г. Мадарьяго его не прерывал.

Таким образом, он продолжает».

[2] Имеется в виду ст. 6 Британского проекта конвенции, предусматривавшая заключение частных соглашений, вопрос о которых разрабатывался по инициативе Франции Комитетом безопасности в 1933 г. (Примеч. перевод.).

новным. Он не согласен с Иденом, но все равно. Г. Барту берет мнение г. Идена потому, что это его собственное. Г. Иден прав, говоря, что здесь имеется существенная проблема, центральная проблема.

Что это за проблема? Разве дошли до того, когда боятся слов? Разве дошло дело до того, когда боятся имен? Отступят ли перед историей или перед географией? Проблема, которую косвенным образом ставит ст. 6, которая бы была полной и ясной — это была проблема Германии. Однако, проблема, которая встает, попрежнему по ст. 6, эта проблема Германии.

Что хотят делать? Пусть это скажут ясным образом. Пусть не прячутся в текстах — г. Барту хочет употребить смягченное выражение, выражающее его мысль — в темных текстах. Будем видеть реальность.

Германия вышла из Лиги наций. Хорошо!

Г. Барту прочтет только одно место для того, чтобы позиция Франции была ясно установлена и чтобы показать еще раз, что Франция верна сама себе.

Что ответило французское правительство на меморандум британского правительства от 29 января? Что ответило оно после путешествия г. Идена во все три столицы?

Оно ответило 17 марта. Когда г. Барту прочтет это место, он не будет к нему возвращаться, так как ясно укажет французскую позицию:

«В конечном итоге, приходится всегда возвращаться к Лиге наций и Статуту, который лежит в ее основании. Что бы ни говорили или ни пытались предпринять против ее, она остается единственной организацией, способной предоставить коллективные гарантия мира. Правительство Республики остается твердо приверженной ей. Таким образом оно было радо видеть, что Британское правительство делает возвращение Германии в Лигу наций «существенным условием» подписания конвенции о разоружении. Германия не могла бы дать лучших гарантий мирового равновесия, чем ее свободное от всякого принуждения возвращение в сообщество государств, в которое она была допущена. Это возвращение создало бы разрежение положения, способное подготовить и благоприятствовать соглашениям, пользу которых Франция, всем сердцем приверженная делу мира, снова подтверждает».

Г. Барту не думает, чтобы можно было выражаться яснее. Это язык 1 января; это, затем, язык 6 апреля и язык 17 апреля.

Не будем стремиться избежать трудностей. Рассмотрим вопрос прямо. Хотят, чтобы Германия возвратилась сюда? Хорошо, это мнение Франции. Но что будут делать? Будут ли вести переговоры с Германией? Хорошо опять. На каком основании будут ожидать, чтобы Германия ставила условия Лиге наций, из которой она вышла без оснований, сказал г. Председатель Гендерсон, и без оправданий, сказал сэр Джон Саймон? Начнут ли переговоры такого рода, которые бы уничтожили Лигу наций? Г. Барту ожидает, чтобы кто-нибудь сделал такое предложение, чтобы оспорить эту позицию. Этого никто не предложит.

Тогда, будут ли просить Германию притти и будут ли ставить условия ей?

Он до этого не дойдет. Вот его нота, нота Французского правительства. Со своей стороны, он желает, от имени французской делегации, от имени своего правительства, чтобы Германия возвратилась в Лигу наций. Г. Барту хочет, чтобы она возвратилась без какого-либо рода принуждения. Германия захлопнула дверь за собой; пусть дверь откроется перед нею; пусть она придет занять свое место и тогда будут дискуссировать. Будут дискуссировать позиции, будут дискуссировать безопасность, будут дискуссировать довооружение, рассмотрят все условия равноправия, которые противустоят друг другу, чтобы сделать согласительную попытку; но пусть не отступают перед проблемой. Что касается его, то г. Барту не принимает п. 6, т. к. этот пункт, независимо от намерений, содержит двусмысленность. Это освобождает г. Барту от необходимости настаивать на последующих пунктах; он не пренебрегает воспрещением производства и торговли оружием, изучение чего, действительно, может быть начато безотлагательно, к тому же г. Барту сказал это в своей речи в прошлый вторник. Пусть Председателю дадут мандат доверия; г. Барту предоставляет ему этот мандат, с почтительной симпатией, которую г. Барту к нему испытывает.

Здесь еще имеются две позиции: позиция его друга г. Идена; г. Барту ее понимает, но не разделяет. Эта позиция сходится с позицией г. Мотта. Г. Мотта говорил вчера: скорее плохая конвенция, чем отсутствие конвенции. Г. Барту, он говорит: «Скорее отсутствие конвенции, чем плохая конвенция».

Г. Иден говорит, что Конференция не парламент, в котором делегаты делают законы, точные и неукоснительные тексты. Он совершенно прав: но Конференция является собранием, ответственность которого перед всем миром больше, чем ответственность парламента.

Г. Иден говорит: «Надо смотреть в глаза реальностям». Г. Барту смотрит вместе с ним в глаза реальностям. Каковы они?

Конференция по разоружению видит такие трудности, что ее провал был бы катастрофой. Можно избежать этого провала и этой катастрофы, но путем ясности, света, истины, которую ищут с той и с другой стороны. Текст любезного компромисса? Но это текст иллюзии, текст разочарования. Завтра, весь мир, который может быть воспринял бы как избавление то, что назвали бы здесь успехом, скажет: «Что это такое? Над нами посмеялись — не преднамеренно, т. к. все здесь одинаково лояльны, — над нами посмеялись, соглашения нет ни о чем, Конференцию продлили фиктивно».

Так нет! Г. Барту не за любезность, не за единогласие, когда единогласие невозможно. Да! Присутствующие здесь делегаты знают их, эти единогласия Лиги наций и Конференции по разоружению! Г. Барту был во вне; он был то министром в своей стране, несущим ответственность, то свободным гражданином, внимающим дебатам, старающимся дать себе отчет в том, что происходит в Лиге наций или на Конференции по разоружению. Из чего были сделаны эти единогласия? Из

недоразумений, из противоречивых тезисов! На другой день, реальность, настоящая реальность, вступала в свои права; тогда единогласие распадалось; было большинство и было меньшинство. Они хотели сделать хорошо, но каковы бы ни были их намерения, они сделали плохо.

Поэтому г. Барту говорили: «Тем хуже, я не с единогласием. Я предпочитаю скорее быть один, если считаю, что я прав. Я поддерживаю свою тезу, тезу французской делегации». Разве г. Барту требует от своих коллег провала? Разве это отступление? Наоборот. Он просит их возвращения к их принципам, которые всегда и во всех случаях утверждали французские ноты. Да, Германия в Лиге наций имеет право на равенство, чтобы принять свою ответственность. Да, безопасность, без которой конвенция невозможна. Однако, о безопасности говорят в последнюю очередь, как о вещи второстепенной, тогда как г. Барту видит в ней исходный пункт и такого рода пункт, который должен объединить одни с другими все предложения.

Германия? О ней даже не говорят, но она поймет. Тогда г. Барту сказал: «Да, пусть она возвратится»; пусть Лига наций подтверждает ее права; пусть Лига наций поддерживает тезу безопасности, как кажется г. Барту, собравшую здесь в известный момент значительное большинство.

Во всяком случае, вот позиция французской делегации. Г. Барту надеется, что ему отдадут справедливость, что эта позиция определенна, что она ясна, что она постоянна.

Может быть г. Барту злоупотребил вниманием своих коллег, высказывая долго соображения, которые ему хотелось бы, чтобы они были проще. Но в дебатах такого рода, где каждый вовлекает ответственность своей страны и где каждый в то же время знает, что он вовлекает ответственность Лиги наций перед всем миром, не плохо, чтобы каждый сказал на свой манер, что он думает.

На свой манер, который может быть и не наилучший, но по крайней мере искренне, г. Барту высказал свою мысль, мысль французской делегации.

№ 45

Декларация по вопросу о возвращении Германии на Конференцию по разоружению, сделанная французским м. и. д. Барту на заседании Общей комиссии

6 июня 1934 г.

Вопрос о возвращении в нашу среду Германии доминирует над всеми нашими прениями. Я уже давал объяснения по этому вопросу. Я повторяю, что никакая страна не была бы больше рада, чем Франция, этому возвращению. Никакие двери не закрыты. В Саарском вопросе Франция только что обнаружила свою добрую волю участвовать в международном обязательстве, в котором принимает участие Германия. Однако, многие делегаты дали понять, что без Германии Конференция не может продолжать своих работ. Французская делегация не

придерживается этого мнения. При наличии этого разногласия, я заявляю от имени моей делегации, что было бы возможно составить программу немедленных работ, при которой государства, которые бы считали это целесообразным, сохранили бы свободу предпринять перед Германским правительством дипломатическую акцию, которая по их мнению могла бы привести к тому, чтобы это правительство заняло снова свое место на Конференции.

№ 46

Выдержка из речи Французского м. и. д. Барту относительно советского предложения, произнесенной на заседании Президиума

6 июня 1934 г.

С первого взгляда, предложение г. Литвинова произвело на французскую делегацию впечатление бомбы, упавшей на Конференцию. Однако, поразмыслив, делегация заметила, что эта бомба могла иметь благотворное влияние. Она совершенно независимо рассмотрела предложение. Некоторые выражения, казавшиеся ей очень сильными, стали терять свою силу. Вот почему французская делегация полагает, что с точки зрения мира здесь имеется исключительно интересная инициатива. Делегации не могут рассматривать этот вопрос сегодня и особенно не могут принять решения. Это один из вопросов, которые превышают их компетенцию. Этот вопрос касается правительств, которым он еще не был представлен, но французская делегация хотела отметить важность предложения г. Литвинова и по этим соображениям уделила ему специальное место в своем проекте резолюции.

№ 47

Речь т. Литвинова, произнесенная в Общей комиссии при принятии резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению

8 июня 1934 г.

Г. Литвинов не знает, как далеко заведет комиссию представленная ей резолюция. Он не может сказать, что он в восторге от резолюции. Вряд ли можно ожидать, чтобы он был вполне удовлетворен какой-либо резолюцией, принятой в Женеве — во всяком случае такой резолюцией, которая не предусматривала бы тех темпов, которые применяются населением его страны. Но когда бы г. Литвинова спросили не возражает ли он против резолюции французской делегации, он, конечно, дал бы отрицательный ответ, так как в резолюции нет ничего, против чего бы советская делегация когда-либо возражала или возражает ныне.

Действительно, просят, чтобы комиссия поручила Президиуму постараться найти решение неразрешенных проблем. За этим делегации

прибыли в Женеву, над этим они работали и, если Президиум может пособить в этом деле, то они будут, конечно, ему за это благодарны.

Не может быть также никаких возражений со стороны советской делегации против возвращения Германии на Конференцию, которое может быть достигнуто, — как думают некоторые, — путем частных переговоров. Его делегация никогда особенно не занималась вопросом о том всегда ли неправы или правы отсутствующие, хотя бывают некоторые отсутствующие, которые присутствуют, и некоторые присутствующие, которые отсутствуют. Но он хотел бы отметить, что советская делегация без всяких резолюций сделала более, чем какая-либо другая, чтобы вернуть Германию на Конференцию и, может быть, в другие международные организации.

Что касается предложения о возобновлении дискуссии о воздушных вооружениях и производстве и торговле оружием, то, если имеются люди — он не принадлежит к их числу, — верящие, что это может содействовать возобновлению доселе бесплодной работы Конференции, что эти вопросы могут привести к конвенции по разоружению, — он не сделает ничего, чтобы их обезнадежить, подразумевая, что обсуждение этих вопросов не заменит работы, которой он придает большое значение и которая, на его взгляд, больше соответствует международным требованиям момента.

К счастью, французская резолюция, очерчивая программу работ Общей комиссии, уделяет выдающееся место проблеме безопасности, соответствующей одному — и очень существенному — из двух предложений советской делегации. Правда, он предлагал, чтобы обсуждению были подвергнуты не только региональные пакты, но также и проблема определения нападающего; но один вопрос логически повлечет и другой. Действительно, если работа должна быть тщательно проделана, то было бы весьма трудно разрешить проблему безопасности, не разрешив проблему определения нападающего.

Остается другое предложение советской делегации — о Постоянной конференции мира. Согласно французской резолюции, это предложение должно быть направлено правительствам. Он не имеет ничего против такой процедуры, но надеется, что предложение вернется Конференции и не останется лежать в архивах министерств иностранных дел.

Он надеется, что этот вопрос будет серьезно изучен правительствами и что делегатам будут даны инструкции, необходимые для того, чтобы когда они снова соберутся в Женеве, они могли заняться им, обсудить его и эвентуально принять данное предложение.

Г. Литвинов не может представить себе какого-либо тщательного изучения этого предложения или современного международного положения без убеждения в том, что нечто большее, чем обсуждение торговли оружием или других мелких вопросов, может дать ту безопасность, ту гарантию мира, которых все хотят. Опасности, на которые советская делегация частно указывала в комиссии, с течением времени не уменьшились. Надо учитывать новое явление в международной жизни — значительную роль, которую стали играть военные армии в судь-

бах народов и государств. Он не знает будет ли от этого сколько-нибудь хуже, т. к. есть много воинственных штатских и, может быть, некоторые военные могут проявить себя в обратном смысле. Как бы то ни было, он рад, что члены Красной армии его страны самые миролюбивые люди на свете. Тем не менее, Конференция не должна упускать из вида это новое явление, оно может повлечь совершенно неожиданные результаты и поставить ее перед новыми проблемами. Он боится, что в дальнейшем, в течение долгого времени потребуется Постоянная конференция мира, защищаемая советской делегацией.

Он с радостью заявляет, что во время дискуссий Общей комиссии, он мог заметить, что значительное число делегатов, значительное число ответственных государственных деятелей, разделят заботы Советского правительства, что они сознают опасность для мира и старались также как и делегация СССР, сделать все, что могли для отвращения этой опасности. Это, по его мнению, является наиболее удовлетворительным результатом его работы в течение настоящей сессии Общей комиссии. Со своей стороны и говоря от имени своего правительства, он заверяет Конференцию, что как на Конференции, так и вне ее, они будут работать в пользу мира, всеобщего мира, мира для каждой нации и каждого народа, как они на самом деле поступали до сих пор.

№ 48

Заявление венгерского делегата Танчоса о равноправии в вооружениях, сделанное при принятии Общей комиссией резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению.

8 июня 1934 г.

В момент, когда Общей комиссии предлагается высказаться по проекту резолюции, представленной ей французской делегацией генерал Танчос считает необходимым напомнить точку зрения, принятую с начала работ Конференции венгерской делегацией, делая следующее заявление:

«Венгерская делегация сожалеет, что проект резолюции, представленный Общей комиссии не дает возможности добиться в возможно короткий срок практических и ощутительных результатов в области, составляющей предмет работ, а именно в отношении материального разоружения.

Что касается безопасности и вопроса о гарантиях исполнения, то венгерская делегация упорно продолжает считать и заявляет, что лучшей гарантией безопасности является уравнение вооруженных сил и что как раз односторонне разоруженные государства, лишенные всех средств защиты, находятся в состоянии небезопасности, которое не может продолжаться неопределенно долгое время».

Вследствие этого, Венгерское правительство сохраняет точку зре-

ния, которой оно всегда придерживалось по вопросу о разоружении и которое основывается на ясных положениях ст. 8 Статута Лиги наций. К тому же обоснованность этой точки зрения была признана также декларацией пяти держав от 11 декабря 1932 г. По мнению венгерской делегации только на этой основе можно будет обеспечить относительную безопасность, на которую Венгрия имеет то же одинаковое право, что и другие суверенные государства.

Только таким образом можно будет уничтожить чувство небезопасности или недоверия, невольно вызываемые теперешним состоянием неравноправия в деле разоружения.

Что касается вопросов об авиации и о производстве и торговле оружием, то генерал Танчос считает необходимым заявить, что венгерская делегация мыслит такого рода регламентацию только в рамках всеобщей конвенции, обнимающей в то же время все другие вопросы разоружения.

Представляя эти соображения, он полагает, что венгерская делегация не выполнила бы своей обязанности, если бы не воспользовалась настоящим случаем, чтобы сказать, что уже в течение 15 лет Венгрия, разоруженная по Трианонскому договору, ожидает осуществления обещания, относительно всеобщего разоружения, которое было дано ей в том же договоре.

Перед лицом этих фактов и также в силу логической связи, существующей между обязательствами, содержащимися в части V Трианонского договора, с одной стороны, и всеобщим разоружением, обещанным ст. 8 Статута, с другой стороны, Венгрия вправе требовать, после многолетнего ожидания, лояльного выполнения всех связанных между собой обязательств, налагаемых на сильно вооруженные государства.

Таким образом, Венгрия ожидает от Конференции, чтобы последняя выполнила задачу, возложенную на нее ст. 8 Статута, и, уничтожив еще существующее несправедливое неравенство, осуществила возможно скорее принцип равноправия, торжественно признанного за Венгрией.

№ 49

Заявление Итальянского делегата ди-Саранья об участии в работах в качестве наблюдателя, сделанное при принятии Общей комиссией резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению

8 июня 1934 г.

Г. ди-Саранья напоминает, что Председатель конференции только что сказал, что две делегации сделали оговорки по поводу представленного Общей комиссии Президиумом проекта резолюции. Одной из этих двух делегаций является итальянская делегация. Вот вкратце содержание ее оговорки:

Итальянская делегация, — как она это заявила в Президиуме, —

исходит из того принципа, что Конференция не может возобновить своих работ до благоприятного разрешения некоторых основных политических проблем. Установив это, итальянская делегация заявляла, что отсюда вытекает, что никакой проект резолюции не может быть ею принят, если он не явится выражением этого принципа.

Поскольку проект резолюции, представляемый Общей комиссией Президиумом не отвечает, по мнению итальянской делегации, этому принципу — последней, к сожалению, невозможно присоединиться к числу делегаций, которые его одобряют.

Г. ди-Саранья считает необходимым добавить, что помимо этого вопроса о формулах и методах Италия всегда готова поддержать со всей своей доброй волей — неоднократно явно доказанное в прошлом — сотрудничество по мирному и полному разрешению серьезнейших международных вопросов, неизбежно встающих перед Конференцией.

№ 50

Заявление польского делегата Рачинского о четверных переговорах, сделанное при принятии Общей комиссией резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению

8 июня 1934 г.

Граф Рачинский напоминает, что некоторые члены Общей комиссии, не принимавшие участия в заседании Президиума, состоявшегося до настоящего собрания, уже имели случай ознакомиться с заявлением относительно представляемого сегодня текста, которое он имел честь сделать. Таким образом, он не выдает слишком большого секрета, сказав, что одним из двух делегатов, заявивших оговорки относительно этого текста, является представитель Польши. Он считает необходимым добавить, что эта оговорка относилась только к некоторым местам резолюции, что это процессуальная оговорка и что она имела целью устранить возможность каких-нибудь недоразумений относительно толкования текста, который представлен Общей комиссией.

Раньше чем зачесть текст этой оговорки, граф Рачинский заявляет, что счастлив, что может приветствовать успехи, которые польская делегация усматривает особенно в разряжении атмосферы, свидетельством чего является сегодняшнее заседание и которое находит свое выражение в многочисленных заявлениях ораторов, выступавших до него с этой трибуны и к которым он присоединяется. Он позволяет себе выразить надежду на возможность достижения дальнейших успехов, которые приведут к целостным решениям, приемлемым для всех государств без каких-либо исключений. Вот текст польской оговорки:

«Не входя в существо вопросов, затронутых в документах, упомянутых в мотивировочной части представленной резолюции — так как эти вопросы не обсуждались в Общей комиссии — Польское правительство полагает, что, во всяком случае, такое упоминание не сможет быть истолковано, как предрешающее принятие этих документов за основу для последующих дискуссий. Польское правительство со своей

стороны считает себя вынужденным полностью резервировать свою позицию по этому вопросу».

№ 51

Заявление персидского делегата Таги-Заде о ненарушении ст. 10 и 16 Статута Лиги наций, сделанное при принятии Общей комиссией резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению

8 июня 1934 г.

Г. Таги-Заде заявляет, что Персия, являясь членом Лиги наций и желая оставаться всегда верной Статуту, не может принять никакой резолюции, которая могла бы быть истолкована в смысле противном букве и духу постановлений этого Статута и в особенности его статей 10 и 16. Поэтому персидская делегация должна сделать все оговорки относительно всякой резолюции, могущей ослабить известные постановления или прямо или косвенно их нарушить путем ограничения всеобщей помощи всех членов против нападающего или замены ее помощью со стороны соседей по району. Тем не менее, персидская делегация нисколько не будет возражать против изыскания других средств безопасности, которые дополнили бы гарантии, предусмотренные Статутом Лиги наций, не ослабляя названного Статута. Поэтому она могла бы голосовать за проект резолюции только, если бы этот вопрос был освещен с полной ясностью.

№ 52

Резолюция о дальнейшей работе Конференции по разоружению, принятая Общей комиссией

8 июня 1934 г.[1]

Общая комиссия.

Принимая во внимание резолюции, соответственно представленные ей делегациями шести держав, делегацией Турции и делегацией СССР;

Учитывая уточнения относительно работ комиссии, содержащиеся во французском меморандуме от 1 января 1934 г., в итальянском меморандуме от 4 января, в меморандуме Соединенного королевства от 29 января 1934 г. и в германской декларации от 16 апреля 1934 г.[2];

Убежденная в необходимости продолжения Конференцией ее работ в

---

[1] В приводимых ниже подстрочных примечаниях указываются отличия от первой редакции французского проекта от 6 июня 1934 г. Не отмечены чисто стилистические отличия: в четвертом абзаце введения: «без опоздания» вместо «без промедления»; во втором абзаце части II: «решения» вместо «резолюции»; в п. 3 части II (ошибочно в первой и во второй французской редакции): «30 мая» вместо «29 мая 1934 г.»; в конце части II: «эти три комиссии» вместо «эти комитеты»; в самом последнем абзаце резолюции: «клонящееся к» вместо «об»; части III и IV составляли часть II.

[2] В первой редакции этот абзац отсутствовал.

целях заключения Всеобщей конвенции о сокращении и ограничении вооружений;

Решив продолжать без задержки уже начатое изучение [1]:

I. Приглашает Президиум изыскать, — теми средствами, которые он найдет подходящими, и имея в виду всеобщее принятие конвенции о разоружении, — разрешение проблем, оставшихся неразрешенными, без ущерба для частных разговоров, которые правительства пожелают начать для обеспечения конечного успеха путем возвращения Германии на Конференцию.

II. Констатируя особое значение изучения и[2] разрешения некоторых проблем, на которые было указано с самого начала общих прений,

Принимает следующие резолюции:

1. Безопасность.

(а) Ввиду того, что результаты предшествующего изучения позволили уже в течение года заключение в Европе некоторых региональных соглашений о безопасности, Общая комиссия [3] решает назначить особый комитет, которому поручается продолжение предварительного изучения тех вопросов, которые он сочтет подходящими для заключения новых соглашений того же порядка, могущих быть предметом переговоров вне Конференции. Общей комиссии будет принадлежать определение возможного в будущем отношения этих соглашений ко всеобщей конвенции.

(б) Общая комиссия решает назначить особый комитет, которому поручается изучить вопросы о гарантиях исполнения и возобновить работы по контролю.

2. Аэронавтика.

Общая комиссия поручает своему Воздушному комитету немедленно возобновить изучение вопросов, указанных в резолюции 23 июля 1932 г. под рубрикой «1. Воздушные силы» (1) [4].

(1) 1. Воздушные силы. Конференция, вполне отдавая себе отчет в опасности, которую могла бы представлять для цивилизации воздушная бомбардировка в случае конфликта в будущем, и решившись принять все практические меры для предотвращения этой опасности, фиксирует в данной стадии своих работ следующие выводы:

---

[1] В первой редакции далее говорилось: «без ущерба для частных переговоров, которые правительства пожелают начать в целях обеспечения конечного успеха». Эти слова перешли в часть 1.

[2] В первой редакции вместо слов «изучения и» стояло «быстрого».

[3] В первой редакции текст этого пункта читался далее следующим образом: «...просит Политическую комиссию немедленно возобновить это изучение в том порядке, в котором она сочтет это подходящим, для заключения новых соглашений того же порядка и для определения их возможных отношений ко всеобщей конвенции.

б) С другой стороны, Общая комиссия просит Политическую комиссию восполнить в подлежащем случае принятые положения в деле контроля и приступить к до сих пор отложенному изучению гарантий исполнения».

[4] В первой редакции вместо подстрочного примечания (1), в самом тексте п. 1 указывалось далее «(интернационализация гражданской авиации, отмена воздушной бомбардировки, сокращение военно-воздушных флотов и т. д....)»

1. Всякое нападение на гражданское население должно быть воспрещено.

2. Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются отменить всякую воздушную бомбардировку под условием достижения соглашения о мерах, подлежащих принятию для действительного соблюдения этого воспрещения.

Эти меры должны включать следующее:

а) Военная авиация подвергается численному ограничению и ограничению предельных элементов воздушных судов;

б) Гражданская авиация подвергается регламентации и полной гласности. Кроме того, гражданские воздушные суда, предельные элементы которых будут превышать установленные лимиты будут (за исключением нескольких районов, где такой режим не подходит) подчинены международному режиму, способному воспрепятствовать незаконному использованию этих воздушных сил». (Примечание в тексте резолюции).

3. Производство и торговля оружием.

Общая комиссия приглашает свой особый комитет по вопросам, касающимся производства и торговли оружием, немедленно возобновить свои работы и в свете заявлений, сделанных делегатом Соединенных штатов в заседании 29 мая 1934 г., представить Общей комиссии в кратчайший срок доклад о решениях, рекомендуемых комитетом.

Эти комитеты должны будут вести свою работу параллельно; Президиуму будет принадлежать ее координировать.

III. Общая комиссия поручает Президиуму принять в подходящий момент меры, необходимые для того, чтобы, когда Общая комиссия будет созвана председателем, она имела бы по возможности полный проект конвенции [1].

IV. Признавая, что [2] представленное делегацией СССР предложение об объявлении Конференции постоянной под названием Конференции мира заслуживает внимательного изучения, Общая комиссия просит Председателя представить это предложение правительствам.

№ 53

Заявление т. Литвинова о работах комитета безопасности, сделанное на заседании Общей комиссии

11 июня 1934 г.

Г. Литвинов хочет сказать несколько слов по поводу толкования резолюции относительно объема работ, возложенных на Комитет безопасности. В этой резолюции ясно указано, что вопрос, которым надо заняться в первую очередь, является вопросом о региональных пактах в Европе. Но г. Литвинов видит в этом только ограничение объема работ комитета, который сейчас образуется. Никоим образом не имеется в виду ограничить общий объем работ ни Общей комиссии, ни Кон-

---

[1] В первой редакции этот абзац начинался словами: «Определив таким образом наиболее срочные задачи».

[2] В первой редакции начало абзаца гласило: «Стремясь удержать новый элемент, который дает ее работам» и отсутствовали (следующие несколько ниже) слова «заслуживает внимательного изучения».

ференции по разоружению. Мир не составляет привилегии, резервированной европейцам, его хотят для всех стран. Конференции может когда-либо приттись заниматься пактами, касающимися других континентов, но если она может сделать что-либо в этой области для Европы, у нее будет достаточно дела на многие месяцы. Надо располагать проблемы в их последовательности. Тем не менее, г. Литвинов хочет, чтобы было совершенно ясно, что имеющийся в виду порядок не исключает иных пактов, касающихся внеевропейских стран.

Кроме того, он не видит противоречия между всемирными пактами и региональными пактами; когда на Конференции дело идет о региональных пактах, то универсальные пакты не исключаются и наоборот. Мир может быть обеспечен пактами того и иного рода. Региональные пакты и всемирные пакты могут иметь разный характер и предусматривать различные формы помощи, но они имеют единую цель — охрану мира. Мир может быть нарушен одним государством, в то время как для его охраны нужно сотрудничество многих, потому что никакому государству невозможно добиться этого одному. Сильное государство может отразить атаку, защищаться, может дать напавшему на него такой урок, что последний никогда не атакует его более, но все это не означает воспрепятствования войне. Между тем, то, что ищет Конференция, это воспрепятствовать войне разразиться и эта цель может быть достигнута только путем сотрудничества многих государств. Таким образом, г. Литвинов считает необходимым изучить не только региональные пакты, но также и всемирные пакты. Он не предлагает уже теперь заняться обеими проблемами, но придет время, когда Конференция должна будет заняться пактами для других континентов кроме Европы. Г. Литвинов представил вышеприведенные замечания только для того, чтобы избежать каких-либо недоразумений относительно толкования резолюции.

№ 54

Заявление венгерского делегата Танчоса относительно неучастия в Комитете безопасности, сделанное на заседании Общей комиссии

11 июня 1934 г.

Выражая благодарность Председателю за оказанную венгерской делегации честь изъявлением желания назначить ее также в Специальный комитет, которому будет поручено продолжение предварительного изучения возможности облегчения заключения на Конференции некоторых европейских региональных соглашений о безопасности, — ген. Танчос считает необходимым напомнить принципиальную позицию, которую венгерская делегация последовательно и с самого начала работ Конференции заняла по вопросу, который поставлен.

Все, конечно, помнят заявление, которое генерал Танчос сделал несколько дней назад, когда, излагал венгерскую точку зрения по поводу проекта резолюции, принятой 8 июня. Он говорил, что для его де-

легации лучшей гарантией всеобщей безопасности является уравнение вооруженных сил, которое к тому же должно явиться главным предметом работ Конференции.

В этом вопросе генерал Танчос ссылается также на содержание декларации венгерского делегата в заседании Политической комиссии от 7 марта прошлого года. Декларация, которая касалась вопроса о принципе взаимной помощи, ясно показала, с одной стороны, что проблема организации мира должна быть разрешена во всемирном масштабе и что, с другой стороны, частные и ограниченные решения в этой области вместо создания атмосферы доверия неизбежно приведут к старой системе союзов, не совместимой с идеей Статута Лиги наций и международной организации мира.

При этих условиях, равно как и в будущем, венгерская делегация может остаться верной только этой линии поведения и генерал Танчос полагает, что особенно в теперешней стадии работ Конференции, когда еще ждут решения главнейших проблем, оставшихся не разрешенными, венгерская делегация не находит возможным активно участвовать в изучении, которое специальный комитет, о котором идет речь, должен начать и продолжать.

В силу всех этих соображений венгерский делегат сможет участвовать в Специальном комитете безопасности только в качестве наблюдателя и генерал Танчос просит Председателя не отказать учесть при решении, подлежащем принятию относительно образования этого комитета, соображения, которые он только что представил.

№ 55

Резолюция о гласности расходов на национальную оборону, принятая Общей комиссией

11 июня 1934 г.

1. Общая комиссия напоминает свою резолюцию от 8 июня 1933 г., которой она:

а. Единогласно одобрила принцип гласности расходов на национальную оборону, согласно системы, установленной в выводах докладов, представленных Комиссией расходов на национальную оборону (документы Конференции по разоружению 158 и 161).

б. Поручила Техническому комитету комиссии расходов на национальную оборону выработать проект статей конвенции с приложениями, необходимыми для выполнения вышеуказанной резолюции.

2. Общая комиссия принимает к сведению проект правил, необходимых для применения системы гласности расходов на национальную оборону, единогласно принятый Техническим комитетом и сообщенный Общей комиссии в январе 1934 г.

3. Сохраняя за собою право последующего рассмотрения деталей этого проекта Общая комиссия рекомендует правительствам, в интересах применения в будущем имеющейся в виду системы по возможности сообщить Техническому комитету до 15 октября 1934 г. перечислен-

ные в названном проекте разного рода документы, относящиеся к последнему бюджетному году, за который эти документы могут быть представлены.

№ 56

Меморандум делегации США относительно декларации представителя США на частном заседании делегаций Франции, Соединенного королевства и США, состоявшемся в Секретариате

14 июня 1934 г.

Было предложено, чтобы в рамках конвенции по сокращению и ограничению вооружений, Комитет производства и торговли оружием мог бы с пользой выработать основы программы своей работы, учитывая следующие пункты:

1) Ответственность правительства за производство и торговлю оружием будет определена в конвенции.

2) Установленные в конвенции качественные и количественные ограничения будут положены в основу мероприятий, предназначенных ограничить и контролировать производство и экспорт оружия.

3) Производство и торговля оружием будут подлежать государственному контролю при помощи:

А. Общих лицензий на производство;

Б. Специального визирования для экспорта;

С. Гласность:

1) Фабричных заказов;

2) Всякого производства как государственного, так и частного;

3) Экспорта и импорта;

4) Передачи в течение коротких сроков Постоянной Комиссии разоружения сведений относительно:

а) всех лицензий — тотчас по их выдаче;

б) всех заказов — по получении их владельцами лицензий;

с) отправлений при экспорте — как только они будут произведены;

д) ежегодной ведомости всей продукции и всего импорта.

4) Международный орган, подобный Постоянной комиссии разоружения, будет иметь право согласовывать выполнение различных постановлений конвенции путем:

А. Изучения данных, полученных путем гласности;

Б. Их сравнения с качественными и количественными ограничениями по конвенции;

С. Осуществление постоянных и автоматических инспекций, исключая вопросы о способах производства и секретах фабриканта и об управлении фабричными предприятиями:

5. Увеличение вооружений в странах, получивших на то право по конвенции, будет производиться по этапам, которые должны быть определены в конвенции.

6. Программы замены должны производиться по этапам в течение

ряда лет и заранее сообщаться международному органу, на который возложен контроль и заведывание выполнением конвенцией.

7. Категории, определенные в положениях относительно контроля и надзора над производством и торговлей оружием, должны быть снова изучены и согласованы с положениями конвенции, касающимися материалов.

№ 57

Оговорка сэра Джона Малкина о советском определении нападающего, сделанная на заседании Комитета безопасности

25 июня 1934 г.

Касаясь пункта 3-б об «определении нападающего», сэр Джон Малкин говорит, что принимает этот пункт вместе со всем докладом, но хочет дополнительно сказать несколько слов, чтобы вполне ясно показать свою позицию. Пункт 3-б раздела II говорит, что в некоторых случаях стороны в договоре о взаимной помощи могут считать желательным более подробно, чем это было сделано в типовом договоре 1928 г., определить, при каких обстоятельствах должна быть оказана взаимная помощь. Участники такого рода договора несомненно вправе это сделать, если они считают это целесообразным, и в этой связи сэр Джон Малкин хотел бы напомнить замечание, сделанное делегатом Соединенного королевства Иденом на заседании Общей комиссии 25 мая 1933 г.: «Если, например, некоторые страны желают вступить в договор о взаимной помощи и готовы в этих целях принять определение нападения, указывающее обстоятельства, при которых должна быть оказана взаимная помощь, и не затрагивающее позиции других государств, — то ясно, что другим государствам, не участвующим в этом договоре, нечего высказывать своего взгляда по поводу этого определения».

Сэр Джон Малкин, однако, хочет ясно указать, что принятие им при этих условиях данного пункта, не влечет с его стороны какого-либо выражения одобрения ни формулы, упомянутой в этом пункте, ни какой-либо другой формулы, которую стороны в частном договоре могут считать нужным принять.

№ 58

Краткое содержание записки Председателя Комитета гарантий исполнения Буркена по вопросу о гарантиях выполнения конвенции о разоружении, представленной

28 июня 1934 г.[1]

В этой записке г. Буркен составил постепенную скалу нарушений конвенции, разделенную на 4 категории, предусматривая одновременно для каждой систему соответственного воздействия.

---

[1] Краткое предложение, сделанное в докладе Гендерсона от 24 сентября 1934 г.

Первая категория обнимала бы легкие нарушения конвенции, без какого-либо намеренного или предумышленного нарушения, против чего были бы приняты следующие меры: Постоянная комиссия разоружения обратила бы внимание заинтересованного правительства на нарушения такого рода.

Вторая категория обнимала бы нарушения по существу, аналогичные нарушениям первой категории, но которые либо вследствие их длительности, либо вследствие их числа требовали бы применения далее идущего порядка восстановления. В этом случае Постоянная комиссия разоружения пригласила бы обвиняемое государство восстановить регулярное выполнение конвенции в установленный для этого определенный срок.

Третья категория обнимала бы нарушения, более важные по своему характеру или своему объему. Относительно их предусматривается общее дипломатическое выступление государств, одновременно с формальным обращением Комиссии разоружения. В случае, если это выступление и это обращение не достигли бы ожидаемых результатов, предусматриваются позитивные и негативные меры экономического порядка, как-то: наложение эмбарго и, с другой стороны, предоставление облегчений и льгот государствам, которым наиболее непосредственно угрожает нарушение.

Четвертая категория обнимала бы нарушения, характер и объем которых создавали бы непосредственную опасность войны. В этом случае к мерам коллективной реакции, предусмотренной для предшествующей категории, дополнительно прибавилась бы процедура, предусмотренная для гарантий безопасности.

Наконец, эта записка указывает, что она не преследует иной цели, как предложить некоторые решения, которые во всяком случае должны были бы быть в дальнейшем восполнены и уточнены.

№ 59

Доклад Комитета по регламентации торговли и частного и государственного производства оружия и военных материалов, принятый этим комитетом

2 июля 1934 г.

1. Общая комиссия приняла 8 июня 1934 г. следующую резолюцию:

«Общая комиссия приглашает свой специальный комитет по вопросам, касающимся производства и торговли оружием, немедленно возобновить свои работы и в свете заявлений, сделанных делегатом Соединенных штатов Америки в заседании 29 мая 1934 г., в наивозможно кратчайший срок представить комиссии доклад относительно решений, рекомендуемых комитетом».

Эта резолюция послужила отправным пунктом для докладчика Конференции по вопросам производства и торговли оружием, который,

подготовляя возобновление работ комитета, произвел с согласия председателя Конференции целую серию консультаций ряда заинтересованных делегаций, в частности предоставляющих главнейшие страны, производящие оружие и военные материалы.

Работу докладчика в значительной мере облегчила великодушная инициатива делегации Соединенных Штатов Америки, которая, развивая идеи, изложенные г. Норманом Дэвисом в заседании Общей комиссии 29 мая, уточнила свою точку зрения в меморандуме (приложен), доведенном до сведения нескольких делегаций 15 июня 1934 г. После углубленного обсуждения этого меморандума несколькими заинтересованными делегациями, к которым были присоединены все другие делегации, выразившие на то желание, докладчик приготовил текст проекта, который после некоторой переделки, был представлен 27 июня Подкомиссии по производству (оружия) в качестве основы для дискуссии.

На этом заседании Подкомиссия одобрила текст проекта в его теперешней форме.

2. Текст, одобренный Подкомиссией, содержит целый ряд новых мыслей, которые не обсуждались в Общей комиссии. Поэтому он должен быть внимательно рассмотрен всеми правительствами, представленными на Конференции. Было бы в высшей степени желательно, чтобы при возобновлении работ Конференции все делегаты были снабжены необходимыми инструкциями для того, чтобы предложенный текст мог быть с пользой обсужден, либо в Общей комиссии, либо в Президиуме, либо в Комитете по регламентации торговли и частного и государственного производства оружия и военного материала. Окончательная форма будет, конечно, зависеть от решений, которые будут приняты по поводу других глав конвенции о разоружении.

3. Пленум комитета состоял из делегаций следующих стран: Афганистан, Бельгия, Соединенное королевство, Канада, Китай, Дания, Испания, Соединенные Штаты Америки, Франция, Япония, Мексика, Персия, Польша, Швеция, Швейцария, Чехословакия, Турция, Южно-африканская уния, СССР [1] и Венецуэла.

4. Японская делегация просила включить в доклад следующую декларацию:

«Японская делегация не изменила доселе своей позиции, занятой ею в вопросе о производстве и торговле оружием во время Конференции по сокращению и ограничению вооружений. Что касается работ комитета, то японский делегат ограничится тем, что сообщит результаты работ комитета своему правительству, которое не преминет их изучить и уведомить о своей точке зрения, если оно сочтет это нужным».

5. Польская делегация просила включить в доклад следующую декларацию:

«По поводу ст. А и последующих статей проекта польская делегация обратила внимание комитета на особое положение Вольного города Данцига. Производство оружия на территории Вольного города воспрещено в силу ст. 5 данцигской конституции, которая не могла бы

[1] СССР в комитете представителя не имел (Примеч. перев.).

быть изменена без согласия Совета Лиги наций. Однако могли бы иметься некоторые сомнения относительно некоторых аспектов торговли оружием. Ввиду того, что территория Вольного города включена в польскую таможенную территорию, польская делегация высказывается в пользу проекта и, в частности, принципа, содержащегося в ст. А и последующих статьях, сохраняя за собою право урегулировать путем прямого соглашения между Польшей и Вольным городом правовые последствия этого присоединения в отношении Вольного города».

6. Предлагаемая в тексте система выдвигает ряд принципов, применимых как к производству, так и к международной торговле оружием и военным материалом. Все же предметом более специльного изучения явилась область производства, имея в виду, что в области торговли оружием приспособление конвенции 1925 г. к требованиям конвенции о разоружении уже явилось предметом изучения в Подкомиссии торговли (см. ее доклад, док. конф. ком. торг. произв. №№ 40 и 40(а) от 27 и 30 мая 1933, приложение 6 к док. конф. № 160).

7. Проект основывается на полном равенстве режима, применяемого к частному и государственному производству. Всюду, где это не указано прямо, предложенные меры будут применяться к обоим этим видам производства, если только дело не идет о мерах, которые сами по своей природе, могут применяться только к частному производству.

8. В тексте проекта имеются некоторые положения, которые в момент окончательного редактирования конвенции о разоружении будут, может быть, покрываться более общими положениями, применяемыми к другим главам конвенции (например ст. Б).

Комитет все же счел целесообразным привлечь внимание Конференции к некоторым неизбежным правовым последствиям, вытекающим из принятия известных принципов в области производства и торговли оружием.

9. Так как комитету не приходилось высказываться по окончательному тексту, он оставил в стороне вопрос о необходимости предпослать статьям особое введение.

Он все же напоминает здесь п. 5 доклада Подкомиссии производства оружия (док. Конф. Ком. торг. произв. № 24 от 17 февраля 1933 г., приложение 4 к док. Конф. № 160).

10. В тексте проекта комитета предлагается принять известные принципы. Все же частности, будь то в области гласности или в области контроля, составят предмет последующих работ, которые будут иметь чисто технический характер. Эти частности будут в первую очередь представлять собою применение общих принципов глав конвенции, касающихся контроля и обмена сведениями, к специальной области производства и торговли оружием.

11. Комитету не приходилось заниматься вопросом, каковы будут возможные последствия некоторых положений в коммерческой области. Ему однако было указано на значение этого аспекта проблемы и в особенности относительно п. «с» ст. Ф (гласность заказов).

Многие окончательные решения будут, конечно, зависеть от решения проблемы о материале[1].

Это замечание применяется в особенности к ст. С, имеющей в виду качественное и количественное ограничение, равно как и воспрещения, которые составляют предмет других глав конвенции.

12. Относительно обмена сведениями, составляющими предмет ст. Ф было отмечено, что список сведений, перечисленных в этой статье, нельзя рассматривать, как ограничительный. Это между прочим явствует из выражения «среди прочих сведений» в начале статьи. Только при изучении частностей может более точно выяснить какие сведения потребуются для того, чтобы обеспечить в этой области насколько можно более широкую гласность.

13. Новые директивы Техническому комитету категорий вызываются принятием новых принципов, делающих возможным более действительный контроль производства и торговли оружием.

Французская делегация напоминает, что она уже внесла предложения в Технический комитет категорий оружия. Эти предложения имели в виду изменение категорий, установленных в 1929 г. специальным комитетом, и исходили из руководящих идей, которые, по мнению этой делегации, казалось бы могут быть достаточно легко увязаны с идеями, из которых исходил американский меморандум (приложение). Главная мысль состояла в том, чтобы расположить категории в порядке представляемого ими интереса, с одной стороны, с точки зрения их значения для вооружения современных армий, а с другой стороны, для возможности контроля, которому они поддаются, при выполнении конвенции об ограничении вооружений.

Поэтому французская делегация высказывает пожелание, чтобы Технический комитет категорий оружия вместе с изучением американских предложений возобновил изучение французских предложений.

14. Французская делегация обратила внимание комитета на интерес, который представило бы соединение контроля над расходами с прямым контролем над производством. Она полагает, что было бы интересно добиться в отношении категорий оружия, подчиненных ограничению или гласности опубликования:

а) Сумм, предусмотренных либо на покупку военного материала у частных предприятий или у автономных государственных предприятий, либо на производство в неавтономных государственных предприятиях;

б) Сумм, выплаченных за эти покупки или производство.

В том же смысле было бы очень полезно иметь возможность проверить в какой мере промышленные предприятия, изготовляющие оружие и военный материал, пользуются государственными субсидиями.

Вопрос в целом мог бы быть передан Техническому комитету расходов для того, чтобы, исходя из принципов, принятых в области про-

---

[1] От решения, которое в конвенции о разоружении получит вопрос о количественном и качественном ограничении и сокращении отдельных видов вооружений или об их полном воспрещении. (Примеч. перев.).

изводства и торговли оружием, он подверг вопрос новому изучению в то время как будут производиться технические исследования, намеченные в предыдущем пункте.

№ 60

Проект статей, принятых Комитетом по регламентации торговли и частного и государственного производства оружия и военных материалов

2 июля 1934 г.

Ст. А. Ввиду того, что производство и торговля оружием и военными материалами имеют международный публично-правовой характер, высокие договаривающиеся стороны принимают на себя всю ответственность в этой области на территории, подчиненных их юрисдикции.

Ст. В. Высокие договаривающиеся стороны обязуются издать законоположения, необходимые для обеспечения самым строгим образом наблюдения и контроля над производством и торговлей оружием и военными материалами.

Ст. С. Высокие договаривающиеся стороны обязуются воспретить на территориях, подчиненных их юрисдикции, производство и торговлю оружием и военными материалами, употребление и производство которых воспрещено или которые превышают качественные пределы, установленные настоящей конвенцией. (Приложение) .

Они также обязуются не изготовлять, не допускать изготовлять или ввозить для их собственных нужд оружие и военные материалы сверх количественных пределов, установленных настоящей конвенцией (Приложение).

Что касается торговли оружием и военными материалами, то они обязуются сотрудничать с Постоянной комиссией разоружения для соблюдения ограничений, установленных в настоящей конвенции.

Ст. Д. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не позволять на территориях, подчиненных их юрисдикции, производство оружия и военного материала без получения фабрикантами лицензий на производство, выданной правительством.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются также не позволять на территориях, подчиненных их юрисдикции, импорт и экспорт военных материалов без экспортной или импортной лицензии, выданной правительством.

Ст. Е. Лицензия на производство будет действительна на срок, не превышающий ... лет, и будет возобновляема по решению правительства на новый период. В ней, в частности, должно быть указано:

1) Имя и адрес фабриканта или имя, местонахождение и главное предприятие общества;

2) Описание военных материалов (категория оружия, вид оружия, отдельные части), производство которых разрешено.

В лицензиях, кроме того, будет указываться, что о всех заказах,

полученных фабрикантом, будет немедленно сообщаться правительству, выдавшему лизенцию.

Ст. Ф. Высокие договаривающиеся стороны будут сообщать Постоянной комиссии разоружения среди прочих сведений:

ленной, — в течение ( ) месяцев, считая с вступления в силу конвенции, — список государственных предприятий с указанием военного материала (категория оружия, виды оружия или отдельные части) изготовляемого ими, и последовательно происходящие изменения в этом списке или описании;

б) Копию каждой лицензии на производство, выданной и возобновленной, — в течение ( ) дней, следующих за выдачей или за возобновлением лицензии;

с) Список заказов, независимо от их происхождения, — в течение ( ) дней, следующих за получением этих заказов предприятиями, получившими лицензию или государственными предприятиями;

д) Копию всех импортных или экспортных лицензий,— по крайней мере, в течение ( ) дней до предполагаемой даты ввоза или вывоза с территории оружия и материалов, предусмотренной названной лицензией;

е) Ведомость всей продукции, импорта и экспорта, произведенных (за год), — в течение ( ) месяцев, следующих за истечением (названного года).

Постоянная комиссия разоружения будет опубликовывать (в минимально короткий срок или через наивозможно краткие интервалы) все сведения, полученные согласно предшествующих абзацев.

Ст. Г. При выполнении всякой значительной программы замены материалов, высокие договаривающиеся стороны обязуются производить эту замену по этапам, которые будут сообщаться заранее, по крайней мере, на годовые сроки Постоянной комиссии разоружения.

В случае, когда конвенция признала бы за некоторыми странами право увеличения своих вооружений, то производство или импорт оружия или военного материала, являющийся следствием этого, смогут осуществляться только по этапам в известном темпе (подлежащем определению).

Ст. Х. Высокие договаривающиеся стороны обязуются подчиняться мерам постоянного и автоматического контроля (специальные подробности которого предстоит установить) [1] с целью проверки того, что производство, импорт и экспорт оружия и военных материалов соответствуют постановлениям, содержащимся в предшествующих статьях.

Ст. Ж. Постоянной комиссии разоружения поручается следить за выполнением вышеуказанных постановлений.

В этих целях она будет в частности производить:

а) Рассмотрение данных, полученных в результате предписанной гласности (в условиях, которые нужно будет уточнить);

б) Проведением постоянных и автоматических инспекций.

---

[1] Эти меры контроля не будут распространяться, например, на способы и секреты производства и на финансовое управление производственных предприятий в собственном смысле (Прим. в тексте проекта).

Поручение Комитету категорий оружия

Категории оружия, установленные в 1929 г. Специальным комитетом (док. № A — 30. 1929. IX) и пересмотренные Техническим комитетом категории оружия (док. Конференции по разоружению Ком. торг. и произв. № 38 от 5 мая 1933 г., приложение 5 к док. Конференции по разоружению № 160) должны быть пересмотрены и согласованы с положением конвенции относительно материалов, принимая во внимание следующие элементы:

1) Упрощение системы в целях облегчения и большей действительности мер контроля.

2) Необходимость различия между оружием, ограниченным качественно, оружием, ограниченным не качественно, но количественно, и оружием, которое никак не ограничено, для того чтобы сделать возможным варьирование различных мер контроля.

3) Воздушный материал будет включен в специальную категорию.

4) Тоже будет для запасного материала, материала для гражданского пользования и т. д.

№ 61

Записка относительно вопросов безопасности, представленная секретариатом Конференции по разоружению

18 июня 1934 г.

Оглавление.

Введение.

I часть. — Дело безопасности вне Конференции по разоружению.
Глава I. — История и общий обзор.
I. Статут Лиги наций.
II. Ст. 36 статута Постоянной палаты международного суда.
III. Попытки развить систему Статута.
I. Изменения Статута.
2. Дополнительные договора.
а) Договора о взаимной помощи.
б) Женевский протокол.
IV. Локарнский пакт.
V. Комитет арбитража и безопасности.
1. Генеральный акт арбитража.
2. Двусторонние типовые договоры.
VI. Парижский пакт.
VII. Согласование Статута Лиги наций с Парижским пактом.
VIII. Конвенция о финансовой помощи.
IX. Конвенция в видах развития средств предотвращения войны.
X. Пакт о ненападении и согласительной процедуре.

XI. Балканский пакт 9 февраля 1934 г.
XII. Пан-американская уния.
XIII. Двусторонние договоры о ненападении.
XIV. Двусторонние и многосторонние договоры о мирном разрешении споров.

Глава II. — Таблица обязательств в области безопасности и мирного разрешения споров.

Раздел I. — Безопасность.

1. Статут Лиги наций.
2. Парижский пакт.
3. Локарнские договоры о взаимной помощи 16 октября 1925 г.
4. Балканский пакт 9 февраля 1934 г.
5. Договоры Рио-де-Жанейро от 10 октября 1933 г.
6. Конвенция о финансовой помощи от 2 октября 1930 г.
7. Всеобщая конвенция о мерах предотвращения войны от 26 сентября 1931 г.
8. Договоры о ненападении.

Раздел 2. — Мирное разрешение споров.

I. Статут Лиги наций.
2. Факультативное условие ст. 36 Статута Постоянной палаты международного суда.
3. Генеральный акт арбитража.
4. Частные или региональные договоры о мирном разрешении споров.

II часть. — Безопасность на Конференции по разоружению.

I. Создание политической комиссии.
II. Необращение к силе.
III. Взаимная помощь.
Французский меморандум 14 ноября 1932 г.
IV. Определение нападения.
Лондонские договоры об определении нападающего.
V. Констатация нападения.
VI. Европейский пакт безопасности.
VII. Консультативный пакт.
Декларация представителей США.
Статья 6 проекта конвенции.
Меморандум Соединенного королевства от 29 января 1934 г.

Введение.

Безопасностью, в узком смысле этого слова, является данная какому-нибудь государству гарантия против угрозы нападения. В этом смысле обещание помощи в случае нападения является наиболее характерной мерой безопасности.

Безопасность, в широком смысле слова, основывается на системе международной организации, предусматривающей не только пресечение войны, но и искоренение ее причин, в частности, обеспечивая обязательное разрешение международных споров.

При обзоре деятельности по развитию безопасности с 1919 г. следует учитывать оба эти элемента: безопасность в собственном смысле и разрешение международных споров.

Следует различать то, что было осуществлено или проектировалось в Лиге наций, от того, что было сделано или проектировалось вне Лиги наций и на Конференции по разоружению, хотя эти работы, кажущиеся раздельными, весьма часто переходили одна в другую.

ЧАСТЬ I. — ДЕЛО БЕЗОПАСНОСТИ ВНЕ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Глава I. — Статут Лиги наций

I. *Статут Лиги наций* предусматривает одновременно обеспечение безопасности в собственном смысле и облегчение разрешения споров.

Что касается безопасности в собственном смысле, то основными статьями являются статьи 10, 12 и 16.

В силу ст. 10 государства обязываются уважать и поддерживать территориальную неприкосновенность и независимость членов Лиги наций.

В силу ст. 12 они обязываются не обращаться к войне до исчерпания предусмотренной процедуры мирного разрешения споров (арбитраж или рассмотрение Советом) и до истечения некоторых сроков [1].

В силу ст. 16 они обязываются применять некоторые санкции (экономические и финансовые) против всякого государства, которое обратилось бы к войне в нарушение Статута.

Статьи 11 и 16 имеют в виду организовать действия Совета; первая в видах сохранения мира и вторая в видах подавления незаконной войны.

Что касается мирного разрешения споров, то Статут не создает обязанности обращаться к арбитражу или к международной юрисдикции; он требует только обращения к согласительной процедуре Совета, организованной ст. 15.

Нельзя также забывать ст. 19, которая предусматривает пересмотр договоров и может быть поставлена в связь с вопросом о мирном разрешении споров.

Со времени введения в действие Статута делались почти что непрерывные усилия для развития и восполнения системы Статута как в отношении безопасности, так и мирного разрешения споров. Эти усилия увенчались частичными успехами.

II. *Статут Постоянной палаты международного суда* от 16 декабря 1920 г. содержит ст. 36, которая предусматривает, для государств, ее принявших, обязательную юрисдикцию палаты. Начиная с 1929 г. принятие этого факультативного условия приобрело широкий характер.

---

[1] Трех месяцев после арбитражного решения или доклада Совета (Прим. перев.).

К 15 июня 1934 г. 41 государство было связано этим обязательством против 19 государств на 3 декабря 1929 г.

III. *Попытки развить систему Статута* делались двоякого рода.

1. Сперва старались *изменит Статут*. Различные изменения, касающиеся в частности ст. 16 были вотированы Собранием во время его II сессии в 1921 г. Ни одна из этих поправок, кроме чисто формальных, не были ратифицированы. В 1929 г. была начата работа по изменению Статута Лиги наций для согласования его с Парижским пактом. Мы скажем об этом ниже.

Неоднократно предпринималось изучение некоторых статей Статута, в частности, ст. 11 и 16. Не видно, чтобы оно дало большие практические результаты [1].

2. Затем пытались восполнить предполагаемую недостаточность Статута Лиги наций путем *дополнительных договоров*. В 1923 г. Собранию был представлен *договор о взаимной помощи,* выработанный Временной смешанной комиссией, который уточнил способ указаний нападающего, определял обязательства помощи и предусматривал соглашение о помощи в континентальных рамках. Этот проект договора, получивший 19 принципиальных присоединений, был оставлен.

На сессии Собрания был выработан и принят знаменитый *Женевский протокол* 2 октября 1924 г. Главнейшие нововведения Женевского протокола были следующие: 1. Он воспрещал обращение к войне во всех случаях. 2. Он устанавливал метод определения нападающего. Нападающими должны были презюмироваться государства, которые отказались бы обратиться к арбитражу или отказались бы сообразоваться с предварительными мерами, предписанными Советом. 3. Протокол делал обязательным применение санкций после определения нападающего. 4. Он предусматривал, что все споры должны были завершаться обязательным решением Постоянной палаты международного суда, единогласным решением Совета Лиги наций или решением арбитражного комитета.

Женевский протокол был подписан 14 государствами, но Собранию 1925 г. стало ясно, что он не сможет собрать всеобщего присоединения и особенно присоединения некоторых великих держав [2] и он был практически оставлен. Главными причинами этого неуспеха явился отказ принятия обязательного арбитража для всех споров и нежелание принимать обязательство по санкциям, которые считали слишком тяжелыми.

IV. Заключение регионального договора; Локарнский пакт.

Провал договора о взаимной помощи и Женевского протокола показал, что вопрос о безопасности не созрел для того, чтобы получить

---

[1] Главнейшие из этих работ: доклад Комиссии блокады по ст. 16, доклад Комитета трех по ст. 11 и доклад Комитета арбитража и безопасности по ст.ст. 11 и 16, по которым Собрание Лиги наций вынесло соответственно резолюции 4 октября 1921 г., 26 сентября 1927 г. и 20 сентября 1928 г. (Прим. перев.).

[2] Имеется в виду Великобритания. См. декларацию Чемберлена в Совете Лиги наций 12 марта 1925 г. (Прим. перев.).

полное решение как во всемирном плане, так и в плане континентальном. В Европе усилия были направлены в сторону заключения регионального пакта, касающегося западных границ Германии. Локарнские договоры включают многосторонний гарантийный договор и двусторонние договора о согласительной процедуре и арбитраже (эти договоры были заключены между Германией и Бельгией, Германией и Польшей, Германией и Францией и Германией и Чехословакией).

Договор о взаимной помощи от 16 октября 1925 г. заключен между пятью государствами: Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией.

Договор о взаимной помощи содержит два различных элемента: 1) обязательство нападения, принятое Германией по отношению к Франции и Бельгии, и Францией и Бельгией по отношению к Германии; 2) Великобритания и Италия гарантируют ненарушимость германо-бельгийских и германо-французских границ.

В своей резолюции от 25 сентября 1926 г. Собрание дало своего рода моральное одобрение Локарнским договорам и рекомендовали их в качестве образца, заявляя, что «договора такого рода не должны обязательно ограничиваться узким районом, но могут применяться к различным районам мира».

V. 20 ноября 1927 г. Комиссией по подготовке Конференции по разоружению был образован *Комитет арбитража и безопасности* в целях увеличения безопасности и развития мирного разрешения споров. Имелось в виду облегчение работы Конференции по разоружению и создание возможностей повышения степени разоружения.

Комитет занялся изучением ст. 11 и 16 Статута, но самой важной частью его работы явилась, с одной стороны, выработка Генерального акта об арбитраже и типовых двусторонних конвенций о ненападении, взаимной помощи и мирном разрешении споров, а с другой стороны, составление типового договора в видах усиления средств предотвращения войны и проекта относительно финансовой помощи государствам, ставшим жертвой нападения.

I. *Генеральный акт арбитража* предусматривает согласительную процедуру, порядок судебного разрешения и порядок арбитражного разрешения всех споров какого-бы то ни было характера. Генеральный акт, принятый Собранием от 26 сентября 1928 г., был открыт для присоединения всех государств, членов и не членов Лиги наций. На 15 июня 1934 г. Генеральный акт арбитража насчитывает до 19 присоединений.

Эта цифра вероятно в ближайшем будущем будет увеличена до 20 путем присоединения Швейцарии [1].

2. Что касается *типовых двусторонних договоров,* то относительно тех из них, которые касаются мирного разрешения споров (договоры A, B, C) говорить не приходится; они воспроизводят положение Генерального акта арбитража. Что касается других типовых договоров относительно безопасности, то их было три, а именно, коллективный

[1] Швейцария присоединилась 7 декабря 1934 г. (Прим. перев.).

договор о взаимной помощи (договор Д), коллективный договор о ненападении (договор Е) и двусторонний договор о ненападении (договор Ф).

Эти договоры, исходящие из Локарнского договора о взаимной гарантии (называемого Рейнским пактом), основываются на Статуте Лиги наций. Они ссылаются на ст. 15 и 16 Статута. Договор о взаимной помощи дает Совету право констатировать, было ли произведено нарушение обязательств ненападения. Что касается договора о ненападении и взаимной помощи, то можно сказать, что мало следовали образцам договоров, выработанных Комитетом арбитража и безопасности.

Двусторонние договоры о ненападении были заключены некоторыми государствами, в частности СССР, но хотя отвечая той же цели, они в общем составлены по другому образцу.

Комитет арбитража и безопасности выработал типовой договор для усиления средств предотвращения войны и план финансовой помощи государствам, ставшим жертвой нападения, в дальнейшем вызвавшие две всеобщие конвенции, о которых говорится далее.

VI. *Парижский пакт*. Всеобщий договор об отказе войны от 27 августа 1928 г., называемый Парижским пактом, слишком известен, чтобы заниматься его изложением. Его первым достоинством является то, что, идя дальше чем Статут Лиги наций, он воспрещает обращение к войне. Его вторым достоинством является достижение большей универсальности, чем Статут Лиги наций.

VII. *Согласование Статута Лиги наций с Парижским пактом.* На Собрании 1929 г. Британское правительство сделало предложение об изменении Статута Лиги наций в целях согласования его с Парижским пактом [1]. Дело шло о воспрещении войн, считающихся законными в силу теперешнего Статута. Изучение, начатое Комитетом одиннадцати юристов продолжалось во время Собраний 1930 и 1931 гг. При этом обнаружилось достаточно серьезное препятствие политического характера, возникшее, главным образом, из трудности введения в измененный Статут Лиги наций сущности оговорок, сопровождающих Парижский пакт, и нежелания некоторых государств увеличивать свою ответственность в деле санкций, вследствие всеобщего воспрещения обращения к войне.

Тем не менее Собрание в своей последней резолюции от 25 сентября 1931 г. не отказалось от продолжения начатого дела и решило образовать комиссию, составленную из представителей всех членов Лиги наций, которая могла собраться во время Конференции по разоружению, если в этом окажется необходимость. Совет решил 25 января 1932 г., что названная комиссия может быть созвана Генеральным секретарем Лиги наций по соглашению с Председателем Конференции по разоружению, очередным Председателем Совета и докладчиком.

VIII. Конвенция от 2 октября 1930 г. о *финансовой помощи госу-*

---

[1] Первоначальное предложение было сделано Литвой 8 сентября 1928 г., но резолюцией Собрания от 11 сентября 1928 г. вопрос был отложен. (Прим. перев.).

дарствам, ставшим жертвой нападения, была одобрена Собранием 29 сентября 1930 г. и была открыта для подписания государств.

Финансовая помощь представляется Советом в случаях, предусмотренных конвенцией. Конвенция должна войти в силу только тогда, когда вследствие присоединений будет создана гарантия со стороны, по крайней мере, трех государств, в сумме, по крайней мере, 50 000 000 золотых франков для ежегодного покрытия займов.

IX. *Конвенция в видах развития средств предотвращения войны от* 26 сентября 1931 г. была одобрена в этот же день Собранием Лиги наций и открыта для подписания государств.

Между прочим она предусматривает обязательство сторон, в случае возникновения опасности войны между ними, сообразоваться с некоторыми мерами, предписанными Советом для избежания инцидентов (установление линии, которая не должна переходиться сухопутными, морскими и воздушными силами). На место могут быть посланы комиссии для констатации выполнения охранительных мер военного порядка. Целью этой конвенции является избежание столкновений, а в случае, когда военные действия имели бы место облегчение определения ответственности.

X. 10 октября 1933 г. в Рио-де-Жанейро был подписан *договор о ненападении и согласительной процедуре* по инициативе господина Саавадра Ламаса м. и. д. Республики Аргентины.

Договор осуждает агрессивную войну. Он предписывает не признавать территориальных изменений, достигнутых путем применения силы. Он предусматривает, что в случае нарушения Пакта третьи государства займут общую солидарную позицию, однако, не обращаясь к силе. Он устанавливает, наконец, обязанность представлять международные споры на согласительную процедуру. Этот договор открыт для подписания всех государств.

XI. *Балканский пакт 9 февраля 1934 г.* связывает в настоящее время Грецию, Румынию, Югославию и Турцию и предусматривает, что он может быть открыт для других балканских стран (т. е. для Албании и для Болгарии).

Этот договор является договором взаимной помощи, в силу которого стороны, имея равные права и обязанности, взаимно гарантируют безопасность их балканских границ, независимо от того, производили агрессия балканским государством, участвующим или не участвующим в пакте. Кроме того, стороны обязуются не принимать обязательств по отношению к другим балканским странам без согласия прочих сторон и обязуются обмениваться мнениями.

XII. Надо цитировать другое региональное соглашение: *Пан-американскую унию,* восходящую к 1889 г. и обнимающую государства Латинской Америки и Соединенных Штатов. Уния собирается на периодические конференции, вырабатывающие конвенции, касающиеся публичного права и гражданского права. У нее имеется исполнительный комитет и секретариат.

---

[1] И странами Ближнего Востока. (Прим. перев.).

Кроме того известно, что 5 января 1929 г. в Вашингтоне во время Конференции, специально созванной для этого, была подписана Всеобщая американская конвенция о согласительной процедуре и Генеральный акт о между-американском арбитраже.

XIII. Довольно многочисленные *двусторонние договоры о ненападении* были заключены за последние годы, главным образом, между СССР и лимитрофными странами и между балканскими странами.

XIV. Очень много *двусторонних или многосторонних договоров о мирном разрешении споров* было заключено с 1920 г., главным образом, между европейскими государствами.

Глава II. Список обязательств в области безопасности и мирного разрешения споров

Раздел I. Безопасность

1. Статут Лиги наций (ст. 10—11—12—16—17). Членами Лиги наций состоят в настоящее время 57 государств [1].

11 государств не являются членами Лиги наций: Афганистан, Саудская Аравия, Бразилия, Коста-Рика, Вольный город Данциг, Египет, Эквадор, Соединенные штаты Америки, Исландия, СССР, Иемен [2].

2. *Парижский пакт.* 62 [2] государства подписали парижский пакт 6 государств не подписали его, а именно: Аргентина, Бразилия, Боливия, Сальвадор, Уругвай, Иемен [3].

3. *Локарнский договор о взаимной гарантии от 16 октября 1925 г.* 5 государств: Германия, Бельгия, Франция, Великобритачия, Италия.

4. *Балканский пакт от 9 февраля 1934 г.*
4 государства: Греция, Румыния, Турция, Югославия.

5. *Договор Рио-де-Жанейро от 10 октября 1933 г.*

Этот договор был подписан всеми государствами Латинской Америки. Он был ратифицирован Соединенными штатами Америки. Италия и Испания присоединились к нему. Другие европейские государства дали обещание к нему присоединиться [4].

6. *Конвенция от 2 октября 1930 г. о финансовой помощи* (еще не вступила в силу). Эта конвенция была ратифицирована тремя государствами, окончательно к ней присоединившимися: Данией, Финляндией и Персией. Однако, для того, чтобы конвенция вошла в силу, нужна общая гарантия по крайней мере трех государств, достигающая 50 миллионов франков золотом, нужных, чтобы обеспечить систему ежегодного погашения займов.

---

[1] Включая Японию и Германию, заявления о выходе которых войдут в силу соответственно 27 марта 1935 г. и 21 октября 1935 г. (Примечание в тексте документа).

[2] В сентябре 1934 г. число членов Лиги наций возросло до 60. В Лигу наций вступили СССР, Афганистан и Эквадор. (Прим. перев.).

[3] Число участников Пакта Келлога возросло до 63: присоединилась Бразилия. (Прим. перев.).

[4] Сведения, данные г. Посланником Аргентины в Берне, 16 июня 1934 г. (Примечание в тексте документа.)

27 государств подписавших или присоединившихся к конвенции должны ее ратифицировать. Эти государства: Албания, Германия, Австрия, Бельгия, Боливия, Великобритания и Северная Ирландия, Австралия, Свободное государство Ирландия, Болгария, Куба, Испания, Эстония, Эфиопия, Франция, Греция, Латвия, Литва, Норвегия, Нидерланды, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Швеция, Чехословакия, Югославия.

7) *Общая конвенция о способах предотвращения войны от 26 сентября 1931 г.* (еще не вступила в силу).

Эта конвенция была окончательно ратифицирована тремя государствами, окончательно к ней примкнувшими: Норвегией, Голландией, Перу.

Для вступления в силу конвенции необходимы однако десять ратификаций (п. I. ст. 14).

19 государств подписали конвенцию, однако, подписание ими конвенции требует еще окончательной ратификации: Албания, Германия, Австрия, Бельгия, Болгария, Колумбия, Дания, Испания, Франция, Греция, Литва, Люксембург, Панама, Португалия, Сиам, Швеция, Швейцария, Чехословакия, Уругвай.

8. Пакты о ненападении

№ 1410 [1] — Литва — СССР Москва, 28 сентября 1926 г.
№ 2859 — Продление настоящего пакта, Москва, 6 мая 1931 г.
№ 2500 — Афганистан — Персия, Кабул, 27 ноября 1927 г.
№ 2508 — Греция — Румыния, Женева, 27 марта 1928 г.
№ 2509 — Греция — Югославия, Белград, 27 марта 1928 г.
№ 2620 — Персия — СССР, Москва, 16 октября 1928 г.
№ 3020 — Эстония — СССР, Москва, 4 мая 1932 г.
№ 3124 — Польша — СССР, Москва, 25 июня 1932 г.
№ 3408 — Латвия — СССР, Рига, 5 февраля 1932 г.
№ 3418 — Италия — СССР, Рим, 2 сентября 1933 г.

Раздел II. — Мирное разрешение споров

1. *Статут Лиги наций* (ст. 12—13—15—19) — 57 государств [2].

2. *Факультативное условие Статута Постоянной палаты международного суда* — 41 государство [3]: Ю. Африка, Албания, Германия, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Болгария, Канада, Колумбия, Дания, Доминиканская республика, Испания, Эстония, Финляндия, Франция, Великобритания, Греция, Гаити, Венгрия, Индия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Норвегия, Н. Зеландия, Панама,

[1] Номер указывает номер по Сборнику договоров, издаваемому Лигой наций. Приведенные данные неполны. Полные данные по СССР помещены в конце настоящего документа. Дата договора с Персией неверна. (Прим. перев.).

[2] В сентябре 1934 г. их стало 60. (Прим. перев.).

[3] 21 государство связано безоговорочно и 20 с оговорками. (Примечание в тексте документа).

Парагвай, Нидерланды, Перу, Персия, Португалия, Румыния, Сальвадор, Сиам, Швеция, Швейцария, Уругвай, Югославия.

Кроме того 6 государств подписали условие, но еще им не связаны: Коста-Рика, Гватемала, Либерия, Никарагуа, Польша и Чехословакия.

3. *Генеральный акт арбитража* — 19 государств[1]: Австралия, Бельгия. Канада, Дания, Испания, Эстония, Финляндия, Франция, Греция, Индия, Нидерланды, Италия, Люксембург, Норвегия, Н. Зеландия, Нидерланды, Перу, Соединенное королевство Швеция.

4. *Частные или региональные договоры* о мирном разрешении споров — на 15 июня 237 действовавших договоров такого рода.

II. Часть. Безопасность на Конференции по разоружению

Создание Политической комиссий. — На заседании 25 февраля 1932 г. Общая комиссия решила, по предложению Председателя, образовать Политическую комиссию «на изучение которой, в частности, будут переданы все предложения, перечисленные в сводке, составленной секретарем под рубрикой: «Организация мира и контроль».

Необращение к силе. На IV заседании, состоявшемся 15 февраля 1933 г., Политической комиссией был представлен проект декларации о необращении к силе, предложенный делегацией Соединенного королевства. По обсуждении в Комиссии, этот проект с поправками, предложенными различными делегациями, был передан Редакционному комитету под председательством г. Политис. Измененный текст декларации, представленный Редакционным комитетом, был принят 27 голосами Политической комиссии 2 марта. Он гласит следующее:

«Правительства...

Движимые желанием содействовать делу разоружения, развивая дух взаимного доверия между нациями Европы, путем декларации, прямо воспрещающей обращение к силе в условиях, когда Парижский пакт воспрещает обращение к войне,

Торжественно подтверждают вновь, что ни при каких обстоятельствах они не будут прибегать между собой к силе, как орудию национальной политики».

Хотя и одобряя принцип, положенный в основу декларации, ряд делегаций полагал, что она должна иметь всемирный, а не только европейский характер. Пункт 1 второй части доклада был поэтому изменен следующим образом:

«Вопрос о всемирном характере обязательств должен быть в настоящее время резервирован. Он составит предмет последующего изучения во время настоящей Конференции».

---

[1] С присоединением Швейцарии 20 государств (Прим. перев.). 17 присоединений, применяемых к Акту в целом, и только два к согласительной процедуре и судебному разрешению. Кроме того 7 присоединений не содержат оговорок и 12 сопровождаются оговорками. (Примечание в тексте документа).

Делегация Соединенного королевства резервировала свою позицию «ввиду того, что предложение Соединенного королевства, базирующееся на соглашении от 11 декабря 1932 г., имело в виду декларацию европейских государств». Норвежская делегация не могла одобрить текста.

Во время обсуждения европейского пакта безопасности (см. ниже) Общая комиссия, в своем заседании от 30 мая 1933 г., имела случай изучить декларацию необращения к силе, которая была включена в главу 1 пакта. По этому поводу г. Норман Дэвис, представитель США, заявил, что проект декларации, если распространить его таким образом, чтобы он приобрел всемирный характер, не был бы несовместимым с намерениями Президента, когда он высказывал свое предложение о договоре ненападения.

Предложение президента Рузвельта гласило следующее:

«Чтобы все нации мира вступили в торжественный и определенный договор о ненападении;

Чтобы они торжественно подтвердили вновь принятые ими обязательства ограничить и сократить свои вооружения и, при условии добросовестного выполнения этих обязательств всеми участвующими державами, индивидуально согласились не посылать никаких вооруженных сил, какого бы то ни было рода, за пределы своих границ».

Ряд делегаций снова настаивал на распространении во всемирном масштабе декларации необращения к силе. Г. Иден, от имени делегации Соединенного королевства, предложил по поводу этого распространения, чтобы комиссии было предоставлено «необходимое время для изучения положения, в котором она находится, чтобы она могла, если это возможно, притти к полному соглашению до второго чтения».

Взаимная помощь. Французский меморандум от 14 февраля 1932 г.

В своем меморандуме от 14 ноября 1932 г. французская делегация представила предложение относительно безопасности, делящееся на три главы, соответствующие трем концентрическим кругам, о которых говорил г. Поль Бонкур на заседании Президиума от 4 ноября 1932 г. Основная часть французского плана следующая:

Первая глава — внешний круг — предусматривает консультацию всех держав, в случае несоблюдения или угрозы несоблюдения Парижского пакта, причем всякое несоблюдение этого пакта влечет воспрещение всех прямых или косвенных связей экономического и финансового характера со страной-агрессором. Державы обязались бы также не признавать никакого совершившегося факта, являющегося следствием нарушения международных обязательств.

Вторую главу составляли бы уже существующие акты: Статут Лиги наций, также как и договоры, которые были заключены в соответствии с принципами этого Статута: Всеобщая конвенция о средствах предотвращения войны и конвенция о финансовой помощи.

Третья глава — предусматривает пакт о взаимной помощи.

В заседании от 3 и 4 марта 1933 г. Политическая комиссия, рассмотрев вопрос о пакте взаимной помощи и, в частности предложение о заключении европейского пакта о взаимной помощи, фигурирующее

в главе третьей французского меморандума, 14 голосами против 5 одобрила принцип европейского континентального пакта взаимной помощи.

Определение нападения. На своем 5 заседании, состоявшемся 10 марта 1933 г.. Политическая комиссия рассмотрела советское предложение об определении нападающего. Комиссия решила передать комитету, под председательством г. Политис, рассмотрение всех вопросов безопасности, т. е. определение нападающего, констатирования нападения, на основе бельгийского предложения, и вопрос о взаимной помощи.

Комитет разработал Акт относительно определения нападения, который был рассмотрен Общей комиссией в ее заседаниях от 25—29 мая 1933 г. Актом предусмотрены 5 критериев:

1. Объявление войны другому государству;

2. Вторжение своих вооруженных сил, хотя бы и без объявления войны, на территорию другого государства;

3. Нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы и без объявления войны, на территорию, на суда или на воздушные суда другого государства;

4. Морскую блокаду берегов или портов другого государства;

5. Поддержку, оказанную вооруженным бандам, которые, будучи образованы на своей территории, вторгнуться на территорию другого государства, или отказ несмотря на требование государства, подвергшегося нападению, принять на своей собственной территории все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи и покровительства.

В заседании Общей комиссии от 29 мая. Председатель, резюмируя положение, в котором она находится после двухдневной дискуссии, заявил, что явно обнаруживаются две весьма различные идеи: одни не хотят никакого жесткого определения, а другие хотят решения в духе доклада, представленном г. Политисом. Председатель предложил тогда, чтобы г. Иден (Соединенное королевство), г. Довгалевский и г. Мадарьяга вступили в переговоры с г. Политисом, что позволило бы, вероятно, без ущерба для дела Комитета, притти к решению в духе его доклада, который возможно не был бы так жесток, как теперешний текст. Эти переговоры по сию пору не имели места.

Лондонские договоры об определении нападающего. В начале июля 1933 г. во время Лондонской экономической конференции были подписаны конвенции, включающие текст определения нападающего, который был представлен Общей комиссии.

Эти конвенции нижеследующие:

1) Конвенция об определении нападения, подписанная 3 июля 1933 г. между СССР, Эстонией, Латвией, Польшей, Румынией, Турцией, Афганистаном [1].

2) Конвенция об определении нападения, подписанная 4 июля 1933 г. между Румынией, Чехословакией, Турцией, СССР и Югославией.

---

[1] Присоединилась Финляндия (Прим. перев.).

3) Конвенция об определении нападения, подписанная 5 июля 1933 г. между СССР и Литвой.

Констатация нападения. — Комитет безопасности предложил также на основе проекта бельгийской делегации текст относительно создания комиссии констатации в случае нападения или угрозы нападения. Этот акт предусматривает создание в месте пребывания каждой из высоких договаривающихся сторон, которая бы об этом просила, комиссии констатации из 5 членов, задачей которой явилось бы констатировать факты, могущие осветить положение, по просьбе всякой договаривающейся стороны, которая считала бы себя жертвой или находящейся под угрозой нападения или какого-либо нарушения неприкосновенности своей территории.

На заседании 30 мая 1933 г. Общая комиссия приняла единогласно в первом чтении Акт относительно констатации нападения.

Европейский пакт безопасности. Комитет безопасности, под председательством господина Политиса, также представил Общей комиссии в качестве основы для дискуссии Европейский пакт безопасности.

Этот пакт включал две различные главы: первая касается исключительно обязательств необращения к силе: вторая — исключительно взаимную помощь. Государства имеют возможность принять обязательства, предусмотренные в этой второй главе, или ограничиться обязательствами главы первой.

Глава первая состоит из двух статей.

Ст. 1 содержит обязательство необращения к силе ни в каких случаях. Она воспроизводит полностью текст, который был одобрен Политической комиссией 2 марта 1933 г.

Ст. 2. предусматривает обязательство присоединиться к Всеобщей конвенции от 26 сентября 1931 г. в видах развития средств предотвращения войны.

Вторая глава, предметом которой является организация взаимной помощи, не преследует, по мысли комитета, цели создания обязательств по взаимной помощи со стороны государств. Эта глава должна только увеличить действительность обязательств взаимной помощи, установленных другими договорами, каковыми могут быть либо частные договора, либо общие договора. Таким образом, она служила бы для уточнения и усиления значения оказания помощи государству, ставшему жертвой нападения, предусмотренной статьей 16 Статута Лиги наций.

Европейский пакт воспроизводит некоторые положения Акта об определении нападения[1]. Он предусматривает усиление системы санкций ст. 16 Статута. Согласно положений Пакта, государства укажут какому государству они будут оказывать помощь и укажут в таблице размеры своего участия, т. е. материал и личный состав, в которых выразится их участие.

Ст. 7 пакта предусматривает, что каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется, в определенной мере, немедленно содействовать выполнению рекомендаций, которые будут сделаны Советом Ли-

[1] Опущен случай блокады (Прим. перев.).

ги наций согласно п. 2 ст. 16 Статута Лиги наций[1], когда эти рекомендации соберут единогласие, не считая в числе этого единогласия голосов сторон, замешанных в споре.

В конце обсуждения в Общей комиссии Европейского пакта безопасности Председатель заявил, что комиссия не сможет сделать ничего лучше как отложить вопрос до второго чтения. Он просил Вице-председателя г. Политиса не отказать пересмотреть статьи в связи с дискуссией, которая имела место. Он признал, что после декларации г. Нормана Дэвиса было бы возможным обойтись без некоторых статей. Действительно г. Политис заявил, что после расширения во всемирном плане правила необращения к силе в первой части Европейского пакта ст. 1 могла бы исчезнуть и было бы достаточно сохранить эту мысль во вступительной части этого договора.

По мнению г. Политиса, ввиду того, что ст. 2 относительно конвенции в видах развития средств предотвращения войны встретила весьма многочисленные возражения, которые вполне понятны, эта статья могла бы быть также опущена и глава 1 потеряла бы основания для существования.

Консультативный пакт. — Британский проект конвенции, представленный Общей комиссии 16 марта 1933 г., предусматривал в первоначальной редакции части I (Безопасность), в случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта, — переговоры между высокими договаривающимися сторонами для достижения согласия о мерах, которые могли бы быть приняты относительно этой угрозы и в случае нарушения — определение стороны или сторон в споре, которые должны были бы считаться ответственными.

Все заключения, к которым могла бы притти эта Конференция, должны были бы, чтобы быть действительными, быть приняты США, Соединенным королевством, Францией, Италией, Германией, Японией и СССР.

На заседании Общей комиссии от 24 мая делегация Соединенного королевства представила три новые статьи, которые должны были заменить статьи 1—5 первоначального проекта. Пересмотренный текст, предложенный делегацией Соединенного королевства, был одобрен в первом чтении Общей комиссией. Он гласил следующее:

Ст. 1. В случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта, Совет или Собрание Лиги наций или одна из сторон в настоящей конвенции, не являющаяся членом Лиги наций, может предложить немедленный обмен мнений между Советом или Собранием и каждой из названных сторон в настоящей конвенции.

Ст. 2. Предметом обмена мнений должно будет служить а) в случае угрозы нарушения Пакта обмен мнениями относительно сохранения мира и избежания конфликта, б) в случае нарушения Пакта — употребление добрых услуг для восстановления мира, с) в случае, если окажется невозможным восстановить мир таким образом, — определение того, которая из сторон в споре должна считаться ответственной.

[1] Пункт 2 ст. 16 Статута Лиги наций имеет в виду рекомендацию военных санкций. (Прим. перев.).

Ст. 3. Положения предшествующей статьи ни коим образом не нарушает прав и обязательств членов Лиги наций, не противоречат и не ограничивают прав и обязанностей Собрания и Совета, согласно Статута.

Заявление представителя Соединенных штатов. — На том же заседании Общей комиссии, во время обсуждения новых текстов, предложенных делегацией Соединенного королевства, представитель США Норман Дэвис заявил, что Правительство США предполагает сделать заявление о политике, которой оно будет придерживаться в вопросах о консультации и нейтралитете, сделав об этом одностороннее заявление. В качестве примера, и не предрешая ныне окончательной редакции, эта декларация примерно была бы составлена следующим образом, исходя из предположения, что формула, выработанная сэром Джоном Саймоном, была бы принята Общей комиссией:

«Признавая, что всякое нарушение или угроза нарушения Парижского пакта (пакта Бриана — Келлога) является вопросом, касающимся всех (сторон) его подписавших, правительство Соединенных штатов Америки заявляет, что в случае нарушения или угрозы нарушения этого пакта оно будет готово сноситься относительно сохранения мира в случае, если обмен мнениями об этом будет устроен во исполнение статей... и... части I конвенции о разоружении. В случае принятого конференцией держав, участвующих в консультации, решения об определении нападающего, с которым, основываясь на своем независимом суждении, правительство Соединенных штатов будет согласно, правительство Соединенных штатов обязуется воздерживаться от всякого действия и не оказывать защиты своим гражданам, если они будут замешаны в действиях, направленных на неуспех коллективного усилия против нападающего, о котором могут принять решение государства, участвующие в консультации».

Эта декларация будет составлена в окончательной форме перед подписанием конвенции о разоружении и будет сделана в момент, когда США будут сдавать ратификационные грамоты названной конвенции.

Статья 6 проекта конвенции. — Ст. 6 британского проекта конвенции первоначально гласит следующее:

«Специальные порайонные соглашения, заключаемые некоторыми из высоких договаривающихся сторон для получения информации, предназначенной облегчить решения, которые должны быть составлены в силу ст. 5, и для согласования действий, которые должны быть приняты этими сторонами в результате таких решений, содержатся в приложениях *X* и *Y* ».

Вырабатывая текст Европейского пакта безопасности, составлявшего приложение *Y*, предусмотренное ст. 6, Комитет безопасности составил также новый текст ст. 6 в силу поручения, возложенного на него Общей комиссией 28 апреля 1933 г.

Новый текст, воспроизведенный в документе Общей комиссии Конференции № 108(а), имеет целью определить каково будет юридическое положение по отношению к приложениям, к которым отсылает эта статья, государств, участвующих в общей конвенции, но не являю-

щихся сторонами в названных приложениях. Он устанавливает действие Европейского пакта безопасности по отношению участников Общей комиссии. Этот текст составлен следующим образом:

«Высокие договаривающиеся стороны признают положения приложения *Y* настоящей конвенции, способствующими сохранению мира, и соответственно соглашаются основывать на них всякие решения, которые им может быть придется принимать, в частности, в Постоянной комиссии разоружения, в видах предотвращения всякого нарушения Парижского пакта со стороны державы, подписавшей приложение *Y*, определения ответственности, если бы такое нарушение случилось, и определения его последствий.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не делать ничего, что могло бы стеснить принятие мер, которые были бы приняты в случаях, предусмотренных в ст. ст. 4, 5 и 6 приложения *Y*, и не признавать никакого совершившегося факта в результате нарушения какого-либо международного обязательства со стороны государства, признанного нападающим при применении положений названного приложения.

Высокие договаривающиеся стороны, являющиеся членами Лиги наций, обязуются сообразоваться, кроме того, с положениями статьи 6 названного приложения при применении ст. 16 Статута Лиги наций к государствам, подписавшим названное приложение.

Высокие договаривающиеся стороны, являющиеся членами Лиги наций и подписавшие конвенцию для финансовой помощи, подписанную в Женеве 2 октября 1930 г., обязуются также сообразоваться с положениями ст. 6 названного приложения при применении этой конвенции».

Меморандум Соединенного королевства от 29 января 1934 г. — В своем меморандуме от 29 января 1934 года правительство Соединенного королевства заявило, что по его мнению важно распространить принцип консультации в случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта, на случай нарушения или угрозы нарушения самой конвенции разоружения. Оно предложило поэтому, чтобы три новые статьи (2а, 2б, 2с), были включены между новой редакцией ст.ст. 2 и 3.

Первой из статей (2а), явилась статья 89 теперешнего проекта конвенции, предусматривающая, что добросовестное соблюдение конвенции представляет общий интерес для всех договаривающихся сторон.

Статья 2б предусматривала бы, что «Положения относительно немедленной консультации, содержащиеся в ст. 1, будут тоже применяться в случае, если Постоянная комиссия разоружения, подлежащая учреждению, согласно раздела I части V настоящей конвенции, представит доклад о существовании фактов, показывающих, что какая-либо из высоких договаривающихся сторон не выполняет лойяльно настоящую конвенцию».

Ст. 2с гласила бы: «Предметом такой консультации явился бы обмен мнениями о шагах, которые следует предпринять для восстановления положения и поддержания в действии постановлений настоящей конвенции».

№ 62

Список договоров о ненападении и нейтралитете, заключенных СССР

АФГАНИСТАН: 31 августа 1926 г.; заменен 24 июня 1931.
ГЕРМАНИЯ: 24 апреля 1926; конвенция 25 января 1929; продление 24 июля 1931.
ИТАЛИЯ: 2 сентября 1933.
ЛАТВИЯ: 5 февраля 1932 г.; конвенция 18 июня 1932 г.; продление 4 апреля 1934.
ЛИТВА: 28 сентября 1936; продление 6 мая 1931; продление 4 апреля 1934.
ПЕРСИЯ: 1 октября 1927.
ПОЛЬША: 25 июля 1932; продление 5 мая 1934.
ТУРЦИЯ: 17 декабря 1925; продление 17 декабря 1929; морской протокол 7 марта 1931; продление 30 октября 1931.
ФИНЛЯНДИЯ: 21 января 1932; конвенция 22 апреля 1932; продление 7 апреля 1934.
ФРАНЦИЯ: 29 ноября 1932; конвенция 29 ноября 1932.
ЭСТОНИЯ: 4 мая 1932; конвенция 16 июня 1932; продление 4 апреля 1934.

Пакт Келлога 27 августа 1928 г.; ноты 31 августа и 6 сентября 1928 г.; протокол о досрочном введении в действие Пакта Келлога между СССР, Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, Румынией и Турцией 9 февраля 1929 г. Конвенция об определении агрессии; 3 июля 1933 г.: СССР, Эстония, Латвия, Польша, Румыния, Турция, Персия, Афганистан; присоединение Финляндии 22 июля 1933 г.; 4 июля 1933 г. СССР, Чехословакия, Румыния, Югославия и Турция; 5 июля 1933 г. СССР и Литва.

№ 63

Доклад специального комитета безопасности, представленный Политисом

5 июля 1934 г.

Резолюцией от 8 июня 1934 года Общая комиссия решила назначить «специальный комитет, который должен произвести то предварительное изучение, которое он сочтет подходящим для облегчения заключения новых соглашений того же порядка (региональные соглашения и безопасности), которые могли бы быть заключены помимо Конференции».

В заседании от 22 июня 1934 г. комиссия приступила к образованию названного специального комитета с участием делегаций всех европейских государств. Она приняла к сведению заявление делегации Соединенного королевства, что принимая участие в работах комитета, ее

правительство не имеет в виду принятия новых обязательств на европейском континенте, заявление делегации Венгрии, что она склонна участвовать в работах комитета только в качестве наблюдателя и делегации Италии, что «ее представители в комитете безопасности должны будут ограничиться ролью простых наблюдателей», и что «заявив это, он (г. ди-Саранья) просил бы Председателя не отказать освободить итальянскую делегацию от задачи, которую Председатель намеревался возложить на нее по этому поводу». Общая комиссия также приняла к сведению заявление советской делегации, что если имеющаяся в виду процедура касается в настоящее время только Европы, она не исключает других пактов, касающихся вне-европейских стран. Наконец, Общая комиссия назначила своего вице-председателя г. Н. Политиса председателем специального комитета. Первое заседание специального комитета состоялось 18 июня. Председатель комитета представил ему документированную записку относительно положения вопроса безопасности как вне, так и на Конференции по разоружению, составленную секретариатом по указанию Председателя комитета. Резюмируя содержание этой записки, председатель специально комитета указал, что идея региональных пактов безопасности получила одобрение Собрания Лиги наций дважды — в 1926 и 1928 гг.

После первого общего обмена мнений специальный комитет решил на своем втором заседании, состоявшемся также 18 июня, поручить Техническому комитету в составе делегаций Испании, Финляндии, Франции, Нидерландов, Польши, Соединенного королевства, Турции, Югославии, СССР и Венгрии (в качестве наблюдателя) рассмотреть различные аспекты проблемы региональных соглашений о безопасности и представить ему в форме выводов результаты этого исследования.

Этот комитет имел пять заседаний, из которых три и первые состоялись под председательством г. Лопеца Оливана, а последующие — под председательством г. Политиса.

Вначале комитет рассмотрел следующие тексты:

Проект Европейского пакта о безопасности, выработанный Комитетом безопасности в прошлом году, Акт об определении агрессора, Локарнский рейнский пакт, типовые договоры о ненападении и взаимной помощи, рекомендованный Собранием Лиги наций в 1928 г., Балканский пакт 1934 г., действующие двусторонние договоры о ненападении различных типов, проект договора о взаимной помощи 1923 года, различные резолюции Собрания 1926—1928 гг., Лондонские договоры 1933 г. об определении нападающего.

Это изучение позволило комитету приступить к обмену мыслей относительно возможности заключения между европейскими государствами договоров о взаимной безопасности.

Вследствие этого комитет пришел к некоторым выводам, которые специальный комитет на своем третьем и последнем заседании, состоявшемся 25 июня 1934 г., одобрил единогласно в следующей редакции.

I. Общие замечания.

1) Региональные договоры о безопасности должны в первую оче-

редь быть совместимы с правилами больших общих пактов (Статут Лиги наций, Парижский пакт) и быть координированными с частными соглашениями, которые могли быть заключены ранее договаривающимися сторонами, либо между собой, либо с третьими государствами.

2) Названные соглашения не должны быть направлены против какой-либо державы или группы держав. Как это установил в 1928 г. Комитет арбитража и безопасности, если «некоторые государства и полагают необходимым существование гарантий на случай нападения третьего государства, то можно полагать, что Лиге наций, целью которой является развитие между всеми ее членами внушающего доверия сотрудничества в видах поддержания и нового укрепления мира, не подобает рекомендовать постановлений, которые рисковали бы стимулировать образование противоположных групп наций», и что «договоры о взаимной помощи будут иметь тем большее значение и тем больше будут заслуживать поддержки Лиги наций, если по прецеденту Локарнского рейнского пакта они будут заключены между государствами, которые в недалеком прошлом входили в состав противоположных групп или разногласия между которыми могли бы создать угрозу для всеобщего мира».

3) Выражение «региональное соглашение о безопасности» не требует обязательно ограничения применения названных соглашений к какому-либо району в собственном смысле. Оно может с тем же успехом относиться к соглашениям, заключенным между очень большим числом государств.

4) Как это констатировал в 1928 г. Комитет арбитража и безопасности, было бы полезно, чтобы в заключении названных соглашений участвовали даже европейские государства, не являющиеся членами Лиги наций.

5) Стремясь найти формулу, способную лучше всего облегчить заключение такого соглашения, надо учитывать кроме Локарнского рейского пакта и типовых договоров о взаимной помощи 1928 г. соглашения, заключенные в дальнейшем и действующие ныне, как-то: Лондонские соглашения 1933 г. между двенадцатью государствами об определении нападающего, из которых одно открыто для присоединения всех государств, и Пакт Балканской Антанты, заключенный в 1934 г. между четырьмя государствами и открытый для присоединения других государств того же района.

II. Рекомендуемые основы для региональных соглашений о безопасности в Европе.

I) Указанные выше соображения привели комитет к заключению, что основой, рекомендуемой правительством в качестве наиболее пригодной основы для заключения регионального соглашения о безопасности, должен был бы явиться типовой коллективный договор о взаимной помощи (договор Д). Для этого имеются следующие основания:

а) этот текст был «высоко оценен» и «рекомендован рассмотрению государств членов и не членов Лиги наций» Собранием Лиги наций (Резолюция от 26 сентября 1928 года);

б) он продолжает являться, как и в момент его принятия, средней

между различными тенденциями, обнаружившимися в деле пактов о взаимной помощи: в качестве такового он представляется более пригодным, чем какой-либо другой, осуществить согласие различных европейских государств.

2) Названный типовой договор не представляется неподвижной формулой, но вследствие своей гибкости поддается всякого рода приспособлению в соответствии с требованиями политического или географического порядка каждого европейского района и частных интересов различных государств континента.

3) Таким образом, договаривающиеся стороны могли бы иметь возможность вносить в этот типовой договор изменения или дополнения, которые они сочли бы полезными сообразно обстоятельствам. Надо напомнить, что согласно вводной записки к типовому договору 1928 г. следовало бы поддерживать взаимную зависимость и равновесие в трех его существенных элементах, а именно — ненападение, мирное разрешение споров и взаимная помощь. Не стремясь предвидеть заранее всех возможных изменений данного текста, надо указать два из них в качестве примера:

а) Случай явного нападения. Могло бы оказаться полезным в некоторых случаях добавить положение, предусматривающее случай явного нападения. Стороны могли бы в этих целях включить в свои договоры о взаимной помощи условие, аналогичное условию пункта 3 ст. 4 Локарнского рейнского пакта;[1]

б) Определение нападающего. Могло бы также оказаться полезным в некоторых случаях уточнить, что должно пониматься под атакой или вторжением, вызывающим взаимную помощь. Стороны могли бы в своих договорах о взаимной помощи включить в этих целях условие, исходящее, например, из определения нападающего, содержащееся в Лондонских соглашениях 3, 4 и 5 июля 1933 г.

4) Глава I типового договора о взаимной помощи может быть в принципе рекомендована в целом[2]. Методами мирного разрешения, предусмотренными в ст. 4, явятся те методы, которые договаривающиеся стороны сочтут наиболее подходящими для своих отношений.

---

[1] Этот пункт гласит: «3. В случае явного нарушения ст. 2-й и настоящего договора или явного несоблюдения ст. ст. 42 или 43 Версальского договора одною из высоких договаривающихся сторон, каждая из других договаривающихся держав уже теперь обязывается, как только ей станет известно, что это нарушение или это несоблюдение представляют собой невызванный акт нападения и что, в виду ли перехода границы или открытия военных действий, или сосредоточения вооруженных сил в демилитаризированной зоне, необходимы немедленные действия, немедленно оказать свою поддержку той стороне, против которой направлено такое нарушение или такое несоблюдение. Тем не менее Совет Лиги Наций, в котором вопрос имеет быть возбужден согласно статьи 1-й настоящего договора, огласить результаты своего расследования. Высокие договаривающиеся стороны обязываются действовать в таких случаях согласно предложениям Совета, собравшим за себя все голоса, кроме голосов представителей сторон, находящихся во враждебных отношениях».

[2] Эта глава гласит:

«Глава I. — Ненападение и взаимная помощь.

5) Глава 2 названного типового договора, посвященная мирному разрешению споров, не рекомендуется в том виде, в каком она есть. Действительно она содержит некоторые положения, повторение которых может быть ныне излишне, вследствие принятия большим числом государств факультативного условия ст. 36 Статута Постоянной палаты международного суда и Генерального акта арбитража 1928 г. и увеличения числа двусторонних договоров о согласительной процедуре и арбитраже и о судебном разрешении споров. К тому же другие положения этой главы могли бы вследствие их детальности показаться недостаточно гибкими, чтобы подходить для всех положений. То, что нужно сохранить из этой части, это необходимость иметь между договаривающимися сторонами во всех случаях способы мирного разрешения всех споров, могущих возникнуть между ними.

6) Общие положения, содержащиеся в главе 3 названного типового договора не все имеют одинаковое значение. Надо более специально обратить внимание правительства на следующее:

а) на первый абзац ст. 29 относительно предварительных мер, которые могут быть предписаны международной юрисдикцией или Советом Лиги наций;

Ст. 1. Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется в отношении каждой из других сторон не производить какого-либо нападения или вторжения и, ни в коем случае не прибегать к войне против другой договаривающейся стороны.

Однако, это условие не применяется, когда дело идет:

1. Об осуществлении права необходимой обороны, т. е. о противодействии нарушению обязательства, принятого на себя в абзаце первом.

2. О действии в порядке применения ст. 16 статута Лиги наций.

3. О действии в силу решения, принятого Собранием или Советом Лиги наций, или в порядке применения п. 7 ст. 15 статута Лиги наций, при условии, что в этом последнем случае это действие направлено против государства, которое первое произвело нападение.

Ст. 2. Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется в отношении каждой из других сторон передавать на процедуру мирного разрешения и в порядке, установленном в настоящем договоре, всякие вопросы, какого бы рода они ни были, которые могли бы их разделить и которые не могли бы быть разрешены обычными дипломатическими путями.

Ст. 3. Если одна из высоких договаривающихся сторон полагает, что совершено или совершается нарушение ст. 1 настоящего договора, то она немедленно внесет вопрос в Совет Лиги наций.

Как только Совет Лиги наций установит, что подобное нарушение было совершено, он незамедлительно осведомит об этом державы, подписавшие настоящий договор, и каждая из них обязуется оказать, в таком случае, немедленно свою поддержку державе, против которой направлено инкриминируемое действие.

Ст. 4. 1. Если одна из высоких договаривающихся сторон отказывается следовать порядку мирного урегулирования, условленному в настоящем договоре, или исполнить третейское или судебное решение и совершает нарушение ст. 1 настоящего договора, то подлежат применению постановления ст. 3.

2. В случае, если одна из высоких договаривающихся сторон, не совершая нарушения ст. 1 настоящего договора, отказалась бы следовать порядку мирного разрешения или исполнить третейское или судебное решение, то другая сторона должна осведомить Совет Лиги наций, который предложит подлежащие применению меры; высокие договаривающиеся стороны будут сообразовываться с этими предложениями».

б) на третий абзац той же статьи, предусматривающей обязанности договаривающихся сторон воздерживаться от каких-либо актов, способных усугубить или расширить спор;

с) на ст. 33 относительно права Лиги наций принимать в любой момент меры, способные действительно оградить всеобщий мир;

д) на ст. 35, в которой не дается решения вопросу о продолжительности соглашений о взаимной помощи, но где договаривающимся сторонам оставляется решить этот вопрос, имеющий сугубо политический характер.

Заключительные соображения.

Наконец, рассмотрев вопрос о том, следует ли рядом с региональными соглашениями рекомендовать заключение Европейского пакта безопасности, как тот, который имелся в виду в 1933 г. на Конференции по разоружению, или же о том, что распространение применения названных соглашений сделает бесполезным заключение такого рода договора, комитет считал, что эти вопросы было бы целесообразней рассмотреть после выяснения результатов частных переговоров о заключении более или менее узких соглашений о безопасности.

№ 64

Письмо тов. Литвинова о заслушании вопроса о разоружении, направленное Председателю XV Собрания Лиги наций

26 сентября 1934 г.

Ввиду того, что во время XV сессии Собрания Лиги наций III Комиссия не была образована и что не представилось случая выяснить современное состояние работ Конференции по сокращению и ограничению вооружений и что, с другой стороны, в теперешней поздней стадии своих работ, Собрание не сможет начать дискуссии данного вопроса, делегация СССР имеет честь просить вас, г. Председатель, не отказать представить следующему пленарному заседанию XV Собрания следующий проект резолюции:

«XV Собрание Лиги наций выражает пожелание, чтобы Совету Лиги наций был представлен доклад председателя Конференции по сокращению и ограничению вооружений о состоянии работ этой Конференции и чтобы Совет высказался относительно порядка дальнейших работ».

№ 65

Заявление Председателя XV Собрания Лиги наций Сандлера, сделанное после оглашения советского предложения о заслушании доклада о работе Конференции по разоружению

27 сентября 1934 г.

Собрание помнит, что оно думало, что Конференция по сокращению и ограничению вооружений приостановила свои работы в таких

условиях, которые могли только привести Собрание к заключению о большей целесообразности, так же и в этом году, не поручать одной из его комиссий обсуждение того же самого предмета, который остается в ведении Конференции. Имея в виду это обстоятельство, равно как и затруднительность приступить теперь же к углубленному рассмотрению указанного вопроса, и считая, что Совет может свободно получить все желательные ему сведения по каждому вопросу, входящему в его компетенцию. Может быть Собрание сочтет целесообразным ограничиться принятием к сведению письма первого делегата СССР.

№ 66

Заявление тов. Литвинова о советском предложении заслушать доклад о работе по разоружению, сделанное на XV Собрании Лиги наций

27 сентября 1934 г

В мои намерения не входило ни сопровождать мое письмо какими-либо речами, ни поднимать спорные вопросы, влекущие за собой дискуссию; однако, в виду заявления Председателя я чувствую себя обязанным сказать несколько слов для того, чтобы разъяснить, какие цели преследует мое письмо или, вернее, каких целей оно не ставит.

Я далек от мысли пытаться толкнуть Собрание или Совет на вмешательство в нормальную процедуру Конференции по разоружению или ее исполнительных органов, еще меньше того — на ликвидацию Конференции вообще. Предоставим Председателю Конференции по разоружению или ее Президиума всеми способами проводить в жизнь решения, принятые Конференцией или Общей комиссией. Предоставим им предпринимать необходимые шаги, которые они сочтут подходящими и своевременными. Но вместе с тем я думаю, что Собрание и Совет Лиги не могут оставаться безучастными к вопросам разоружения. В конце концов Конференция по разоружению является, как мне уже не раз напоминали, порождением Лиги наций и Председатель ее получил свой мандат от Совета Лиги. Мне кажется вполне естественным, что после почти 2½ лет существования Конференции по разоружению, если не Собрание, то по крайней мере Совет в целом, должны проявить некоторый интерес к работе Конференции, подвести итог тому, что ею сделано и что не сделано и может быть принять некоторые меры, которые могли бы помочь работам Конференции или дать им какое-нибудь направление.

Я не делаю секрета из того, что я собираюсь предложить, как только подобная возможность представится, хотя бы лишь в отношении процедуры. Я, вероятно, доведу до сведения Совета о внесенном советской делегацией в Общую комиссию предложений создать специальный постоянный орган Лиги, который занимался бы всеми вопросами, касающимися мира, включая разоружение. Я не отказался от идеи постоянной Конференции мира. Наоборот, я больше, чем когда-либо убежден в ее необходимости; и если я не ошибаюсь, эта идея завоевывает себе признание в кругах Лиги.

Я помню, что за пределами Лиги остается еще великая страна, сотрудничество которой в вопросах мира и разоружения мы все высоко ценим. Поэтому важно создать общую и постоянную почву для такого сотрудничества. Однако, сейчас не время останавливаться на этом вопросе.

Единственной целью моего письма было напомнить Собранию о проблеме разоружения и доказать всем, находящимся за пределами этого собрания, что Лига наций не забывает об этой проблеме. Мне кажется, что отрицательного решения не создавать III комиссии недостаточно для этого и что необходимо было какое-то положительное предложение или решение. Эта цель была достигнута опубликованием моего письма и заявления Председателя. Если по техническим причинам Собранию неудобно принимать формальную резолюцию, как идущую вразрез с прежним решением, принятым еще до появления советской делегации в Собрании, я не стану настаивать на формальном голосовании и удовлетворюсь тем, что последую совету Председателя поднять этот вопрос на самом Совете Лиги.

№ 67

Второе заявление Председателя XV Собрания Сандерса относительно советского предложения о заслушании вопроса о разоружении, сделанное

27 сентября 1934 г.

Я выражаю благодарность делегату СССР за объяснения, которые он соблаговолил предложить Собранию по поводу вопроса, огромную и несомненную важность которого он вполне правильно показал Собранию.

Если не имеется других замечаний, Собрание ограничится, в этих условиях принятием к сведению письма делегата СССР, равно как и заявления, которое он только что сделал.

№ 68

Речь т. Литвинова, посвященная памяти тов. Довгалевского, произнесенная на заседании Президиума

20 ноября 1934 г.

Г. Литвинов выражает искреннюю благодарность Председателю и присоединившимся к его словам членам Президиума, за любезное выражение сочувствия правительству СССР. В лице его друга г. Довгалевского Президиум потерял глубоко преданного работника в пользу международного мира и добрых международных взаимоотношений. Он работал в НКИД в течение ряда лет и всюду, куда бы он ни был послан, он в том же духе и с тем же рвением работал над укреплением взаимоотношений между его страной и остальным миром. Он имел большое счастье осуществить дружественное сближение между Советским Союзом и Французскою республикой, которые г. Литвинов рассматри-

вает как один из ключевых камней европейского мира. Г. Довгалевский также содействовал успеху работ Конференции по разоружению, в которой он участвовал в качестве ближайшего сотрудника г. Литвинова и помог принятию одним из комитетов Президиума определения нападающего. Как правильно сказал Председатель, продолжение работ конференции и доведение их до успешного завершения явится лучшим воздаяниям его памяти.

№ 69

Речь т. Литвинова о дальнейшей работе Конференции по разоружению, произнесенная в Президиуме

20 ноября 1934 г.

Г. Литвинов напомнил Президиуму, что на последнем собрании Лиги наций он предложил подвести баланс работ Конференции по разоружению и, в подлежащем случае, решить в каком направлении надо действовать. Он не обольщается тем, что его предложение в какой-либо мере содействовало созыву Президиума, но, во всяком случае, очень рад, что последний собран и что вопрос о разоружении обсуждается еще раз.

Не много можно сделать в настоящее время. Надо вспомнить, что огромным препятствием, на которое наткнулись, явилась невозможность обеспечить универсальность принимаемых на себя государствами обязательств и ограничений. Это препятствие все еще не устранено и г. Литвинов спрашивает, не помешает ли оно предложенным Председателем работам по производству и торговле оружием, бюджетной гласности и учреждению Постоянной комиссии разоружения.

Г. Литвинов боится, что немногие делегации захотят принять какие-либо ограничения, например, по производству и торговле оружием, если эти ограничения не будут приняты всеми прочими более или менее значительными государствами. То же замечание относится к бюджетной гласности. Поэтому он не знает, какую рекомендацию предполагают сделать относительно регулирования торговли оружием.

Президиум должен быть благодарен г. Вильсону за предложение от имени американской делегации выделить некоторые статьи проекта конвенции о торговле оружием и сделать их совершенно независимыми от будущей всеобщей конвенции о разоружении. Правительство СССР могло бы легко присоединиться к такого рода статьям, поскольку в его стране не существует частного производства, и Правительство СССР с радостью подписало бы конвенцию, если бы его взгляды разделялись другими правительствами. Он не уверен, что данное предложение будет принято другими делегациями независимо от его универсальности, но, как бы то ни было, вопрос может быть начат.

Что касается учреждения Постоянной комиссии разоружения, то г. Литвинов не видит, что она могла бы делать, если ее работа будет ограничиваться проблемами разоружения и не будет иметься обяза-

тельности и ограничений вооружений. Учредить Постоянную комиссию разоружения без конвенции о разоружении значило бы поставить телегу впереди лошадей. Г. Литвинов поэтому именно и предложил учредить Постоянную конференцию мира, что отдавал себе отчет в невозможности в течение некоторого времени заниматься вопросом о разоружении в собственном смысле. Он предложил, чтобы поле деятельности постоянного органа было шире, чтобы он мог заниматься родственными разоружению вопросами: вопросами мира и безопасности. Он весьма признателен Председателю за напоминание, о предложении, сделанном г. Литвиновым в Общей комиссии. Это предложение все еще стоит перед Общей комиссией. Вряд ли было бы практично и целесообразно давать одному органу заниматься постоянным разоружением, а позднее просить другой орган заняться безопасностью и миром. Ограничение объема деятельности постоянного органа нанесло бы ущерб решению других проблем.

Если Председатель имел бы намерение поручить какому-либо из комитетов Президиума заняться одновременно предложением относительно Постоянной комиссии разоружения и другим параллельным предложением относительно образования Постоянной конференции мира, в какой бы то ни было форме, то г. Литвинов был бы удовлетворен. В противном случае ему пришлось бы сделать еще несколько замечаний.

№ 70

Заявление т. Литвинова о контроле над транзитом оружия и о рассмотрении советского предложения о Постоянной конференции мира, сделанное в Президиуме

20 ноября 1934 г.

Г. Литвинов говорит, что хотя он не может еще представить поправок к предложению американской делегации раньше, чем его увидит, он хочет поднять один вопрос для того, чтобы делегации имели его в виду и, может быть, передали его своим правительствам, чтобы иметь возможность обсудить его на следующем собрании.

Он хотел бы предложить распространить гласность не только на производство и торговлю оружием, но также и на транзит оружия. Это явилось бы весьма действительным средством контроля не только над производством оружия, но и над проведением эмбарго, приобретающими ныне большое значение.

Обращаясь к представленным Президиуму предложениям, г. Литвинов выражает удовлетворение тем, что ими будет заниматься один и тот же орган. Безразлично, будет ли этими органами Комитет общих положений или Президиум. Однако, ему казалось бы, что имеется некоторая непоследовательность в том, что говорилось о Постоянной комиссии разоружения, и он надеется, что если она будет учреждена, для нее будет найдено постоянное название.

Кажется, что г. Гендерсон предлагал, что потребуется некоторое

время для выяснения мнений правительств относительно предложения г. Литвинова, но они уже имели достаточно времени для его рассмотрения и г. Литвинов уверен, что правительства уже составили свое мнение. Им нет необходимости посылать письменный ответ секретариату; они могут высказать свою точку зрения своим делегатам, чтобы последние могли изложить его на последующем собрании.

Г. Литвинов согласен с Председателем, что нельзя допускать Конференции умереть, но хочет, чтобы она не только жила, но чтобы в нее была влита свежая и мощная жизнь.

Он добавляет, что не имел намерения предлагать делать что-либо вне рамок Лиги наций.

№ 71

Проект статей относительно регламентации и контроля производства и торговли оружием и относительно учреждения постоянной комиссии разоружения, представленный американской делегацией

20 ноября 1934 г.

Глава I

Ст. I. В целях настоящей конвенции устанавливаются пять следующих категорий оружия и военного материала:

I категория. — Оружие, боевые припасы и военный материал, проектированные и предназначенные исключительно для сухопутной, морской или воздушной войны.

а. Оружие, боевые припасы и материал, проектированные и предназначенные исключительно для сухопутной, морской или воздушной войны; за исключением оружия, боевых припасов и материала, входящего в другие категории, даже если таковые подпадают под нижеуказанное определение.

Это оружие, боевые припасы и материал подразделяются нижеследующим образом:

1. Ружья и карабины;
2. Пулеметы, автоматические ружья и автоматические пистолеты всех калибров;
3. Пушки, гаубицы и мортиры всех калибров;
4. Лафеты, приспособления, принадлежности или аппараты для вышеуказанного оружия;
5. Боевые припасы и метательные снаряды для оружия, перечисленного выше в п.п. 1, 2 и 3;
6. Гранаты, бомбы, торпеды, подводные гранаты, мины и аппараты, позволяющие их метать или их взрывать;
7. Танки и военные блиндированные автомобили.

б. Отдельные, совершенно законченные или вполне выработанные части предметов, указанных в лит. «а», если они могут быть исполь-

зованы исключительно в качестве отдельных частей или для монтирования или ремонта названных предметов.

II категория. — Морские вооружения.

Военные корабли всех видов, включая авианосцы и подводные лодки, так же как и их вооружение, боевые припасы и военный материал, установленные на военных кораблях и составляющие часть их нормального вооружения.

III категория. — Воздушные вооружения.

1. Воздушные суда типов тяжелее воздуха или легче воздуха, проектированные, приспособленные или предназначенные для морской разведки или для воздушного боя путем употребления для этого пулеметов или артиллерийских орудий, или перевозки, или метания бомб, или же снабженные оборонительной броней.

2. Аппараты для метания бомб, лафеты, подставки, бомбы и приспособления, позволяющие их метать, пушки для воздушных судов с их лафетами и аппаратами, позволяющие их употреблять.

3. Моторы воздушных судов должны подпадать под те положения настоящей конвенции, которые относятся к торговле оружием, но не под те, которые относятся к производству.

4. Изготовленные части типов воздушных судов, аппаратов и принадлежностей, указанных в пп. 1, 2 и 3, если они могут быть использованы только для сборки или для ремонта или в качестве отдельных частей.

IV категория. — Оружие и боевые припасы, которые могут быть использованы одновременно как для военных целей, так и для невоенных целей.

а. 1. Оружие и боевые припасы первоначально проектированные и предназначенные для сухопутной, морской или воздушной войны, но не относящиеся более ни к распространенному типу, ни состоящие на вооружении в государстве, имеющем в виду их экспорт, ни на вооружении в государстве, имеющем в виду их импорт, или же те, которые могут быть использованы как для военных, так и для иных целей;

2. Иное нарезное огнестрельное оружие, могущее стрелять боевыми припасами, которые могут быть использованы для огнестрельного оружия, указанного в I категории.

б. Отдельные совершенно законченные или вполне выработанные части предметов, предусмотренных выше в п. «а», если они могут быть использованы только как отдельные части или для сборки или ремонта этих предметов.

V категория. — Оружие и боевые припасы, проектированные и предназначенные для невоенных целей, которые могут быть использованы для военных целей только в отдельных и исключительных случаях.

1. Гладкоствольные ружья всех образцов и соответственные боевые припасы;

2. Автоматические револьверы и пистолеты, из которых стреляют одной рукой, и соответственные боевые припасы;

3. Охотничьи ружья и соответственные боевые припасы.

Глава II. Положения, касающиеся производства оружия и военного материала

Ст. 2. Ввиду того, что производство и торговля оружием и военным материалом имеют международный публично-правовой характер, высокие договаривающиеся стороны принимают на себя всю ответственность за осуществление в этой области контроля на территориях, подчиненных их юрисдикции.

Ст. 3. Высокие договаривающиеся стороны обязуются издать законоположения, необходимые для обеспечения, самым строгим образом, наблюдения и контроля над производством и торговлей оружием и военным материалом.

Высокие договаривающиеся стороны будут осведомлять комиссию о положениях относительно национального контроля, установленного по закону и осуществляемого над производством и торговлей оружием и военными материалами на территориях, подчиненных их юрисдикции, как это предусмотрено в настоящей статье.

Ст. 4. Высокие договаривающиеся стороны обязуются подчиниться мерам постоянного и автоматического контроля с целью проверки того, что производство, импорт и экспорт оружия и военного материала соответствуют постановлениям настоящей конвенции.

Ст. 5. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не позволять на территориях, подчиненных их юрисдикции, производство оружия и военного материала, перечисленного в I, II и III категориях, указанных в ст. 1, без того, чтобы фабрикант не получил лицензии на производство, выданной правительством.

Ст. 6. Лицензия на производство будет действительна на срок, не превышающий пяти лет, и сможет возобновляться, по решению правительства, на новый период. В ней, в частности, должно быть указано:

1) Имя и адрес фабриканта или имя, местожительство и главное предприятие общества.

2) Описание военных материалов (категория оружия, вид оружия, отдельные части), производство которых разрешено.

В лицензиях, кроме того, будут указываться, что о всех заказах, полученных фабрикантом, будет немедленно сообщаться правительству, выдавшему лицензию.

Ст. 7. Высокие договаривающиеся стороны будут сообщать Постоянной комиссии разоружения среди прочих сведений:

а) В течение трех месяцев, считая с вступления в силу конвенции, список государственных предприятий с описанием военного материала (категория оружия, вид оружия, отдельные части), которые каждое из этих предприятий в состоянии изготовить, и последовательно происходящие изменения в этом списке или описании;

б) Копию каждой лицензии на производство, выданной и возобновленной, — в течение тридцати дней, следующих за выдачей или за возобновлением лицензий;

с) Список заказов независимо от их происхождения, — в течение тридцати дней, следующих за получением этих заказов предприя-

тиями, получившими лицензию, или государственными предприятиями.

д) Ведомость всей продукции произведенной за гражданский год, — в течение трех месяцев, следующих за истечением названного года.

Глава III — Положения относительно торговли оружием и военными материалами

Ст. 8. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не допускать на территориях, подчиненных их юрисдикции, ни экспорта предметов, категорий ст. 1 от I до V включительно, ни импорта предметов категорий ст. 1 от I до III включительно, без выдачи правительством экспортной или импортной лицензии.

Экспортная лицензия должна будет содержать:

а) Описание военного материала (категория оружия, вид оружия, отдельные части), отправка которого разрешена, и указание его количества и веса;

б) Имя и адрес экспортера с указанием разрешения на производство;

с) Имя и адрес импортера адресата.

д) Для отправок, подпадающих под категории I, II и III, — наименование правительства, разрешившего импорт, и указание выданной правительством импортной лицензии.

Импортная лицензия для военного материала, входящего в категории I, II и III, должна будет содержать:

а) Описание военного материала (категория оружия, вид оружия, отдельные части), отправка которого разрешена, и указание его количества или его веса;

б) Имя и адрес экспортера;

с) Имя и адрес импортера адресата.

Ст. 9. — В части, касающейся их соответственной юрисдикции, высокие договаривающиеся стороны будут, среди прочего, сообщать Постоянной комиссии разоружения копии всех импортных или экспортных лицензий до дня импорта на их территорию или до дня экспорта из их территории оружия и военного материала, предусмотренного в названных лицензиях, равно как и ведомость всего импорта и всего экспорта, произведенного в течение гражданского года; эта ведомость будет посылаться в течение трех месяцев, считая с окончания года.

Ст. 10. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не экспортировать предметов, указанных в категориях I, II и III, и не позволять экспорта таковых из территорий, соответственно подчиненных их юрисдикции, иначе как на нижеуказанных условиях.

Экспорт будет производиться в видах прямой поставки правительству государства импортера или, с согласия названного правительства, тем государственным властям, которые ему подчинены.

Ст. 11. Тем не менее экспорт в видах поставки частным лицам может быть разрешен в следующих случаях:

1. Предметов, входящих в I категорию, экспортируемых прямо для

нужд его производства, в адрес фабриканта военного материала, должным образом уполномоченного на импорт правительством страны импорта.

2. Ружей, карабинов и их боевых припасов, экспортируемых для поставки стрелковым обществам, в целях поощрения индивидуального спорта, должным образом уполномоченным их правительствами на пользование таковыми, если только их ввоз не противоречит каким-либо иным предписаниям настоящей конвенции; это оружие и материал будут направляться прямо правительству страны импорта для передачи их обществам, для которых они предназначены.

3. Образчиков предметов, входящих в I категорию, экспортируемых для показа прямо в адрес коммерческого представителя фабриканта экспортера, если только этот представитель был должным образом уполномочен на их получение правительством страны импорта.

Ст. 12. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не экспортировать и не позволять экспортировать из территорий, подчиненных их юрисдикции, предметов, входящих в IV категорию ст. 1, если только правительством страны экспорта не будет выдано экспортной лицензии, упомянутой в ст. 8 главы III, и компетентными властями страны импорта не будет выдано консульской визы.

Ст. 13. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не экспортировать и не позволять экспортировать из территорий, подчиненных их юрисдикции, предметов, входящих в V категорию ст. 1, если только правительством страны экспорта не будет выдано экспортной лицензии.

Ст. 14. В течение одного месяца считая соответственно со дня закладки или со дня окончания постройки каждого военного корабля, заложенного или построенного за счет другого правительства, высокие договаривающиеся стороны будут сообщать Постоянной комиссии разоружения нижеследующие сведения:

а) Дату закладки корабля, так же как и следующие сведения:

Класс, к которому принадлежит корабль, и правительство, для которого он строится.

Стандартное водоизмещение в тоннах и в метрических тоннах.

Главные размеры, а именно: длину по ватерлинии, наибольшую ширину по и под ватерлинией.

Среднюю осадку, соответствующую стандартному водоизмещению.

Калибр самой крупной пушки.

б) Дату окончания работ по постройке корабля, так же как и вышеуказанные о нем данные, относящиеся в этой дате.

В течение шестимесячного срока с конца каждого квартала, Постоянной комиссии разоружения будет представляться за данный квартал ведомость с указанием вышеприведенных данных относительно каждого не подлежащего ограничениям военного корабля, который на территориях, подчиненных юрисдикции высоких договаривающихся сторон, будет заложен или закончен постройкой за счет правительства другого государства.

Ст. 15. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не приме-

нять к импорту предметов, предусмотренных в ст. 1, из территорий недоговаривающихся государств, более благоприятного режима, чем к такому импорту из территорий договаривающихся государств, и подчинять этот импорт независимо от места отправки и экспорт в недоговаривающиеся государства тем же условием в отношении разрешений и, насколько возможно, гласности.

Ст. 16. Высокие договаривающиеся стороны соглашаются, что положения настоящей конвенции, касающиеся экспортных лицензий и импортных лицензий, не применяются:

а) К оружию, боевым припасам и военному материалу, отправляемому из территории, находящейся под суверенитетом, юрисдикцией протекторатом или опекой одной из высоких договаривающихся сторон в видах использования вооруженными силами названной высокой договаривающейся стороны, где бы они ни находились;

б) К оружию или боевым припасам, перевозимым индивидуальными членами таковых сил или иными лицами, состоящими на службе одной из высоких договаривающихся сторон, и нужным им в силу их миссии;

с) К ружьям, карабинам и их боевым припасам, перевозимым членами стрелковых обществ, исключительно для своего личного пользования в международных стрелковых состязаниях.

Глава IV. — Состав, задачи и деятельность Постоянной комиссии разоружения

Ст. 17. В месте пребывания Лиги наций должна быть учреждена Постоянная комиссия разоружения, составленная из представителей правительств высоких договаривающихся сторон. Каждое такое правительство назначает одного члена комиссии. Каждого члена могут сопровождать заместители и эксперты.

Правительства высоких договаривающихся сторон будут сообщать Генеральному секретарю Лиги наций имена своих представителей, заместителей и экспертов при их назначении и при всяком происходящем изменении.

Ст. 18. Комиссия будет пользоваться помощью экспертов, избираемых ею самою, не являющихся экспертами, назначенными высокими договаривающимися сторонами. Эксперты, выбранные комиссией, должны будут сопровождать этих представителей, подразумевая, однако, что они не смогут сопровождать инспекционных комиссий, ни специальных комиссий обследования;

Ст. 19. Секретариат комиссии будет обеспечиваться Генеральным секретарем Лиги наций.

Ст. 20. Постоянная комиссия разоружения должна будет следить за выполнением настоящей конвенции и составлять доклады по этому поводу; в этих целях она будет производить нижеуказанные работы:

1. Рассматривать документы, представленные в силу положений настоящей конвенции.

2. Установить достаточную систему гласности для производства и торговли оружием.

3. Установить систему постоянных и автоматических обследований.

4. Производить специальные обследования.

Ст. 21. Комиссия будет получать, координировать и рассматривать сведения, представленные высокими договаривающимися сторонами во исполнение обязательств, возлагаемых на них настоящей конвенцией.

Ст. 22. Для наблюдения за выполнением настоящей конвенции, комиссия будет опубликовывать результаты рассмотрения ею представленных сведений.

Ст. 23. В течение трех месяцев по завершению каждого квартала комиссия будет опубликовывать ведомость статистических данных, представленных согласно ст. ст. 6 и 8 настоящей конвенции, должным образом координированных и указывающих положение вещей в отношении заказов на изготовление и торговли оружием и военным материалом. Она будет также опубликовывать каждый год должным образом координированую ведомость, указывающую производство оружия и военного материала.

Ст. 24. В пределах обязательств, принятых в силу настоящей конвенции, комиссия сможет просить высокие договаривающиеся стороны сообщить письменно или устно всякого рода подробности или объяснения по поводу сведений, представленных в силу ст. ст. 3, 6, 7, 8, 9, 14 и 15 настоящей конвенции.

Комиссия может принимать во внимание всякого рода сведения, которые поступили бы к ней из авторитетного источника и которые она сможет счесть важными, в видах осуществления функций, предписанных в ст. 20 настоящей конвенции.

Во всяком случае, она будет рассматривать сведения, представленные ей одним из членов Постоянной комиссии разоружения.

Ст. 25. Комиссия имеет право выслушивать или консультировать всякое лицо, которое может осветить перед комиссией рассматриваемый вопрос, поставленный перед нею.

Ст. 26. В пределах обязательств, принятых в силу настоящей конвенции, комиссия может ежегодно или чаще, если они решат это, обследовать на территории каждой из высоких договаривающихся сторон условия национального контроля, осуществляемого высокой договаривающейся стороной над производством и торговлей оружием и военным материалом, действие этого контроля и точность представленных сведений.

Комиссия образует в этих целях комитеты, которым будет поручено производство инспекции на месте, предусмотренных настоящей конвенцией.

Комиссия будет определять состав этих комитетов и опубликует инструкции в рамках следующих правил.

а) Комиссия установит число инспекционных комитетов и район, отведенный каждому из них.

Состав группы государств, подчиненных компетенции одного ко-

митета контроля, должен быть определен таким образом, чтобы в него не входили державы, не поддерживающие между собою дипломатических отношений.

Этот состав может быть в любое время изменен комиссией.

б) Комиссия будет назначать членов инспекционных комитетов.

Все государства, входящие в состав региональной группы, подчиненной компетенции одного из комитетов, будут представлены в нем на основе полного равенства. Кроме того, в составе каждого комитета будут находиться представители [1] других государств.

В течение времени инспектирования на месте, производимом комитетом на территории государства, представители этого последнего перестанут временно и до окончания инспекции заседать в комитете.

В то же время государство, подвергающееся инспекции, назначит одного или нескольких асессоров, которые будут сопровождать комитет во время инспекции. Эти асессоры будут постоянно находиться в распоряжении комитета и будут обязаны облегчать осуществление его задачи. Комитет не сможет отказать им в праве присутствовать при своих обследованиях.

с) Председательство в комитетах будет осуществляться по очереди каждым из его членов. Порядок очередности будет определяться по жребию.

д) Комитеты будут устанавливать программу каждой из своих инспекций, сообразуясь с инструкциями, которые им будут даны комиссией.

е) Комитеты не будут иметь никаких других задач, кроме констатирования фактов. В частности, им будет воспрещено давать приказы или делать замечания местным гражданским или военным властям. В случае, если потребуется содействие этих властей, что будет делаться через посредство асессоров, представляющих государство, подвергающееся инспекции. Эти последние должны быть снабжены письменными инструкциями, предоставляющими им все нужные для этого права.

Ст. 27. Всякая высокая договаривающаяся сторона будет иметь право потребовать от комиссии производства на ее территории расследования, необходимого для проверки выполнения ее обязательств по настоящей конвенции.

Получив это требование, комиссия срочно соберется для его удовлетворения, определения поля всякого обследования такого рода и определения условий производства обследования. Подразумевается, что комиссия сможет решить не предпринимать этого обследования, если высокая договаривающаяся стороны, от которой исходит это требование, сочтет достаточным обсуждение комиссии.

Ст. 28. Если одна из высоких договаривающихся сторон полагает, что положения настоящей конвенции нарушены, она может обратиться к комиссии с жалобой по этому поводу.

Комиссия срочно соберется для рассмотрения дела и пригласит вы-

---

[1] В тексте сказано «выходцы» (Прим. перев.).

сокую договаривающуюся сторону, поведение которой вызвало жалобу, представить комиссии все нужные объяснения.

Если комиссия решила бы, что заявленная жалоба оправдывает специальное обследование, то решение комиссии относительно производства обследования на территории данной высокой договаривающейся стороны должно быть принято большинством двух третей голосов совокупности членов комиссии, присутствующих и не присутствующих на собрании.

Специальные обследования, предусмотренные настоящей статьей, будут производиться созданным для этого специальным комитетом. Эти специальные органы обследования будут составлены в большей части из членов, принадлежащих к государствам других региональных групп, чем те, в которых участвуют заинтересованные государства.

Государство, от которого исходит жалоба, и государства подвергающиеся специальному обследованию, не будут представлены в специальном комитете членами, а назначат одного или несколько асессоров, которые будут сопровождать комитет во время инспекции.

Ст. 29. Результаты всякого обследования, решенные в силу ст. ст. 26, 27 и 28, будут в каждом случае изложены комиссией в специальном докладе комиссии, который может содержать рекомендации по адресу высоких договаривающихся сторон.

Ст. 30. 1. Во время обследования, производимого Постоянной комиссией разоружения в месте своего постоянного пребывания, когда сведения, предназначенные дополнить те, которые были представлены в порядке применения ст. ст. 7, 9 и 14, будут признаны необходимыми или желательными, Постоянная комиссия разоружения сможет обратиться с просьбой по этому поводу к высоким договаривающимся сторонам, от которых она желает получить сведения. Эти просьбы будут направляться в нормальном порядке через посредство представителей высоких договаривающихся сторон, заседающих в Постоянной комиссии разоружения. Высокие договаривающиеся стороны соглашаются давать ход этим просьбам и представлять желаемые сведения через посредство представителей, заседающих в названной комиссии, или иным способом, сохраняя за собой право отказа представить эти сведения, если будет установлено, что таковые относятся к числу исключений, предусмотренных ниже в п. 4 настоящей статьи.

2. Во время обследований, производимых в месте своего постоянного пребывания, Постоянная комиссия разоружения будет иметь право выслушивать свидетелей, которые совершенно добровольно предстанут перед комиссией. Показания этих свидетелей составят предмет полного протокола. Никто из граждан одной из высоких договаривающихся сторон не сможет быть выслушан таким образом без того, чтобы представитель этой высокой договаривающейся стороны в Постоянной комиссии разоружения не был предварительно должным образом извещен и ему не была дана возможность присутствовать при слушании.

3. При всяком обследовании, произведенном Постоянной комиссией разоружения или одним из его комитетов во всяком ином месте, чем

ее постоянное местопребывание обследование будет ограничиваться следующими действиями:

а) Показания под присягой ответственных должностных лиц или служащих высокой договаривающейся стороны, которые назначили его и которым поручены подробности выполнения настоящей конвенции.

б) Рассмотрение, относящихся к делу документов, под ответственностью или контролем должностных лиц, указанных в п. «а».

с) Показание под присягой граждан высокой договаривающейся стороны, иных чем ответственные должностные лица, находившихся в то время на ее территории. Высокие договаривающиеся стороны соглашаются облегчать всеми доступными им средствами явку всякого гражданина, присутствие которого будет потребовано таким образом Постоянной комиссией разоружения или ее комитетом.

д) Показание и рассмотрение, предусмотренные в п.п. «а», «б» и «с» составят предмет полных протоколов и будут производиться в присутствии представителя, назначенного высокой договаривающейся стороной, подвергающейся обследованию.

4) При выполнении всякого обследования, предусмотренного настоящей конвенцией, сведения, сообщаемые Постоянной комиссией разоружения или какому-либо ее комитету, не будут включать сведений, относящихся к одному из следующих вопросов:

а) Технические детали, относящиеся к планам, физическому и химическому составу веществ, фабричным процессам и всякого рода иным, связанным с ними вопросом, который составляет секрет производства или национальной обороны.

б) Документы государственного или частного порядка, содержащие сведения о себестоимости, исчислении прибылей, кредитных льготных, внутренних финансов предприятия, переписка с возможными клиентами, кроме заказов фактически данных или принятых, исследования и планы, относящиеся к возможному в будущем развитию средств производства и расчетов продукции, равно как и исследования, касающиеся единственно источников сырья, полуфабрикатов и фабричного оборудования.

с) Запасы сырья.

Ст. 31. Каждый член комиссии будет иметь право требовать, чтобы во всяком докладе комиссии были отмечены высказанные им мнения или предложения, если нужно, в форме отдельного доклада.

Ст. 32. Все доклады комиссии будут немедленно сообщаться высоким договаривающимся сторонам, так же как и Совету Лиги наций и опубликовываться.

Ст. 33. Кроме того комиссия будет получать и будет давать публиковать сведения, которые высокие договаривающиеся стороны обязаны сообщать относительно их вооружений Генеральному секретарю Лиги наций в силу их международных обязательств в этом отношении. Комиссия может просить высокие договаривающиеся стороны представлять ей письменно или устно все дополнительные подробности по поводу названных сведений.

Ст. 34. В пределах своей компетенции комиссия будет представ-

лять Совету Лиги Наций сведения и отзывы, которые последний может от нее потребовать.

Ст. 35. Комиссия будет созвана в первый раз Генеральным секретарем Лиги наций в течение трех месяцев по вступлении в силу настоящей конвенции для временного избрания Председателя и Вице-председателя и составления своего регламента.

Она будет затем собираться на очередные сессии, по крайней мере, раз в год, в срок, который будет установлен ее регламентом.

Она должна будет, кроме того, собираться на экстроординарные сессии:

1. В случаях, предусмотренных настоящей конвенцией.
2. По решению своего Президиума, принятому по обязанности, либо по требованию одной из высоких договаривающихся сторон.
3. По требованию Совета Лиги наций.

Ст. 36. За исключением случаев, когда это предусмотрено иначе, либо в настоящей конвенции, либо в Регламенте Комиссии, решения комиссии и ее комитетов будут приниматься по большинству голосов членов, присутствующих на собрании, причем воздержавшиеся будут приравнены к отсутствующим.

Голосование относительно принятия Регламента комиссии может быть произведено только, если по крайней мере половина высоких договаривающихся сторон представлена на собрании.

Если за отсутствием этого кворума, комиссия не сможет принять решение, то через пятнадцатидневный промежуток времени будет созвано второе собрание. На этом собрании проект Регламента будет принят надлежащим образом, каково бы ни было число присутствующих.

Комиссия сможет надлежащим образом обсуждать изменения Регламента только в случае, если предмет, которого они касаются, был специально указан в извещении о созыве.

Проект воспроизводит с указанными ниже изменениями: А. конвенцию о торговле оружием от 17 июня 1925 г.; Б. проект Комитета по торговле и производству оружия от 2 июля 1934 г.; В. британский проект конвенции о разоружении от 16 марта 1933 г.; Г. проект председателя Комитета общих положений от 27 декабря 1933 г. Сокращения означают: б. и. — без изменения, ред. — редакционное изменение, упр. — упрощение, изм. — изменение по существу, нов. — новую статью;

Глава I воспроизводит А: ст. I — ст. I б. и.; I кат. б. и.; лит. а — лит «а» изм. (устарелое оружие отнесено ко II кат.); п. I — I упр.; п. 2 — лит. «а» п. 2 б. и.; п. 3 — лит. «а», «б» и «с» п. 5 упр.; п. 4 — лит. «б» и «с» п. 2, п. 4 и лит. «д» п. 5 упр. (выделено воздушное оружие); п. 5 — п.п. 3 и 6 упр.; п. 6 — п.п. 7, 8 и 9 упр.; п. 7 — п. 11 б. и. вовсе опущены п.п. 10 (штыки) и 12 (прочее оружие); лит. б — лит. «б» ред.; II кат. — III кат. ред. III кат. — IV кат. изм.; IV

кат. — II кат. изм. (в частности одноручные автоматические пистолеты перенесены в V категорию, не упомянуты пики и сабли); V кат. — III кат. изм. в частности, исключен порох.

Глава II воспроизводит Б: ст. 2 — ст. А изм. (ответственность только за контроль); абз. 1 ст. 3 — ст. Б б. и; абз. 2 ст. 3 нов.; ст. 4 — ст. Х ред.; ст. 5 — п. 1 ст. Д изм. (только I, II и III категорий); ст. 6 — ст. Е б. и; ст. 7 — ст. Ф без лит. «д», перенесенный в ст. 9; вовсе опущены ст.ст. С, Г и Ж (последняя отнесена в гл. IV).

Глава III отражает А с весьма значительными изменениями (кроме четырех статей): ст. 8 — ст. 2 без п. 1 и ст. 4; ст. 9 — ст.ст. 6 и 8; абз. 1 ст. 10 — ст. 2; абз. 2 ст. 10 — п. 1 ст. 3 б. и.; ст. 11 — ст. 3 б. и. кроме ред. в п. 2 (исключены мушкеты); ст. 12 — ст. 5; ст. 13 — ст. 10; ст. 14 — ст. 7; ст. 15 — ст. 11 б. и.; ст. 16 — ст. 32 изм. (только в смысле лицензий); пп. 1, 2 и 3 ст. 16 — пп. 1, 2 и 3 ст. 32 б. и.; в части воздушных вооружений ст. 10 не повторена.

Глава IV воспроизводит В и Г: ст. 17-В. ст. 64 б. и.; ст. 18-В ст. 66 разв.; ст. 19-В. ст. 68 б. и.; ст.ст. 20, 21, 22 и 23 новые (вместо В. п. 1 ст. 69 и части ст. 76); ст. 24-В. п. 2 ст. 69 и Г п. 1 и 2 ст. 70 изм. (п. 3 ст. 70 опущен); ст. 25-В. ст. 71 б. и.; абз. 1, 2 и 3; ст. 26-Г ст. 75 изм.; лит.лит. «а», «б», «с», «д» и «е» — Г. Р. ст.ст. 1, 2, 3, 4, 5 б. и. (без приложений и абз. 2 ст. 4 и ред. в абз. 3 лит. б); ст. 26 — ст. 72 изм.; ст. 28-Г. ст. 73/77; абз. 1 — абз. 1 изм. (опущена угроза нарушения); абз. 2 — абз. 2 б. и.; абз. 3 — абз. 3 и 4 изм., в частности учет голосов неприсутствующих членов; абз. 4 — нов. (см. Г. Р. прим. к ст. 2), абз. 5 — нов.; ст. 29-В ст. 74 изм.; ст. 30 — нов. (лит. «с» п. 4 см. Г. ст. 85); ст.ст. 31 и 32-В. ст.ст. 78 и 79 б. и.; ст. 33-В. абз. 2 ст. 69 ред.; ст.ст. 34 и 35-В ст.ст. 83 и 84 б. и.; ст. 36-Г. ст. 86 и дополн. к ней ст.ст. 1 и 2 б. и.; ст. 37-В. ст. 87 б. и. Опущены вовсе: В. ст.ст. 67, 80, 81, 82 и 85 и Г. абз. 5 и 6 ст. 73/77, абз. 2 и 3 ст. 75-Р. абз. 2 ст. 4 и Р. ст.ст. 6—10.

III

ДОВООРУЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Военные условия Версальского договора. — Лондонская декларация 3 февраля 1935 г. — Денонсиация Германией версальских ограничений, и протесты держав. — Стрезская конференция.—85 сессия Совета Лиги наций.— Комитет тринадцати.— Англо-германское морское соглашение. — Резолюция Совета Лиги наций 22 января 1936 г. о Конференции по разоружению.

Военные условия версальского договора. — Основные ограничения вооружений Германии, установленные в Версальском договоре, сводились к следующему. Численность рейхсвера не должна была превышать 100 000 человек. Предельный состав высших войсковых соединений был определен в 7 пехотных и 3 кавалерийские дивизии. Обязательная военная служба отменялась. Срок вольнонаемной военной службы не мог быть менее 12 лет. Германии воспрещалось иметь танки, тяжелую артиллерию, химическое оружие, военную авиацию и подводные лодки. Германия не могла иметь более 6 броненосцев с предельным водоизмещением до 10 000 тонн, 6 легких крейсеров до 6 000 тонн, 12 контрминоносцев до 800 тонн и 12 миноносцев до 200 тонн. Кроме того численность офицеров, количество материальной части, число военных заводов и ряд других деталей были строго регламентированы.

Разоружение Германии было произведено под контролем междусоюзнической комиссии. Последний орган этой комиссии — авиационный гарантийный комитет — прекратил свою деятельность 1 сентября 1926 года. С другой стороны, Германия была обязана допускать обследование ее вооружений, организованное Лигой наций, если Совет Лиги примет такое решение. Однако, этот контроль Лиги наций ни разу применен не был, хотя в прессе и заявлениях политических деятелей ряда стран, в особенности во Франции, постоянно поднимался вопрос о скрытых германских вооружениях. В частности Германию обвиняли в создании под видом гражданской авиации — авиации военной и под видом различных вневойсковых и полицейских формирований — массовой армии и военнообученных резервов. В период работы Конференции по разоружению такого рода обвинения были официально выдвинуты французским правительством. О «невыполнении договоров» упомянул

французский делегат Массильи в большой речи, произнесенной 14 октября 1932 г. в Специальном комитете личного состава. К тому же вопросу Массильи вернулся в своем выступлении на заседании Общей комиссии Конференции 29 июня 1933 г.

Рост германской авиации, создание охранной гвардии (С. С.) и штурмовых отрядов (С. А.), введение трудовой повинности, рост германского военного бюджета, не ограниченного Версальским договором, и закладка т. н. «карманных линейных кораблей», не превышающих версальских норм, но обладающих огромной боевой мощностью, — служили предметом постоянных газетных кампаний и парламентских выступлений. Франко-германские переговоры вращались в значительной мере вокруг вопроса о скрытых германских вооружениях и были прерваны в апреле 1934 г. по причине удвоения военного бюджета Германии в этом году.

Лондонская декларация. — 1—4 февраля французский Председатель совета министров Фладен и м. и. д. Лаваль посетили Лондон. 3 февраля была опубликована англо-французская декларация, содержащая программу переговоров с Германией [1]. Относительно германских вооружений в ней говорилось:

«Французские и британские министры надеются, что достигнутые таким образом успехи могли бы быть продолжены при прямом и эффективном сотрудничестве Германии.

Они согласились напомнить, что Германия, так же как и всякая иная держава, вооружения которой были определены мирным договором, не имеет права изменять свои обязательства односторонним актом.

Они все же согласились считать, что ничто не содействовало бы больше восстановлению доверия и укреплению перспектив мира, как всеобщее урегулирование, достигнутое путем свободных переговоров между Германией и другими державами.

Это всеобщее урегулирование имело бы в виду организацию безопасности в Европе, в частности через заключение путем свободно ведущихся переговоров между всеми заинтересованными странами пакта, обеспечивающего взаимную помощь в Восточной Европе и осуществляющего для Центральной Европы систему, предусмотренную в Римском протоколе.

Одновременно и в соответствии с положениями декларации 11 декабря 1932 г., предусматривающей равенство прав в режиме безопасности, это регулирование включало бы соглашения относительно вооружений вообще, каковые соглашения в том, что касается Германии, заменили бы часть V Версальского договора, ограничивающего в настоящее время вооружения и численность личного состава Германии».

Итальянское правительство присоединилось к Лондонской декларации 9 февраля, а Бельгийское — 11 февраля.

Советское правительство в ноте от 20 февраля отмечало, что оно

[1] Декларация касалась римского франко-итальянского соглашения 7 января 1935 г., независимости Австрии, Восточного, Дунайского и Воздушного пактов.

«принимает с удовлетворением декларацию» . . . . поскольку эта встреча «имела целью содействовать успехам всеобщего мира путем более тесного европейского сотрудничества» и «уничтожить тенденции, способные увеличить опасности войны».

«Советское правительство уже давно пришло к заключению, что ввиду ныне явственно видной невозможности осуществить всеобщее разоружение и ввиду трудности контролировать ограничение вооружений, единственным средством реакции против неизбежности конкретной опасности нового вооруженного столкновения между народами является система региональных пактов, способных гарантировать взаимную помощь между государствами, искренне стремящимися устранить эту опасность».

Советская нота (посвященная главным образом вопросу о Восточном пакте), заканчивалась следующими словами:

«Приветствуя Лондонское соглашение в плане его полного и нераздельного выполнения в свете вышеприведенных замечаний, Советское правительство хочет надеяться что оно будет осуществлено полностью и с необходимой настойчивостью».

Германское правительство в ноте от 14 февраля 1935 г., посвященной главным образом вопросу о Воздушном пакте, писало о германских вооружениях следующее:

«Германское правительство рассмотрит в частности какими мерами может быть в будущем избегнута гибельная опасность скачки вооружений, порожденной отказом мощно вооруженных государств произвести предусмотренное договорами разоружение. Оно убеждено, что только воля к достижению соглашений, свободно заключенных между суверенными государствами, как она выражена в англо-французском сообщении, может повести к длительному международному урегулированию в области вооружений».

Довооружение Германии. — 4 марта 1935 г. Британское правительство представило Парламенту «Белую книгу» относительно вооружений причем в ней уделялось внимание вопросу о росте германских вооружений.

5 марта Германское правительство уведомило Британское правительство, что вследствие болезни рейхсканцлера Гитлера проектировавшийся берлинский визит британского м. и. д. сэра Джона Саймона должен быть отложен.

9 марта 1935 г. британский военный атташе по воздушным вопросам при посольстве в Берлине был осведомлен о создании с 1 марта 1935 г. германских военновоздушных сил, а 11 марта это решение было сообщено французскому, итальянскому и чехословацкому воздушным атташе в Берлине и предано гласности.

16 марта германское правительство издало и опубликовало закон о введении обязательной военной службы (см. док. № 72) и развертывании германской армии в 36 дивизий. Текст этого закона был в тот же день сообщен французскому, британскому, итальянскому и польскому посольствам в Берлине. Одновременно германское правительство обратилось с воззванием к германскому народу по этому поводу.

17 марта 1935 г. французское правительство обратилось к британскому правительству с нотой о консультации по поводу денонсиации Германией военных условий Версальского договора.

18 марта британский посол в Берлине Фиппс передал Германскому правительству протест Британского правительства (см. док. № 73).

20 марта французский м. и. д. Лаваль направил Генеральному секретарю Лиги наций Авенолю телеграмму с требованием созыва чрезвычайной сессии Совета Лиги на основании п. 2 ст. 11 пакта Лиги [1] (док. № 74).

21 марта французский посол в Берлине Франсуа-Понсе и итальянский — Аттолико передали германскому м. и. д. фон Нейрату ноты протеста своих правительств (см. док. №№ 75 и 76). Фон Нейрат принял эти ноты с указанием на необоснованность протеста.

23 марта в Париже состоялся обмен мнениями между французским м. и. д. Лавалем, лордом хранителем печати Иденом и товарищем м. и. д Италии Сувичем, которые приняли решение о созыве 11 апреля 1935 г. конференции в Стрезе.

25 марта польский поверенный в делах в Берлине Липский посетил фон Нейрата и имел с ним беседу, которая, согласно выпущенного германским м. и. д. коммюнике касалась «обсуждения новейшего развития международного положения».

24—26 марта британские министры сэр Джон Саймон и Иден посетили Берлин, где 25 марта вели переговоры с Гитлером.

28—31 марта Иден посетил Москву. 1—3 апреля Варшаву и 4 апреля — Прагу.

9 апреля сэр Джон Саймон сделал заявление о поездке британских министров, в котором по вопросу о вооружениях Германии сообщил следующее:

«Относительно сухопутных вооружений г. Гитлер заявил, что Германии необходимо иметь 36 дивизий, численностью не свыше 550 000 человек всех родов оружия, включая дивизии СС и военизированной полиции. Он заявил, что в Германии не имеется вневойсковых формирований.

Он отметил, что Германия домогается обладания всеми видами вооружений, имеющимися в других странах и не склонна воздерживаться от изготовления известных типов оружия до тех пор, пока другие нации от них откажутся. В подобном случае Германия на это согласится.

Для морских вооружений Германия требует с некоторыми оговорками 35% британского тоннажа и в воздушной области паритета с Великобританией и Францией, если только развитие советской авиации не будет такою, что потребует пересмотра этих цифр.

Если всеобщее соглашение об ограничении вооружений, какою бы

---

[1] П. 2 ст. 11 гласит: «2. Объявляется кроме того, что всякий член Лиги имеет право дружественным образом обратить внимание Собрания или Совета на всякое обстоятельство, способное затронуть международные отношения и грозящее в дальнейшем поколебать мир или доброе согласие между нациями, от которого мир зависит».

оно ни было, могло бы быть достигнуто, то Германия была бы склонна принять и участвовать в системе постепенного и автоматического контроля, при условии, что эта система применялась бы ко всем державам».

В тот же день 9 апреля Лаваль направил Авенолю в дополнение телеграммы 20 марта меморандум французского правительства по вопросу о денонсиации Германией военных условий Версальского договора (см. док. № 77).

В этом меморандуме французское правительство излагало историю вопроса, отмечало угрозу, возникшую для безопасности Европы и заявляло, что Совет Лиги наций должен принять меры для исправления создавшегося положения и недопущения повторения одностороннего расторжения договоров в будущем.

Стрезская конференция. — Стрезская конференция состоялась с 11 по 15 апреля. В ней приняли участие премьер-министры Фланден, Макдональд и Муссолини, м. и. д. Лаваль и Саймон и товарищи м. и. д. Великобритании — Ванситтарт и Италии — Сувич. 14 апреля было опубликовано сообщение о работах Конференции. Кроме вопросов, касающихся безопасности, независимости Австрии, Восточного пакта и Воздушного локарнского пакта и англо-итальянского заявления о локарнском пакте, в стрезском сообщении стороны заявляли следующее:

«1. Они договорились об общей линии поведения, которой надо будет придерживаться при обсуждении заявления, внесенного Французским правительством в Совет Лиги наций.

. . . . . .

5. Переходя к рассмотрению проблемы вооружений, представители трех держав напомнили, что лондонское коммюнике предусматривало урегулирование в порядке свободных переговоров с Германией, в целях замены соответственных положений части V Версальского договора. Они с полной ответственностью обсуждали недавний шаг Германского правительства и доклад, представленный сэром Джоном Саймоном по поводу его разговоров с германским рейсканцлером по этому вопросу. Представители трех правительств с сожалением констатировали, что метод одностороннего отказа, принятый Германским правительством в момент, когда производились шаги для достижения свободно достигнутого урегулирования вопроса о вооружениях, нанес серьезный ущерб вере общественного мнения в прочность мирного порядка. С другой стороны, обширность программы германского довооружения, как она объявлена — программы, выполнение которой уже сильно продвинулось, — совершенно обесценило количественные предположения, на основе которых до сих пор продолжались усилия добиться разоружения и, в то же время, повело к крушению надежд, на которых базировались эти усилия. Тем не менее представители трех держав снова подтверждают свое глубокое желание поддержания мира посредством создания чувства безопасности и заявляют со своей стороны, что они продолжают стремиться присоединиться ко всем усилиям практического порядка, направленным на содействие международному урегулированию ограничения вооружений.

6. Представители трех правительств ознакомились с желанием государств, военное положение которых было соответственно установлено Сен-Жерменским, Трианонским и Нейльским договорами, добиться пересмотра этого положения. Представители трех правительств решают известить об этом дипломатическим путем другие заинтересованные государства. Они согласны рекомендовать заинтересованным государствам рассмотреть этот вопрос, в виду его разрешения договорным путем, в рамках общих региональных гарантий безопасности».

В заключительной декларации говорилось, что «Три державы, предметом политики которых является коллективное поддержание мира в рамках Лиги наций, констатируют свое полное согласие в том, чтобы воспротивиться всеми пригодными средствами всякому одностороннему отказу от договоров, способному создать опасность европейскому миру; в этих целях они будут действовать в тесном и сердечном сотрудничестве».

15 апреля Лаваль сделал заявление, поясняющее п. 6 стрезского сообщения в том смысле, что решающее слово в вопросе о пересмотре военных условий договоров с Австрией, Венгрией и Болгарией принадлежит наиболее заинтересованным правительствам (странам Малой антанты и Балканской антанты); он отметил также возможность заключения региональных пактов о безопасности.

15 апреля Постоянный совет Малой антанты и Постоянный совет Балканской антанты [1], собравшись в Женеве на объединенное заседание под председательством румынского м. и. д. Титулеско, принял к сведению стрезское сообщение, отметив, что в последнем не содержится каких-либо оценок по существу желания Австрии, Венгрии и Болгарии пересмотреть условия мирных договоров и что вопрос подлежит свободному усмотрению заинтересованных сторон в порядке переговоров, обусловленных новыми гарантиями безопасности, как условии пересмотра указанных положений мирных договоров.

Вопрос о пересмотре Сен-Жерменского, Трианонского и Нейльского договоров в 1935 г. дальнейшего движения не получил.

85 сессия Совета Лиги наций. — Совет Лиги наций собрался на 85 чрезвычайную сессию 15 апреля и имел 4 заседания, после чего 17 апреля сессия закрылась. Помимо жалобы французского правительства на этой сессии слушались еще вопрос об итало-эфиопском конфликте и вопрос о переселении ассирийцев из Ирака в Сирию.

Совет заседал под председательством турецкого м. и. д. Рюштю Араса. Прочие государства были представлены: Франция — м. и. д. Лавалем; Великобритания — м. и. д. сэром Джоном Саймоном; Италия — начальником кабинета главы государства бароном Алоизи; СССР — НКИД т. Литвиновым; Испания — состоящим при м. и. д. Мадарьяга; Польша — м. и. д. Беком; Чехословакия — м. и. д. Бенешем; Дания — м. и. д. Мунком; Австралия — Верховным комиссаром в Лондоне Брюсом; Мексика — посланником в Париже Гомецом; Чили — посланником в Риме Ривас-Векунья; Аргентина — посланником в Риме Кантильо.

[1] Чехословакия, Румыния, Югославия, Греция и Турция.

Германия, еще числившаяся состоящей в Лиге наций (до 21 октября 1935 г.), представлена не была.

Слушание французской жалобы началось со второго заседания 16 апреля. Лаваль произнес краткую речь, основные положения которой были следующие: «Германская инициатива 16 марта должна быть осуждена. Должны быть приняты меры для того, чтобы сделать в будущем более действительным применение Пакта при организации коллективной безопасности. Совет Лиги наций..., на который возложена охрана мира... не преминет выполнить свою миссию». Далее, сославшись на французский меморандум 9 апреля и отметив лондонские предложения 3 февраля, содержащие программу переговоров, Лаваль сказал: «Мы не делаем различий между нациями. Наша политика не направлена ни против какой страны. Безопасность, которую мы требуем, мы хотим ее для всех». В заключение, указав на стремление к организации мира и нежелание затруднить соглашение, Лаваль внес от имени французского, великобританского и итальянского правительств проект резолюции, заканчивающийся следующим:

I. Совет объявляет Германию, нарушившей свои обязательства и осуждает одностороннюю денонсиацию международных обязательств.

II. Приглашает Французское и Британское правительства продолжать добиваться в рамках Лиги наций заключения соглашений согласно лондонской программе 3 февраля 1935 г.;

III. Решает, что помимо применения положений, уже предусмотренных в международных соглашениях, односторонняя денонсиация обязательств, касающихся безопасности народов и поддержания мира в Европе, повлечет со стороны членов Лиги наций и в рамках ее пакта все нужные меры и поручает комитету сделать предложения о придании пакту Лиги наций большей эффективности средствам организации коллективной безопасности и, в частности, предложения относительно экономических и финансовых мер, могущих быть примененными в случае, если в дальнейшем какое-либо государство, входящее или не входящее в Лигу наций, создаст опасность для мира путем односторонней денонсиации своих международных обязательств.

Сэр Джон Саймон поддержал проект. При этом он процитировал заключительную часть стрезской резолюции 14 апреля 1935 г. о совместном сопротивлении в рамках Лиги наций односторонней денонсиации договоров и повторил главные мысли оглашенного Лавалем проекта; соблюдение международных обязательств, выполнение лондонской программы переговоров и усиление эффективности пакта.

Алоизи присоединился к проекту, отметив, что хотя Итальянское правительство «всегда поддерживало мысль о целесообразности пересмотра части V Версальского договора, оно должно также самым ясным образом заявить, что такой пересмотр должен был бы быть произведен законным путем переговоров между заинтересованными правительствами».

Бек отметил в своей речи отрицательное отношение Польши к сепаратным переговорам и усомнился в целесообразности расширения обязательств Пакта; заявив об укреплении безопасности в Европе пу-

тем польско-германского соглашения о ненападении и продлении договоров о ненападении СССР с Польшей и прибалтийскими странами, он выразил опасение, что предложения о дальнейшем укреплении безопасности в этой части Европы (Восточный пакт) могут «нарушить режим ненападения на восточной границе Польши и добрососедские отношения — на западной ее границе».

Бенеш поддержал проект, а Мадарьяга остановился на процессуальных вопросах.

Мунк резервировал свое мнение.

На III заседании утром 17 апреля т. Литвинов произнес речь, основные положения которой сводились к следующему (см. док. № 78).

Несмотря на отрицательное отношение советского правительства к Версальскому договору, оно, как член Лиги наций, заинтересовано в недопущении нарушения указанного в Пакте Лиги обязательства соблюдения договоров.

Хотя все нации имеют право вооружаться для охраны своих границ и ограждения безопасности, однако, в тех случаях, когда дело идет о странах, руководители которых открыто провозглашают не только политику реванша, но и безграничного завоевания чужих территорий, отказываются от дачи каких-либо гарантий и ограничиваются заверениями, что они не будут прибегать к насилию в одном районе, Лига наций, признанная охранять мир, не может в силу абстрактного принципа равноправия игнорировать подобного рода обстоятельств, способных нарушить мир. Весьма жалко, что заинтересованное государство не присутствует, так как было бы желательно получить от него официальное заверение, что оно отвергает политику реванша и завоеваний и готово сотрудничать в коллективной гарантии безопасности всех стран, включая и его собственный. Советская позиция является не оправданием Версальского договора, а вызывается желанием СССР сотрудничать в создании такого международного порядка, при котором всеми возможными средствами было бы оказано сопротивление нарушению мира, которое неизбежно повлечет за собой аналогичные договоры.

Де-Мата, Мадарьяга, Гомец, Кантильо и Ривас-Векунья с некоторыми замечаниями поддержали резолюцию.

Мунк, присоединившись к общей части резолюции, не согласился с осуждением Германии. Он указал, что последняя не отрицает нарушения ею договора, но оправдывает его известными обстоятельствами и что Совет не может превращаться в судилище.

Арас в качестве представителя Турции, поднял вопрос режима Проливов. Турецкий м. и. д. указал, что «в случае изменения положения, определенного в существующих договорах, Турция будет вынуждена обусловить их соответственными изменениями в режиме Проливов», но что «эвентуальное изменение военного режима Проливов не может, согласно нашей мысли, нисколько затронуть свободу Проливов».

Саймон, Алоизи и Лаваль сделали оговорки по поводу заявления Араса.

После небольшой дискуссии между т. Литвиновым, Арасом, Иденом,

Лавалем и Алоизи относительно того, не сможет ли проектируемый комитет заниматься также вопросом о мерах при нарушении договоров вне Европы, Совет перешел к голосованию.

Совет принял резолюцию, предложенную Лавалем без изменений (см. док. № 79). В пользу резолюции голосовали все члены Совета кроме Мунка, который воздержался. Лаваль выразил Совету благодарность.

На IV заседании 17 апреля вечером по предложению Председателя Совет утвердил следующий состав комитета: Франция, Соединенное королевство, Италия, СССР, Испания, Польша, Португалия, Нидерланды, Югославия, Венгрия, Турция, Канада и Чили.

В дальнейшем Постоянный представитель Канады при Лиге наций — Риддель письмом на имя Генерального секретаря Лиги наций от 29 апреля 1935 г. уведомил, что участие представителя Канады в Комитете не означает признания, что «согласно Пакта Лиги наций отклонение таких международных обязательств (т. е. касающихся безопасности народов и поддержания мира в Европе) без обращения к войне влечет применение членами Лиги санкций и что принятие такой политики осуществимо и желательно».

Резолюция, принятая Советом Лиги наций вызвала протест Германского правительства, сообщенный правительством государств, представленных в Совете 20 апреля 1935 г. (см. док. № 80).

Комитет тринадцати. — Образованный резолюцией Совета от 17 апреля «Комитет тринадцати по выработке мер по усилению эффективности пакта Лиги наций при организации коллективной безопасности» заседал под председательством делегата Португалии де-Мата с 24 по 29 мая и с 24 по 29 июля 1935 г. Он образовал две подкомиссии: юридическую, заседавшую с 24 по 28 июня, и экономическую и финансовую, заседавшую с 1 по 13 июля. СССР был представлен на первых заседаниях комитета Полномочным Представителем СССР в Италии т. Штейном, а на остальных заседаниях комитета и в подкомиссиях — советником Полномочного Представительства СССР во Франции т. Гиршфельдом.

Перед началом работ комитета Французское правительство направило 22 мая Генеральному секретарю Лиги наций меморандум, послуживший основой дальнейших работ комитета.

«Французская делегация следующим образом суммировала предлагаемую систему.

Будет составлен и открыт для подписания всех европейских государств протокол, вступающий в силу между участниками, как только будет получено известное (небольшое) число присоединений.

Согласно этого протокола государства-участники обязуются к тому, чтобы в случае должным образом констатированного Советом нарушения обязательства, касающегося международной безопасности и поддержания мира в Европе:

С одной стороны привести в исполнение рекомендации, которые в результате рассмотрения Совет сделает членам Лиги иным, чем государство, не выполнившее названное обязательство.

С другой стороны и без ущерба для вышеуказанной общей обязанности, посоветоваться между собою относительно мер, подлежащих принятию ввиду эффективного воспрещения вывоза в территории государства, виновного в нарушении, оружия и военных материалов и всякого рода сырья, особо пригодного для выработки такого рода материалов или иных видов сырья менее специального назначения или каких-либо иных продуктов, лишить которых государство, нарушившее договор, может быть признано желательным.

Выполнение этих обязательств будет предусмотрено в соглашении общего или регионального характера, которое может быть признано необходимым.

Внеевропейским государствам, желающим, поскольку они заинтересованы в поддержании мира, укрепления мира в Европе, будет обращена просьба облегчить, на условиях, подлежащих рассмотрению, приведение в действие этих различных соглашений.

Французский меморандум указывал, что принимая решение, Совет Лиги наций будет действовать в силу ст. 11 пакта. Среди рекомендаций, которые Совету может придется принимать в силу этой статьи, следует различать двоякого рода: адресованные соответственному государству или государствам, каковые не могут быть действительными при голосовании против одной из сторон, и адресованные третьим странам членам Лиги наций в видах оказания давления на государство или государства, нарушившие свои обязательства. В отношении мер второй категории Совет не должен учитывать при голосовании голосов государства или государств-правонарушителей.

Меморандум обосновывал этот взгляд на аргументе, приведенном Постоянной палатой международного суда при даче одного консультативного отзыва (по моссульскому делу о границе между Турцией и Ираком). Предложение французской делегации послужило основой для первой дискуссии в Комитете. Ряд делегаций выдвинул известные юридические выражения или выразил сомнения относительно возможности согласования предложений французского меморандума с положениями пакта [1]. Другие выдвинули технические выражения по поводу предлагаемых экономических и финансовых мер. Поэтому Комитет решил в качестве предварительной меры передать некоторые вопросы подкомиссии юристов, а другие подкомиссии экономических и финансовых экспертов» [2].

Юридическая подкомиссия была составлена из представителей Франции, Соединенного Королевства, Италии, СССР, Польши, Нидерландов, Югославии и Турции. Работы ее сессии 24—28 июня сводились к следующему.

«Подкомиссия полагала, что в ее задачи не входит анализ обстоятельств, имеющихся в виду в резолюции Совета. Она также думала, что определение экономических и финансовых мер, предусмотренных в этой резолюции, ее не касается. Тем не менее, подкомиссии казалось,

---

[1] Т. к. ст. 11 не предусматривает исключения голосов стран в споре.
[2] Ежемесячный обзор работ Лиги наций. 1935, стр. 114 и сл.

что ей был передан вопрос о мерах мирного характера, и что тем самым такого рода меры, как блокада в собственном смысле, остаются вне пределов ее изучения.

Первый вопрос, поставленный подкомиссией, касался того, каким образом при наличии обстоятельств, предусмотренных резолюцией, могли быть приняты, в рамках пакта, экономические и финансовые меры в силу ст. 11 или п. 4 ст. 13 или других положений пакта.

Что касается мер, могущих быть принятыми в силу ст. 11, согласно которой в случае войны или опасности войны Лига наций «должна принять меры, способные действительным образом оградить мир наций», подкомиссия полагала, что при отказе от международных обязательств, которые имеются в виду, Совет, если ему не удалось добиться соглашения, устраняющего угрозу для безопасности мира в Европе, мог бы рекомендовать государствам иным, чем то, которое отклонило международные обязательства, экономические и финансовые меры, могущие содействовать поддержанию мира. Подкомиссия отметила, что даже, если некоторые меры такого рода могли бы быть приняты также и в силу ст. 16, они имели бы иную цель и даже иной характер, чем те, которые были бы приняты в силу ст. 11. Действительно меры, рекомендованные в силу ст. 11, имели бы превентивный характер и помимо специальных обязательств по этому вопросу государства не были бы юридически обязаны сообразоваться с данными рекомендациями.

Что касается мер, подлежащих принятию в силу п. 4 ст. 13, согласно которой при невыполнении арбитражного или судебного решения «Совет предлагает меры, которые должны обеспечить их действие», то подкомиссия полагала, что при отклонении общих обязательств такого рода, которые предусмотрены в резолюции от 17 апреля, повлекших арбитражные или судебные решения, Совет мог бы предложить меры экономического и финансового порядка, могущие обеспечить выполнение названного решения. Тем не менее, целью мер, подлежащих принятию в силу ст. 13, явилось бы выполнение решения, а не поддержание мира. Если бы случай, имевшийся в виду в резолюции 17 апреля, имел место, то статья 11 подлежала бы также применению.

Подкомиссия не касалась других статей пакта.

Вторым вопросом, поставленным подкомиссией, явился вопрос о том, могло ли голосование против государства, создавшего опасность для мира путем одностороннего отклонения международных обязательств, помешать Совету принять решения, которые он должен принять помимо случаев, когда имеющиеся в виду меры требовали бы сотрудничества этого государства.

Подкомиссия рассмотрела сперва случай, касающийся ст. 11, и мнения относительно ответа, который нужно дать, разделились.

Были выдвинуты два основные тезиса. Сторонники первого из них выразили убеждение, что исключение голоса государства, отклонившего обязательства вызывается необходимостью допустить нормальное применение ст. 11. Эта статья возлагает на Совет обязанность «принять меры, необходимые для охраны мира наций». Однако, ясно, что Совету невозможно рекомендовать экономические и финансовые меры

и общим образом какие-либо меры, которые были бы направлены против государства, создающего угрозу мира, если бы голос этого государства был необходим при голосовании рекомендаций. Согласно этому мнению, толкование, исключающее голос этого государства при исчислении единогласия при голосовании, в порядке применения ст. 11, рекомендаций, имеющих в виду затруднить военные приготовления, вызывается здравым смыслом. Действительно общим принципом толкования юридических текстов является признание необходимости отвергать толкования, которые затруднили бы возможность осуществления целей, предусмотренных в текстах.

Сторонники второго тезиса ссылались на формальный текст п. 1 ст. 5 пакта гласящего, что «поскольку не имеется определенно противоположных постановлений настоящего пакта или настоящего договора, решения Собраний или Совета принимаются единогласно членами Лиги, представленными в заседании». Они заявляют, что в ст. 11 не предусматривается никаких изъятий из правила единогласия, установленного в ст. 5 пакта и полагают, что это правило не противоречит целям ст. 11. Они замечают, что в случае, предусмотренном п. 6 ст. 15, пакт формально исключил голоса сторон, и что в случае, предусмотренном п. 4 ст. 16, пакт таким же образом предусмотрел, что исключение какого-либо члена могло быть проголосовано остальными членами Лиги, представленными в Совете. На основании аргумента от противного отсюда можно заключить, что там, где не включено прямого указания такого рода, правило единогласия должно применяться без всякого ограничения или сужения.

Подкомиссия констатировала аналогичное разногласие мнений относительно ст. 13. Подкомисия не пожелала решить вопрос голосованием по большинству голосов. Она сочла предпочтительным ограничиться в своем докладе изложением представленных тезисов»[1].

Экономическая и финансовая подкомиссия была составлена из представителей Франции, Соединенного Королевства, Италии, СССР, Испании, Венгрии, Канады и Чили. Работа ее сессии 1—13 июля сводилась к следующему[2].

«Подкомиссии было поручено рассмотреть, не возможно ли выработать некоторое количество мер меньшего объема, чем предусмотренные ст. 16 и не могущих нарушить всей экономической жизни имеющейся в виду страны. В мандате, данном подкомиссии, Комитет 13-ти предлагал следующие, примерно, предметы, которые могли бы быть изучены.

Меры, имеющие в виду воспрепятствовать ввозу в данную страну известного количества основных продуктов, необходимых для производства оружия и для военных приготовлений.

Меры, имеющие в виду воспрепятствовать ввозу в страну всякого рода иных особых категорий предметов снабжения, кроме предметов продовольствия, необходимых для существования гражданского населения.

---

[1] Ежемесячный обзор работ Лиги наций. 1935 г., стр. 201.
[2] Там же, стр. 224.

Перерыв внешней торговли данной страны или какой-либо специальной части этой торговли.

Меры финансового давления, как-то: отказ в кредитах.

Каковы были бы средства (административные или законодательные), которые должны были бы применять государства-участники для осуществления каждой из мер, предусмотренных в списке?

В какой мере и на каких условиях желательные результаты могли бы быть достигнуты соглашениями регионального характера или соглашениями, требующими только ограниченного количества государств?

Существующая связь между предложенными мерами и обязательствами заинтересованных стран в силу договоров, как-то: договоров, касающихся торговли и транзита и многосторонних конвенций, касающихся торговли и транзита.

В докладе комитету подкомиссия сообщила о выводах, к которым она пришла. В этом документе вначале заявляется, что если меры, которые нужно будет рекомендовать, должны быть меньшего объема, чем те, которые предписаны ст. 16 пакта, и не должны нарушить всей экономической жизни заинтересованной страны, то эта формула не означает однако, что страна, подвергающаяся этим мерам, должна быть охранена от каких бы то ни было пертурбаций. Подкомиссия только давала предпочтение мерам, могущим обеспечить максимальный эффект с минимумом пертурбаций.

Эти меры общим образом являются превентивными мерами, имеющими характер более или менее заостренного давления.

На первое место следует поставить меры, направленные к воспрепятствованию доставки ограниченного количества «основных материалов», необходимых для выработки оружия и для военных приготовлений, так же, как и всякого рода иных категорий снабжения, за исключением предметов продовольствия, необходимых для гражданского населения. В этом отношении можно сделать следующие различия:

1) Оружие, боевые припасы и военный материал.

2) «Основные материалы», необходимые для производства оружия, ввоз которых в какую-либо страну может быть воспрещен без серьезного нарушения экономической жизни этой страны.

3) Прочие материалы, необходимые для производства вооружений и для военных приготовлений, однако, употребляемые также в широкой степени в промышленности.

Подкомиссия не пыталась составить список материалов, входящих в эти три рубрики. Что касается первой, то она сослалась на список оружия, боевых припасов и военного материала, фигурирующих в конвенции 1925 г. о торговле оружием, боевыми припасами и военным материалом, также как и на список, составленный в начале 1935 г. комиссией Конференции по сокращению и ограничению вооружений.

Подкомиссия отметила, что предметы, входящие в эту категорию, принадлежат к категории предметов, безвозвратно получивших форму военного материала, и поэтому эмбарго на материалы такого рода не может никак повредить хозяйственным интересам в собственном смысле.

Что касается второй категории, то она должна была бы также включать совершенно законченные материалы, содержащие вещества, употребляемые при фабрикации или подготовке военного материала или употребляемые, главным образом, в военных целях. Подкомиссия полагала, что экспертам должно быть поручено составление списка этих «основных материалов».

Что касается третьей категории, то меры должны были бы быть приняты только с осторожностью и с учетом потребностей мирного производства. Меры такого рода казались бы подходящими только к случаю, когда образование ненормально больших запасов данных материалов свидетельствовало бы о том, что имеется в виду нарушение мира в ближайшее время.

Что касается мер, касающихся воспрещения ввоза в страну других специальных категорий предметов снабжения, то подкомиссия отметила, что в этом случае дело шло бы о давлении. Действительно было бы возможно произвести энергичное давление, не нарушая серьезно экономической жизни, препятствуя, например, снабжению некоторыми продуктами, как-то: кофе или треска, от которых население некоторых стран не могло бы легко отказаться, хотя оно могло бы это легко сделать при удовлетворении только основных потребностей.

После этого доклад касается вопроса о перерыве экспортной торговли государства, отказавшегося от своих обязательств, чтобы в более или менее широкой степени лишить эту страну внешних ресурсов.

Доклад переходит затем к мерам финансового давления и констатирует, что было бы нетрудно воспретить предоставление финансовых льгот правительству, отказавшемуся от своих обязательств, независимо идет ли дело об открытии кредитов, публичном выпуске займов или краткосрочных кредитных операциях в пользу данного государства.

Подкомиссия полагала, что в ее задачу не входит изучение внутреннего законодательства, потребного для сообщения необходимых полномочий правительствам, не имеющим таковых, чтобы в нужный момент привести в исполнение в наивозможно краткий срок имеющиеся в виду меры.

Доклад рассматривает затем тот административный механизм, который должен быть учрежден для воспрепятствования либо ввозу в страну, отказавшуюся от своих обязательств, вышеуказанных продуктов, либо вывозу из этой страны.

В какой мере и на каких условиях желаемый эффект мог бы быть достигнут путем соглашений регионального характера, требующих участия только ограниченного количества государств?

Доклад констатирует, что неучастие только одного государства, являющегося важным производителем указанного продукта, было бы достаточно для того, чтобы сделать бесполезным меры, касающиеся снабжения данной страны. Чисто региональное соглашение, не соответствующее этому принципу, не могло бы быть эффективным, но возможно, что ряд региональных соглашений мог бы путем их комбинации обеспечить необходимое сотрудничество. Для применения этой системы было бы только важно согласовать их с торговыми договорами

и общими конвенциями относительно морского, речного плавания и транзита; отсюда возникают юридические вопросы».

На своей второй сессии 24—28 июня Комитет тринадцати не мог примирить разногласий, возникших в юридической подкомиссии между сторонниками французской тезы о неучете голосов государств в конфликте и ее противниками. Поэтому он прервал свои заседания поручив пока своему председателю образовать комитет экспертов по определению списка основных видов сырья, служащего для военных целей. Этот комитет, также как и сам комитет тринадцати в 1935 г. созваны не были. Однако, разработанные им юридические и экономические материалы были использованы при применении к Италии санкций в порядке ст. 16.

Англо-германское морское соглашение. — 2 июня 1935 г. в Лондон прибыл уполномоченный Германского правительства Реббентроп для ведения с британским правительством переговоров о германских морских вооружениях. Переговоры продолжались с 4 по 7 июня и были затем прерваны до 14 июня. 7 июня Британское правительство уведомило участников Вашингтонского договора об англо-германских переговорах. Ответ Японского и Американского правительств последовал 13, а Франции и Италии — 17 июня. В своем ответе правительство США выразило надежду, что соглашение будет способствовать заключению между Вашингтонскими державами соглашения об ограничении и сокращении вооружений на основах Вашингтонского и Лондонского договоров. Японское правительство сделало оговорку о том, что соглашение не может повести к допущению Германии на созываемую в конце 1935 года Конференцию по пересмотру Лондонского морского договора. Итальянское правительство напомнило свою исконную позицию, а именно, что Италия вправе иметь флот, равный флоту любой европейской континентальной державы. Французское правительство указало, что при данных условиях оно сохраняет полную свободу действий.

18 июня англо-германское морское соглашение было подписано и сообщено участникам Вашингтонского договора. 21-го — первый лорд адмиралтейства Айрес-Монселл и 23-го — Риббентроп сделали заявления по поводу заключения соглашения.

Англо-германское морское соглашение (см. док. № 81) предоставляло Германии право иметь вместо флота в 108 000 тонн, согласно Версальского договора, флот равный 35% британского флота, т. е. около 400 000 тонн. При этом по подводным лодкам Германия могла иметь до 45% тоннажа британского подводного флота, с правом увеличения этого % при условии предварительного обмена мнениями с британским правительством.

Резолюция Совета от 20 января 1936 г. о Конференции по *разоружению.* — Конференция по разоружению фактически прекратила свою работу в 1934 г. [1]).

[1] В 1935 г. с 14 февраля по 1 апреля состоялась сессия специального комитета по торговле и производству оружия для рассмотрения американского проекта 20 ноября 1934 г. После этого заседали образованные им

20 октября 1935 г. скончался председатель Конференции по разоружению Гендерсон. Незадолго до своей смерти он составил обширный отчетный доклад о работах конференции, который был разослан в ноябре 1935 г. правительствам.

На заседании Совета Лиги наций 20 января 1936 г. Председатель Совета Брюс (Австралия) высказал соболезнование по поводу смерти г. Гендерсона; затем выступили члены Совета Иден, Лаваль, Литвинов (см. док. 82) Мадарьяга, Бек, Хюзню и Восконцеллос.

22 января Совет одобрил выводы доклада Рюи Гвинасу (Аргентина), в котором говорилось, что приемника Гендерсону назначать преждевременно и что «как только докладчик или один или несколько членов сделают предложение о созыве Конференции Совет сможет уполномочить Генерального секретаря запросить мнения Президиума Конференции в видах ее созыва» (см. док. № 83).

№ 72

Германский закон о воссоздании вооруженных сил

от 16 марта 1935 г.

Ст. 1. Служба в вооруженных силах производится на основе всеобщей обязательной воинской повинности.

Технический комитет категорий оружия, подкомиссии производства и торговли оружием, транзитный и юридический комитеты. 13 апреля Специальный комитет собрался вновь, но не мог согласовать текста и ограничился принятием в первом чтении доклада, содержащего параллельные тексты и многочисленные оговорки. СССР был представлен в Специальном комитете тов. Венцовым, выступавшим в пользу жесткого и наиболее эффективного контроля над торговлей и производством оружия.

С 18 по 21 февраля заседал Комитет общих положений. Комитет отложил обсуждение советского предложения о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира и в предварительной форме обсудил главу IV американского проекта 20 июля 1934 г., касающуюся Постоянной комиссии разоружения и контроля. СССР был представлен в этом комитете т. Штейном.

В январе 1935 г. Технический комитет бюджетной комиссии, закончив свою работу по анализу бюджетов всех стран, издал III том своих трудов и составил окончательный проект конвенции о гласности военных расходов, который был разослан правительством.

С другой стороны, основываясь на резолюции общей комиссии от 11 июня 1934 г. о желательности представления правительствами еще до заключения конвенции сведения о военных расходах по установленной ею форме, 13 правительств представили эти сведения (Франция, Соединенное королевство, Ирландия, Норвегия, Дания, Нидерланды, Испания, Финляндия, Литва, Индия, Ирак и Бразилия). Технический комитет бюджетной комиссии имел 6 заседаний с 13 марта по 11 апреля, посвященных как ответам на некоторые вопросы, поставленные Комитетом торговли и производства оружия, так и установлению принципов рассмотрения сведений о военных расходах, представленных правительствами. После этого Комитет прервал свои работы.

Ст. 2. Германская армия мирного времени, включая отнесенные к ней полицейские части, распределяется на 12 корпусов или 36 дивизий.

Ст. 3. Дополнительные законы о регламентации всеобщей обязательной воинской повинности должны быть представлены в наикратчайший срок военным министром.

№ 73

Британская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, направленная Германскому правительству

18 марта 1935 г.

1. Британское правительство должно направить Германскому правительству протест против возвещенного им 16 марта решения ввести систему обязательной военной службы и довести состав германской армии до 36 дивизий мирного времени.

Сделанное после сообщение о создании германской воздушной армии, подобное заявление являет новый пример одностороннего действия, которое даже помимо принципиального вопроса, не может не увеличить европейского кризиса.

Предложение об англо-германской встрече вытекало из самого текста англо-французского коммюнике от 3 февраля и германского ответа 14 февраля, дополненных новыми сношениями между правительством е. в. и Имперским правительством. Правительство е. в. считает важным обратить внимание Германского правительства на значение этих документов.

2. Лондонское коммюнике, отмечая, что вооружения, ограниченные договорами, не могут быть изменены односторонним актом, в то же время заявляло, что Британское и Французское правительства благоприятно относятся к всеобщему урегулированию путем свободных переговоров между Германией и другими державами, предусматривающему организацию безопасности в Европе на основах, указанных в тексте, и позволяющему заключение соглашений о вооружениях, которые в отношении Германии заменили бы соответствующие условия части V Версальского договора.

С другой стороны, коммюнике добавляло, что имеющееся в виду урегулирование предусматривало возобновление активного участия Германии в Лиге наций и намечало основы воздушного пакта между державами, подписавшими Локарно, имеющего целью предотвратить всякую агрессию и обеспечить защиту против внезапного воздушного нападения.

3. Десять дней спустя Германское правительство в своем ответе благоприятно отнеслось к духу дружественного доверия англо-французского коммюнике, и сообщило, что Германское правительство внимательно рассмотрит проблемы, поднятые в первой части лондонского коммюнике.

Оно было согласно признать, что выраженная в коммюнике мысль о свободных переговорах между суверенными государствами только и

могла быть положена в основу длительных международных отношений в области вооружений. Оно в частности с удовлетворением приветствовало предложение относительно воздушного пакта и в германском ответе в заключении заявлялось, что ранее, чем принять участие в имеющихся в виду переговорах, Германское правительство считало желательным выяснить путем отдельных переговоров с заинтересованными правительствами некоторое число предварительных принципиальных вопросов. В этих целях оно приглашало Правительство е. в. принять участие в прямом обмене мнениями с Германским правительством.

4. Ввиду того, что Правительство е. в. желало избежать всякого ложного толкования на счет предмета и цели англо-германской встречи, оно поставило 21 февраля новые вопросы Германскому правительству, на которые последнее ответило на другой день.

В результате этого обмена мнениями между обоими правительствами было окончательно договорено, что целью намеченной встречи явится достижение новых успехов консультации по всем вопросам, упомянутым в франко-британском коммюнике. Таким образом Британское правительство было склонно на этой основе нанести Германскому правительству визит по приглашению последнего.

5. Итак, то что имелось в виду, это было «общее урегулирование путем свободных переговоров между Германией и державами» и «соглашение о вооружениях, которые, в том, что коснется Германии, должны были заменить условия части V Версальского договора». В этом заключалась от начала до конца политическая цель Правительства е. в. и чтобы достигнуть ее оно употребляло все свои усилия в Женеве и в других местах.

Однако заключение широкого соглашения, которое со всеобщего согласия могло бы заменить условие договора, не может быть облегчено представлением в форме уже принятого решения цифр численности личного состава войск, значительно превышающих все, что предполагалось ранее, цифр, которые, если в них не будет внесено никаких изменений, еще более затрудняют, если не делают невозможным, согласие держав, которые жизненно заинтересованы.

6. Правительство е. в. ни в какой степени не склонно упускать случая, который может дать берлинский визит, содействовать всеобщему соглашению, но при настоящих условиях, оно до того желает иметь заверения, что Германское правительство все еще склонно придать этому визиту предмет и цель, которые были установлены ранее, как это говорится в п. 4.

№ 74

Телеграмма о нарушении Германией военных условий Версальского договора, посланная французским м. и. д. Лавалем Генеральному секретарю Лиги наций Авенолю

20 марта 1935 г.

Законом, текст которого был сообщен 16 марта послам Франции, Соединенного королевства, Италии и Польши в Берлине и который был

опубликован в тот же день, Германское правительство решило восстановить в Империи всеобщую обязательную военную службу и переформировать германскую армию в 12 корпусов и 36 дивизий. С другой стороны, за несколько дней перед этим германские власти оповестили о создании германской военной авиации. И в том и в другом случае Германское правительство односторонним актом сознательно отклонило договорные обязательства, содержащиеся в договорах, подписанных Германией. Между тем, вступая в Лигу наций, членом которой Германия остается до истечения двух лет, считая от своей нотификации 21 октября 1933 г., Германия в силу введения к Пакту, обязалась тщательно соблюдать все договорные обязательства во взаимоотношениях организованных народов. При этих условиях и имея в виду, что согласно п. 2 ст. 11 всякий член Лиги имеет право обратить внимание Совета на всякие обстоятельства, способные затронуть международные отношения и вследствие этого угрожающие нарушить мир или доброе согласие между нациями, от которого зависит мир, — Правительство Республики имеет честь внести в Совет Лиги вопрос о положении, созданном позицией Германского правительства. Ввиду важности вопроса, возникшего вследствие действий Германии имею честь просить вас о созыве чрезвычайной сессии Совета для рассмотрения настоящего заявления.

№ 75

Французская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, сообщенная Германскому правительству

21 марта 1935 г.

Принимая 16 марта французского посла г. рейхсканцлер ознакомил его с текстом обнародованного в тот же день закона, которым Германское правительство восстановило в Германии обязательную военную службу и довело состав германской армии до 36 дивизий. За неделю перед этим германские власти официально объявили об образовании германской военной авиации.

Эти решения прямо противоречат договорным обязательствам, содержащимся в договорах, подписанных Германией.

Они также противоречат декларации 11 декабря 1932 г., коей Имперское правительство само признало, что режим вооружений Германии, создающий равноправие Германии со всеми нациями, не мог бы быть создан без установления режима безопасности для них.

После ряда предложений, имевших целью осуществить этот принцип, Британское правительство сочло возможным доказать свое доверие Имперскому правительству, предложив ему вполне совместимую с уважением договорных прав процедуру свободных переговоров, чтобы установить договорным путем новый режим вооружений Германии вместе с общим урегулированием проблемы безопасности и вооружений. Имперское правительство, казалось, оправдало это доверие, приняв

принцип подобной процедуры. Опубликование германского закона 16 марта, внезапно появившегося незадолго до числа, установленного для первого обмена взглядами между Имперским правительством и одним из двух правительств, подписавших лондонские коммюнике от 3 февраля, является новым выражением положений и методов, которые Имперское правительство имеет в виду противопоставить предложениям соглашения, которые ему делаются.

С этих пор Правительство Республики вынуждено констатировать две вещи: с одной стороны, и общим образом, Имперское правительство сознательно игнорирует основной принцип международного права, что каждая держава может освободить себя от обязательств какого-либо договора или изменить его условия только с согласия договаривающихся сторон и путем полюбовного соглашения; с другой стороны, и в частности, после того как Имперское правительство высказало желание выяснить между заинтересованными державами данные, необходимые для переговоров, приступить к которым оно было приглашено, — это правительство сознательно приняло меры, наиболее подходящие, чтобы провалить эти переговоры, исключив из них, заранее и односторонне, путем совершившегося факта, один из основных предметов переговоров.

Правительство Республики обязано заявить самый формальный протест против этих мер, по поводу каковых оно уже теперь делает все оговорки.

Помня о тех усилиях для достижения соглашения, которые Правительство Республики, со всей лойяльностью и с непрестанной заботой об ограждении германского достоинства, не переставало делать, чтобы вполне включить Империю в организацию европейской безопасности, это правительство не может не возложить на Германское правительство ответственности за состояние созданного таким образом в мире кризиса и за могущие проистечь отсюда последствия, т. е. обязанностей, которые могут возникнуть из данного факта для правительств различных заинтересованных стран.

Решив, что поскольку это его касается, оно будет изыскивать все средства международного сотрудничества, способные рассеять этот кризис и охранить мир в Европе, Правительство Республики считает необходимым снова подтвердить со свойственным ему уважением веры в договоры свое твердое решение ни при каких переговорах не соглашаться с возможностью принять в качестве данных, решения, односторонне принятые в нарушение международных обязательств.

№ 76

Итальянская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, сообщенная Германскому правительству 21 марта 1935 г.

Рейхсканцлер сообщил 16 марта итальянскому послу текст обнародованного в тот же день закона, в силу которого Германское правительство восстанавливает в Германии обязательную военную службу

и доводит состав германской армии до 36 дивизий. За неделю перед этим власти официально сообщили об образовании германской военной авиации.

Итальянское правительство ознакомилось с нотами, направленными по этому поводу Германскому правительству, Британским правительством и Французским правительством.

Итальянское правительство не может не отметить, что как в соглашениях, заключенных в Риме 7 января 1935 г. между Итальянским правительством и Французским правительством, так и в коммюнике, опубликованном в результате переговоров, происходивших между Французским и Британским правительствами, был снова подтвержден тот основной принцип, что военный режим, установленный частью V Версальского договора не мог быть изменен односторонним актом.

Итальянское правительство, со своей стороны всегда поддерживавшее мысль о целесообразности пересмотра части V Версальского договора путем переговоров между заинтересованными правительствами, на основах совершенного равенства, присоединилось к принципу, согласно которому вопрос о германских вооружениях должен был составить предмет переговоров при всеобщих переговорах, аналогично тому, что было установлено в декларации 11 декабря 1932 г., в которой участвовала Германия.

Эта процедура была в принципе принята самим Германским правительством в его сообщении от минувшего 14-го числа.

Поэтому Итальянское правительство считает своим долгом заявить свой самый полный резерв по поводу решения Имперского правительства и его вероятного развития.

Итальянское правительство всегда стремилось привлечь полностью Империю в системе сотрудничества между главными заинтересованными державами, системе, всецело признающей за Империей права и ответственность суверенного государства. Именно вследствие этих прецедентов решение Империи приобретает особо важное значение, особенно вследствие вызываемого им состояния неуверенности во всех странах.

Итальянское правительство дало многочисленные и даже недавние доказательства своей воли к международному сотрудничеству и имеет в виду продолжать итти в том же направлении, отвечающем потребностям народов и постулатам общей европейской жизни. Однако оно считает своим долгом заявить, что при возможных будущих переговорах оно не может принять прямо и просто, в качестве фактически создавшегося положения, положения, определяемого односторонними решениями, аннулирующими обязательства международного характера.

№ 77

Меморандум о нарушении Германией военных условий Версальского договора, сообщенный при письме французского м. и. д. Лаваля Генеральному секретарю Лиги наций Авенолю

9 апреля 1935 г.

I. 16 минувшего марта глава германского государства и рейхсканцлер пригласил послов европейских держав в Берлине и ознакомил их

с текстом закона, восстанавливающего в Германии всеобщую обязательную военную службу и предусматривающего переформирование армии в 12 корпусов и 36 дивизий. В тот же день данный закон был обнародован. Перед этим, еще 9 марта, было официально оповещено о возсоздании германской военной авиации.

Таким образом военные условия мирного договора были официально отклонены в двух своих существенных частях. Этим освещается долгая и методическая деятельность, производившаяся втайне, это есть доказательство значительности довооружения, которое уже произведено в Германии; это более чем возвещение о политике — это уже осуществление.

Год тому назад Европа была потрясена увеличением военного бюджета Империи, предусмотренного на 1934/1935 операционный год, и Французское правительство усмотрело в этих сметных предположениях (к тому же широко превзойденных в дальнейшем), указание на решимость Германского правительства продолжать свое довооружение в пределах по своему усмотрению. Имперские власти протестовали против такого понимания. В ноте, врученной 11 апреля Английскому послу в Берлине, Министерство иностранных дел оправдывало увеличение расходов необходимостью подготовки к преобразованию армии в милицию с кратким сроком службы и оспаривало возможность рассматривать бюджет Министерства авиации, как бюджет вооружений. Несколько дней спустя, 27 апреля, Министерство иностранных дел выразило свое «недоумение» возможностью серьезного беспокойства по поводу воздушного бюджета, расходы по которому имеют только целью защиту гражданского населения от воздушного нападения и реорганизацию гражданской авиации. Еще 20 декабря Министерство авиации оспаривало, что Империя имеет больше, чем несколько опытных аппаратов. Прошло три месяца и рейхсканцлер Гитлер в состоянии уведомить британского статс-секретаря, что в области авиации Империя уже достигла паритета с Англией.

Можно констатировать, что для достижения такого результата, не могло быть достаточно усилий нескольких недель и даже нескольких месяцев. Этим самым обнаруживается истинная ценность опровержений и деклараций и все значение проводимых в них положений.

2. Действия, о которых говорилось выше, представляют собою формальное нарушение основных условий части V Версальского договора и последующих соглашений об его применении, состоявшихся между Германским правительством и правительствами «Главных союзных держав», представленных Конференцией послов

Уже долгое время не могло быть сомнений, что эти статьи договора систематически нарушаются; однако эти нарушения по возможности скрывались. Ныне нарушение очевидно; оно не отрицается; Лига наций обязана этим заняться. Созданная на основе уважения международных обязательств, являясь охранительницей пакта, введение к которому признает для государств, имеющих в виду «развивать сотрудничество между нациями» и «гарантировать им мир и безопасность», необходимость «тщательно соблюдать все обязательства договоров во взаимо-

отношениях организованных народов», — Лига наций не может остаться безразличной к утверждению политического метода, прямо противоположного принципам, на которых покоится Лига наций, и задачам, на нее возложенным.

3. При допущении Германии в Лигу наций, Собрание прямо сослалось на V часть договора при определении военно-сухопутного, морского и воздушного статуса, с которым Империя была обязана сообразоваться; Собрание приняло к сведению декларацию, согласно которой Германия давала «эффективные гарантии соблюдения обязательств, вытекающих для нее из договора и связанных с ним актов».

Считая ничтожными и не имеющими силы положения, определяющие его военный статус, Имперское правительство сознательно разрушило одну из основ своего сотрудничества с женевской организацией.

4. Делая это, Имперское правительство значительно повредило успешности международных переговоров об ограничении вооружений, которые велись под эгидой Лиги наций и на основе ст. 8 Пакта. Между тем, державы дали многочисленные доказательства своей воли сообразоваться с этой статьей. Что касается Французского правительства, то оно должно напомнить, что с 1921 по 1928 г. срок военной службы был сокращен во Франции с трех лет до одного года; что в силу этого силы, могущие быть немедленно использованными для защиты метрополии, оказались сокращенными, смотря по обстоятельствам на 42 или на 60%; что заморская армия со своей стороны подверглась ощутительным сокращениям: что воздушная программа выполнялась только в слабой мере.

Без сомнения возрастающие трудности препятствовали успеху Женевской конференции; однако это не освобождало Германское правительство от его обязательств. Даже если вступление к части V имело бы тот характер и объем, который ей иногда желали придать, — что Правительство Республики формально оспаривает, — то и тогда остается один существенный факт: каковы бы ни были трудности выполнения задачи, ставшей еще более деликатной вследствие мероприятий по довооружению Германии как раз в то время, когда продолжались работы Конференции, — державы еще не отказались от изыскания основ, на которых могло состояться международное соглашение.

Французское правительство должно напомнить сделанное им 5 февраля 1932 г. предложение об ограничении бомбардировочной авиации и предоставлении ее в распоряжение Лиги наций, о создании международных сил в связи с лучшей организацией безопасности. Оно напоминает о представленных французской делегацией 14 ноября того же года предложениях относительно установления европейской системы сокращения вооружений и международного сотрудничества. Оно напоминает декларацию 11 декабря 1932 г., неразрывно связывающую предоставление равноправия с установлением режима безопасности. Наконец, оно напоминает, что в октябре 1933 г., в то время, когда международное положение уже усугублялось по причинам, за которые Французское правительство нисколько не несет ответственности, — оно предложило в согласии с рядом правительств программу работы, кото-

рая позволила бы Женевской конференции сделать полезное и реальное дело. Правда, что при оглашении этой программы Имперское правительство сочло себя вынужденным оставить Женеву и заявить о своем решении выйти из Лиги наций, что явилось грубым жестом, который ничто не оправдывало, как это должен был констатировать сам председатель Конференции; однако даже после этого поступка, предприятие не было оставлено.

3 минувшего февраля по инициативе Французского и Британского правительств была выработана программа, которая была благожелательно принята всеми правительствами, приверженными к делу мира.

Эту программу приняло само Имперское правительство; однако его решения 16 марта решительно ей повредили. Напрасно Имперское правительство пытается ссылаться на меры, которые другие правительства были вынуждены принять в своих странах; эти меры сопровождались развитием имперских вооружений; напрасно, в частности, оно пыталось сослаться на меры, которые Французское правительство должно было решить принять, чтобы парировать трудности призыва, являющиеся следствием войны; эти меры были признаны законными еще пять лет тому назад Комиссией по подготовке Конференции по разоружению [1].

Германия имела в виду односторонне решить международную проблему. Метод переговоров она заменила методом совершившегося факта. Ее решения, не совместимые со всей системой сокращения вооружений, поставили перед Европой в целом и во всей своей важности проблему всеобщего довооружения. Об ответственности за создавшееся таким образом положение и о вызванных им последствиях Совет обязан высказаться. Он должен формулировать выводы, которые должны из этого сделать для своей политики соглашений правительства, сохраняющие волю к поддержанию и укреплению европейской безопасности.

5. Встает более крупный вопрос, т. к. в Европе, в которой бы распространились методы односторонней денонсиации международных обязательств, вскоре не осталось бы ничего, кроме политики силы. Никакие переговоры невозможны, если во время переговоров одна из сторон может произвольно решить то, что является предметом этих переговоров; кроме того никакие переговоры нецелесообразны, если их результат, каков бы он ни был, может быть свободно разрушен по воле одной из договаривающихся сторон. Это значит упразднить в международных отношениях самое понятие контракта и обязанности.

Усилия миролюбивых наций направлены на установление между государствами путем обязательств ненападения, консультации и взаимной помощи системы коллективной безопасности. Стоит ли продолжать эти усилия, если допустить, что отклонение договорного обязательства, как бы торжественно оно ни было, не влечет других последствий, кроме

[1] Ст. 8 проекта конвенции о сокращении и ограничении вооружений, принятого Подготовительной комиссией 9 декабря 1930 г., предусматривала право увеличения срока военной службы странами, в которых упадок рождаемости препятствовал бы иметь достаточную численность войск без удлинения срока военной службы. (Прим. перев.).

морального осуждения, если снятие с себя обязательств может быть произведено без всякого риска и если государство-нарушитель находит в безнаказанности поощрение к новым нарушениям?

Совет не мог бы, не изменяя своей миссии, остаться безразличным к такой угрозе международному порядку. Он обязан ее парировать озаботившись мерами, способными исправить положение, созданное ныне, равно как и воспрепятствовать его повторению.

6. Таковы соображения, на которые Правительство Республики считает долгом обратить внимание Совета. Убежденное, что уважение принятых обязательств требуется от всякой миролюбивой нации, помня об обязательствах, лежащих на государствах членах Лиги наций в силу различных статей Пакта, желая восстановления доверия между народами и заявляя себя в высокой степени солидарным со всеми правительствами, стремящимися к консолидации мира, — Французское правительство с доверием ожидает от Совета, что он выскажется по поводу серьезности изложенного ему положения, что он вынесет решение относительно настоящего и что он охранит будущее.

№ 78

Речь т. Литвинова о довооружении Германии, произнесенная в Совете Лиги наций

17 апреля 1935 г.

Хотя вопрос, поднятый обращением Французского правительства в Совете Лиги наций не представляет, строго говоря, одинакового интереса для всех членов Совета, но по существу он заслуживает самого серьезного внимания как Совета, так и всей Лиги в целом. Вчера мы выслушали заявления представителей государств, которые в качестве подписавших Версальский договор, прямо задеты нарушением обязательств, принятых в отношении их. Теперь я обращаюсь к вам от имени страны, которая не только не ответственна за Версальский договор, но которая никогда и не скрывала своего отрицательного отношения к этому договору. Наше формальное отношение к рассматриваемому вопросу состоит в том, что мы, как члены Лиги и Совета, имеем дело с нарушением международного договора государством, еще официально числящимся членом Лиги, а согласно п. 2 ст. 1. Пакта это составляет нарушение самого Пакта и, следовательно, нарушением обязательств по отношению ко всем остальным членам Лиги.

Обязанность соблюдения всеми государствами своих международных обязательств занимает первое место в Пакте Лиги и это само по себе указывает на то огромное значение, которое придается их соблюдению. Действительно, иначе и не может быть, так как одним из основных принципов поддержания мира является соблюдение международных обязательств, касающихся безопасности наций.

Однако, эта формальная сторона дела, на которой достаточно останавливались другие ораторы, меня менее интересует, чем самое существо вопроса. Мы стоим на точке зрения равенства наций и их неоспоримого

права на безопасность и на все средства, обеспечивающие эту безопасность. Все миролюбивые государства имеют право на вооружения для защиты своей безопасности. Однако, хотя и допуская равноправие в вооружениях, мы исходим из предположения, что эти вооружения будут использованы каждым государством только в оборонительных целях для охраны существующих границ и собственной безопасности.

Но как быть, если в определенном случае такое предположение представляется сомнительным и когда имеются основания опасаться, что вооружения предназначены не для охраны, а для нарушения границ, для осуществления насильственными методами реванша, для нарушения безопасности соседних или отдаленных государств или для нарушения всеобщего мира со всеми его пагубными последствиями? Как быть, спрашиваю я, если государством, требующим или присваивающим право на вооружение, руководят люди, объявившие всему миру программу внешней политики, состоящую не только в политике реванша, но и безграничного завоевания чужих территорий и уничтожения независимости целых государств, люди, которые открыто провозгласив такую программу, не только не отрекаются от нее, но непрестанно ее распространяют и воспитывают свою страну в этом духе? Как быть в тех случаях, когда государство, вожди которого придерживаются такой программы, отказывается давать какие бы то ни было гарантии, что она не будет осуществлена, давать какие бы то ни было гарантии безопасности соседних государств, гарантии, которые готовы дать другие государства, даже свободные от всяких подозрений в агрессивности?

Разрешите мне для пояснения своей мысли прибегнуть к следующей иллюстрации. Предположим, что в каком-либо городе допускается ношение оружия частными гражданами. Теоретически это право должно быть распространено на всех жителей данного города. Однако, если бы какой-нибудь гражданин публично угрожал своим согражданам, близким или дальним, нападением или разрушением их домов, то муниципалитет навряд ли поспешил бы выдать такому гражданину разрешение на ношение огнестрельного оружия или вряд ли потерпел бы, чтобы этот гражданин раздобыл себе это оружие незаконными средствами. Вряд ли могли бы быть приняты серьезно во внимание обещания такого агрессивного лица щадить некоторые кварталы и оставить за собою свободу применения оружия только в остальных кварталах. Муниципалитет обязан охранять мир во всем городе. К тому же, разве человек, способный нарушать закон и нападать на своих сограждан, неспособен также нарушить свои обещания на счет точного объекта своих угроз? Поэтому город, по меньшей мере, потребовал бы от него в первую очередь эффективных гарантий хорошего поведения. Жители тех кварталов, в отношении которых агрессивное лицо требует свободы действий, первые настаивали бы на таких гарантиях, и вряд ли можно было бы ожидать, что они выступят с оправданием незаконного приобретения им оружия во имя абстрактного принципа равенства.

Конечно, сказанное мною относительно города приемлемо к международной жизни. Лига наций, призванная охранять мирное течение международной жизни, конечно, не может пройти мимо явлений, соз-

дающих угрозу миру, как это имеет место в рассматриваемом нами случае.

Мы были бы рады обсуждать стоящий перед нами вопрос в присутствии и с участием представителей заинтересованного государства. Мы были бы рады получить от этого государства официальное заявление об отказе от программы реванша и завоеваний и о готовности сотрудничать вместе с нами в коллективном обеспечении безопасности всех государств, включая и его самого, в общих эффективных гарантиях ненарушения всеобщего мира. Однако, к сожалению, это пока лишь неосуществимая надежда и из данного факта мы должны сделать соответственные выводы. Эти выводы, а не только формальные мотивы, определяют мое отношение к резолюции, предложенной тремя державами. Это отношение ни в коей мере не является оправданием Версальского договора, который нарушен. Нет! Оно выражает стремление моего правительства к сотрудничеству в создании такого международного порядка, при котором максимально было бы затруднено нарушение мира, неизбежно влекущее за собою подобного рода договоры.

№ 79

Резолюция о нарушении Германией военных условий Версальского договора, принятая Советом Лиги наций

17 апреля 1935 г.

Совет,

Считая,

1. Что неукоснительное уважение всех договорных обязательств является основным правилом международной жизни и первоочередным условием поддержания мира;

2. Что существенным принципом международного права является то, что каждая держава может освободить себя от договорных обязательств или изменить их условия только по соглашению с другими договаривающимися сторонами;

3. Что обнародование германским правительством военного закона 16 марта 1935 г. противоречит этим принципам;

4. Что это одностороннее действие не могло создать каких-либо прав;

5. Что это одностороннее действие, внося в международное положение новый элемент беспокойства, не могло не представить угрозы европейской безопасности;

Считая, с другой стороны,

6. Что Британское правительство и Французское правительство в согласии с Итальянским правительством еще 3 февраля 1935 г. представили Германскому правительству программу всеобщего разоружения путем свободных переговоров в целях организации безопасности в Европе и проведения всеобщего ограничения вооружений при режиме равноправия, обеспечивая в то же время активное сотрудничество Германии в Лиги наций;

7. Что вышеуказанное одностороннее действие Германии не только несовместимо с этим планом, но и произведено в то время, когда велись переговоры;

I. Объявляет, что Германия не соблюла лежащей на всех членах международного сообщества обязанности уважения принятых на себя обязательств и осуждает всякое одностороннее отклонение международных обязательств;

II. Приглашает правительства, являющиеся инициаторами программы 3 февраля 1935 г., или те, которые к ней присоединились, продолжать начатые ими переговоры и, в частности, добиваться заключения в рамках Лиги наций соглашений, которые, учитывая обязательства Пакта, представлялись бы необходимыми для достижения цели, указанной в этой программе в видах обеспечения поддержания Лиги;

III. Снитая, что одностороннее отклонение международных обязательств может создать опасность для самого существования Лиги наций в качестве учреждения, на которое возложено обеспечить поддержание мира и организовать безопасность;

Решает:

Что без ущерба для применения положений, уже предусмотренных в международных соглашениях, такое отклонение должно, когда дело будет итти об обязательстах, интересующих безопасность народов и поддержание мира в Европе, повлечь со стороны Лиги и в рамках Пакта все необходимые меры;

Поручает Комитету, составленному из...[1] предложить в этих целях положения, которые делали бы Пакт Лиги наций более эффективным в отношении организации коллективной безопасности и, в частности, уточнить те экономические и финансовые меры, которые могли бы быть применены в случае, если в дальнейшем какое-либо государство, член или не член Лиги наций, поставило бы мир в опасность путем одностороннего отклонения международных обязательств.

№ 80

Германская нота протеста против резолюции Совета Лиги наций по поводу довооружений Германии, направленная правительствам членов Совета Лиги наций

20 апреля 1935 г.

От имени и по поручению моего правительства имею честь сообщить в. п. следующее.

Германское правительство оспаривает право выступать судьями над Германией за правительствами, которые в Совете Лиги наций приняли

---

[1] На состоявшемся в тот же день 17 апреля вечернем заседании Совета было принято постановление, что комитет будет составлен из представителей следующих сторон: Франция, Соединенное королевство, Италия, СССР, Испания, Польша, Португалия, Нидерланды, Венгрия, Югославия, Турция, Канада и Чили.

резолюцию минувшего 17 числа. Оно считает, что резолюция, принятая Советом Лиги наций, составляет новую попытку дискриминировать Германию. Поэтому оно самым категорическим образом отвергает эту резолюцию. Оно сохраняет за собой право в ближайшее время сообщить свою точку зрения по поводу различных вопросов, составляющих предмет этой резолюции.

№ 81

Англо-германское морское соглашение, заключенное в Лондоне 18 июня 1935 г.

а. Нота сэр Самуэля Хора на имя фон Риббентропа.

1. В течение последних дней представители Германского правительства и Правительства е. в. в Соединенном королевстве вели переговоры, главной целью которых была подготовка почвы для всеобщей конференции по ограничению морских вооружений. Я могу теперь с радостью сообщить в. п. о формальном согласии Правительства е. в. в Соединенном королевстве с обсуждавшимися во время этих переговоров предложениями Германского правительства о том, чтобы будущая мощь германского флота по отношению к совокупной морской мощи членов Британского комонвельса наций выражалось бы пропорцией 35 : 100. Правительство е. в. в Соединенном королевстве рассматривает эти предложения, как вклад огромнейшего значения в дело будущего морского ограничения. Оно также верит, что достигнутое им соглашение с Германским правительством, рассматриваемое им, как постоянное и определенное соглашение между обоими правительствами, начиная с сегодняшнего дня, облегчит заключение всеобщего соглашения по вопросу о морском ограничении между всеми морскими державами мира.

2. Правительство е. в. в Соединенном королевстве также согласно с пояснениями, представленными Германскими представителями во время недавнего обсуждения в Лондоне, относительно метода применения этого принципа. Эти пояснения могут быть суммированы следующим образом:

(а) Пропорция 35 : 100 является постоянным соотношением, т. е. общий тоннаж германского флота не должен превышать 35% общего тоннажа определенных в договоре морских сил Британского коммонвельса наций, или если в будущем не будет существовать договорных ограничений этого тоннажа, то 35% совокупности наличного тоннажа членов британского комонвельса наций.

(б) Если в будущем всеобщем договоре о морском ограничении не будет принят метод ограничения путем условленных пропорций между флотами различных держав, то Германское правительство не будет настаивать на включении в такой будущий всеобщий договор пропорции, упомянутой в предшествующем пункте, подразумевая, что принятый в нем метод будущего ограничения морских вооружений будет таков,

что даст Германии все гарантии возможности сохранения этой пропорции.

(с) Германия будет придерживаться пропорции 35 : 100 при всех обстоятельствах, т. е. эта пропорция не будет зависеть от строительства других держав. Если всеобщее равновесие морских вооружений, нормально поддерживавшееся в прошлом, будет резко нарушено каким либо анормальным и исключительным строительством других держав, то Германское правительство сохранит право пригласить Правительство е. в. в Соединенном королевстве рассмотреть созданное этим новое положение.

(д) В вопросе об ограничении морских вооружений Германское правительство является сторонником системы разделения кораблей на категории, устанавливающих максимальный тоннаж и (или) вооружение кораблей каждой категории, и распределение тоннажа, предоставляемого каждой державе, по категориям кораблей. В соответствии с этим и под условием соблюдения нижеуказанного п. (ф) Германское правительство готово применять 35% соотношение к тоннажу каждой категории сохраняемых кораблей и ко всякому изменению этого соотношения в отдельной категории или отдельных категориях в зависимости от соглашения об этом, которого можно будет добиться в будущем всеобщем договоре о морском ограничении с тем, что такого рода соглашения будут основаны на том принципе, что всякое увеличение в одной категории будет компенсироваться соответственным сокращением других. Если не будет заключено никакого всеобщего договора о морском ограничении или если будущий всеобщий договор не будет содержать положений, устанавливающих ограничение по категориям, то способ и степень в которых Германское правительство будет иметь право изменять 35% соотношение в одной или более категориях, явится вопросом, разрешаемым по соглашению между Германским правительством и Правительством е. в. в Соединенном королевстве в свете того положения морского вопроса, которое будет тогда иметься.

(е) Если и на все время пока другие значительные морские державы будут сохранять только одну категорию для крейсеров и миноносцев, Германское правительство будет пользоваться правом иметь только одну категорию для этих двух классов кораблей, хотя бы оно и предпочитало две категории для этих классов.

(ф) Однако в вопросе о подводных лодках Германия, хотя и не превышая пропорции 35 : 100 в отношении всего тоннажа, будет иметь право обладать подводным тоннажем, равным совокупности подводного тоннажа членов Британского комонвельса наций. Германское правительство все же обязуется, что кроме исключительных обстоятельств, указанных в непосредственно следующей ниже фразе, германский подводный тоннаж не будет превышать 45% совокупного подводного тоннажа членов Британского комонвельса наций. Германское правительство, в случае наступления обстоятельств, делающих, по его мнению, необходимым для Германии воспользоваться своим правом иметь процент подводного тоннажа, превышающий вышеуказанные 45%, сохраняет право уведомить об этом Правительство е. в. в Соединенном королевстве

и соглашается на дружественное обсуждение этого вопроса до того, как Германское правительство осуществит данное право.

(г) Ввиду малого вероятия того, что при исчислении 35% соотношения для каждой категории кораблей получатся цифры тоннажа, точно делимые на максимальный тоннаж, дозволенный для отдельных кораблей этой категории, могут потребоваться некоторые видоизменения, чтобы не лишать Германию возможности использовать свой тоннаж полностью. В соответствии с этим было условлено, что Германское правительство и Правительство е. в. в Соединенном королевстве установят по взаимному соглашению, какие видоизменения необходимы в этих целях и подразумевается, что этот порядок не повлечет какого-либо существенного или постоянного отступления от пропорции 35 : 100 в отношении общей мощи.

3. Ссылаясь на п. (с) вышеизложенных пояснений, имею честь уведомить вас, что Правительство е. в. в Соединенном королевстве приняло к сведению эту оговорку и признает указанное в ней право под условием понимания, что при отсутствии иного соглашения между обоими правительствами пропорция в 35 : 100 будет сохранена.

4. Имею честь просить в. п. уведомить меня о согласии Германского правительства с тем, что предложения Германского правительства правильно изложены в предшествующих пунктах настоящей ноты.

б. Нота фон Риббентропа сэру Самуэлю Хору.

Имею честь подтвердить получение ноты в. п. от сего числа, в которой вы соблаговолили сообщить мне от имени Правительства е. в. в Соединенном королевстве следующее:

(Следуют п.п. 1—3 британской ноты)

Имею честь подтвердить в. п., что предложения Германского правительства изложены правильно в вышеуказанной ноте и я с удовлетворением отмечаю, что Правительство е. в. в Соединенном королевстве принимает эти предложения.

Германское правительство со своей стороны, также полагает, что соглашение, достигнутое им ныне с Правительством е. в. в Соединенном королевстве, которое оно считает постоянным и определенным соглашением, имеющим действие с сего числа между обоими правительствами, облегчит заключение всеобщего соглашения по этому вопросу между всеми морскими державами мира.

№ 82

Речь тов. Литвинова по случаю смерти председателя Конференции по разоружению Гендерсона, произнесенная на заседании Совета Лиги наций

20 января 1936 г.

Г. Литвинов хочет присоединиться к сказанному по поводу г. Гендерсона и выражению симпатии британской нации и семье г. Гендерсона. Г. Гендерсон, как общественный деятель, сделал много для достижения доброго взаимоотношения между нациями, важного для ус-

тановления и поддержания мира. В качестве Статс-секретаря он широко содействовал созданию лучшего взаимопонимания между Соединенным королевством и СССР. Он был, однако, более известен в качестве Председателя Конференции по разоружению и Советское правительство участвовало в попытках добиться каких-либо результатов в достижении либо полного, либо частичного разоружения. Если Конференция не увенчалась успехом, то, конечно, вопреки большой работе, проделанной г. Гендерсоном в качестве Председателя. Все сожалеют безуспешность Конференции и могут видеть теперь печальные результаты ее провала, а именно огромные соревнования в вооружениях. Однако надо сохранить надежду, что наступит день, когда дело Конференции возобновится снова, может быть с большими шансами на успех и с конечными результатами. Когда этот день наступит каждый вспомнит, что значительной частью этих результатов обязаны работе покойного г. Гендерсона, как Председателя Конференции.

№ 83

Доклад о Конференции по разоружению, принятый Советом Лиги наций

22 января 1936 г.

Смерть Председателя Конференции по сокращению и ограничению вооружений г. Гендерсона, случившаяся в Лондоне 20 минувшего октября, оставляет Конференцию без главы и возбуждает процессуальный вопрос, который я хочу представить моим коллегам.

Г. Гендерсон резюмировал сам ход работ Конференции в предварительном докладе, разосланном по его просьбе и имеющимся ныне у правительств (документ Конференции № 171). Моим коллегам не безызвестны неблагоприятные политические условия, вызывавшие приостановку работ Конференции и они несомненно признают вместе со мною, что обстоятельства еще не благоприятствуют возобновлению этих работ.

Поэтому я предложил бы Совету, что не следует принимать мер для избрания преемника г. Гендерсона до того, как будет возможно возобновить работы Конференции.

Я считаю, что оба вопроса — о выборах нового председателя и об эффективном возобновлении работ Конференции—выиграли бы от того, что были бы связаны между собою. Вследствие этого, как только либо докладчиком, либо одним или несколькими членами будет сделано какое-либо предложение о созыве Конференции, Совет будет иметь возможность уполномочить Генерального секретаря выяснить мнение Президиума Конференции относительно ее созыва. Конференция тогда начнет с выборов своего председателя и затем приступит к рассмотрению общего положения.

Политические события, имевшие место после последнего собрания Общей комиссии, может быть дадут Конференции указания относитель-

но порядка и программы ее работ, с учетом изменений, произошедших в общем положении.

В заключение я хотел бы напомнить членам Совета, что Морская Конференция, созванная Правительством Соединенного королевства согласно ст. 23 Вашингтонского и Лондонского морских договоров, еще заседает в настоящее время и что Генеральный секретарь в ответ на приглашение этого правительства назначил в качестве наблюдателя представителя на эту Конференцию.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

I. Четверные переговоры о разоружении 1933—1934 гг. 3

1. Нота французского м. и. д. относительно направления работ по разоружению после ухода Германии с Конференции по разоружению, переданная британскому посольству в Париже 15 ноября 1933 г. . . 16
2. Памятная записка, переданная французским послом в Берлине Франсуа-Понсе германскому м. и. д. фон Нейрату 13 декабря 1933 г. . . 17
3. Памятная записка, переданная германским м. и. д. фон Нейратом французскому послу в Берлине франсуа-Понсе 18 декабря 1933 г. . . 19
4. Меморандум, переданный французским послом в Берлине Франсуа-Понсе германскому м. и. д. фон Нейрату 1 января 1934 г. 23
5. Меморандум, переданный главою Итальянского правительства Муссолини британскому статс-секретарю по иностранным делам сэру Джону Саймону 4 января 1934 г. 28
6. Памятная записка, переданная германским м. и. д. фон Нейратом французскому послу в Берлине Франсуа-Понсе 19 января 1934 г. . . 33
7. Германо-польская декларация о неприменении к силе, подписанная в Берлине 26 января 1934 г. 41
8. Меморандум, представленный Британским правительством правительствам, представленным на Конференции по разоружению 29 января 1934 г. 43
9. Препроводительное письмо, направленное французским м. и. д. Барту Председателю Конференции по разоружению Гендерсону 10 февраля 1934 г. 54
10. Памятная записка, врученная французским послом в Берлине Франсуа-Понсе германскому м. и. д. фон Нейрату 14 февраля 1934 г. . 55
11. Памятная записка, врученная статс-секретарем США Хэллом британскому послу в Вашингтоне сэру Рональду Линдсею 19 февраля 1934 г. 58
12. Резюме беседы между главою итальянского правительства Муссолини и лордом хранителем печати Соединенного королевства Иденом, состоявшемся в Риме 26 февраля 1934 г. 59
13. Памятная записка, переданная германским м. и. д. фон Нейратом французскому послу в Берлине Франсуа-Понсе 13 марта 1934 г. . . 60
14. Памятная записка, переданная французским послом в Лондоне Корбеном британскому статс-секретарю по иностранным делам сэру Джону Саймону 17 марта 1934 г. 64
15. Памятная записка, врученная французским м. и. д. Барту британскому послу в Париже лорду Тиррелю 6 апреля 1934 г. 69
16. Письмо, направленное британским статс-секретарем по иностранным делам сэром Джоном Саймоном французскому послу в Лондоне Корбену 10 апреля 1934 г. 71
17. Нота, врученная германским м. и. д. фон Нейратом британскому послу в Берлине сэру Эрику Фиппсу 11 апреля 1934 г. 72

Стр.

18. Меморандум Датской, Испанской, Норвежской, Шведской и Швейцарской делегаций, направленный Председателю Конференции по разоружению Гендерсону 14 апреля 1934 г. 73
19. Декларация Германского правительства относительно британского плана разоружения от 16 апреля 1934 г. 75
20. Меморандум, переданный французским м. и. д. Барту британскому поверенному в делах в Париже Небеллу 17 апреля 1934 г. . . . 76
21. Анализ материалов четверных переговоров, приведенный в докладе Гендерсона о работах по разоружению 22 ноября 1933 г., представленный 9 апреля 1934 г. 78
22. Дополнительный доклад Гендерсона о четверных переговорах, представленный 23 мая 1934 г. 82

II. Конференция по разоружению 86

23. Доклад Гендерсона о работах по разоружению за время с 22 ноября 1933 г., представленный 9 апреля 1934 года 126
24. Записка о гарантиях выполнения конвенции о сокращении и об ограничении вооружений, переданная французским м. и. д. Поль-Бонкуром Председателю Конференции по разоружению Гендерсону 5 декабря 1933 г. 130
25. Доклад о состоянии работ комитета общих положений, представленный г. Буркеном 3 апреля 1934 г. 131
26. Письмо председательницы Комитета морального разоружения г-жи Корбетт-Эшби, направленное Председателю Конференции по разоружению Гендерсону 1 декабря 1933 г. 137
27. Проект конвенции о моральном разоружении, принятый Комитетом морального разоружения 17 ноября 1933 г. 138
28. Краткое содержание и выдержки из доклада Специального комитета личного состава при Президиуме, представленного 5 декабря 1933 г. 139
29. Новый текст ст. 29 приложения IV и ст. 31 морской главы проекта Макдональда 16 марта 1933 г., предложенный британской делегацией и разосланный г. Мореско 12 декабря 1933 г. 147
30. Доклад о работах по вопросу о морских вооружениях, представленный докладчиком Мореско 27 марта 1934 г. 150
31. Доклад о работе по воздушным вооружениям, представленный докладчиком Ланге 24 ноября 1933 г. 151
32. Проект статей о гласности военных расходов, представленный Общей комиссией Техническим комитетом Комиссии расходов на национальную оборону 11 декабря 1933 г. 153
33. Проект заключительного акта конференции 161
34. Доклад о регламентации частного и государственного производства и международной торговли оружием, представленный г. Комарницким 27 ноября 1933 г. 164
35. Речь т. Штейна относительно продолжения работ Конференции по разоружению, произнесенная на заседании Президиума 10 апреля 1934 г. 166
36. Речь т. Литвинова о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира, произнесенная на заседании Общей комиссии 29 мая 1934 г. 168
37. Ответная речь т. Литвинова о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира, произнесенная в Общей комиссии 1 июня 1934 г. 176
38. Совместная декларация относительно меморандума о дальнейшей работе Конференции по разоружению, представленная делегациями Испании, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Дании и Нидерландов 1 июня 1934 г. 178

Стр.

39. Проект резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению, предложенный турецкой делегацией 1 июня 1934 г. . . . 180
40. Советский проект резолюции о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира, внесенный в Общую комиссию 4 июня 1934 г. 182
41. Речь т. Литвинова по поводу возвращения Германии на Конференцию по разоружению, превращения последней в Постоянную конференцию мира, произнесенная на заседании Президиума 4 июня 1934 г. 183
42. Заявление т. Литвинова по поводу согласования позиции четырех держав редакционным комитетом, сделанное на заседании Президиума 4 июня 1934 г. 185
43. Первый проект резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению, представленный Гендерсоном 5 июня 1934 г. . . . 185
44. Речь французского м. и. д. Барту относительно проекта резолюции Общей комиссии, произнесенная на заседании Президиума 5 июня 1934 г. 187
45. Декларация по вопросу о возвращении Германии на Конференцию по разоружению, сделанная французским м. и. д. Барту на заседании Общей комиссии 6 июня 1934 г. 193
46. Выдержка из речи французского м. и. д. Барту относительно советского предложения, произнесенной на заседании Президиума 6 июня 1934 г. 194
47. Речь т. Литвинова произнесенная в Общей комиссии при принятии резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению 8 июня 1934 г. 194
48. Заявление венгерского делегата Танчоса о равноправии в вооружениях, сделанное при принятии в Общей комиссии резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению 8 июня 1934 г. . 196
49. Заявление итальянского делегата ди-Саранья об участии в работах в качестве наблюдателя, сделанная при принятии Общей комиссией резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению 8 июня 1934 г. 197
50. Заявление польского делегата Рачинского о четверных переговорах, сделанное при принятии Общей комиссией резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению 8 июня 1934 г. . . . 198
51. Заявление персидского делегата Таги-Заде о ненарушении ст.ст. 10 и 16 статута Лиги наций, сделанное при принятии Общей комиссией резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению 8 июня 1934 г. 199
52. Резолюция о дальнейшей работе Конференции по разоружению, принятая Общей комиссией 8 июня 1934 г. 199
53. Заявление т. Литвинова о работах Комитета безопасности, сделанное на заседании Общей комиссии 11 июня 1934 г. 201
54. Заявление венгерского делегата Танчоса относительно неучастия в Комитете безопасности, сделанное на заседании Общей комиссии 11 июня 1934 г. 202
55. Резолюция о гласности расходов на национальную оборону, принятая Общей комиссией 11 июня 1934 г. 203
56. Меморандум делегации США относительно декларации представителя США на частном заседании делегаций Франции, Соединенного королевства и США, состоявшемся в секретариате 14 июня 1934 г. . 204
57. Оговорка сэра Джона Малкина о советском определении нападающего, сделанная на заседании Комитета безопасности 25 июня 1934 г. 205
58. Краткое содержание записки председателя Комитета гарантий исполнения Буркена по вопросу о гарантиях выполнения конвенции о разоружении, представленной 28 июня 1934 г. 205

Стр.

59. Доклад Комитета по регламентации торговли частного и государственного производства оружия и военных материалов, принятый этим комитетом 2 июля 1934 г. 206
60. Проект статей, принятых Комитетом по регламентации торговли частного и государственного производства оружия и военных материалов 2 июля 1934 г. 210
61. Записка относительно вопросов безопасности, представленная Секретариатом Конференции по разоружению 18 июня 1934 г. 212
62. Список договоров о ненападении и нейтралитете, заключенных СССР 228
63. Доклад Специального комитета безопасности, представленный Политисом 5 июля 1934 г. 228
64. Письмо т. Литвинова о заслушании вопроса о разоружении, направленное председателю XV Собрания Лиги наций 26 сентября 1934 г. . 233
65. Заявление Председателя XV Собрания Лиги наций Сандлера, сделанное после оглашения советского предложения о заслушании доклада о работе Конференции по разоружению 27 сентября 1934 г. . . . 233
66. Заявление т. Литвинова о советском предложении заслушать доклад о работе по разоружению, сделанное на XV Собрании Лиги наций 27 сентября 1934 г. 234
67. Второе заявление Председателя XV Собрания Сандерса относительно советского предложения о заслушании вопроса о разоружении, сделанное 27 сентября 1934 г. 235
68. Речь т. Литвинова, посвященная памяти т. Довгалевского, произнесенная на заседании Президиума 20 ноября 1934 г. 235
69. Речь т. Литвинова о дальнейшей работе Конференции по разоружению, произнесенная в Президиуме 20 ноября 1934 г. 236
70. Заявление т. Литвинова о контроле над транзитом оружия и о рассмотрении советского предложения о Постоянной конференции мира, сделанное в Президиуме 20 ноября 1934 г. 237
71. Проект статей относительно регламентации и контроля производства и торговли оружием и относительно учреждения Постоянной комиссии разоружения, представленный делегацией США 20 ноября 1934 г. 238

III. Довооружение Германии 250

72. Германский закон о воссоздании вооруженных сил от 16 марта 1935 г. 265
73. Британская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, направленная Германскому правительству 15 марта 1935 г. 266
74. Телеграмма о нарушении Германией военных условий Версальского договора, посланная французским м. и. д. Лавалем генеральному секретарю Лиги наций Авенолю 20 марта 1935 г. 267
75. Французская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, сообщенная Германскому правительству 21 марта 1935 г. 268
76. Итальянская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, сообщенная Германскому правительству 21 марта 1935 г. 269
77. Меморандум о нарушении Германией военных условий Версальского договора, сообщенный при письме Французского м. и. д. Лаваля Генеральному секретарю Лиги наций Авенолю 9 апреля 1935 г. 270
78. Речь тов. Литвинова о довооружении Германии произнесенная в Совете Лиги наций 17 апреля 1935 г. 274
79. Резолюция о нарушении Германией военных условий Версальского договора, принятая Советом Лиги наций 17 апреля 1935 г. 276

Стр

80. Германская нота протеста против резолюции Совета Лиги наций по поводу довооружен й Германии, направленная правительствам членов Совета Лиги наций 20 апреля 1935 г. 277
81. Англо-герм нское морское соглашение, заключенное в Лондоне 18 июня 1935 г. 278
82. Речь тов. Литвинова по случаю смерти председателя конференции по разоружению Гендерсона, произнесенная на заседании совета Лиги наций 20 января 1936 г. 280
83. Доклад о конференции по разоружению, принятый советом Лиги наций 22 января 1936 г. 281

Уполномоченный Главлита В 46294. Тираж 2000

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского 18. Н. 4579.

ЛБ
С-23
в.10

Сборники документов по международной

м.1936

АБ
СЗ

РАЗОРУЖЕНИЕ

1933—1936

1. ЧЕТВЕРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ
2. КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ
3. ДОВООРУЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ

ВЫПУСК X

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

ИЗДАНИЕ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
МОСКВА 1936

Государственная публичная
историческая
библиотека РСФСР
277155

I.

ЧЕТВЕРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ О РАЗОРУЖЕНИИ 1933 — 1934 гг.

Тройственная декларация 14 октября 1933 г. и уход Германии с Конференции по разоружению

Осенью 1933 г. Французскому правительству удалось достигнуть соглашения с правительствами Соединенного королевства и США относительно основ будущей конвенции о разоружении и тех изменений, которые нужно будет внести в британский проект конвенции, представленный Макдональдом Конференции по разоружению 16 марта 1933 г. В основу достигнутой договоренности трех правительств были положены два следующие положения: 1) в течение первых четырех лет действия проектируемой конвенции вводится контроль вооружений и происходит так называемая унификация европейских континентальных армий, т. е. преобразование рейхсвера в краткосрочнослужащую, но более многочисленную армию; в течение же вторых четырех лет производятся некоторые предусмотренные конвенцией сокращения вооружений стран, не разоруженных по Мирным договорам; 2) довооружение (Германии) не допускается. Эта программа была оглашена в речи британского министра иностранных дел сэра Джона Саймона, произнесенной на заседании Президиума Конференции по разоружению 14 октября 1933 г.; однако, в тот же день Германское правительство заявило об уходе с Конференции по разоружению, а 19 октября — о выходе из Лиги наций [1]. Вскоре после этого работа Конференции фактически прекратилась и вопрос перешел в плоскость сепаратных дипломатических переговоров между Францией, Соединенным королевством, Италией и Германией. Переговоры, касавшиеся попутно многочисленных технических деталей, велись с ноября 1933 г. по апрель 1934 г. Касающаяся их документация была помещена в британской «Белой книге», французской «Синей книге» и в изданиях Лиги наций. Согласно опубликованных материалов, четверные переговоры развивались следующим образом.

---

[1] Это сообщение было получено в Лиге наций 21 октября 1933 г.; т. обр. двухлетний срок, предусмотренный Статутом Лиги наций для выхода из Лиги, истек 21 октября 1935 г.

Франко-британские переговоры в ноябре 1933 г.

8 ноября 1933 г. британский посол в Париже лорд Тиррель обратился к французскому м. и. д. Поль-Бонкуру с рядом вопросов относительно дальнейшего направления работ по разоружению.

15 ноября французское м. и. д. ответило британскому посольству в том смысле, что уход Германии с Конференции по разоружению не дает оснований делать ей какие-либо уступки и что работа по выработке конвенции должна продолжаться (см. док. № 1).

5 декабря Поль-Бонкур сообщил Председателю Конференции по разоружению Гендерсону французские предложения относительно гарантий исполнения конвенции (см. док. № 24).

Франко-германские переговоры в конце 1933 г. и французский план 1 января 1934 г.

24 ноября 1933 г. французский посол в Берлине Франсуа-Понсе беседовал с германским рейхсканцлером Гитлером.

13 декабря, подтверждая свое сообщение от 11 декабря, Франсуа-Понсе сообщил м. и. д. фон Нейрату следующее: 1) нельзя согласиться с (германским) тезисом о неосуществимости в настоящее время сокращения вооружений неразоруженных держав и о необходимости довооружения Германии; 2) желательно получить по ряду вопросов разъяснения германской точки зрения относительно отдельных деталей разоружения и конкретных германских домогательств; 3) Франция несогласна на решение Саарского вопроса без плебисцита (см. док. № 2).

Первые два пункта составили предмет последующих переговоров, в первую очередь: германской памятной записки, переданной Франсуа-Понсе 18 декабря 1933 г., содержащей обстоятельное изложение германской позиции (см. док. № 3), и ответного французского меморандума, переданного фон Нейрату 1 января 1934 г. и излагавшего т. н. французский план разоружения (см. док. № 4). На вопросе же о Сааре Германское правительство более не настаивало и он был решен в 1935 г. плебисцитом, отдавшим Саар Германии.

Разногласия по вопросу о довооружении Германии, изложенные 18 декабря 1933 г. и 1 января 1934 г. (и в последующей переписке) сводились к следующему.

Германское правительство утверждало, что Германия разоружилась и что остальные государства не разоружатся. Поэтому во имя равноправия (признанного за Германией декларацией 11 декабря 1932 г.) Германское правительство предложило стабилизировать вооружения прочих стран и разрешить увеличение вооружений Германии; при этом заявлялось, что увеличение германских вооружений не сможет составить угрозы нападения ни для какой европейской державы.

В области безопасности Германия стремилась к пересмотру Локарнского договора и предлагала заключить со своими соседями на десять

лет договоры о ненападении; обсуждение вопроса о возвращении Германии в Лигу наций могло иметь место только после решения проблемы разоружения и сверх того вопроса о равноправии Германии [1].

Французское правительство давало понять, что Германия не разоружена и имеет скрытые военные силы, в частности, в лице фашистских отрядов; оно отрицало свое нежелание сократить вооружения, указывало, что декларация 11 декабря 1932 г. имела в виду уравнение вооружений, как средство разоружения, а не увеличения вооружений, и не соглашалась ограничить и сократить свои вооружения при значительном и немедленном увеличении германских вооружений.

Кроме того, Французское правительство отмечало (особенно в последующей переписке с Германским и Британским правительствами) еще следующее: декларация 11 декабря 1932 г. признавала за Германией не безусловное равноправие, а «равенство прав в системе, дающей безопасность всем нациям». Французское правительство понимало под этим: 1) контроль, который, будучи введен с начала действия конвенции, установил бы реальные размеры вооружений Германии, определенные Версальским договором, в зависимости от чего прочие государства могли бы приступить к сокращению своих вооружений; 2) установление гарантий безопасности в форме организации взаимной помощи на случай нарушения конвенции и нападения со стороны Германии и под условием возвращения ее в Лигу наций. Французское правительство было весьма озабочено сохранением Локарнского договора и тем, чтобы договоры о ненападении не наносили ущерба Статуту Лиги наций и этому договору. Французское правительство также упорно подчеркивало, что дело идет о сокращении «по этапам», т. е. как это было сказано в декларации 11 декабря 1932 г., о заключении «конвенции, предусматривающей существенное сокращение и ограничение вооружений с последующим ее пересмотром для дальнейших сокращений».

Что касается франко-германских разногласий по весьма многочисленным конкретным пунктам будущей конвенции, то главнейшие из них были следующие.

Германия требовала себе 300 000 армии с коротким сроком службы (дающим возможность образовывать обученные резервы) против 200 000 краткосрочнослужащей армии согласно плана Макдональда и 100 000 долгосрочнослужащей армии по Версальскому договору; Германия предлагала доказать, когда начнет осуществляться контроль, что С. А. и С. С. (фашистские штурмовые отряды и охранная гвардия) не носят военного характера и имеют целью только борьбу с коммунизмом.

Германия требовала параллельно с реорганизацией рейхсвера предоставления ему нормального вооружения современных оборонительных армий (имелись в виду в первую очередь танки и дальнобойная подвижная артиллерия).

Кроме того Германия настаивала на предоставлении ей уже с самого начала действия проектируемой конвенции истребительной и разведочной авиации.

---

[1] Декларация 16 апреля 1934 г. (см. док. № 19).

Соглашаясь на одинаковый для всех контроль, Германия первоначально обходила вопрос о сроке его введения и возражала против того, чтобы результат обследования германских вооружений обусловливал сокращение вооружений прочих стран во втором периоде действия конвенции.

В противоположность этому Франция считала, что, независимо от своего внутренне-политического назначения, фашистские отряды имеют объективно военную ценность и что вместе с германской военизированной полицией они должны быть приняты в расчет при увеличении численности германской армии.

В вопросах материального довооружения Германии и контроля Франция стояла на своей прежней позиции; в то же время, с оговоркой о заинтересованности всех членов Лиги в цифровых нормах ограничений и сокращений, Франция, во-первых, соглашалась с начала действия конвенции не изготовлять военного материала, превышающего пределы, которые будут установлены в конвенции, а, во-вторых, соглашалась на установление предельного калибра артиллерии в 15 см, на воспрещение воздушной бомбардировки и на сокращение численности своей военной авиации в строю на 50% под условием контроля и ограничения гражданской авиации.

Польско-германские декларации 15 ноября 1933 г. и 26 января 1934 г.

В ноябре 1933 г. во время посещения польским м. и. д. Беком Берлина было осуществлено германо-польское сближение и опубликована декларация о ненападении.

26 января 1934 г. фон Нейратом и польским послом в Берлине Липским была подписана декларация о необращении к силе, имеющая характер формального международного договора (см. док. № 7).

Январская декларация, повторяя ноябрьскую, отмечала начало новой фазы польско-германских отношений, предусматривала непосредственные сношения между Польским и Германским правительствами по всем вопросам, касающимся их взаимоотношений, мирное улаживание польско-германских разногласий и отказ от обращения к силе для их разрешения, т. е. отказ от военных действий, хотя бы и без объявления войны. Декларация провозглашала это гарантией мира, облегчающей нахождение решений политических, экономических и культурных вопросов на основе координации интересов обеих сторон и рассматривала подобное укрепление их добрососедских отношений, как благотворное также и для других народов Европы. Декларация имела десятилетний срок действия, после чего сохраняла силу до тех пор пока одна из сторон ее не денонсирует с предупреждением за шесть месяцев.

Хотя в германо-польской декларации и говорилось, что она имеет в виду уточнение Пакта Келлога и что международные обязательства договаривающихся сторон перед третьими странами не затрагиваются

и не нарушаются, однако, она привлекла к себе внимание вследствие отсутствия всякого упоминания как о Статуте Лиги наций, так и о Локарнских актах, в которых обе стороны участвовали; кроме того, знаменателен был самый факт заключения Польшей политического договора с Германией в период обостренных отношений между этой последней и Францией, с которой Польша в союзе.

После ратификации германо-польской декларации, 26 февраля 1934 г. было опубликовано коммюнике о состоявшемся соглашении заведующих бюро печати германского и польского м. и. д. и о воздействии на общественное мнение их стран для создания дружественной асмосферы, а 5 марта 1934 г. было заключено польско-германское экономическое соглашение.

Итальянский план 4 января 1934 г.

Пакт четырех, парафированный в Риме 15 июля 1933 г., остался неподписанным. Тем не менее Итальянское правительство продолжало добиваться осуществления его основных идей. 1 января 1934 г. в берлинском «Берзен курьер» появилась статья главы итальянского правительства Муссолини о необходимости реформы Лиги наций в направлении усиления влияния крупных держав и о недостижимости разоружения в настоящее время.

В начале 1934 г. сэр Джон Саймон, посетивший Рим вел 3 и 4 января переговоры с Муссолини. В опубликованном затем коммюнике относительно разоружения говорилось, что собеседники «были совершенно согласны с абсолютной необходимостью как можно скорее закончить обсуждение, оставив всякую мысль и все предложения, не содержащие элементов, практически и быстро осуществляемых...»

4 января Муссолини вручил Саймону меморандум (см. док. № 5), содержащий итальянский план разоружения, весьма близкий к германскому; этот меморандум был опубликован много позднее, вместе с британским планом (31 января 1934 г.).

С оговоркой о готовности Италии на сокращение вооружений в случае, если другие государства на это будут согласны, в меморандуме излагались следующие основные положения. Разоружение не может быть осуществлено. Германия имеет право на равноправие. Основная практическая задача — не допустить самовольного, неограниченного и бесконтрольного довооружения Германии тем более, что применение к ней в этом случае санкций сомнительно. Безопасность уже осуществлена. Следует стабилизировать вооружения на существующем уровне и разрешить довооружение Германии.

Конкретные предложения Итальянского правительства сводились к следующему.

Конвенция о разоружении должна действовать до конца 1940 г., т. е. 5—6 лет. Германское требование 300 000 армии основано на предположении, что прочие страны сохранят свои теперешние армии. Следует отказаться от сокращения и унификации личного состава. Надо

вести переговоры на основе статус-кво, и постепенного увеличения германской армии. Германии следует разрешить иметь оборонительные вооружения: орудия до 155 мм, противовоздушные пушки, танки до 6 тонн, разведывательную и истребительную авиацию. О количестве этих вооружений следует договориться.

Британский план 29 января 1934 г.

Британское правительство, стремившееся все время выступать в роли медиатора во франко-германском споре, сообщило 29 января 1934 г. правительствам, представленным на Конференции по разоружению, меморандум (док. № 8), содержавший британский план, сходный с итальянским. Перед составлением плана было запрошено через британского посла в Берлине Фиппса мнение Германского правительства, ответ которого был получен 22 января 1934 г. Британский меморандум начинался с указания, что метод отдельных переговоров исчерпал себя и что необходимо осуществить разумный компромисс; при этом отмечалось, что Британское правительство само сократило свои вооружения и что успех переговоров определится в первую очередь достижением соглашения между Францией и Германией.

В области безопасности британский меморандум, с одной стороны, положительно отзывался о желании Гитлера заключить с соседями Германии договоры о ненападении, лишь бы они не ослабляли обязательств по поддержанию мира, как например Пакта Лиги наций или Локарнского договора. С другой стороны, содержавшееся в проекте Макдональда обязательство консультации в случае нарушения или угрозы нарушения Пакта Келлога распространилось бы также на случаи невыполнения конвенции о разоружении.

Периодический и автоматический контроль Британское правительство принимало под условием достижения соглашения по конкретным вопросам разоружения и указывая на наличие многих технических трудностей, которые надо будет разрешить на практике.

В самом конце меморандума отмечалось, что условием заключения конвенции должно явиться возвращение Германии в Лигу наций.

В вопросе о равноправии меморандум признавал право Германии иметь те же вооружения, которые по конвенции о разоружении будут сохранены у прочих государств. Настаивая на том, чтобы не ограничиваться стабилизацией вооружений государств, не разоруженных по мирным договорам, британский план признал возможным допустить довооружение Германии, предлагая следующие решения отдельных вопросов.

Численность личного состава германской армии может быть увеличена до требуемых ею 300 000 человек по договоренности с Францией, Италией и Польшей, которые в таком случае получат для своих войск метрополии ту же цифру, до которой и должны будут сократить свои армии.

Германский тезис о невоенном характере фашистских отрядов и достаточности подтверждения этого путем последующего контроля принимался.

В части сухопутного материала Германии должно было быть разрешено иметь противовоздушную артиллерию — танки до 6 тонн и орудия до 115 мм (4½ дюйма); в то же время государства, не разоруженные по мирным договорам, должны были уже в течение первого периода действия конвенции (но не с первого года) начать уничтожать наиболее мощные полевые орудия и танки, с тем чтобы довести во втором периоде — артиллерию до калибра 115 мм и танки до 16 тонн; вопрос о танках от 6 до 16 тонн подлежал особому разрешению, равно как и вопрос о предельном калибре береговой и крепостной артиллерии.

Австрия, Венгрия и Болгария должны были бы также получить право иметь маломощные танки и 4½-дюймовую полевую артиллерию.

В части военно-воздушных сил меморандум предусматривал, что если в течение двух лет Постоянная комиссия разоружения не решит вообще упразднить военную авиацию, то Германия должна получить право иметь военную авиацию. Создание военной авиации Германией должно в этом случае итти параллельно с сокращением авиации в других странах.

Морской вопрос предлагалось разрешить на Конференции, которая должна быть созвана в силу Лондонского мирного договора, в 1935 г., а до того принять какое-либо упрощенное решение.

Срок действия конвенции Британское правительство предлагало увеличить с 8 до 10 лет.

Ответы правительства на британский меморандум 29 января 1934 г.

После сообщения правительствам британского плана лорд хранитель печати Иден посетил Париж — 16 февраля, Берлин — 20 февраля и Рим — 26 февраля, где вел переговоры по этому поводу. Кроме того ответы были получены от США и от группы бывших нейтральных стран.

Правительство США ответило на британский меморандум 19 февраля, итальянское правительство—26 февраля, правительства Испании, Швейцарии и трех скандинавских стран — 14 апреля 1934 г., Германское правительство — 16 апреля 1934 г., Французское правительство ответило памятной запиской от 17 марта, положившей начало особой франко-британской переписке в апреле 1934 г.

В памятной записке, переданной 19 февраля британскому послу В Вашингтоне сэру Рональду Линдсею статс-секретарем США Хэллом (см. док. № 11), Американское правительство напоминало о своих прежних предложениях об отмене наступательных видов оружия (тяжелой подвижной артиллерии, тяжелых танков, бомбардировочной авиации), об автоматическом и постоянном обследовании вооружений и о заключении всемирного пакта, содержащего обязательство воспрещаю-

щее вооруженным силам одного государства вторгаться на территорию другого государства в нарушение договорных прав. Отмечая, что британский план во многом совпадет с американскими предложениями, но не идет достаточно далеко, правительство США объяснило это особым положением в Европе. «Хотя американское правительство никоим образом не участвует в европейских политических проблемах и не принимает участия в дипломатической дискуссии этих проблем, тем не менее поддержание мира в Европе представляет для него жизненный интерес». С оговоркой небольшого количества технических вопросов и в частности по главе о безопасности правительство США выражало симпатию основным принципам британского плана и считало, что он облегчит возобновление дискуссии о всеобщем разоружении.

Итальянская позиция была изложена Муссолини 26 февраля 1934 г. в разговоре с Иденом во время римского визита (см. док. № 12). Она сводилась к изложению общих соображений итальянского плана, к согласию на британский план, если бы он мог быть принят, а в противном случае к желательности принятия предложений Гитлера и возвращению к итальянскому плану. Муссолини указал также на предпочтительность стабилизировать численность личного состава неразоруженных стран при увеличении численности германской армии до 300 000 человек; на недопустимость предоставления Германии бомбардировочной авиации и желательности ее отмены во всех странах в течение второго пятилетнего периода действия конвенции по разоружению, и на важность возвращения Германии в Лигу наций.

К этим двум ответам, сообщенным еще в период франко-германских переговоров, в апреле перед самой сессией Президиума Конференции по разоружению, прибавились два другие.

Группа пяти нейтральных держав направила 14 апреля Гендерсону меморандум, излагавший отношение к британским предложениям. Эта группа, выступавшая в дальнейшем на сессии Общей комиссии Конференции по разоружению объединенно, включала Испанию, Швейцарию, Данию, Швецию и Норвегию (впоследствии к ним присоединились также Нидерланды). Меморандум пяти (см. док. № 18) принимал за основу британский план, но выдвигал идею конвенции, касающейся ограниченного круга вопросов (в частности исключая морские и воздушные вопросы), и предусматривающей: усиления гарантий безопасности в большей мере, чем это предусмотрено в британском плане; реальное сокращение вооружений в нескольких областях; и частичное и умеренное достижение равноправия Германии в области вооружений.

Наконец, Германское правительство первоначально изложило свое отношение к британскому плану во время февральского посещения Берлина Иденом.

16 апреля 1934 года была опубликована германская декларация, излагавшая ответ Имперского правительства на меморандум 29 января 1934 года. Этой декларацией (см. док. № 19) Германское правительство заявляло о согласии на принятие британского плана, но не соглашалось ожидать два года для создания военной авиации и желало получить сразу право иметь военно-воздушный флот (без бомбовозов) в раз-

мере 50% военно-воздушного флота Франции или 30% Франции и ее союзников; в течение следующих пяти лет оно должно было получить полное равенство.

Германское правительство соглашалось на введение на основе взаимности правил, предусматривающих недопущение милитаризации фашистских отрядов; оно принимало отсрочку разоружения других государств до истечения первого пятилетнего периода с тем, чтобы оно было произведено в течение второго периода.

Германское правительство заявляло, что будет продолжать признавать Локарнский договор, но возвращение Германии в Лигу наций считало возможным обсуждать только после разрешения вопросов разоружения и сверх того всех вопросов о равноправии Германии.

Франко-германские переговоры в январе — марте 1934 г.

На французский меморандум от 1 января 1934 года Германское правительство ответило 19 января памятной запиской, переданной фон Нейратом Франсуа Понсе (см. док. № 6). В ней приводилось длинное и обстоятельное повторение германских аргументов и объяснений. В частности в германской памятной записке отклонялась основная идея французского плана, — некоторое сокращение вооружений государств, не ограниченных мирными договорами, при сохранении большинства версальских норм для Германии.

Кроме того французскому правительству задавался длинный ряд вопросов по отдельным конкретным пунктам.

Французский ответ последовал в феврале — после германо-польской декларации и после представления британского плана — и был дан в двойной форме: косвенно — в письме французского м. и. д. Барту Гендерсону 10 февраля (см. док. № 9) и прямо — в памятной записке, переданной 14 февраля Франсуа-Понсе фон Нейрату (см. док. № 10).

Письмо Гендерсону явилось ответом на два его письма от 26 и 27 января 1934 г. В письме от 26 января Гендерсон извещал всех членов Конференции по разоружению о намерении созвать Президиум Конференции 13 февраля, чтобы наметить срок созыва Общей комиссии, в связи с чем правительства, ведущие отдельные переговоры, должны были осведомить о них Гендерсона до 10 февраля. Во втором письме, адресованном правительствам Франции, Соединенного Королевства и Италии, обращалась просьба сообщить эти сведения.

Отвечая на письмо Гендерсона 10 февраля 1934 года и посылая ему (наравне с другими правительствами) материалы переговоров, Барту отмечал, что его правительство «продолжает упорно считать, что, с одной стороны, контролируемое сокращение вооружений должно производиться по этапам до уровня, который позволил бы осуществить равенство прав в режиме безопасности для всех наций», и что «с другой стороны совершенно необходимы гарантии выполнения». К этому были добавлены еще четыре пункта: 1) необходимость учитывать военизированные формирования; 2) неприемлемость немедленного сокраще-

ния французских вооружений при немедленном качественном увеличении германских; 3) особая важность гарантий выполнения и 4) необходимость быстрого разрешения вопросов Конференцией ввиду того, что некоторые страны ускоренными темпами довооружаются в нарушение договорных постановлений.

В памятной записке, переданной фон Нейрату 14 февраля (см. док. № 10), помимо указания на некоторые неясности германского ответа и изложения еще раз французских аргументов и дополнительных объяснений, указывалось, что ввиду отклонения Германским правительством французского плана в целом, нет необходимости отвечать на многочисленные детальные вопросы, поставленные в германской памятной записке от 19 января и что при этих условиях данные вопросы целесообразно разрешить с участием всех заинтересованных держав на Конференции по разоружению. В то же время во французской памятной записке прямо указывалось, что германская армия «обладает ресурсами, не соответствующими договорам». В заключение, поддерживая свои предложения от 1 января, Французское правительство предлагало откровенное объяснение между Францией и Германией.

Германское правительство ответило через месяц памятной запиской, переданной 13 марта 1934 г. фон Нейратом Франсуа-Понсе (см. док. № 13). Касаясь нескольких, уже служивших предметом переговоров [1], отдельных вопросов и повторяя ряд своих аргументов, Германское правительство отрицало ошибочность своих отправных положений. Обходя молчанием нарушение Версальского договора, Германское правительство заверяло, что будет соблюдать будущую конвенцию о разоружении. Оно напоминало об итальянском и британском планах разоружения и заявляло, что как в случае краткосрочной пятилетней конвенции, ограничивающейся только стабилизацией вооружений отдельных государств, так и в случае долгосрочной конвенции, предусматривающей некоторое сокращение их вооружений, уровень германских вооружений будет один и тот же: «Что Германия не может ни в коем случае продолжать иметь в виду уровень вооружений, предусмотренный Версальским договором — это факт, который уже давно единодушно принят...»

На памятной записке 14 февраля франко-германская переписка оборвалась. Дальнейшая дискуссия продолжалась косвенно в переписке с Британским правительством по поводу его плана и во время апрельских англо-французских переговоров.

Франко-британская переписка в начале апреля 1934 г.

1 марта 1934 года Иден сообщил на словах Французскому правительству точку зрения Германского правительства на британский план, изложенный в меморандуме от 29 января 1934 г.

---

[1] Польско-германской декларации, Локарнского договора, контроля, фашистских отрядов, французских заморских сил, обученных резервов и т. д.

Французский ответ на этот меморандум был передан сэру Джону Саймону французским послом в Лондоне Корбеном 17 марта 1934 г. (см. док. № 14).

Во французском ответе вначале отмечалось, что Франция тоже в значительной степени добровольно сократила свои вооружения и подтверждалось, что примирение французской и германской точек зрения является условием всеобщего соглашения. Однако Французское правительство указывало, что такое соглашение должно быть недвусмысленным. Далее повторялись мысли французской ноябрьской ноты, а именно — верность Франции тройственной декларации 14 октября 1933 г. и недопустимость рассматривать выход Германии из Лиги наций, как основание для уступок Германией и жертв со стороны Франции.

Переходя к самому британскому плану, Французское правительство констатировало, что он имеет в виду немедленное довооружение Германии и сокращение вооружений Франции, и возражало против этого. Оно указывало, что Конференция по разоружению брала за исходный момент Версальский договор, что этот договор нарушается Германией и тем сильней, чем большие уступки ей делают, и что ранее, чем определять будущую численность германской армии в 300 000 человек, следует рассмотреть германские вооружения, какими они являются в настоящее время на самом деле. Отмечалось, что в области воздушных воружений Британское правительство все же не признало возможным предоставить Германии право немедленно завести военную авиацию и напоминалось также о взаимной зависимости всех видов вооружений, в том числе и морских (которые британский план оставил нетронутыми).

С другой стороны, с удовлетворением констатируя британское согласие на введение контроля и консультации, французский ответ подробно останавливался на недостаточности этого без жесткой системы коллективного воздействия на нарушителя договора, особенно если нарушение сопряжено с агрессией, каковая должна быть к тому же формально воспрещена. Локарнский пакт также недостаточен, т. к. имеет местный характер и не дает нужных гарантий всем участникам конвенции о разоружении. Только Лига наций может дать нужную коллективную гарантию, почему возвращение Германии в Лигу наций только и может обеспечить достижение франко-германского соглашения.

В заключение Французское правительство указывало, что отступить от основных положений, на которых базировалась Конференция по разоружению, может одна Общая комиссия Конференции.

Удвоение германских военных расходов и прекращение четверных переговоров

22 марта был утвержден германский бюджет на 1933—1934 гг. в размере 6 458 300 000 марок, т. е. на полмиллиарда более, чем в прошлом году. По исчислению Французского правительства (в ноте 17 апре-

ля 1934 г.) из них 350 миллионов падало бесспорно на военное и морское министерства и министерство авиации, что совпадало со следующим рассчетом, приведенным Германским правительством в ноте 11 апреля:

армия 655 мн — увеличение на 172 мн;
флот 236 мн — увеличение на 50 мн;
авиация 160 мн — увеличение на 82 мн [1];
авиаоборона 50 мн — увеличение на 49½ мн;

27 марта германский бюджет был опубликован в печати и 28 марта в «Рейхсгезетцблатт».

28 марта британский посол в Париже лорд Тиррель направил Французскому правительству запрос. (Эта нота не была опубликована и была затем по просьбе сэра Джона Саймона заменена его письмом от 10 апреля 1934 г.[2]). Отвечая на него, Барту передал Тиррелю 6 апреля 1934 г. памятную записку (см. док. № 15), обещая дать в дальнейшем более подробный ответ, и указывая на необходимость получить некоторые уточнения по поводу поставленных вопросов. В то же время, повторяя некоторые места из ноты 17 марта и заверяя в готовности продолжать франко-британские переговоры, Барту указывал, что «в данной стадии начатых переговоров правительство Республики не может ответить, что оно принимает меморандум Соединенного королевства от 29 января с последующими изменениями в качестве основы для конвенции, в которую были бы включены новые гарантии выполнения...» В заключение говорилось о росте германских вооружений и о необходимости оградить безопасность Франции.

9 апреля, отвечая в Британском парламенте на вопросы, касающиеся роста германских военных расходов, сэр Джон Саймон сказал, что Британское правительство придает им большое значение и что британскому посланнику поручено запросить по этому поводу Германское правительство. В тот же день в Берлине было выпущено коммюнике с объяснениями по этому поводу, причем указывалось, что Германия не ограничена в отношении военных расходов Версальским договором. 11 апреля фон Нейрат передал британскому послу в Берлине сэру Эрику Фиппсу ноту (см. док. № 17), объяснившую: увеличение ассигнований на рейхсвер — предстоящим его преобразованием в краткосрочнослужащую армию, увеличение расходов на флот — заменой устаревшего материала, увеличение расходов на воздушный флот — заменой устаревшего материала и рядом других причин и кроме того заведением системы противовоздушной обороны. Копию этой ноты Германское правительство сообщило Франсуа-Понсе.

Накануне, 10 апреля, сэр Джон Саймон направил Корбену письмо (см. док. № 16) с просьбой возможно скорее сообщить: принимает ли Французское правительство за основу для конвенции о разоружении

[1] Размеры увеличения расходов на воздушный флот не были проведены в ноте Германского правительства. Согласно «Бюллетень оф интернейшеналь-ньюс» 12 апреля 1934 г. эти расходы составляли 210 мн против 78 мн в прошлом и 44 мн в позапрошлом году.

[2] Примечание в тексте французской «Синей книги».

британский план с поправками Гитлера от 1 марта, если удастся договориться о гарантиях исполнения, и, в положительном случае, каковы должны быть эти гарантии.

14 апреля пять нейтральных держав направили Гендерсону свой меморандум по вопросу о разоружении, а 16 апреля Британское правительство получило германскую декларацию по поводу британского плана, требующего в частности права немедленного заведения военно-воздушного флота.

17 апреля Барту передал Британскому поверенному в делах Кембеллу ответ на ноты 28 марта и 10 апреля. Во французском меморандуме (см. док. № 20) отмечался рост германских вооружений и в частности резкий скачок военного бюджета, не дожидаясь решения вопроса о гарантиях, а также отсутствие какого-либо положительного заявления Германии о возвращении в Лигу наций, как основного условия заключения конвенции о разоружении. Далее Барту констатировал, что Германия сделала невозможным дальнейшие переговоры и что Франция должна в первую очередь озаботиться собственной безопасностью, которую она не отделяет от безопасности прочих государств. При этих условиях нужно, чтобы Конференция по разоружению возобновила свои работы, причем Французское правительство надеется на сотрудничество Британского правительства.

Нотой от 17 апреля четверные переговоры были закончены.

Доклады Гендерсона о четверных переговорах

9 апреля Гендерсон, представляя Президиуму Конференции доклад о работах по разоружению с 22 ноября (см. док. № 21), коснулся в нем также и четверных переговоров. На основании сообщенных ему правительствами документов (последним из которых была французская памятная записка 17 марта), Гендерсон дал в своем докладе сводку разногласий между Францией, Германией и Италией по пяти основным вопросам: 1) сокращения вооружений; 2) личный состав; 3) равноправие; 4) безопасность и 5) продолжительность конвенции.

23 мая Гендерсон представил дополнительный доклад о переговорах (см. док. № 22), излагая в нем кратко 1) меморандум пяти держав от 14 апреля, 2) германскую ноту 16 апреля, 3) британскую ноту 10 апреля и 4) французский меморандум 17 апреля.

Дальнейшее обсуждение результатов четверных переговоров производилось на Конференции по разоружению, но исключительно под углом зрения рассмотрения вопроса о возможности продолжения работ Конференции.

№ 1

Нота французского м. и. д. относительно направления работ по разоружению после ухода Германии с Конференции по разоружению, переданная британскому посольству в Париже

15 ноября 1933 г.

В ответ на сделанное ему 8 сего месяца устное сообщение относительно проблем, возникающих из теперешнего порядка работ Конференции по разоружению, и чтобы восполнить первые указания общего характера, уже данные Великобританскому посольству, м. и. д. имеет честь представить следующие уточнения:

1. Французское правительство считает, что жеста Германии, порывающего одновременно как с Конференцией по разоружению, так и с самой Лигой наций, недостаточно для того, чтобы освободить державы от налагаемых на них ст. 8 Статута Лиги наций обязанности добиться конвенции о всеобщем ограничении вооружений. Поэтому державы не могли бы уклониться ни от каких усилий, направленных на достижение этой цели; и даже если бы результаты этих усилий в конечном итоге оказались бы бесплодными из-за Германии, то было бы важно выявить, на ком на самом деле лежит ответственность.

2. Нужно ли придать решениям, на которых будет построено соглашение, форму полного проекта конвенции? Не надо ли, скорее, ограничиться достаточно точным провозглашением известного числа принципов? Мы склоняемся к первому решению, не устраняя, однако, второго, если первое окажется невозможным.

Конечно, с одной стороны, можно опасаться того, как бы выработка окончательного проекта не дала Германии предлога утверждать, что ее стремятся поставить перед совершившимся фактом. Однако, с другой стороны, при недоброжелательной критике, провозглашение известного количества принципов могло бы быть при желании истолковано, как предлог со стороны держав для того, чтобы уклониться от окончательной выработки конвенции. В общем, при недавних женевских собраниях, тенденции, благоприятные составлению полного проекта, казались преобладающими.

3. Правительство е. в. выказало особый интерес к тому, чтобы выяснить, продолжает ли по-прежнему правительство Республики считать, что всякая полная конвенция, выработанная в Женеве, сможет фиксировать цифры, имевшиеся в виду при последних беседах, и должна будет предусматривать два периода выполнения подписанных обязательств. Кроме того правительство е. в. заявляло о серьезных сомнениях в целесообразности повторения в том же виде Германскому правительству предложения, которое последнее уже отклонило.

Вследствие всего значения поднятых таким образом вопросов, они требуют насколько только можно ясного и точного ответа.

Предложения, выдвинутые Французским правительством в переговорах, происходивших в минувшем сентябре, составляли одно целое: пре-

дусмотренные в них значительные сокращения вооружений были связаны, с одной стороны, с принятием известных принципов в области контроля и гарантий исполнения, а с другой стороны, с признанием того факта, что при современных условиях сокращение материала может произойти только по истечении четырехлетнего периода, называемого «испытательным периодом», в течение которого было бы произведено преобразование континентальных армий, равно как и организация и приведение в действие реального контроля.

Уход Германии из Женевы не изменил видов Французского правительства на этот счет; оно поддерживает имевшиеся им в виду сокращения вооружений, но на тех же самых условиях, которые оно предусматривало, т. е. в тесной связи с вышеуказанными условиями. Если бы оказалось, что эти условия не могут быть выполнены, то положение совершенно бы изменилось.

Французское правительство не имеет в виду останавливаться при столь серьезных обстоятельствах на формальных вопросах: если Британское правительство полагает, что номинальное указание двух периодов, как об этом заявлялось до сих пор, должно будет составить главное препятствие для присоединения Германии, Французское правительство не откажется изыскать новую форму; однако, должно быть ясно, что практически в обоих случаях результат будет один и тот же и что тот же самый срок должен быть соблюден до того, как будут произведены условленные сокращения.

Во время парижских переговоров представители Франции имели случай заявить, что стремясь прежде всего к избежанию при подобного рода дискуссиях торга, несовместимого со значением поставленной проблемы, они решили сразу и без задержки сделать максимальные уступки, которые они в их положении могут или смогут когда-либо сделать. Поэтому нельзя ожидать от Французского правительства, чтобы оно пошло далее. К тому же произошедшие в течение последних месяцев события далеко не располагают его к этому, т. к. на неоправдываемый жест Германии нельзя ссылаться, как на основание для того, чтобы предлагать державам принести какие-либо новые жертвы в деле разоружения, равно как и для того, чтобы получить согласие на вооружение Германии вновь. Поступить иначе, значило бы наверняка поощрять новую инициативу Германии, которая не замедлила бы поставить под угрозу самые основы мира.

№ 2

Памятная записка, переданная французским послом в Берлине Франсуа-Понсе германскому м. и. д. фон Нейрату

13 декабря 1933 г.

1. Ссылаясь на беседу с Рейхсканцлером, имевшую место 24 ноября 1933 г. и с оговоркой о более углубленном обсуждении, к которому правительство Французской республики приступит, как только происходящие ныне финансовые дебаты оставят ему время, — французский посол указал 11 декабря, что его правительство не считает возможным при-

соединиться к тезису о признании невозможным какого-либо разоружения.

Французское правительство по-прежнему упорно считает, что это не доказано и что надо попытаться сделать новые усилия, чтобы добиться результата, который только и может упрочить мир, облегчив тягостное для народов бремя военных бюджетов.

Можно опасаться, что частичное довооружение Германии поведет к новому всеобщему вооружению и возобновлению соревнования в вооружениях.

Франция присоединилась в Женеве к точной программе разоружения. Она не отказывается от надежды, что эта программа сможет быть принята и осуществлена.

2. Посол добавил, что Правительство Республики не менее озабочено тем, чтобы не упустить малейшей возможности изучить всесторонне и благожелательно пожелания, представленные правительством Империи. Поэтому посол заявил, что ему было бы важно иметь возможность передать своему правительству дополнительные пояснения по следующим пунктам:

Может ли дискутироваться и сокращаться имеющаяся в виду цифра в 300 000 человек для будущей армии Империи?

В какой срок будет произведено преобразование рейхсвера в армию с коротким сроком службы?

Можно ли уточнить требуемое Германией количество оборонительных вооружений (танков до 6 тонн, пушек калибром в 15 см, самолетов)?

В какой срок думает Германия приобрести эти вооружения?

Будет ли международный контроль автоматическим и периодическим?

Будет ли он установлен, как только конвенция будет подписана?

Каков будет дальнейший статус С. А. и С. С.[1].

При обсуждении в Женеве всегда считалось, что формула армии с коротким сроком обязательной военной службы исключает возможность существования всякого рода других групп, члены которых получали бы военное воспитание или занимались бы упражнениями военного характера. Допускает ли германская концепция сосуществование С. С. и С. А. и новой армии с коротким сроком обязательной военной службы?

Будет ли Германское правительство готово принять общие для всех правила, позволяющие определять характер политических организаций и допризывных или вневойсковых формирований в различных странах?

Будет ли контроль распространяться на эти формирования?

Как мыслит себе правительство Империи пакты о ненападении, о которых говорил канцлер?

Как, в частности, мыслится будущий пакт между Францией и Германией, отличный от Локарнского пакта?

Как мыслит правительство Империи опыт урегулирования споров

---

[1] Штурмовых отрядов и штурмовой гвардии (Прим. перев.).

между Францией и Германией и каких вопросов должен был бы, по его мнению, коснуться этот опыт?

3. Что касается специально Саарской проблемы, то посол указал, что правительство Республики не считает возможным отказаться от плебисцита, предусмотренного Версальским договором, лишить население этой территории торжественно признанного за ним права и, таким образом, вмешаться в вопрос, относящийся к области ведения Лиги наций.

№ 3

Памятная записка, переданная германским м. и. д. фон Нейратом французскому послу в Берлине Франсуа-Понсе

18 декабря 1933 г.

I

Ввиду позиции сильно вооруженных государств и, в частности Франции, занятой в Женеве во время переговоров относительно разоружений, Германское правительство не может разделять мнение о возможности рассчитывать в настоящее время на серьезное осуществление всеобщего разоружения. Оно убеждено, что новые усилия, которые пытались сделать в этом направлении, останутся столь же тщетными, как и переговоры последних лет. Если бы это опасение не оправдалось, никто не был бы более искренне рад этому, чем Германское правительство.

Не рассматривая многочисленных оснований, на которые опирается мнение, высказанное Германским правительством, нельзя обойти молчанием два существенных факта:

1. Сокращение вооружений других европейских государств может практически иметься в виду только, если оно произведено всеми государствами всего мира. Однако, в настоящее время никто не верит в возможность такого международного и всеобщего разоружения.

2. События последних лет показывают, что даже, если бы правительства некоторых стран и имели серьезно в виду возможность разоружиться, они несомненно не были бы в состоянии представить с какими либо шансами на успех на утверждение своих парламентов проект, составленный в этом смысле.

Вот почему Германское правительство не считает необходимым предаваться далее иллюзии, которая может только усложнить взаимоотношения народов между собой вместо того, чтобы их улучшить.

Поэтому учитывая конкретное и реальное положение вещей, Германское правительство считает возможным констатировать следующее:

а) Германия является единственным государством, реально выполнившим обязательства разоружения, указанные в Версальском договоре.

б) Сильно вооруженные государства не имеют намерений разоружиться или не считают себя в состоянии это сделать.

в) Германия имеет право получить так или иначе равноправие режима в том, что касается ее собственной безопасности.

Германское правительство исходило из этих констатаций, когда оно представило свои последние предложения относительно урегулирования вопроса. Ссылка на тот факт, что Франция дала в Женеве согласие на точную программу разоружения, нисколько не умаляет значения этих констатаций, так как программа, которая имеется здесь в виду, содержала условия, которые Германия не могла допустить и которые заставили Германское правительство оставить Женевскую конференцию по разоружению.

Если вопреки нынешнему убеждению Германского правительства, другие нации решились бы на полное разоружение, Германское правительство заранее заявляет о готовности присоединиться к такой конвенции и также разоружиться, если нужно, вплоть до последней пушки и вплоть до последнего пулемета.

Если, в частности, Франция была бы готова разоружиться, согласно точной программе, Германское правительство было бы обязано Французскому правительству за сообщение ему численных указаний относительно мер, которые оно имеет в виду предпринять (личный состав, материал, сроки исполнения, первоначальная дата, контрольные цифры выполнения).

Имперское правительство не представляет себе, каким образом приспособление вооружений Германии к потребностям безопасности Империи и их частичное приноровление к уровню вооружений соседних государств могло бы привести к всеобщему увеличению вооружений и ознаменовать начало соревнования в вооружениях. Германские предложения касаются исключительно оборонительных вооружений. Они столь умеренны, что превосходство французских вооружений будет продолжать сохраняться. Кроме того, они исключают всякое соревнование в вооружениях, так как согласно этих предложений, государства, уже сильно вооруженные, должны были бы принять обязательство не увеличивать своих вооружений.

Проект Германского правительства может быть резюмирован следующим образом:

1) Германия получает полное равенство прав.

2) Сильно вооруженные государства примут обязательство не повышать теперешнего уровня их вооружений.

3) Германия присоединится к этой конвенции совершенно добровольно, обязуясь использовать равенство прав, которое будет за ней признано, столь умеренным образом, чтобы ни одна европейская держава это равенство не могла считать за угрозу нападения.

4) Все государства признают некоторые обязательства, касающиеся ведения войны в духе гуманности и неприменения некоторых видов военного оружия против гражданского населения.

5) Все государства примут единообразный и общий контроль для констатации и гарантии соблюдения этих обязательств.

6) Европейские нации гарантируют друг другу безусловное сохранение мира путем подписания договоров о ненападении, которые должны быть возобновлены по истечении десятилетнего срока.

II

Выставив эти основные принципы, Германское правительство делает следующие замечания по частным вопросам, которые были ему поставлены французским послом:

1) Цифра в 300 000 человек соответствует численности личного состава армии, необходимой Германии вследствие длины ее сухопутных границ и численности личного состава армий ее соседей.

2) Преобразование рейхсвера в армию из 300 000 человек, с коротким сроком службы потребует, естественно, нескольких лет. Финансовые соображения оказывают также значительное влияние на продолжительность этого периода реорганизации.

3) Количество потребного Германии оборонительного оружия должно было бы соответствовать нормальному вооружению этими видами оружия современной оборонительной армии.

4) Темпы осуществления этого вооружения должны были бы, конечно, соответствовать темпам преобразования рейхсвера, указанным в п. 2.

5) Германское правительство готово согласиться на международный контроль, всеобщий и единообразный, который осуществлялся бы периодически и автоматически.

6) Вопрос о том, с какого момента должен был бы начаться этот контроль, является частным вопросом, который не может быть решен до достижения соглашения по основным вопросам.

7) Преобразование рейхсвера в армию в 300 000 человек с коротким сроком службы ни в чем не затрагивает природу и характер С. А. и С. С.

С. А. и С. С. не являются военными организациями и не должны стать ими в будущем. Они являются нераздельным элементом политической системы национал-социалистской революции и тем самым национал-социалистского государства. Они составляют, примерно, 2½ млн человек в возрасте от 18 лет до глубокой старости. Их единственной целью является организация политических масс нашего народа так, чтобы сделать навсегда невозможным возвращение к коммунистической опасности. Эвентуальное упразднение этой системы зависит от укоренения или исчезновения большевистской опасности. Национал-социалистские организации, противопоставляемые старому марксистскому «Рейхсбаннеру» и «Коммунистическому союзу бывших комбаттантов», не имеют ничего военного. Попытки установления наличия военной связи между С. А. и С. С. и имперской армией и признания их дополнительными военными формированиями исходят из политических кругов, которые видят в отмене этих организаций охраны национал-социалистского движения возможность новой дезагрегации германского народа и возобновления коммунистической деятельности.

Для установления специфического характера С. А. и С. С., а именно как политических организаций, предназначенных интеллектуально и физически обезопасить страну против дезагрегации коммунистической опасности, Имперское правительство не отказывается при производ-

стве предусмотренного контроля за применением конвенции, представить доказательства точной истинности своих утверждений.

8) Имперское правительство готово изучить установление общих правил для политических ассоциаций и для организаций по военной подготовке и совершенствованию в различных странах.

9) Ответ на вопрос о контроле над этими организациями в разных странах вытекает из указания, которое было дано в конце п. 7 по поводу С. А. и С. С.

10) О содержании договоров о ненападении, которые Имперское правительство готово подписать со всеми соседними с Германией государствами, можно судить по тому, что практиковалось в послевоенный период.

11) Вопрос о том, дает ли и в какой мере Рейнский локарнский пакт, заключенный в 1925 г., основания для особых соображений в части франко-германских отношений, является юридической и технической проблемой, которая может быть оставлена для сепаратных и последующих переговоров.

12) Имперское правительство готово в любой момент регулировать наиболее подходящим путем и полюбовно спорные вопросы, которые могли бы возникнуть между Францией и Германией.

III

Идея возвращения территории Саара Германии без плебисцита возникла только в виду желания по возможности избегнуть вызванного плебисцитом возбуждения общественного мнения во Франции и Германии, и избавить население территории Саара от потрясений выборной кампании, в исходе которой не может быть сомнений. Если Французское правительство станет на ту точку зрения, что ему невозможно дать свое согласие на возвращение территории Саара Германии без плебисцита, Имперское правительство будет считать этот вопрос урегулированным.

IV

Изложив снова с полной ясностью свой взгляд на разрешение проблемы разоружения, Германское правительство считает, что продолжение разговоров имеет шанс привести к положительным результатам, только если другие правительства в свою очередь сообщат без экивоков о своей позиции относительно точки зрения Германского правительства и укажут как они со своей стороны представляют себе разрешение этой проблемы в ее конкретных деталях.

№ 4

Меморандум, переданный французским послом в Берлине Франсуа-Понсе германскому м. и. д. фон Нейрату

1 января 1934 г.

Германское правительство неоднократно высказывало пожелание, которому его глава придавал особенно торжественное выражение, о начатии между Францией и Германией переговоров, которыми были бы урегулированы трудности, могущие иметься между обеими странами.

Французское правительство не менее определенно отвечало на эти предложения. Оно подтвердило свою твердую волю рассмотреть, с искренним желанием добиться результатов, всякого рода предложения, которые были бы выдвинуты в интересах всеобщего мира и в духе реального международного сотрудничества. Французскому послу было поручено высказать пожелание получить достаточно полные уточнения намерений, высказанных рейхсканцлером, для того чтобы Правительство Республики было в состоянии взвесить возможность успешности переговоров.

Германское правительство соблаговолило разделить эту точку зрения: французскому послу были сделаны заявления; ему была дана письменная и устная информация. Это позволяет ныне Французскому правительству после более углубленного обсуждения, которое имел в виду французский посол, высказаться по различным вопросам, имевшимся в виду до сих пор.

Касаясь только самих предложений Имперского правительства и не обсуждая в настоящий момент общих соображений, приведенных в подтверждение этих предложений, в частности, относительно состояния германских вооружений, правительство Республики с искренним удовлетворением узнало о готовности Имперского правительства заключить со всеми своими соседями договоры о ненападении; само собой разумеется, что заключение таких договоров было бы целесообразно только в том случае, если бы, не умаляя ни в чем гарантии безопасности, вытекающие из уже действующих соглашений, в частности из Локарнских соглашений, оно могло бы добавить к ним новые гарантии, обеспечивающие участников одновременно от всякой угрозы их внешней безопасности и всяких попыток вмешательства в их внутренние дела.

С таким же удовлетворением Французское правительство отмечает присоединение, по крайней мере в принципе, Имперского правительства к идее автоматического и периодического контроля на месте, контроля, одинакового по своей взаимности, без которого всякая международная конвенция относительно вооружений оказалась бы недействительной. Остается все же детально уточнить его формы и Французское правительство было бы счастливо узнать, присоединяется ли Германия к мерам, имевшимся в виду при последних работах женевских комитетов, в которых она, к сожалению, не участвовала.

Однако, с оговоркой этих последующих уточнений, по которым представляется возможным притти к соглашению, наше внимание привлекает один основной вопрос, по которому мы должны объясниться с полной искренностью.

Утверждая свою добрую волю в условиях, которые должны были бы облегчить урегулирование теперешних трудностей, Империя сочла долгом объявить в деле вооружений программу требований, идущую прямо против принципов, одобренных доселе, с согласия самой германской делегации, Женевской конференцией и прямо предусмотренных декларацией держав от 11 декабря 1932 года, на которую Германское правительство охотно ссылается.

Целью Конференции, в работах которой мы — мы и Германия — участвовали, является достижение по этапам существенного сокращения вооружений. Однако то, что повидимому имеет ныне в виду Германское правительство, это — не менее существенное довооружение, которое представляется могущим быть отсроченным только по финансовым соображениям.

Действительно из уточнений, любезно представленных Германским правительством, явствует не только, что Германия требует повышения до 300 000 человек численности своего постоянного личного состава, но так же еще, что эта цифра в 300 000 человек далеко не представляет общей численности военных сил, которыми она сможет распоряжаться в любое время, не нуждаясь в обращении к каким-либо мобилизационным мероприятиям.

Действительно, надо прибавить к ней значительную часть личного состава полиции, военный характер организации которой был признан при предшествующих работах Конференции и упразднение которой видимо не предусматривается несмотря на значительное увеличение численности постоянного личного состава, согласно программы, имеющейся в виду Имперским правительством.

В особенности же надо сюда прибавить вневойсковые организации, непрестанно умножающиеся в течение ряда лет и которые со времени установления теперешнего режима приобрели такое развитие и характер, что независимо от политических соображений, приводимых Германским государством, о которых оно одно может судить, эти организации создают военную проблему, которую нельзя было бы устранить.

Действительно Французское правительство должно констатировать, что по крайней мере большая часть людей, принадлежащих к этим формированиям, получают от кадров, предоставляемых или образуемых рейхсвером, далеко идущее военное обучение; что если они не все имеют постоянное вооружение, они все же обучаются пользованию орудиями войны; что они в любое время находятся в распоряжении своих начальников; что их снаряжение, за исключением ношения боевого оружия, во всех отношениях соответствует военному снаряжению; что рядом с пехотными единицами, эти организации включают ныне моторизированные формирования, кавалерийские единицы и инженерные части; что их организация и территориальное распределение составлены

строго с учетом организации и расположения армии (роты, батальоны, полки, бригады, дивизии, военные округа).

В этих условиях, каковы бы ни были приводимые политические соображения, возможность военного использования этих организаций представляется неоспоримой и Французское правительство не может не продолжать утверждать в соответствии с прежними решениями Конференции, что никакая конвенция об ограничении вооружений, которая при исчислении личного состава не учитывала бы подобных формирований, не позволила бы сколько-нибудь справедливо сравнить наличные силы.

Французское правительство также констатирует, что в части сухопутного и воздушного материала Германское правительство требует значительного довооружения, как количественного порядка, так и качественного порядка, и требует его немедленно ссылаясь на равенство прав, каковой принцип был признан декларацией от 11 декабря 1932 г. Однако это равенство требует для своего практического и справедливого осуществления, предварительного уравнения и унификации личного состава, предоставляемого каждому государству для защиты своей территории. Сама Германия полагает, что для достижения этого необходимо несколько лет.

Наконец Французское правительство констатирует, что если Германское правительство принимает принцип контроля, оно не уточняет вопроса о том, с какого момента должен начать функционировать этот контроль. Однако установление и испробование этого контроля на условиях полной взаимности являются как раз условием лойяльного применения конвенции; только они могут позволить произвести в условиях взаимной безопасности имеющиеся в виду сокращения.

Французское правительство не думает, чтобы конвенция, составленная на такой основе, соответствовала намерениям совокупности держав, как последние их выразили во время работ конференции, и конечно, не в этом духе была подписана декларация от 11 декабря 1932 г. Французское правительство сомневается, как бы подобная конвенция не подготовила, наоборот, соревнование в вооружениях, помешать которому должны совместные усилия цивилизованных наций.

Именно для того, чтобы устранить эту опасность Французское правительство, в то время когда Германия покинула конференцию, было готово согласиться на видоизменение британского плана, которое учитывая и нездоровую политическую обстановку, существовавшую в Европе, и, одновременно, практические условия осуществления, привело бы, по этапам, к значительному сокращению вооружений и равенству прав.

Намерения Французского правительства остались неизменными и оно охотно пользуется настоящим случаем, чтобы сообщить Германии уточнения, просимые г. фон Нейратом в его последнем сообщении.

Франция готова согласиться на видоизменение британского плана, влекущее в течение первых лет применения конвенции сокращение численности французского личного состава, параллельно с преобразованием ныне существующих германских сил, так чтобы обе армии оказа-

лись унифицированными по типу оборонительной армии с коротким сроком службы и ограниченным личным составом, и с тем, чтобы постепенно достигнуть паритета сравнимого французского и немецкого личного состава, т. е. того, который предназначается для защиты территории метрополии.

В отношении сухопутного материала Франция готова согласиться на то, чтобы с начала применения конвенции остановиться на теперешнем уровне всех этих вооружений и, с другой стороны, воспретить всякое производство материала, превышающего калибр или тоннаж, разрешенные для всех государств.

В то же время продолжалось бы испробование и полное осуществление контроля, применяемого ко всем государствам как в отношении личного состава, так и в отношении производства или ввоза материалов.

Во второй стадии применения конвенции было бы произведено, с одной стороны, постепенное упразднение материалов, превышающих совместно установленные качественные пределы, а с другой стороны, предоставление государствам, подчиненным военным условиям мирных договоров, и так же в порядке постепенности, установленной конвенцией, разрешенных материалов.

Французское правительство готово указать в точных цифрах численность личного состава, калибры, тоннаж, указываемые в конвенции, которая построена таким образом. Однако ясно, что эти цифры целесообразно обсуждать только между всеми заинтересованными державами и что соглашения только между Францией и Германией было бы недостаточно для их установления.

Тем не менее, чтобы вполне убедить Имперское правительство в значительности сокращений, производимых во второй стадии, можно уже теперь указать, что Франция охотно имела бы в виду достижение сокращения до 15 см калибра орудий подвижной артиллерии, разрешенной всем государствам.

Что касается воздушных вооружений, то Франция не только принимает с первых годов применения конвенции отмену воздушной бомбардировки на условиях, определенных Конференцией в ее резолюции от 23 июля 1932 г., но и имеет в виду произвести сама пропорциональное сокращение на 50% материала, находящегося ныне в строю, если бы такое общее сокращение было принято главнейшими воздушными флотами и сопровождалось действительным контролем над гражданской авиацией и авиационным производством.

К тому же Франция считает, что конечной целью этих значительных сокращений должно было бы явиться упразднение всякой национальной военной авиации и замена ее международными воздушными силами.

Основные линии этой программы, которую Франция готова обсудить в деталях с Германией и заинтересованными державами, достаточно показывают насколько неточны исходные положения, приводимые Имперским правительством для того, чтобы направить переговоры в сторону довооружения. Мы, со своей стороны, полагаем, что постепен-

ное разоружение остается всегда как возможным, так и желательным, и что принятие изложенной выше программы, полное приведение в ясность и уточнение которой было прервано уходом Германии с Конференции по разоружению, имеет, в случае желания Германии принять участие в ее изучении, самые серьезные шансы на достижение того, что должно являться нашей общей целью: всеобщего, существенного и постепенного сокращения вооружений, освобождающего вселенную от бремени, которое экономический кризис делает все более тяжким и опасным и которое утрожает как миру, так экономике всех стран.

Каковы бы однако ни были разногласия по основной проблеме, обнаружившиеся из сообщений канцлера и которые не кажутся неустранимыми, если Германское правительство захочет убедиться, что путь сокращения вооружений широко открыт,—Французское правительство сожалело бы, если дипломатические разговоры, на желательность которых неоднократно указывало Германское правительство, не были бы продолжены.

Действительно, правительство Республики было счастливо отметить заверение, что Имперское правительство готово в любое время полюбовно урегулировать наиболее подходящим путем спорные вопросы, которые могли бы возникнуть между Францией и Германией. Правительство Республики разделяет эти чувства. Оно непрестанно, даже ценою тяжких жертв, продолжало проводить эту политику, необходимую для добрососедских отношений и согласия между двумя великими странами, соглашение между которыми в общем деле международного сотрудничества явилось бы наиболее верной гарантией мира.

К тому же, поскольку согласно утверждения канцлера, между обеими странами не существует более никаких территориальных претензий, рассмотрение проблем, встающих перед Германией и нами, быстро убедит Германское правительство, что большинство из них является не франко-германскими проблемами, которые Франция, чтобы остаться верной политике международного сотрудничества, не может рассматривать помимо различных заинтересованных правительств и самой Лиги наций.

Однако для того, чтобы не оставить никаких неясностей на счет своей мысли, правительство Республики считает необходимым заверить Германское правительство, что все проблемы смогут рассматриваться обоими правительствами в духе взаимного понимания, как только будет ясно установлено, что дело не идет о подготовке решения помимо прямо заинтересованных правительств и вопреки положениям Статута, к которому мы, как и они, остаемся приверженными.

Как раз в Лиге наций находит свое практическое применение равенство прав, столь усиленно требуемое Германией. Именно здесь может лучше всего осуществляться международное сотрудничество. Как Французское правительство это неоднократно доказало на деле, оно не мыслит себе этого международного сотрудничества без Империи. Французское правительство надеется еще, что Германское правительство убедится в этих реальных фактах; что оно не будет продолжать придерживаться в отношении Лиги наций решения, вызвавшего

единодушные сожаления, и не будет упорствовать в своем неучастии, последствия которого были бы не менее пагубны для Германии, как и для международного сообщества в целом.

№ 5

Меморандум, переданный главою итальянского правительства Муссолини британскому статс-секретарю по иностранным делам сэру Джону Саймону

4 января 1934 г.

При разговорах, происходивших в Риме 3 и 4 января между главою правительства и м. и. д. Соединенного королевства, глава правительства сообщил сэру Джону Саймону итальянскую точку зрения на положение и перспективы разоружения, каковая точка зрения излагается в нижеприводимом документе.

1. Итальянское правительство убеждено, что по обсуждении т. н. проблемы «разоружения», с учетом германской точки зрения и общего положения, невозможно не согласиться с тем, что мы дошли до крайнего предела времени, чтобы сдвинуться с мертвой точки, на которой мы стоим с июня месяца минувшего года.

Итальянское правительство считает бесполезным распространяться относительно этой предпосылки. Ему достаточно отметить существование несомненных и многочисленных фактов, показывающих, что в случае дальнейшей отсрочки решения, довооружение перестанет служить предметом обсуждения, чтобы сделаться, сегодня или завтра, вопросом, который на практике может получить решение по усмотрению одной стороны. Слишком очевидно важное значение этого факта, не только самого по себе, но еще и в силу все возрастающих трудностей, на которые наталкиваются правовое и мирное решение проблемы равноправия, разряжение европейской обстановки и возможность разумной конвенции относительно действительного разоружения в более или менее близком будущем. Также несомненно, что если вопрос не будет разрешен, из этого проистечет возрастание духа взаимной подозрительности, разделение Европы на враждующие группы и соревнование в вооружениях.

Из этой предпосылки Итальянское правительство делает вывод, что каждое правительство должно будет отныне принять свою долю ответственности, решившись занять совершенно определенную позицию и огласить ее публично.

2. Опыт двухлетнего обсуждения, производившегося на Конференции по разоружению, эволюция дипломатических переговоров, публичные заявления государственных деятелей позволяют Итальянскому правительству питать весьма основательные сомнения относительно воли и возможности вооруженных держав договориться о мерах разоружения, позволяющих найти выход из современного положения при

продолжений ограничения домогательств Германии скромными рамками, первоначально имевшимися в виду

Кроме того, надо считать, что исключив из числа своих требований равноправия тяжелый материал и ограничиваясь требованием оборонительного материала (т. е. того, который даже согласно самых оптимистических предположений должен был быть сохранен вооруженными державами по крайней мере во время всего первого периода или времени действия первой конвенции), Германия могла поддерживать то положение, что проблема равенства прав известным образом отлична от проблемы действительного разоружения, каковое в настоящее время рассматривается исключительно, как обязанность вооруженных держав, т. к. Германия уже давно ее выполнила.

Таким образом ясно, что в силу этого становится много труднее воздействовать на Германию, чтобы она отказалась от своих требований оборонительного материала или умерила свои претензии, даже если вооруженные державы были бы склонны к значительному и немедленному сокращению своих наступательных вооружений, так как германская теза сводится к отрицанию коррелятива между этими двумя видами вооружений, из которых первая знаменует равенство, а вторая разоружение, к каковому Германия не обязана, не будучи вооружена.

Итальянское правительство желает, тем не менее, определенно указать, что его политика была, есть и имеет в виду быть политикой разоружения. Итальянское правительство дало недавно тому самое ясное доказательство, присоединившись безусловно к британскому плану от 16 марта 1933 г. Оно поэтому продолжает считать решение в этом смысле наиболее желательным. Таким образом, если бы, в соответствующий момент, происходящие переговоры открыли путь для обоснованной надежды увидеть, что вооруженные державы единодушно решились принять важные меры разоружения, то Италия в соответствии с ее собственным интересом не только к ним бы присоединилась, но и не преминула бы участвовать с наилучшими намерениями во всякой попытке использовать немедленно эту конъюнктуру, чтобы добиться от Германии более значительного ограничения ее довооружения, чем то, о котором можно было бы договориться в противном случае.

Итальянское правительство желает все же с полной откровенностью заявил, что какие-либо шансы на успех могли бы иметь только точные предложения, представленные возможно быстро и независящие от каких-либо положений или условий, заведомо и заранее неприемлемых для других держав, способные создать положение, благоприятствующее переговорам в техническом, юридическом и моральном отношении. В противном случае будет достигнут только ряд новых академических деклараций, контр-деклараций, дискуссий и обвинений, которые нисколько не смогут воспрепятствовать печальным событиям, на которые указывалось выше.

3. Хотя и оставляя открытой дверь для подобной возможности, но в соответствии со срочностью момента представляя положение, как оно есть, Итальянское правительство отсылает к трем главным кри-

териям, каковыми являются: фактические условия, правовые условия и рассмотрение возможностей, каковые критерии представляются ему могущими ограничить поле решений и комбинаций ясными, точными и, в настоящих условиях, удовлетворительными пределами.

а. Фактическое условие. — Таковым является опасность, чтобы при недостижении соглашения вопрос о равноправии не был фактически разрешен помимо соглашения, признающего его и регулирующего его формы. Это соображение, естественно, подымает вопрос о воле и возможность держав применить санкции, могущие помешать или подавить инициативу, не считающуюся с договорами, так же как и вопрос об объеме этих санкций. Одна констатация такой возможности показывает всю серьезность положения, которое бы создалось в случае недостижения соглашения и, если надо, подтверждает настоятельную необходимость добиться такого соглашения в короткий срок и на удовлетворительных условиях.

б. Правовое условие. — Неоспоримо, что равенство прав было торжественно признано за Германией и другими государствами, разоруженными по договорам. Невозможность для вооруженных держав, подписавших мирные договоры, немедленно сократить материальную часть своих вооружений до уровня, разумно приближающегося к уровню разоружения Германии, придает германским требованиям довооружения юридическую и моральную силу, очевидность которой трудно отрицать. И, если можно показать, как это будет явствовать из дальнейшего, что условия безопасности уже разумно обеспечены, то доводы в пользу Германии приобретают убедительность, которую трудно оспаривать.

с. Соображения относительно возможности. — Итальянское правительство полагает, что оно не может не учитывать в полной мере мирные заявления президента Гинденбурга и канцлера Гитлера. Помимо невозможности основывать соглашения на подозрениях, надо допустить, что повторные и единодушные заявления главы Германского правительства позволяют думать с доверием, что точные и свободно принятые соглашения, не только не были бы недостойно нарушены, но даже, что в течение всего их срока, они не были бы дипломатически поставлены под сомнение путем новых требований, увеличений и изменений. Кроме того, т. к. рассмотрение интересов и возможностей договаривающейся державы, несомненно, позволяет с нею договориться с большей уверенностью в искренности ее обещаний, Итальянское правительство выражает свое обоснованное убеждение, что гитлеровская Германия погружена ныне в работу по внутреннему преобразованию и реорганизации, с каковой плохо вязались бы намерения взять на себя инициативу воинственного характера за пределами своих границ. Само собою разумеется, что Итальянское правительство не упускает также из вида другие более материальные аспекты проблемы безопасности. Оно скажет о них далее.

4. Выставив и допустив вышеизложенные соображения Итальянское правительство полагает, что еще возможно заключить конвенцию на условиях, которые давали бы, может быть частичное, но во всяком

случае положительное, удовлетворение общественному мнению, в особенности если бы оно было достаточно информировано. По этому поводу надо отметить наличие ясных показателей того, что, также и в нейтральных странах, общественное мнение приходит к мысли, что основным и практическим вопросом является не воспрепятствование германскому довооружению, а избежание его совершению помимо всяких правил и всякого контроля.

5. Касаясь затем, в частности, конвенции в том виде, как Итальянское правительство считает ее осуществимой и могущей действовать до 31 декабря 1940 г., Итальянское правительство полагает, что эта конвенция должна была бы в первую очередь предусматривать:

а. Отмену химической войны с принятием всех мер контроля, могущих предотвратить ее подготовку и организацию.

б. Воспрещение бомбардировки гражданского населения, подразумевая, что в области отмены воздушной бомбардировки можно будет перейти к более радикальным мерам, когда это позволит правило взаимной зависимости сухопутных, морских и воздушных вооружений. Следует заметить, что эта мера могла бы значительно облегчить решение проблемы воздушного паритета Германии.

с. Ограничение современного уровня военных расходов держав, не связанных договорами, с оговоркой условий относительно расходов по замене и довершению оборонительных работ.

д. Ограничение на современном уровне сухопутного материала держав, не связанных договорами, с оговоркой возможного установления в будущем других правил.

6. Что касается личного состава, следует помнить, что германское требованию 300 000 человек среднего ежедневного присутствия [1] исходит из предположения, что другие вооруженные державы не сократят численности своего личного состава до цифр, предложенных в плане Макдональда, но сохранят свою теперешнюю численность. Если бы, все же, было бы предпочтительно заняться проблемой сокращения, то Германия также заявляет о своей готовности обсудить заново вышеуказанную цифру.

Поскольку дело представляется в таком виде и ввиду современного уровня численности личного состава, напр., Франции, Польши и Чехословакии, Итальянское правительство сомневается в возможности успешно доказывать, что предложения, указанные в плане Макдональда, в части предложений для Германии, составляли бы изменение в пользу Германии.

Что касается самой проблемы сокращения и унификации личного состава, то Итальянское правительство считает долгом напомнить, что она ставила бы перед остальными договаривающимися державами столь многочисленные и столь деликатные проблемы, что создавался

---

[1] Согласно проекта конвенции, разрабатывавшегося Конференцией по разоружению, численность личного состава определялась в форме «средней ежедневной численности в год», т. е. в количестве людей, помноженном на количество дней в году, в течение которых они находились на военной службе, и деленном на число дней этого года. (Прим. перев.).

бы риск, нежелательным образом оттянуть заключение соглашения. К тому же, по крайней мере поскольку это его касается, Итальянское правительство не может игнорировать того, что изменение теперешней системы сухопутного личного состава в смысле плана Макдональда повлекло бы, конечно, увеличение расходов, не компенсируемое экономией в материальном отношении. Поэтому Итальянское правительство склонно вести переговоры на основе статус-кво и ограничения, предложенного в германских предложениях.

Что касается этапов прохождения преобразования германских сил и их увеличения, то Итальянское правительство думает, что это естественно необходимо в силу технических требований и что таким образом, имеются достаточные основания для того, чтобы сделать их предметом договорного обязательства.

Итальянское правительство так же напоминает, что само дело преобразования не может производиться без явного уменьшения не только наступательной, но и оборонительной способности к действию, свойственного обычно периодам радикального изменения военной организации. Кроме того, принимая во внимание, что представляется трудным отклонить целиком — если желать видеть их осуществление на условиях конвенции и контроля — германские требования относительно оборонительных вооружений (орудия до 155 мм или эквивалентные им, противовоздушные пушки, танки в 6 тонн, разведывательная и истребительная авиация), с тем что пределы и соотношения, которые должны быть соблюдены между объемом оборонительного вооружения и предоставленной численности личного состава, могут служить предметом дискуссии.

7. По морским вооружениям, с оговоркой о рассмотрении точных пояснений, которые Германия дает по этому поводу, пересмотр возможного в будущем морского положения Германии должен быть, в принципе, передан ближайшей морской конференции.

8. Взамен уступок, предусмотренных в соглашениях соответствующих этим данным, Франция получила бы компенсацию в виде немедленного и эффективного сохранения совокупности своих вооружений. Представляется несомненным, что с военно-технической точки зрения, этого было бы достаточно для гарантии ей неоспоримой безопасности в течение всего времени действия конвенции, так что, с материальной точки зрения, эта проблема могла бы считаться счастливо разрешенной. Это соображение приобретает тем большую силу, если учесть эффективность современных систем постоянной защиты границ, также как и помощь, обеспеченную договорами.

9. Поскольку дело идет о безопасности, основанной на договорах, Итальянскому правительству излишне напоминать о Римском пакте, о Локарнском пакте и как о значении, так и о ценности обязательств, которые они влекут. Ценность Пакта четырех заключается не столько в элементах договорной и формальной безопасности, как и предусмотренном им постоянном и методическом сотрудничестве между западными великими державами как на поприще разоружения, так и на других поприщах.

Италия считает себя лойяльно связанной Локарнским пактом, отводящим Итальянскому и Британскому правительствам особое положение, и как раз в силу этой твердой лойяльности Италия думает, что недалека от мысли Лондонского правительства, полагая, что новые дипломатические гарантии против нападения, не только не необходимы, но, умножаясь, потеряли бы свою ценность.

Германское правительство, сверх того, недавно предложило заключить со всеми своими соседями договоры о ненападении сроком на десять лет.

10. Последней и основной компенсацией за принятие германских требований, компенсацией, которая составляла бы в то же время новый залог безопасности, могло бы явиться обязательство Германии возвратиться в Женеву, не только для подписания там всеобщей конвенции о разоружении, но и для того, чтобы снова занять свое место в Лиге наций. Итальянское правительство усиленно обращает внимание на первоочередной интерес такого события.

11. Наконец Итальянское правительство не могло бы не настаивать на необходимости того, чтобы теперешний обмен мнений привел бы к осуществлению достаточных достижений, чтобы сдвинуть вопрос с мертвой точки и оправдать, таким образом, собрание министров иностранных дел или глав правительств четырех западных держав, на каковое собрание могли бы быть приглашены представители прочих главных заинтересованных держав.

№ 6

Памятная записка, переданная германским м. и. д. фон Нейратом французскому послу в Берлине Франсуа-Понсе

19 января 1934 г.

Германское правительство с большим интересом ознакомилось с меморандумом, переданным ему французским послом в Берлине 1 января 1934 г. Оно с удовлетворением констатирует, что Французское правительство принимает предложение о начатии дипломатических переговоров между обоими правительствами относительно проблем, остающихся нерешенными между их странами, и что по наиболее важному и деликатному вопросу, а именно — о разоружении, оно подробно излагает позицию, занимаемую им по отношению к предшествующим заявлениям Германского правительства, и точку зрения, изложенную Французским правительством относительно последующего развития этого вопроса. Германское правительство рассмотрело без какого-либо предвзятого мнения соображения, изложенные по этому поводу во французском меморандуме, стараясь в особенности выяснить при этом рассмотрении — дают ли и в какой форме эти соображения возможность осуществить в настоящее время идею всеобщего разоружения. Оно хочет совершенно искренне и с полной ясностью сооб-

щить Французскому правительству результаты этого изыскания, так как считает, что только таким способом можно устранить недоразумения и облегчить достижение соглашения, желательного для той или другой стороны.

I

Раньше, чем ответить на критическое замечание французского меморандума относительно германских предложений, Германское правительство хотело бы изложить свою точку зрения на план, который Французское правительство сочло долгом противопоставить германским предложениям. Если Германское правительство правильно поняло этот план, последний по существу сводился бы к следующему.

Французское правительство хочет разложить на две стадии время действия конвенции о разоружении, которую предстоит заключить: в течение первого периода, длительность которого, между прочим, не указана точно, но который во всяком случае растянется на многолетний срок, Франция постепенно сократит численность личного состава своей армии в такой мере, которая будет соответствовать, по времени, темпам преобразования рейхсвера и так, что под конец будет достигнуто численное равенство личного состава германской армии и французских войск метрополии. Меморандум не указывает точно — имеет ли Франция в виду и в какой пропорции произвести в связи с этим сокращение своих заморских сил.

В течение первого периода Франция сохранит, не уменьшая, свой сухопутный военный материал. В противоположность этому будет прекращено производство нового материала, калибр и тоннаж которого будут превышать максимальные пределы, установленные конвенцией.

Что касается военно-воздушных судов, то Франция была бы готова уже в течение первого периода на сокращение на 50% имеющихся ныне аппаратов при условии, что воздушные флоты других крупных держав были бы сокращены в такой же пропорции и чтобы был установлен действительный контроль над гражданской авиацией и над производством аппаратов.

Во второй период действия конвенции, т. е. по истечении ряда лет, начнет производиться постепенное упразднение сухопутного военного материала, превышающего установленные пределы калибра и тоннажа. Кроме того государствам, разоруженным в силу мирных договоров, будет разрешено постепенное приобретение всех категорий оружия, дозволенного конвенцией. Подробности мер, подлежащих выполнению в течение второго периода относительно военного материала, должны были быть предварительно определены в конвенции. Но во всяком случае должен быть учтен опыт, приобретенный вследствие введенной системы контроля, в течение первого периода.

Французское правительство полагает, что подобного рода программа представляет наилучшую перспективу осуществления идеи все-

общего существенного и постепенного разоружения и всеобщего облегчения тяжкого бремени в интересах сохранения мира и экономической реконструкции.

Чтобы осветить этот вопрос надо будет конкретно представить себе то положение, которое было бы создано конвенцией, заключенной на основе французского плана. Каково же будет это положение?

В важной области военного материала разоружение будет отсрочено на многие годы. В течение этого времени сильно вооруженные государства сохранят целиком, не уменьшая, свой тяжелый материал, несмотря на то, что последний как раз считается предназначенным для наступательных целей. Можно задать себе вопрос—будет ли иметь с точки зрения всеобщей безопасности значение тот факт, что сильно вооруженные государства откажутся в течение этого периода времени от обновления своего тяжелого наступательного материала. Германия со своей стороны должна будет удовлетвориться абсолютно недостаточными категориями оружия, предусмотренного в Версальском договоре, в течение того времени, когда ей придется предпринимать преобразование рейхсвера. Как может быть практически произведена реорганизации армии, если одновременно ей не представляются материалы, соответствующие ее возможностям? Как при подобного рода реорганизации рейхсвера могла бы быть сколько-нибудь гарантирована Германии безопасность?

Что касается личного состава, то унификация типов армий должна была бы естественно предполагать в качестве условия, что имеющийся в виду тип армии будет также принят другими государствами. С другой стороны, значение сокращения личного состава, на которые Франция соглашается в течение первого периода, может быть оценено только в случае более точного указания того, что станет с французскими колониальными войсками. Французская оборонительная система в течение долгого времени основывается в значительной части на использовании в метрополии африканских войск. Из этого вытекает, что значительная часть африканских войск находится постоянно на территории метрополии. Кроме того, если сведения, которыми располагает Германское правительство, точны, были приняты все организационные меры, для того чтобы войска, расположенные в Африке, могли быть перевезены во Францию в минимальный срок. При этих условиях разве нельзя не думать, что сокращение войск метрополии может быть в любое время компенсировано путем обращения к заморским войскам, до тех пор, пока они не будут включены в систему сокращения численности личного состава.

Что касается воздушных сил, то следовало бы задать тот вопрос, что, принимая во внимание способы сокращения, предусмотренные во французском меморандуме, не будет ли оставлен важный принцип уравнения до общего предела всех крупных воздушных флотов. Оставляя в стороне этот вопрос, Германия должна кроме того, спросить о том, что разве она должна будет продолжать не иметь необходимой военной авиации в течение первого и даже в течение второго периода действия конвенции. В случае, если бы французский план

ответил на этот вопрос в утвердительном смысле, то предположенное сокращение воздушных сил других государств практически нисколько не изменило бы полного неравенства и полного отсутствия защиты Германии. Германское правительство не может представить в какой мере это неприемлемое положение вещей было бы облегчено установлением в неопределенном будущем цели, которую нужно будет достигнуть, а именно всеобщего упразднения авиации.

Решение, намеченное в меморандуме для второго периода, возбуждает еще один важный вопрос. Должны ли содержащиеся в меморандуме объяснения относительно контроля быть истолкованы в том смысле, что режим, применяемый во втором периоде, будет всецело зависеть от констатаций, которые будут сделаны в течение первого периода? Если это толкование правильно, что в осуществление всеобщего разоружения в течение второго периода будет также внесен момент неопределенности. Правда, что контроль должен эффективно применяться одинаковым образом ко всем государствам, однако, ясно, что предварительное условие равенства контроля не могло бы быть осуществлено еще в силу радикальной разницы в сокращениях вооружений, в странах, уже практически разоруженных в силу мирных договоров, контроль должен был бы применяться совершенно иным образом, чем в других странах. Так как в разоруженных странах эта область применения контроля будет гораздо шире даже в случае применения договора в духе полной лойяльности, не создастся ли здесь легче поводов для конфликта, из которого можно было бы извлечь аргументы в пользу дальнейшей отсрочки введения режима второго периода?

Даже в случае возможности устранить эту опасность, для Германии останется решающим вопросом будет ли дискриминация, которой она подвергается, продолжаться еще в течение ряда лет. Могут ли другие державы представить какие-либо решающие основания для того, чтобы поддерживать такой порядок, несовместимый с честью и безопасностью Германии. Германское правительство твердо убеждено, что это совершенно невозможная вещь; утверждение французского меморандума, что равенство прав Германии в части материала требует, согласно декларации от 11 декабря, предварительного завершения преобразования рейсхвера, не может быть основано ни на этой декларации, ни на иных соглашениях и иных фактах.

Помимо изложенных соображений общего порядка, частные пункты французского плана нуждаются в пояснениях. Некоторые из них фигурируют в прилагаемом списке. Германское правительство было бы благодарно за ответ на них.

II

Представив себе основные пункты французского плана и его последствия; как это было сделано в приведенном выше изложении, приходится серьезно усомниться в возможности найти таким образом ре-

шение проблемы разоружения, действительно отвечающее равенству и способного гарантировать мир. Вообще Германское правительство считает, что вопрос находится сегодня все там же, где он находился несколько месяцев тому назад. В силу полного провала женевских методов, оно сочло себя обязанным выйти из Лиги наций и уйти с Конференции по разоружению и решило сделать новое предложение. Германское правительство живейшим образом сожалеет, что в своем меморандуме Французское правительство не оценило по достоинству мотивов этого предложения. Германское правительство сделало это предложение не потому, что имело в виду оставить идею разоружения и потребовало взамен этого довооружения Германии. Оно считает необходимым снова ясно указать, что в том, что ее касается, Германия не имеет более пламенного желания, как желание всеобщего разоружения, идущего как можно дальше. Германское правительство попрежнему настойчиво считает, что наилучшим решением было бы сокращение всеми государствами своих вооружений до уровня разоружения, предусмотренного Версальским договором. Таким образом, вопрос о равноправии Германии получил бы наиболее простое решение. Во всяком случае нет такой меры, как бы далеко она ни шла в области количественного и качественного разоружения, которую Германия не была бы готова немедленно принять, если она будет применяться одинаковым образом всеми государствами. Это категорическое, неоднократно повторенное заявление дает Германскому правительству право самым формальным образом отвести утверждение, что истинной целью его политики является довооружение Германии. Если предложение Германского правительства клонилось к поискам твердого и быстрого решения на основе ограничения вооружений мощно вооруженных государств на теперешнем уровне их вооружений, то потому, что по внутреннему убеждению Германского правительства дискуссия, продолжающаяся в течение почти восьми лет, ясно показала, что главные заинтересованные державы, располагающие мощными вооружениями, не склонны к каким-либо действительным мерам разоружения, каковы бы при этом ни были мотивы такой позиции. Даже меморандум от 1 января не имеет в виду такого разоружения. Само собою разумеется, что германское предложение не имеет в виду устранения в настоящее время конкретных мер разоружения, относительно которых представляется возможным притти к быстрому соглашению. Наоборот, Германское правительство не имеет большего желания, чем видеть принятие наивозможно далеко идущих мер разоружения в рамках предложенного им решения. Однако, имея в виду положение, как его представляет себе ныне Германское правительство, эти меры никогда не будут итти достаточно далеко, чтобы сами по себе осуществить равенство прав Германии, согласно декларации от 11 декабря 1932 г. Если посмотреть прямо в глаза этим фактам, то нельзя увидеть, что нет никаких иных средств добиться в короткий срок конвенционного регулирования, как определить те меры разоружения, о которых в настоящее время возможно достигнуть соглашения, а в остальном — ограничить, в течение срока первой конвенции, вооруже-

ния мощно вооруженных государств их теперешним уровнем и осуществить равенство прав Германии путем некоторого приноровления ее вооружений к уровню вооружений других стран. Это предложение не преследует иных целей, как сделать вывод из определенного положения, за которое Германия не ответственна. Нельзя ожидать, чтобы Германия одна несла последствия этого положения, так чтобы в течение еще ряда лет она оставалась подчиненной одностороннему ограничению вооружений, которое не применяется к другим государствам и которое не имеет никакого соответствия с уровнем вооружений других стран.

Непонятно также каким образом применение германского предложения могло бы повлечь соревнование в вооружениях. Для Германии речь будет итти только о создании оборонительной армии, которая даже в отдаленном будущем не сможет представить опасности для каких-либо других государств. Кроме того, германское предложение имеет в виду установление в договорном порядке для всех государств определенного уровня вооружений, что исключает с самого начала возможность соревнования в вооружениях.

Германское правительство тем более не может признать того возражения, что для германской оборонительной армии цифра в 300 000 человек оказалась бы слишком высокой. Уже в силу географического положения, в частности, протяжения и расположения германских границ, эта цифра уже является минимумом того, что необходимо Германии для ее безопасности в теперешних условиях. Последнее особенно ясно видно, если сравнить эту цифру с вооружениями мощно вооруженных соседей Германии, среди которых, помимо Франции, надо в особенности принять во внимание союзников Франции: Польшу, Чехословакию и Бельгию. Кроме того, надо заметить, что эти страны имеют не только очень значительную армию, но также и мощную массу обученных резервов, принимая во внимание, что со времени окончания войны, в силу существующей у них всеобщей воинской повинности, они подвергли всю молодежь, способную носить оружие, обучению в армии. Эти резервы, получившие полное военное обучение в воинских частях, кроме того обязаны проходить повторное обучение и обязаны к службе в военное время; на них ведутся списки, которые контролируются, и они могут частично быть призваны под знамена без объявления всеобщей мобилизации, причем численность их для одной Франции достигает 5 миллионов.

Германия не может противопоставить обученным резервам других стран каких-либо сравнимых с ними элементов. В частности, невозможно приравнивать к обученным резервам других стран существующие в Германии политические организации.

Г-ну французскому послу уже неоднократно объяснялось, что формирования С. А. и С. С. не имеют сколько-нибудь военного характера. Кроме того, Германское правительство уже заявило о готовности предоставить проектируемому международному контролю проверку невоенного характера данных ассоциаций в той мере, в какой другие страны примут подобные обязательства в отношении суще-

ствующих у них организаций. Уже таким образом будут эффективно устранены заранее всякие опасения того, что Германия сможет превысить установленную в конвенции численность своих войск обходным порядком при посредстве ее политических организаций.

Что касается вопроса о полиции, то вероятно не трудно будет притти к соглашению. Согласно взгляду Германского правительства необходимо будет учитывать численность и плотность населения, также как и другие элементы, характерные для различных стран (число больших городов, социальные условия и т. д.).

Наконец, кроме того, при оценке цифры в 300 000 человек следует иметь в виду, что дело идет в данном случае о солдатах с коротким сроком службы, тогда как рейхсвер состоит из профессиональных солдат, отбывающих двенадцатилетний срок службы. Французское правительство, во время обсуждения в Женеве, постоянно защищало то положение, что военная ценность солдат, отбывающих краткосрочную военную службу, должна считаться значительно ниже, чем ценность профессиональных солдат. С этой точки зрения было бы неправильно также видеть в цифре в 300 000 человек значительное увеличение теперешней военной мощи Германии.

Что касается возражений меморандума против снабжения будущей германской армии оборонительным оружием, каковое снабжение Германское правительство считает необходимым, то уже отмечалось выше, что преобразование рейхсвера в армию с коротким сроком службы не могло бы практически осуществиться, если бы необходимые этой армии вооружения не были даны ей как раз в момент преобразования. Если желать сначала преобразовать рейхсвер и затем только в последующий период снабдить его оборонительным оружием, предусмотренным конвенцией, то это повлекло бы не только весьма значительные организационные трудности преобразования армии, но также и то, что прежде всего эта армия не могла бы никоим образом быть на высоте своей роли, каковой является защита страны.

Наконец, что касается подробностей системы контроля, предусмотренной конвенции, то дело идет о технических вопросах, о которых нетрудно будет договориться, как только будут приведены в ясность основные пункты проблемы разоружения. С точки зрения Германского правительства, под условием полного соблюдения равенства, из характера самой проблемы вытекает, что контроль должен был бы начать действовать с момента введения конвенции в действие.

III

Вышеприведенные замечания показывают, что основными вопросами расхождения обоих правительств в проблеме разоружения являются вопросы оценки личного состава и установление момента, с которого будущая германская армия сможет получить оборонительное вооружение. Однако, по мнению Германского правительства, искомое

решение по этим вопросам напрашивается само собой, если рассмотреть имеющиеся точки зрения, с учетом факторов материального, юридического и морального порядка. Французское правительство не может игнорировать того, что Германское правительство требует в данном случае то, что должно было бы быть предоставлено Германии в случае действительного и полного осуществления равенства прав. Даже в случае, если будущая германская армия будет силою в 300 000 человек и, если даже в самый момент преобразования рейхсвера в армию нового типа он получит необходимое оборонительное вооружение, Франция и другие чрезмерно вооруженные государства будут иметь значительные преимущества в области вооружений. При этих условиях отклонение германских требований могло бы единственно обозначать нежелание на самом деле признать равенство прав Германии. Вот почему Германское правительство надеется, что Французское правительство, если оно еще раз учтет все элементы проблемы, не отвергнет германской точки зрения и, таким образом, найдет пути для соглашения, которого Германия столь пламенно желает.

Само собой разумеется, что Германское правительство согласно признать, что проблема разоружения может быть урегулирована не просто путем переговоров между Германией и Францией, но, конечно, путем переговоров со всеми заинтересованными государствами. Однако, эти общие переговоры были бы значительно облегчены, если бы Франция и Германия договорились по принципиальным вопросам, ввиду того, что такое соглашение является одним из наиболее важных предварительных условий для осуществления конвенции о разоружении.

Желание Германии сотрудничать с другими странами на международной арене и в каком именно духе явствует из ее желания заключить пакты о ненападении. Что касается формы, в которой в дальнейшем можно было бы осуществить такое сотрудничество, то Германскому правительству представляется, что здесь имеется вопрос, который должен составить предмет последующего ответа. Наиболее неотложной в настоящее время задачей является урегулирование проблемы разоружения, успех которого откроет также путь для решения других нерешенных политических проблем.

Приложение

1. К какому максимальному уровню были бы сведены общие французские силы, метрополии и колоний?

2. Каким образом будут исчисляться при проведении в жизнь французского меморандума численность личного состава и заморских сил и французские обученные резервы?

3. Если преобразование ее армии в оборонительную армию с краткосрочной службой не будет распространено на личный состав заморских сил, расквартированный в метрополии и в заморских странах, будет ли Франция готова принять на себя обязательства не рас-

квартировывать и не применять эти заморские войска на территории метрополии как в мирное время, так и во время войны?

4. Как будет поступлено с пушками калибра свыше 15 см сухопутной подвижной армии? Будут ли они уничтожены? Будет ли разрешаться дальнейшее обучение применению этих пушек?

5. Каков будет максимально дозволенный тоннаж танков? И как будет поступлено с танками, превышающими этот максимальный тоннаж?

6. Предусматривает ли Французское правительство количественное ограничение во всех странах некоторых категорий оружия и находящихся на складах материалов? Какое оружие будет отнесено к этим категориям?

7. Каково будет вооружение тех французских войск, на которые не будет распространена унификация типов армий?

8. В какой срок будет осуществлено упразднение 50% самолетов, состоящих ныне на вооружении? Будут ли уничтожены упраздненные самолеты или какова будет их судьба?

9. На что будет распространяться контроль над гражданской авиацией и над изготовлением самолетов, что, согласно французского предложения, является предварительным условием сокращения числа самолетов, состоящих ныне на вооружении армии?

10. Следует ли окончательно предусмотреть в конвенции уничтожение военной авиации к определенному сроку и каков будет этот срок?

11. Будет ли общим и абсолютным воспрещение воздушных бомбардировок, которое Французское правительство склонно принять; или же каковы будут конкретные ограничения этого воспрещения?

12. Надо ли заключить из содержащихся во французском меморандуме заявлений о контроле над военными материалами, что Франция, поскольку это ее касается, готова согласиться лишь на контроль над изготовлением и ввозом, или же она согласна распространить этот контроль на материалы, находящиеся на вооружении и на складах?

13. Какова позиция Французского правительства по вопросу о морских вооружениях?

№ 7

Германо-польская декларация о необращении к силе, подписанная в Берлине

26 января 1934 г.

Польское правительство и Германское правительство считают, что настало время начать новую фазу польско-германских отношений путем прямых сношений между обоими государствами. Вследствие этого они решили установить в настоящей декларации основу для развития этих отношений.

Оба правительства исходят из того факта, что поддержание и укрепление длительного мира между их странами является существенным условием всеобщего мира в Европе. Вот почему они решили положить в основу их взаимоотношений принципы, содержащиеся в Парижском пакте 27 августа 1928 г., и желают уточнить его применение, поскольку дело идет о польско-германских отношениях.

Каждое из обоих правительств в то же время констатирует, что принятые им доселе международные обязательства по отношению к другим, не препятствуют развитию их взаимоотношений, не противоречат настоящей декларации и не затрагиваются настоящей декларацией. Кроме того, они считают, что настоящая декларация не относится к вопросам, которые по международному праву должны считаться относящимися исключительно к внутренним делам одного из обоих государств.

Оба правительства заявляют о своем намерении сноситься прямо по всякого рода вопросам, касающимся взаимоотношений между ними. В случае возникновения между ними спорных вопросов, которые не могли бы быть урегулированы путем прямых переговоров, оба правительства будут искать их разрешения, в каждом отдельном случае и по обоюдному соглашению, иными мирными средствами, подразумевая, что в случае необходимости это не лишит возможности применения той процедуры, которая предусмотрена для таких случаев в других соглашениях, действующих между обеими сторонами. Тем не менее они ни в коем случае не будут обращаться к силе для разрешения таких спорных вопросов.

Созданная вышеуказанными принципами гарантия мира облегчит обоим правительствам важную задачу нахождения для политических, экономических и культурных вопросов решений, основанных на правильной и справедливой координации их взаимных интересов.

Оба правительства убеждены, что таким образом отношения между их странами будут выгодно развиваться и поведут к укреплению добрососедских отношений, что будет иметь благотворные последствия не только для их обеих стран, но также и для других народов Европы.

Настоящая декларация будет ратифицирована и ратификационные грамоты будут обменены в Варшаве в возможно скором времени. Декларация будет оставаться в силе в течение десятилетнего срока, считая со дня обмена ратификационным документом. В случае, если одно из обоих правительств не денонсирует декларации с предварительным предупреждением за шесть месяцев до истечения этого срока, она будет продолжать оставаться в силе, но в дальнейшем каждое из правительств будет иметь возможность денонсировать ее в любое время с предварительным предупреждением за шесть месяцев.

Учинено в двух экземплярах по-польски и по-немецки.

Берлин, 26 января 1934 г.

За польское правительство: (подп.) *Иосиф Липский.*

За германское правительство (подп.) *Фрейхерр фон Нейрат.*

№ 8

Меморандум, представленный Британским правительством правительствам, представленным на Конференции по разоружению

29 января 1934 г.

I

1. 22 ноября Президиум Конференции по разоружению единогласно решил, что работа конференции должна быть на некоторое время приостановлена, чтобы позволить различным государствам сделать между собою параллельные и дополнительные усилия, главным образом, дипломатическим путем. Во время перерыва этот метод был активно применен и между разными столицами происходил двусторонний обмен мнениями. В результате этого, точки зрения некоторых правительств были явственно определены и некоторые предложения общего характера, которые они ранее выдвигали, приняли более конкретную форму. Все же надо признать, что, сравнивая выявленные таким образом позиции, в настоящее время твердой основы для соглашения не обнаруживается и что, хотя этот обмен мнениями дипломатическим путем несомненно расчистил почву и показал всю обширность и все трудности проблем в их истинном объеме, метод, которого до сих пор придерживались, не может еще сам по себе привести к единодушно приемлемому результату и рискует исчерпать себя. С другой стороны, возобновление в Женеве дискуссий без каких-либо новых руководящих предложений может только привести к новым разочарованиям.

2. В этих условиях Правительство е. в. в Соединенном королевстве считает, что настало время публично объявить о своей позиции при теперешнем положении, вся серьезность которого должна быть ясна каждому вдумчивому человеку, и что это правительство должно таким образом сделать новый положительный вклад с тем, чтобы, поскольку это в его силах, способствовать примирению точек зрения в вопросе, от которого может зависеть будущность вселенной. Если надо добиться соглашения и подписать конвенцию, то нет пользы в том, чтобы каждая держава неуклонно добивалась осуществления только собственных своих идеалов или своих собственных требований или отказывалась бы сколько-нибудь отойти от решений, которые она считает наилучшими. Правительство е. в. делает настоящее сообщение не для того, чтобы предложить выразить недостижимые идеалы, но для того, чтобы указать линии компромисса, который, — пересмотрев всю историю дискуссий и тщательно изучив последний обмен мнениями, — оно считало бы приемлемым для всех.

3. Раньше, чем касаться каких-либо специальных предложений об исчислении или регулировании вооружений, правительство е. в. должно подтвердить то, что является основною целью к достижению которой направлены все предложения по данному вопросу. Этой целью является, как объявляет ст. 8 Статута, — сохранение мира. Даже, если, может быть, увеличение военной мощи и производилось бы по соображениям самозащиты, это все же показывало бы наличие опа-

сения нападения с чьей-либо стороны и служило бы свидетельством о тревоге и беспокойстве, царящих среди народов. Наоборот, всеобщее соглашение, обеспечивающее ограничение вооружений на возможно низшем уровне, явилось бы самым действительным и ярким доказательством международного успокоения и содействием развитию взаимного доверия, вытекающих из хороших и добрососедских отношений. Вследствие этого Правительство е. в. рассматривает соглашение о вооружениях не как самоцель, но скорее как средство, способствующее всеобщему миру, и как результат улучшения политического положения. По этой причине Правительство е. в. всегда признавало связь между идеей равноправия, с одной стороны, и безопасности, с другой. По той же самой причине оно приветствует указание на то, что последние предложения г. Гитлера, — что бы не могло говориться об их точном содержании — касаются не только технических вопросов вооружения, но и политических гарантий против нападения.

4. Из вышеприведенных соображений следует, что соглашение скорее всего могло бы быть достигнуто на широкой основе, комбинирующей регламентацию вооружений с заверениями в политической области. Продолжительные дебаты по разоружению в его ограниченном и чисто-техническом аспекте не могут привести к каким-либо результатам, если только не иметь в виду более широких соображений касательно равенства и безопасности наций и не предусмотреть их. Поэтому проект конвенции Соединенного королевства, — одобренный в Женеве в качестве основы окончательного соглашения единогласно, включая голоса Франции и Германии, — начинается с части I относительно безопасности, предлагая методы консультации для определения надлежащего действия в случае угрозы нарушения Пакта Бриана — Келлога. Об этом предложении более полно говорится ниже (п. 9). Правительство е. в. должно отметить, что оно никогда не отступало от принципов и целей проекта конвенции и не помышляло заменить его вторым или противоположным проектом. Если бы у кого-либо по этому поводу создалось неправильное представление, то мое теперешнее заявление окончательно их устраняет. Представляя Конференции проект конвенции в марте прошлого года, премьер-министр ясно указал, что проект не должен обязательно считаться окончательным и неизменным текстом, и последующие прения показали, что для достижения всеобщего соглашения требуется приспособление проекта в известных отношениях. Все предложения, представлявшиеся доселе на рассмотрение, делились не иначе, как в качестве попыток выяснения возможности способствовать такому соглашению. Однако концепция, лежащая в основе проекта конвенции, продолжает оставаться точкой зрения Правительства е. в. и может быть оставлена только в случае всеобщего согласия с более приемлемой альтернативой.

5. Если, однако, Правительство е. в. не собирается отступать от линии проекта конвенции, не будучи убеждено, что существует альтернатива, которая могла бы скорее повести ко всеобщему соглашению, то Правительство е. в. вполне готово без каких-либо предвзятых мнений рассматривать новые предложения и сделать все, что

только можно, чтобы содействовать их всеобщему принятию. Безуспешность попыток добиться соглашения нанесло бы страшный удар надеждам всех друзей мира во всех странах, тогда как достижение соглашения вызвало бы и укрепило доверие, являющееся единственной верной основой для ограничения вооружений. Тем самым достижение международного соглашения всеми возможными средствами имеет столь огромное значение, что никакие предложения, откуда бы они ни исходили, не могут отвергаться из предпочтительности лучшего решения, которое на самом деле недостижимо. Иллюстрацию этого мы имеем перед собою. Подчас настаивали на том, что проблема разоружения заключается в немедленном оставлении во всем мире всех вооружений, воспрещенных некоторым странам мирными договорами. Однако, самоочевидно, что такое решение в настоящее время недостижимо. Однако, нет оснований переставать стремиться обеспечить в данной первой конвенции достижения всего того, что можно. Британский народ глубоко и искренне предан делу разоружения, что достаточно подтверждается современным состоянием его вооружений по сравнению с вооружением других руководящих держав. Он считает, что дальнейшие успехи могут быть достигнуты только путем соглашения, вследствие чего Правительство е. в. будет попрежнему работать в пользу соглашения, даже, если имея в виду принцип равноправия, соглашение может повлечь, на ряду с разоружением в некоторых областях, некоторую долю довооружения в других.

6. Нельзя упускать из вида, что сама схема проекта конвенции влечет некоторую степень довооружения для тех государств, вооружения которых в настоящее время ограничены по договорам. Например, Германии, в виду предложенного увеличения ее личного состава, потребуется большее количество вооружений, чем то, которое она сейчас вправе иметь. И это не все. Правительство е. в. неоднократно публично заявляло, что международное соглашение, в основу которого положено принятие принципа равноправия при режиме безопасности, необходимо влечет, с соблюдением этапов, предусмотренных в подобном соглашении, достижение такого положения, когда права на вооружения, разрешенные одному государству, нельзя будет отрицать за другим. Правительство е. в. не видит возможности избежать вывода и не стремится его избежать, т. к. считает, что наилучшие перспективы для всеобщего мира открыло бы соглашение, признающее и предусматривающее это равенство режима, и в то же время воспрещающее или сокращающее до наивозможно низкого уровня все вооружения специально наступательного характера и предусматривающее наиболее подходящие средства для достижения большего чувства безопасности. Поскольку это касается Европы, существенным условием всеобщего соглашения является примирение точек зрения Франции и Германии. Если не будет найден путь, чтобы координировать их точки зрения, это большое чувство безопасности не получит развития, а без него невозможно существенное разоружение. С другой стороны, если соглашение будет достигнуто, то, даже если достижимое ныне соглашение не сможет удовлетворить наивысших чаяний, — выгода от до-

стижения и соблюдения такого соглашения будет наизмерима и факт его достижения и соблюдения создаст прочный фундамент, на котором может строиться в будущем следующее соглашение более всеобъемлющего характера.

7. Поэтому мы должны искать решения там, где оно может быть найдено. Отсутствие соглашения является отсутствием какого-либо решения и мир будет ввергнут обратно в неограниченное соревнование в накоплении и подготовлении орудий разрушения, конца которого никто не может предвидеть. Оставляя таким образом в стороне, как недостижимый немедленно, идеал всеобщего разоружения до разрешенного Германии уровня и отказываясь согласиться с заключением о невозможности достижения соглашения, Правительству е. в. представляется, что поскольку дело идет о будущих вооружениях наиболее вооруженных держав, возможен выбор между двумя возможными путями.

Альтернативы эти следующие:

1) Добиться соглашения о конвенции, которая повлечет оставление некоторых категорий оружия наиболее вооруженными державами.

2. Добиться соглашения, основываясь на том, что наиболее вооруженные державы не могут или не желают разоружиться, но готовы принять обязательство не увеличивать своих теперешних вооружений.

Как указывают некоторые круги, второй путь является максимумом того, на что можно надеяться. Однако Правительство е. в. не может рассматривать, как приемлемое, решение, хотя и предусматривающее ограничение вооружений, но нисколько не обеспечивающее их сокращения. Поэтому Правительство е. в. серьезно настаивало бы перед другими правительствами на необходимости не оставлять, а активно продолжать придерживаться первого пути, которому оно отдает решительное предпочтение и которое оно считает более согласным с основной целью, подлежащей достижению. Во II части настоящего сообщения излагается, каким образом, по мнению Правительства е. в., это может быть осуществлено.

II

8. Правительство е. в. мыслит, что международное соглашение по вопросу о вооружениях может быть достигнуто только путем надлежащих решений по трем пунктам: а) безопасности, б) равноправия и с) разоружения. Проект конвенции касается всех этих трех предметов и настоящий документ имеет целью объяснить, как в свете современных обстоятельств, домогательств и предложений, выдвигаемых с разных сторон, его можно было бы видоизменить или распространить в некоторой части, чтобы обеспечить всеобщее соглашение. Правительство е. в. с большим вниманием рассмотрело точки зрения, выдвинутые Французским, Итальянским и другими правительствами в ходе недавнего обмена мнениями. Около года тому назад Правительство е. в. взяло на себя ответственность представить Общей комиссии полный

проект конвенции. Предлагаемые ныне поправки к тексту проекта являются теми, которые в свете последовавших сообщений и соображений представляются наилучше рассчитанными на достижение конкретных результатов.

9. *Безопасность.* — Часть I проекта конвенции касается вопроса безопасности. В результате единогласно одобренного 24 мая 1933 г. решения о ее пересмотре, эта часть состоит ныне из четырех статей. Три из них предусматривают по существу, что в случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта может быть потребован и должен произойти немедленный обмен мнениями между участниками конвенции в целях охраны мира, применения добрых услуг для восстановления мира, и, в случае оказавшейся невозможности восстановления мира таким образом, определения стороны или сторон в споре, которые должны считаться ответственными. Следует отметить, что таким образом по теперешнему проекту обстоятельствами, приводящими в действие эти постановления, являются нарушение или угроза нарушения Парижского пакта. Правительство е. в. считает эти положения, имеющие весьма важное значение. Однако чувство безопасности столь жизненно связано со всеобщим миром, что Правительство е. в. добавило бы к данным постановлениям еще дальнейшие статьи. По его мнению, важно распространить принцип консультации в случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта на случай нарушения или угрозы нарушения конвенции о разоружении. Поэтому Правительство е. в. предложило, чтобы в пересмотренной редакции между ст.ст. 2 и 3 были включены три новые статьи 2(а), 2(б) и 2(с). Первой из них — ст. 2(а) — явилась бы ст. 89 теперешнего проекта конвенции, объявляющая, что лояльное выполнение конвенции является вопросом, представляющим общий интерес для высоких договаривающихся сторон. Статья 2(б) гласила бы: «Положения относительно немедленной консультации, содержащиеся в ст. 1, будут тоже применяться в случае, если Постоянная комиссия разоружения, подлежащая учреждению, согласно раздела I части V настоящей конвенции, доложит о существовании фактов, показывающих, что какая-либо из высоко договаривающихся сторон не выполняет лояльно настоящую конвенцию».

Ст. 2(с) гласила бы: «Предметом такой консультации явился бы обмен мнениями о шагах, которые следует предпринять для восстановления положения и поддержания в действии постановлений настоящей конвенции». Включение этих статей установило бы, по мнению Правительства е. в., неизбежную обязанность всех участников конвенции находиться в теснейшем контакте друг с другом и делать все то, что надо и возможно, для предотвращения или ликвидации всякого нарушения столь важного международного договора.

Готовность германского рейхсканцлера заключить пакты о ненападении со всеми соседями Германии является дальнейшим вкладом в дело мира и безопасности, путем ослабления каких-либо существующих между Германией и окружающими ее государствами трений или тревог. Эти пакты никоим образом не должны ослаблять, а наоборот,

должны прямо подтвердить существующее обязательство поддержания мира в силу таких актов, как Статут Лиги наций, Парижский пакт и Локарнские договоры, и Правительство е. в. не может усомниться в том, что если бы такие пакты были бы прямо поставлены в связь с конвенцией (которая, как считает Правительство е. в. по соображениям, изложенным ниже, могла бы первоначально иметь десятилетний срок), то ее практическое значение для создания чувства безопасности было бы неоспоримо.

Правительство е. в. считает, что предложения, собранные и изложенные здесь под рубрикой безопасности, представляют собою сумму того, что заслуживает принятия всеми. Правительство е. в. вправе ожидать, что в случае торжественного принятия этих положений и обещаний они не были бы с легкостью нарушены и что всякое их нарушение повлекло бы со стороны немедленно собравшихся правительств и государств принятие самых практических и действительных мер для поддержания международного мира и соглашения против их нарушителя.

10. *Равноправие.* — Декларация пяти держав от 11 декабря 1932 г. выдвинула в связи с проблемой разоружения принцип «равноправия при системе, которая предусматривала бы безопасность для всех наций» и объявила, что этот принцип должен быть включен в конвенцию о разоружении, которая должна осуществить существенное сокращение и ограничение вооружений. Правительство е. в. никогда не отказывалось от этой декларации и снова подтверждает свое безоговорочное присоединение к ней. Предшествующий пункт настоящего меморандума пытается определить основные элементы безопасности, без которых не будут выполнены условия, необходимые для надлежащей конвенции о разоружении. Однако Правительство е. в. заявляет, что принцип равноправия играет не менее существенную роль в вопросах вооружений, чем принцип безопасности — оба должны найти практическое применение, чтобы позволить добиться международного соглашения о вооружениях. Следующие ниже предложения, равно как и сам проект конвенции, составлены в этом духе и являются практическим осуществлением данного принципа.

11. *Разоружение.* — Правительство е. в. с радостью узнало, что Германия добровольно отказывается домогаться обладания «наступательным» вооружением и ограничивается нормальным «оборонительным» вооружением, потребными армии, предусмотренной в конвенции для Германии. Более того, германский рейхсканцлер выдвинул эти предложения, основываясь на предположении, что сильно вооруженные государства не склонны оставить в силу конвенции часть имеющихся у них вооружений. Как это указывалось в п. 7 настоящего меморандума, Правительство е. в. совершенно не склонно принять последнее предположение и вынуждено настаивать на том, что только соглашение, содержащее наряду с ограничением, также и сокращение вооружений, достойно названия конвенции о разоружении. Правительство е. в. имеет еще другие основания полагать, что заявления германского рейхсканцлера об отказе от наступательных вооружений и требования только

того, что необходимо для нормальной обороны, исходят из того предположения, что сильно вооруженные державы не склонны сократить в какой-либо степени свои вооружения. Размеры потребности Германии должны будут во что бы то ни стало быть понижены, если это предположение окажется неправильным. Положительное содействие разоружению со стороны сильно вооруженных держав тем самым поможет понизить для всех масштаб их требований и, как полагает Правительство е. в., сократить требования, которые в ином случае Германия могла бы выдвинуть.

12. Нижеследующие предложения относительно видоизменения проекта конвенции представляются, исходя из предположения, что соглашение будет действовать в течение десяти лет. Они были составлены после самого полного и тщательного учета предложений и критики со стороны всех прочих сторон и, по мнению Правительства е. в., представляют то, что вполне может служить предметом соглашения при существующих условиях.

13. а) *Личный состав.* — Хотя Правительство е. в. продолжает высказываться в пользу цифр, приведенных в таблице, данной им после ст. 13 проекта конвенции, оно не игнорирует недавней дискуссии с Германским правительством относительно соответственной цифры средней ежедневной численности личного состава, которая должна быть предоставлена Германии. Вместо цифры в 200 000 войск с восьмимесячным сроком службы Германское правительство предложило 300 000 с двенадцатимесячным сроком службы. Это является одним из наиболее важных пунктов расхождений, выявившихся во время недавнего обмена мнениями дипломатическим путем. Хотя это трудный и серьезный вопрос, Правительство е. в. не думает, чтобы это расхождение могло составить непреодолимое препятствие для достижения компромисса. В проекте конвенции Правительство е. в. само предложило 200 000 в качестве цифры численности среднего ежедневного личного состава, расположенного в метрополии для Франции, Германии, Италии и Польши. По мнению Правительства е. в., существенным и неизменным элементом является не цифра в 200 000, а принцип равенства, справедливо вычисленный и примененный к личному составу этих четырех стран. Правительство е. в. отдает себе отчет в трудности произвести нужные вычисления для установления надлежащих цифр на предложенный выше десятилетний срок продолжительности конвенции, но оно убеждено, что установление соответственной цифры не составит непреодолимых трудностей при согласовании их между наиболее заинтересованными странами, если этот вопрос будет обсужден ими чистосердечно и в примирительном духе. Если цифра в 200 000 будет найдена слишком низкой, то, конечно, можно будет найти компромиссное решение в пределах между этой цифрой (которая, полагает Правительство е. в., является предпочтительной для большинства заинтересованных держав) и 300 000.

Соглашение относительно этой цифры позволит свести все европейские континентальные армии к стандартному типу армий с кратковременнослужащим личным составом, как это предлагается в проекте

конвенции. Правительство е. в. предлагает, чтобы это было произведено в срок не свыше четырех лет. В ст. 16 проекта конвенции было предложено установить общим максимальным сроком службы этого личного состава восемь месяцев, но в то же время признавалось, что в особых случаях этот период может достигать двенадцати месяцев. Правительство е. в. полагает, что этот вопрос должен быть решен континентальными правительствами и готово согласиться на более долгий срок, если таково будет всеобщее желание.

Относительно сухопутных вооруженных сил, расположенных за морями, Правительство е. в. не имеет в виду предлагать их дальнейшее сокращение в дополнение к тому что установлено в проекте конвенции. Надо напомнить, что последнее влечет значительное сокращение французских заморских сил.

Трудный вопрос возник относительно т. н. «вневойскового обучения», т. е. военного обучения вне армии лиц военного возраста. Правительство е. в. предлагает воспретить такие обучения вне армии с тем, чтобы это воспрещение сопровождалось системой постоянного и автоматического надзора, при котором контролирующие органы руководствовались бы не столько точным определением термина «военное обучение», сколько военными знаниями и опытом своих экспертов. Правительство е. в. было особо радо узнать, что Германское правительство добровольно обещало представить при осуществлении контроля доказательства, что штурмовые отряды и штурмовая гвардия не имеют военного характера, и добавило, что подобные же доказательства будут представлены относительно Трудового корпуса. Для достижения соглашения существенно разрешить и устранить сомнения насчет этих вопросов.

14. б) *Сухопутный военный материал.* — Некоторым странам потребуется при увеличении численности их стандартизированных армий большее количество видов оружия, которые в настоящее время имеются у их малых долгосрочнослужащих армий. Правительство е. в. принимает эту точку зрения. Оно желало бы отметить, что согласно конвенции воспрещение иметь противовоздушную артиллерию отпадает. Оно предложило бы, чтобы максимальный калибр орудий постоянной пограничной и крепостной оборонительной системы был бы установлен путем международного соглашения.

Из отдельных типов сухопутного военного материала, воспрещенного ныне некоторым державам по договорам, Правительство е. в. считает особо необходимым коснуться двух. В своем проекте конвенции Правительство е. в. предложило установить максимальным предельным весом танков 16 тонн. Оно, однако, признает, что этот вопрос «требует конечно дальнейшего международного рассмотрения». Оно весьма озабочено тем, чтобы как в интересах разоружения, так и в интересах осуществления равенства во всех странах, добиться сразу успеха путем изъятия танков, пределом свыше 16 тонн. Поэтому оно предлагает, чтобы танки свыше 30 тонн были уничтожены к концу первого года, свыше 20 тонн — к концу третьего года и свыше 16 тонн — к концу пятого года. Это явится практическим шагом в

направлении разрешения проблемы, но «дальнейшее международное рассмотрение», имеющееся в виду в ст. 21 проекта конвенции, является, конечно, необходимым. Правительство е. в. предлагает, чтобы это рассмотрение было произведено Постоянной комиссией разоружения и было завершено не позднее конца третьего года. Правительство е. в. понимает, что Германское правительство настаивает на том, что танки до 6 тонн, по его мнению, необходимы для защиты его страны. Эта точка зрения была основана на предположении, что другие страны в отношении танков не произведут вовсе никаких сокращений, тогда как Правительство е. в. предлагает ныне сокращение, указанное выше. Тем не менее Правительство е. в., со своей стороны, готово согласиться на то, чтобы новая германская краткосрочнослужащая армия, предусмотренная в проекте конвенции, была снабжена танками до 6 тонн. Правительство е. в. было бы готово дать согласие на подобное же соглашение относительно Австрии, Венгрии и Болгарии.

Что касается подвижной артиллерии надо напомнить, что проект конвенции Правительства е. в. предлагает установить максимальным предельным калибром таких орудий в будущем 115 мм. Оно сожалело бы, если бы были выдвинуты какие-либо предложения относительно увеличения изготовления орудий в будущем выше этого калибра, но должно считаться с тем фактом, что Германское правительство продолжает поддерживать точку зрения, что сухопутные подвижные орудия калибром до 155 мм составляют необходимую часть вооружения предлагаемой краткосрочнослужащей армии. Правительство е. в., продолжая отдавать предпочтение более радикальным предложениям своего проекта конвенции, готово принять данное предложение в качестве части конвенции, если Правительство е. в. сможет этим содействовать всеобщему соглашению по всем вопросам. Оно было бы готово согласиться с аналогичными предложениями относительно Австрии, Венгрии и Болгарии.

Однако, остается вопрос о том, нельзя ли путем предлагаемой конвенции достигнуть сокращения максимального калибра подвижной сухопутной артиллерии, имеющейся у каких бы то ни было держав. Правительство е. в. предлагает, чтобы таковые орудия калибра свыше 350 мм были уничтожены к концу первого года, свыше 220 мм — к концу четвертого года и свыше 155 мм — к концу седьмого года.

15. c) *Воздушные вооружения.* — Правительство е. в. неоднократно отмечало большое значение соглашения относительно ограничения и сокращения воздушных вооружений, которые в будущем могут оказаться самым мощным орудием войны в руках человечества. Зрелое размышление убедило Правительство е. в. в справедливости предложений, содержащихся в ст. ст. 34—41 его проекта конвенции. Ст. 35 требует, чтобы Постоянная комиссия разоружения тотчас же занялась выработкой наивозможно лучших проектов полного упразднения военных и морских воздушных судов, обусловленного реальным контролем гражданской авиации, для предотвращения злостного употребления ее для военных целей. Правительство е. в. знает, что Германская делегация в Женеве представила поправку к этой статье, предлагая

полное упразднение военных и морских воздушных судов, не предусматривая, однако, ничего для разрешения проблемы гражданской авиации. Подходящим случаем для обсуждения этого предложения явилось бы немедленное исследование, предусмотренное в ст. 35. Правительство е. в. считает, что требование военной авиации какой-либо из сторон, не имеющей до того права иметь таковую, отозвалось бы неблагоприятно на перспективах указанного исследования. В то же время Правительство е. в. откровенно признает, что от Германии и других государств, не имеющих ныне права на военно-воздушные суда, нельзя требовать, чтобы они отложили свои домогательства на долгое время. Поэтому оно предлагает, чтобы обязанность сохранения статус-кво, предусмотренного в ст. 36 проекта конвенции, была видоизменена следующим образом: Если Постоянная комиссия разоружения не вынесет решения об отмене военной авиации до истечения двухлетнего срока, то все страны должны иметь право обладать ею. Различные страны будут соответственно сокращать или увеличивать по этапам в течение восьми лет свою военную авиацию так, чтобы достигнуть к концу срока действия конвенции цифр таблицы, приложенной к ст. 41, или каких-либо других цифр, о которых они договорятся. Германия достигла бы равенства с главнейшими воздушными державами по этапам и соответственные положения были бы предусмотрены для прочих держав, не имеющих в настоящее время права обладания военной или морской авиацией.

16. Конечно, подразумевается, что будут воспрещены все постройки или новые приобретения оружия тех видов, которые должны подлежать уничтожению в течение времени действия конвенции.

17. д) *Морские вооружения.* — Правительство е. в. продолжает со своей стороны поддерживать морскую главу проекта конвенции. Оно, однако, учитывает, что за время, протекшее со времени представления Правительством е. в. проекта конвенции в марте прошлого года, значительно приблизился срок созыва Морской конференции 1935 г. Если, в силу этих соображений, считать, что положение вещей на время до Конференции 1935 г. может быть более подходящим образом урегулировано каким-либо более простым соглашением, чем предусмотренное в морской главе, то Правительство е. в. было бы готово представить в надлежащее время предложения по этому поводу. Оно полагает, однако, что скорое соглашение по другим предметам и включение этого соглашения в конвенцию всемирного масштаба значительно поможет обсуждению морского вопроса, предложенного в ст. 33 проекта конвенции.

18. *Контроль.* — Правительству е. в. хорошо известно, какое большое значение придается различными правительствами установлению системы постоянного и автоматического контроля для наблюдения за соблюдением конвенции о разоружении. Существует очевидная тесная связь между взаимным соглашением относительно уровня вооружений и системой соответственного международного контроля. Однако, в связи с этим возникает много трудностей технического характера, которые надо разрешить на практике. Правительство е. в. подтверждает

свою готовность, в случае достижения всеобщего соглашения по всем другим вопросам, согласиться на применение системы постоянного и автоматического контроля, вступающего в силу одновременно с обязательствами по конвенции.

19. Как видно, Правительство е. в. предлагает изменения, исходя из десятилетней продолжительности конвенции. В проекте конвенции предлагалось пять лет. Однако, длительное размышление над этим вопросом и постоянное обсуждение с другими правительствами привели Правительство е. в. к убеждению, что всякая устойчивая система должна быть основана на более длительном периоде. Существенное сокращение вооружений и полное осуществление равноправия всех сторон могут быть осуществлены только при более дальновидном подходе. Предложение Германского рейхсканцлера о принятии обязательств о необращении к силе между Германией и другими европейскими державами по крайней мере на десятилетний срок очень тесно увязывается с теперешним предложением Правительства е. в. о десятилетнем сроке самой конвенции о разоружении. Правительство е. в. не напрасно надеется, что в случае возможности принять конвенцию на предложенной ныне основе, втечение предстоящих десяти лет человечество приобретет столь вкоренившееся убеждение в том, что подобная конвенция может содействовать делу мира, что ко времени истечения срока ее действия можно будет добиться дальнейших успехов по сокращению вооружений. Успешным заключением конвенции, на подобных основах и в атмосфере сопутствующего ей упрочившегося мира и возросшего взаимного доверия, будет подготовлен путь для более непосредственного и более успешного похода к политическим и экономическим проблемам, подавляющих и разделяющих ныне нации мира.

20. Формулируя эти предложения и представляя их на рассмотрение, Правительство е. в. не преследовало цели изложения соглашения наиболее желательного ему самому, не считаясь с домогательствами или потребностями других, а имело в виду предложить основы компромисса для всеобщего соглашения, которое, представлялось бы, в современных условиях могло бы и должно бы быть достигнуто. Поэтому предложения должны рассматриваться, как одно целое и как стремление справедливо удовлетворить основные требования всех сторон. Серьезные последствия провала Конференции по разоружению понятны всем и не требуют дальнейших разъяснений. Политика Правительства е. в. в международной области направлена сперва и прежде всего на то, чтобы сделать все, что в его силах, для избежания этих последствий путем достижения всеобщего соглашения. Если соглашение будет обеспечено и возвращение Германии в Женеву и в Лигу наций будет достигнуто (а это должно бы быть существенным условием соглашения), то подписание конвенции открыло бы новые перспективы международного сотрудничества и заложило бы новую основу международного порядка.

№ 9

Препроводительное письмо, направленное Французским м. и. д. Барту Председателю Конференции по разоружению Гендерсону

10 февраля 1934 г.

Письмами от 26 и 27 января вы соблаговолили выразить желание быть осведомленным самое позднее 10 февраля о положении, создавшемся в результате переговоров, которые были предприняты Французским правительством в соответствии с недавними суждениями Президиума Конференции и велись дипломатическим путем с другими правительствами по вопросу о сокращении и ограничении вооружений.

Я не могу лучше удовлетворить ваше желание, чем посылая при настоящем письме нижеследующие документы, что не могло быть сделано раньше вследствие правительственного кризиса:

1. Копию памятной записки, врученной Германским правительством 18 декабря 1933 г. французскому послу в Берлине.

2. Копию меморандума от 1 января 1934 г., в котором Французское правительство изложило свою точку зрения, являющуюся ответом на вышеупомянутую памятную записку.

3. Копии ответа Германского правительства, данного 19 января на этот меморандум.

Из рассмотрения этих документов явствует, что Французское правительство остается верным принципам, которые уже неоднократно были провозглашены его представителями и о которых последние имели случай непосредственно поставить вас в известность. В соответствии с решениями, уже принятыми конференцией, Французское правительство продолжает считать, что, с одной стороны, контролируемое сокращение вооружений должно проходить по этапам вплоть до того, когда оно достигнет уровня, позволяющего реализацию равенства прав при режиме безопасности для всех наций; с другой стороны, необходимы действительные гарантии исполнения.

Вместе с тем полагаю полезным дополнить изложенное следующими соображениями:

1. Французское правительство не считает возможным и не сможет допустить, чтобы определение численности личного состава, установленной для каждого государства, происходило безотносительно к факту существования формирований, которые несмотря на некие отрицания, имеют несомненный военный характер. Если не учесть эти формирования, то нельзя будет произвести никакого справедливого сравнения наличных сил; в самом деле, имеющийся в виду паритет оказался бы непаритетностью к ущербу государств, в которых не имеется формирований, о которых идет речь.

2. Французское правительство не смогло бы согласиться на немедленное сокращение своих вооружений, которое сопровождалось бы немедленным довооружением качественного характера держав, связанных военными условиями договоров.

3. Вопрос о гарантиях исполнения на случай нарушений постано-

влений конвенции, представляет особое значение; вы были широко осведомлены о взглядах Французского правительства на этот вопрос.

4. Современное положение, а в особенности усиление темпов, которыми некоторые страны проводят свое довооружение в нарушение постановлений договоров, требует быстрого решения вопросов, стоящих перед Конференцией.

№ 10

Памятная записка, врученная французским послом в Берлине Франсуа-Понсе германскому м. и. д. фон Нейрату

14 февраля 1934 г.

Французское правительство получило от своего посла в Берлине меморандум, врученный 19 февраля г. Франсуа-Понсе в ответ на его памятную записку от 1 января.

Руководимое духом лойяльности и искренности, Французское правительство изложило программу, соответствующую резолюциям, ранее принятым Женевской конференцией с участием германской делегации. Эта программа предусматривала существенное сокращение вооружений, как в области личного состава, так и в отношении сухопутного и воздушного материала, проводимое по этапам и при наличии соответствующих гарантий контроля и безопасности.

Перед лицом этой конкретной и точной программы Германское правительство все же считает возможным снова утверждать, что «главные заинтересованные державы» (в числе которых несомненно следует считать Францию) «имеющие в своем распоряжении мощное вооружение, не намерены принять действительные меры разоружения». Французское правительство оставляет на ответственности Германского правительства такое суждение, под которым оно, с своей стороны, тем более не может подписаться, что оно находится в полном противоречии с его предложениями.

Делая выводы из такой ошибочной констатации, Германское правительство не сочло возможным смягчить предложения, сделанные им в его предыдущей памятной записке. Равным образом, оно, несмотря на сделанное ему любезное предложение уточнить некоторые из своих пожеланий, не сочло нужным сделать это. Французское правительство может лишь удивляться этому. В особенности же оно сожалеет, что не нашло в памятной записке от 19 января достаточных пояснений германской концепции в вопросе о контроле; еще в большей степени оно сожалеет, что Германское правительство не сочло необходимым откликнуться ни в порядке критики, ни в порядке присоединения на приведенные в меморандуме от 1 января замечания относительно объема пактов о ненападении и их связи с Локарнским договором. Между тем ясно, что этот элемент общей безопасности представляет слишком большую важность, чтобы быть обойденным молчанием, когда вопрос

касается выработки условий всеобщего и существенного сокращения вооружений.

От внимания Германского правительства несомненно не ускользнуло, что с точки зрения Французского правительства основное значение имеют два пункта предложений, изложенных в меморандуме от 1 января.

Сравнение численности французского и германского личного состава может иметь место лишь в отношении личного состава поддающегося сравнению, т. е. того, который предназначен для защиты территории метрополии, и оно допустимо лишь тогда, если все силы, в какой-либо степени имеющие военное значение, будут подпадать под действие ограничений, которые будут установлены.

Равенство материальной части, т. е. предоставление Германии материала, который сохранят другие государства и который в настоящее время ей воспрещено иметь, может лишь сопутствовать реорганизации германской армии и включению допризывных и вневойсковых организаций в состав численности ее регулярного личного состава, который будет ограничен по конвенции.

Отклоняя предложения, сделанные ему по этим двум существенным вопросам, значение и важность которых не могли не быть известны Германскому правительству, последнее, тем самым отклонило в целом программу, намеченную памятной запиской от 1 января.

Ввиду этого Французское правительство не видит пользы подробного вопросника, приложенного к последней германской памятной записке, и не совсем отдает себе отчет в том, какие возможности он может открыть. Оно наталкивается на трудности дискуссии, ограниченной лишь двумя правительствами, коль скоро речь идет о различных и сложных вопросах, в которых заинтересованы все державы, представленные на Конференции. Эти проблемы могут быть разрешены лишь при участии всех заинтересованных держав, а предварительное франко-германское рассмотрение этих вопросов было бы полезным лишь при наличии достигнутого уже соглашения о точных принципах, которые не могли бы больше служить предметом дискуссии между обеими странами.

К сожалению, как это вытекает из слишком очевидных истин, дело обстоит далеко не так. Так например, из опубликованных документов явствует, что германская армия в отношении ее организации (высшее командование, штабы, школы, резервные кадры, мобилизация), личного состава (кадры мирного времени и обученные резервы) и материальной части, уже теперь обладает ресурсами, не совместимыми с постановлениями договоров, которые необходимо брать за основание для последующих сравнений. Прежде чем судить о будущем, следовало бы судить о настоящем.

Все же, и с оговоркой о необходимости такой предосторожности Французское правительство согласно воспользоваться случаем, чтобы среди всех этих трудностей рассеять два существенных недоразумения.

Прежде всего, если Французское правительство придает особое значение тому, чтобы с момента вступления в силу конвенции мог

осуществляться действительный контроль, то оно делает это вследствие необходимости создания в самом срочном порядке организации, вопрос о которой явится существенным постановлением этой конвенции. Эта забота не содержит ничего такого, что могло бы затрагивать достоинство Германского правительства, права которого не смогут не признаваться ни одним государством. Существуют формы контроля, способные принести больше вреда, чем пользы. Лишь международная организация, располагающая серьезными средствами расследования и действия, может дать необходимые гарантии делу поддержания мира.

С другой стороны, Германское правительство как бы ставит под сомнение добрую волю Французского правительства предусмотреть ограничение личного состава его заморских сил. Это совершенно неправильное заключение. Равным образом, речь не идет о том, чтобы поставить вне ограничений заморские силы, подвижный характер коих требует, чтобы они могли быть использованы в метрополии в любой момент в целях переброски с наименьшей потерей времени в тот пункт колониальных владений, где присутствие их считается необходимым. В противоположность тому, что, повидимому, предполагает Германское правительство, Французское правительство не думает компенсировать предусмотренное конвенцией сокращение сил в метрополии, путем призыва в любое время по своему усмотрению заморских войск, так как конвенция строго ограничила бы численность личного состава, могущего быть расположенным в мирное время на территории метрополии.

Но эти частные вопросы, как бы ни были они важны, не могут позволить упустить из вида основную проблему. Они не устраняют глубоких причин расхождения точек зрения, обнаружившегося по вопросу о личном составе и могущего быть резюмированным следующим образом.

Требуя для германской армии, превращенной в армию с краткосрочной службой, 300 000 человек, Германское правительство считает, что эта цифра должна быть установлена без учета милитаризированной полиции и вневойсковых формирований С. А. и С. С. Самое большее, на что оно может согласиться, сводится к тому, что, после вступления в силу конвенции, органы контроля смогут удостовериться, что отряды С. А. и С. С. не имеют на самом деле военного характера.

В противоположность этому, Французское правительство всегда считало, что предельные цифры должны относиться ко всей совокупности сил, имеющих военный характер, и считало установленным, что отряды С. А. и С. С. имеют такой характер. Меморандум от 1 января содержал по этому поводу подробные данные, основанные на точных фактах. Так как их опровержение производится путем заявлений общего характера, Французское правительство вынуждено полностью поддержать свои предшествующие утверждения. Оно не могло бы поставить свою подпись под конвенцией, которая откладывала бы на будущее время решение вопроса о том, имеют ли отряды С. А. и С. С. военное значение и следует ли учитывать их при исчислении воору-

женных сил. Конвенция, построенная на таком принципе, была бы порочна в своем зародыше и первое же применение контроля, какова бы ни была его форма, выявило бы наиболее опасные недоразумения. Не таков должен быть результат, заключенного после столь длительных дискуссий, международного соглашения, подписание которого должно было бы разрядить политическую атмосферу Европы.

Французское правительство горячо желает сотрудничать в атмосфере здорового понимания европейского духа, в деле столь необходимого улучшения положения. Оно думает, что полное и лойяльное соглашение с Германией явилось бы условием и залогом этого. Наоборот, ничто не было бы опасней недоговоренности. Германское правительство может рассеять или предупредить ее объяснениями, которые, как оно может быть в этом уверено, будут рассмотрены без предвзятых мнений.

Поэтому Французское правительство обязано поддерживать защищаемую им точку зрения, оправдывающую программу, уточненную в меморандуме от 1 января. Не сомневаясь во взаимности и искренности таких же намерений Германского правительства, Французское правительство считает, что переговоры не потерпят ущерба, если в процессе их будут признаны, сближены и даже противопоставлены спорные вопросы, препятствующие окончательному соглашению.

№ 11

Памятная записка, врученная статс-секретарем США Хэллом британскому послу в Вашингтоне сэру Рональду Линдсею

19 февраля 1934 г.

Правительство Соединенных штатов внимательно изучило британский меморандум о разоружении от 29 января. Британские предложения во многих отношениях идентичны мыслям, высказанным американской делегацией со времени открытия в 1932 г. Конференции по разоружению. В некоторых же отношениях они не идут столь далеко, как то можно было бы предполагать, поскольку вопрос касается мер действительного разоружения. Американское правительство поддерживало точку зрения, согласно которой наиболее логичным способом ограничения и сокращения вооружений явилось бы ограничение и сокращение применения упомянутых вооружений. Следствием этого явилось бы усиление оборонительной мощи каждого государства и соответствующее ограничение его наступательной мощи. Такой результат может быть достигнут тремя главными методами: первый заключался бы в уничтожении оружия, применяемого преимущественно для вторжений, а именно подвижной тяжелой артиллерии, тяжелых танков, бомбардировочной авиации и т. п.; второй — состоял бы из постоянной и автоматической системы инспектирования; третий метод, связанный со всеобщей конвенцией о разоружении, состоял бы в заключении всемирного пакта о ненападении, содержащего обязательство, запрещаю-

щее вооруженным силам одного государства вторгаться на территорию другой страны в нарушение прав, предоставленных договорами.

Констатируя, что британские предложения не идут столь далеко, Американское правительство не упускает из вида, что очевидно эти предложения были выработаны с учетом сложного характера современного политического положения Европы и в то же время в целях возможно широкой реализации действительного разоружения. Хотя Американское правительство ни в каком отношении не принимает участия в европейских политических проблемах и поэтому не принимает участие в дипломатических дискуссиях по поводу этих проблем, все же поддержание мира в Европе представляет для него жизненный интерес; поэтому оно с удовлетворением оценивает усилие Британского правительства, направленное к достижению соглашения. Мое правительство полностью согласно с Британским правительством, что конвенция, обязывающая произвести действительное сокращение вооружений, не только важна сама по себе, но и потому, что она облегчает дело общего политического умиротворения. Делая оговорку по поводу своего отношения к небольшому количеству технических вопросов и, естественно к изменениям, внесенным в часть I, которую оно, как то заявил 24 мая 1933 г. г. Дэвис, не смогло бы подписать, Американское правительство симпатизирует всем принципам, из которых исходят британские предложения, и надеется, что они смогут привести к счастливому возобновлению дискуссии относительно всеобщего разоружения.

№ 12

Резюме беседы между главой итальянского правительства Муссолини и лордом хранителем печати Соединенного королевства Иденом, состоявшемся в Риме

26 февраля 1934 г.

26 февраля, во время беседы с г. Муссолини, г. Иден спросил может ли он следующим образом резюмировать итальянскую точку зрения.

Итальянское правительство сильно сомневается, чтобы в настоящих условиях существовала возможность склонить вооружение державы к разоружению. Однако, Итальянское правительство было бы более чем счастливо, если бы другие державы все же были готовы разоружиться. Если бы британский меморандум мог быть принят всеми, Итальянское правительство могло бы приняты его, но оно не имеет надежды на такой исход. Ввиду невозможности этого, основой соглашения могли бы явиться предложения г. Гитлера. Во всяком случае необходимо действовать быстро, так как если ничто не будет предпринято, то положение ухудшилось бы. Если ничто иное не может удовлетворить, то лучше вернуться к итальянскому плану, что все же много лучше, чем неудача.

Г. Муссолини согласился.

Кроме того, г. Муссолини заявил, что Италия принимает систему контроля. По вопросу о личном составе Италия предпочла бы, чтобы Германия имела 300 000 человек и чтобы другие державы сохранили свой теперешний личный состав, что предпочтительнее установлению паритета между главными континентальными державами. Г. Муссолини полагал, что довооружение Германии должно относиться лишь к оборонительным родам оружия, и придавал важное значение возвращению Германии в Лигу наций, хотя и не знал будет ли это включено в конвенцию. В частности Германия не должна обладать бомбардировочной авиацией, причем следует надеяться, что все государства упразднят таковую в течение второго пятилетия конвенции, заключенной на десятилетний срок.

№ 13

Памятная записка, переданная германским м. и. д. фон Нейратом французскому послу в Берлине Франсуа-Понсе

13 марта 1934 г.

В свое время Германское правительство заключило из памятной записки, переданной ему французским послом, что французская концепция проблемы разоружения еще отличается по ряду существенных пунктов от германской, но что Французское правительство совершенно так же, как и Германское; продолжает желать быстрого заключения конвенции о разоружении и что, несмотря на обнаружившиеся расхождения, оно хочет продолжать обмен мнениями с Германским правительством. Это последнее первоначально воздержалось от ответа на памятную записку из-за информационных бесед, счастливо начатых по инициативе Правительства его британского величества, выждать результат которых Германскому правительству казалось целесообразным.

Ныне, Германское правительство не хотело бы отсрочивать далее своего ответа на памятную записку от 14 февраля. Оно вынесло впечатление, что по ряду пунктов на французские объяснения оказало влияние не совсем верное понимание сделанных ранее заявлений Германского правительства. Таким образом последнему важно рассеять это недоразумение во избежание его отрицательного влияния на последующее обсуждение проблемы разоружения.

В частности, в первую очередь, дело идет о следующих вопросах:

1. Французское правительство выражает сожаление, что в меморандуме от 19 января Германское правительство не заняло отчетливой позиции по вопросу о пределах действия договоров о ненападении, предлагаемых Германией, и по вопросу об их отношении к Локарнскому рейнскому пакту. Как это уже было изложено французскому послу в одном предшествующем случае, смысл и пределы действия этих договоров о ненападении явствуют из международной практики послед-

них лет. Кроме того германо-польская декларация, которая тем временем была подписана и ратифицирована, совершенно явственно показывает готовность Германии принять обязательство ни в коем случае не прибегать к силе, идущие до самых крайних пределов, какие только мыслимы. Что касается Локарнского договора, то Германское правительство никогда не помышляло об ослаблении его каким-либо договором о ненападении. Оно также никогда не ставило под сомнение действительность этого договора. Правда, когда Французское правительство подняло этот вопрос, Германское правительство ограничилось указанием того, что в будущем могло бы показаться необходимым или желательным приспособить этот договор. Однако, по мнению Германского правительства, в подобном случае дело шло бы только об изменениях юридического и технического порядка, а не об изменениях, затрагивающих политическое содержание положений Локарнского договора. В этом порядке мыслей Германское правительство хотело бы обратить внимание на то обстоятельство, что когда проблема разоружения будет урегулирована, то наступит также время рассмотреть, совместно с другими державами, проблему будущих взаимоотношений Германии с Лигой наций.

2. Во французской памятной записке от 14 февраля подчеркивается, что предложения Германского правительства исходят из «ошибочной констатации», а именно из констатации того, что в настоящее время невозможно добиться на самом деле эффективного разоружения. В ответ на это утверждение, Германское правительство хотело бы еще раз заметить, что оно, конечно, ничего не желает так сильно, как видеть установленными в конвенции по разоружению наивозможно более радикальные ограничения вооружений. На этот счет оно сочло долгом ограничиться констатацией в своем меморандуме от 19 января, что мощно вооруженные государства, в заявлениях, которые они делали до сих пор, не соглашались ни на какую меру разоружения, достаточно эффективную для того, чтобы изменить исходные пункты германских предложений. В частности Французское правительство не дало возможности усмотреть, ни в своей памятной записке от 1 января, ни в своей памятной записке от 14 февраля, мер разоружения, позволяющих думать, что вопрос о будущем уровне германских вооружений будет тем самым урегулирован сообразно декларации пяти держав от 11 декабря 1932 г. К тому же представляется, что ныне не так важна абстрактная оценка значения мер разоружения, предлагаемых различными мощно вооруженными государствами, как определение путем конвенции конкретных выводов, которые надо извлечь из теперешнего положения.

3. По вопросу о контроле также кажется, что критика, которой Французское правительство подвергло соображения, изложенные в германском меморандуме от 19 января, основаны главным образом на недоразумении. Германское правительство поставило для установления международного контроля только то вполне естественное условие, чтобы этот контроль осуществлялся на основе совершенного равенства для всех государств. Как только будет достигнуто соглашение

относительно материальных условий конвенции, т. е. о договорном установлении будущего уровня вооружений различных стран, вопрос об осуществлении контроля будет сам собой урегулирован. Тогда останется только договориться по вопросу о технических формах контроля, урегулирование какового не должно бы вызывать никаких трудностей и обсуждение какового поэтому должно было бы быть предпочтительно отсрочить до более благоприятной стадии переговоров. В настоящий момент должно было бы быть достаточным констатировать, что Германское правительство совершенно согласно на то, чтобы контроль был организован наивозможно более эффективно и начинал функционировать с момента вступления конвенции в силу.

4. С вопросом о контроле связан другой вопрос, который Французское правительство, судя по соображениям, приведенным в его памятной записке от 14 февраля, кажется, хотело бы особенно выдвинуть на первый план. Это вопрос о предстоящей оценке характера существующих в Германии политических организаций. Германское правительство придерживается того взгляда, что за этими организациями нельзя признавать какого-либо военного значения. Французское правительство сочло долгом поддерживать иную концепцию. Здесь имеются разногласия по чисто фактическому вопросу. Разве может иметься лучшее и более естественное средство для устранения такого разногласия, чем применение к подобным политическим организациям всех стран того имеющегося в виду контроля, на который Германское правительство дает свое прямое согласие? Французское правительство считает возможным возражать, что, при таком образе действий, решения по важному вопросу были бы отложены на время после вступления конвенции в силу и что неизбежно возникли бы серьезные недоразумения с самого начала применения контроля. Это возражение необосновано уже по одному тому, что по мнению Германского правительства, нужно было бы еще до подписания конвенции ясно определить, что понимать под военным характером вневойсковых организаций. Германское правительство дало бы свое полное согласие на установление путем договора конкретного воспрещения, имеющего силу для всех стран, которое гарантировало бы, что вневойсковые организации не будут получать никакого военного вооружения, ни какого-либо военного обучения и не будут иметь никакой органической связи с армией. Сверх того Французское правительство может быть уверено, что Германия, со своей стороны, после вступления конвенции в силу никогда не подвергнет себя риску навлечь на себя обоснованные упреки в ее нарушении. Само собою разумеется, и Французское правительство не захочет этого оспаривать, что Германское правительство взяло бы на себя полную ответственность за выполнение обязательств, принятых им на себя по конвенции, и что оно не подписало бы конвенции, обеспечить лойяльное соблюдение которой оно считало бы невозможным.

Отрешаясь от вышеуказанных недоразумений и связанных с ними соображений памятной записки от 14 февраля существенным пунктом расхождения между Германским и Французским правительствами остаются еще два вопроса, на которые было кратко указано в последней

части германского меморандума от 19 января: с одной стороны, вопрос о некоторых формах исчисления численности личного состава и, с другой стороны, вопрос о моменте, с которого будущая германская армия будет снабжена оборонительным оружием. Что касается вопроса о личном составе, то из последней французской памятной записки Германское правительство считает возможным заключить, что Французское правительство склонно принять заморские силы, расположенные в метрополии Франции, в расчет, который послужит для сравнения численности личного состава обеих сторон, и кроме того согласится на установление в конвенции максимальной цифры всех заморских сил. Как бы ни были важны уточнения, внесенные таким образом во французскую тезу, остается не учтенным тот факт, что, чтобы быть справедливым при сравнении численности личного состава, надо было бы также учитывать заморские войска, которые, правда, расположены вне метрополии, но так, что они могут быть в любое время без труда переброшены на территорию метрополии для использования в военных целях. Кроме того, нельзя было бы не учитывать при этом сравнении обученные резервы. Что касается момента, с которого будущая германская армия будет снабжена необходимым оборонительным оружием, то в своей памятной записке от 14 февраля Французское правительство не привело никакого убедительного аргумента для отсрочки этого момента еще на несколько лет; таким образом оно преодолевает дискриминацию, которой подвергается Германия, и лишает германскую армию полноты ее военной мощи в течение периода преобразования рейхсвера в армию с коротким сроком службы. Германское правительство считает возможным избавить себя от необходимости обоснования еще раз своей точки зрения по этому решающему вопросу.

Однако, кроме того, Германское правительство и Французское правительство стоят перед тем фактом, что Итальянское королевское правительство и Британское королевское правительство представили несколько недель тому назад важные предложения относительно содержания будущей конвенции о разоружении. Предложения обоих правительств во многих отношениях идут в том же направлении и, конечно, в широкой степени содействовали уяснению положения. Поэтому они были встречены Германским правительством с удовлетворением. Само собой разумеется, что эти предложения должны быть еще подвергнуты обсуждению. Все же Германское правительство считает возможным уже сразу сказать, что эти предложения способны облегчить и ускорить соглашение между ним и Французским правительством. В настоящее время обсуждение достаточно продвинулось вперед, чтобы обнаружить два пути, могущих привести к решению. Можно либо остановить свой выбор на краткосрочной конвенции примерно в пять лет, только ограничивающейся на теперешнем уровне вооружения мощно вооруженных государств, либо — ввести в конвенцию некоторые меры сокращения вооружений названных государств, придав за то конвенции более долгий срок действия. В обоих случаях договорное определение будущего уровня германских вооружений было бы по существу одно и то же, т. к. даже, если выбрать второе решение, нельзя было бы, как это отмеча-

лось выше, рассчитывать на такие меры разоружения, которые имели бы какое-либо значение для осуществления равноправия Германии. Весь мир уже давно признал тот факт, что для Германии ни в коем случае не может быть речи о таком уровне вооружений, какой был установлен в Версальском договоре. Именно этот факт составляет отправной пункт не только последних предложений Британского королевского правительства и Итальянского королевского правительства, но также и всех предложений, ставившихся на обсуждение конференции по сокращению и ограничению вооружений со времени французского плана 14 ноября 1932 г.

В своих последних предложениях относительно вооружений Германии в течение времени действия первой конвенции Германское правительство принимало для себя такие ограничения, что дошло до минимума, необходимого для обеспечения первоначальной безопасности и возможности защиты страны в этот период. Оно с самого начала отказалось от всякого наступательного оружия и не переставало заявлять, что приняло бы всякое ограничение вооружений, как бы радикально оно ни было, если это ограничение было бы принято другими державами. Оно считает, что все прочие условия соглашения осуществлены и полагает, что отныне все зависит от воли к достижению этого соглашения.

№ 14

Памятная записка, переданная французским послом в Лондоне Корбеном британскому статс-секретарю по иностранным делам сэру Джону Саймону

17 марта 1934 г.

После обсуждения с тем вниманием, которое требует трудность проблемы разоружения и важность международного положения, правительство Республики представляет Британскому правительству соображения и решения, вызванные меморандумом от 29 января, комментированным в результате поездки г. Идена, которая была столь полезна.

Правительство Республики в первую очередь констатирует, что оба правительства и обе страны, взаимное доверие и дружба которых является главным залогом общего равновесия, согласны относительно цели, которую следует достигнуть. Одушевленные одним и тем же духом европейской солидарности, они с одинаковой доброй волей, стремятся к гарантии всеобщего мира от насильственных предприятий. Если между предложенными системами обнаруживаются разногласия, то исходные пункты одни и те же, и вовсе не исключена возможность того, что откровенные взаимные усилия, взаимопонимание и согласие позволят достигнуть результата, к которому стремятся. Франция к этому готова. Она по собственному почину методически и непрерывно придавала своей военной организации по существу оборонительный характер, при котором резервы не могут иметь непосредственного зна-

чения; она односторонне с 1920 по 1932 г. сократила на 66% срок военной службы, на 50% число своих дивизий, на 25% численность своего личного состава и с июня 1932 г. по июнь 1933 г. уменьшила на 2,5 миллиарда свои кредиты на национальную оборону.

Содействуя таким образом материально делу разоружения, Франция не отказывается делать какие-либо уступки лишь бы только безопасность, т. е. право на мир всех участников, была одновременно обеспечена как их собственными силами, так и действительной помощью, принцип которой одобрен договорами.

В британском меморандуме говорится—«что существенным условием всеобщего соглашения является примирение точек зрения Франции и Германии». Французское правительство не думает иначе. Оно полагает только и еще раз, что это желанное примирение привело бы к наихудшим решениям, если бы оказалось, что оно основано на недоразумении. Поэтому Французское правительство заняло самую ясную позицию в данных 1 января и 14 февраля ответах на переговоры, начатые с Империей. Эти две ноты уточнили позиции и определили пределы, о которых три правительства договорились в Женеве 14 октября 1933 г. Французское правительство не изменило своей позиции. Ему трудно было бы решиться допустить, что выход Германии из Лиги наций, серьезно отозвавшийся на работе женевского собрания, может создать для Германии новые права и потребовать от Франции новых жертв, от которых могла бы потерпеть защита ее территории.

Французское правительство признает лойяльность усилий, приложенных Британским правительством для выявления, ради достижения соглашения, приемлемых основ компромисса. Однако, договоренность, необходимая для этого компромисса заставляет сделать одно предварительное замечание относительно его характера.

. Правительство Республики не переставало трактовать вопрос о разоружении на основе принципов, установленных ст. 8 Статута и предисловия к части V мирных договоров. Оно имело всегда в виду контролируемое сокращение вооружений, доводимое постепенно до уровня, позволяющего осуществить «равноправие при режиме безопасности».

Однако, эта система, принцип, которой был принят Германией, натолкнулась на производимое ею в течение долгих лет неустанное выполнение программы доведения своих вооружений до уровня, значительно превышающего уровень, разрешенный договорами.

Стремясь согласовать принципы, уважаемые Францией, и позицию, занятую Германией, Британское правительство сочетает немедленное сокращение вооружений, требуемое от некоторых держав, с немедленным увеличением вооружений, представляемых другим державам.

Сама идея такого плана разоружений вызывает самые серьезные возражения. Как бы ни было велико желание Франции подписать справедливую конвенцию, она не сможет ни понять, ни допустить, чтобы преувеличенная претензия на довооружение, заявленная с одной стороны, являлась аргументом для требований от других держав сокращений вооружений, нарушающих интересы их безопасности.

Британское правительство само обнаружило нежелательность и не-

удобство этого метода, так как в области воздушных вооружений меморандум от 29 января сохраняет установленное мирными договорами временное воспрещение вооруженным государствам обладать военной авиацией. Французское правительство безоговорочно присоединяется к этой точке зрения.

Наоборот оно считает своим долгом сделать самые определенные оговорки относительно требований Германского правительства, добивающегося немедленной цифры 300 000 человек для своей регулярной армии (с соответствующей материальной частью) без предварительного рассмотрения современного положения этой армии. Домогательства такого рода совершенно видоизменяют проблему вооружений, как ее ставили авторы мирных договоров. Удовлетворение этих домогательств привело бы к отрицанию и крушению принципов Статута Лиги наций и созданной ею Конференции по сокращению и ограничению вооружений. Только Общая комиссия при участии всех заинтересованных государств могла бы сказать, должны ли быть оставлены принципы, которые до сих пор определяли ее работы. Ни от чьего внимания не укрылось, что такое решение неизбежно сказалось бы и в области морских вооружений, даже если бы, по соображениям целесообразности и вопреки бесспорной взаимной зависимости вооружений, казалось предпочтительным ранее, чем устанавливать новые морские ограничения, выждать собрания какой-либо конференции.

Тем временем Французское правительство дружественно обращает внимание Британского правительства на одно общее рассуждение, представляющее, по его мнению, реальную важность. Если бы державы были освобождены от правовых обязательств, которые они подписали, то они исходили бы при своих расчетах только из своих реальных интересов. Умудренные уроками прошлого, правительства пожелают до принятия обязательств иметь уверенность, что новую конвенцию не постигнет в будущем судьба военных условий мирных договоров. Коротко говоря, они не согласились бы стать жертвой своей добросовестности.

В частности опыт последних лет показал Французскому правительству, которое приносило жертвы во всех областях, что всякая новая уступка вызывала новые требования или новые нарушения договоров. Французское правительство не менее, чем какое-либо другое, не упускает из виду того, что самые условия, в которых в некоторых странах в настоящее время развивается вооружение, ставят особо деликатные проблемы; оно весьма ценит усилия, которые пыталось сделать Британское правительство в отношении вневойсковых формирований, против которых во французских меморандумах от 1 января и 14 февраля делались возражения. В настоящее время Германское правительство допускает необходимость определить деятельность, которая была воспрещена этим формированиям, для того, чтобы они не были отнесены к военным организациям, форме и уставам которых они ныне следуют, и ограничивались областью политики.

Тем не менее останется определить важные вопросы, касающиеся вневойсковых формирований, форм контроля, переходных мер, огра-

ничения расходов и, в особенности, производства военного материала, по которым французская делегация уже несколько месяцев тому назад предложила поправки к британскому плану.

Как бы ни была велика практическая важность этих вопросов над ними в значительной степени доминируют основные проблемы гарантии выполнения. Как это ясно отмечает Британское правительство, соглашение имеет шансы на осуществление только на «широкой основе, комбинирующей регламентацию вооружений с заверениями в политической области».

Это заявление выдвигает тот самый принцип, который Французское правительство сделало одним из условий применения Версальского договора и который оно с тех пор не переставало утверждать на международных конференциях. Такой принцип имеет ценность только благодаря средствам, которые дают ему действительную силу. Государства, которые согласятся на ограничение вооружений, имеют право знать и обязанность измерить последствия своей уступчивости. Когда дело идет о жизненных интересах государства, то общие утверждения как бы высоко лойяльны ни были те, кто их делает, недостаточны. Недостаточно даже, чтобы конвенция позволяла строгий контроль над выполнением, так как контроль является не столько гарантией, сколько средством осуществления гарантий. Что бы практически означал контроль, если бы перед лицом обнаруженных путем контроля нарушений государство, которому угрожали эти несоблюдения, не имело бы других средств, как только освободиться самому от своих обязательств? Когда принимается обязательство по отношению к международному сообществу, то его нарушение должно считаться угрозой для сообщества, как такового.

В таком духе Французское правительство, стремясь одновременно к европейской солидарности и, собственной защите, рассматривало предложения о консультации, высказанные в британском меморандуме. Эти предложения представляют собой шаг вперед, который было бы несправедливо игнорировать; однако, может ли обязательство консультации в случае нарушения конвенции обеспечить восстановление констатированных нарушений? Французское правительство этого не думает. Совершенно очевидно, необходимо нечто большее. Французская делегация, которая никогда не ограничивалась простыми переговорами, сообщила Председателю конференции, что, начиная с самого принципа, необходимо соглашение участников, относительно некоторых существенных вопросов.

Таким образом, участники должны, в частности, признать лежащую на них императивную обязанность, что соразмеряя важность санкций с тяжестью нарушения, обнаруженного при контроле, необходимо немедленное исправление этих нарушений всеми мерами давления, которые были бы признаны необходимыми.

Таким образом следует допустить, что если бы констатированные нарушения представляли бы угрозу для безопасности других государств, солидарная акция держав должна быть направлена на восстановление,

в пользу государств, подвергнущегося угрозе, нарушенного равновесия.

Эта солидарность должна была бы еще сильнее проявиться в случае, если бы нарушения перешли бы в агрессию.

Французское правительство не может ни забыть, ни игнорировать обещание помощи, оказать которую Британское правительство обязалось по Рейнскому пакту, и оно признает его ценность. Франция продолжает доверяться гарантиям, отмеченным в Локарнском договоре. Однако проектируемая конвенция имеет столь широкий международный характер, что Французское правительство не может отрешиться от забот о других державах, которые имеют также свои законные интересы в области безопасности. Одного намерения, как бы прямо оно ни утверждалось в принципе, недостаточно для того, чтобы создать гарантию против всякого риска нападения. В первую очередь агрессия должна быть формально воспрещена, затем, если она произойдет, — она должна быть эффективно подавлена средствами, которые предусмотрены в самом Статуте Лиги наций.

В конечном итоге приходится всегда возвращаться к Лиге наций и Статуту, на котором она основана. Чтобы ни говорилось и ни предпринималось против нее, она остается единственной организацией, способной представить коллективные гарантии мира. Правительство Республики остается глубоко привязанным к Лиге наций. Поэтому оно с удовлетворением видит, что Британское правительство делает из возвращения Германии в Лигу наций «существенное условие» подписания конвенции о вооружениях. Германия не могла бы дать лучших гарантий для мирового равновесия, чем вернувшись свободно и без всякого принуждения в сообщество государств, в которое она была допущена. Это возвращение создало бы разряжение атмосферы, могущее подготовить и благоприятствовать соглашению, пользу которого Франция, всем сердцем приверженная к делу мира, еще раз утверждает. Для того, чтобы добиться конвенции она не будет уклоняться ни от какого контроля, как бы строг он ни был, который будет установлен на основах взаимности. Ей скрывать нечего.

Правительство Республики полагало, что только искренний ответ, устраняющий невозможные решения, был бы достоин инициативы, проявленной Британским правительством. Французское правительство не могло бы принять никакого проекта усиливающегося разоружения Франции, предоставляя, наоборот, Германии немедленную и с трудом ограничиваемую легализацию довооружения, уже теперь осуществленного в нарушениях договора. Такое решение противоречило бы более рациональным и осторожным принципам, из которых в течение более двух лет исходила Конференция по сокращению и ограничению вооружений. Возвращаясь к этим принципам солидарное усилие всех стран может привести к решению, сочетающему признанное равенство с не менее неотъемлемыми правами на безопасность.

№ 15

Памятная записка, врученная французским м. и. д. Барту британскому послу в Париже лорду Тиррелю

6 апреля 1934 г.

Вербальная нота, врученная 28 марта [1] Министерству иностранных дел первым секретарем английского посольства привлекла самое серьезное внимание Правительства Республики. Равным образом последнее не преминуло глубоко оценить комментарии к ней, сделанные на другой же день е. п. лордом Тиррелем при его свидании с г. министром.

Следует прежде всего отметить, что просимый ответ Французского правительства является принципиальным ответом на случай, если обстоятельства позволят реализовать два предположения, которые все же всецело подлежат проверке:

1. Предположение о всеобщем или о региональном разрешении проблемы гарантий исполнения, целью которой является установление предела вооружений в условиях, обеспечивающих полную безопасность участников конвенции.

2. Предположение об удовлетворительной конвенции, базирующейся на ограниченном и контролируемом довооружении государств, которые до сих пор были связаны военными условиями мирных договоров. Если одна из держав добилась бы пересмотра ее обязательств, нельзя допустить, чтобы другим державам можно было бы отказать в таком же преимуществе.

Такое исходное положение новой конвенции расходилось бы со всеми основными установками, которыми вдохновлялись и руководились все работы Конференции по разоружению.

Правительство Республики было бы счастливо возможности дать ответ Правительству е. в., если бы оно не имело глубокого убеждения, что такое решение привело бы его к принципам, отличным от тех принципов, верность которым оно желает сохранять до тех пор, пока Конференция разделяет его волю и надежду подписать конвенцию, выработанную в духе статьи 8 Статута и в соответствии с вступительной частью части V Версальского договора.

Следует напомнить, что французская нота от 17 марта, на которую ссылается британское посольство заявила, что «лишь Общая комиссия могла бы, при участии заинтересованных держав, заявить должны ли быть отброшены те принципы, которые руководили ее работой». Эта же нота прибавляла: «если бы державы были освобождены от принятых ими на себя правовых обязательств, они при вынесении решения стали бы принимать во внимание лишь свои прямые инте-

---

[1] Нота английского посольства в Париже от 28 марта, на которую ссылается настоящий документ, была заменена, по просьбе Британского правительства, письмом сэра Джона Саймона на имя г. Корбена от 10 апреля. Это письмо приводится ниже под № 16 (Примечание в тексте французской «Синей книги»).

ресы». Следствием этого последнего соображения является для Франции необходимость выяснить различные аспекты этих двух предположений, из которых вытекает указанный вопрос, что не могло быть сделано до сих пор достаточно удовлетворительным образом на основании сделанных сообщений.

Все же верное чувствам дружбы, соединяющим его с британским народом. Правительство Республики желает добавить, что наряду с прямыми интересами Франции оно имеет слишком высокое представление об обязательствах, налагаемых международным сотрудничеством, не позволяющее воздержаться от ответа на демарш английского посла, являющийся новым и живым свидетельством этой дружбы.

Именно в этом духе и с оговоркой, что принципиальный ответ может быть дан лишь Общей комиссией, оно готово продолжить с Британским правительством обмен мнениями, значение которого оно признает и от которого оно ожидает самых счастливых результатов.

В настоящей стадии начатых переговоров, Правительство Республики не может ответить, что оно принимает меморандум Соединенного королевства от 29 января, со внесенными в него последующими изменениями, за основу конвенции, в которую были бы включены новые гарантии исполнения. Такое присоединение, которое носило бы слишком общий характер, чтобы не породить недоразумений, не учитывало бы всех тех технических и политических вопросов, которые все еще остаются открытыми и которые нельзя считать решенными только потому, что они поставлены.

Поэтому Правительство Республики вскоре представит г. послу пояснения французской концепции гарантий исполнения, о которых он просит. С другой стороны, оно препроводит ему несколько просьб о сообщении сведений, в особенности в отношении пактов, указанных в последних строках вербальной ноты от 28 марта, не уточненных г. послом.

Франция остается верной делу, которое Конференция по разоружению ведет уже два года. Она активно сотрудничает в этом деле и не от нее зависела его большая успешность и его направление в сторону окончательного разрешения. Франции было бы тяжело создавать впечатление срыва или хотя бы просто задержки успеха этого дела. Но в тот час, когда бюджеты некоторых государств свидетельствуют своими официальными цифрами о росте вооружений, ограниченных договорами, Франция должна озаботиться согласованием своего желания мира с требованиями безопасности, условия и гарантии которой, как она знает, Британское правительство с величайшим удовлетворением ищет вместе с нею.

№ 16

Письмо, направленное британским статс-секретарем по иностранным делам сэром Джоном Саймоном французскому послу в Лондоне Корбену

10 апреля 1934 г.

Сегодня утром, во время нашего свидания я обещал послать вам, внесенные мною уточнения по двум вопросам, по которым Правительство е. в. очень желает узнать, наивозможно скорее, точку зрения Французского правительства:

Эти два вопроса могут быть формулированы следующим образом:

1. Если предположить, что окажется возможным притти к соглашению по вопросу о гарантиях выполнения конвенции о вооружениях, будет ли Французское правительство готово принять в качестве основы такой конвенции меморандум Соединенного королевства от 29 января с теми его изменениями, которые сделаны в результате предложений канцлера Гитлера г. Идену, и были сообщены последним Французскому правительству 1 марта [1]. Возможно, что эти предложения подверглись бы новым изменениям, но, чтобы выяснить позицию, занятую Французским правительством, полезно исходить из предложения, что они останутся теми, которые были сообщены г. Иденом.

2. Если ответ на первый вопрос будет положительным, каков будет точный характер гарантий исполнения, предлагаемых Французским правительством.

Правительство его Британского величества отмечает, что Французское правительство предполагает представить в весьма непродолжительном времени пояснения по поводу французской концепции гарантий исполнения, и я был счастлив узнать от вас вчера, что мы можем рассчитывать получить через несколько дней французскую ноту. Поэтому мы надеемся, что в этом своем ответе Французское правительство окажется в состоянии дать точный ответ и на два поставленные выше вопроса. Этим Французское правительство сделает весьма ценный вклад в дело нашего понимания реального положения вещей, из которого становится все более и более очевидной необходимость быстрого соглашения, основанного на тесном сотрудничестве.

По моему мнению, было бы полезно, чтобы в своем ближайшем ответе Французское правительство подошло к двум вышеуказанным вопросам, как к формулировкам двух пунктов, по которым Правительство е. в. с удовольствием бы уяснило бы себе французские виды.

[1] См. примечание к документу № 19 (Примечание в тексте французской «Синей книги.»)

№ 17

Нота, врученная германским м. и. д. фон Нейратом британскому послу в Берлине сэру Эрику Фиппсу

11 апреля 1934 г.

Так как в мировой прессе были опубликованы неверные данные о новом германском бюджете, данные, подавшие повод к несправедливым нападкам на Германию, следует не упускать из виду следующие факты.

В отношении расходов бюджет армии предусматривает общую сумму в 654,6 миллионов марок, т. е. на 172 миллиона больше, чем по бюджету предшествующего года. Это увеличение необходимо для подготовки в течение 1934/1935 финансового года к превращению германской армии в милицию с краткосрочной службой, с учетом ведущихся переговоров по вопросу о разоружении.

Расходы, предусмотренные морским бюджетом, достигают 236 миллионов марок, т. е. на 50 миллионов больше, чем в предшествующем году. Это увеличение вызывается ростом расходов, вытекающих из систематического обновления давно пришедшей в негодность материальной части германского флота, замена которой не может откладываться, хотя бы с точки зрения требований безопасности экипажа.

Бюджет министерства авиации не может рассматриваться как бюджет вооружений. Этот бюджет разделен, с одной стороны, на бюджет авиации, а с другой стороны, на бюджет по мерам противовоздушной защиты.

Расходы по бюджету авиации достигают, примерно, 160 миллионов марок. Они вызываются заменой устаревшей материальной части частных авиационных обществ (Люфт Ганза), которые, также как и в других странах, получают правительственные субсидии, заменой одномоторных самолетов двух- и трехмоторными, развитием полетов на дальние расстояния, даже зимой, и расширением ночных полетов. Последние требуют особенно широких гарантий для пассажиров и экипажа и развития сети снабжения, а равно радиогониометрической системы. Кроме того увеличение расходов вызывается также и значительным развитием трансокеанской авиации и, равным образом, научных исследований, относящихся к авиации.

Расходы на мероприятия противовоздушной защиты, составлявшие в прошлом году лишь полтора миллиона марок, достигают, примерно, 50 миллионов марок. Это увеличение объясняется почти исключительно развитием новой широкой организации обеспечения населения от воздушных нападений, включающей сооружение убежищ от бомб и газов, изучение ядовитых газов, усовершенствование системы тушения пожаров и применение иных средств, необходимых для защиты от воздушных нападений.

№ 18

Меморандум датской, испанской, норвежской, шведской и швейцарской делегаций, направленный председателю Конференции по разоружению Гендерсону

14 апреля 1934 г.

По просьбе Шведского правительства, о которой президиум был осведомлен в заседании от 10 апреля, председатель конференции имеет честь передать членам Бюро и членам Общей комиссии, прилагаемый меморандум датской, испанской, норвежской, шведской и швейцарской делегаций.

Нидерландская делегация заявила, что она считает возможным присоединиться к содержанию меморандума, хотя не может дословно одобрить содержащуюся в нем аргументацию [1].

Датская, испанская, норвежская, шведская и швейцарская делегации сочли своей обязанностью представить следующие замечания по поводу современного состояния работ Конференции по разоружению.

Они считают, что лишь Общая комиссия вправе принимать необходимые принципиальные решения. Повидимому действительно невозможно добиться общего соглашения, если оставить в качестве единственной основы будущей конвенции британский проект от 16 марта 1933 г. Если желать достигнуть положительного результата, то необходимо изменить в некоторых важных пунктах содержание указанного проекта.

Не следует скрывать от себя, что в настоящее время перед конференцией встала необходимость приспособить в договорном порядке положение, создавшееся вследствие фактического довооружения. Если бы эта задача не удалась конференции, мир оказался бы перед неминуемой опасностью широкого довооружения, могущего повлечь общую скачку вооружений.

Несомненно, что непосредственные переговоры, ведшиеся в течение последних месяцев между некоторыми державами, способствовали выяснению общего положения. Но все же оказывается, что основа соглашения еще не найдена. Британский меморандум от 29 января 1934 г. является в этом смысле положительным усилием к достижению соглашения; однако, взятый сам по себе, он не в состоянии устранить все трудности. Следует все же отметить, что если бы он был изменен, уточнен и усилен в некоторых своих пунктах, оказалось бы возможным выявить руководящие линии, могущие позволить достижение соглашения, лучше отвечающего современному положению.

Обсуждение конкретных предложений должно производиться в Общей комиссии. Однако датская, испанская, норвежская, шведская и швейцарская делегации сочли полезным уже сейчас обратить внимание конференции на существенные элементы решения вопросов, соглашение по которым, по их мнению, возможно.

---

[1] Примечание председателя Конференции по разоружению.

Эти элементы, вкратце могут быть резюмированы следующим образом:

1. Следовало бы удовлетвориться конвенцией, относящейся лишь к некоторым вопросам разоружения. Решение же всей проблемы следует отложить. Проблему морских вооружений надо перенести на 1935 г. Следовало бы отложить какое-либо решение вопроса о сохранении или упразднении военной авиации, все же приняв меры, чтобы не допустить заранее ухудшения существующего положения и усилить британские продложения безоговорочным запретом воздушных бомбардировок.

2. Все же было бы существенно предусмотреть в пределах этих ограниченных рамок несколько действительных мер разоружения. По мнению вышеупомянутых делегаций, было бы недостаточно остановиться на ограничении вооружений современным статус-кво.

3. Конвенция должна была бы, в умеренной степени, практически реализовать равенство прав. Таким образом, она установила бы принцип и сделала бы из него вытекающие отсюда выводы.

4. Однако, даже имеющаяся в виду ограниченная конвенция не могла бы быть заключена без упрочения безопасности, идущего дальше того, что предложено в британском меморандуме, в особенности же в области точных и конкретных гарантий исполнения конвенции. В виду серьезности современного положения и в целях проведения действительного разоружения возникает обязанность серьезно принять во внимание всякое разумное предложение, направленное к усилению этих гарантий, в пределах обязательств, признанных Статутом и с учетом особого положения, которое может занимать государство в Лиге наций.

В этом отношении возвращение Германии в Лигу наций бесспорно явилось бы существенным вкладом в дело разрешения серьезной проблемы коллективной безопасности.

Конференция стоит перед следующей альтернативой: либо ограниченное, но реальное сокращение вооружений, параллельное умеренному довооружению, — либо чистое и простое ограничение современным статус-кво, сопровождаемое более широким довооружением. Датская, испанская, норвежская, шведская и швейцарская делегации предпочитают первую альтернативу.

Если бы оказался упущенным случай провести действительные меры разоружения, можно ли считать практически достижимой конвенцию, основанную на статус-кво? С различных сторон проявляется тенденция считать, что в соответствии с законом наименьшего сопротивления, события развиваются в направлении статус-кво. Но что представляет собой статус-кво? Этот вопрос несомненно встанет в тот или иной момент, во всей своей сложности. Когда дело коснется ограничения вооружений современным их уровнем, сколько окажется правительств согласных принять обязательства, не прибегая к оговоркам всякого рода, имеющим, может быть, существеннейшее значение? Не исключено, что решение, кажущееся наиболее простым, в конечном

счете вызовет столько осложнений, что окажется вскоре недостижимым.

Так как в принципе права, обязанности и риск одинаковы для всех стран, датская, испанская, норвежская, шведская и швейцарская делегации сочли своим долгом обратиться с призывом ко всем правительствам сделать высшее усилие, чтобы добиться заключения первой конвенции о разоружении.

№ 19

Декларация Германского правительства относительно британского плана разоружения

от 16 апреля 1934 г.

Германское правительство готово принять меморандум Соединенного королевства от 29 января 1934 г. в качестве основы конвенции, но с оговоркой о необходимости внесения в него нескольких существенных изменений.

Германское правительство не может выжидать два года для создания им надлежащих средств воздушной защиты. Оно желает с самого начала действия конвенции иметь воздушные силы, состоящие из аппаратов, обладающих небольшим радиусом действия, и не включающих бомбардировочной авиации, причем численность этих сил не будет превышать 30% общей совокупности воздушных сил соседей Германии, или 50% военной авиации Франции (в метрополии и во Французских территориях Северной Африки) в зависимости от того, какая из указанных цифр окажется более низкой. Это германское требование не предопределяет результатов рассмотрения воздушных вопросов, предложенного в меморандуме Соединенного королевства, рассмотрения к которому должно быть приступлено в порядке, предложенном этим меморандумом, и которое должно по меньшей мере привести к уничтожению бомбардировочной авиации. В течение первого пятилетнего периода действия конвенции, заключенной на десятилетний срок, Германия не требует большого количества военных аппаратов, но она настаивает, чтобы в течение следующего пятилетнего периода были проведены необходимые сокращения или увеличения, чтобы ко дню истечения десятилетнего срока действия конвенции она смогла достигнуть уровня полного количественного равенства с главными воздушными державами.

Германское правительство было бы готово заключить соглашение, основанное на принципе взаимности, имеющее целью установление но-

---

[1] Точка зрения Германского правительства на британский меморандум от 29 января 1934 г. еще до изложения ее в приводимой декларации, распубликованной Британским правительством, была устно сообщена Французскому правительству 1 марта 1934 г. Антони Иденом после его возвращения из Берлина. Именно на это сообщение от 1 марта ссылаются документы №№ 16 и 20. (Примечание в тексте французской «Синей книги»).

вых правил, о которых упомянул германский рейхсканцлер в своем разговоре с г. Иденом 21 февраля, чтобы обеспечить невоенный характер организаций С. А. и С. С., подлежащий проверке системой контроля. Эти правила устанавливали бы, что С. А. и С. С.:

1. не будут вооружены;
2. не будут обучаться обращению с оружием;
3. не будут концентрироваться или обучаться в военных лагерях;
4. не будут находиться прямо или косвенно под командованием офицеров регулярной армии и не будут обучаться последними;
5. не будут вести полевых занятий и не будут принимать в них участия.

Равным образом, Германское правительство согласно на отсрочку сокращения вооружений других держав вплоть до истечения пятого года действия конвенции с тем, что мероприятия по разоружению, предусмотренные в меморандуме Соединенного королевства, будут проведены в течение второго пятилетия действия конвенции.

Все другие предложения, изложенные в британском меморандуме, не затрагивающие вышеизложенных изменений, как например, постановления о контроле, принимаются Германским правительством.

Германское правительство продолжает признавать Локарнский договор. Оно считает, что переговоры относительно возвращения Германии в Лигу наций можно будет вести лишь после разрешения вопросов разоружения и, сверх того, вопроса о равноправии Германии.

№ 20

Меморандум, переданный французским м. и. д. Барту британскому поверенному в делах в Париже Кемпбеллу

17 апреля 1934 г.

Вербальной нотой от 28 марта, дополненной сообщением главного статс-секретаря по иностранным делам от 10 апреля, Британское правительство просило Правительство Республики сообщить готово ли оно принять в качестве основы конвенции по разоружению британский меморандум от 29 минувшего января, измененный в соответствии с германскими предложениями, с которыми г. Иден ознакомил Французское правительство 1 марта.

Британское правительство поставило этот вопрос на случай соглашения, которое делало бы возможным гарантии исполнения конвенции. Оно желает, с другой стороны, ознакомиться с видами Французского правительства относительно характера этих гарантий.

Однако, в тот самый день, когда английский посол делал этот запрос, Имперским официальным вестником в Берлине был опубликован бюджет, принятый с 22 марта на финансовый год 1933/1934. Изучение этого бюджета позволяло бесспорно обнаружить увеличение расходов на 352 млн. марок на военные, морские и воздушные министерства.

Британское правительство было взволновано не менее Французского правительства значительностью этого увеличения расходов. Оно подчеркнуло его важность выступлением своего посла в Берлине перед имперским м. и. д. Полученные послом объяснения являются не столько обоснованием, сколько утверждением.

На самом деле и не выждав результатов взаимных переговоров, Германское правительство захотело навязать свое решение продолжить свое довооружение, во всех видах, в пределах, относительно которых оно претендует быть единственным судьей и, не считаясь с положениями договора, который за отсутствием какой-либо иной конвенции, продолжает определять состояние германских вооружений. Германское правительство имеет в виду немедленно увеличить в значительной пропорции, не только мощность своей армии, но и флота и авиации. Имея в виду последнее, соседям Германии тем более нельзя упускать из виду нависшую над ними угрозу, от того, что недавно были устроены многочисленные аэродромы в демилитаризованной зоне, как всегда в нарушение договора. Параллельно Германское правительство заботится не столько об упразднении или предназначении для гражданских целей вневойсковых организаций, сколько об улучшении использования их в военных целях. Для доказательства этого достаточно прочесть бюджеты других ведомств, кроме национальной обороны.

Каковы бы ни были последующие объяснения, которые пытались бы дать эти факты, имеющие столь исключительное значение, вызывают одно и то же замечание и вывод.

Они доказывают, что Имперское правительство преднамеренно или не преднамеренно сделало невозможным переговоры, основа которых была подорвана по его инициативе.

Эта констатация определяет обязанность и ответ Правительства Республики. Даже раньше, чем изыскивать возможность осуществления соглашения о системе гарантии безопасности, достаточно действительной, чтобы позволить подписание конвенции, которая легализовала бы значительное довооружение Германии, Франция должна в первую очередь озаботиться условиями собственной безопасности, которую она к тому же не отделяет от безопасности других заинтересованных держав.

Возвращение Германии в Лигу наций, которую она так внезапно бросила, могло бы предоставить случай и средство по крайней мере частично рассеять эти опасения. В своей ноте от 17 марта Правительство Республики констатировало, что согласно с Британским правительством относительно необходимости того, чтобы это предварительное возвращение Германии в сообщество народов было сделано существенным условием подписания конвенции о разоружении. После этого оказалось, что имеется ряд правительств, которые, озабоченные тем же, высказывали те же мнения. Это присутствие Германии в женевском собрании было бы не менее необходимо для осуществления удовлетворительной системы гарантий выполнения. Однако, по этому основному вопросу г. Иден не смог привести из Берлина никаких удо-

влетворительных решений и молчание, которе хранили при последующих сообщениях, не позволяет надеяться на лучшее.

Правительство Республики со своей стороны не могло бы в принципе отказаться от основного необходимого условия, которое оно выставило. Тем более оно не может принять на себя ответственность за столь опасный отказ в настоящий момент, когда германское вооружение объявляется, готовится и развивается без какого-либо учета переговоров, начатых в соответствии с пожеланиями самой Германии.

Опыт последней войны, ужасы которой Франция перетерпела в большей степени, чем какие-либо другие страны, обязывают ее проявить осторожность. Ее воля к миру не должна смешиваться с отказом от ее обороны. Она благодарна Британскому правительству за дружественное желание изыскать совместно эффективную систему, чтобы обставить конвенцию по разоружению гарантиями выполнения. Франция жалеет, что инициатива иностранного правительства сделала напрасными переговоры, которые велись между обеими странами с равной доброй волей и добросовестностью.

Свое дело, которое не должно быть брошено, Конференции по разоружению будет предстоять продолжить с того места, где оно было оставлено, когда конфернция пригласила правительство приступить помимо конференции к обмену мнениями, каковой оказался безрезультатным. Во время всех переговоров Франция оставалась верной и хочет остаться верной как принципам, из которых всегда исходила Общая комиссия, так и самому Статуту Лиги наций, которая является охраной всеобщего мира. Французское правительство не сомневается, что при ближайшем собрании оно сохранит всегда столь ценное сотрудничество Британского правительства, чтобы укрепить этот мир гарантиями, требуемыми всеобщей безопасностью.

№ 21

Анализ материалов четверных переговоров, приведенный в докладе Гендерсона о работах по разоружению с 22 ноября 1933 г., представленном 9 апреля 1934 г.[1]

Итальянский посол в Лондоне, г. Гранди, ответил 7 февраля, препроводив текст итальянского меморандума по вопросу о разоружении.

Письмом от 9 января сэр Джон Саймон сообщил Председателю копию меморандума о разоружении, представленного 31 января Палате общин Правительством Соединенного королевства, равно как и текст соображений, представленных названной палате статс-секретарем. В то же время сэр Джон Саймон сообщил Председателю, что Правительство Соединенного королевства намеревается послать лорда хранителя печати, г. Идена, в столицы наиболее заинтересованных госу-

[1] Текст доклада, см. док. № 23.

дарств, чтобы выяснить отношение правительств к меморандуму и дать возможность Правительству Соединенного королевства, учитывая полученные сведения, предусмотреть последующие меры, которые нужно будет принять.

Французский м. и. д. г. Барту ответил 10 февраля, сообщив копию меморандума, врученного Германским правительством 18 декабря 1933 г. французскому послу в Берлине, так же как и ответ Французского правительства от 1 января 1934 года и новый ответ Германского правительства, представленный 19 января.

На следующий день после принятия этого решения [1], т. е. 14 февраля, Французское правительство послало свой ответ на последний меморандум Германии и сообщило копию его секретариату.

Два дня спустя, 16 февраля, г. Иден выехал из Лондона, чтобы отправиться в европейские столицы, как это указывалось в письме сэра Джона Саймона, о котором только что было сказано.

Позднее г. Гут Р. Вильсон из делегации Соединенных штатов сообщил Генеральному секретарю памятную записку по поводу последнего британского меморандума относительно разоружения, врученную Статс-секретарем Соединенных штатов послу Соединенного королевства в Вашингтоне.

В соответствии с инструкциями Председателя, секретариат разослал эти документы Общей комиссии в форме «Белой книги».

В дальнейшем было опубликовано дополнение к ней, содержащее два более свежих документа, а именно — меморандум, сообщенный Германским правительством французскому послу в Берлине 13 марта 1934 г. и ответ Французского правительства от 17 марта на меморандум о разоружении, который Правительство е. в. в Соединенном королевстве сообщило правительствам, представленным на Конференции по разоружению.

Хотя Президиум получил все эти документы, может быть является полезным дать здесь самую краткую сводку некоторых разногласий, которые в них обнаруживаются. Анализ нот, конечно, поможет членам Президиума при решении, которое им придется принять относительно направления работ будущей конференции.

1) Сокращение вооружений.

По вопросу о сокращении вооружений Французское правительство заявляет, что оно стоит за контролируемое сокращение вооружений по этапам до уровня, который позволил бы осуществить равенство прав при режиме безопасности. По мнению Французского правительства, равенство должно быть достигнуто по этапам при помощи последовательных сокращений вооружения вооруженных стран, а не при помощи довооружения стран, разоруженных по договорам. Оно не могло бы принять план, который затруднил бы разоружение Франции, предоставляя Германии законное основание произвести довооружение, которое, по мнению Французского правительства, уже фактически совершено.

---

[1] Решения руководства Президиума выждать дальнейшего исхода четверных переговоров.

С другой стороны Германия была бы готова принять все меры по разоружению, как бы радикальны они ни были, если бы другие державы были также склонны это принять. По мнению Германии, однако, из нот, обмененных между ею и вооруженными державами, не вытекает, чтобы последние имели в виду какие-либо меры по разоружению, достаточно действительные для изменения предпосылок, лежащих в основе германских предложений.

Итальянское правительство утверждает, что оно придерживалось, придерживается и имеет в виду придерживаться политики разоружения, но заявляет, что опыт двух последних лет дает ему право питать вполне обоснованное сомнение относительно желания или возможности вооруженных держав договориться о мерах разоружения, которые позволили бы разрешить теперешние трудности с одновременным ограничением германских домогательств теми скромными рамками, которые имелись в виду в начале.

2) Личный состав.

Германское правительство полагает, что для того чтобы приступить к соответственному сравнению личного состава, надо учитывать заморские войска, расположенные настолько близко от метрополии, что они могли бы быть беспрепятственно перевезены на территорию метрополии для использования там для военных целей, равно как и надо учитывать обученные резервы. Германия предполагает до заключения конвенции привести в ясность вопрос, что нужно понимать под военным характером вневойсковых организаций и определить деятельность, которая будет воспрещена этим формированиям, таким образом, чтобы они не являлись более частью военной организации, а ограничивались деятельностью политического порядка.

Французское правительство полагает, что сравнение французского и германского личного состава может касаться только сравнимого личного состава, т. е. того, который предназначен для защиты территории метрополии. Это сравнение мыслимо только в случае включения в рамки устанавливаемого ограничения всех сил, имеющих военный характер. Франция не отказывается предусмотреть ограничение заморского личного состава. Она склонна включить в число заморских сил, подлежащих ограничению, также и подвижной резерв, расположенный на территории метрополии; она не имеет в виду компенсировать сокращение своих сил метрополии, определенных в конвенции, путем привлечения своих заморских сил. Франция принимает к сведению предложение Германского правительства относительно контроля и ограничений, которым будут подвергнуты вневойсковые формирования. Франция делает все оговорки относительно требования Германского правительства, домогающегося немедленного увеличения его регулярной армии до численности 300 000 человек с необходимым материалом, без предварительного рассмотрения теперешнего положения этой армии. Тем не менее опубликованные документы показывают, — говорит французская нота, — что германская армия, с точки зрения ее организации, ее личного состава и материала, уже располагает ресурсами, несовместимыми с положением договоров, которые должны быть взяты за основу последующих сравнений.

Итальянский меморандум констатирует, что требование Германии, которая просит 300 000 человек, основываясь на предположении, что вооруженные страны не имеют намерения сократить численность своего личного состава, поскольку цифра в 200 000 человек, предусмотренная в проекте Соединенного королевства, не будет, по всей вероятности, изменена. Италия полагает, что вопросы сокращения и унификации слишком сложны и предлагает соглашение на основе статус-кво.

3) Равноправие. (Число, с которого будущая германская армия должна быть снабжена необходимым оборонительным материалом).

Германия заявляет, что в течение всего периода преобразования рейхсвера в армию с коротким сроком службы, ее армия не может быть лишена всей своей военной мощи. Это преобразование может быть осуществлено только, если вооружения, необходимые этой армии, будут ей предоставлены в момент преобразования.

С другой стороны, Французское правительство не переставало трактовать вопрос о разоружении на основе принципов, изложенных в статье 8 Статута и во введении к части V Мирных договоров. Оно всегда имело в виду контролируемое сокращение вооружений, проводимое постепенно. Оно считает, что до преобразования германской армии и внесения допризывных и вневойсковых формирований в число регулярного личного состава, ограничиваемого конвенцией, Германия не должна будет обладать материалом, который сохраняют другие державы и на который она сейчас не имеет права.

Италия полагает, что за Германией и другими разоруженными государствами было торжественно признано равенство прав. Главным и практическим вопросом является больше не вопрос о довооружении Германии, но вопрос об избежании того, чтобы оно произошло помимо всяких правил и контроля.

4) Безопасность. (Гарантии исполнения. — Возвращение в Лигу наций).

Французская нота заявляет, что шансы на реализацию имеют только соглашения на широкой основе, комбинирующей регламентацию вооружений с заверениями в политической области. Франция полагает, что такой принцип имеет ценность только при наличии мер, придающих ему эффективную силу. Надо иметь возможность применять гарантии выполнения при посредстве контроля, в частности, должна иметься возможность исправления всех констатированных нарушений при помощи санкций, пропорциональных тяжести проступка, а в случае нарушения, ставящего под угрозу безопасность другого государства, должны применяться солидарные меры держав-подписательниц. Нападение должно быть формально воспрещено и, если оно произойдет, должно быть эффективно подавлено при помощи мер, которые предусматривает сам Статут Лиги наций.

Французское правительство полагает, что поскольку Лига наций остается единственной организацией, могущей представить коллективную гарантию мира, лучшей гарантией безопасности явилось бы, свободное от всякого принуждения, возвращение Германии в Лигу наций.

Было отмечено, что Правительства Соединенного королевства и

Италии также озабочены тем, чтобы обеспечить возвращение Германии в Лигу наций.

Германия предлагает, чтобы без ущерба для политического содержания локарнских соглашений европейские державы подписали пакты о ненападении, возобновляемые по истечении десяти лет.

5) Продолжительность конвенции

Надо напомнить, что проект конвенции, представленный Правительством Соединенного королевства, предусматривает срок действия в пять лет.

Президиум помнит, что французская делегация предложила восьмилетнюю конвенцию, предусматривающую сокращение, начиная с пятого года.

В результате обсуждения, имевшего место на конференции в последней части 1933 г., Правительство Соединенного королевства разослало членам Общей комиссии новый меморандум, который, кроме других изменений, увеличивал срок будущего соглашения с пяти до десяти лет. Тем не менее этот меморандум оставляет нетронутым принцип сокращения, принятый Конференцией во многих резолюциях.

С другой стороны, Итальянское правительство предлагает шестилетний срок для конвенции, имеющий, однако, в виду только ограничения.

№ 22

Дополнительный доклад Гендерсона о четверных переговорах, представленный

23 мая 1934 г.

Доклад, сообщенный председателем Конференции членам Президиума 9 апреля 1934 г., дает сводку разногласий, обнаружившихся при обмене меморандумами, имевшем место между правительствами Франции, Германии, Италии и Соединенного королевства.

С тех пор был опубликован ряд новых документов:

а) меморандум датской, испанской, норвежской, шведской и швейцарской делегаций от 14 апреля 1934 г. о современном состоянии работ конференции;

б) изложение германской точки зрения от 16 апреля 1934 г. по поводу меморандума Соединенного королевства от 29 января 1934 г.;

с) письмо, направленное 10 апреля 1934 г. сэром Джоном Саймоном французскому послу в Лондоне;

д) меморандум французского правительства от 17 апреля 1934 г.

Все эти документы появились в официальном издании правительства Соединенного королевства «Разное № 5 (1934)», которое делегация Соединенного королевства соблаговолила сообщить председателю Конференции. Меморандум пяти делегаций от 14 апреля был сообщен Генеральным секретарем членам Президиума (док. Общ. ком. № 158).

Нижеприведенную сводку новых документов председатель полагает необходимым представить членам Президиума, чтобы позволить им обозреть события, имевшие место со времени прошлой сводки.

а) Вследствие декларации г. Сандерса, сделанной на заседании Президиума 10 апреля, всем членам Президиума был разослан 14 апреля меморандум, представленный от имени датской, испанской, норвежской, шведской и швейцарской делегаций. Делегация Нидерландов заявила, что она поддерживает содержание этого меморандума, не одобряя, однако, слово в слово приведенных аргументов.

Указанные делегации высказали мнение, что только Общая комиссия может принимать необходимые принципиальные решения. По их мнению, невозможно осуществить общее соглашение, принимая за основу будущей конвенции британский проект от 16 марта 1933 г. Британский меморандум от 29 января 1934 г. знаменует ценное усилие для достижения соглашения, но недостаточен для разрешения всех трудностей.

Делегации считают целесообразным уже теперь обратить внимание конференции на основные элементы решения, которые они считают осуществимыми. Эти элементы могут быть резюмированы следующим образом:

1) Надо будет удовольствоваться конвенцией, ограничивающейся известными областями вооружений с тем, чтобы общее решение было бы отложено на более позднее время.

2) В этих рамках было бы во всяком случае важно предусмотреть некоторые существенные меры разоружения и было бы недостаточно принять ограничение вооружения на основе статус-кво.

3) Международная конвенция должна была бы повлечь в умеренных пределах практическое осуществление равноправия.

4) Конвенция, хотя бы и ограниченного объема, не представляется осуществимой без усиления безопасности в большей степени, чем это предлагается в британском меморандуме от 29 января 1934 г., в частности, в том, что касается конкретных и точных гарантий выполнения конвенции. Возвращение Германии в Лигу наций несомненно значительно содействовало бы решению важных проблем коллективной безопасности.

По мнению указанных делегаций, конференция стоит перед следующей альтернативой: либо небольшое, но реальное сокращение вооружения с параллельным формальным довооружением, либо простое и чистое ограничение на соответствующем уровне, сопровождаемое более значительным довооружением. Пять делегаций высказываются в пользу первой альтернативы.

б) Германское правительство в своем экспозе от 16 апреля 1934 г. заявило о готовности принять меморандум Соединенного королевства в качестве основы для конвенции под условием некоторых значительных изменений.

Сокращение вооружений. — Германия соглашается на отсрочку сокращения вооружений других держав до конца пятого года конвенции, подразумевая, что разоружение, предложенное в меморандуме Соединенного королевства будет осуществлено в течение второго пятилетнего периода действия конвенции.

Личный состав. — Германия принимает на основе взаимности систему правил, указанных г. Иденом 21 февраля 1934 г. для обеспече-

ния невоенного характера С. А. и С. С., причем их невоенный характер должен быть проверен при помощи системы надзора.

Равноправие (число с которого будущая германская армия должна быть снабжена необходимым оборонительным оружием). — Германия считает невозможным ожидать два года предоставления ей средств, необходимых для воздушной защиты. Она хочет обладать с начала конвенции оборонительными воздушными силами с аппаратами, ограниченного района действия и без бомбардировочных самолетов, в количестве, не превышающем (по количеству) 30% комбинированных воздушных сил соседних с Германией держав, или 50% военной авиации, имеющейся у Франции (в самой Франции и на территориях французской Северной Африки), смотря по тому, какая из этих цифр будет меньше.

Германия просит, чтобы по истечении пяти лет были произведены необходимые сокращения и увеличения для того, чтобы ее воздушные силы оказались численно совершенно равными к концу десятилетнего срока действия конвенции воздушным силам главных воздушных держав.

Безопасность. (Гарантии выполнения. Возвращение Германии в Лигу наций). — Германия продолжает признавать Локарнский договор. По мнению Германского правительства, о возвращении Германии в Лигу наций могла бы итти речь только после разрешения вопроса о разоружении и, в частности, вопроса о равноправии Германии.

с) В письме от 10 апреля 1934 г. правительство Соединенного королевства запрашивает Французское правительство о том, было бы Французское правительство, в случае достижения соглашения о гарантии выполнения будущей конвенции, готово принять за основу для этой конвенции меморандум Соединенного королевства от 29 января, видоизмененный согласно предложений, сделанных рейхсканцлером Гитлером г. Идену и сообщенных Французскому правительству. В случае положительного ответа на этот вопрос, каков был бы точный характер гарантий выполнения, которое предлагает Французское правительство.

д) В своем меморандуме от 17 апреля 1934 г. Французское правительство высказывает мнение, что Германское правительство твердо решилось продолжать всякого рода довооружение и что, в частности, принимая бюджет на 1933—1934 гг., обнаруживающий весьма значительное увеличение кредитов на сухопутные, морские и воздушные силы, оно сознательно или бессознательно сделало невозможным дальнейшие переговоры.

Вследствие этого, Франция полагает, что даже до выяснения возможности притти к соглашению на основе системы гарантий выполнения, достаточно эффективных, чтобы позволить подписание конвенции, легализирующей существенные довооружения Германии, Франция должна в первую очередь позаботиться об условиях собственной безопасности, которые она, к тому же, не отдаляет от безопасности других заинтересованных стран.

Возвращение Германии в Лигу наций могло бы представить случай и средство рассеять, по крайней мере, частично эти заботы. Не ме-

нее необходимо было бы присутствие в Женеве Германии для осуществления удовлетворительной системы гарантий выполнения. Тем не менее никаких благоприятных указаний по этому поводу дано не было. Французское правительство не могло бы, поскольку это его касается, отказаться в принципе от этого существенного и необходимого условия. Тем менее может оно принять ответственность за отказ от него в тот самый момент, когда довооружения Германии требуют, подготавливают и приводят в исполнение, не обращая внимания на переговоры, начатые согласно желанию самой Германии.

Французское правительство считает, что конференция по разоружению должна возобновить свои работы.

Последние не должны быть оставлены, но должны быть возобновлены с того пункта, где оставила их конференция, когда она приглашала правительства приступить к обмену мнениями вне конференции, который не дал результатов.

II

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Общий обзор. — Основные этапы. Заседания. Направление работ. Позиция правительств. Позиция СССР. Итоги работ.

Заседания Президиума и комитетов зимой 1933—1934 гг. — Безопасность. Гарантии выполнения. Нападение и взаимная помощь. Гласность. Контроль. Моральное разоружение. Численность личного состава. Унификация европейских армий. Сроки исполнения. Гласность. Сухопутный материал и продолжительность конвенции. Морские вооружения. Воздушные вооружения. Торговля и производство оружия. Военные расходы. Апрельское заседание Президиума. Итоги работ комитетов и Президиума.

Сессия конференции в мае — июне 1934 г. — Начало работ. Выступление Гендерсона. Выступление Нормана Дэвиса. Выступление Литвинова. Выступление Саймона. Выступление Барту. Прочие выступления в Общей комиссии. Три проекта резолюции. Дискуссия в Президиуме. Проект Гендерсона и его критика. Французский проект и его принятие. Заседание и резолюция 8 июня. Заседание и решения 11 июня.

Работа комитетов после сессии Общей комиссии — Региональные договоры о безопасности. Гарантии исполнения. Комитет торговли и производства оружия. Американский проект. Категории оружия. Производство оружия. Торговля оружием. Постоянная комиссия разоружения.

Работы Собрания Лиги наций и конференции в конце года. — Циркулярные письма Гендерсона. Письмо 13 июля. Сентябрьские письмо и доклад. Предложение Гендерсона от 5 ноября. Разоружение на XV Собрании Лиги наций. Ноябрьское заседание Президиума Конференции.

Общий обзор

Основные этапы. В работах Конференции по разоружению в 1934 г.[1] можно наметить следующие четыре этапа.

Некоторые работы, начатые согласно решению Президиума от

[1] О работе Конференции в 1935 г. см. стр. 126 и примечание на стр. 264—265.

11 ноября 1933 г., были частично закончены в том же году, а частично продолжались до весны 1934 г.

Весною состоялись заседания Общей комиссии и Президиума, составившие как бы третью сессию Конференции по разоружению.

Летом 1934 г. заседали комитеты, образованные на этой сессии.

Наконец, с конца лета Председателем конференции Гендерсоном был разослан ряд весьма важных циркулярных писем о направлении дальнейших работ, а параллельно с этим, осенью 1934 г., вопрос о разоружении был возбужден советской делегацией на XV Собрании Лиги наций. Затем он слушался на одном заседании Президиума в ноябре того же года.

Кроме того, в самом конце 1934 г. возобновил свою текущую работу Технический комитет комиссии расходов на национальную оборону (т. н. Бюджетной комиссии).

Заседания. — За все это время пленум Конференции не собирался вовсе. Общая комиссия имела пять заседаний с 29 мая по 11 июня, составивших главнейшую часть работ 1934 г. Руководство президиумом собиралось дважды в январе и феврале, а сам Президиум заседал весной шесть раз: 10 апреля и с 28 мая по 11 июня; осенью он собрался еще раз — 20 ноября. Из комитетов были созданы еще три новые: Специальный комитет безопасности при Общей комиссии, имевший три заседания с 18 по 25 июня с Техническим комитетом при нем, имевшим за это время пять заседаний, и Комитет гарантий исполнения, имевший два заседания 13 и 28 июня, но не закончивший своей работы. Таким образом количество органов, созданных конференцией по разоружению, достигло 52[1].

Из старых комитетов заседали три: Комитет по регламентации торговли и частного и государственного производства оружия и военных материалов имел одно заседание 2 июля, последовавшее после заседания его Подкомиссии производства оружия, состоявшегося 27 июня; Технический комитет Комиссии расходов на национальную оборону (Бюджетной комиссии) работал с января по март и затем в декабре. Таким образом, не считая XV Собрания Лиги наций, на котором выступал т. Литвинов, количество органов конференции по разоружению, которые работали в 1934 году, равнялось 8, а число состоявшихся заседаний было 45, включая 22 заседания Технического комитета Бюджетной комиссии.

Направление работ. — В общем направлении работ конференции продолжали развиваться тенденции, ясно обнаружившиеся еще с половины 1933 г. С одной стороны, еще острее стал вопрос о Германии и на первый план выступила проблема безопасности. С другой стороны, продолжался процесс дезинтеграции Конференции.

Часть важнейших вопросов была перенесена за рамки женевских работ. Зимой 1933—1934 гг. происходили четверные переговоры между Францией, Великобританией, Германией и Италией относительно

[1] Включая три комитета, образованные в конце 1933 г.: Комитет президиума по распределению вопросов между комитетами и докладчиками, Специальный комитет президиума по личному составу и Комитет общих положений.

разоружения и безопасности; в Лондоне официально открылись предварительные переговоры по морскому разоружению между Великобританией, США и Японией, но происходившие не совместно, а попарно.

На самой Конференции по разоружению общие планы разоружения и безопасности все более заменялись частичными планами соглашений по специальным вопросам или между отдельными группами государств.

Ряд правительств формально или фактически перестал участвовать в общих работах. Весной 1934 г. в Президиуме и в Общей комиссии выступали представители только 16 европейских стран и 4 внеевропейских. При этом от 12 до 5 выступлений имели представители Франции, Великобритании, США и СССР, затем Польши и Италии, ограничившиеся главным образом оговорками, и, наконец, Испании. Япония в совместной работе участия не принимала, а Германия вообще не была представлена. Менее пяти раз выступили представители Норвегии, Швейцарии и Турции. По одному разу и очень кратко выступили представители Югославии, Румынии, Греции, Болгарии, Венгрии, Австрии, Мексики, Персии и с большой речью — Китая.

В то же время материальные решения конференции по существу все более вытеснялись решениями организационно-процессуального характера.

Отклонив советские предложения о полном разоружении и затем о пропорционально-прогрессивном сокращении всех существующих вооружений, конференция не могла добиться теми методами, которые она применяла, составления конвенции об ограничении и сокращении вооружений. Из органа, призванного осуществить определенную законченную задачу — заключение конвенции, — конференция превращалась в международную инстанцию, занимавшуюся общей проблемой разоружения и безопасности на периодически собирающихся сессиях. Таким образом под вопрос было поставлено самое существование Конференции. В связи с этим на сессии 1934 года советская делегация внесла важное предложение: о превращении Конференции по разоружению в постоянную Конференцию мира.

В области безопасности ряд работ велся вне рамок Конференции. Между Турцией, Грецией, Югославией и Румынией был заключен Балканский пакт, подписанный в Афинах 9 февраля 1934 года. Малая Антанта продолжала развиваться и укрепляться и делались попытки установления связи между ней и Балканской Антантой. СССР в 1934 г. продлил на 10 лет свои договоры о ненападении с прибалтийскими странами. Советское Правительство также предложило Польше и Германии гарантировать независимость этих стран. Однако, эти предложения встретили возражения польского и германского правительств. Равным образом в 1934 г. велись переговоры о заключении т. н. Восточного регионального пакта взаимопомощи, встретившие, однако, также возражения Польши и Германии. В то же время между этими двумя странами была подписана 26 января 1934 г. в Берлине декларация об отказе от применения силы, обратившая на себя внимание от-

сутствием прямого упоминания о Лиге наций и о локарнских договорах. В конце года 5 декабря было заключено франко-советское Соглашение о продолжении усилий, направленных к заключению Восточного пакта. Марсельское убийство приостановило, но не прекратило франко-итальянских переговоров.

Позиции правительств. — В соответствии с политической обстановкой и видоизменением предмета и характера женевских работ в несколько ином свете выступили и позиции отдельных правительств, излагавшиеся на Конференции. В основе всех весьма запутанных по своей форме дискуссий Общей комиссии и Президиума летом один вопрос, который мог бы быть схематически сформулирован в виде следующей альтернативы: надо ли, ввиду невозможности продолжать работу без Германии, либо как-нибудь принять ее условия на основе британского компромисса, либо так или иначе прервать работу Конференции. Вокруг этой альтернативы, сложившейся под британским влиянием, вращались все прения, осложненные многочисленными приходящимися частностями.

Германия, сотрудничавшая в последнее время в работах по разоружению на основе формулы «равноправия в условиях безопасности для всех наций», принятой в декларации пяти держав 11 декабря 1932 г., осталась неудовлетворенной ее выражением в англо-франко-американской декларации 14 октября 1933 г. и покинула Конференцию по разоружению и Лигу наций. Этот факт вместе с некоторыми заявлениями деятелей нового Германского правительства вызвал значительную тревогу, равно как и занятая им позиция в вопросах безопасности и разоружения. Германия уклонилась от принятия делавшихся ей предложений о гарантиях безопасности. В вопросе же о вооружениях, она исходила из предположения, что державы не склонны сократить свои вооружения, на что Германия «так или иначе» должна получить равенство в т. н. вооружениях оборонительного характера, но превышающих версальские нормы. Получением этого равенства она обусловливала свое возвращение в Женеву.

Позиция Франции с самого начала работ по разоружению определялась в первую очередь условиями Версальского мира. Последний не ограничил германского военного бюджета: не ввел международного контроля и достаточной определенности в области гражданской авиации, вневойсковых формирований, торговли и производства оружия; предусматривал возможность обследования вооружений Германии только в виде особого исключения; и не устанавливал системы реальных санкций на случай несоблюдения военных условий. Все французские планы, начиная с планов Тардье 1931 г. и Эррио 1933 г. до поправок к плану Макдональда того же года и последующих предложений, сводились к требованию дополнения указанных пробелов Версаля. В зависимости от предварительной договоренности на этот счет Франция ставила вопрос об определении размеров сокращения и ограничения своей военной мощи. В то же время, начиная с 1933 г., Французская делегация в Женеве открыто обвиняла Германию в нарушении версальских постановлений, в частности, в создании под видом фашистских от-

рядов скрытой массовой армии и под видом гражданской авиации — военно-воздушного флота. При этих условиях Франция не соглашалась на немедленное довооружение своего восточного соседа и требовала, чтобы в течение первого периода действия конвенции о разоружении была произведена реорганизация рейхсвера и был введен международный контроль, а во второй — произведены основные сокращения вооружений. Эти положения были оглашены сэром Джоном Саймоном в тройственной декларации 14 октября 1933 г. С некоторыми уступками Франция продолжала стоять на той же позиции в ходе последних работ Конференции и четверных переговоров 1933—1934 гг. Последние формально завершились тем, что после опубликования нового германского военного бюджета Франция отказалась формулировать свои требования в области гарантий безопасности в процессе англо-французских переговоров. Признавая желательность и необходимость возвращения Германии в Лигу наций и на Конференцию по разоружению, Франция отрицала невозможность работы Конференции до возвращения Германии. Франция настаивала на их продолжении и на разработке тех важных для Франции вопросов, которые оставались не рассмотренными, с тем, чтобы пока договориться по ним с прочими странами, в особенности с Великобританией. В первую очередь к таким вопросам относилась проблема безопасности, выступавшая в форме всеобщего соглашения о контроле и о некоторых гарантиях выполнения конвенции, и в форме порайонных соглашений о взаимной помощи.

Британская делегация уступала в отдельных частных вопросах французской делегации, но настаивала на немедленном определении размеров разоружения. При этом, однако, она не видела иного исхода, как отступление от основ декларации 14 октября 1933 г. Перед лицом германских требований о довооружении британской делегация стремилась добиться принятия этих требований в порядке переговоров вне Конференции на основе британского плана, чтобы затем только продолжить ее работы. В той или иной форме эта позиция разделялась, с одной стороны, Италией и Венгрией, отказавшимися до решения проблемы равенства вооружений в духе германских требований от каких-либо работ и особенно в области безопасности, а с другой — председателем Конференции Гендерсоном и пятью делегациями б. нейтральных стран: Швеции, Норвегии, Дании, Швейцарии и Испании (к которым затем присоединились Нидерланды), делавшими некоторые дальнейшие незначительные уступки Франции. Польша почти исключительно ограничивалась оговорками по поводу необязательности итогов четверных переговоров, в которых она не участвовала.

В противоположность этому страны Малой и Балканской Антант, в первую очередь Турции, выступившей с компромиссным предложением, поддерживали требования относительно разработки вопросов безопасности, равно как и Китай, ссылавшийся при этом на дальневосточные события.

США не занимали активной позиции. Участвуя в работе, они ограничивались напоминанием о своих прежних предложениях, примате разоружения над безопасностью и своих уступках в этой области.

США внесли одно частное предложение относительно контроля над торговлей и производством оружия, принятое Конференцией.

Японская позиция проявилась на конференции только в оговорке по поводу контроля, сделанной в связи с американским проектом.

Позиция СССР. — Советская делегация принимала активное участие в работах Общей комиссии и Президиума, в которых она была представлена т. Литвиновым или Штейном. Кроме того, она была представлена т. Штейном в работах Комитета общих положений, Комитета безопасности и Комитета гарантий исполнения, а также Комитета личного состава при Президиуме.

Основная позиция Советского союза могла быть вкратце сведена к следующему. Оставаясь сторонником разоружения и готовый на всякого рода разоружения, при условии принятия его другими странами и в особенности его соседями, СССР не может игнорировать факта остановки работ по разоружению, произошедшей вследствие непринятия Конференцией советских предложений. Однако, рядом с проблемами разоружения имеются проблемы безопасности, которыми Конференция может и должна заняться. К таким вопросам относится в частности — советское определение нападающего и региональные соглашения о безопасности, причем последние имеют тем больший шанс на успех, что требуют меньшего круга участников. Работы Конференции ни в коем случае нельзя прерывать, а самую Конференцию следует превратить в Постоянную Конфернцию мира, занимающуюся как разоружением, так и безопасностью.

Эту работу советская делегация вела в близком сотрудничестве с рядом стран, в особенности с французской и турецкой делегациями.

Итоги работ. — В конце весенней сессии Общей комиссии удалось составить компромиссный текст резолюции почти исключительно организационно-процессуального характера, но все же продолжение существования Конференции и разработку вопросов безопасности удалось отстоять. К концу года все внимание Конференции было сосредоточено на трех частных вопросах: контролем над торговлей и производством оружия и учреждения Постоянной комиссии разоружения, объединенных в американском проекте, который имелось в виду восполнить главой о гласности военных расходов. Вопрос о превращении Конференции в Постоянную конференцию мира был передан правительствам; в конце года советской делегации все же удалось добиться обещания обсуждения его на Конференции.

Заседания Президиума и комитетов зимой 1933—1934 гг.

Работа руководства Президиума —Руководство Президиума собралось в Женеве 19 и 20 января 1934 г., чтобы решить вопрос о созыве

---

[1] Руководство Президиума составляли: Председатель — Гендерсон, Вице-председатель — Политис и Главный докладчик — Бенеш, а также Генеральный секретарь Лиги наций Авеноль и секретарь Конференции — Агнидес.

Общей комиссии, но ввиду продолжавшихся четверных переговоров не наметило даты ее созыва. Руководство Президиума собралось вторично 10 февраля. Согласно его решения Президиум должен был собраться 10 апреля.

9 апреля Гендерсон представил обзор работы Президиума и комитетов, проделанной с 26 октября 1933 г., и обзор хода переговоров по материалам, сообщенным ему правительствами (см. док. 23). Этот доклад Гендерсона являлся последней попыткой трактовать проблему разоружения и безопасности в целом.

Работы большинства комитетов велись на основе ноябрьского постановления Президиума 1933 г. Еще в силу решений весенней сессии Общей комиссии 1933 г. Президиум должен был подготовить текст британского плана для второго чтения. На заседании Общей комиссии 26 октября 1933 г. французская делегация настояла на том, чтобы это было выполнено. Для указанной цели Президиум 11 ноября 1933 г. распределил вопросы между комитетами и докладчиками. Однако, за немногими исключениями их работы были либо вовсе безрезультатными, либо неполными и незаконченными. Кроме того они почти не касались основных спорных вопросов, которые обсуждались в порядке четверных переговоров.

Тем не менее указанный доклад Гендерсона с приложенными или упомянутыми в нем итогами деятельности комитетов и докладчиков представляли еще картину работ над проблемой разоружения во всех ее основных частях.

Безопасность. — Согласно ноябрьского постановления Президиума вопросы безопасности, составлявшие часть I британского проекта, вопросы гласности, составлявшие его часть III, и вопросы общих положений, составлявшие раздел I его части V, — были соответственно разделены между Гендерсоном, Политисом, британской делегацией и Комитетом общих положений. Два остальные раздела части V: раздел II об отступлениях и раздел III о заключительных постановлениях были оставлены в стороне, кроме вопроса о продолжительности конвенции.

Гарантии выполнения. — Гендерсону были поручены гарантии выполнения конвенции, т. е. вопрос о консультации и санкциях, в случае ее нарушения. В своем докладе от 9 апреля Председатель сообщил, что не может еще представить доклада. При этом он намекал, что в отношении консультации можно было бы принять за основу британские предложения от 29 января 1934 г. В дальнейшем этот вопрос в 1934 г. движения не получил. Что касается санкции, то 5 декабря 1933 г. французская делегация доверительно сообщила Гендерсону свою точку зрения (см. док. № 24). Эта записка была опубликована много позднее во французской «Синей книге», вышедшей весной 1934 г. В дальнейшем вопрос о санкциях получил в 1934 г. некоторое развитие после майской сессии в Комитете гарантий выполнения.

Ненападение и взаимная помощь. — Политису была поручена основная часть раздела I: необращение к силе, определение нападающего и дополнительные (порайонные) соглашения по ст. 6 британского плана.

Эти вопросы не получили никакого движения и в докладе от 9 апреля о них вовсе не упоминается. В дальнейшем один из них — о порайонных соглашениях (и отчасти о ненападении) был рассмотрен после майской сессии 1934 года Комитетом безопасности.

Гласность. — Британской делегации было поручено составить статьи о гласности, которые в британском проекте не были развернуты. Эта работа не была проделана и в докладе Гендерсона о ней не упоминается, но в одной части она была выполнена Специальным комитетом личного состава при Президиуме и Техническим комитетом Бюджетной комиссии (см. ниже). Впоследствии этот вопрос встал в связи с американским проектом, и не только в отношении контроля над производством и торговлей оружием, но и в общей форме.

Контроль. — Комитет общих положений был составлен из представителей Франции, Соединенного Королевства, Италии, США, СССР, Японии, Испании, Польши, Румынии, Турции, Норвегии, Китая и Аргентины (не имевшей представителя); он заседал с 13 ноября по 7 декабря 1933 г. Работы комитета имели неформальный характер: комитет не вел протоколов, выступления делегатов их не связывали, комитет воздерживался от принятия решений. Работы комитета закончились представлением его председателем, бельгийским делегатом Буркеном, от своего имени проекта некоторых статей о контроле под заглавием «Проект текстов, составленных Председателем Комитета общих положений, в результате обмена мнениями, происходившего в Комитете, и под условием оговорок, сделанных во время этого обмена мнениями».

Проект, датированный 7 декабря 1933 г. (см. док. № 25), был дополнен кратким докладом Буркена от 3 апреля 1934 г., в котором, между прочим, указывалось, что работа комитета не завершена, но что можно надеяться, что в нужный момент ее можно будет довести до конца. В 1934 г. эта работа не была продолжена, но нашла свое отражение в американском проекте от 20 ноября 1934 г.

По своему содержанию проект Буркена являлся попыткой согласовать в части контроля британский проект от 16 марта 1933 г. и французские поправки к нему от 31 мая 1933 г., но в несколько урезанном виде. Изменению подверглись ст.ст. 70, 73, 75, 77, 85 и 86 британского проекта. Кроме того были включены еще две новые статьи и, в виде приложения, небольшой регламент из десяти статей.

В ст. 70 было внесено уточнение относительно права Постоянной комиссии разоружения пользоваться неофициальными данными. Ст.ст. 73 и 77, касающиеся жалоб на нарушение конвенции, были слиты и дополнены французской поправкой о голосовании по поводу расследований. В ст. 75 было принято французское предложение о периодических обследованиях вооружений всех участников конвенции, но только в пределах обязательств, установленных ею. К этой статье был приложен краткий регламент для комитетов обследования. Одной из его статей стала б. ст. 85, касавшаяся оказания содействия работе комитетов. В ст. 86 о голосованиях отражались французские поправки, направленные к облегчению принятия решений; к ней добавлялись две новые статьи об утверждении и об изменении регламента. Что касается

прочих французских предложений от 31 мая 1933 г.: по ст. 79 — об обеспечении распространения докладов и отчетов Постоянной комиссии разоружения, по ст. 83 — о ненаказуемости доносительства на нарушение конвенции и по ст. 89 — о санкциях при ее нарушении, — то эти вопросы в докладе Буркена не нашли отражения. Впрочем последний из них был впоследствии, в июне 1934 г., рассмотрен в Комитете гарантий исполнения.

Моральное разоружение. — Комитет морального разоружения, под председательством англичанки г-жи Корбетт-Эшби, включал представителей Франции, Соединенного Королевства, Италии, Польши, Дании, Швейцарии, Испании, Румынии, Венгрии и Китая, а также (не представленных на осенней сессии 1933 г.) США, СССР, Японии, Бельгии, Португалии, Югославии, Болгарии, Канады, Боливии, Уругвая и Египта. Комитет, не собиравшийся в 1932 г., имел четыре заседания с 9 по 17 ноября, а его правовая подкомиссия — два заседания 9 и 10 июня 1933 г. Комитет вел свои работы в 1933 г. в трех направлениях: сотрудничества прессы в деле организации мира; приспособления национального законодательства к современной стадии развития международной жизни (воспрещающему войну); и, наконец, составления проекта конвенции о моральном разоружении. Только последняя задача была доведена комитетом до конца.

Сотрудничество прессы в деле организации мира составило предмет работ конференций прессы и Собрания Лиги наций и практически ушло из ведения Комитета морального разоружения.

Приспособление национального законодательства к современному развитию международной жизни закончилось составлением в Юридической подкомиссии Комитета морального разоружения предварительного проекта. Составленные тексты предусматривали подавление преступлений против безопасности других государств и, в частности, подготовки нападения в смысле советского определения агрессии, распространения ложных слухов и нарушения конвенции о разоружении. Тексты также предусматривали введение во внутреннее законодательство положений Пакта Келлога и Статута Лиги наций. Этот проект, составленный проф. Пелла 7 июня[1] был рассмотрен Юридической подкомиссией 9 и 10 июня 1933 г. Согласно решения последний польский делегат Комарницкий представил 12 июня от имени подкомиссии доклад, содержащий вопросник и переработанные тексты в нескольких вариантах. Доклад был разослан членам Комитета и делегациям, в нем не представленным, и дальнейшего движения ни в 1933, ни в 1934 гг. не получил. О нем упоминалось на декабрьской сессии Совета Лиги наций но в связи с делом о Марсельском убийстве.

Что касается проекта конвенции о моральном разоружении то к предварительному тексту, составленному Комарницким 19 июня 1933 г. прибавились еще три контрпроекта; проект Комиссии интеллектуального сотрудничества от 22 июля, благожелательно оцененный Собра-

[1] Проект Пелла помещен в VI выпуске Сборника документов по международной политике и по международному праву, Москва, 1933 г., стр. 152.

нием Лиги наций 9 октября 1933 г. и разосланный 17 октября; англо-американский проект от 18 июля 1933 г. и, наконец, французский компромиссный проект от 14 ноября 1933 г. На ноябрьской сессии Комитета морального разоружения этот последний был пересмотрен Редакционным комитетом 14 ноября и 17 ноября Комитет принял окончательный проект (см. док. № 27). Этот последний состоит из введения и четырех статей, в которых стороны принимают весьма общим образом формулированные обязательства в отношении обучения (ст.ст. 1 и 2), радио и кино (ст. 3) и сотрудничества в деле морального разоружения (ст. 4). Проект вместе с обширным пояснительным докладом Комарницкого от 1 декабря 1933 г. был направлен Гендерсону при письме г-жи Корбетт-Эшби (см. док. № 26).

Разоружение. — Согласно постановления Президиума от 11 ноября 1933 г. часть II британского плана, касающаяся разоружения, была распределена между Специальным комитетом личного состава при Президиуме (раздел I), Бенешем, получившим вопросы о сухопутном материале (гл. I раздела II) и о сроке продолжительности конвенции (раздел III части V), Председателем Морской комиссии нидерландским делегатом Мореско (гл. II раздела II), Вице-председателем Воздушной комиссии норвежским делегатом Ланге (гл. III раздела II) и докладчиком по торговле и производству оружия делегатом Польши Комарницким (гл. IV раздела II). Кроме того Технический комитет Бюджетной комиссии продолжал свою работу (предложенный Францией раздел III части II). Часть IV британского плана, касающаяся химической, бактериологической и зажигательной войны, уже достаточно разработанная в 1933 году, никому не была поручена.

Личный состав. — Специальный комитет личного состава, образованный Президиумом 11 ноября 1933 г., был составлен из представителей Франции, Соединенного королевства, Италии, Польши, Нидерландов, Швеции, Венгрии, Югославии, СССР и США. На первом заседании делегаты Венгрии, генерал Зиглер и Италии — полковник Бианчи сделали общие оговорки: итальянский делегат заявил о неучастии в обсуждении изменений или дополнений британского проекта, внесенных после июля 1933 г.; а венгерский делегат — о неучастии в каких-либо решениях; в дальнейшем он также уклонился от участия и в обсуждении ряда вопросов. Председателем и докладчиком был избран делегат Швеции Вестман. Комитету было оставлено самому определить какими из вопросов раздела I части II британского плана, касающегося личного состава, он должен заниматься. За время с 11 по 30 ноября комитет имел 18 заседаний и представил предварительный доклад, датированный 5 декабря 1933 г. (см. док. № 28). Этот доклад имел неполный, неокончательный и только технический характер. Он оставлял в стороне ряд важных вопросов, по которым имелись разногласия, и в одних случаях давал проекты статей с некоторыми оговорками и замечаниями, а в других излагал только немногие принципиальные решения или чаще всего ограничивался фиксацией предложений и позиций делегаций. В докладе отмечалось, что его смысл состоит в том, что он вносит ясность в некоторые вопросы, которые должны быть рассмотрены подлежащими

ведомствами различных стран; после этого на новой сессии комитета разработку можно будет продвинуть далее. Эта вторая сессия, однако, в 1934 г. не состоялась.

Доклад состоит из пяти частей, касающихся: таблиц численности, приложенных к гл. I; статей 16 и 17 гл. II о сроках службы; ст. 18 гл. II об офицерах и унтер-офицерах; гл. III о сроках исполнения; и, наконец, гласности данных о личном составе [1].

Численность личного состава. — Хотя Президиум и указал комитету на возможность передачи отдельным подкомиссиям или докладчикам тех или иных вопросов и, в частности, как раз о численности личного состава, доклад ограничивается указанием о том, что отсутствие [2], хотя бы временно принятых цифр личного состава затруднило его работу и (в части «Е») приводит только предложения о незначительном изменении внешней формы таблиц численности личного состава.

Унификация европейских армий. — Относительно главы II комитет ограничился, главным образом, выявлением отдельных точек зрения. В своей части «Д» доклад касается чрезвычайно сложного вопроса о раздельном для каждого рода оружия, или для каждой страны, или же общем предельном максимальном или минимальном или «среднем» сроке службы, ставя его в связь со сроком службы обучающего персонала и с допризывной подготовкой, а также с величиной отдельных контингентов, по числу людей или по числу человекодней. Основной вывод, к которому пришло большинство делегаций, сводился к принятию региональной системы с учетом особых условий каждой страны. К тому же выводу приходило большинство делегаций в части «С» доклада, касаю-

---

[1] Раздел I части II британского плана 16 марта 1933 г., посвященный личному составу, содержал три главы, касающиеся: I) ограничения всего личного состава (ст. ст. 8—13 и таблицы); II) унификация европейских континентальных армий посредством сокращения срока службы и некоторых дополнительных ограничений (ст.ст. 14—18) и III) сроков исполнения (ст.ст. А—С). По этим вопросам имеется ряд оговорок и разногласий: о колониальных войсках, о допризывном и вневойсковом обучении, о всемирном характере унификации и т. д. Кроме того вопрос о численности личного состава был в 1933 г. поручен Идену, который не мог представить всех цифр; вопрос об офицерах и унтер-офицерах — Политису, представившему свой доклад 12 декабря 1933 г.; вопрос о сроках исполнения — венгерской и британской делегациям, которые составили компромиссный текст, положенный затем в основу данной части работ комитета. Кроме того, другой Специальный комитет личного состава (при Общей комиссии) представил два доклада: 13 июня 1933 г. о военизированной полиции, морской пехоте и допризывном и вневойсковом обучении и 30 июня 1933 г. об абсолютном максимуме. Наконец, 11 ноября Президиум просил британскую делегацию составить, как только будет возможно, текст статей о гласности, отсутствовавших в проекте; в силу этого, 15 ноября 1933 г. британская делегация, ссылаясь на дискуссию в Комитете общих положений от 13 ноября 1933 г., запросила у Специального комитета личного состава соответственные данные. Подробности о работах по личному составу в 1933 г. проведены в VI выпуске «Сборника документов по международной политике и по международному праву». Москва, 1933 г., стр. 35—39, 56, 69—73, 145—152 и 156—157.

[2] В таблице, приложенной к британскому плану, были намечены цифры численности только европейских армий, вызвавшие оговорки и контрпредложения на конференции и во время четверных переговоров.

щейся процента офицеров, унтер-офицеров, сверхсрочнослужащих и приравненных к ним лиц и определения относящихся сюда терминов.

Сроки исполнения. — По главе III проекта в части «А» доклада со многими оговорками и пояснениями был фиксирован ряд неполных статей: «А» — о способе определения сокращаемого количества личного состава; «Б» — о сроках и процентах его сокращения; «С» — о применении последующих статей только к европейским континентальным армиям; «Д» — об увеличении численности армий некоторых стран; «Е» — о ежегодном проценте сокращения количества сверхсрочнослужащих; «Ф» — о пропорции роспуска долгосрочнослужащих частей; «Г» — о ежегодном проценте сокращения количества долгосрочнослужащих; «Х» — о назначении уволенных; и, наконец, «И» — об осведомлении Постоянной комиссии разоружения. Статья «Д» вызвала оговорку Венгерской делегации, стремившейся к ускорению увеличения численности армий, переходящих на систему краткосрочной службы.

Гласность. — В части «Б» доклад дает список многочисленных документов и данных об армии, морской пехоте, полиции и вневойсковой подготовке, подлежащих представлению Постоянной комиссии разоружения, комбинируя при этом сведения статистического и учетного характера с данными бюджетного порядка и вводя в некоторых случаях подробные таблицы помесячного движения численности личного состава, представляемые каждые три месяца или раз в год.

Сухопутный материал и продолжительность конвенции. — Вопросы, порученные Бенешу, составлявшие один из главнейших пунктов преткновения Конференции, не получили дальнейшего движения. Доклад Бенеша не был представлен. В докладе Гендерсона от 9 апреля 1934 г. о нем не упоминается и эти вопросы до конца года больше не обсуждались.

Морские вооружения. — Морская глава британского плана, встретила в 1933 г. сильные возражения ряда делегаций (в том числе СССР и Франции), как создающая для крупнейших флотов преимущественное положение. Составленный британской делегацией новый проект (ст ст. 29 и 31 и приложение IV), делавший некоторые уступки по части трансфера, был разослан 12 декабря 1933 г. (см. док. № 29). Он был послан докладчиком Мореско на заключение группе второстепенных морских держав, представивших в 1933 г. постатейные поправки к этой части британского плана, и для сведения и на случай возможных замечаний — еще 9 государствам, главным образом, крупнейших стран[1]. Однако, устные и письменные ответы были в общем неблагоприятны и, в своем докладе 27 марта 1934 года (см. док. № 30), Мореско предложил рассмотреть морской вопрос после разрешения сухопутного и воздушного, тем более, что в 1935 г. должна была состояться конферен-

[1] Проект был направлен на заключение делегациям Швеции, Испании, Польши, Румынии, Югославии и Финляндии и присоединившимся к их проекту делегациям Эстонии, Латвии, Литвы, Греции и Турции; он был послан на случай возможных замечаний делегациям Соединенного королевства, Франции, Италии, США, СССР, Японии, Нидерландов, Венгрии и Китая.

ция для пересмотра Вашингтонского и Лондонского морских соглашений. В 1934 г. этот вопрос на Конференции более не ставился.

Воздушные вооружения. — В вопросе о воздушных вооружениях докладчику Ланге удалось добиться некоторых успехов в отношении воспрещения воздушной бомбардировки. Британская делегация соглашалась снять свою оговорку о допустимости таковой в отдаленных районах, если это явится единственным препятствием к заключению конвенции. В докладе Ланге, представленном им 24 ноября 1933 г. (см. док. № 31), давалась новая редакция ст. 34, касавшейся этого предмета. Что касается отмены военновоздушных сил и ограничения гражданской авиации в целях недопущения ее милитаризации, то Ланге не удалось договориться с делегатами. Поэтому, ссылаясь на категорическое требование японской делегации об одновременном решении вопроса о воздушных вооружениях и об отмене авианосцев и с согласия делегаций Франции, СССР и США докладчик признал необходимым обсуждать данный вопрос в связи с конференцией 1935 г. по пересмотру морских договоров.

В дальнейшем, однако, вопрос о воздушных вооружениях был выдвинут снова французской делегацией на майской сессии Общей комиссии 1934 г., но несмотря на принятую ею резолюцию о продолжении работ, данный вопрос был затем поставлен в зависимость от частных переговоров и в 1934 г. более не рассматривался, а созыв воздушного комитета откладывался в течение всего года.

Торговля и производство оружия. — Доклад Комарницкого, представленный 27 ноября 1933 г. (см. док. № 34), ограничивался общими наметками и перечнем вопросов, которые должны быть решены. Таким образом данная проблема не получила дальнейшего движения со времени представления доклада Комитета по регламентации торговли и частного и государственного производства оружия и военных материалов от 3 июня 1933 г. и резолюции Общей комиссии от 7 июня 1933 г. В дальнейшем, однако, данный вопрос получил новое направление на майской сессии. Внесенное США предложение, переработанное в Комитете торговли и производства оружия, и затем представленный осенью 1934 г. развернутый американский проект, встретили благоприятный прием, но до конца года не были окончательно рассмотрены.

Военные расходы. — Технический комитет Бюджетной комиссии заседал на своей сессии в конце 1933 г. в составе представителей Франции, Соединенного королевства, Италии, Японии, Польши, Индии и Швеции, под председательством Вице-председателя Бюджетной комиссии Модзелевского и при главном докладчике Жакомэ. Он составил 11 декабря 1933 г. доклад, единогласно принятый членами Комитета (см. док. №№ 32—33). Этот весьма объемистый доклад содержал, кроме краткого обзора работ, проект статей о гласности военных расходов. К проекту статей были приложены, кроме проекта заключительного акта Конференции, следующие приложения: 1) Договорный список расходов на национальную оборону; 2) Инструкция о посылке Постоянной комиссии бюджетов, закрытых счетов и других документов, предусмотренных конвенцией; 3) Инструкции по заполнению ведомостей и таблиц

соответствия (содержащие чрезвычайно подробные определения каждого военного расхода); 4) Инструкция по составлению суммарной росписи, предусмотренной ст. «Е» конвенции (изменение назначения разрешенных военных расходов); 5) Таблицы (в числе 19 со множеством подразделений, занимающие 38 страниц большого формата), из них 5 таблиц ведомостей с 32 основными цифрами в 5 графах, 3 таблицы соответствия, 9 специальных таблиц к ведомостям, в том числе таблица пенсий, не включенных в понятие военных расходов, и 2 таблицы суммарных росписей изменений назначения расходов. Доклад был разослан членам Общей комиссии в начале января 1934 г.

Таким образом резолюция Общей комиссии от 8 июня 1933 года, касающаяся гласности военных расходов, была выполнена. Что касается ограничения военных расходов, на котором французская делегация настаивала при принятии резолюции от 8 июня 1934 г., то этот вопрос дальнейшего движения не получил.

Закончив порученную ему работу, Технический комитет на своей сессии 17 января — 16 марта 1934 г. продолжил рассмотрение сведения о военных расходах отдельных государств. Однако, за непредставлением всех нужных сведений рядом правительств, Технический комитет произвел анализ военных расходов стран, по которым не имелось всех данных, — на основании сведений, почерпнутых из материалов, имевшихся в его распоряжении. В результате, в дополнение к докладу от 8 апреля 1933 года о военных расходах 29 главнейших стран, докладчиком был составлен второй доклад. В нем рассматривался вопрос о том, в какой мере предлагаемая система может быть применима к остальным 33 государствам, сведения о военных расходах которых Технический комитет рассмотрел дополнительно [1].

Отмечая некоторые частности, Технический комитет все же приходил к заключению, что основные выводы доклада 8 апреля 1933 г. остаются неизменными. Этот доклад, датированный 1 ноября 1934 г., начал слушаться на сессии Технического комитета, открывшейся 3 декабря 1934 г.

Наконец Технический комитет получил поручение Специального комитета личного состава при Президиуме рассмотреть данные о гласности личного состава, указанные в докладе этого Комитета от 7 декабря 1933 г.; этот доклад был сообщен в тот же день Техническому коми-

[1] Таким образом Технический комитет рассмотрел данные о бюджетной системе и военных расходах всех 29 европейских государств: Соединенного королевства, Ирландии, Швеции, Норвегии, Дании, Нидерландов, Люксембурга, Бельгии, Франции, Испании, Португалии, Италии, Швейцарии, Германии, Австрии, Чехословакии, СССР, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Югославии, Венгрии, Албании, Болгарии, Греции и Турции, всех 4 африканских государств: Египта, Эфиопии, Либерии и Ю. Африки, всех 8 азиатских государств: Японии, Китая, Индии, Сиама, Ирака, Афганистана, Персии и Саудской Аравии; 18 американских государств: Канады, США, Мексики, Кубы, Доминиканской Республики, Гаити, Коста-Рика, Гватемалы, Гондураса, Колумбии, Панамы, Венецуэлы, Бразилии, Боливии, Перу, Чили, Аргентины и Уругвая (не были рассмотрены данные по Никарагуа, Сальвадору, Эквадору и Парагваю) и 2 австралийских государств: Австралии и Новой Зеландии, а всего по 61 государству.

тету Бюджетной комиссии; докладчики этого последнего Жакомэ и Барберис представили 8 марта 1934 г. Техническому комитету записку, которая была затем обсуждена в предварительной форме 13 марта 1934 г. Однако, как указывалось в двух дополнительных сообщениях Специального комитета личного состава при Президиуме, никакого решения Технический комитет Бюджетной комиссии не принял и весь вопрос был поставлен в зависимость от заседания Президиума, созываемого 10 апреля 1934 г. В дальнейшем этот вопрос в 1934 г. движения не получил.

Апрельское заседание Президиума. — Президиум собрался на свое 55 заседание 10 апреля 1934 г. На этом собрании СССР был представлен т. Штейном. Заседание началось отчетным докладом Председателя, причем перед Президиумом было поставлено только два вопроса: о сроке его созыва и созыва Общей комиссии. Иден сделал доклад о четверных переговорах и предложил созвать Президиум 30 апреля или немного позднее. Выступивший после него т. Штейн произнес речь (см. док. № 35), основное положение которой сводилось к следующему: отклонив советские предложения, Конференция допустила ошибку и фактически прекратила работу с лета 1933 г.; СССР не несет ответственности за создавшееся положение вещей и тем менее за безуспешность сепаратных переговоров, в которых он не участвовал; СССР готов на любое разоружение при условии проведения его всеми странами, в особенности соседями СССР; неудача в деле разоружения не препятствует работам в области безопасности, в частности, по вопросам о советском определении нападающего, о французских предложениях относительно взаимной помощи и американских — относительно заключения всеобщего договора о непосылке войск за границу; эти работы можно начать теперь же; Общая комиссия должна быть созвана возможно скорее. Речь Массигли сводилась к указанию на необходимость держаться принципов декларации 14 октября 1933 г., отступить от которых может только Общая комиссия. Он был — несколько позднее — поддержан Рачинским. Сандлер и Мотта, касавшиеся в своих выступлениях меморандума пяти нейтральных держав, Картон де-Виар и Иден в разных формах стояли за большую отсрочку работ. Гендерсон хотел созвать Общую комиссию 23 мая, согласно предложения Барту, — с чем согласился т. Штейн, — но признавал невозможным возобновить обсуждение советского определения нападающего до начала общих работ. В результате даты 30 апреля и 23 мая были фиксированы с правом их отсрочки.

14 апреля Гендерсон разослал меморандум делегаций Швеции, Норвегии, Дании, Швейцарии и Испании, сводившийся к четырем следующим положениям: 1) достижение соглашения по некоторым вопросам разоружения с отложением в частности работ по морскому и воздушному разоружению, кроме воспрещения воздушной бомбардировки; 2) сокращение, а не ограничение вооружений в этих областях; 3) осуществление равноправия в вооружениях; 4) усиление гарантий выполнения конвенции в большей мере, чем это предусмотрено в британском плане.

Через три дня после этого формально закончились четверные переговоры.

23 апреля Гендерсон уведомил членов Президиума, что «вследствие недавних событий показалось, что созыв Президиума на это число не имел бы пользы».

Итоги работы комитетов и Президиума. — Общие итоги работ к весне 1934 г. могли быть вкратце сведены к следующему.

Безопасность.— Ненападение, консультация, санкции: никаких результатов.

Гарантии исполнения конвенции: имелся только французский план от 5 декабря 1933 г., оставшийся нерассмотренным.

Контроль: имелся только неполный и личный проект Буркена от 7 декабря 1933 г.; работа Комитета общих положений была прервана.

Гласность: была разработана только в отношении личного состава и военных расходов (см. ниже).

Моральное разоружение: был составлен проект конвенции от 17 ноября 1933 г. и доклад от 1 декабря 1933 г.

Разоружение. — Личный состав: имелся только предварительный и неполный доклад Комитета от 30 ноября; статьи были составлены лишь относительно темпов исполнения и относительно гласности.

Сухопутный материал: никаких успехов.

Морские вооружения: никаких успехов; вопрос отложен.

Воздушные вооружения: докладчиком составлена только статья о воздушной бомбардировке в докладе от 24 ноября; вопрос отложен.

Торговля и производство оружия: никаких успехов.

Химическая и т. п. война: вопрос согласован еще в 1933 г.

Военные расходы: разработаны только статьи о гласности в докладе от 5 декабря 1933 г.

Срок действия конвенции и другие вопросы, касающиеся ее выполнения: никаких успехов.

Общее направление работ: проект для второго чтения Президиума не подготовлен.

Сессия Конференции в мае-июне 1934 г.

Начало работ до 1 июня. — Президиум был созван 28 мая, а Общая комиссия 29 мая. К этому времени Гендерсон представил 23 мая дополнительный обзор и анализ материалов четверных переговоров (док. № 22), а на 56 заседании Президиума сделал дополнительный доклад. Он указал при этом, что «ввиду мнения, выраженного в французском меморандуме от 17 апреля, кажется, что дипломатические переговоры между державами не могут более продолжаться» и цитировал место из французской ноты 10 апреля, где говорилось о несогласии Франции на немедленное сокращение своих вооружений при довооружении Германии. После речи Барту, взявшего слово только для того, чтобы возразить, что Франция с начала Конференции не меняла своей позиции, заседание закрылось.

29 и 30 мая и 1 июня происходили 82—84 заседания Общей комиссии, посвященные декларациям правительств. 29 мая выступили Гендерсон, Норман Дэвис и т. Литвинов, 30 мая сэр Джон Саймон и Барту и 1 июня — Бек, Веллингтон Ку, Сандлер, Литвинов и Тефик Рюштюбей. После этого заседания Общей комиссии прервались и Президиум занялся составлением проекта общей резолюции на основе дискуссии и представленных Общей комиссии трех проектов: Турции и шести делегаций, внесенных 1 июня, и СССР — внесенного 3 июня.

Выступление Гендерсона. — Гендерсон начал свой вступительный доклад с указания на необходимость решить «как может продолжаться работа Конференции по разоружению. Параллельные и дополнительные переговоры не привели к устранению ряда существенных разногласий, т. ч. теперешнее положение Конференции является действительно критическим». Далее он перечислил ряд материальных решений, принятых Общей комиссией [1] 20 апреля 1932 г. — о сокращении вооружений по ст. 8 Статута Лиги наций; 22 апреля 1932 г. — о качественном разоружении; 23 июля 1932 г. — о существенном сокращении сухопутных, морских и воздушных вооружений и в первую очередь средств нападения; 14 декабря 1932 г. о принятии к сведению декларации пяти от 11 декабря 1932 г. о равноправии при системе ограждения безопасности всех наций, о возвращении Германии на конференцию, о необращении к силе в Европе и о сотрудничестве для незамедлительной выработки конвенции о существенном сокращении и ограничении вооружений, предусматривающей дальнейшие сокращения, причем последний пункт Общая комиссия приветствовала; 27 марта 1933 г. — о принятии британского плана за основу для дискуссии, а 8 июня 1933 г. за основу для будущей конвенции с правом внесения поправок. Далее, упомянув о «серьезных трудностях, возникших по поводу практического применения принципа, принятого в декларации 11 декабря 1933 г., т. е. равноправия в системе, обеспечивающей безопасность всех наций», и об уходе Германии с Конференции. Гендерсон указал на важность «найти быстрое решение некоторых проблем», а именно: проблемы национальной безопасности, как условия сухопутного и воздушного разоружения, избежания соревнования в воздушных вооружениях и международного контроля торговли и производства оружия. Он закончил свою речь указанием на значение ограждения безопасности при условии сильного сокращения вооружений, которое само по себе даст много для безопасности. Свою работу Конференция должна довести до конца.

---

[1] Не были упомянуты резолюции от 25 февраля 1932 г. об отклонении советского предложения о полном разоружении и от 1 апреля 1932 г. о сокращении вооружений по этапам с тем, чтобы уже первая конференция совершила первый решающий этап (на чем настаивала советская делегация), а равно не было упомянуто о том, что фактом принятия резолюции от 20 апреля отклонялось советское предложение о прогрессивно-пропорциональном сокращении вооружений. См. Сборник документов по международной политике и по международному праву, вып. IV, Москва, 1933, стр. 32, 37, 59, и 85. Резолюции, упомянутые в докладе, помещены там же, стр. 85, 86, 98, V выпуск, Москва, 1933 г., стр. 138, VI выпуск, Москва, 1934 г., стр. 94 и 145.

Выступление Нормана Дэвиса. — Норман Дэвис указал в своей речи на некоторые отрицательные явления, как-то: уход Германии, неудачу сепаратных переговоров и заявлении некоторых держав об одном ограничении и даже увеличении вооружений, отметил осуществимость разоружения и признал трудность для некоторых стран понять, что взаимное сокращение вооружений увеличивает безопасность. Системе ее ограждения путем «подавляющего военного превосходства со взаимным страхованием в форме военных союзов» и «развившейся в Европе системе политических группировок, сопровождаемой бесконтрольным соревнованием в вооружениях», оратор противопоставил американские планы и в первую очередь предложение от 11 апреля 1932 года об упразднении наступательных видов оружия (тяжелой подвижной артиллерии, танков, газов и бомбардировочной авиации), принятое в резолюции 23 июля 1932 г. Затем оратор упомянул план Гувера 22 июня 1932 г., послание Рузвельта 19 мая 1933 г. и заявление Нормана Дэвиса 22 и 24 мая 1933 г., в которых предлагалось произвести существенное сокращение вооружений, допускалось применение санкций, выражалось согласие на консультацию и предлагалось заключение всеобщего договора о ненападении [1] «США готовы итти далее и в порядке международного соглашения выработать эффектную систему регламентации производства и торговли оружием и военными материалами», сказал Норман Дэвис, и цитировал послание Рузвельта к Конгрессу по этому поводу. Хотя в области морских вооружений США и решили довести свой флот до установленных для них норм, но даже в этой области, где они уже ограничены, они готовы на совместное пропорциональное существенное сокращение. В конце речи оратор еще раз остановился на положении дел на Конференции и сказал: «Надо вернуться к последней стадии переговоров, а именно — 9 июня прошлого года, когда британский проект был принят всеми странами, включая Германию, в качестве основы будущей конвенции. При этом можно, конечно, учитывать то, что было сделано впоследствии для достижения соглашения. Если Германия желает конвенцию о разоружении, что, конечно, должно иметь место, то нельзя предположить, чтобы она не была склонна возобновить переговоры на основе, на которую она уже дала согласие».

Выступление Литвинова. — В своей речи т. Литвинов (см. док. № 36) подробно остановился на преимуществах советского проекта разоружения, на безысходном положении, в которое попала Конференция не только при решении общих, но даже частных вопросов. Далее он отметил развитие агрессивности в некоторых странах, создающую угрозу безопасности, затрудняющее для государств, приверженных к миру, решение относительно разоружения, заставляющее задуматься над вопросом о равноправии в этих условиях и ставящее перед Конференцией по разоружению проблему довооружения, противную задачам Конференции. Впрочем, эти вопросы советской делегации не касаются, так как

[1] См. там же стр. 84, 88 и VI выпуск того же Сборника, Москва, 1934 г., стр. 99, 101 и 109.

относятся к переговорам, в которых она не участвовала. Возражая против подмены разоружения мелкими паллиативами, как подтверждение отказа от химической войны или неувеличение вооружений, — к тому же при сомнительности их соблюдения, — тов. Литвинов предлагал открыто признать, что «международная жизнь, и в особенности политические события в некоторых странах не позволили Конференции достигнуть ее прямой цели, а именно выработки проекта конвенции». Однако, при этом он со всей ясностью напомнил, «что советская делегация ни на иоту не изменила своей позиции в отношении разоружения», что она «весьма далека от желания отказаться от дальнейшего обсуждения этой проблемы» и что она «заранее принимает любой план разоружения, принимаемый другими государствами, в частности ее ближайшими соседями». С другой стороны, он указал, что Конференция может заняться «увеличением мер безопасности государств, не питающих агрессивных намерений», тем более, что такое соглашение легче достижимо вследствие меньшего круга участников. Имеется советское определение нападающего, число сторонников которого увеличивается, французские или иные проекты более или менее всемирных или европейских договоров о применении различных санкций, кроме военных, неприемлемых для всех государств, и дополняющих их региональных соглашений, которые не должны были бы исключать каких-либо государств и не создавать военных союзов. Более того, т. Литвинов предложил превратить Конференцию по разоружению в Постоянную Конференцию мира, имеющую целью предотвращение войны. Эта Конференция, являясь органом Лиги наций, не должна будет ее дублировать. Последняя — созданная в то время, когда опасность войны считали весьма далекой, — имеет большое количество самых разнообразных задач и слишком связана формальностями своего Статута. Свое выступление т. Литвинов закончил указанием на рост военной опасности, на усилия Советского правительства по охране мира, упомянув в частности о предложении гарантии крупными странами независимости малых, и на готовность СССР сотрудничать в деле охраны всеобщего мира.

Выступление Саймона. — Говоривший на другой день сэр Джон Саймон давал в большой речи обзор хода переговоров и создавшегося положения. Он отмечал как «наиболее важную вещь, письменную декларацию, текстуально одобренную германским правительством, в которой указывались изменения меморандума Соединенного королевства, принимаемого Германией, и в которой содержалась та уступка сильно вооруженным державам, что в течение первых пяти лет десятилетней конвенции разоружения не будет». Оратор также цитировал слова Гендерсона, что «ввиду мнения, выраженного во французском меморандуме, трудно продолжать дипломатические переговоры между державами». Настаивая на необходимости считаться с реальными фактами и в частности нежеланием Франции отступить от декларации 14 октября 1933 г. и непринятием ее Германией, британский м. и. д. считал, что главное — это достижение соглашения. Рассматривая британский меморандум наилучшей основой для этого и видя в германской декларации

свидетельство смягчения разногласий, сэр Джон Саймон заявил, что «если Конференции не удастся добиться соглашения на основе предложений такого рода, как изложенные в меморандуме, или чего-либо очень близкого, с добавлением предложений, могущих быть ныне принятыми,—он лично не считает, чтобы можно было осуществить конвенцию о разоружении». Он положительно отзывался о предложении пяти держав; возражал т. Литвинову, что даже Гарантийный пакт 1924 года предусматривал ограждение безопасности при условии разоружения и что превращение Конференции по разоружению в Конференцию по выработке плана безопасности, вследствие невозможности разоружения, является делом совсем новым; указав на значение соблюдения соглашения о безопасности, подтвердил верность Соединенного королевства Локарнскому пакту; и, наконец, отметил преимущество небольшого но реального разоружения, сопряженного с умеренным довооружением Германии перед сохранением статус-кво с большим довооружением Германии и не видел иных основ для соглашения. Оратор очень долго остановился на необходимости признания, что Конференция не может продолжать своих работ. Необходимо «комбинировать уже достигнутые соглашения с новыми уступками, если не желать провала Конференции. Нельзя ли было бы во всяком случае не теряя времени составить в эффективной форме протоколы, открытые для подписания сторон, по крайней мере, по двум или трем вопросам»: 1) о химической войне, 2) о гласности военных бюджетов и 3) о созыве Постоянной комиссии разоружения, а также в первую очередь ратификовать конвенцию о торговле оружием 1925 г.

Выступление Барту. — Выступивший затем Барту произнес большую речь, отвечавшую на выступления Гендерсона и Саймона. Барту соглашался с необходимостью совместных мер в области воздушных вооружений, но отмечал, что есть стороны, которым опасность угрожает и с воздуха, и с суши, и с моря. Он отмечал, что Франция конвенцию 1925 г. о торговле оружием ратификовала, а также сразу дала согласие на британское предложение от 3 августа 1933 г. о недопущении ввоза в страны, вооружения которых ограничены, воспрещенных им воздушных судов. Он остановился на необходимости держаться англо-франко-американской декларации 14 апреля 1933 г., которая не может быть изменена уходом Германии с Конференции. Барту отрицал, что британский план от 29 января 1934 г. является единственным, напоминая, что помимо итальянского плана от 4 января 1934 г. есть еще французский план немедленного ограничения вооружений от 1 января 1934 г. Он не отказывался вступить на мост, переброшенный сэром Джоном Саймоном, но «под условием, чтобы по вине других правительств — дело идет не об английском правительстве — на этом мосту не оказалось в известном месте потайного люка, через который бы он провалился в воду». Отметив, что, выставляя проблему равноправия, упустили безопасность, Барту подробно остановился на прекращении Францией дальнейших сепаратных переговоров. Говоря о ноте 17 апреля, он сказал, что опасно присоединяться к принципам, не подтверждаемым за тем реальностью фактов, что Франция не закрыла двери

переговоров, но не может согласиться на конвенцию, по которой она с первого года стала бы разоружаться, а Германия довооружаться, и что опубликование германского военного бюджета показало пренебрежение Германии ко всем переговорам. В заключение, ссылаясь на речь Гендерсона, на реализм Литвинова, на предложение пяти держав и даже на слова самого Саймона, Барту, в заключение, остановился на необходимости безопасности, которая «доминирует над всем».

Прочие выступления в Общей комиссии. — На следующий день после оглашения Гендерсоном резолюции Конгресса международной федерации ассоциаций сторонников Лиги наций и заявления о предстоящем перерыве заседаний Общей комиссии, выступления продолжались. В речи Бека отмечалось, что все ораторы, кроме Литвинова, исходили из переговоров, происходивших вне Конференции, с чем Польша не может согласиться. Что касается советского выступления, то, отмечая, что оно не преследует цели реорганизации Лиги наций, Бек признавал его очень интересным. Веллингтон Ку, подробно останавливаясь на положении на Дальнем Востоке, требовал ограждения безопасности, как условия разоружения. Сандлер развивал идеи меморандума 14 апреля и огласил от имени шести делегаций (прибавилась нидерландская) проект резолюции. Тов. Литвинов (см. док. № 37) отметив отсутствие возражений против его предложения, заявил о готовности поддержать британские предложения о химической войне и гласности военных расходов, но считал их малозначительными и далеко недостаточными, и не видел цели учреждения Постоянной комиссии разоружения, постоянство которой было бы постоянной бездеятельностью. Защищая предложение Постоянной конференции мира, и отвечая на возражение Саймона, он указал, что ряд договоров о безопасности, как Локарно или Парижский пакт, не сопровождались разоружением и что усиление безопасности может умерить соревнование в вооружениях и облегчить разоружение странам, участвующим в соглашении. В заключение т. Литвинов, отметив, что преобразование Конференции может быть произведено только пленумом, обещал представить соответственное предложение. Тефтик Рештю-бей внес компромиссный проект резолюции, все же уделивший значительное внимание безопасности и в частности советским предложениям, и был поддержан от имени Малой Антанты румынским м. и. д. Титулеско и от имени Балканской Антанты — греческим м. и. д. Максимосом.

Три проекта резолюции. — Проект резолюции шести держав представлял (см. док. № 38) собою попытку достижения англо-французского компромисса в рамках основной британской позиции. Идея продолжения работ по составлению общего проекта конвенции сохранялась (п. «с»), но обусловливалась переговорами с Германией, в зависимости от чего ставился созыв Общей комиссии (п. «е»). Франции делались уступки по линии гарантий исполнения (п. «а»), торговли и производства оружия (п. «б») и сухопутного материала (п. 5), тогда как в воздушном вопросе (п. п. 1, 2 и 3) в вопросе об изготовлении новых вооружений (п. 4), фиксации размеров разоружения (п. «д»), химической войны, бюджетной гласности и создания постоянной Комиссии ра-

зоружения (п. «с») давалось удовлетворение Соединенному королевству, кроме некоторых деталей, как например, относительно воздушной бомбардировки (п. 1). Морской вопрос обходился молчанием, вопреки французской тезе о взаимной зависимости всех видов вооружений.

Турецкий проект (см. док. № 39) сочетал британское требование немедленного подписания протоколов по трем вопросам с французскими и советскими настояниями на разработке проблемы безопасности в самом широком плане. Помимо создания комитета для этой цели, проект возлагал контроль в данной области на Постоянную комиссию разоружения, в некотором соответствии с советским предложением.

Наконец, советский проект (см. док. № 40), констатируя безуспешность работ по разоружению и настояния как на продолжении усилий в этой области, так и на непрекращении работ Конференции, ставил во всей широте проблему безопасности и предлагал преобразовать конференцию в Постоянную конференцию мира, занимающуюся как разоружением, так и безопасностью.

Таким образом, перед Конференцией имелись три формально внесенные проекта, охватывающие круг вопросов, скорее дополнявших друг друга, но — поскольку центр тяжести лежал не в предмете, а в порядке очередности дальнейших работ, — в значительной мере исключавших одни другие.

Дискуссия в Президиуме. — Четыре заседания Президиума 4, 5, 6 и 8 июня, на которых был составлен проект резолюции, утвержденный затем Общей комиссией, явились решающими для всей сессии. Они ознаменовались длительными и резкими прениями. Первое из этих заседаний — 57-е — имело характер продолжения общей дискуссии. В выступлениях Гендерсона, Идена, а также Мотта, Сандлера и Мадарьяги, защищавших предложение шести, имелся ряд сходных черт. По поводу советского предложения о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира Гендерсон говорил, что для этого требуется единогласное решение или подписание особого протокола о создании отдельной конференции, но в таком случае этим должна заняться Лига наций. Иден же сомневался в целесообразности столь значительного расширения круга ведения Конференции. Группа шести вопрос обходила молчанием. Начало работ по одному частному вопросу — о гарантиях исполнения возражений не вызывало; вопрос же о региональных соглашениях Гендерсон и Иден считали нужным начать разрабатывать между заинтересованными странами помимо Конференции. При этом Иден оговаривал, что такие соглашения не должны быть направлены против отдельных стран или групп стран. По прочим вопросам разоружения и безопасности Гендерсон не считал возможным достигнуть успехов до устранения главных политических трудностей, ставил вопрос о судьбах Конференции, отмечая необходимость участия Германии, говорил о наметившемся смягчении разногласий и просил уполномочить его принимать все необходимые меры, чтобы добиться сотрудничества всех государств. В этом же смысле выступил Иден и ораторы шестерного блока. Норман Дэвис сходился с ним по вопросу

о разоружении и безопасности, но заявил, что «главное желание делегации Соединенных Штатов — это продолжение работы. Нежелательно давать Германии извлекать пользу из своего отсутствия и не суметь заключить подобающего соглашения, если она останется в стороне. Если Президиум пойдет по пути, указанному нейтральной и турецкой группой, можно будет достигнуть реальных успехов». Рачинский также указывал на возможность заняться некоторыми вопросами.

С большими ответными речами выступили Барту (говоривший сейчас же после Гендерсона) и Литвинов. Французский м. и. д. сказал, что не очень ясно понял Председателя. Кроме частных вопросов были еще общие вопросы, которые куда-то выпали в ходе его изложения, Барту возражал против отказа от работ до новых сепаратных переговоров. Заявляя о готовности Франции к соглашению с Германией, он возражал против поездки Председателя в Берлин. В конце своей речи Барту остановился на значении проблемы безопасности. Тов. Литвинов (см. док. № 41) указал, что Германия могла быть побуждена вернуться на Конференцию, если бы та продолжала свои работы; не видел в формальных моментах препятствия к осуществлению советского предложения, в случае его принципиального одобрения Общей комиссией; отмечал важность ограждения безопасности, для которого не требуется единогласия всех участников Конференции; и под конец предложил образовать редакционный комитет для составления резолюции на основе внесенных проектов. По поводу этого последнего предложения началась длительная дискуссия, в ходе которой т. Литвинов еще трижды брал слово. Вопрос был осложнен тем, что Гендерсон и Иден считали, что редакционный комитет должен был при этом подытожить прения в целях согласования нот, обмененных между четырьмя державами. Норман Дэвис, поддержанный Иденом, Сандлером и Мотта, предложил поручить это дело Председателю. Тов. Литвинов (см. док. № 42), указывал, что имеет в виду поручить комитету только согласование внесенных проектов резолюции, а Алоизи «усомнился в возможности сделать в одну ночь работу, которую Конференции не удалось сделать в 18 месяцев». С другой стороны, возражая Барту, Гендерсон говорил, что он имел в виду проблему безопасности только в связи с разоружением, и указывал на то, что во Франции сейчас девятое правительство за время Конференции, которому может быть лучше удастся добиться успеха, на что Барту отвечал, что имеются страны, меняющие позиции без смены правительств. Иден рекомендовал держаться точки зрения, изложенной в докладе Председателя, а Гендерсон спрашивал не следовало бы все вопросы безопасности передать Политической комиссии, а все вопросы разоружения — Общей комиссии и только в отдельных случаях, как например, гарантий исполнения, образовывать комитеты. В конечном итоге Алоизи и Барту отказались от участия в редакционном комитете. Предложения о создании комитета и о поручении дела Председателю были сняты.

Проект Гендерсона и его критика. — На другой день 5 июня на закрытом заседании Президиума Гендерсон представил по своей инициативе проект резолюции (см. док. № 43), содержащий следующие

мысли: 1) продолжение работ Конференции приветствуется; 2) советское предложение до обсуждения посылается правительствам; 3) вопрос о договорах о взаимной помощи должен в первую очередь явиться предметом переговоров между заинтересованными правительствами с последующим сообщением результатов Председателю; 4) к этим переговорам надо привлечь все заинтересованные стороны; 5) вопрос о гарантиях исполнения передается специальному комитету; 6) четверной обмен нот дает некоторую возможность добиться соглашения; 7) Президиуму поручается всякого рода методами и с участием любых держав стараться согласовать эти разногласия; 8) все прочие вопросы передаются Общей и Политической комиссиям; 9) для успеха работ последних необходима предварительная подготовка; 10) поэтому Председатель должен следить за этой предварительной подготовкой и начать указанные работы только тогда, когда будут достигнуты успехи в политической области.

Проект Гендерсона вызвал некоторые поправки со стороны Ланге и Мадарьяги, направленные на оставленные возможности начать скорее некоторые работы, главным образом, по частным вопросам. Бек предложил выпустить упоминание о частных переговорах (см. прим. к док. № 43).

Представленный Председателем новый текст (см. прим. к док. № 43) был одобрен Иденом. Хотя последний и высказывался в пользу первой редакции, он все же предложил принять новую без прений. При этом Иден оговорил, что понимает, что проблема предварительного политического соглашения остается главной. Ди-Саранья отказался принять новый текст, предлагая вернуться к первоначальной редакции. В противоположность им Барту выступил с большой речью (см. док. № 44), в которой подверг весь проект жестокой критике за замену общей проблемы частными, за то, что проект ставил на второй план проблемы безопасности и за то, что он обусловливал работу Конференции договоренностью с Германией помимо Конференции

После этого Гендерсон и Барту еще раз обменялись речами. Председатель доказывал свою беспристрастность и предлагал Барту самому составить проект. Барту в свою очередь говорил, что нисколько не обвиняя Председателя лично, он считает себя вправе возражать против содержания предложения или решения. От внесения собственного проекта он отказался, но на другой день его представил.

Французский проект и его принятие. — Французский проект (см. прил. к док. № 52) с некоторыми изменениями, принятый затем Общей комиссией, содержал следующие мысли.

В первую очередь во внимание принимались три внесенные в Общую комиссию проекта. После пункта о доведении работ по составлению проекта конвенции о разоружении до конца вместо пяти предпоследних пунктов проекта Гендерсона (касавшихся зависимости этих работ от четверных переговоров), во французском проекте говорилось о возможности вести параллельно сепаратные переговоры.

Во второй части кроме вопроса о гарантиях исполнения в качестве вопросов, по которым следует теперь же начать работы, указы-

вались следующие: контроль, европейский договор о безопасности, авиация, торговля и производство оружия.

Проект закончился пунктом, аналогичным последнему пункту проекта Гендерсона, но имевшим целью поручить Председателю подготовку по возможности полного проекта конвенции. Затем следовал пункт о советских предложениях. Барту в речи, разъясняющей французский проект, сделал специальную декларацию по вопросу о Германии (см. док. № 45) и специально остановился на советских предложениях (см. док. № 46).

Конец заседания был посвящен прениям о порядке дальнейшей работы, в течение которых т. Литвинов еще дважды брал слово, чтобы указать на право авторов первоначальных проектов резолюций защищать их, если нужно, перед Общей комиссией, и чтобы напомнить о том, что первые делегаты не могут слишком долго оставаться в Женеве.

8 июня Барту представил несколько измененный текст резолюции (см. док. № 52), в которой, в частности, был восстановлен пункт о четверном обмене нот. Ланге и Мадарьяга сняли свои поправки, а Иден, Норман Дэвис, Сандлер и Литвинов, следуя предложению Гендерсона решили взять слово в Общей комиссии. Ди-Саранья и Рачинский заявили оговорки: первый о неприемлемости всякой резолюции, не содержащей условия о предварительном разрешении некоторых основных политических проблем, второй — о необязательности частных переговоров помимо Конференции, с чем в своем выступлении согласился т. Литвинов.

Заседание и резолюция 8 июня. — В тот же день вечером 8 июня состоялось 85 заседание Общей комиссии. Вначале было оглашено письмо чехословацкого Красного креста об уменьшении военных расходов на 0,001% с передачей этих сумм Международному обществу Красного креста. Согласно препроводительного письма Бенеша было решено поставить этот вопрос на обсуждение в нужное время.

Затем Барту доложил и комментировал французский проект резолюции. При этом он еще раз остановился на советском предложении. Иден и Норман Дэвис произнесли речи по поводу принятия ими резолюции. Тов. Литвинов заявил (см. док. № 47), что он не в восторге от резолюции, но принимает ее, как не содержащую чего-либо противоречащего взглядам делегации СССР; нисколько не возражал против возвращения Германии; сомневался в возможности содействия делу разоружения путем разработки мелких частных вопросов; сожалел о неупоминании об определении нападающего; приветствовал принятие одного из советских предложений — относительно безопасности — и согласился с решением, данным другому — относительно Постоянной конференции мира, надеясь, что оно не останется лежать в архивах правительств. Танчос резко выступил в защиту вопроса о равноправии (см. док. № 48) и заявил, что не мыслит себе регламентации вопросов о торговле и производстве оружия иначе, как в рамках общей конвенции. Ди-Саранья повторил свою оговорку (см. док. № 49). Делегаты Болгарии и Австрии Миков и Пфлюгль так же

говорили о равенстве. Рачинский опять повторил свою оговорку (см. док. № 50), а персидский делегат Таги-Заде сделал оговорку о ненарушении ст. 10 и 16 Статута Лиги наций (см. док. № 51).

С этими оговорками проект резолюции был утвержден Общей комиссией (см. док. № 52).

Заседания и решения 11 июня. — 86 заседание Общей комиссии 11 июня было посвящено вопросу о составе образуемых комитетов, в частности, заявлениями по поводу комитетов по вопросам безопасности, и затем принятию резолюции о гласности военных расходов.

Гендерсон предложил, чтобы Комитет безопасности под председательством Политиса был образован из всех европейских государств, причем сказал: «Комитет безопасности, согласно полученного им мандата, будет заниматься только региональными пактами; тем не менее эти пакты составят значительный вклад в дело разрешения проблемы безопасности, лишь бы только в районах, которые они должны охватить своею сетью, они включали все нации и были основаны на принципе равенства. Если Конференция не может договориться о полном пакте взаимной помощи и ненападении или еще лучше об универсальной системе безопасности как та, о которой Председатель говорил сам в Общей комиссии 24 мая, Конференции будет принадлежать наилучшим образом использовать идею региональных пактов более тесного характера, лишь бы только ни в коем случае эти пакты не противоречили принципам, провозглашенным в Статуте Лиги наций».

Выступая по поводу предложения Председателя оговорки заявили: Танчос, отказавшийся участвовать в комитете (см. док. № 54), ди-Саранья, согласившийся участвовать только в качестве наблюдателя и г-жа Корбетт-Эшби, заявившая, что Соединенное королевство не имеет в виду участвовать в новых региональных соглашениях о безопасности. Массигли заявил, что современная британская позиция ему известна, но что благожелательное сотрудничество все же полезно; ему также известна итальянская позиция, не предрешающая позиции Италии в дальнейшем; в то же время он выступил с критикой венгерской позиции. Тов. Литвинов отметил (см. док. № 53), что ограничение работ комитета вопросами о европейских пактах не означает невозможности поставить на пленуме или в Общей комиссии проблемы всемирных пактов, которые не противоречат, а комбинируются с пактами региональными. Гендерсон пояснил, что после европейских пактов, комитет вправе заняться и всемирными пактами. После этого Общая комиссия приняла предложение Председателя относительно состава Комитета безопасности. Она также приняла его предложение о составе прочих трех комитетов. Комитет гарантий исполнения был составлен из государств, представленных в комитете общих положений и Нидерландов с правом привлечения и других стран. Председателем его остался Буркен. Ди-Саранья сделал ту же оговорку об участии в качестве наблюдателя, как и относительно Комитета безопасности. Воздушный комитет остался в прежнем составе, а Специальный комитет по торговле и производству оружия был пополнен представителем Швейцарии с правом привлечения новых

членов. Что касается советского предложения, то Гендерсон заявил, что, по мере поступлений ответов от правительств, он имеет в виду сообщать их членам Общей комиссии. Соответственное циркулярное письмо было разослано Гендерсоном 28 июля, но до конца 1934 г. ответы опубликованы не были.

Конец заседания был посвящен заслушанию письма и проекта резолюции о гласности военных расходов, препровожденных председателем Комиссии расходов на национальную оборону Васконцеллосом. Резолюция (см. док. № 55) напоминала об одобрении Общей комиссией 8 июня 1933 г. принципа гласности военных расходов, принимала к сведению проект, составленный Техническим комитетом Бюджетной комиссии и, оговаривая право его последующего детального рассмотрения, рекомендовала правительствам по возможности сообщить Техническому комитету до 15 октября 1934 года документы о военных расходах, упомянутых в этом проекте. После того, как Массальи сделал оговорку о том, что этим не исключается ограничение военных расходов, и выступления г-жи Корбетт-Эшби в пользу проекта, резолюция была принята.

Соответственное письмо было разослано Гендерсоном 25 июля 1934 г., но к концу 1934 г. только некоторые правительства сообщили просимые данные.

В заключение Гендерсон заверил Фотича и Хюзню-бея, что делегации, не представленные в Президиуме, будут приглашаться на его заседания при слушании интересующих их вопросов.

Последнее за эту сессию 61 заседание Президиума состоялось в тот же день вечером 11 июня и было посвящено краткому сообщению Гендерсона относительно пункта принятой резолюции об обязанности Президиума изыскать решение спорных вопросов. По этому поводу Гендерсон сказал о надежде на начало частных переговоров относительно возвращения Германии на Конференцию, о необходимости выждать их результаты и об оставлении Председателю свободного выбора времени созыва Президиума. Предложение было принято и сессия закрылась.

Работы комитетов после сессии Общей комиссии

Региональные договора безопасности. — Специальный комитет безопасности, образованный из представителей 27 европейских государств (не были представлены Германия и Венгрия), имел три заседания: утром и вечером 18 июня и 25 июня.

Первые два заседания комитета были посвящены докладу его председателя Политиса и образованию Технического комитета юристов. Последний был составлен из представителей Франции, Соединенного королевства, Италии, СССР, Испании, Нидерландов, Финляндии, Венгрии, Турции и представителя Малой Антанты (Югославии). Технический комитет имел пять заседаний, три первые под председательством испанского делегата Лопеца Оливан и два последние под председатель-

ством Политиса. В основу работ комитета была положена справка, составленная Секретариатом по указаниям Политиса. В этой представленной справке излагались основные международные акты, касающиеся безопасности (см. док. № 61). Заседания Технического комитета были посвящены рассмотрению различных типов международных актов, касающихся ненападения и взаимной помощи и заслушанию некоторых замечаний. В таком порядке комитет заслушал Балканский пакт от 9 февраля 1934 г., советско-польский пакт о ненападении от 25 июля 1932 г., персидско-афганский договор о дружбе и безопасности от 27 ноября 1927 г., румыно-греческий пакт о ненападении и арбитраже от 21 марта 1928 г., проект договора о взаимной помощи 1923 г., Локарнский рейнский пакт 1925 г., резолюции Собрания Лиги наций от 25 сентября 1926 г. и от 26 сентября 1928 г., типовые договоры 1928 года, проект европейского пакта о безопасности 1933 г. и лондонские конвенции об определении нападения 1933 г. Составленный Техническим комитетом проект доклада был принят Специальным комитетом 25 июня с некоторыми изменениями (см. док. № 63). В частности, т. Штейн просил рядом с британской оговоркой, сделанной в Общей комиссии, включить также и советскую оговорку о всемирных пактах безопасности в соответствии с заявлением т. Литвинова от 11 июня, что и было принято комитетом. Делегат Швейцарии Горже, ссылаясь на особое положение его страны, заявил, что Швейцария не намеревается участвовать в региональных пактах безопасности и просил поэтому указать, что другие делегации высказались в смысле британской оговорки, но Политис согласился включить в доклад только подобное указание относительно одной Швейцарии. Относительно определения нападающего сэр Джон Малкин сделал тоже оговорку (см. док. № 57).

Доклад указывал, что региональные соглашения о безопасности должны быть совместимы с большими пактами, как Статут Лиги наций и Парижский пакт, и быть согласованы с предшествующими частными соглашениями; они не должны быть направлены против какого-либо государства или группы государств; они, в частности, должны охватывать все государства данного района и не предусматривать гарантии против третьих стран, не участвующих в договоре; они могут не ограничиваться определенным районом, но включать большое число государств; они могут включать не членов Лиги наций. Заключению региональных пактов способствовало бы принятие формул Локарнского рейнского пакта, проекта типового договора о взаимной помощи 1928 г., лондонских соглашений об определении нападающего и Балканского пакта. За основу рекомендовалось взять проект «Д» типового коллективного договора о взаимной помощи, одобренного Собранием Лиги наций 26 сентября 1928 г. с нужными изменениями, частично намеченными в докладе. При этом комитет имел в виду, главным образом, главу I указанного типового договора, воспрещающую нападение, вторжение и войну, кроме случаев необходимой обороны и применения санкций, требующую оказание взаимной помощи по решению Совета Лиги наций, и обязывающую обращаться прежде всего

к мирному разрешению споров[1]. Рекомендуя договор «Д», комитет отмечал возможность включения локарнской формулы о явном нападении и лондонской формулы определения нападающего. Что касается II и III части договора «Д», касающихся порядка мирного разрешения споров и заключительных постановлений, то в докладе указывалось, что часть II не рекомендуется, так как, хотя в договоре должен быть предусмотрен способ разрешения всех споров между сторонами, не следует предрешать формы этого разрешения. Из III части обращалось внимание на п. 1 и 3 ст. 29 о предварительных мерах, предписанных международными судебными органами и Советом Лиги наций и о воздержании от расширения конфликта и на ст. 33 о праве Лиги наций принимать меры для поддержания мира. Срок действия договора не предрешался. В заключение по инициативе французской делегации оговаривалось, что вопрос о возможности рекомендовать общеевропейский пакт того типа, который был предложен (по французской инициативе) в 1933 г.[2], должен быть разрешен после выяснения результатов переговоров о заключении договоров более ограниченного типа.

В таком своем виде доклад Специального комитета безопасности санкционировал в международном порядке ведение переговоров о заключении гарантийных договоров, и, в частности, о т. н. Восточном Локарно, не завершившихся однако в 1934 г.

Гарантии исполнения. — Комитет гарантий исполнения, под председательством Буркена, был составлен из представителей Франции, Соединенного Королевства, Италии, СССР, США, Японии, Испании, Польши, Румынии, Турции, Швеции, Норвегии, Нидерландов, Австрии, Китая и Аргентины. Он имел два заседания 13 июля и 28 июля 1934 г. В основу его работ была положена записка Секретариата, содержащая систематическое изложение различных проектировавшихся положений по этому вопросу. В итоге работ Председатель составил от своего имени записку от 28 июня (см. док. № 58) относительно различных форм и степеней возможного нарушения конвенции и соответственного воздействия на нарушителя, начиная от обращения внимания государства на обнаруженное нарушение до применения таких же санкций, как и при нарушении мира. В записке указывалось, что она имеет только целью предложить некоторые решения, которые должны быть затем дополнены и уточнены. После этого заседания Комитета были прерваны и более не возобновлялись.

Комитет торговли и производства оружия. — Комитет по регламентации торговли и частного и государственного производства оружия и военных материалов был образован еще в 1932 г. На сессии 1934 г. в состав комитета входили следующие государства: Франция,

---

[1] Текст типового договора «Д» помещен в книге Сабанина «Международная политика в 1928 г.», Москва, НКИД, 1929 г., стр. 79.

[2] Проект такого договора, разработанный Комитетом безопасности 25 мая 1933 г. помещен в VI выпуске Сборника документов по международной политике и по международному праву, Москва, 1933 г., стр. 122.

Соединенное Королевство, СССР (не назначивший делегата), США, Япония Бельгия, Испания, Швеция, Швейцария, Дания, Польша, Чехословакия, Турция, Персия, Афганистан, Китай, Ю. Африка, Канада, Мексика и включенная по ее просьбе Венецуэла. Председательствовал в Комитете вместо датчанина Сковенуса вице-председатель и докладчик Комарницкий.

Работы Комитета в 1933 г. стояли на мертвой точке. Однако, после громкого дела о злоупотреблениях военнопромышленных фирм, обнаруженного следственной комиссией в США, вопрос получил новый стимул.

Делегация США, предложившая Общей комиссии 29 мая 1934 г. заключение конвенции по этому предмету, представила 15 июня 1934 г. основы проекта (см. док. № 56), оглашенные ею накануне на совместном англо-франко-американском заседании, состоявшемся в секретариате Конференции. Этот проект, в противоположность всем прежним не связывал более данный вопрос с другими актами, как конвенция. о торговле оружием 1925 г. и устанавливал жесткую систему государственной регламентации всего государственного и частного производства и торговли оружием, систему лицензии на торговлю и производство оружия и весьма подробную информацию Постоянной комиссии разоружения о производстве и внешней торговле им. Проект был рассмотрен в подкомиссии производства оружия 27 июня 1934 г. и в пересмотренном и развернутом виде принят комитетом 2 июля (см. док. № 60). В частности, в новом проекте Постоянной комиссии разоружения поручалась организация периодической и автоматической инспекции. Техническому комитету категорий оружия поручалось пересмотреть номенклатуру оружия, в частности, в целях упрощения и облегчения контроля. Представленный вместе с проектом доклад (см. док. № 59) содержал, кроме ряда пояснений, польскую оговорку о Данциге (п. 5) и японскую оговорку о неизменности (отрицательной) позиции Японии и о передаче проекта на усмотрение японского правительства (п. 4). Среди других замечаний в докладе были помещены два французских пожелания относительно пересмотра категории военного материала в направлении его распределения по важности для современных армий и облегчения контроля и относительно гласности расходов на его покупку (п. п. 13 и 14).

На заседании 2 июля Комарницкий сделал доклад и обрисовал то новое, что вносит представленный проект. Он сказал:

«а) В первую очередь, столь колючий вопрос, как вопрос об отмене частного производства, разделявший комитет на два противоположные лагеря, откладывается по соображениям целесообразности на будущее. Комитет разрешает этот вопрос, по крайней мере, косвенно для современной стадии разоружения, допуская насколько возможно более строгую регламентацию частного производства.

б) Затем комитет признает принцип равенства режима государственного производства и частного производства. Нельзя, конечно, уничтожить некоторых фактических положений, но что особенно

важно, это уточнить, что юридические обязательства остаются в точности одними и теми же как в области частного производства, так и в области государственного производства.

c) Текст высказывается в пользу системы интегрального внутреннего контроля также, как и некоторых форм международного контроля, формы которого предстоит установить.

д) Тогда, как ранее имелось разногласие по вопросу о том, должны ли лицензии быть национальными или международными, в настоящее время предлагается система национальных лицензий, с установлением целого ряда условий, подлежащих включению в лизенцию. Это гибкое решение, оно показывает путь к унификации системы лицензий во всех странах, участвующих в конвенции, и может быть когда-либо удастся установить международный образец лицензии.

е) Затем тексты предлагают принять систему полной гласности, включающей не только лицензии, но также и импорт, экспорт и производство. Вопрос о формах этой гласности и подробностях, подлежащих сообщению, в значительной степени откладывается до последующей стадии работ. Председатель все же считает необходимым обратить внимание комитета на новые идеи, содержащие в проекте статьи «Ф».

Французский представитель Обер, отметив, что проект реализует настоящие его страны, подробно остановился на вопросе о контроле. Делегат Венецуэлы Цумета, коснулся проблемы нарушения нейтралитета, делегат Соединенного королевства Стивенсон указал, что ввиду новизны вопроса одобрение им доклада не предрешает дальнейшей позиции его правительства, делегат США Вильсон в ответном слове благожелательно отозвался о французских заботах о контроле, лишь бы только он не был слишком сложен, делегаты Польши — Бухарт-Букаши, Швеции — Вестман, Чехословакии — Фарский, Швейцарии — Горже и Испании — Палациос благожелательно отозвались о проекте, хотя швейцарский делегат все же оставил за собою право внести потом поправки, ввиду «деликатного характера вопроса о гласности заказов и могущей проистечь отсюда опасности для коммерческой тайны». Делегат Персии Али Хан Риази предложил поправку, в которой отмечалась необходимость пересмотра конвенции 1925 г. (устанавливавшей в одной из статей для вод, омывающих берега южной Персии, колониальный режим). Делегат Турции Садик-бей поддержал Али Хана Риази. После заверений председателя оба делегата согласились на несколько видоизмененную формулу второго абзаца п. 6 доклада, предложенную Горже. Обер предложил указать, что составленный текст подлежит включению в конвенцию о разоружении, но после ответа Комарницкого, что этот вопрос подлежит решению председателем Конференции в порядке порученной ему консультации, Обер согласился ограничиться упоминанием в протоколе.

Доклад Комарницкого с приложением американского проекта от 14 июня, проекта Комитета от 2 июля и протокола заседания от того же числа был разослан 23 июля 1934 г.

Вопрос более не слушался до осени 1934 г.

Американский проект. — 20 ноября 1934 г. делегация США представила новый подробный проект (см. док. № 71), предусматривавший наряду с регламентацией торговли и производство оружия, также и учреждение Постоянной комиссии разоружения для наблюдения за выполнением этой конвенции. Таким образом, выдвигавшаяся британской делегацией на майской сессии идея немедленного учреждения такой комиссии получала некоторое основание для реализации. Новый проект, доложенный на заседании Президиума 20 ноября 1934 г. американским делегатом Вильсоном (см. ниже), характеризовался следующим. Проект не был связан с каким-либо качественным или количественным ограничением военного материала; предусматривал широкую гласность международной торговли и государственного производства оружия; обязывал правительства ввести строгий, но национальный, контроль в этом отношении; устанавливал также и контроль со стороны Постоянной комиссии разоружения, но в ограниченных пределах, причем правительства имели право не давать некоторых сведений, составляющих коммерческую тайну, а обследования на месте не распространялись на осмотр самих заводов и складов; о консультации в случае нарушения конвенции не упоминалось; наконец, проект допускал возможность выполнения Постоянной комиссией разоружения других функций, возлагаемых на нее помимо конвенции о торговле и производстве оружия.

Американский проект состоял из четырех глав, посвященных: I — классификации оружия, боевых припасов и военного материала; II — производству и III — торговле оружием; и IV — постоянной комиссии разоружения. В основу I и III глав была положена конвенция относительно контроля международной торговли оружием, боевыми припасами и военными материалами, заключенная в Женеве 17 июня 1925 г., но не вступившая в силу. Глава II повторяла с некоторыми изменениями: проект, принятый 2 июля 1934 г. Комитетом торговли и производства оружия, а глава IV — раздел I части V британского проекта 16 марта 1933 г. с изменениями, изложенными в докладе Председателя Комитета общих положений Буркена 7 декабря 1933 г.

Категория оружия. — Глава I из одной статьи устанавливала пять категорий оружия. Эти категории могут быть разбиты на две группы. Категория I обнимала оружие, боевые припасы и военный материал, включая отдельные части, предназначенные исключительно для войны, категории II — военные корабли и категории III — военно-воздушные суда. Для этих трех групп устанавливался одинаковый режим с некоторым отличием для гласности морского строительства (ст. 14) и режима воздушных моторов (п. 3 кат. III ст. I). Другую группу составляло оружие и боевые припасы и отдельные части IV категории, обнимавшей устарелое оружие и вообще предметы, пригодные как для военных, так и для невоенных целей, и V категории, обнимавшей оружие, могущее служить для военных целей только в отдельных случаях, а именно: гладкоствольные и охотничьи ружья, пистолеты для одной руки и боевые припасы к ним. Режим IV и V категорий был одинаков, с незначительным различием в отношении разрешения на импорт

(ст.ст. 13 и 14). По сравнению с конвенцией 1925 г. классификация оружия была упрощена и часть предметов отнесена к низшим категориям. Рубрики воздушных вооружений были развиты. Воздушные моторы были подчинены действию конвенции в части регламентации торговли, но не производства.

Производство оружия. — Глава II устанавливала меры двоякого рода: 1) национальный контроль над производством всего военного материала и 2) гласность всей военной промышленной продукции как частной, так и государственной.

Глава предусматривала следующее.

Правительства отвечают за установление контроля (ст. 2), обязуются издать соответственные законы, сообщаемые Постоянной комиссии разоружения (ст. 3), и допускать контроль с ее стороны (ст. 4). При этом для I, II и III категорий определялись формы национального контроля, а именно: вводилась лицензионная система частного производства (ст. 6) и определенное содержание лицензии (ст. 7).

Правительства обязаны сообщать Постоянной комиссии разоружения ежегодные данные о всей военной продукции как частной, так и государственной (лит «д» ст. 8), и трехмесячные данные: о производственных возможностях государственных военно-промышленных предприятий (лит. «а»), о лицензиях, выданных частным предприятием (лит. «б»), и о всех заказах, данных государственным и частным заводам (лит. «с»).

Повторяя в этой главе почти без изменений ст. ст. «А», «Б», «Х», «Д», «Е» и «Ф» проекта 2 июля 1934 г., американский проект опускал (в ст. 5) воспрещение изготовлять оружие сверх качественных и количественных лимитов, которые (для некоторых его категорий) имелись в виду указать в проекте 2 июля. Этим самым конвенция всецело обращалась в международный акт, посвященный только одному контролю и гласности и не связанный с материальным разоружением.

Торговля оружием. — Глава III была построена аналогично главе II с добавлением некоторых ограничений внешней торговли оружием. В основе лежала лицензионная система для всего экспорта военных материалов и для импорта предметов I, II и III категорий (абзац первый ст. 8). Для IV категории требовалась консульская виза (ст. 13), для V — ввозного разрешения не требовалось (ст. 14). Экспортная лицензия выдавалась только на основе лицензии на производство (лит. «б» ст. 8).

Экспорт предметов I, II и III категорий допускался только для поставки правительству (ст. 10) или с его разрешения фабрикантам и стрелковым обществам (ст. 11). Безлицензионно производился импорт и экспорт оружия для своей армии из своих заморских территорий и индивидуального оружия военнослужащих и участников международных стрелковых состязаний (ст. 16). Недоговорные страны не могли пользоваться более благоприятными условиями, чем договорные страны (ст. 15).

Что касается гласности, то Постоянной комиссии разоружения сообщаются заблаговременно копии всех экспортных и импортных ли-

цензий и ежегодная ведомость всего импорта и экспорта (ст. 9), а также данные о закладке и окончании построек военных кораблей для других правительств и соответственная поквартальная сводка (ст. 14). Условия гласности применяются по возможности и к недоговорным странам (ст. 15).

Ст.ст. 10, 11, 15 и 16 повторяли почти без изменений ст.ст. 2, 3, 11 и 32 конвенции 1925 г. В остальной части развивались положения лит. «д» ст. «Ф» и других статей проекта 1934 г. и упрощались, но не делались более строгими, положения соответственных статей конвенции 1925 г.

Постоянная комиссия разоружения. — Глава IV состояла из положений двоякого рода. Одни из них касались Постоянной комиссии вооружения вообще, причем ст. 33 предусматривала опубликование комиссией сведений, сообщаемых ей во исполнение любых международных обязательств. Другие же положения имели в виду гласность и (весьма ограниченные) контроль и расследование по вопросам, составлявшим предмет данной конвенции. Однако, в некоторых случаях эти статьи были составлены или редактированы так, что могли бы без труда быть использованы и в иных случаях. При этом американский проект повторял с изменениями или без изменений все статьи раздела I части V британского проекта, пересмотренного в Комитете общих положений, за следующими исключениями. В проекте не повторялось: ст. 67 о дипломатическом иммунитете, начало ст. 87 о льготах для членов Комиссии и ст. ст. 80—81 о подготовке новых соглашений, о подготовке конференции для пересмотра конвенции о разоружении и о всякого рода ином полезном изучении.

Ст. ст. 17—19 определяли почти без изменений состав Постоянной комиссии разоружения. Ст. 20—23, являвшиеся новыми, предусматривали, что наблюдение комиссии за выполнением конвенции должно выражаться в рассмотрении и опубликовании поступающих данных и производстве обследований. Ст.ст. 24 и 25 касались дополнительных сведений, ст. 26 ежегодных обследований, ст. 27 обследований страны, которая сама о том просит и ст. 28 — обследований по жалобе другого правительства. В ст.ст. 24—28 повторялся в общем проект Макдональд—Буркен, главным образом, с опущением деталей и в частности со следующим существенным изменением: проект вернулся к первоначальному британскому предложению решать вопрос о расследовании по жалобе большинства $^2/_3$ всей совокупности членов комиссии, а не только членов, присутствующих на заседании. Ст. 29 требовала составления доклада об обследованиях с возможными рекомендациями сторонам, но не предусматривала консультации. Кроме того, ст. 30 устанавливала весьма существенное ограничение пределов обследованию на месте. Последнее не могло касаться осмотра материальных объектов, а должно было ограничиваться, во-первых, рассмотрением бумаг и опросом чиновников и свидетелей, во-вторых, должно было исключить при этом то, что касается технических и экономических деталей, составляющих коммерческую или государственную тайну (п. 4 ст. 30). Правительства могли не давать этих сведений также и при

расследовании, производимом в Женеве (п. I ст. 30). Остальные статьи организационно-процессуального характера (кроме ст. 33) повторяли почти без изменения проект Макдональд — Буркен. Ст.ст. 31 и 32 касались доклада меньшинства и опубликования и представления участникам конвенции и Совету Лиги наций всех докладов комиссии. Ст. 33 предусматривала опубликование сведений, представляемых комиссии в силу иных международных обязательств, и право запроса дополнительных данных. Наконец, ст.ст. 34—37 касались дачи отзывов Совету Лиги наций, созыва комиссии, общих правил кворума и расходов.

Американский проект вызвал некоторые предварительные замечания на заседании Президиума 20 ноября 1934 г., в частности, советское предложение дополнить его контролем над транзитом и итальянскую и британскую оговорки. Было решено дополнить его главой о бюджетной гласности, разослать правительствам и рассмотреть в комитетах в начале 1935 г. (см. ниже). В 1934 г. он более не обсуждался.

Работа Собрания Лиги наций и Президиума в конце года

Циркулярные письма Гендерсона. — После сессии Общей комиссии Гендерсон обратился с рядом циркулярных писем и докладов по вопросам дальнейших работ.

25 июля он разослал Правительствам резолюцию Общей комиссии от 11 июля 1934 г. относительно присылки по возможности до 15 октября 1934 г. сведений о военных расходах по форме, разработанной Техническим комитетом Бюджетной комиссии.

28 июля он разослал советское предложение о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира, раздел IV с резолюцией Общей комиссии от 8 июня 1934 г., касающийся этого вопроса, и протоколы 57 заседания Президиума и 82—84 заседаний Общей комиссии.

Остальные сообщения были посвящены п. 1 резолюции Общей комиссии 8 июня 1934 г. Они сводились к тому, что, несмотря на принципиальное признание необходимости выработки конвенции о разоружении и придания частным переговорам факультативного и параллельного характера, следует, согласно британским установкам на последней сессии Общей комиссии, придать этим переговорам обусловливающий характер и перейти на практике к подписанию протоколов по частным вопросам.

Письмо 13 июля. — 13 июля 1934 г. Гендерсон разослал членам Президиума следующее сообщение.

«В своей резолюции, принятой 8 июня 1934 г., Общая комиссия поручила Президиуму изыскать теми способами, которые он найдет подходящими и в видах всеобщего принятия конвенции о разоружении, решение проблем, остающихся неразрешенными, без ущерба для част-

ных переговоров, которые Правительство благоволит начать в целях облегчения конечного успеха.

На заседании Президиума, состоявшемся 11 июня 1934 г., Председатель указал, что резолюция, принятая 8 июня Общей комиссией, имела в виду продолжение усилий со стороны Правительств для достижения решения проблем, остающихся неразрешенными. Резолюция равным образом имела в виду действие со стороны Президиума, но показалось необходимым выждать результата мероприятий, которые были бы приняты Правительствами.

На этом заседании Президиум уполномочил меня сноситься с членами Президиума как только можно будет считать, что положение делает необходимым собрание Президиума.

В свете в связи полученных Председателем относительно успеха переговоров между Правительствами, все еще продолжающихся, он имеет честь довести до сведения Президиума, что последний может быть созван в сентябре в первые дни предстоящей сессии Собрания Лиги наций. Председатель сообщит членам Президиума точную дату созыва Президиума».

Сентябрьские письмо и доклад. — 12 сентября Гендерсон разослал членам Общей комиссии новое сообщение, в котором говорилось, что, посетив 9 сентября Женеву и обсудив почти со всеми членами Президиума вопрос о созыве его следующего заседания Гендерсону представлялось вытекающим из этих разговоров, «что-задача, порученная Президиуму резолюцией от 8 июня, будет иметь лучшие шансы на успех, после того, как будут сделаны усилия, которые должны попытаться сделать правительства для разрешения вопросов политического порядка, остающихся неразрешенными, и которые позволят Президиуму принять в чужное время меры, необходимые для того, чтобы, когда Председатель созовет Общую комиссию, последняя могла бы иметь перед собою по мере возможности полный проект конвенции».

Далее упоминалось о переговорах, ведущихся между наиболее всего заинтересованными державами по поводу вступления СССР в Лигу наций и Восточного Локарно, и о других переговорах, предполагаемых в ближайшем будущем (имелась в виду поездка Барту в Рим). Поэтому Гендерсону представлялось нецелесообразным созывать Президиум, пока делаются усилия и он откладывал его на время после октября.

24 сентября Гендерсон представил новый доклад с общим обзором работ за время с 11 июня 1934 г., в котором указывалось, что «Председатель не получил никаких указаний по поводу частных перетоворов» и что работы, порученные Президиуму «можно будет целесообразней выполнить по завершении частных переговоров между правительствами». Далее, изложив вкратце решения, принятые по поводу региональных соглашений о безопасности и гарантий исполнения, Гендерсон сообщил, что «Председатель воздушного комитета полагает, что в ожидании переговоров между, главным образом, заинтересованными державами, было бы предпочтительным не созывать в настоящее время этого комитета». Затем вкратце излагались работы по поводу торговли и производства оружия, и упоминалось, что полученные от-

веты правительств по поводу советского предложения о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира будут «в нужное время доведены до сведения членов Президиума». Что касается просьбы о посылке бюджетных сведений во исполнение резолюции Общей комиссии от 11 июня 1934 г., то ряд государств уже ответили в благоприятном духе.

Предложение Гендерсона от 5 ноября. — Наконец, 5 ноября Гендерсон разослал новое сообщение, в котором указал, что убийство Барту замедлило счастливое заключение частных переговоров. «Председатель полагает, что изменения, произошедшие со времени июля месяца, так же как и вероятное развитие политических событий в течение ближайших месяцев, возлагают на Президиум обязанность снова пересмотреть методы его работы, не нарушая принципов обязательств, принятых Общей комиссией в силу резолюции, вынесенной этим органом. Поэтому Председатель полагает, что, принимая во внимание современное положение, следует отложить до будущего года попытки разрешения проблем разоружения... По мнению Председателя, наступил момент, когда может быть было бы лучше составить по вопросам, считающимся достаточно созревшими, отдельные протоколы, которые вступали бы в силу по одному, с тем, чтобы Конференция не должна была ожидать завершения всей конвенции». К таким вопросам относились торговля и производство оружия, бюджетная гласность и образование Постоянной комиссии разоружения, а также другие вопросы достаточно созревшие для применения к ним того же порядка; воздушный вопрос, однако, «должен быть рассмотрен возможно скорее, как только касающиеся его переговоры в достаточной степени расчистят почву». Председатель просил членов Президиума обдумать эти вопросы к предстоящему заседанию 20 ноября. «Направляя настоящее сообщение, Председатель считал необходимым подчеркнуть, что Конференция имела и продолжает иметь главной целью составление целей конвенции о разоружении. Эту определенную программу государства, представленные на Конференции, торжественно обязались осуществить в силу резолюции, единогласно принятой 8 июня».

Разоружение на XV Собрании Лиги наций. — Советская делегация не находилась в Женеве, когда в начале сентября Гендерсон договорился с членами Президиума об отложении работ в ожидании исхода частных переговоров.

После вступления СССР в Лигу наций т. Литвинов внес 26 сентября предложение о том, чтобы Совет Лиги наций заслушал доклад Председателя Конференции по разоружению о состоянии работ этой Конференции (см. док. № 64).

На вечернем заседании Собрания его председатель Сандлер огласил советское предложение (см. док. № 65), после чего т. Литвинов произнес небольшую речь (см. док. № 66), в которой указал, что его предложение вызвано тем, что Собрание не образовало в этом году III комиссии для обсуждения вопроса разоружения. Поскольку технические соображения, препятствуют обсуждению теперь этого воп-

роса [1], надо все же, чтобы Лига наций не теряла его из вида. В частности, советская делегация имеет в виду поставить на обсуждение внесенное ею предложение о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира. После нового выступления председателя (см. док. № 67) Собрания, последнее приняло к сведению указанное сообщение.

Ноябрьское заседание Президиума. — Подготовленное письмами Гендерсона заседание Президиума состоялось 20 ноября 1934 г. Оно началось с выражения соболезнования по поводу смерти Барту, Довгалевского и Дольфуса, память которых, по предложению Гендерсона, Президиум почтил вставанием. С ответным словом выступили Массигли, тов. Литвинов (см. док. № 68) и Пфлюгль. Затем председатель доложил Президиуму об обращении двух пацифистских организаций: Комитета разоружения международных женских организаций и Международной консультативной группы.

После этого началось обсуждение предложений председателя, изложенных в его циркулярном письме от 5 ноября. Во вступительном докладе Гендерсон, повторив основное содержание этого письма, предложил созвать комитеты, занимающиеся торговлей и производством оружия, общими положениями и бюджетной гласностью в половине января с тем, чтобы затем Президиум составил окончательный текст и представил Общей комиссии. Гендерсон не терял надежды на то, что можно будет достигнуть соглашения, которое позволило бы в нужное время созвать Воздушный комитет. Он упомянул о перерыве усилий в области частных переговоров, вследствие марсельского убийства, и затем сказал, что число ответов по поводу советского предложения о Постоянной конференции мира еще очень ограничено, но что он надеется, что другие правительства их пришлют и их можно будет передать для составления доклада Комитету общих положений.

Делегат США Вильсон, отметив, что основной задачей Конференции является заключение Общей конвенции по разоружению, подробно остановился на американском проекте конвенции о торговле и о производстве оружия. Характеризуя свой проект, он сказал; что американская делегация «стремилась изменить таким образом категории оружия конвенций 1925 года о торговле оружием, чтобы они соответствовали современным условиям. Она старалась придать полную гласность производству оружия как государственного, так и частного и как экспорту, так и импорту оружия. Она старалась предусмотреть сообщение данных, приданных гласности, постоянной центральной организации, работающей в Женеве. Она старалась предусмотреть возложение на эту организацию обязанностей сосредоточения, рассмотрения и опубликования полученных сведений, запроса, в случае необходимости, у правительств данных по этому предмету в рамках конвенции и проверку точности такого рода докладов. В качестве коррелятива гласности, она старалась предусмотреть введение такой градуи-

---

[1] СССР вступил в Лигу наций в середине сессии, когда подготовка резолюций и дискуссия была уже в значительной мере завершена.

рованной системы регулирования, которая применялась бы жестче к вооружениям, впервую очередь, предназначенным и служащим для войны и, в меньшей степени, для средней категории оружия, которое может в случае необходимости быть использовано на войне и, легче всего к тем предметам, которые в первую очередь, предназначены и служат для мирной коммерческой продукции, но которые при крайней необходимости могут служить в некоторой степени для войны». В своей речи он также предложил дополнить американский проект частью о бюджетной гласности и объединить таким образом все три вопроса в одном акте. Гендерсон просил согласия Президиума на рассылку американского проекта правительствам и председателям всех трех комитетов.

Тов. Литвинов (см. док. № 69), напомнив о своих выступлениях, выразил сомнения в универсальной приемлемости для правительств всех более или менее значительных государств предложений о производстве и торговле оружием и о гласности военных расходов СССР, мог бы принять американское предложение о торговле и производстве оружия, так как в СССР нет частного производства, если другие правительства будут того же мнения. Однако, он усумнился, чтобы они приняли проект без учета необходимой универсальности. По поводу создания Постоянной комиссии разоружения т. Литвинов повторил свои соображения об отсутствии работы для такой комиссии, если поле ее деятельности будет ограничено вопросами разоружения, а последнее не будет регламентировано. Далее т. Литвинов снова остановился на необходимости превращения Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира, которая могла бы заниматься тоже вопросами безопасности, для которых нецелесообразно было бы создавать потом другой орган, и указал, что комитет, который будет заниматься вопросом о Постоянной комиссии разоружения, должен будет рассмотреть также и советское предложение.

Гендерсон согласился с последним предложением; говорил, что Постоянная комиссия разоружения могла бы получать работу в ходе работ Конференции; что вопрос о ее переименовании может быть поставлен в любое время; что Конференция по разоружению имеет уже очень широкую компетенцию и он не даст ей умереть; что самый длинный обход бывает подчас самым коротким путем к цели и это как раз то, что имеет место в данном случае; что его разногласия с т. Литвиновым, якобы, не так уже велики; что создаваемый новый орган будет иметь те полномочия, которые получит от Конференции по разоружению; и в заключение еще раз повторил, что оба проекта будут рассмотрены Комитетом общих положений в свете ответов правительств и имевшей место дискуссии.

Мадарьяга выступил с большой речью, одобряющей американский проект и в частности, идею единого акта, что тем самым даст Постоянной комиссии разоружения поле для конкретной деятельности. Он также присоединился к мнению Гендерсона по поводу советского предложения говоря, что хотя Постоянная комиссия и должна будет иметь также и политические права в вопросах разоружения, эти права надо

отличать от «общих политических прав Лиги наций, образующей собою истинную Постоянную конференцию мира». Гендерсон повторил свое предложение о рассылке американского проекта. Пфлюгль произнес большую речь о равноправии, заканчивавшуюся заявлением о невозможности подписания каких-либо конвенций до достижения соглашения по этому поводу. Иден, в большой речи, повторил изложение британской позиции, в частности, относительно невозможности сделать сейчас что-либо большее, чем подписание трех протоколов, с тем, чтобы конвенция по разоружению была заключена по этапам и поддержал предложения Гендерсона от 5 ноября.

Тов. Литвинов (см. док. № 70), в порядке предварительных замечаний, указал на целесообразность контроля также над транзитом оружия; приветствовал мысль о рассмотрении представленных Президиумом предложений одним органом, будь то Комитет общих положений или Президиум; не видел большой логики в аргументах, выдвинутых в пользу создания Постоянной комиссии разоружения; указывал, что для того, чтобы не терять времени, вместо ответов на советское предложение правительства могли бы дать инструкции своим делегатам; говорил, что, как и Председатель, он не хочет дать умереть Конференции, но хочет придать ей новую и мощную жизнь и что он не имел в виду предлагать делать что-либо вне рамок Лиги наций.

Ди-Саранья напомнил, что итальянская делегация не вотировала резолюции Общей комиссии 8 июня 1934 г.; сомневался в возможности игнорировать взаимную зависимость всех вопросов разоружения; считал, что совершение чего-то окончательного затруднит присоединение некоторых стран; не видел пользы в создании Постоянной комиссии разоружения, состоящей из представителей тех же государств; напоминал об итальянской точке зрения, что всякого рода контроль является нераздельной частью общей конвенции о разоружении. Он также напомнил об итальянской оговорке о принятии плана Макдональда без изменений и отсутствии в последнем главы о торговле и производстве оружия. Это не значит, что Италия не примет когда-либо положений на этот счет, но только в тесной связи с качественным и количественным ограничением вооружений и в зависимости от него. В заключение он указал, что не несет никакой ответственности за решение Президиума относительно инструкций комитетам.

Делегат Швеции Унден присоединился к предложениям Председателя. Массигли кратко указал на связь между предложением Гендерсона и резолюцией 8 июня и на то, что французская делегация всегда настаивала на решении рассматриваемых трех вопросов, как на важных элементах всякой конвенции. Французская делегация вполне согласна с этой программой и надеется на достижение полезных результатов в данной области. Массигли также выразил надежду на сотрудничество Италии. Затем ди-Саранья, отвечая Гендерсону, указал, что он имел в виду отсутствия в британском плане положений о производстве оружия и, не осуждая британской делегации, отметил только итальянскую точку зрения.

В заключение Гендерсон заявил, что полагает, что «надо действо-

вать в смысле, указанном в записке председателя от 5 ноября, его экспозе при открытии заседания, предложений, сделанных затем по поводу документа, представленного г. Вильсоном, и декларации г. Литвинова».

Предложение Гендерсона было принято Президиумом, после чего заседание было закрыто.

Работы по разоружению в 1934 г. более не возобновлялись.

В 1935 г. состоялась сессия Комиссии торговли и производства оружия. Кроме того короткое время заседал Комитет общих положений и велись некоторые подготовительные работы в области гласности военных бюджетов. В 1936 г. — после денонсиацией Германией военных условий Версальского договора — Конференция по разоружению была прервана.

№ 23

Доклад Гендерсона о работах по разоружению за время с 22 ноября 1933 г., представленный

9 апреля 1934 г.

Все помнят, что 26 октября Общая комиссия решила отсрочить свои работы до 4 декабря 1933 г., чтобы дать возможность сделать новые усилия для смягчения существовавших тогда разногласий. В то же время Президиум был уполномочен продолжать принимать все необходимые меры, чтобы комиссия могла начать второе чтение проекта конвенции на основании текстов, приведенных в ясность.

В комиссии, также как и в Президиуме, было выдвинуто предложение, чтобы последний создал комитеты для ускорения работ по приведению в полную ясность проекта конвенции.

9 ноября Президиум образовал комитет в составе Руководства Президиума и делегатов Франции, Соединенного королевства, Италии, Испании, Норвегии и Польши, которому он поручил представить доклад с указанием тех частей проекта конвенции, которые должны быть переданы комитетам, и тех, которые следует поручить докладчикам. Комитет имел 10 ноября два заседания и представил Президиуму 11 ноября ряд рекомендаций, которые и были приняты. Согласно указанным рекомендациям, некоторые вопросы были переданы комитетам, а другие — докладчикам, как это указывает документ Конференции (През. № 50 (1). Чтобы возобновить в памяти членов Президиума, каким образом были тогда распределены работы, надо указать следующее:

Вопросы, переданные докладчикам

Необращение к силе, определение нападающего и вопрос о ст. 6 проекта конвенции Соединенного королевства. Докладчик — вице-председатель Политис).

Военный материал и вопрос о продолжительности конвенции. Докладчик — генеральный докладчик Бенеш.

Морские вооружения: Докладчик — председатель Морского комитета Мореско (Нидерланды).

Воздушные вооружения.	Докладчик—вице-председатель Воздушного комитета Ланге (Норвегия).
Производство и торговля оружием.	Докладчик — докладчик Комитета по производству и торговле оружием Комарницкий (Польша).
Гарантии выполнения положений конвенции.	Докладчик — Председатель Гендерсон.

Комитеты

Комитет личного состава.	Председательство и обязанность докладчика были поручены Вестману (Швеция).
Комитет общих положений.	Буркен (Бельгия).

В то же время Президиум решил, что он должен собраться как только будет закончена работа какого-либо из комитетов или какого-либо из докладчиков, не дожидаясь представления председателю всех текстов так, чтобы пока Президиум будет рассматривать уже готовые доклады, комитеты и докладчик могли бы продолжать свою работу. Президиуму было напомнено одобренное Общей комиссией решение о представлении членам комиссии до собрания 4 декабря приведенных в ясность текстов, так чтобы члены комиссии имели время, в подлежащем случае, выяснить мнение своих правительств.

Оба образованные комитеты начали свои работы 13 ноября и докладчики, включая председателя, немедленно принялись за работу. Однако докладчики тотчас же встретились с известными трудностями, требовавшими предварительного разрешения некоторых политических проблем.

Поэтому, посоветовавшись с докладчиком г. Бенешем и с вице-председателем г. Политис, Председатель разослал 15 ноября членам Общей комиссии сообщение о том, что по вопросам, переданным Президиумом докладчикам, Руководство Президиума и докладчики смогут представить свои доклады Президиуму только после установления контакта с главами делегаций. Вице-председатель и докладчики заявили тогда о готовности прибыть в Женеву по вызову председателя, как только они смогут там встретиться с главами делегаций.

Немного времени спустя после посылки такого сообщения главы делегаций, представленных в Президиуме, прибыли в Женеву.

Озабоченный положением Конференции Председатель пригласил представителей Франции, Италии, Соединенного королевства и США, также как и членов Руководства Президиума, принять участие в обмене мнениями, чтобы рассмотреть положение вещей, его трудности и опасности.

Затем Президиум был созван 22 ноября; Председатель сообщил ему о произведенной им консультации и уведомил его, что по единогласному мнению надо попытаться сделать самые крайние усилия, чтобы заключить конвенцию.

Он указал Президиуму, что задачей Общей комиссии, когда она

соберется, должно быть второе чтение проекта конвенции; но ввиду этого созывать ее в настоящих условиях нецелесообразно: обнаружившиеся по ряду важных политических вопросов разногласия слишком глубоки, чтобы надеяться на достижение успешных результатов в случае преждевременного созыва Общей комиссии. Поэтому Президиум решил, что созыв Общей комиссии будет отсрочен до января и она соберется во время январской сессии Совета Лиги наций или сейчас же после этого, подразумевая, что время созыва будет установлено Председателем по совещании с членами Руководства Президиума.

К тому же Президиум присоединился к мысли о том, что в этой стадии переговоров лучшим средством содействия успешному ходу работ Конференции по разоружению явились бы параллельные и дополнительные усилия, сделанные государствами, и полное использование дипломатических путей. Была выражена надежда, что эти усилия будут немедля сделаны энергично, чтобы подвинуть, насколько будет возможно, работы Общей комиссии. Равным образом было решено, чтобы правительства держали Председателя в курсе вопроса об усилиях, которые они делают и сообщили ему конечные результаты.

В то время, как заинтересованные делегации предпринимали эти параллельные и дополнительные усилия, комитеты, назначенные Президиумом, продолжали в течение некоторого времени свои работы [1].

Предварительный доклад Комитета личного состава был разослан членам Президиума (см. док. № 28), а председатель Комитета общих положений г. Буркен недавно послал Председателю записку о работе его комитета с приложением проекта текстов по некоторым вопросам, составившим предмет специальных занятий этого комитета (см. док. № 25).

С другой стороны, Председателю представили доклады о положении работ: докладчик по воздушным вопросам г. Ланге (см. док. № 31), докладчик по морским вопросам г. Мореско (см. док. № 30) и докладчик по производству и торговле оружием г. Комарницкий (см. док. № 34).

Были также получены доклады и проекты текстов, составленных Техническим комитетом Комиссии расходов на национальную оборону (см. док. № 32 и 33) и Комитетом по моральному разоружению (см. док. № 26 и 27). Надо заметить, что в области расходов на национальную оборону Технический комитет закончил порученную ему редакционную работу и что полная серия проектов статей с приложениями ныне готова и может быть использована для применения принципа гласности расходов на национальную оборону, принятого Общей комиссией 8 июня 1933 года.

Что касается вопроса о гарантии лойяльного выполнения конвенции, докладчиком по которой был назначен сам председатель, то г. Гендерсон в настоящий момент не может представить Президиуму окончательный доклад вследствие некоторых политических разногласий.

---

[1] Данные о работе комитетов см. док. №№ 25—34.

Правительства, которые он консультировал, казалось были согласны в том, что конвенция должна предусматривать соответственные гарантии выполнения, но существует глубокое различие во мнениях относительно осуществления гарантии.

Было указано, что если мы не будем иметь достаточной гарантии, то конвенция будет до такой степени непрочной, что окажется недействительной, даже если она будет содержать удовлетворительные положения относительно будущей регламентации мировых вооружений. С другой стороны, со стороны некоторых обнаружилась тенденция не придавать большого значения включению условий, касающихся эффективных гарантий. Председатель счастлив добавить, что расхождение между этими двумя концепциями постоянно уменьшается и что в настоящее время главные заинтересованные стороны, кажется, признают необходимость установления соответственных гарантий.

Меморандум о разоружении, сообщенный делегацией Соединенного королевства, предусматривает ныне статьи по этому поводу и возможно, что эти статьи должны быть приведены в большую ясность и более уточнены.

Председатель позволяет себе думать, что возможно договориться об общей системе гарантий выполнения, предусматривающей меры, подлежащие принятию Постоянной комиссией разоружения после всех необходимых консультаций с тем, чтобы эти меры варьировали в зависимости от тяжести нарушения конвенции.

В соответствии с возложенным на него поручением, Руководство Президиума собралось в Женеве к концу январской сессии Совета 19 и 20 этого месяца, чтобы зафиксировать дату возобновления работ Конференции.

Члены Президиума полагали, что вследствие обнаружившейся успешности параллельных и дополнительных усилий не следовало их прерывать немедленным возобновлением прений Конференции. Они также полагали, что очень важно, чтобы, собравшись, Президиум имел бы возможность закончить подготовительную работу, необходимую для составления порядка дня и установления даты, которые позволили бы Общей комиссии продолжить без перерыва ее работу в видах заключения конвенции.

Вследствие этого они решили, что надо просить правительства, которым были поручены происходившие тогда переговоры, сообщить Председателю о положении дела до 10 февраля, так чтобы Руководство Президиума, собравшись 13 февраля, могло сообразно обстоятельствам либо немедленно обсудить вопрос об отсрочке созыва Президиума, либо выбрать для этого тот момент, который мог бы казаться наиболее подходящим для подготовки порядка дня Общей комиссии.

Вследствие этого, письмом от 27 января Председатель просил правительства Соединенного королевства, Франции и Италии не отказать сообщить ему необходимые сведения.

(Далее следует перечень документов относительно четверных переговоров, сообщенных Председателю Французским, Британским и Итальянским правительствами, помещенный в док. № 21).

По изучению этих документов Руководство Президиума сочло, что достигнутые успехи недостаточны для созыва Президиума в ближайшее время. Оно единогласно думало, что нужно сделать новые усилия для заключения конвенции о разоружении и, зрело обсудив все обстоятельства, сочло, что нужно оставить заинтересованным сторонам возможность попытаться сделать новые усилия для уменьшения существующих разногласий. Руководство Президиума единогласно признало, что было бы неосторожно принимать решение, которое могло бы повредить новой фазе переговоров, включающей, в частности, посещение г. Иденом ряда европейских столиц.

Вследствие этого Руководство Президиума решило, что для того чтобы позволить сделать новые усилия, имеющиеся в виду, равно как и принять всякого рода иные меры, которые могли бы отсюда проистекать, предпочтительно, чтобы Президиум собрался 10 апреля, подразумевая, что в случае значительного изменения положения или просьбы одной или нескольких держав, заинтересованных в переговорах, Председатель сможет созвать Президиум ранее. Председатель получил полномочия на созыв Президиума в том и другом случае.

(Конец доклада посвящен перечню дополнительно поступивших материалов четверных переговоров и анализу основных разногласий. (См. док. № 21).

№ 24

Записка о гарантиях выполнения конвенции о сокращении и об ограничении вооружений, переданная м. и. д. Франции Поль-Бонкуром Председателю Конференции по разоружению Гендерсону

5 декабря 1933 г. [1].

1) В случае должным образом констатированного нарушения конвенции Постоянная комиссия разоружения пригласит государство-нарушителя сообразоваться с его обязательствами в течение срока, который будет установлен комиссией.

2) С этого момента и до констатированного прекращения нарушения государство-нарушитель лишается преимуществ гарантий контроля, вытекающих для него из нормального применения конвенции (право участия в комиссиях обследования, право подачи жалоб, право отступления от конвенции и т. д.).

3) Если констатированное нарушение достаточно серьезно, нарушение конвенции будет приравнено к нарушению Парижского пакта, право на преимущества которого государство-нарушитель также теряет.

---

[1] В заседании от 11 ноября 1933 г. Президиум Конференции поручил своему Председателю приготовить ввиду собрания Общей комиссии доклад, касающийся в частности вопроса о гарантиях выполнения конвенции. Вышеприведенная записка была передана доверительным образом г. Артуру Гендерсону для того, чтобы более точно изложить ему виды Французского правительства по этому делу (Примечание в тексте французской «Синей книги»).

4) Инспекционный комитет будет послан на место, чтобы удостовериться в том, что нарушение прекратилось в предписанный срок.

5) Если по истечению установленного срока нарушение продолжается, то другие договаривающиеся стороны *обязаны* применить совместно меры давления, необходимые для обеспечения выполнения конвенции.

6) Если меры давления явятся мерами экономического и финансового порядка, в конвенции будут перечислены главнейшие из них с оставлением Комиссии разоружения заботы о их применении в соответствии с обстоятельствами и важностью данного нарушения (воспрещение государству-нарушителю выпускать займы на внешнем рынке; применение механизма Конвенции о финансовой помощи в интересах государства, которое будет признано находящимся под угрозой совершенного нарушения; разрыв экономических отношений; «бойкот» импорта из государства-нарушителя; воспрещение всего или части экспорта по назначению в это государство и т. д.).

7) Возможно, что Постоянная комиссия сможет итти дальше; она сможет рекомендовать разрыв дипломатических отношений, пригласить государства, подписавшие конвенцию, оказать свое техническое содействие государствам, которым угрожало бы совершенное нарушение, чтобы позволить возможно быстрее противостоять опасным для них последствиям, которые проистекали бы для них от того, что государство-нарушитель их опередило, например, путем изготовления воспрещенных материалов.

8) Если вследствие нарушения принятых обязательств вспыхнет война, то государство, виновное в этом нарушении, будет презюмироваться нападающим.

Конвенция также будет предусматривать, что региональные соглашения между государствами, особо заинтересованными в соблюдении ограничений вооружений в определенном районе, смогут действовать для более точного регионального применения таким образом установленных принципов.

Подразумевается, наконец, что как только будет констатировано нарушение, государство, подписавшее конвенцию, которое считало бы себя подвергающимся угрозе, имело бы право временно отступить от положений конвенции.

25

Доклад о состоянии работ Комитета общих положений, представленный г. Буркеном

3 апреля 1934 г.

Комитет общих положений занимался рассмотрением статей проекта конвенции, касающихся состава, задач и деятельности Постоянной комиссии разоружения (раздел I части V проекта конвенции). Он детально обсудил различные предложения о поправках по этим статьям.

Ввиду политического характера переданных ему вопросов, комитет воздержался от принятия решений. С начала его работ было условлено, что каждая делегация будет свободна высказываться с тем, что ее позиции не будет придаваться значения обязательства. Дискуссия происходила под условием этой оговорки. Она была тем не менее плодотворной. По основным пунктам были разъяснены некоторые недоразумения, обнаружились возможности видоизменений, т. ч. в конечном итоге я счел возможным составить в качестве председателя и докладчика комитета проект прилагаемых при сем текстов. Хотя этот проект имеет пока личный характер, он был составлен под прямым влиянием обмена мнениями, происходившего в комитете.

Для окончательного выполнения мандата, данного Президиумом, комитету остается высказаться по данному проекту, дополнить его в некоторых пунктах и формулировать предложения относительно наивозможно скорейшего начала деятельности Постоянной комиссии разоружения.

Можно надеяться, что в нужный момент комитет сможет в течение небольшого количества времени успешно довести эти задачи до конца.

Проект статей о контроле, составленный Председателем Комитета общих положений [1]

7 декабря 1933 г.

Ст. 70. Комиссия может принимать во внимание всякого рода иные сведения, которые поступили бы к ней из авторитетного источника и которые она сочла бы достойными внимания.

(—) Во всяком случае она будет рассматривать сведения, представленные ей одним из ее членов.

(—) Сведения, исходящие из неофициального источника, будут предварительно передаваться небольшому комитету, который представит комиссии доклад по вопросу о том, следует ли производить их рассмотрение. Каждое государство, против которого будет выдвинуто обвинение, будет иметь право быть представленным с совещательным голосом на собрании комитета, посвященном сведениям, касающимся этого государства [2].

Большинство, требуемое для решений Комиссии и комитетов.

Общее правило

Ст. 86. За исключением случаев, когда это предусмотрено иначе, *либо в настоящей* конвенции, *либо в регламенте комиссии,* решения

---

[1] В тексте выделены изменения британского плана в редакции от 16 марта 1933 г. и знаком (—) новые абзацы.

[2] Два новые абзаца этой статьи воспроизводят с некоторыми изменениями французское предложение 31 мая 1933 г. за исключением выдвинутых в комитете положений, касающихся учреждения комитета для предварительного решения вопроса о необходимости производить рассмотрение сведений, поступивших из неофициальных источников (Прим. перев.).

комиссии и *ее комитетов* будут приниматься по большинству голосов членов, присутствующих на собрании, *причем воздержавшиеся будут приравнены к отсутствующим*[1].

Отступления, которые надо будет предусмотреть в конвенции

1) Установление регламента комиссии.

Новая ст.[2]. Голосование относительно принятия регламента комиссии может быть произведено только, если по крайней мере половина высоких договаривающихся сторон представлена на собрании.

Если за отсутствием этого кворума, комиссия не сможет принять решение, то через пятнадцатидневный промежуток времени будет созвано второе собрание. На этом собрании проект регламента будет принят надлежащим образом, каково бы ни было число присутствующих.

2) Изменение регламента (добавления, опущения, изменения текстов).

Новая ст. Комиссия сможет надлежащим образом обсуждать изменения регламента только в случае, если предмет, которого они касаются, был специально указан в извещении о созыве.

Положения вышеприведенной ст. . . . . относительно числа присутствующих, необходимого для принятия регламента, применяются так же к случаям обсуждения изменений, подлежащих внесению в него. Кроме того для принятия проектируемых изменений будет требоваться большинство двух третей членов, присутствующих на собрании.

3) Решение о производстве в случае жалобы расследования на месте (ст.ст. 73 и 77).

Примечание. Надо будет слить в одну статью положения теперешних ст. 73 и ст. 77. Текст будет читаться следующим образом[3].

Ст. (73/77). Если одна из высоких договаривающихся сторон полагает, что положения настоящей конвенции нарушены или подвергаются угрозе нарушения, она может обратиться к комиссии с жалобой по этому поводу.

Комиссия срочно соберется для рассмотрения дела и пригласит высокую договаривающуюся сторону, поведение которой вызвало жалобу, представить комиссии все нужные объяснения.

---

[1] Последнее изменение отражает французскую поправку 31 мая 1933 г., два первые — выдвинуты в комитете. Ст. 86 первоначальной редакции британского плана имела еще второй абзац, не воспроизведенный в новом тексте: «Может быть составлен доклад меньшинства» (Прим. перев.).

[2] О регламенте комиссии в британском проекте упоминается в ст. 84, к которой эта новая статья должна быть отнесена (Прим. перев.).

[3] Первый абзац этой статьи повторяет первый абзац ст. 77, второй абзац сочетает второй абзац ст. 73 с началом второго абзаца ст. 77, третий абзац сочетает конец второго абзаца ст. 77 с первым обзацем ст. 73, а также с третьим абзацем последней статьи, измененным в духе французской поправки к данным статьям о большинстве голосов $^2/_3$ присутствующих членов, четвертый и пятый абзац повторяют конец ст. 77. (Прим. перев.).

В таких случаях комиссия сможет пользоваться различными способами получения сведений *и контроля,* предусмотренными настоящей конвенцией и, в частности, может решить произвести в условиях, которые она определит, необходимое расследование на территории высокой договаривающейся стороны, на которую подана жалоба.

Это решение сможет быть принято только большинством двух третей голосов присутствующих членов и при том условии, что по крайней мере половина всех высоких договаривающихся сторон представлена на данном собрании.

Комиссия составит, как только будет возможно, мотивированный доклад относительно результатов своего расследования.

Высокие договаривающиеся стороны незамедлительно обменяются мнениями по поводу выводов этого доклада.

Периодические обследования

(—) [1] Ст. 75. В пределах обязательств, принятых в силу настоящей конвенции, вооружения каждой из высоких договаривающихся сторон будут инспектироваться на месте по крайней мере раз в год.

В виде исключения Комиссия сможет решить приостановить применение этого правила. Такое решение будет иметь силу только на год. Оно будет приниматься большинством двух третей членов, присутствующих на собрании, подразумевая, что в это большинство будут входить голоса всех присутствующих членов, представляющих государства, соседние с государством, к которому будет применяться решение.

Инспектирование, предусмотренное настоящей статьей, будет организовано комиссией, как только она приступит к деятельности, на основах полного равенства режима для всех высоких договаривающихся сторон.

Комиссия образует в этих целях комитеты контроля, которым будет поручено постоянное наблюдение за выполнением настоящей конвенции и в частности производство инспектирования на месте, связанное с этим наблюдением.

Комиссия будет определять состав своих комитетов, их компетенцию и деятельность, сообразуясь с правилами, указанными в приложении к настоящей главе.

---

[1] В противоположность первоначальной редакции ст. 75 британского проекта, предусматривающей периодическое обследование вооружений только специально о том согласившихся государств, эта статья отражает французские поправки от 31 мая 1933 г.: абзац первый — первый французской редакции, абзац второй — новый, абзац третий — отражает остальную часть первого абзаца французской редакции с добавлением мысли о равенстве режима; два последние абзаца новые, но последний отражает ст. 65 британского проекта.

А. Образование комитетов контроля.

Ст. 1. Комиссия установит число комитетов контроля и район, отведенный каждому из них.

Состав группы государств, подчиненных компетенции одного комитета контроля, должен быть определен таким образом, чтобы в него не входили державы, не поддерживающие между собою дипломатических отношений.

Этот состав может быть в любое время изменен комиссией.

Примечание. В докладе будет указана необходимость учитывать при этом политические обстоятельства и будет отмечен наиболее типичный случай — случай важного конфликта, не сопровождаемого разрывом дипломатических отношений.

Ст. 2. Комиссия будет назначать членов комитетов контроля.

Все государства, входящие в состав региональной группы, подчиненной компетенции одного из комитетов, будут представлены в нем на основе полного равенства. Кроме того в составе каждого комитета будут находиться представители [1] других государств.

Примечание. В докладе будет указано на желательность того, чтобы последние даже составляли большинство.

При инспектировании комитетом на месте вооружений государства представители этого последнего перестанут временно и до окончания инспекции заседать в комитете.

В то же время государство, подвергающееся инспекции, назначит одного или нескольких асессоров, которые будут сопровождать комитет во время инспекции. Эти асессоры будут постоянно находиться в распоряжении комитета и будут обязаны облегчать осуществление его задачи. Комитет не сможет отказать им в праве присутствовать при своих обследованиях.

Ст. 3. Председательство в комитетах будет осуществляться по очереди каждым из его членов. Порядок очередности будет определяться по жребию.

Б. Деятельность комитетов контроля при производстве ими инспекции на месте.

Ст. 4. Комитеты будут устанавливать программу каждой инспекции, сообразуясь с инструкциями, которые им будут даны комиссией или органами, которым она делегирует это право.

Комитеты смогут восполнять на месте программу своей работы для производства непредвиденных констатаций, которые они сочтут необходимыми, в рамках обязательств по конвенции.

Ст. 5. Комитеты не будут иметь никаких других задач, кроме констатирования фактов. В частности им будет воспрещено давать приказы или делать замечания местным гражданским или военным властям. В случае, если потребуется содействие этих властей, это будет делаться через посредство асессоров, представляющих государство,

---

[1] В тексте сказано «выходцы». (Прим. перев.).

подвергающееся инспекции. Эти последние должны быть снабжены письменными инструкциями, предоставляющими все нужные для этого права.

Ст. 6. Для памяти. Указание некоторых фактических элементов (работа канцелярий, финансовая отчетность. . . . .), которые не могут быть обследованы комитетами.

Эта статья сможет быть средактирована только после того, как компетентные комитеты представят необходимые технические уточнения.

Ст. 7. Результаты своих констатаций комитеты будут тотчас же сообщать в каждом отдельном случае местным властям и будут предлагать им высказать письменно их возможные соображения на этот счет.

Ст. 8. (Теперешняя ст. 85 проекта конвенции) [1].

Высокие договаривающиеся стороны будут предоставлять *комитетам* все льготы, необходимые для выполнения их миссии, в *частности в том, что касается* явки свидетелей, которых комитеты пожелали бы выслушать.

Комитеты смогут знакомиться со всей документацией относительно предмета их инспекции, с соблюдением условий ст. 6 настоящего приложения.

Ст. 9. В случае возникновения трудностей между комитетом и местными властями, председатель комитета должен немедленно представить этот вопрос комиссии или органу, которому она с этой целью делегирует свои права. До получения указаний комиссии или названного органа председатель комитета примет все необходимые меры для того, чтобы комитет мог продолжать осуществление своей задачи. Правительство государства, подвергающегося инспекции, даст подчиненным ему властям инструкции об оказании содействия комитету во всем, что не затрагивает прямо дела, по которому возникли трудности.

Ст. 10. В результате каждой инспекции комитеты будут тотчас же на месте составлять письменный доклад, излагающий сделанные им констатации и будут направлять этот доклад председателю комиссии.

Они будут пользоваться правом представлять последнему в срочных случаях специальные доклады во время испектирования.

Каждый член комитета будет иметь право требовать отметить свои соображения в форме отдельного доклада.

В регламенте комиссии будут указаны условия доведения докладов комитетов до сведения высоких договаривающихся сторон.

---

[1] Незначительно изменена (Прим. перев.).

№ 26

Письмо председательницы Комитета морального разоружения г-жи Корбетт-Эшби, направленное председателю Конференции по разоружению Гендерсону

1 декабря 1933 г.

Настоящим имею честь представить вам на рассмотрение и на рассмотрение Президиума в целях передачи Общей комиссии проект текста, одобренного комитетом морального разоружения относительно преподавания, сотрудничества между интеллектуальными и иными кругами, работающими в пользу дела мира, радиовещания, представлений и кинематографии (док. Конф. КМР № 36).

Комиссия не сочла целесообразным рекомендовать Общей комиссии порядок выполнения данных статей пока Общая комиссия не укажет методов, позволяющих обеспечить выполнение статей, касающихся материального разоружения. Этот порядок обнимает вопросы о периодических докладах, об успехах дела морального разоружения, о процедуре жалоб и о мерах, подлежащих принятию по этому поводу, так же как и об органе, который должен быть создан для сосредоточения и опубликования докладов и жалоб.

Как это было изложено в резолюции, принятой комитетом 2 июня 1933 г., и которая была препровождена вам при моем письме от 3 июня 1933 г., комитет полагает, что в окончательных текстах, которые придется принять Конференции, эти положения должны будут быть поставлены наравне с положениями, касающимися материального разоружения.

Я препровождаю вам также доклад, составленный докладчиком Комарницким, по поводу текста, принятого комитетом (док. Конф. КМР № 37). Вряд ли мне нужно добавлять, что докладчики и я сама будут счастливы представить по поводу этих текстов все дополнительные сведения, которые члены Президиума или Общей комиссии могли бы пожелать получить.

Наконец, позвольте мне добавить для сведения, что комитет имеет в виду рассмотреть в течение первой половины декабря вопросы о сотрудничестве прессы в деле морального разоружения и вопрос о приспособлении внутреннего законодательства к современной стадии развития международной жизни. Вследствие отсрочки созыва Президиума и Общей комиссии, я полагаю, что комитет может с пользою собраться когда Президиум будет в состоянии перейти к подготовке текстов проекта конвенции для второго чтения в Общей комиссии.

№ 27

Проект конвенции о моральном разоружении, принятый комитетом морального разоружения

17 ноября 1933 г.

Высокие договаривающиеся стороны, считая, что моральное разоружение представляет собой один из существенных аспектов общего дела разоружения;

Считая, что сокращение и ограничение вооружений будет в значительной мере зависеть от увеличения взаимного доверия между нациями;

Считая, что постоянное методическое усилие в целях достижения успокоения умов может содействовать постепенному осуществлению материального разоружения;

Считая, что взаимная зависимость государств требует не только их сотрудничества в политическом плане, но также и усилий в целях взаимного понимания самих народов;

Приняв решение сделать все от них зависящее для того, чтобы их граждане при всех публичных дискуссиях проникались духом широкой терпимости и взаимного уважения;

Убежденные, что успешность мероприятий, принятых в одной стране для обеспечения морального разоружения, зависит в значительной мере от применения аналогичных мер в других странах;

Констатируя, что Лига наций предоставляет государствам Организацию интеллектуального сотрудничества, особо пригодную для осуществления некоторых задач морального разоружения без ущерба для иного порядка, который лучше бы соответствовал специальным положениям.

Ст. 1. Высокие договаривающиеся стороны обязуются использовать свою власть и свое влияние для того, чтобы обучение во всех стадиях, включая создания преподавательского корпуса, было поставлено таким образом, чтобы внушать взаимное уважение народам и подчеркивать их взаимную зависимость, в силу чего международное сотрудничество является необходимостью.

Ст. 2. Высокие договаривающиеся стороны сделают также все, что будет от них зависеть, для того, чтобы обучающий персонал проникся этими принципами. Школьные пособия должны быть составлены в том же духе; те, которые были бы противны этому духу, будут подвергнуты пересмотру.

Высокие договаривающиеся стороны соглашаются, кроме того, рекомендовать компетентным властям включение в программу экзаменов для допущения к официальным должностям, связанным с взаимоотношениями с другими странами, следующие предметы: основные принципы международного права, правовая организация международного сообщества и обзор усилий, направленных на укрепление мира между нациями.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются рекомендовать компетентным властям представлять национальную историю в ее взаимоотношениях с историей других стран.

Ст. 3. Высокие договаривающиеся стороны обязуются поощрять сообразно с особенностью соответственного режима, использование кинематографии и радиовещания для увеличения духа доброго согласия между народами. С этой целью они будут также благоприятствовать деятельности Организации интеллектуального сотрудничества, как и других организаций, преследующих ту же цель.

В соответствии с особенностями соответственного режима высокие договаривающиеся стороны используют свое влияние для избежания демонстрирования фильм, радиовещания и постановки спектаклей, явно способных оскорбить законное чувство других наций.

Ст. 4. Высокие договаривающиеся стороны будут стараться облегчить наиболее подходящими средствами сотрудничество в деле морального разоружения администраций, интеллектуальных кругов и рабочих кругов в более широком плане в деле мира.

Они соглашаются поощрять в этих целях создание и деятельность национальной комиссии интеллектуального сотрудничества или других органов, призванных сотрудничать в деле морального разоружения.

№ 28

Краткое содержание и выдержки из доклада Специального комитета личного состава при Президиуме, представленного

5 декабря 1933 г.

Во введении излагаются формальные моменты, касающиеся образования и работы комитета и составления доклада.

В части А, озаглавленной «Раздел I. Глава 3 — Положения, касающейся методов осуществления сокращений и реорганизаций, вытекающих из предшествующих глав», излагается история составления главы 3 и приводится следующий проект статей.

«Ст. А. Общее сокращение средней ежедневной численности личного состава сухопутных вооруженных сил высоких договаривающихся сторон будут определяться для каждой категории (общая численность личного состава, численность личного состава, предназначенного для защиты метрополии, численность личного состава, служащего сверх законного срока и т. д.) путем вычитания численности личного состава, которая должна быть установлена в таблицах, приложенных к части II, из средней ежедневной численности личного состава, исчисленной по методу, который будет определен за один из годов, который будет определен [1].

Ст. Б. Сокращение средней ежедневной численности личного сос-

[1] Во время дискуссий имелись в виду 1930, 1931 и 1932 гг. (Примечание в тексте проекта).

тава сухопутных вооруженных сил высоких договаривающихся сторон, вытекающие из таблицы I, приложенной к гл. I, будет произведено следующим образом:

К концу первого года, считая со вступления в силу конвенции, по крайней мере x% предписанного общего сокращения [1].

К концу второго года, считая со вступления в силу конвенции, по крайней мере 30% предписанного общего сокращения.

К концу третьего года, считая со вступления в силу конвенции, по крайней мере y% предписанного общего сокращения.

К концу четвертого года, считая со вступления в силу конвенции, по крайней мере 75% предписанного общего сокращения.

К концу пятого года, считая со вступления в силу конвенции 100% предписанного общего сокращения.

Ст. С. Статьи Д, Е, Ф, Г и Х относятся только к сухопутным вооруженным силам, к которым применяется гл. 2 настоящего раздела.

Ст. Д. а) Могущие вытекать из таблицы I увеличения средней ежедневной численности личного состава сухопутных вооруженных сил высоких договаривающихся сторон, которым в силу применения гл. 2 надо будет преобразовать свою долгосрочнослужащую армию в армию с коротким сроком службы и ограниченным личным составом, будут произведены одновременно и в пропорциях, не превышающих максимальные пропорции, установленные в ст. Б. для сокращений, вытекающих из названной таблицы.

б) Тем не менее, если одна из высоких договаривающихся сторон уведомит Постоянную комиссию разоружения, что она уволила долгосрочнослужащий персонал своей армии в пропорционально большем количестве, по сравнению с пропорцией, предусмотренной для определенного года первым абзацем настоящей статьи, то комиссия поручит немедленно произвести констатацию этого факта. В результате констатирования этого, названной высокой договаривающейся стороне будет разрешено набрать личный состав в количестве, превышающем в известной пропорции количество, которое вытекает из применения первого абзаца (а) настоящей статьи.

с) Это дополнительное увеличение должно быть таково, чтобы произведенное увеличение не превышало [2]:

К концу первого года, считая со вступления в силу конвенции... % общего увеличения, допускаемого таблицей 1.

К концу второго года, считая со вступления в силу конвенции... % общего увеличения, допускаемого таблицей 1.

---

[1] Цифры x и y относительно первого и третьего годов будут установлены дополнительно и, во всяком случае, до подписания конвенции (Примечание в тексте проекта).

[2] Замечание венгерской делегации. Венгерская делегация хотя и соглашаясь, чтобы увеличение во всех случаях было распределено на весь (пятилетний) срок, предусмотренный конвенцией, оставляет за собою право окончательно высказаться о последнем абзаце настоящей статьи до момента принятия цифр, которые будут установлены в конвенции.

К концу третьего года, считая со вступления в силу конвенции... % общего увеличения, допускаемого таблицей 1.

К концу четвертого года, считая со вступления в силу конвенции. . . . . % общего увеличения, допускаемого таблицей 1.

К концу пятого года, считая со вступления в силу конвенции 100% общего увеличения, допускаемого таблицей 1.

Ст. Е. Заинтересованные высокие договаривающиеся стороны произведут в нижеуказанной пропорции вызываемое гл. 2 сокращение их теперешнего долгосрочнослужащего персонала:

К концу первого года, считая со вступления в силу конвенции, по крайней мере x% [1] предписанного общего сокращения.

К концу второго года, считая со вступления в силу конвенции, по крайней мере 30% предписанного общего сокращения.

К концу третьего года, считая со вступления в силу конвенции, по крайней мере y% [1] предписаного общего сокращения;

К концу четвертого года, считая со вступления в силу конвенции, по крайней мере 75% предписанного общего сокращения;

К концу пятого года, считая со вступления в силу конвенции, 100% предписанного общего сокращения.

Термин «долгосрочнослужащий персонал», фигурирующий в настоящей статье, означает личный состав (за исключением солдат, служащих в порядке обязательной военной службы), срок службы которого превышает срок, предписанный ст. 16.

Ст. Ф. Во исполнение второго абзаца ст. 18 высокие договаривающиеся стороны, имеющие к 1 января 1933 г. образованные воинские единицы, составленные из долгосрочнослужащего персонала, произведут прогрессивное расформирование этих единиц или их переобразование в краткосрочнослужащие единицы:

К концу первого года, считая со вступления в силу конвенции, будет произведено расформирование по крайней мере $^{x}/_{5}$ этих единиц.

К концу второго года, считая со вступления в силу конвенции, будет произведено расформирование по крайней мере $^{2}/_{5}$ этих единиц.

К концу третьего года, считая со вступления в силу конвенции, будет произведено расформирование по крайней мере $^{y}/_{5}$ этих единиц.

К концу четвертого года, считая со вступления в силу конвенции, будет произведено расформирование по крайней мере $^{4}/_{5}$ этих единиц.

К концу пятого года, считая со вступления в силу конвенции, будет произведено расформирование $^{5}/_{5}$ этих единиц.

Статья Г. 2 Максимальный срок службы, который может отбы-

---

[1] Цифры x и y в статье Е, те же самые, что и в ст. Б.

[2] Примечание. Французская, шведская и югославская делегации толкуют текст статьи Г в том смысле, что он применяется только к государствам, имеющим в настоящее время армию с обязательной военной службой.

Они полагают восполнить этот текст следующим образом:

«В рамках разрешенной конвенцией численности личного состава, сроки службы, установленные ст. 16, могут быть введены в действие, как только конвенция вступит в силу, высокими договаривающимися сторонами, кото-

вать иной личный состав, чем долгосрочнослужащий персонал, будет подвергаться для проведения к сроку, установленному в статье 16, нижеследующим сокращением:

Для личного состава, вступающего на службу по окончании первого года, считая со вступления в силу конвенции, максимальный срок службы сможет быть на x% выше того, который ст. 16 предусматривает для заинтересованной стороны.

Для личного состава, вступающего на службу по окончании второго года, считая со вступления в силу конвенции, максимальный срок службы может быть на 25% выше того, который ст. 16 предусматривает для заинтересованной стороны.

Для личного состава, вступающего на службу по окончании третьего года, считая со вступления в силу конвенции, максимальный срок службы может быть на y% выше того, который ст. 16 предусматривает для заинтересованной стороны.

Для личного состава, вступающего на службу по окончании четвертого года, считая со вступления в силу конвенции, максимальный срок службы будет такой, которой предусмотрен в ст. 16 для заинтересованной стороны.

Ст. X. Долгосрочнослужащий персонал, уволенный во исполнение положений ст. E или литера «б» ст. Д, сможет получать какое-либо даже административное назначение в вооруженных силах только будучи включен в личный состав, предусмотренный ст. 9 настоящей конвенции. Тоже будет иметь место в случае, когда он будет употребляться в качестве инструкторов в организациях, дающих допризывную подготовку.

Ст. И. Высокие договаривающиеся стороны обязуются осведомлять Постоянную комиссию разоружения, возможно скорее по вступлении в силу конвенции и самое позднее в течение года после ее вступления в силу, о мерах, предусмотренных ими для полного выполнения настоящей главы, и сообщать в этих целях все сведения, требуемые положениями статьи «д» части III».

После этого излагаются некоторые замечания: о возможности взять за основу для сокращения численности армии 1930—1931—1932 гг. или год, предшествующий вступлению конвенции в силу; о взятии за основу фактической или же узаконенной численности личного состава и необходимости выяснения в каждой стране возможных последствий того или иного из этих методов; о возможности соответственного изменения сроков в случае заключения конвенции более чем на пять лет; о различных деталях ежегодных процентных изменений; их установлении и ускорении; о понятии воинской «единицы» и возможности считать таковой дивизию; о праве офицеров и унтерофицеров резерва заниматься допризывным обучением и учете дней

рые этого пожелают и вооруженные силы которых имеют к 1 января 1933 г. менее продолжительный срок службы, или высокими договаривающимися сторонами, предусмотренными в положениях настоящей главы, которые не имеют к 1 января 1933 г. краткосрочнослужащего личного состава».

преподавания в средней ежегодной численности армии; о сведениях, сообщаемых Постоянной комиссии разоружения заранее, и венгерской оговорке о согласии с этим только при условии применения того же к другим главам конвенции, а также о польской оговорке по поводу допущения довооружения.

В части Б, озаглавленной «Обмен сведениями, касающимися личного состава», после изложения истории вопроса приводится следующий список документов, которые должны регулярно и периодически представляться Постоянной комиссии разоружения.

«А. Документы, представление которых обязательно для всех государств: 1. Действующие законы, указы, правила относительно организации армии (организация, пополнение, кадры и личный состав) и организации допризывной подготовки; 2. Финансовые законы, общие проекты бюджетов, бюджеты, вотированные или установленные исполнительной властью, специальные бюджеты, дополнительные кредиты, вотированные или установленные, закрытые счета и специальные счета; 3. Таблицы личного состава; 4. Таблицы нормального расположения войск; 5. Военные ежегодники; 6. Трехмесячные ведомости численности сухопутного личного состава и приравненных к нему частей и допризывных формирований; 7. Ежемесячные статистические данные о поступлении на службу, продлении срока службы и увольнении со службы[1]; 8. Трехмесячные росписи оплачиваемого личного состава; 9) Трехмесячные росписи расходов на крупные статьи содержания (оплата, продовольствие, обмундирование); 10. Тариф оплаты и пособий; 11. Ежегодная таблица личного состава полицейских формирований, не включенных в вооруженные силы, с указанием их характеристик;[2] 12. Документы, позволяющие контролировать действительное соблюдение на территориях высоких договаривающихся сторон обязательств относительно вневойскового военного обучения в рамках, установленных в конвенции. Б. Документы, обязательные только для армий с обязательной военной службой: 1. Статистические

---

[1] В приложенном формуляре указывалось по отдельности для метрополии и для заморских владений движение личного состава по месяцам по каждой из следующих рубрик: I. Сухопутные силы в собственном смысле: офицеры действительной военной службы и юнкера, военные, служащие сверх срока, указанного в ст. 16; приравненный персонал, в смысле ст. 9; военные, связанные сроком службы, установленным ст. 16; военные-призванные в армию: офицеры, унтер-офицеры и рядовые. Итого по армии. II. Полицейские силы и подобные формирования, указанные в ст. 12 конвенции; офицеры, войска (включая учеников). Итого по личному составу, указанному в ст. 12. III. Морской личный состав, подлежащий включению в сухопутные вооруженные силы: офицеры, неофицерский персонал, служащий сверх срока, указанного в ст. 16; войска. Итого по указанному морскому личному составу. IV. Допризывные формирования (обучение молодежи от 18 до 21 года: инструкторы (если они не учтены в составе армии или полиции: имеющие ранг офицера; не имеющие ранга офицера) обучаемый личный состав (Обязательно только для армий с обязательной военной службой).

[2] По форме, принятой Специальным комитетом личного состава при рассмотрении сведений о полиции (в 1932—1933 гг.).

данные о рождаемости и смертности; 2. Ежегодные отчеты об учете и проверке; 3. Особые отчеты о пополнении армии, составленные мобилизационными органами и указывающие распределение по родам войск и службам».

Список и таблицы были снабжены рядом замечаний, в частности, о необходимости определения компетентными властями каждой страны возможности сообщать подобные сведения; о том, что кроме данных по п.п. А. 6 и А. 11 прочие данные, вероятно, имеются во всех армиях; об отклонении французского предложения относительно перечня документов, которые могут быть затребованы для проверки, в силу применения ст. 69, ввиду того, что этот вопрос касается контроля, а не гласности и может быть поставлен в Комитете общих положений; о возможности для вольнонаемных и заморских армий и допризывных формирований представлять не трехмесячные, а ежегодные данные; и об указании фактической, а не узаконенной численности, а также о сообщении таблицы Техническому комитету личного состава на согласование (по п. А 6); о ежегодном сообщении правительствами списков адресов и уставов спортивных и стрелковых обществ и обществ бывших участников войны или бывших солдат и о сообщении в течение года по вступлении в силу конвенции о мерах, принятых для соблюдения положений конвенции относительно вневойскового обучения; а также о возможности получения данных от международных спортивных организаций и о значении обследований на месте.

В разделе С, озаглавленном «Вопросы касающиеся ст. 18 проекта конвенции относительно пропорции 1/х и 1/у, касающихся соответственно офицеров, юнкеров и приравненных к ним лиц и унтер-офицеров, солдат и приравненных к ним лиц со сроком службы, превышающим установленный ст. 16», вначале указывалась история вопроса. Затем говорилось, что комитет не мог окончательно высказаться по заключению доклада Политиса о необходимости установить эти пропорции для каждой страны отдельно, но что большинство комитета считало, что нужно применять общий процент по районам с учетом особых условий каждой страны. Далее давалось определение, что «Комитет уточнил, что все чиновники, гражданские и не гражданские, занятые на призывной, мобилизационной или административной службе, имеющие положение аналогичное положению военных, и выполняющие функции, которые в ином случае выполнялись бы военными, должны быть отнесены к личному составу», «но гражданские рабочие, не имеющие положения военных, хотя бы и работающие в военных учреждениях, и гражданские чиновники центральной администрации в него не входят». Вопрос о проведении различия между военными профессионалами и лицами, не на много превышающими предельный срок службы, был оставлен на рассмотрение соответственных органов каждой страны.

«Чтобы произвести приспособление цифр долгосрочнослужащего личного состава государства одной и той же группы, следовало бы в частности учитывать следующие элементы:

1. Цифру личного состава, присвоенного каждому государству.

2. Срок службы в каждом государстве, принимая, как общее правило, что чем короче срок службы в армии, тем сильнее должны быть кадры, качественно и количественно.

3. Существование допризывной подготовки».

«Что касается «частей особого назначения», указанных во втором абзаце статьи 18, то комитет имел в виду, что таковыми могли бы быть следующие:

1) Личный состав, предусмотренный в ст. 15.

2) Полиция или подобного рода силы, предусмотренные в статье 12.

3) В случае принятия французского предложения о создании международных сил — войсковые единицы, составляющие эти силы.

4) Другие единицы, как-то: корпуса специалистов (передача, электрики и т. д.).

Этот последний вопрос оставляется для последующего изучения, но комитет указал, что в число изъятий для специализированных единиц должно быть сокращено до минимума и они должны иметь совершенно определенный технический характер».

«В заключение после углубленного рассмотрения системы специальных ограничений, комитет признал, что она дает известное количество преимуществ, но комитет счел необходимым отметить в то же время, что эта система более сложна, чем пропорциональная система, предложенная в ст. 18 проекта конвенции Соединенного королевства».

В разделе Д, озаглавленном «Вопросы, относящиеся к ст.ст. 16 и 17, касающиеся срока службы и особого исчисления первого периода обучения и повторного обучения», содержится очень небольшое количество предложений.

В п. 1 допускается временное превышение сроков службы, например, в случае упадка рождаемости, как то было предусмотрено в ст. 8 проекта Подготовительной комиссии от 9 декабря 1930 г.; доклад не высказывается о предпочтительности британского предложения о едином предельном сроке службы, турецкого предложения о разных сроках службы для разных родов войск и весьма сложного итальянского предложения о среднем сроке службы. Последнее сводилось к следующему. Ввиду того, что иногда обучение новобранцев производится не военными профессионалами, а солдатами не на много превышающими предельный срок службы, надо ограничить только предельный средний срок службы (сумма человекодней лиц с самым долгим сроком службы и человекодней лиц с самым коротким сроком службы, деленная на общее количество людей) и среднее ежедневное количество солдат, оставив на усмотрение каждого государства установление самого долгого и самого короткого срока службы и количество лиц с каждым из этих двух сроков службы. Это предложение встретило возражение по причине выгодности его для стран с допризывной военной подготовкой и требование ограничить также максимальный срок службы, каковой не должен быть на много длиннее среднего срока службы и установить либо минимальный срок службы, либо предельное ежегодное число лиц, получающих военное обучение. В п. 2. говорится о

том, что были высказаны мнения о необходимости установления минимального срока службы, чтобы не создать преимущества для стран с допризывной подготовкой и, об ограничении численности ежегодно создаваемых военнообученных резервов. Французская делегация предложила формулу ограничения последних предельной цифрой, получающейся от деления на число месяцев среднего срока службы числа среднего ежедневного личного состава, помноженного на 12. (Венгерская делегация отказалась обсуждать этот пункт). П. 3 касается вопроса о разделении срока службы обучения новобранцев и срока последующих сборов, т. к. при частом чередовании последних военные знания постоянно поддерживаются на высоте; однако это предложение тоже встретило возражения по причине излишней его жесткости.

«4. Что касается вопроса должны ли вышеуказанные ограничения быть установлены по странам, по группам стран или для совокупности высоких договаривающихся сторон, то большинство делегаций высказалось в пользу среднего предложения.' В частности, делегация США защищала систему приспособления в региональных рамках, к которой присоединились французская, венгерская, польская и югославская делегации, прося учитывать особые условия каждой страны.

5. В итоге комитет принял принцип ограничения срока службы, указанный в проекте конвенции Соединенного королевства, но полагал общим образом, что это ограничение могло бы составить предмет региональных соглашений. Он с интересом выслушал сделанное итальянской делегацией предложение — установить средний срок службы и полагал, что будучи надлежащим образом выполнено, это предложение дает возможность компромисса. Он также с интересом выслушал французское предложение об ограничении минимального срока службы или ограничения количества людей, могущих в течение года получить военное обучение, и о различном ограничении срока первого периода службы и общего срока повторных периодов. Однако, комитет полагал, что в данной стадии рассмотрения ст. ст. 16 и 17 он не сможет высказаться и сделать точных предложений. Надлежащим властям различных стран надо будет произвести углубленное рассмотрение вопросов, которые были подняты. Тем не менее общее рассмотрение этих вопросов комитетом, казалось, было очень плодотворным, так как оно позволило обнаружить новые моменты, выявившиеся только в ходе дискуссии. По этому поводу французская делегация обратила специальное внимание на то, что, по ее мнению, вопросы, касающиеся срока службы; меняют свой аспект в зависимости от того, будет ли учитываться допризывная подготовка, как это предусматривал проект конвенции Соединенного королевства, или же ограничатся только ее регламентацией без учета, как при известных условиях это полагал комитет личного состава в своем июньском докладе 1933 г. В целом комитет считает необходимым, что некоторые из вышеуказанных вопросов потеряют в большей мере значение, если цифры среднего ежедневного личного состава и максимальный срок службы будут установлены достаточно низкими. Тем не менее, ряд

делегаций отметил, что этот уровень, во всяком случае, должен остаться совместимым с потребностями обучения».

Раздел Е, озаглавленный «Контекст таблицы 1, приложенный к главе I раздела I части II проекта конвенции Соединенного королевства», приводит предложение о разделении графы о силах метрополии на силы метрополии в собственном смысле и на силы, стоящие в метрополии, но предназначенные служить резервом для заморских сил (согласно ст. 15). Другое предложение имело в виду выделение этих последних в виде сноски. Оба предложения представляются на рассмотрение соответственных властей в каждой стране.

№ 29

Новый текст ст. 29, приложение IV и ст. 31 морской главы проекта Макдональда 16 марта 1933 г., предложенный британской делегацией и разосланной г. Мдреско

12 декабря 1933 г. [1]

Статья 29 (измененная)

До 31 декабря 1936 г. вооружение тех из высоких договаривающихся стран, к которым не применяются Вашингтонский и Лондонский договоры, будут ограничены до названного срока следующим образом:

(А) Не будет строиться или приобретаться крейсеров с пушками калибра выше 6,1 дюйма (155 мм)

(Б) К 31 декабря 1936 г. тоннаж законченных постройкой боевых военных кораблей, принадлежащих каждой из названных высоких договаривающихся сторон не должен превышать (с сохранением положений пунктов Е и Ф настоящей статьи) глобального тоннажа, установленного для таковых сторон в приложении IV к настоящей статье.

Данное положение не должно, однако, применяться к кораблям, изъятым из ограничения согласно приложения II настоящей главы, ни к специальным кораблям, указанным в приложении IV [2].

(С) Приложение IV указывает в виде тоннажа, распределенного по категориям, каким образом каждая из названных сторон предполагает распределить до 31 декабря 1936 г. глобальный тоннаж, указанный для нее в этом приложении.

В пределах этого глобального тоннажа каждая из названных сто-

---

[1] В ст. 29 новой редакции абзац первый п. п. А и Б повторяют абзац первый и п. п. А и Б старой редакции; п. С новый кроме лит. д, повторяющий старый абзац п. С; п. Д повторяет первый и третий абзацы п. С; п.п. Е и Ф новые; п. Г повторяет п. Д. При этом однако в повторяемых пунктах имеются некоторые изменения. Приложение IV новое. В ст. 31 добавлен конец.

[2] Видимо опечатка. Должно быть приложение III (Прим. перев.).

рон может изменять распределение, указанное для нее в приложении IV, с соблюдением нижеследующих условий:

(I) Не нарушая положений первого абзаца ст. 28 и пункта А настоящей статьи, трансфер тоннажа между категориями надводных кораблей, иных чем авианосцы, будет разрешаться следующим образом:

а) что касается флотов, глобальный тоннаж которых, указанный в приложении IV, ниже 10 000 тонн (10 160 метрических тонн), — то будет иметься полная свобода трансфера.

б) что касается флотов, глобальный тоннаж которых, указанный в приложении IV, определен цифрой, колеблющейся между 10 000 тонн (10 160 метрических тонн) и 100 000 тонн (101 600 метрических тонн), то трансфер разрешается в каждом направлении при условии, что никакая из цифр, указанных в приложении IV, не была бы увеличена в силу этого более, чем на 50%.

б) что касается флотов, глобальный тоннаж которых, указанный в приложении IV, определен цифрой, колеблющейся между 100 000 тонн (101 600 метрических тонн) и 150 000 тонн (152 400 метрических тонн), то трансфер разрешается в каждом направлении при условии, что никакая из цифр, указанная в приложении IV, не была бы увеличена в силу этого более, чем на 25%.

д) Кроме трасфера, разрешенного в силу литер от а до с указанных выше, будет иметься полная свобода трансферов во всех случаях между крейсерами подкатегории II и эскадренными миноносцами.

(II) До закладки корабля или кораблей, на постройку которого или которых презназначен трансферируемый тоннаж, размеры этого тоннажа должны будут сообщаться Постоянной комиссии разоружения.

(Д) Можно будет производить закладку или приобретение кораблей, подлежащих ограничению, только в соответствии с правилами замены приложения V, и, не нарушая положений вышеуказанного пункта С, только для замены тоннажа той же категории или подкласса, который является или становится устарелым в соответствии с этими правилами.

Корабли, подлежащие деклассированию, в качестве превышающих цифры тоннажа, установленные в приложении IV, должны быть деклассированы в соответствии с правилами, установленными в приложении VI.

(Е) Несмотря на положение пунктов Б и Д, указанных выше, боевые надводные военные корабли в 600 тонн (610 метрических тонн) и ниже, которые предназначены или пригодны для пуска торпед, смогут, если они были заложены до 1 января 1921 г., быть заменены эскадренными миноносцами, при условии последующего деклассирования согласно приложения VI. В случае, если какая-либо из названных высоких договаривающихся сторон воспользуется этим правом, цифры приложения IV могут быть превышены в размерах, которые не

должны превышать тоннаж кораблей, таким образом деклассированных при их замене.

(Ф) Несмотря на положение пунктов Б, С и Д, указанных выше, каждая из высоких договаривающихся сторон, глобальный тоннаж которой, установленный в приложении IV, ниже 10 000 тонн (10 160 метрических тонн), сможет строить или приобретать надводные корабли сверх разрешенных пунктами Д и Е, указанными выше при условии, чтобы к 31 декабря 1936 г. этот дополнительно построенный или строющийся тоннаж за исключением «изъятых» кораблей или «специальных» кораблей, не превышал 2 000 тонн (2 032 метрических тонн).

(Г) Существующие корабли различных типов, которые до 1 апреля 1933 г. были использованы, как неподвижные тренировочные учреждения или как блокшивы, могут быть сохранены в непригодном к плаванию состоянии.

Приложение IV (измененное)

Цифры тоннажа для держав, иных чем те, которые подписали Вашингтонский договор [1]

Категории определенные в приложении 1) А Б С Д Е Ф Г	Высокие Договаривающиеся стороны
(а) Линейные корабли.	
(I)	
(II)	
(б) Авианосцы	
(с д) Легкие надводные корабли	(с) Крейсеры
	(I) Пушки выше 6,1 дюймов (155 мм)
	(II) Пушки в 6,1 дюймов (155 мм) и ниже.
	(д) Экскадренные миноносцы.
(е) Подводные лодки	
Итого	

[1] Этими цифрами будут цифры, указанные в сведениях, сообщенных Генеральному секретарю Лиги наций, воспроизведенные в «Военном Ежегоднике» 1932 г., с опущением «изъятых» и «специальных» кораблей. Эти цифры в случае необходимости будут незначительно изменены путем соглашения.

Статья 31 (измененная)

Подразумевается, что ни одно из положений настоящей главы не предрешает позиции ни одной из высоких договаривающихся сторон на конференциях, упомянутых в ст. 32. Настоящая конвенция не устанавливает никаких постоянных пропорций ни в какой из категорий кораблей и не создает никаких прецедентов относительно того, может ли быть впоследствии заменен и, в положительном случае, каким образом тоннаж, остающийся устарелым к 31 декабря 1936 г., *и для которого не было заложено тоннажа для замены; равным образом, она никоим образом не предрешает положений, касающихся трансфера, которые могли бы быть включены во всякого рода конвенцию, к которой приведут конференции, упомянутые в ст. 32.*

№ 30

Доклад о работах по вопросу о морских вооружениях, представленный докладчиком Мореско

27 марта 1934 г.

Комитет, образованный Президиумом 9 ноября 1933 г. для изучения того, каким образом работы Конференции должны быть распределены между комиссиями и докладчиком, представил нижеследующие предложения по поводу морских вооружений, которые были одобрены Президиумом на его 53 заседании, состоявшемся 11 ноября 1933 г.

«Морские вооружения. Комитет считает, что этот вопрос должен был бы быть поручен председателю морского комитета, г. Мореско».

Делегация Соединенного королевства уведомила комитет, что так как она занималась в прошлом главой о морских вооружениях, она была бы счастлива представить г. Мореско некоторые предложения, вытекающие из переговоров, которые она вела. Во исполнение данного ему таким образом поручения, г. Мореско вступил в контакт с делегацией Соединенного королевства, которая осведомила его о переговорах, которые она вела с рядом делегаций и передала ему измененный текст статей 29 и 31 и приложения IV к главе о морских вооружениях, которые она выработала, в результате этих разговоров, уполномочив г. Мореско использовать в ходе переговоров данный текст по своему усмотрению.

Г. Мореско сообщил эти измененные тексты:

а) некоторым делегациям, которые представили поправки к первоначальным статьям и к приложению, или которые поддерживали эти поправки во время обсуждения Общей комиссии; он просил их не отказать изучить эти тексты, чтобы дать ему возможность, по обсуждении с этими делегациями, представить доклад Президиуму;

б) для сведения некоторых других делегаций, принимавших участие в дискуссии в Общей комиссии.

Некоторые из делегаций, указанных в пункте «а», приведенном вы-

ше, ответили письменно на письмо г. Мореско, а другие имели с ним беседу. Ни в одном случае измененные тексты не дали полного удовлетворения данным делегациям.

Кроме того, г. Мореско беседовал с заинтересованными делегациями. В результате этих переговоров представляется, что в позициях, занятых делегациями при обсуждении вопроса в Общей комиссии, не произошло заметных изменений.

В настоящее время вопросы о сухопутных и воздушных вооружениях идут впереди вопросов о морских вооружениях, которые, как известно, уже ограничены в некоторых отношениях для некоторых держав; представляется разумным предложить, чтобы морской вопрос был рассмотрен как только произойдет улучшение общего положения вследствие разрешения других проблем, которые в настоящее время поглощают все внимание правительств этих делегаций.

Надо напомнить, кроме того, что морской вопрос будет досконально рассмотрен на конференции, которая будет происходить в 1935 г. Всякое соглашение, которое состоялось бы ныне, неизбежно будет краткосрочным, что представляло бы неудобства с точки зрения программы морских строительств.

№ 31

Доклад о работе по воздушным вооружениям, представленный докладчиком Ланге

24 ноября 1933 г.

В заседании от 11 ноября 1933 г. Президиум принял доклад, представленный комитетом, созданным 9 ноября, в котором, между прочим, говорилось следующее:

«Желательно назначение докладчика для изучения вопроса о всемирном применении ст. 34, касающейся отмены воздушной бомбардировки, так же как и вопросов, касающихся гражданской авиации, по которым конвенция должна давать точные положения. Что касается полной отмены военной авиации и вопросов относительно гражданской авиации, вызываемых этой отменой, надлежит оставить этот вопрос вдумчивому рассмотрению Постоянной комиссии по разоружению, как это предусмотрено в проекте конвенции Соединенного королевства.

Комитет решает предложить вице-председателю Воздушного комитета Ланге принять на себя обязанности докладчика».

В соответствии с этим поручением докладчик вступил в контакт со всеми делегациями, специально заинтересованными в вопросе и, в частности, с теми, которые представили поправки к статьям главы III, или которые во время прений в Общей комиссии делали декларации по поводу их. С самого начала он мог констатировать, что многие из делегаций отказываются занять окончательную позицию в области воздушных вопросов потому, что полагают, что проблемы воздушных во-

оружений можно будет разрешить только, если рассматривать их в связи с общим политическим положением, либо в связи с проблемами из других областей, в частности морской области.

Таким образом, *японская делегация* напомнила декларацию г. Сато на заседании Общей комиссии от 8 июня 1933 г. Она обусловливала свое согласие на отмену воздушной бомбардировки упразднением авианосцев.

Французская делегация, хотя и высказываясь в пользу полной отмены воздушной бомбардировки, отмечала, что согласно часто высказывавшегося ею мнения о взаимной зависимости различных видов вооружений, она полагает, что отдельное обсуждение вопроса о воздушных вооружениях может иметь только очень относительный интерес.

Итальянская делегация отмечала, что она придерживается своей декларации от минувшего июня: общее принятие британского плана и самая определенная оговорка относительно всякого рода поправок или дополнений. Поэтому она не может обсуждать вопроса о возможности принятия каких-либо поправок к каким-либо статьям.

Делегация Соединенного королевства напоминала декларацию помощника стаст-секретаря по иностранным делам в Палате общин от 5 июля 1933 г. относительно оговорки о применении воздушной бомбардировки для полицейских целей в отдаленных районах. Соответственные места из этой декларации следующие.

«Действительно было бы ужасно, если бы Конференция потерпела неудачу из-за вопросов такого рода. Все же я могу заверить моего достопочтенного друга, что нечего опасаться этого. Если бы оказалось, что по достижению соглашения, препятствием к подписанию конвенции, действительно служила бы эта поправка, то положение было бы тогда совершенно иным, чем в настоящее время... Мы имеем здесь одну из тех проблем, которые должны быть разрешены, когда мы дойдем до второго чтения. Я могу заверить его, что я так же, как и он, буду чувствовать ужасную ответственность, которая легла бы на тех, кто заставил бы Конференцию потерпеть неудачу из-за такого вопроса».

В той же связи надо добавить, что *делегация Нидерландов* напомнила соображения Рудгерса по поводу этой оговорки в заседании Общей комиссии от 27 мая, когда Рудгерс поставил вопрос о том — будет ли на своем месте в международной конвенции эта оговорка, которая говорит о полицейских действиях, следовательно, о внутреннем вопросе. По этому поводу надо заметить, что во всяком случае данная проблема бомбардировке.

Делегации США и СССР высказались в пользу полной отмены воздушной бомбардировки без каких-либо оговорок.

Под условием оговорок, уже сделанных делегациями по поводу самого принципа универсальности ст. 34, и оговорок, которые могут быть представлены относительно редакции статьи, воплощающей этот принцип, докладчик представляет временный текст ст. 34, измененный следующим образом.

Ст. 34. «Высокие договаривающиеся стороны соглашаются на пол-

ную отмену воздушной бомбардировки и обязуются воспретить на своих территориях всякую подготовку подобного рода бомбардировки и всякое обучение ее применению».

В виду оговорок, сделанных рядом заинтересованных делегаций, другой вопрос — относительно контроля над гражданской авиацией — не мог быть затронут по существу и в деталях. Постановление на этот счет содержится в приложении II к главе III проекта конвенции.

Французская делегация заметила, однако, что ей представляется необходимым, чтобы обязательства относительно гласности (п.п. 1 «с» — «д») были дополнены обязательством представлять компетентным властям (предпочтительней Постоянной комиссии, чем Лиге наций) не только последующие сведения о гражданской авиации, но также и сообщения о программе построек по гражданской авиации. Надо было бы добавить постановление (под литерой «е»), дающее право уполномоченным представителям компетентных властей осматривать не только изготовленные воздушные суда, но также и заводы, на которых они производятся.

Докладчик не имел случая обсудить это предложение французской делегации с другими делегациями.

Надо, наконец, добавить, что возбужденный ст. 35 при начавшихся разговорах вопрос о подготовительной работе по полной отмене воздушных вооружений, был затронут общим образом. Имелось согласие, чтобы эта работа была поручена Постоянной комиссии. Но было сделано предложение включить в эту статью точное обязательство государств принять участие в Конференции, которая будет созвана в период действия конвенции и задачей которой явится обсуждение и в подлежащих случаях принятие полной отмены сухопутных и морских воздушных вооружений. Если предположить, что эта Конференция будет созвана в 1935 г., т. е. в то время, когда будет происходить конференция по пересмотру Лондонского морского договора, то делегации, настаивающие на тесной связи между воздушными вооружениями и морскими вооружениями, могли бы найти в ближайшее время случай поднять этот вопрос.

Ряд делегаций, в частности делегаций США, Франции, Японии и СССР высказались в пользу подобного положения.

В вышеуказанных условиях докладчику представлялось бесполезным продолжать далее перетоворы с делегациями и, с одобрения председателя конференции, он ограничивается почтительным представлением ему настоящего доклада о состоянии работ.

№ 32

Проект статей о гласности военных расходов, представленный Общей комиссии Техническим комитетом Комиссии расходов на национальную оборону

11 декабря 1933 г.

Ст. А. Высокие договаривающиеся стороны обязуются обеспечить гласность всех расходов на национальную оборону, кто бы ни произ-

водил эти расходы и каков бы ни был характер и источник ресурсов, при помощи которых были произведены эти расходы.

Эта гласность будет осуществляться на основе положений, содержащихся в статьях от Б до Н, равно как и в приложениях к настоящей части конвенции, и на условиях взаимности, указанных в тех же самых статьях и в приложениях к ним.

Ст. Б. Каждая высокая договаривающаяся сторона будет сообщать следующие документы:

1. а) проекты общего бюджета центральной власти, проекты отдельных бюджетов каждого из министерств национальной обороны;

б) проекты отдельных бюджетов других министерств, равно как и проекты специальных бюджетов в случае, если эти документы включают расходы на национальную оборону;

2) а) общий бюджет центральной власти, равно как и акты относительно утверждения этого бюджета, отдельные бюджеты каждого из министерств национальной обороны;

б) отдельные бюджеты других министерств, колоний, протекторатов, заморских территорий, территорий которые находятся под сюзеренитетом высоких договаривающихся сторон или на которые был им доверен мандат, специальные бюджеты в случаях, когда эти различные документы включают расходы на национальную оборону;

3) а) общие закрытые счета центральной власти, отдельные закрытые счета каждого из министерств национальной обороны;

б) отдельные закрытые счета других министерств, колоний, протекторатов, заморских территорий, территорий которые находятся под сюзеренитетом высоких договаривающихся сторон или на которые был им доверен мандат, специальные закрытые счета, в случае, если эти различные документы содержат расходы на национальную оборону.

Ст. С. Высокие договаривающиеся стороны будут посылать документы, перечисленные под №№ 1 и 2 ст. Б, в тридцатидневный срок по опубликовании или, в подлежащем случае, по получении этих документов центральной администрацией метрополии и во всяком случае в течение трех месяцев со дня окончательного оформления этих документов.

Закрытые счета, предусмотренные под № 3, будут посылаться в тридцатидневный срок по их опубликовании и, в подлежащем случае, по получении этих счетов центральной администрацией метрополии. Во всяком случае, эти счета должны будут опубликовываться достаточно заблаговременно для того, чтобы они могли быть приобщены к ведомостям, сообщение которых предусмотрено в ст. Ф настоящей конвенции.

Ст. Д. Высокие договаривающиеся стороны пошлют за два финансово-операционные года, предшествующие вступлению конвенции в силу, ведомость сметных предположений расходов на национальную оборону, составленную согласно инструкций, приведенных в приложениях. Эта ведомость с приложением таблиц соответствия[1] будет послана в трех-

[1] Под таблицами соответствия понимаются таблицы, дающие возможность судить, о том, каким цифрам расходов, указанным в ведомостях рас-

месячный срок после начала финансового года и на условиях, указанных в приложении III. 1. б.

За третий финансово-операционный год и за последующие финансово-операционные годы высокие договаривающиеся стороны обязуются представлять ведомость сметных предположений расходов в упрощенной форме, которую укажет Постоянная комиссия. Устанавливая формуляр этой ведомости, Постоянная комиссия постарается в свете опыта, приобретенного за предшествующие годы, сократить число рубрик ведомости до глобальной цифры для каждого из видов вооруженных сил.

Ст. Е. Высокие договаривающиеся стороны будут посылать две суммарные росписи на каждый финансово-операционный год, показывающие по отношению к общей сумме первоначально разрешенных расходов на национальную оборону изменения этой суммы, произведенные со времени этих разрешений до истечения соответственных периодов в девять и в пятнадцать месяцев, считая с начала финансового года.

Эти две суммарные росписи, составленные согласно инструкций, фигурирующих в приложении IV, будут посылаться в пятнадцатидневный срок по истечении двух соответственных периодов в девять и в пятнадцать месяцев, указанных в предшествующем абзаце.

Ст. Ф. Высокие договаривающиеся стороны будут посылать в четырнадцатимесячный срок по окончании финансового года ведомость произведенных платежей, составленную согласно инструкций, приведенных в приложении III.

Эта ведомость будет основываться на закрытых счетах, сообщение и сроки посылки которых установлены соответственно в п. 3 ст. Б и в п. 2 ст. С.

Кроме того, высокие договаривающиеся стороны должны будут приобщать к ведомости в качестве оправдательных документов:

заверенные данные о расходах на национальную оборону, внесенных в закрытые счета федерированных государств;

заверенные данные о расходах на национальную оборону, произведенных государственными и общественными организациями, районными или местными.

Ст. Г. Без ущерба для общих положений конвенции, касающихся контроля, высокие договаривающиеся стороны обязуются сообщать, по специально мотивированной просьбе Постоянной комиссии, бюджеты и счета гражданских министерств, специальные бюджеты и счета, бюджеты и счета федерированных государств и организаций, районных или местных, регулярное и периодическое сообщение которых не предусмотрено положениями ст. Б.

Ст. Х. Высокие договаривающиеся стороны обязуются, в течение времени выполнения конвенции, не уменьшать специализации своих бюджетов и своих счетов, как они были представлены конференции, в такой мере, чтобы сделать более трудной проверку Постоянной комис-

---

ходов на национальную оборону, составленным по правилам, установленным конвенцией о разоружении, соответствуют цифры, фигурирующие в документах, касающихся бюджета, составленным по бюджетным правилам данной стороны. (Прим. перев.).

сией точности цифр, содержащихся в ведомостях, и следить за финансовыми усилиями, которые каждое государство производит на свои вооружения.

Высокие договаривающиеся стороны, представившие конференции неопубликованные финансовые документы, более детализированные, чем те, которые в период этого представления были опубликованы, обязуются на будущее время ввести в свои публикуемые бюджеты и счета специализацию, по крайней мере равносильную специализации неопубликованных документов, которые были представлены конференции.

Что касается высоких договаривающихся сторон, документация которых не могла быть рассмотрена конференцией, то Постоянная комиссия будет иметь суждение об удовлетворительности степени специализации бюджетных документов, опубликованных и представленных в подтверждение первых ведомостей, которые будут доставлены во исполнение конвенции.

Ст. И. Постоянная комиссия будет проверять ведомости, предусмотренные в ст.ст. Д и Ф настоящей конвенции до того, как она их опубликует.

При рассмотрении этих ведомостей комиссия может просить у заинтересованных правительств дополнений и пояснений, которые она сочтет нужным.

Если в результате этого рассмотрения комиссия сочтет необходимым внести изменения в представленные ей цифры, она уведомит заинтересованные правительства о желательном ей изменении этих цифр, указав мотивы этого изменения.

Ведомости, опубликованные комиссией, должны будут показывать цифры в том виде, как они были представлены или исправлены правительствами. В случае, если между комиссией и заинтересованным правительством не будет достигнуто соглашение относительно цифр в ведомостях, то комиссия добавит к ведомостям примечание, в котором подробно укажет изменения, которые она считает необходимым внести в цифры, представленные правительством.

Ст. Ж. Постоянная комиссия будет следить за успехами, достигнутыми государствами в деле представления документации, предусмотренной в предшествующих статьях.

Путем непрерывного изучения совокупности этой документации комиссия, с одной стороны, будет следить за эволюцией финансовых усилий, которые каждое государство производит на свою национальную оборону, и, с другой стороны, будет наблюдать при помощи таким образом собранных сведений изменения, происходящие в военных силах каждой страны.

Переходные постановления

Ст. Л. Высокие договаривающиеся стороны пошлют документы, перечисленные в ст. Б под №№ 1 и 2 и относящиеся к уже начавшемуся финансовому году, в момент вступления в силу конвенции. Эти

документы будут отправлены не позднее двухмесячного срока по вступлении в силу конвенции. В соответственные девятимесячный срок и пятнадцатимесячный срок с начала текущего года, в течение которого конвенция вошла в силу, высокие договаривающиеся стороны пошлют список законов и актов, изменяющих общую сумму первоначально разрешенных расходов на национальную оборону на названный год, равно как и сами эти законы и акты.

Ст. М. К первой ведомости, доставленной государствами во исполнение ст. Ф., должны быть приложены не только закрытые счета, относящиеся к финансово-операционному году, за который составлена эта ведомость, но также и закрытые счета за три предшествующие финансово-операционные года.

Если во время представления первой ведомости высокие договаривающиеся стороны будут не в состоянии сообщить закрытые счета за три предшествующие финансово-операционные года, они должны будут представить Постоянной комиссии заверенные данные о платежах, произведенных на национальную оборону в течение каждого из этих трех финансово-операционных годов, причем подразумевается, что сами закрытые счета за три последние операционные года будут посланы как только окажется возможным.

Ст. Н. Высокие договаривающиеся стороны, указанные во втором абзаце ст. Х, будут иметь возможность послать свои проекты бюджетов и свои бюджеты, равно как и закрытые счета, относящиеся к двум первым финансово-операционным годам, в той форме, в которой они опубликовали эти документы до вступления в силу конвенции. Однако они должны будут приобщить для обоснования ведомостей, заверенные данные о сметных предположениях и о платежах в форме, имеющей ту же силу на практике для проверки Постоянной комиссии, как и данные о платежах, которые были представлены конференции.

Приложение 1. — Договорный список расходов на национальную оборону[1].

Расходами на национальную оборону являются расходы, относящиеся к военным формированиям, службам и учреждениям сухопутных, морских и воздушных сил метрополии и за морями, а именно, в частности:

Центральные управления;

Миссии;

Военные атташе[2];

Верховное командование и штабы;

Части и службы вооруженных сил:

Строевой и нестроевой состав сухопутных вооруженных сил: пехота, кавалерия, артиллерия и связь, танки, противогазовая оборона, строевой и нестроевой состав всех категорий морских вооруженных

---

[1] Перечень, содержащийся в этом списке, не имеет ограничительного характера (Примечание в тексте документа).

[2] Термин «военный» всюду, где он употребляется в настоящем списке, понимается как применяемый к сухопутным, морским и воздушным силам без различия (Примечание в тексте документа).

сил, летный, наземный и вспомогательный состав воздушных вооруженных сил и все формирования и учреждения сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил, включая противовоздушную оборону;

Интендантство, транспортные части;

Техническая, хозяйственная и бухгалтерская служба;

Мобилизационная служба;

Медицинская и госпитальная служба;

Ремонтная и ветеринарная служба;

Религиозная служба;

Военная полиция (полевая жандармерия);

Суд и арестантская часть;

Школы, училища и центры обучения;

Оркестры и трубачи;

Научная служба, историческая служба, архивы, библиотеки;

Географическая служба, береговая или гидрографическая съемка, картографическая, геодезическая и топографическая службы;

Метеорологическая служба и астрономическая служба.

В той мере, в которой эти службы работают на армию, флот и воздушный флот.

Они включают:

1. По расходам на персонал:

Жалованье, жалованье резерва, содержание, гонорары, пособия всякого рода, премии, награды, вознаграждения, субсидии, семейные и всякого рода прибавки, прибавки за профессиональное гражданское обучение военных, подъемные и командировочные пособия, взносы в качестве социального страхования (болезни, старость, инвалидность, безработица и т. д.) — для военного и гражданского персонала, входящего или не входящего нормально в личный состав формирований, служб и учреждений сухопутных, морских и воздушных сил, персонал полицейских сил и подобных формирований, которые будут включены в таблицу личного состава (персонал на действительной службе, откомандированный или в отпуску, допризывники, резервисты, территориальники в течение сроков обучения или вне этих периодов).

Расходы по содержанию, то-есть:

Расходы, предназначенные на удовлетворение непосредственных нужд личного состава, составляющего нормально часть военных формирований, служб и учреждений, также как и персонала, созываемого на периоды обучения, в частности, расходы на питание, на обмундирование, снаряжения, на постели, на меблировку, на стирку, на гигиену и медицинские услуги, на религиозную службу, канцелярские расходы и иные различные расходы, не предусмотренные в п.п. 2, 3 и 4, расходы на обучение и воспитание военное, физическое, спортивное, игры и различные развлечения, включая субсидии в этих целях, также как и расходы на возмещение за потерю и ущерб, причиненные военными формированиями, службами и учреждениями.

Расходы на создание и содержание в военных целях запасов, про-

довольственных складов, веществ и продуктов, относящихся к выше упомянутым предметам; субсидии, вносимые частным ассоциациям и предприятиям в видах удовлетворения тех же нужд, также как и расходы, относящиеся к стрелковым обществам, обществам физической культуры, обществам поощрения голубеводства и воздухоплавательным клубам, имеющим военное значение.

2. По расходам на перевозку:

Расходы, относящиеся к лошадям и животным, к покупке сырья, мелкого оборудования, готовых продуктов, их ремонта и содержания, независимо от того предназначены ли эти вещества и продукты (фураж, ковка, сбруя, топливо, горючее, будь то для перевозочных средств или же для кораблей и воздушных судов, ингредиенты и т. д., запасные части и приборы) для складов или для текущих надобностей, также как и расходы, относящиеся к транспорту и связи (железные дороги, почта, телеграф, телефон, радио), произведенные невоенными органами.

Имеющие военный характер субсидии на разведение и дрессировку лошадей, мулов и других верховых, упряжных или вьючных животных, выдаваемые в военных целях субсидии по транспортным предприятиям, субсидии или иные расходы по организации сообщений в видах защиты против воздушных атак и, общим образом, все расходы, относящиеся к горючему как для перевозочных средств, так и для кораблей и воздушных судов, к транспорту и к связи.

3. По расходам на недвижимость:

Расходы, относящиеся к постройке, ремонту и содержанию укреплений и оборонительных сооружений.

Расходы, относящиеся к покупке и аренде участков и зданий, постройке, проводке газа, электричества, воды, улучшению, расширению, содержанию и ремонту этих установок и сооружений, также как и текущие расходы на газ, электричество и воду; расходы на отопление и освещение недвижимости всякого рода, включая установленные на земле машины, и большие оборудования (казармы, квартиры, училища, госпитали, места заключения, стойла, конюшни, государственные учреждения для удовлетворения материальных нужд воинских единиц, магазины и склады, ангары, аэродромы, лагери для обучения, стрелковые лагери, навесы для материала и т. д.; морские сооружения в военных портах и в операционных базах флота, включая дебаркадеры и всякого рода иные сооружения, предназначенные для сухопутных, морских и воздушных сил и формирований).

Расходы, относящиеся к постройке, изменению, ремонту или содержанию для специально военных нужд дорог, мостов, железных дорог, набережных для выгрузки, молов, маяков, плавучих маяков, буев, семафоров, каналов, также как и к осушительным работам и лесным работам.

Субсидий, представляемых для военных целей в видах покупки, аренды, улучшения, расширения, содержания и ремонта недвижимости и предметов, указанных выше в этом разделе, также как и все подобные расходы.

4. По расходам на военный материал:

Эти расходы обнимают для всех категорий материала, указанного ниже:

Расходы на покупку у частных торговцев и промышленников и на производство в государственных предприятиях, на содержание, на ремонт судов, продуктов, материалов и боевых припасов как готовых целиком, так и в виде отдельных элементов, предназначенных либо для обучения в мирное время, либо для снаряжения, вооружения, снабжения материалом всякого рода и предметами боевого питания формирований, находящихся на военном положении, также как и расходы, относящиеся к образованию или содержанию (либо в государственных предприятиях, либо в частной промышленности) складов и оборудования, не могущих быть использованными для иных целей, как производство военного материала.

Издержки на научные изыскания и опыты, расходы на приемку сданных материалов, также как и на планирование материалов, расходы на службу охраны, расходы, относящиеся к подготовке промышленной мобилизации, касающиеся военного материала, и все подобные расходы.

Субсидии промышленности, предприятиям и мастерским, не производящим нормально в мирное время военного материала, предоставленные в видах их подготовки к промышленной мобилизации, т. е. в видах их оборудования в мирное время так, чтобы они могли вырабатывать военный материал с начала мобилизации.

Субсидии торговому флоту, имеющие в виду прямое использование в возможном будущем торговых судов для национальной обороны; субсидии, предоставляемые владельцам перевозочных средств в аналогичных целях.

Указанные выше категории материалов являются следующими:

Для сухопутных сил.

Оружие, боевые припасы, боевой материал и иной военный материал; инженерный материал.

Ручное оружие и автоматическое оружие, ружья, мушкеты, карабины, револьверы и пистолеты, автоматические ружья, автоматические пистолеты, механизированные пистолеты, пулеметы, аппараты и приборы, служащие для метания снарядов, включая средства их перевозки.

Пушки длинноствольные и короткоствольные, пехотные пушки, пушки и другие приборы против воздушных сил и все приспособления (броня и т. д.) для применения этих средств.

Боевые припасы для ручного и автоматического оружия и для пушек; бомбы, гранаты и все иные снаряды, взрывчатые вещества, мины, включая электрическое оборудование для этих материалов, ящики, повозки, сундуки и т. п. для их перевозки.

Холодное оружие, как-то: шпаги, сабли, пики, штыки и кинжалы.

Все иные оружия, боевых припасов, приспособлений и аппаратов для метания снарядов; дополнительное оборудование и запасные части.

Материал железнодорожный, саперный, понтонный, подрывной, связи, беспроволочного телеграфа и трансмиссии, суда, прожекторы, акустические и оптические инструменты, противогазовый материал, тракторы, автомобильные и конные перевозочные средства специальные и

неспециальные, велосипеды с их необходимым оборудованием и запасными частями, субсидии владельцам автомобильных и конных перевозочных средств. и всякого рода иной инженерный материал.

Для морских сил.

Сверх материала, указанного выше:

Военные корабли всех категорий, авианосцы, гидроносцы, суда для перевозки продовольствия, топлива, материала вооружения и все иные транспортные суда флота, плавучие мастерские, спасательные суда, плавучие казармы, служебные суда, буксиры, барки, шаланды, плавучие доки, торпеды, параваны, и материал всякого рода для этих судов, также как и все суда, предназначенные для использования флота.

Для воздушных сил.

Сверх материала, указанного выше:

Самолеты, гидросамолеты, самолеты амфибии, лодки, дирижабли, свободные и привязные воздушные шары, инструменты, моторы и материал беспроволочного телеграфа, электрический, фотографический, кислородный, топливный, приземления, парашюты, водород и гелий, принадлежности и отдельные части, материал для противовоздушной обороны (сеть службы наблюдения, оповещения и связи, материал для оповещения и слушания, баллоны для охраны и заградительные провода, аппараты для искусственного тумана, маскировка и т. д.).

№ 33

Проект заключительного акта Конференции

Конференция....

Считая, что установленная конвенцией система гласности расходов на национальную оборону должна применяться так, чтобы облегчить контроль, который будет осуществляться Постоянной комиссией, и усиливать гарантии принципа взаимности, указанные в ст. А,

Высказывает пожелание, чтобы каждое государство принимало во внимание приведенные ниже указания и стремилось по мере возможности с ними сообразоваться,

И просит Постоянную комиссию следить за успехами, достигаемыми в этом смысле, учитывая особые условия различных государств.

1. Контекст бюджетов и счетов. — С точки зрения проверки точности цифр, помещаемых в ведомостях, было бы идеально, если бы в той мере, в которой требования внутреннего порядка это позволяют, цифры, указанные в бюджетах и счетах, могли бы быть перенесены целиком в различные главы ведомостей без того, чтобы было необходимо обрабатывать эти цифры.

2. Бюджетная специализация. — В видах облегчения Постоянной комиссии рассмотрение бюджетных документов, как это предусмотрено в ст.ст. И и Ж конвенции, было бы желательно, чтобы специализация бюджетов и счетов была бы приспособлена к требованиям этого рассмотрения.

3. Расходы на национальную оборону, фигурирующие в бюджетах гражданских министерств. — Расходы на национальную оборону в смысле конвенции должны были бы, насколько возможно, быть помещены исключительно в бюджетах и счетах военных министерств.

В случае, когда правительства полагали бы, что некоторые расходы на национальную оборону должны быть сохранены в бюджетах и в счетах гражданских министерств, было бы желательно, в той мере, в которой это позволяет характер этих расходов, помещение их в раздельных рубриках этих бюджетов и этих счетов для того, чтобы ясно показать их военный характер.

В случаях когда государства полагали бы невозможным выполнить это пожелание, было бы важно, чтобы государства представляли по крайней мере в форме опубликованного документа суммарную сводку расходов на национальную оборону, фигурирующих в смешанных рубриках гражданских бюджетов. Такую суммарную сводку было бы предпочтительно включать в форме приложения к бюджетам и счетам.

4. Расходы, фигурирующие в бюджетах военных министерств, не имеющие характера расходов на национальную оборону. — Таким же образом следовало бы в той же мере, в которой правительства сочли бы возможным это сделать, помещать исключительно в бюджетах и счетах гражданских министерств расходы, не имеющие характера расходов на национальную оборону в смысле конвенции, которые в настоящее время оказываются внесенными в бюджеты и счета министерств национальной обороны.

В случаях, когда правительства сочли бы необходимым сохранить некоторые из расходов этого рода в бюджетных счетах военных министерств, было бы желательно помещать эти расходы в раздельных рубриках и ясно показывать, что они не имеют военного характера.

В случаях, когда расходы, не являющиеся расходами на национальную оборону, могли бы быть сохранены в военных бюджетах и были бы помещены в их общих рубриках вперемежку с расходами на национальную оборону, было бы полезно, чтобы государства представляли в форме приложения к бюджетам и к счетам суммарную сводку невоенных расходов, фигурирующих в названных смешанных рубриках.

5. Разделение расходов на военную авиацию и на гражданскую авиацию. — В том же порядке мыслей государствам рекомендуется разделять, насколько возможно, в бюджетах и в счетах расходы на военную авиацию и на гражданскую авиацию. В случае сохранения смешанных рубрик, относящихся к общей деятельности военной авиации и гражданской авиации, надо было бы указывать в какой части общая сумма этих расходов падает соответственно на военную авиацию и на гражданскую авиацию.

6. Специальные счета. — Для облегчения проверки цифр, помещенных в ведомостях, было бы желательно, чтобы расходы на национальную оборону не помещались в специальных счетах.

В случае, когда государства нашли бы необходимым сохранить расходы на национальную оборону в специальных счетах, включая специальные счета, относящиеся к просроченным выплатам всякого рода,

важно, чтобы эти счета помещались в общие счета государства и чтобы они имели достаточно подробную спецификацию, позволяющую со всей легкостью и всей точностью обнаруживать характер и предмет всех расходов, помещенных в этих счетах.

7. Расходы, произведенные при помощи средств, происходящих от завещаний и пожертвований. — Равным образом, расходы, производимые из средств, завещанных или пожертвованных в пользу вооруженных сил, должны быть включены в бюджетные счета министерств национальной обороны с указанием предмета этих расходов.

8. Аналогичное представление бюджетов и счетов. — Для того, чтобы насколько возможно облегчить чтение и понимание бюджетов и счетов и изыскания реального предмета расходов, в них включенных, было бы полезно, чтобы государства представляли свои бюджетные счета по той же форме, как и самые бюджеты.

Для того чтобы сблизить сметные предположения и платежи, было бы также желательно, чтобы в счетах были бы ясно указаны происходящие в течение финансового операционного года изменения назначения, имеющие заметную ценность.

9. Разделение расходов трех сил оружия. — Для облегчения контроля гласности расходов было бы желательно, чтобы государства рассмотрели, не позволяет ли военная организация их страны установить для каждой из их сил отдельный бюджет и счет. По меньшей мере рекомендуется, чтобы государства указывали в своих бюджетах и своих счетах часть расходов, падающих на каждую из этих сил, и чтобы, когда в бюджетах и счетах имеются статьи расходов, которые являются общими для нескольких вооруженных сил, в самом бюджете и счете указывался бы общий характер этих статей.

10. Расходы, подлежащие включению в раздел IV. — Для облегчения проверки точности цифр, включенных в раздел IV, желательно, чтобы расходы, которые, согласно инструкций о классификации, подлежат включению в этот раздел, составили бы по мере возможности предмет отдельных рубрик в бюджетах и счетах.

11. Неавтономные промышленные предприятия и предприятия по изготовлению военных материалов. — Для устранения трудностей, которые представляет выделение расходов, подлежащих включению в раздел IV ведомости, идеалом являлось, чтобы государства, имеющие неавтономные предприятия по производству или постройке военных материалов, т. е. предприятия, расходы которых фигурируют в бюджетах и счетах министерств национальной обороны, включали бы в отдельную главу их бюджетов и счетов все расходы, относящиеся к постройке и изготовлению этих материалов, как эти расходы определены в приложении III части 2 в той мере, в которой такая реформа счетов может быть осуществлена, не вызывая слишком значительных усилений.

12. Автономные учреждения по изготовлению и постройке военных материалов. — В том же порядке мыслей представляется желательным, чтобы государства, имеющие автономные учреждения по производству и постройке военных материалов и в настоящее время

не публикующие ежегодной финансовой отчетности с указанием доходов и расходов этих учреждений, составляли бы и публиковали такую отчетность.

13. Меры, рекомендуемые для сокращения сроков сообщения ведомостей произведенных платежей. — Для того, чтобы гласность могла полностью достигнуть преследуемую ею цель, нужно, чтобы она была поставлена так, чтобы наивозможно скорее представлять необходимые сведения.

Было бы желательно, чтобы опубликование окончательных счетов всех государств происходило бы достаточно ранее для того, чтобы позволить сократить сроки в 14 месяцев по истечении финансового года, предусмотренные в статье Ф для отсылки ведомостей произведенных платежей. Для достижения этого государствам рекомендуется либо сократить дополнительный период, либо ускорить сдачу или опубликование счетов, либо прибегнуть ко всякого рода иным мерам.

14. Независимость высших контрольных органов. — Желательно, чтобы все высокие договаривающиеся стороны старались обеспечить и усилить независимость высших контрольных органов, которым поручена проверка цифр, включенных в закрытые счета.

15. Специальный случай государств, отдаленных от места пребывания Постоянной комиссии. — В статьях С, Д, Е и Ф конвенции были установлены максимальные, единые для всех государств сроки отправления каждой из категорий документов, сообщение которых Постоянной комиссии предусмотрено.

Для того чтобы получение комиссией названных документов могло иметь место наивозможно скорее после истечения сроков, которые предусмотрены, рекомендуется государствам, отдаленным от места пребывания комиссии, ускорить насколько возможно отсылку этих документов.

№ 34

Доклад о регламентации частного и государственного производства и международной торговли оружием, представленный г. Комарницким

27 ноября 1933 г.

На заседании от 11 ноября 1933 г. Президиум одобрил доклад, который и был представлен комитету, образованному 9 ноября и который содержал следующее место:

«Производство и торговля оружием. Ввиду трудности некоторых вопросов и вследствие того, что они уже долгое время изучались комитетом, желательно поручить докладчику рассмотреть возможности принятия какого-либо компромисса, приемлемого для всех. Г. Комарницкий, являвшийся докладчиком в специальном комитете по производству и торговле оружием, предлагается в качестве докладчика по этому вопросу».

В соответствии с этим поручением докладчик вступил в контакт

со всеми делегациями, которые особо заинтересованы в данном вопросе. Он должен был принять в расчет следующие тексты:

1) доклад комитета, представленный Общей комиссии (документ конференции № 160 от 3 июня 1933 г.);

2) протоколы прений 6 и 7 июня 1933 г. в Общей комиссии относительно документа конференции № 160 и французской поправки;

3) резолюцию, принятую Общей комиссией 7 июня 1933 г., поручающую председателю Конференции вести необходимые переговоры с делегациями, которые могут представить предложения относительно строгой регламентации торговли и производства оружия.

Ознакомившись с общими идеями переговоров, имевших место летом 1933 г., докладчик приступил к консультации различных делегаций. Он отдавал себе отчет в том, что общее положение Конференции не позволяет приступить к немедленному обсуждению текста, так как некоторые существенные вопросы должны быть предварительно выяснены во время ближайших переговоров.

Надо напомнить вопросы, которых должны были касаться в первую очередь эти переговоры, и напомнить также список вопросов, поставленных различными делегациями в вышеуказанном докладе комитета.

1) Может быть было бы предпочтительней оставить в стороне в этой первой стадии разговоров вопросы, относящиеся к торговле оружием, так как эти вопросы зависят от разрешения проблем, касающихся производства, которые должны быть рассмотрены в первую очередь.

2) Необходимо поддерживать тесную связь между переговорами, касающимися материалов, и переговорами, которые касаются регламентации производства: эти переговоры должны были бы вестись одновременно.

Комитет контроля мог бы также принять во внимание особые условия гласности и контроля производства оружия и военных материалов. Он может быть мог бы поручить рассмотрение технических деталей комитету экспертов по производству оружия.

Надо было бы также определить в первую очередь должен ли контроль в этой области касаться проверки статистики производства или же выполнения точных обязательств по определенному производству.

Раньше, чем приступить к рассмотрению этих аспектов вопроса, следовало бы разрешить некоторые основные вопросы (в частности следующие):

а) Допущение принципа интегральной ответственности государств за все, что касается производства и торговли оружием.

б) Решение относительно характера гласности в области производства оружия и военных материалов (должна ли эта гласность обнимать: вид продукции, общую сумму заказов как в государственных предприятиях, так и в частных предприятиях, распределение производства между государственными предприятиями и частными предприятиями, количество и вид материалов, фактически заказанных в течение года).

(Надо было бы, наконец, указать продукты производства, которые должны были бы считаться имеющими существенное значение с точки зрения производства и торговли военными материалами).

По всем вопросам, помещенным в скобках, существует глубокое разногласие, которое может быть устранено только после принятия некоторых существенных решений по поводу материала.

c) Принципиальное решение о качественном ограничении производства и о количественном ограничении (контингентах) и в случае принятия этого принципа определение критериев, согласно которым были бы установлены эти производственные контингенты.

Доколе вышеуказанный вопрос не будет разрешен будет невозможно определить характер лицензий, должны ли они иметь общий или специальный характер, то-есть касаться точно указанного числа изготовленных вооружений?

Должны ли выдаваться все лицензии Постоянной комиссией разоружения или нет?

В утвердительном случае каковы будут права комиссии в деле выдачи или лишения этих лицензий?

Выработка типа лицензий может быть поручена Комитету экспертов по производству оружия, как только будут разрешены принципиальные вопросы.

№ 35

Речь т. Штейна относительно продолжения работ Конференции по разоружению, произнесенная на заседании Президиума

10 апреля 1934 г.

Г. Штейн констатирует, что доклад от 9 апреля так же, как и экспозе Председателя, не оставляют сомнений в том, что Конференция по разоружению не вышла за последние месяцы и, в частности, за время после прошлого заседания Президиума, из тупика, в котором она находилась.

Несомненно, что по существу Конференция прекратила свою работу летом 1933 г. Если после двухлетних трудов Конференция вынуждена искать безуспешного выхода из этого тупика, то позволено думать, что в основе работ, приведших к столь печальным результатам, лежит серьезная и коренная ошибка.

По мнению советской делегации этой коренной ошибкой является отклонение советского предложения относительно полного, всеобщего и немедленного разоружения. Теперь еще больше, чем прежде, советская делегация убеждена, что всеобщее и полное разоружение является единственным способом, могущим устранить все разногласия между членами Конференции, сделать возможным действительный контроль и создать реальную, прочную и длительную гарантию мира.

Совершенно ясно, что ответственность за печальные результаты, — если можно назвать результатами отсутствие всякого результата — к которым пришла Конференция после более чем двухлетнего существования, не может ни в какой мере ложиться на Советский союз, предложения которого в большинстве случаев были устранены.

Еще менее может ставится вопрос о какой-либо ответственности Союза за теперешнее состояние прямых переговоров, так как он не принимал в них участия.

Г. Штейн полагает необходимым подчеркнуть, что позиция советской делегации в вопросе о сокращении вооружений осталась той же самой, какой она была раньше, и что Советский союз ныне, так же, как и раньше, готов принять любое сокращение существующих вооружений, как бы минимально оно ни было, под тем определенным условием, конечно, что это сокращение будет всемирным, то-есть что оно будет применяться ко всем государствам без исключения и обязательно ко всем соседям Советского союза.

Разве безнадежность усилий для достижения хотя бы частичного сокращения существующих вооружений влечет за собой неизбежную обязанность прекратить работу по укреплению существующих гарантий мира и по созданию новых гарантий иными средствами и иными методами, хотя бы менее действительными, чем прямое сокращение вооружений? Означает ли безуспешность усилий по сокращению вооружений обязательное признание единственным и всемирным законом всеобщее соревнование в вооружениях на суше, на море или в воздухе? Значит ли это, что Конференция по разоружению должна помогать выработке закона о довооружении? Надо ли напоминать, что всеобщее соревнование в вооружениях никогда не могло служить делу мира и, наоборот, ускоряло и вызывало вооруженные конфликты? Эти неизбежные последствия соревнования в вооружениях были неоднократно подтверждены историей и теперь снова призрак войны угрожающе встает перед всем человечеством.

Конференция не может ограничиться более или менее открытым констатированием крушения попыток, направленных на сокращение существующих вооружений. Положение, в котором в настоящее время находится Конференция, конечно, внушает самое серьезное беспокойство. Но Советская делегация не считает, чтобы это положение препятствовало сделать новые усилия, чтобы все же добиться положительных результатов работ Конференции. Такого рода усилия, конечно, будут поддержаны делегацией Советского союза.

Во время работ Конференции был предложен ряд проектов, способных создать новые гарантии безопасности, способных, если не отвратить опасность войны, то по крайней мере создать некоторые препятствия на ее пути и насколько возможно отдалить ее возникновение.

В первую очередь советская делегация считает необходимым напомнить свое собственное предложение относительно определения нападающего, затем советская делегация напоминает французское предложение, уже сделанное на Конференции, и, наконец, предложение Президента Соединенных штатов Америки относительно всеобщего договора о ненападении.

Бесплодность работ по сокращению вооружений не побудила Советский союз к бездеятельности и не остановила его систематических усилий по укреплению всеобщего мира всеми средствами. Лондонское соглашение об определении нападающего сделало это определение обя-

зательным во всех отношениях между Советским союзом, Польшей, Турцией, Румынией, Эстонией, Латвией, Персией, Афганистаном, Чехословакией, Югославией, Литвой и Финляндией. Немного спустя такое же определение нападающего сделалось обязательным между державами, подписавшими Балканский пакт. Только несколько дней тому назад СССР продлил на 10 лет пакты о ненападении и нейтралитете между ним и Литвой, Латвией, Финляндией и Эстонией, тем самым еще более улучшая мирную атмосферу в этой части Европы.

Исходя из миролюбивых усилий Советского правительства, делегация Союза предлагает Конференции немедленно заняться изучением всех предложений по укреплению безопасности, которые были представлены, и раньше всего довести до благополучного конца прерванное обсуждение определения нападающего, чтобы сделать это определение обязательным для всех членов Конференции.

Вследствие этого советская делегация считает целесообразным предусмотреть возобновление работ Общей комиссии в возможно более близком будущем.

№ 36

Речь тов. Литвинова о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира, произнесенная на заседании Общей комиссии

29 мая 1934 г.

Перед настоящей сессией Общей комиссии стоят два вопроса. В первую очередь она должна констатировать возможность или невозможность выполнения прямой задачи Конференции, а именно — разрешения проблемы разоружения, и в последнем случае установить причины неудачи. Позволительно усомниться, чтобы все представленные здесь делегации могли сойтись на едином заключении о причинах неудачи, но по моему мнению, было бы необходимо и весьма полезно, чтобы хотя бы отдельные делегации высказали свои соображения на этот счет.

Следующий вопрос, который, вероятно главным образом будет озабочивать комиссию, — это вопрос дальнейшей судьбы самой Конференции. Комиссии нужно будет решить, должна ли Конференция вообще продолжаться и в таком случае для чего, или же она должна добровольно перейти в состояние небытия.

Не желая предвосхищать дискуссии, я позволю себе уже теперь исходить в своих рассуждениях из предпосылки о невозможности найти разрешение проблемы разоружения вследствие непримиримости выявившихся разногласий. Для краткости я отмечу лишь основные разногласия. Уже с самого начала работ не только самой Конференции, но и Подготовительной комиссии обнаружились два основные течения: одно — представленное Советской делегацией, а другое — почти всеми остальными делегациями. Советская делегация отказывалась рассма-

тривать разоружение, как самостоятельную и самодовлеющую задачу, служащую лишь экономическим, бюджетным, агитационным или иным целям. Она хотела видеть в разоружении наиболее действительное средство упразднения института войны и конкретного осуществления той идеи, которая легла впоследствии в основу принятого всеми государствами мира Пакта Бриана — Келлога об отказе от войны в качестве орудия разрешения международных споров. Она считала и до сих пор считает, что действительный отказ от войны не может быть эффективным без полного отказа от вооружений и что пока существуют вооружения не может быть обеспечен мир; что возможен только один вид мира — это мир разоруженный; и что вооруженный мир есть только перемирие, промежуток между войнами, принципиальное и фактическое санкционирование войны и отрицание принципа, воплощенного в Пакте Бриана — Келлога.

Поэтому Советская делегация начала с предложения полного всеобщего разоружения. Принятие этого предложения заранее устранило бы многочисленные разногласия, возникшие на Конференции по вопросу о делении вооружений на оборонительные и наступательные, о критериях безопасности, о различных формулах сокращения, о равноправии в вооружениях и в особенности о контроле и т. д. Нет ничего легче, чем контролировать полное отсутствие вооружений, и нет ничего труднее, чем удостовериться в сокращении или ограничении вооружений.

Принятие советского предложения, добавлю я, могло бы предупредить множество печальных политических явлений, имевших место с того времени в различных странах, обострение национализма, джингоизма, милитаризма и не осталось бы также без влияния и на международное экономическое положение. Советская делегация выступила со своим предложением в годы расцвета так называемой пацифистской идеологии, позволяющей многим верить в невозможность войны, по крайней мере в ближайшем будущем. Советская делегация однако тогда же предвидела и предсказывала неизбежность и близость наступления полосы новых войн и настаивала поэтому на скорейшем принятии радикальных мер предотвращения этой опасности. Я думаю, что если бы народы мира, имевшие тогда большее влияние на политику своих правительств, чем теперь, так же ясно видели начавшееся развитие международной политической жизни, то они не позволили бы Конференции так легко отделаться от советского предложения о полном разоружении.

К сожалению, советское предложение встретило сопротивление всех прочих делегаций, за исключением, кажется, турецкой, причем исходили они из того, что вопрос о войне и мире не является срочным, что история дает государствам десятилетия для разрешения вопроса о гарантиях мира, небольшими этапами и гомеопатическими дозами.

Советская делегация ныне, как и прежде, — нет, еще тверже прежнего, — убеждена в том, что если народы — после может быть дальнейшего тяжелого, катастрофического опыта — вернутся вновь к мысли об изыскании международных средств предотвращения войн пу-

тем разоружения, то они не смогут не вспомнить о советском предложении о полном разоружении и не заняться им тогда со всей серьезностью, т. к. пока сохраняется нынешняя социально-экономическая система, в несоветских государствах, эта гарантия мира является самой эффективной изо всех.

Отмеченное мной принципиальное разногласие не могло, однако, приостановить работы Конференции. Советская делегация не выдвигала своего предложения ультимативно и заявила о своей готовности сотрудничать с остальными делегациями также в разработке системы частичного сокращения вооружений. Но тут-то начались настоящие затруднения. В то время как Советская делегация заявила о своей готовности принять любые меры сокращения, применяемые к любым видам вооружений, между остальными делегациями возникли разногласия. Споры велись раньше всего о том, следует ли сокращать существующие вооружения или ограничить их нынешним уровнем. Хотя одно время казалось, что этот спор разрешен голосованием Конференции в пользу сокращения вооружений, перед комиссией теперь вновь стоит предложение лишь об одном ограничении вооружений.

Что же касается сокращения вооружений, то до сих пор нет единогласия о степени, принципах и критериях такого сокращения. Нет единого мнения о том, должно ли сокращение охватывать все виды вооружений — сухопутных, морских и воздушных — или только некоторые из них. Один момент, как будто, намечалось решение о полном воспрещении воздушной бомбардировки, из чего логически вытекала необходимость упразднения самих орудий бомбардировки. Но и тут Конференция снова натолкнулась на предложение о сохранении этих орудий, но с ограничением их деятельности определенными районами и специальными целями, как будто можно довольствоваться навешиванием на бомбовозы плакатов о назначении, как на железнодорожные вагоны, с указанием пробега «Остенде — Интерлакен». Так же далеко неблагополучно обстоит дело с контролем. Я не стану перечислять множество других разногласий. Достаточно сказать, что ни по одному намеченному на Конференции вопросу нет не только конкретных решений, но нет даже общих формул, на которых сошлись бы все делегации.

К этому надо добавить, что тем временем политические события не ждали конца споров в Женеве, но продолжали итти своим чередом. В разных странах менялись правительства, менялись партии, стоявшие у власти, менялась идеология партий и правительств и их методы разрешения международных вопросов. Несмотря на принятое всеми государствами, в силу Пакта Бриана—Келлога, международного обязательства об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, мир является свидетелем методов проведения национальной политики как раз путем развития действий военного характера на территориях соседних государств. Иные государства, не обладающие еще достаточной силой для проведения подобной политики, ограничиваются пока словесной и письменной пропагандой идеи экспансии и захвата чужих земель вооруженной рукой, предупредительно называя те стра-

ны, на которые они собираются нападать в первую очередь. Приходится ли удивляться тому, что государства, которые заинтересованы в сохранении мира, сугубо насторожились и проявляют в вопросе о разоружении еще большие колебания, чем прежде. Также оказался серьезно поколебленным принятый было уже Конференцией принцип равноправия в вооружениях. Никто не мог бы и не стал бы возражать против равноправия, когда все государства высказывали бы одинаковый активный интерес к сохранению мира, пусть хотя бы на словах или принятием соответственных международных обязательств. Но теперь возник вопрос: как быть с такими государствами, правители которых совершенно открыто начертали программу завоевания чужих земель (путем войны, конечно, ибо добровольно никто своей земли не отдает) и когда абстрактному принципу равноправия противостоят вполне реальные опасности его применения?

Я говорю это отнюдь не для того, чтобы сделать выводы о равноправии или неравноправии всех государств в отношении вооружения. Перед Советской делегацией не стоит этот вопрос, который вытекает из документов, к которым Советское правительство отношения не имеет. Более того, по мнению Советской делегации, этот вопрос, поскольку он ставится в аспекте довооружения, не может иметь отношения к Конференции по разоружению или по сокращению вооружений. Он может быть разрешен где-либо в другом месте. Я хотел лишь указать на новую атмосферу, возникшую в результате известных политических событий и значительно осложнившую работу Конференции, и без того еще ранее встретившуюся с огромными затруднениями. И ныне, подводя итоги более чем двухлетней работы Конференции, мы должны открыто сказать, что наметившиеся уже на заре ее жизни затруднения не смягчались с течением времени, а наоборот, шли крещендо, заведя Конференцию в конце концов в тупик.

В самом деле, какие выходы мы видим перед собой? Выхода не было тогда, когда в октябре прошлого года закрылась последняя сессия Общей комиссии, и, конечно, закрылась она потому, что не было выхода. Были некоторые делегаты, которые возлагали надежды на переговоры, начатые в узком круге нескольких государств, но соглашение и в этом узком кругу не состоялось. По крайней мере, перед комиссией нет такого проекта решений, на котором сошлись бы все участники этих переговоров. А если бы даже такое соглашение и существовало, то вряд ли к нему примкнули бы все остальные государства или огромное большинство государств, в переговорах не участвовавших. Более того, комиссии известны заявления некоторых держав — и отнюдь не малых, и отнюдь не страдающих излишком миролюбия, — что они ни в каком случае не пойдут ни на какую меру сокращения вооружений, причем эти государства в то же время проявляют при этом действительную агрессивность. Одних этих заявлений достаточно, чтобы констатировать полную неудачу Конференции, поскольку это касается разоружения.

Здесь может быть найдутся делегации, которые предложат нам довольствоваться так сказать крупицами мер, которые, хотя и имея мало

общего с разоружением, все же на Конференции затрагивались. Например, государства могут еще раз подтвердить то, что уже принято в качестве международных обязательств, как-то: запрещение химической войны; либо же они могут еще раз обязаться не увеличивать вооружений сверх нынешнего уровня. Но кто может верить, что подобное обязательство будет действительно всеми выполняться в нынешних условиях и что обязательство может быть эффективно контролируемо? А если это так, то не будет ли политически честнее и мужественнее открыто признать, что международная жизнь, в особенности политические события в некоторых странах за последние годы не позволили Конференции выполнить ее прямую задачу — выработки конвенции о разоружении?

Я не хотел бы быть плохо понятым. Советская делегация не изменила ни на одну иоту своего отношения к делу разоружения; она по-прежнему продолжает придавать разоружению величайшее значение. Она отнюдь не предлагает отказаться от дальнейшего обсуждения проблемы разоружения. Она еще менее делает возражения против той или иной схемы разоружения, которая была бы приемлема для остальных государств и в частности для ее ближайших соседей. Пусть нам представят такую схему, способную получить поддержку всех делегаций. Но ведь ее нет. Ни председатель, ни предыдущий оратор не указывали на нее. У меня нет оснований ожидать, что последующие ораторы внесут новые схемы или новые предложения и что эти предложения постигнет лучшая участь, чем обсуждавшиеся ранее предложения. Поэтому я вынужден констатировать выявившуюся беспредметность такой дискуссии о разоружении, при отсутствии каких бы то ни было предложений, имеющих шансы на принятие всеми. Не может же Конференция заниматься дискуссией ради дискуссии или творить молитвы за разоружение. Советская делегация не может однако закрывать глаза, как бы неприятно это ни было, и делает из создавшегося положения вещей неизбежные выводы.

Из сказанного мной казалось бы логически вытекала бы необходимость закрытия самой Конференции. Это было бы вполне правильно, если подходить к вопросу с чисто формальной или педантичной точки зрения, имея в виду только именование Конференции. Но Советская делегация, как я уже упомянул, продолжает исходить из более широкой концепции Конференции, как имеющей своей задачей осуществить путем разоружения одну из гарантий мира. Стало быть, дело не в самом разоружении, которое является только средством, а в гарантии мира. А если это так, то сам собой напрашивается вопрос, не может ли Конференция нащупать другие гарантии мира или, по крайней мере, увеличить меры безопасности тех государств, которые, не имея агрессивных замыслов, не заинтересованы в войне, и которые в случае войны могут поэтому стать лишь объектами нападения.

Меня могут спросить, каковы гарантии, что в таких вопросах Конференция будет более единодушна, чем в вопросах разоружения, и что новая деятельность Конференции будет поэтому более плодотворной и успешной. На это я ответил бы, что для осуществления какой бы то

ни было меры сокращения вооружений необходимо безусловное согласие почти всех государств и все дело может сорваться из-за несогласия хотя бы одного более или менее значительного и в особенности крупного государства. Для осуществления же других мер безопасности единогласия не требуется. Конечно, Конференция должна сделать все от нее зависящее, чтобы к этим мерам примкнули все государства. Я надеюсь, что так и будет, что собственные интересы побудят государства, даже не сочувствующих этим мерам, не исключить себя из общей системы, которая будет установлена. Но если бы даже среди государств оказались диссиденты, то это отнюдь не должно помешать остальным еще более сплотиться, чтобы провести мероприятия, которые увеличат их собственную безопасность.

Вопросы о безопасности отнюдь не чужды Конференции. Она создала даже для этих вопросов специальную политическую комиссию. Более того, она уже дискуссировала эти вопросы, правда, не доведя их до конца. Я напоминаю в первую очередь о советском предложении об определении агрессии, принятом уже одной из комиссий Конференции и воплощенном уже в ряд международных договоров. Дальнейшее увеличение сторонников советского определения агрессии значительно облегчило бы проведение других внесенных на Конференции предложений, касающихся безопасности.

Могут быть внесены, наконец, и новые предложения того же порядка, как например, о тех или иных санкциях против нарушителей мира или нарушителей Пакта Бриана — Келлога. Можно установить градацию этих санкций, не доводя их до военных мероприятий, не для всех государств приемлемых. Помимо более или менее универсального или европейского пакта в дополнение к нему могут быть заключены отдельные региональные пакты взаимной помощи, предложенные здесь в свое время французской делегацией. Речь не идет о военных союзах или о делении государств на враждебные друг другу лагери или еще менее о политике окружения. Мы не должны создавать таких универсальных пактов, в которых не могли бы участвовать все желающие, ни региональных пактов, в которых не были бы привлечены все заинтересованные в безопасности в данном районе. В мерах безопасности этого рода принцип равноправия для всех без исключения государств не может вызывать никаких сомнений или колебаний.

Если дело пойдет по этому пути, то время и энергия, потраченные на Конференцию, не пропадут даром, и делегации не вернутся с пустыми руками к народам, пославшим нас сюда. И кто может сказать, что укрепление безопасности и то воздействие, которое оно окажет на агрессивно настроенные правительства, не создадут условий, при которых Конференции можно будет с большими шансами на успех вновь вернуться к проблеме разоружения.

Как видите, я отнюдь не противопоставляю безопасность разоружению. Я отнюдь не предлагаю исключить разоружение из программы работ Конференции. Все, что относится к системе гарантии мира, а в особенности разоружения, должно быть предметом заботливого внимания Конференции. Но каждый вопрос должен ставиться тогда, когда он

имеет шансы на разрешение. Сегодня это может быть безопасность, а завтра — разоружение. Я прошу извинения за частое употребление слова «безопасность», которое многим представляется противоположением разоружения, но я другого подходящего термина не нахожу для выражения того, что понимается под словом «безопасность».

Однако, я отнюдь не хотел бы ограничить Конференцию ни в ее задачах, ни во времени. Я предлагаю нечто гораздо большее — более широкое, а именно превращение Конференции в постоянный орган, всячески пекущийся об охране безопасности всех государств и об охране всеобщего мира. Иными словами, я предлагаю превратить Конференцию в постоянную и регулярно собирающуюся Конференцию мира.

До сих пор мирные конференции созывались преимущественно после войн и имели целью дележ военной добычи, навязывание побежденным тяжелых и унизительных условий, перераспределение территорий, перекраивание государств, сея таким образом зародыши новых войн. Конференция же, которую я имею в виду, должна быть создана для предупреждения войны и ее ужасных последствий. Она должна вырабатывать, расширять и совершенствовать методы укрепления безопасности, своевременно откликаться на предостережения о грядущих военных опасностях, на призывы о помощи, на «СОС» государств, которым угрожает опасность и оказывать последним своевременную посильную помощь, будь то моральная, экономическая, финансовая или иная.

Я предвижу указания и ссылки на Лигу наций, которая обязана 12, 15, 16 и другими статьями своего Статута служить тем целям, на которые я хочу направить работу Конференции. Но, во-первых, Лига наций имеет множество задач: она занимается многими делами, крупными и малыми; она была создана в момент, когда опасность войны многим казалась исключенной на предстоящие годы. Теперь же, когда мы воочию видим перед собой опасность войны, можно было бы подумать о создании специального органа, устремленного в своей деятельности к одной цели — предупреждения или уменьшения опасности войны. Во-вторых, Лига наций слишком строго связана своим Статутом: обращение к ней и вынесение решений слишком строго регламентированы, между тем, как трибуну конференции можно было бы сделать более доступной, более свободной, более отзывчивой к нуждам момента. Пусть Конференция продолжает считаться органом Лиги наций и ею обслуживается; пусть она отнюдь не заменяет Лиги наций, которая полностью сохранит свои прерогативы. Я вполне отдаю себе отчет в трудностях создания новой международной организации, совершенно оторванной от Лиги и конкурирующей с ней; я не имею в виду такого предложения. Но ведь самый созыв нынешней международной Конференции по разоружению доказывает недостаточность рамок Лиги для таких крупных задач, как разоружение, а в моем предложении дело идет о еще более крупных задачах — о постоянной охране мира.

Другой альтернативы я не вижу. Конференция по разоружению была созвана в то время, когда многим война казалась еще лишь теорети-

ческой или исторической возможностью. Может ли и должна ли Конференция совершенно закрыться и исчезнуть бесследно? Могут ли делегации спокойно разойтись по домам с сознанием неисполненного долга — как раз теперь, когда опасность кровопролитнейшей войны, или скорее ряда таких войн, грозит всем континентам, всему человечеству? Мало есть теперь государств, которые могут считать себя вне этой опасности. Эта опасность может коснуться одних раньше, других позже, но от нее не уйти.

Я знаю, что есть политики, вся мудрость которых состоит в том, чтобы прокладывать этой опасности пути в сторону от себя в надежде что, избрав одно направление, эта опасность его никогда не изменит. Тщетные надежды! История не знает таких случаев, когда империалистические государства, склонные к завоеваниям и расширению своего господства, облюбовали бы лишь одну страну света — юг, запад, восток или север. Укрепившись в одном направлении, они с окрепшими и увеличенными силами бросались на новые завоевания в других, а чаще всего во всех направлениях. Перед лицом такой опасности ни одно государство, хотя бы в интересах самосохранения не вправе умыть руки в ответственности и отказаться от сотрудничества в общем международном деле предотвращения этой ужасной опасности. Тем самым правительства окажут услугу не только своим собственным народам, но и тем народам, которые против собственной воли могут быть брошены ради чуждых им целей и вопреки своим истинным интересам в огонь авантюристических и кровавых экспериментов.

Советское правительство не без гордости оглядывается на те меры безопасности, которые по его инициативе проведены за последние годы в особенно интересущей его части Восточной Европы. Путем пактов об определении агрессии, пактов о ненападении и продлением их на максимальные сроки Советскому правительству удалось укрепить взаимное доверие с огромным большинством своих соседей и укрепить у них чувство безопасности. Оно придумало новый вид пактов и деклараций, которые, я надеюсь, найдут в дальнейшем широкое практическое распространение, — пактов и деклараций сильных государств, гарантирующих независимость расположенных между ними или поблизости от них более слабых государств. Не во всех случаях Советское правительство успевало в этих начинаниях и не всегда находило отклик у тех государств, к которым оно обращалось. Но и в таких случаях советские предложения сослужили свою службу миру, так как помогли выявить те пункты, где можно ожидать нарушения мира.

Однако, Советское правительство готово внести свою лепту в более широкие мероприятия по охране всеобщего мира. И сотрудничество Советского государства в том или ином международном деле или в той или иной международной организации несет с собой огромную моральную силу мощного и крепнущего стосемидесятимиллионного государства, окончательно порвавшего с общим прошлым военных завоеваний, захватов и анексий и в течение 16 лет своего нового существования давшего обильные доказательства своей искренней приверженности к миру.

№ 37

Ответная речь т. Литвинова о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира, произнесенная в Общей комиссии

1 июня 1934 г.

Некоторые из наших коллег просили меня изложить подробнее точку зрения Советской делегации на задачи комиссии. Я рад отметить, что делегаты, выступившие после меня, если и не высказывались с желательной ясностью по поводу выдвинутых мною предложений, то, во всяком случае, не внесли никаких предложений, которые противоречили бы моим предложениям или которые могли бы как-нибудь занять их место. Ораторы скорее предавались разъяснению значения разоружения или отчаянию по поводу невозможности его осуществления. В этом отношении они ничего не сказали, с чем Советская делегация не могла бы согласиться. Вряд ли какая-либо другая делегация с большей энергией выступала на протяжении работ Подготовительной комиссии и самой Конференции в пользу разоружения, разъясняя огромное и исключительное значение его в ряду различных гарантий мира. Мы также разделяем чувства глубокого сожаления, вызываемые безуспешностью усилий Конференции по проведению какой-либо меры разоружения.

Но когда это сказано, комиссия должна пересмотреть, что же ей остается дальше делать. Общая комиссия все же стоит перед вопросом, каковы те конкретные предложения, обсуждением которых она могла бы заняться с пользой и с какими-либо шансами на успех. Я не успел достаточно рассмотреть документ [1], чтобы ответить г. Сандлеру и делегациям, от имени которых он говорил. Я могу лишь сказать, что каждый вопрос, который подвергался обсуждению, оставался без всяких результатов и на этот раз не вижу, чтобы Конференция имела сколько-нибудь лучшие шансы, чем раньше, разрешить эти проблемы.

Сэр Джон Саймон и г. Сандлер предлагают конвенцию о запрещении химической войны. Позволю себе напомнить вам, что такая конвенция уже существует с 1925 г. и вошла в силу между рядом государств, хотя свыше 10 стран ее еще не ратифицировали. Таким образом дело идет лишь о ее расширении и уточнении. Вероятно сэр Джон Саймон и имеет это в виду. Но и в таком расширенном и уточненном виде новый проект конвенции уже существует и он уже одобрен Общей комиссией [2]. Таким образом остается только изготовить документ и предложить уполномоченным правительствам, представленным на Кондеренции, подписать его. Я против этого не имею никаких возражений и готов поддержать это предложение сэра Джона Саймона. Однако каково бы ни было чувство удовлетворения, которое это могло бы создать, оно несомненно было бы больше, если бы кто-либо мог

---

[1] Предложение шести делегаций (Прим. перев.).
[2] Часть IV проекта Макдональда (Прим. перев.).

нам здесь сказать, присоединятся ли к этому обязательству также те страны, которые воздержались от ратификации более ограниченной конвенции о химической войне, и будет ли это обязательство принято без всяких условий отсутствующим в этом собрании правительством крупной страны.

Нам далее предлагают гласность бюджета. Но здесь опять возникает вопрос, будет ли обязательство гласности принято отсутствующим государством. Как советская делегация это указывала 29 мая, весь комплекс вопросов о разоружении, в том числе и о химической войне и о бюджетной гласности, имеет то неудобство, что они требуют безусловного принятия их всеми более или менее значительными государствами, и, занимаясь ими при нынешних обстоятельствах, комиссия может в лучшем случае оставить после себя только ряд неоконченных симфоний, лишенных, однако, привлекательности шубертовской музыки.

Итак, я готов всецело высказаться за принятие обоих британских предложений. Но сможем ли мы после этого с сознанием исполненного долга разойтись по домам. А если нет, то перед нами все же остаются грозные вопросы: что же дальше? что же делать? И на эти вопросы в заявлениях выступавших здесь делегатов мы ответа не находим. Ответа на эти вопросы нельзя усмотреть и в предложении Постоянной комиссии разоружения, ибо как раз в области разоружения никакая комиссия ничем не может плодотворно заняться. Я принципиально ничего не имею против постоянности какой бы то ни было комиссии, но при условии, что это будет постоянство действия, а не постоянство бездействия.

Я потому и предложил и предлагаю, чтобы вся Конференция, а не только одна из ее комиссий, была объявлена постоянной и чтобы она могла работать над другими вопросами, служащими той же цели, что и разоружение, а именно — вопросам безопасности и гарантии мира. Комиссия, ограниченная в своих функциях только разоружением, исключает все эти вопросы, между тем как Конференция, как я предлагаю, может заниматься и вопросами безопасности и разоружения, и контролем над выполнением обязательств относительно химической войны, а равно всеми превентивными мероприятиями по сохранению мира.

Сэр Джон Саймон заявил, что обсуждавшиеся ранее в Женеве, и специально в Лиге наций, меры безопасности, вроде протокола 1924 г., имели своей предпосылкой известное сокращение вооружений. Но ведь те, которые решают, могут свои решения отменять и видоизменять. Позволительно также спросить, всегда ли эти решения строго соблюдались. Локарнские соглашения, например, в качестве меры безопасности, были приняты в 1925 г. и им не предшествовало никакое сокращение вооружений. То же можно сказать и о Пакте Бриана — Келлога, являющемся мерой безопасности. Я мог бы указать на другие пакты, тоже заключавшиеся без всякого сокращения вооружений.

Возникает вопрос, почему же соглашения, аналогичные Локарнским, не могут состояться в 1934 г. Я сам всегда за истекшие семь

лет энергично выступал в Женеве за разоружение, предшествующее безопасности или сопровождающее ее. Советская делегация делала все от нее зависящее, чтобы привести к благополучному концу работы по разоружению. Но если делегации вынуждены ныне признать, что политические обстоятельства значительно изменились в Европе и что, по независящим от них причинам, конвенция по разоружению не может быть подписана и когда они видят, что из года в год, из месяца в месяц, опасность войны не уменьшается, а, наоборот, все возрастает, должны ли они сложить руки, фатально ожидая грядущих событий, и отказаться от других возможных мер, помимо разоружения, способных предотвратить или уменьшить эту опасность? Несомненно, отсутствие конвенции по разоружению приведет к росту и, конечно, к соревнованию в вооружениях, но будет ли этот рост значительнее или меньше, будет ли это соревнование быстрее или медленнее, если государства в добавление к собственным вооруженным силам смогут рассчитывать на солидарность и помощь большего или меньшего количества других государств? Не приведет ли сама система безопасности к автоматическому сокращению вооружений, по крайней мере, для участников этой системы? Я думаю, что на эти вопросы может быть только один ответ.

Вот почему я предлагаю, независимо от предложений сэра Джона Саймона, созвать немедленно Политическую комиссию и возобновить обсуждение вопросов о безопасности с того места, на котором работы комиссии были прерваны. Мне не нужно вносить никаких новых точных предложений, ибо очень многое можно сделать в пределах тех предложений, которые в Политическую комиссию уже внесены, которые уже начали обсуждаться и прошли даже стадию подготовительной работы. Что касается предложения о переименовании Конференции в Конференцию мира и ее постоянности, то это решение очевидно, может быть принято только пленумом Конференции и Общая комиссия должна лишь сделать соответствующую рекомендацию пленуму. И я вношу соответствующее предложение.

№ 38

Совместная декларация относительно меморандума о дальнейшей работе Конференции по разоружению, представленная делегациями Испании, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Дании и Нидерландов

1 июня 1934 г.

Датская, испанская, нидерландская, норвежская, шведская и швейцарская делегации заявляют, что они поддерживают точку зрения, изложенную в меморандуме, направленном 14 минувшего апреля Председателю Конференции, в частности в том, что касается разоружения, безопасности и равенства. Желая конкретно уточнить свои замечания относительно работ Конференции по разоружению, они считают долгом представить на рассмотрение Общей комиссии следующие соображения:

а. Ввиду огромного значения, которое в настоящее время имеет усиление безопасности, выходящее за рамки положений, указанных в проекте Соединенного королевства, видоизмененного согласно меморандума Британского правительства от 29 января, специальному комитету будет поручено незамедлительно рассмотреть вопрос о гарантиях исполнения будущей конвенции и сделать доклад Президиуму.

б. Президиум без промедления изучит проблему учреждения — в связи с конвенцией — действительного контроля торговли и частного и государственного производства оружия и военных материалов.

с. Чтобы позволить рассмотрение в последнем чтении проекта конвенции 27 октября 1933 г. (док. През. № 49) [1] Президиуму будет предложено пересмотреть или дать пересмотреть возможно скорее текст означенного проекта, включая четыре проблемы, на которые в своей речи 30 мая указывал первый делегат Соединенного королевства, а именно химическая война, бюджетная гласность, учреждение Постоянной комиссии разоружения, торговли и производство оружия и боевых припасов. При этом Президиум будет учитывать результаты изучения, предусмотренного в пп. «а» и «б» так же, как и следующие руководящие указания.

1. Безоговорочное воспрещение воздушной бомбардировки; обязательство высоких договаривающихся сторон воспретить на своей территории всякую подготовку воздушной бомбардировки и всякое обучение ее применению.

2. Уничтожение, начиная с первого периода применения конвенции, определенного для каждого государства количества воздушных судов, воспрещенных по британскому проекту (док. Конф. № 157, ст. 37).

Уничтожение в течение второго периода остальной части этих воздушных судов.

3. Изучение мер, которые надо будет принять для предотвращения предназначения гражданской авиации для военных целей.

4. Воспрещение всякого производства материальной части более высокого калибра или тоннажа, чем разрешенные всем государствам.

5. Предусмотренное британским меморандумом уничтожение танков и орудий сухопутной подвижной артиллерии в течение второго периода применения конвенции.

д. В целях воспрепятствования всеобщему увеличению вооружений Президиуму будет поручено дать включить в таблицы, приложенные к проекту конвенции, цифры относительно сухопутных и морских сил, так же как и материала.

е. Ввиду необходимости проконсультировать заинтересованное государство и, в частности ввиду неучастия Германии в работах Конференции, Президиум уполномочивается принимать все нужные меры, которые позволили бы восполнить названный проект в том, что касается всех государств.

Президиуму будет, кроме того, принадлежать право созвать в нуж-

---

[1] Имеется в виду составленный секретариатом текст британского проекта с изменениями и поправками.

ное время Общую комиссию, которая должна будет принять окончательное решение.

Шесть делегаций считают долгом заметить, что, стремясь скомбинировать различные имеющие в виду планы, они руководствовались заботой о равновесии и справедливости. Они просят честно уступок с той и другой стороны. Они широко сократили свои чаянья в деле разоружения и стремятся сосредоточить свои усилия на воспрепятствовании новому вооружению в воздушной области: они, с другой стороны, предусмотрели значительное распространение своего содействия безопасности, выставляя на первый план вопрос о гарантиях исполнения конвенции.

Полагая, что ввиду того, что час действовать наступил, надо воздерживаться от всего, что могло бы помешать желанному соглашению и избегать всякого тщетного возвращения к прошлому и всякого суждения об ответственности, — шесть делегаций не высказываются по вопросу о том, является ли та или иная позиция какого-либо правительства более или менее оправдываемой; они позволяют поставить всем делегациям один простой вопрос, а именно следующий: если каждый останется на занятых позициях, то как добиться соглашения?

Шесть делегаций представляют, таким образом, свои общие соображения на рассмотрения других делегаций. В ожидании того приема, который будет оказан их предложениям, они оставляют за собой право выступать во время прений так, как они сочтут это подходящим. Они, таким образом, стремятся помочь общему делу и заявляют, что убеждены, что только акт быстрой и великодушной солидарности сможет обеспечить заключение конвенции и этим самым содействовать организации мира.

№ 39

Проект резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению, предложенный турецкой делегацией

1 июня 1934 г.

Общая комиссия,

Считая, что вопрос о безопасности занял, как это констатировал Председатель Конференции в своей речи от 29 мая, «выдающееся место на всем протяжении работ Конференции», «так как, если какая-либо нация считает себя находящейся под угрозой погибнуть в войне с более мощным противником, она не преминет готовиться насколько ей только позволят ее национальные ресурсы против опасности такого нападения»;

Что всякая организация Лиги наций имеет целью заменить охрану, которую всякая нация ожидает только от своих собственных вооруженных сил, гарантиями безопасности, вытекающими из международного договора, чем и объясняется созданная ст. 8 Статута неразрывная связь между безопасностью и разоружением;

Что, если, как это было правильно отмечено в вышеуказанной речи Председателя Конференции, «принцип сообщества наций, на котором основан Статут Лиги наций, Локарнские договоры и ряд иных

соглашений того же порядка не найдет своего серьезного выражения в конвенции по разоружению и если он не сделается реальным фактом в международной жизни, то весьма мало вероятно, чтобы нации согласились сократить свои вооруженные силы»;

Что в своем последнем меморандуме делегации Дании, Испании, Норвегии, Швеции и Швейцарии объявили, что конвенция по разоружению должна содержать известные предложения относительно безопасности;

Что первый делегат Соединенного королевства заявил в своей речи от 30 мая, что он в принципе согласен с этим предложением;

Что эта забота о безопасности была отмечена также первым делегатом Соединенных штатов Америки в его речи от 29 мая;

Что эта забота лежала в основе речи, произнесенной на том же заседании первым делегатом СССР, который, указав, что увеличение числа сторонников определения нападающего, уже воплощенного в ряде договоров, облегчило бы применение других предложений по поводу безопасности, представленных Конференции, добавил «что могут быть внесены новые предложения, предусматривающие те или иные санкции против нарушителей мира и против нарушителей пакта Бриана — Келлога» с постепенностью санкций, которые могли бы не доходить для всех государств до военных санкций; и что «договор такого рода, более или менее всемирный или европейский, мог бы быть, кроме того, дополнен отдельными региональными пактами о взаимной помощи вроде тех, которые были предложены в свое время французской делегацией»; «эти пакты не являлись бы военными союзами, они не повлекли бы за собой разделения государств на враждующие лагери и тем менее окружения кого бы то ни было; не следует создавать всемирных пактов, в которых бы не могли бы участвовать все желающие, ни региональных пактов, которые не обеспечили бы участие всех тех, которые заинтересованы в безопасности в определенном районе: когда дело идет о мерах безопасности то такого рода принцип равноправия всех государств, без какого-либо исключения, не может вызвать ни сомнений, ни колебаний»;

Что, как указывал первый делегат Франции в своей речи от 30 мая, «проблема безопасности ставится в настоящее время таким образом, что никакая страна не сможет отныне ее избегнуть», тем более, что путем региональных соглашений, предусмотренных в ст. 21 Статута, решение этой проблемы не требует обязательно единодушного участия всех государств»;

Что Председатель Конференции, в своей вышеуказанной речи, выразил чувство всех делегаций, говоря «что существенно, чтобы конференция постаралась возобновить общее доверие к международному и коллективному действию против возможного нападающего, которые Статут Лиги наций должен был установить»;

Решает:

1. Подготовить, согласно предложению первого делегата Соединенного королевства, готовые для представления на подпись правительствам протоколы по следующим вопросам:

a. Химическая война,

б. Бюджетная гласность,

с. Немедленное создание Постоянной комиссии разоружения, которая одновременно занималась бы контролем над разоружением и над безопасностью;

2. Незамедлительно подвергнуть изучению совокупность проблем безопасности, чтобы добиться — специально в европейском плане, путем общих и региональных соглашений, исходящих из принципов, освященных в Локарнском пакте и в Пакте Балканской Антанты — соглашений, наиболее пригодных для создания возможности быстрого заключения первой всеобщей конвенции о сокращении и ограничении вооружения;

3. Поручить Президиуму Конференции образовать для этого специальный комитет, в котором должны быть представлены все державы или группы держав, прямо заинтересованные в мирном разрешении проблемы безопасности и проблемы разоружения, подразумевая, что этот комитет будет иметь право приглашать любую другую державу принять участие в той или иной части его работ.

№ 40

Советский проект резолюции о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира, внесенный в Общую комиссию
(План)

4 июня 1934 г.[1]

Основываясь на докладе Председателя конференции и на разосланных им документах, свидетельствующих о том, что «параллельные и дополнительные переговоры», имевшие место между отдельными правительствами со времени последней сессии Общей комиссии в октябре 1933 г., не устранили препятствий, которые еще раньше воспрепятствовали Общей комиссии выработать проект конвенции, приемлемой для всех государств, и не создали условий, позволяющих рассчитывать на успешность обсуждения и выработку конвенции в настоящее время;

Учитывая, что «общая политическая атмосфера, которая не была особенно благоприятна при открытии Конференции, вряд ли может быть признана улучшающейся в течение существования Конференции» (см. речь Председателя конференции от 29 мая);

Продолжая признавать огромное значение сокращения вооружений в качестве необходимой меры общей системы охраны безопасности государств и уменьшения опасности войны, но полагая, что дальнейшее продолжение дискуссии о сокращении вооружений не позволяет в данный момент рассчитывать на сколько-нибудь эффективные результаты;

Сохраняя твердую решимость ни в коем случае не прекращать усилий, чтобы добиться единодушного решения о сокращении вооружений, как только обстоятельства это позволят;

---

[1] Дата опубликования Лигой наций. Внесено 3 июня 1934 г.

Констатируя, что современная международная обстановка полна грозными симптомами наростания военной опасности и что народы, встревоженные этой опасностью, ожидают от Конференции наивозможно скорейшего принятия эффективных мер по сохранению мира;

Исходя из того, что Конференция по разоружению включила в круг своих задач не только составление конвенции по разоружению, но также и выработку других мер безопасности для всех государств, что в своей резолюции от 25 февраля 1932 г. она предусматривала изучение всех вопросов, служащих «организации мира», и что безрезультатность уже имевших место до сих пор работ в области разоружения, так же как и политические обстоятельства, определившие эту безрезультатность, повелительно диктуют скорейшее принятие всех возможных мер безопасности, —

Общая комиссия постановляет:

1. Немедленно возобновить прерванные работы по обсуждению имеющихся предложений касательно договоров о взаимопомощи и определению нападения.

2. Рекомендовать пленарному собранию Конференции, ввиду совершенно особого значения, которое приобретает в настоящий момент широкая и непрерывная организация мира, объявить Конференцию по сокращению вооружений постоянной, переименовав ее в Конференцию мира со следующими задачами:

(а) Продолжение работ по изысканию соглашения о выработке конвенции о сокращении и ограничении вооружений.

(б) Выработка соглашений и принятие решения и мероприятий, создающих новые гарантии безопасности.

(с) Принятие всех превентивных мер, способных предотвратить вооруженные конфликты.

(д) Контроль над выполнением конвенции и решений конференции.

(е) Консультация в случае нарушения международных договоров по сохранению мира.

Примечание. Переименование Конференции ни в какой мере не нарушает ранее существовавших отношений между конференцией и Лигой наций.

3. Поручить Президиуму Конференции пересмотреть регламент Конференции в соответствии с ее расширенными задачами и представить его после пересмотра на обсуждение пленарного собрания Конференции.

№ 41

Речь т. Литвинова по поводу возвращения Германии на Конференцию по разоружению и превращения последней в Постоянную конференцию мира, произнесенная на заседании Президиума

4 июня 1934 г.

Г. Литвинов говорит, что главный вопрос не в первоочередности разоружения или безопасности и не в сравнительном значении обеих проблем, а в том что надо делать.

Каждый должен желать возвращения Германии на Конференцию и если бы потребовалось съездить на день в Берлин, то это стоило бы сделать. Но со своей стороны он спрашивает насколько разумно просить Германию вернуться на Конференцию, показавшую свою неспособность сделать что-либо без нее. Он спрашивает, не должна ли Германия быть побуждена вернуться какими-либо иными средствами, а именно путем продолжения работ. Г. Мадарьяга вряд ли был прав, причисляя его к пессимистам за внесение предложения о том, что если нельзя ничего сделать на пути разоружения, можно кое-что сделать для безопасности.

Г. Литвинов сделал одно предложение превратить Конференцию в Постоянную конференцию мира. Председатель пытался его обескуражить указанием на необходимость единогласного вотума: возможно, что юридически это так и есть, но почему надо предполагать заранее, что в один прекрасный день единогласие не будет достигнуто? Что касается специального протокола, необходимого, по словам Председателя, для учреждения новой Конференции, то не это составляло предложение г. Литвинова. То, что он имел в виду — это расширение круга работ настоящей Конференции и превращения самой Конференции в постоянную. Он уверен, что юристы сделают для этого то, что необходимо, если Общая Комиссия примет в принципе советское предложение. Г. Литвинов вполне согласен, что оно слишком ново, чтобы быть поставленным на немедленное голосование и совершенно готов выждать пока делегации будут иметь время его рассмотреть и получить инструкции от своих правительств.

Советская делегация сделала также предложение относительно безопасности, предложение, нашедшее свое отражение в турецкой резолюции и по крайней мере в заявлениях французской и некоторых других делегаций. Делегат Соединенных штатов сказал, что вопрос не может быть разрешен, т. к. некоторые делегации могут быть в нем не заинтересованы. Можно было бы утверждать по поводу большинства обсуждаемых вопросов, что одни делегации более заинтересованы в них, чем другие. Однако различие между разоружением и безопасностью состоит в том, что первое требует единогласия, тогда как последнее требует соглашения только между достаточным количеством государств. Он уверен, что при попытке заняться на практике проблемой в указанном им направлении, можно было бы достигнуть известных успехов.

Поэтому он поддерживает предложение Председателя (в Общей комиссии) назначить редакционный комитет для установления, что имеется общего между всеми резолюциями, представленными Общей комиссии, и представить объединенную резолюцию, одобряемую, если не всеми, то по крайней мере большинством представленных делегаций.

№ 42

Заявление т. Литвинова по поводу согласования позиции четырех держав редакционным комитетом, сделанное на заседании Президиума

4 июня 1934 г.

Г. Литвинов считает, что дело несколько усложнилось. Он также не имеет возражений против предложенного Председателем состава редакционного комитета, но сомневается на счет того, что Президиум думает потребовать от этого комитета. Председатель говорил что-то о согласовании нот, которыми обменялись известные государства, но это потребовало бы присутствия четвертой державы, тоже пославшей ноту; этого было бы нелегко добиться.

Происходил обмен нот и обмен визитами, в результате которых Общая комиссия была созвана, чтобы решить, что надо предпринять. Теперь представляется, что Председателю кажется, что Общая комиссия была созвана преждевременно, что нужно еще больше меморандумов и визитов. Если это так, то он удивляется, зачем вообще был созван Президиум.

Что надо делать тем временем с тремя резолюциями? Они касаются положения вещей, как оно представляется теперь, и была сделана попытка примирения их между собою. Но задача была усложнена предложением о согласовании нот. Эта работа на недели, месяцы, годы. Он хотел бы, чтобы положение вещей было более выяснено.

№ 43

Первый проект резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению, представленный Гендерсоном

5 июня 1934 г.[1]

Общая комиссия,

С удовлетворением приветствует выраженное в многочисленных кругах явное желание видеть продолжение усилий Конференции, чтобы добиться конвенции;

Решает, что предложение делегации СССР, направленное на превращение Конференции в Постоянную конференцию мира, должно было бы до того, как составить предмет прений, быть представлено на рассмотрение правительств;

Полагает, что предложение, касающееся пактов взаимной помощи, могло бы с большой пользой составить, в первую очередь, предмет переговоров между наиболее непосредственно заинтересованными правительствами с тем, чтобы результаты были сообщены Председателю конференции;

Разделяет выраженную турецкой делегацией точку зрения, согласно

[1] В приводимых ниже подстрочных примечаниях указаны отличия от этого проекта второго проекта Гендерсона, представленного в тот же день, 5 июня 1934 г.; кроме того, в этом последнем проекте после слов «Общая комиссия» все абзацы были пронумерованы.

но которой следовало бы обеспечить участие в этом обсуждении каждой прямо заинтересованной державы;

Решает, что вопрос о гарантиях исполнения, поднятый в первом пункте предложения, представленного шестью делегациями, должен был бы быть передан специальному комитету, который под председательством г. Буркена уже занимается общими положениями конвенции.

Констатирует, что точки зрения, соответственно выраженные правительствами Франции, Италии, Соединенного королевства и Германии в их нотах от 1 января, от 4 января, от 29 января и от 16 апреля 1934 г., дают некоторые возможности притти к соглашению [1];

Просит Президиум изыскать всеми средствами, которые он сочтет подходящими [2] и при содействии всякой иной державы или всяких иных держав, которые он сможет признать необходимым или полезным пригласить к участию в его работах, согласовать разногласия, которые еще имеются в вышеуказанных нотах;

Решает относительно всех иных вопросов, возбужденных в Общей комиссии на ее заседаниях 29 и 30 мая и 1 июня 1934 г., представить целиком Общей комиссии вопросы относительно разоружения и Политической комиссии вопросы относительно безопасности, оставив им координировать эти вопросы и изучить их или поручить изучить их соответственными органами, которые будут созданы для этого [3], как только покажется, что существует возможность притти к полезным результатам;

Считает все же, что для того, чтобы вышеуказанные комиссии могли с пользой обсудить эти вопросы, необходима предварительная политическая подготовка и что преждевременное рассмотрение неизбежно породило бы те же самые трудности, которые встречались в прошлом [4];

Вследствие этого просит Председателя следить за этой подготовительной работой и уполномочивает его поручить начать изучение вопросов, касающихся разоружения и безопасности, когда [5] будут достигнуты достаточные успехи в том, что касается частных политических проблем.

---

[1] Во втором проекте этот абзац был выпущен по предложению польской делегации.

[2] Во втором проекте по предложению испанской делегации дальнейший текст получил следующую редакцию: «невозможно ли согласовать существующие еще политические разногласия».

[3] Во втором проекте Гендерсона по предложению испанской делегации конец фразы был опущен.

[4] Во втором проекте Гендерсона по предложению испанской делегации этот абзац получил следующую редакцию: «Считает все же, что за исключением того, что касается вопроса о контроле торговли и производства оружия, изучение которого может быть произведено безотлагательно, — необходима предварительная подготовка, чтобы дать возможность вышеуказанным комиссиям завершить эти вопросы».

[5] Во втором проекте Гендерсона по предложению испанской делегации вместо «когда» было сказано «по мере того, как».

№ 44

Речь французского м. и. д. Барту относительно проекта резолюции Общей комиссии, произнесенная на заседании Президиума

5 июня 1934 г.

Г. Барту заявляет, что, конечно, никто из присутствующих здесь не мог поверить, чтобы его молчание являлось выражением безразличного отношения к предложениям, представленным Председателем и Президиумом.

Он совершенно согласен со своим коллегой и другом г. Иденом, что не следует произносить речей. Однако, поскольку люди еще не нашли других средств выражения своей мысли, британский делегат не должен удивляться, что г. Барту выражает свои соображения от имени французской делегации при помощи фраз. Как и г. Иден, он постарается быть кратким и ясным.

Г. Барту говорит, с самого начала и самым ясным образом, что французская делегация отказывается подать свой голос в пользу текста, который ей представлен. Во-первых, одно предварительное соображение, которое для г. Барту доминирует над всеми: это, что вопрос, который Конференция дискутирует в течение ряда заседаний и который представляется доминирующим над работами, — вместо того, чтобы оказаться в начале проекта резолюции, представленной Президиуму, оказывается в конце; иначе говоря, то, что казалось большинству делегатов необходимым условием подписания конвенции, стало условием превходящим: это вопрос о безопасности.

Г. Барту не хочет снова повторять, — по крайней мере в настоящий момент, — то, на что он указывал вчера, но он не перестанет до конца повторять, что, начиная с первого дня, проблема безопасности доминирует над всеми соображениями, которые были высказаны с разных сторон. Он повторит, со своей стороны, что в тот день, когда открылась эта Конференция, он испытал самое живое удовлетворение, услышав как Председатель поставил превыше всего проблему безопасности. Г. Барту констатировал, что индивидуальные предложения и коллективные предложения, которые представлены Конференции, подкрепляют точку зрения ее председателя: безопасность доминирует над всем.

А в настоящий момент, что стало с безопасностью?

Она выступает в конце как в первом, так и во втором тексте, как своего рода второстепенное и превходящее условие. Таким образом, постановка проблемы совершенно изменена. Мы уже не находимся в том положении, в котором мы находились, начиная с первых дней. Со своей стороны, от имени французской делегации г. Барту не может принять такого превращения. Почему? Это не вопрос оттенков, это вопрос существа. Если думают, что проблема безопасности доминирует над всем, пусть это скажут и пусть ее поставят на рассмотрение в начале. Если думают, что проблема безопасности является проблемой

второстепенной, пусть это скажут с той же ясностью. Но нужно сделать выбор между двумя позициями: позицией первого дня (проблема безопасности лежит в основе всего) и позицией, которая кажется, выявляется на последнем заседании (на проблему безопасности можно смотреть как на второстепенную).

Нельзя сказать, чтобы по этому пункту — ни по другим, надеется г. Барту — французская делегация изменила свою точку зрения. Она была такой же на заседании в среду, когда г. Барту имел опасную честь ее излагать. Такова она и сейчас. Французская делегация не изменила точки зрения.

Предложение председателя ставит безопасность на второй или на третий план. Французская делегация настойчиво заявляет, что безопасность должна быть на первом плане. Таким образом, имеются две различные концепции и, что касается его, г. Барту не поддастся любезности. при помощи которой, под предлогом соглашения, хотели бы сблизить то, чего сблизить нельзя.

Две разные тезы! Две разные позиции! Теза французской делегации, столкнувшейся с 14 другими делегациями, была изменена.

Показав, что в этом вопросе, предложенный текст приобретает, по существу, неприемлемый характер, г. Барту считает себя обязанным высказать замечания по другим частям текста.

Конечно, все делегации будут голосовать за первый абзац и они принимают «с удовлетворением явное желание, выраженное кругами...» Представитель Франции предпочел бы, чтобы сюда было введено изменение, которое предложил г. Мадарьяга. Этого не сделали. Все равно. Продположим, что дело идет о кругах Конференции. Однако, г. Барту не хочет создать формальных трудностей. Дело не в этом.

Он продолжает чтение первого абзаца:

«...о продолжении конференцией своих усилий для того, чтобы добиться конвенции».

Если в настоящее время продолжают обсуждать вопрос, то именно потому, что принадлежат к тем кругам, которые хотят успеха Конференции.

Второй абзац гласит следующим образом:

«Решает, что предложение советской делегации, относительно преобразования конференции в постоянную конференцию мира, должно, до обсуждения, быть представленным на рассмотрение правительств». Предложение сохранили, но проект резолюции продолжает:

«Полагает, что предложение относительно договоров о взаимной помощи могут целесообразнее всего составить, в первую очередь, предмет переговоров между непосредственно заинтересованными правительствами с тем, чтобы результаты их были сообщены Председателю конференции».

Представляется, что здесь имеются два этапа. Г. Барту не касается второго; но каков первый? Нужно, чтобы были переговоры между правительствами. Таким образом, если дело идет о предложении СССР: «Правительства». Если дело идет о переговорах о взаимной помощи: «Правительства». Что значит тогда п. 4, гласящий так:

«Разделяет точку зрения, выраженную турецкой делегацией, согласно которой следовало бы обеспечить участие в этом обсуждении всех прямо заинтересованных держав».

Каком обсуждении? Которое относится к предшествующему пункту? Об иных предложениях не может быть и речи. Поэтому говорят, что правительства должны рассмотреть эти предложения; далее в тексте просят разделить точку зрения турецкой делегации, чтобы обеспечить участие в этом обсуждении всех заинтересованных держав. Но Конференции это не касается. Предложение отсылает правительствам проблему высочайшей важности. Пусть правительствам оставят инициативу, если они захотят ее взять.

И затем, что это значит: державы, прямо заинтересованы? Г. Барту знает это и коснется этого: это значит, совершенно очевидно, Германия.

Он не отступает перед проблемой. Он не дожидался проявления юношеской резвости г. Мотта, чтобы произнести слово «Германия». Он произнес его до Мотта. Если он упомянул о державах, отсутствие которых является присутствием, давящим Конференцию по разоружению, он первый произнес слово «Германия» и не испытывает сожаления по этому поводу. Итак дело идет о Германии.

Что хотят сделать? Текст говорит, что правительства ведут переговоры, что они рассматривают предложение; пусть они ведут переговоры по другим вопросам; это дело понятное.

Если хотят сказать это самое, то это не касается больше Конференции и г. Барту не хочет более говорить о четырех первых абзацах, по которым вы предлагаете нам вести дискуссию. Что касается г. Барту, то они его не связывают; они оставляют правительствам свободу переговоров. Но г. Барту спрашивает, какое отношение имеют эти независимые переговоры, свобода которых должна быть обеспечена к работе Конференции в настоящее время? Таким образом это текст, который не представляет никаких неудобств; г. Барту признает, что текст не представляет также никаких преимуществ; однако, полагают, что в работах такого рода то, что бесполезно, может быть опасно, а г. Барту не хочет поддаваться опасной бесполезности.

Пункт 5 говорит о гарантии выполнения. Гарантия выполнения? Если хотят. Г. Буркену придется представить доклад по этому поводу Общей комиссии разоружения. Г. Барту сожалеет своего выдающегося коллегу. Г. Барту их знает, гарантии выполнения, потому что он их искал.

Был момент, до официального объявления германского бюджета, когда Французское правительство старалось дать Британскому правительству ответ, который последнее просило. Британское правительство говорило ему: «Каковы гарантии выполнения, которые просит Франция». Он их искал. Он их искал с полной добросовестностью. И что же он констатировал? Он констатировал, что гарантии выполнения, когда их предусматривают в очень туманной форме, вещь приемлемая, но, когда речь идет о реальностях, это становится исключительно трудным. Таким образом, это работа, опасность которой и квази безу-

спешность которой, ему известны. Надо итти от менее важных нарушений до самых больших, от тех, которые могут вызвать благожелательные замечания, до тех, которые доходят до войны, и г. Масильи, которого заменяет здесь г. Барту, знает какие усилия были приложены Французским правительством. Г. Барту не скажет, что признание Германского правительства избавило это правительство от тяжкой задачи; однако, если бы он мог как-либо выразить свою признательность Германскому правительству, он бы мог сказать, что признание последнего сделало эту работу бесполезной, освободило его от трудностей, с которыми он боролся.

Он желает успеха, наилучшего успеха г. Буркену, но он сомневается, чтобы ему удалось лучше, чем это до сих пор удавалось Французскому правительству.

А вот центральный пункт плана: пункт 6. Этот пункт был изменен по просьбе г. Бека и Мадарьяги; г. Барту понимает образ мыслей, который руководил ими обоими. Г. Бек не желает знать того, что обсуждалось между великими державами. Польша — г. Барту говорит это дружественно — очень великая держава, которая не любит оставаться вне обсуждений, которым занимаются другие великие державы. Тогда г. Бек говорит: «Польское правительство не знает всех этих переговоров и всех этих нот, обмененных между державами. Не будем об этом говорить. Это не мое дело».

А г. Мадарьяга предлагает текст, который был согласован с г. Беком, и действительно упраздняет весь вопрос о нотах, обмененных между державами. Г. Барту не возражает против этого, но разве думают, что это значит упразднить самый вопрос? Нет, этого никто не думает[1].

Он говорит, что предлагают текст и что этот текст не уничтожает трудностей потому, что он их избегает, потому что он их скрывает. И, так как он согласен с г. Иденом, то последний принимает, исходя из духа соглашения, текст предложения, исходящего от Президиума. От Президиума? Но он говорит, что в статье 6[2] содержалась центральная и основная проблема, — вот выражения, которыми он пользовался.

Со своей стороны итальянский делегат г. ди-Саранья сперва признает, что здесь что-то важное, и говорит, что это не является ос-

---

[1] Далее в протоколе помещен, следующий обмен репликами:

Г. Мадарьяга заявляет, что если бы он думал, что это значило бы упразднить вопрос, он не предложил бы этого текста.

Г. Барту таким образом узнает от г. Мадарьяга, что можно прерывать г. Барту. Последний никогда еще не прерывал кого-либо до сих пор и г. Мадарьяга только что создал опасный прецедент.

Г. Мадарьяга отмечает, что это старый женевский обычай.

Г. Барту продолжает, заявляя, что он не слышал, как г. Мадарьяга его прерывал потому, что г. Мадарьяго его не прерывал.

Таким образом, он продолжает».

[2] Имеется в виду ст. 6 Британского проекта конвенции, предусматривавшая заключение частных соглашений, вопрос о которых разрабатывался по инициативе Франции Комитетом безопасности в 1933 г. (Примеч. перевод.).

новным. Он не согласен с Иденом, но все равно. Г. Барту берет мнение г. Идена потому, что это его собственное. Г. Иден прав, говоря, что здесь имеется существенная проблема, центральная проблема.

Что это за проблема? Разве дошли до того, когда боятся слов? Разве дошло дело до того, когда боятся имен? Отступят ли перед историей или перед географией? Проблема, которую косвенным образом ставит ст. 6, которая бы была полной и ясной — это была проблема Германии. Однако, проблема, которая встает, попрежнему по ст. 6, эта проблема Германии.

Что хотят делать? Пусть это скажут ясным образом. Пусть не прячутся в текстах — г. Барту хочет употребить смягченное выражение, выражающее его мысль — в темных текстах. Будем видеть реальность.

Германия вышла из Лиги наций. Хорошо!

Г. Барту прочтет только одно место для того, чтобы позиция Франции была ясно установлена и чтобы показать еще раз, что Франция верна сама себе.

Что ответило французское правительство на меморандум британского правительства от 29 января? Что ответило оно после путешествия г. Идена во все три столицы?

Оно ответило 17 марта. Когда г. Барту прочтет это место, он не будет к нему возвращаться, так как ясно укажет французскую позицию:

«В конечном итоге, приходится всегда возвращаться к Лиге наций и Статуту, который лежит в ее основании. Что бы ни говорили или ни пытались предпринять против ее, она остается единственной организацией, способной предоставить коллективные гарантия мира. Правительство Республики остается твердо приверженной ей. Таким образом оно было радо видеть, что Британское правительство делает возвращение Германии в Лигу наций «существенным условием» подписания конвенции о разоружении. Германия не могла бы дать лучших гарантий мирового равновесия, чем ее свободное от всякого принуждения возвращение в сообщество государств, в которое она была допущена. Это возвращение создало бы разрежение положения, способное подготовить и благоприятствовать соглашениям, пользу которых Франция, всем сердцем приверженная делу мира, снова подтверждает».

Г. Барту не думает, чтобы можно было выражаться яснее. Это язык 1 января; это, затем, язык 6 апреля и язык 17 апреля.

Не будем стремиться избежать трудностей. Рассмотрим вопрос прямо. Хотят, чтобы Германия возвратилась сюда? Хорошо, это мнение Франции. Но что будут делать? Будут ли вести переговоры с Германией? Хорошо опять. На каком основании будут ожидать, чтобы Германия ставила условия Лиге наций, из которой она вышла без оснований, сказал г. Председатель Гендерсон, и без оправданий, сказал сэр Джон Саймон? Начнут ли переговоры такого рода, которые бы уничтожили Лигу наций? Г. Барту ожидает, чтобы кто-нибудь сделал такое предложение, чтобы оспорить эту позицию. Этого никто не предложит.

Тогда, будут ли просить Германию притти и будут ли ставить условия ей?

Он до этого не дойдет. Вот его нота, нота Французского правительства. Со своей стороны, он желает, от имени французской делегации, от имени своего правительства, чтобы Германия возвратилась в Лигу наций. Г. Барту хочет, чтобы она возвратилась без какого-либо рода принуждения. Германия захлопнула дверь за собой; пусть дверь откроется перед нею; пусть она придет занять свое место и тогда будут дискуссировать. Будут дискуссировать позиции, будут дискуссировать безопасность, будут дискуссировать довооружение, рассмотрят все условия равноправия, которые противустоят друг другу, чтобы сделать согласительную попытку; но пусть не отступают перед проблемой. Что касается его, то г. Барту не принимает п. 6, т. к. этот пункт, независимо от намерений, содержит двусмысленность. Это освобождает г. Барту от необходимости настаивать на последующих пунктах; он не пренебрегает воспрещением производства и торговли оружием, изучение чего, действительно, может быть начато безотлагательно, к тому же г. Барту сказал это в своей речи в прошлый вторник. Пусть Председателю дадут мандат доверия; г. Барту предоставляет ему этот мандат, с почтительной симпатией, которую г. Барту к нему испытывает.

Здесь еще имеются две позиции: позиция его друга г. Идена; г. Барту ее понимает, но не разделяет. Эта позиция сходится с позицией г. Мотта. Г. Мотта говорил вчера: скорее плохая конвенция, чем отсутствие конвенции. Г. Барту, он говорит: «Скорее отсутствие конвенции, чем плохая конвенция».

Г. Иден говорит, что Конференция не парламент, в котором делегаты делают законы, точные и неукоснительные тексты. Он совершенно прав: но Конференция является собранием, ответственность которого перед всем миром больше, чем ответственность парламента.

Г. Иден говорит: «Надо смотреть в глаза реальностям». Г. Барту смотрит вместе с ним в глаза реальностям. Каковы они?

Конференция по разоружению видит такие трудности, что ее провал был бы катастрофой. Можно избежать этого провала и этой катастрофы, но путем ясности, света, истины, которую ищут с той и с другой стороны. Текст любезного компромисса? Но это текст иллюзии, текст разочарования. Завтра, весь мир, который может быть воспринял бы как избавление то, что назвали бы здесь успехом, скажет: «Что это такое? Над нами посмеялись — не преднамеренно, т. к. все здесь одинаково лояльны, — над нами посмеялись, соглашения нет ни о чем, Конференцию продлили фиктивно».

Так нет! Г. Барту не за любезность, не за единогласие, когда единогласие невозможно. Да! Присутствующие здесь делегаты знают их, эти единогласия Лиги наций и Конференции по разоружению! Г. Барту был во вне; он был то министром в своей стране, несущим ответственность, то свободным гражданином, внимающим дебатам, старающимся дать себе отчет в том, что происходит в Лиге наций или на Конференции по разоружению. Из чего были сделаны эти единогласия? Из

недоразумений, из противоречивых тезисов! На другой день, реальность, настоящая реальность, вступала в свои права; тогда единогласие распадалось; было большинство и было меньшинство. Они хотели сделать хорошо, но каковы бы ни были их намерения, они сделали плохо.

Поэтому г. Барту говорили: «Тем хуже, я не с единогласием. Я предпочитаю скорее быть один, если считаю, что я прав. Я поддерживаю свою тезу, тезу французской делегации». Разве г. Барту требует от своих коллег провала? Разве это отступление? Наоборот. Он просит их возвращения к их принципам, которые всегда и во всех случаях утверждали французские ноты. Да, Германия в Лиге наций имеет право на равенство, чтобы принять свою ответственность. Да, безопасность, без которой конвенция невозможна. Однако, о безопасности говорят в последнюю очередь, как о вещи второстепенной, тогда как г. Барту видит в ней исходный пункт и такого рода пункт, который должен объединить одни с другими все предложения.

Германия? О ней даже не говорят, но она поймет. Тогда г. Барту сказал: «Да, пусть она возвратится»; пусть Лига наций подтверждает ее права; пусть Лига наций поддерживает тезу безопасности, как кажется г. Барту, собравшую здесь в известный момент значительное большинство.

Во всяком случае, вот позиция французской делегации. Г. Барту надеется, что ему отдадут справедливость, что эта позиция определенна, что она ясна, что она постоянна.

Может быть г. Барту злоупотребил вниманием своих коллег, высказывая долго соображения, которые ему хотелось бы, чтобы они были проще. Но в дебатах такого рода, где каждый вовлекает ответственность своей страны и где каждый в то же время знает, что он вовлекает ответственность Лиги наций перед всем миром, не плохо, чтобы каждый сказал на свой манер, что он думает.

На свой манер, который может быть и не наилучший, но по крайней мере искренне, г. Барту высказал свою мысль, мысль французской делегации.

№ 45

Декларация по вопросу о возвращении Германии на Конференцию по разоружению, сделанная французским м. и. д. Барту на заседании Общей комиссии

6 июня 1934 г.

Вопрос о возвращении в нашу среду Германии доминирует над всеми нашими прениями. Я уже давал объяснения по этому вопросу. Я повторяю, что никакая страна не была бы больше рада, чем Франция, этому возвращению. Никакие двери не закрыты. В Саарском вопросе Франция только что обнаружила свою добрую волю участвовать в международном обязательстве, в котором принимает участие Германия. Однако, многие делегаты дали понять, что без Германии Конференция не может продолжать своих работ. Французская делегация не

придерживается этого мнения. При наличии этого разногласия, я заявляю от имени моей делегации, что было бы возможно составить программу немедленных работ, при которой государства, которые бы считали это целесообразным, сохранили бы свободу предпринять перед Германским правительством дипломатическую акцию, которая по их мнению могла бы привести к тому, чтобы это правительство заняло снова свое место на Конференции.

№ 46

Выдержка из речи Французского м. и. д. Барту относительно советского предложения, произнесенной на заседании Президиума

6 июня 1934 г.

С первого взгляда, предложение г. Литвинова произвело на французскую делегацию впечатление бомбы, упавшей на Конференцию. Однако, поразмыслив, делегация заметила, что эта бомба могла иметь благотворное влияние. Она совершенно независимо рассмотрела предложение. Некоторые выражения, казавшиеся ей очень сильными, стали терять свою силу. Вот почему французская делегация полагает, что с точки зрения мира здесь имеется исключительно интересная инициатива. Делегации не могут рассматривать этот вопрос сегодня и особенно не могут принять решения. Это один из вопросов, которые превышают их компетенцию. Этот вопрос касается правительств, которым он еще не был представлен, но французская делегация хотела отметить важность предложения г. Литвинова и по этим соображениям уделила ему специальное место в своем проекте резолюции.

№ 47

Речь т. Литвинова, произнесенная в Общей комиссии при принятии резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению

8 июня 1934 г.

Г. Литвинов не знает, как далеко заведет комиссию представленная ей резолюция. Он не может сказать, что он в восторге от резолюции. Вряд ли можно ожидать, чтобы он был вполне удовлетворен какой-либо резолюцией, принятой в Женеве — во всяком случае такой резолюцией, которая не предусматривала бы тех темпов, которые применяются населением его страны. Но когда бы г. Литвинова спросили не возражает ли он против резолюции французской делегации, он, конечно, дал бы отрицательный ответ, так как в резолюции нет ничего, против чего бы советская делегация когда-либо возражала или возражает ныне.

Действительно, просят, чтобы комиссия поручила Президиуму постараться найти решение неразрешенных проблем. За этим делегации

прибыли в Женеву, над этим они работали и, если Президиум может пособить в этом деле, то они будут, конечно, ему за это благодарны.

Не может быть также никаких возражений со стороны советской делегации против возвращения Германии на Конференцию, которое может быть достигнуто, — как думают некоторые, — путем частных переговоров. Его делегация никогда особенно не занималась вопросом о том всегда ли неправы или правы отсутствующие, хотя бывают некоторые отсутствующие, которые присутствуют, и некоторые присутствующие, которые отсутствуют. Но он хотел бы отметить, что советская делегация без всяких резолюций сделала более, чем какая-либо другая, чтобы вернуть Германию на Конференцию и, может быть, в другие международные организации.

Что касается предложения о возобновлении дискуссии о воздушных вооружениях и производстве и торговле оружием, то, если имеются люди — он не принадлежит к их числу, — верящие, что это может содействовать возобновлению доселе бесплодной работы Конференции, что эти вопросы могут привести к конвенции по разоружению, — он не сделает ничего, чтобы их обезнадежить, подразумевая, что обсуждение этих вопросов не заменит работы, которой он придает большое значение и которая, на его взгляд, больше соответствует международным требованиям момента.

К счастью, французская резолюция, очерчивая программу работ Общей комиссии, уделяет выдающееся место проблеме безопасности, соответствующей одному — и очень существенному — из двух предложений советской делегации. Правда, он предлагал, чтобы обсуждению были подвергнуты не только региональные пакты, но также и проблема определения нападающего; но один вопрос логически повлечет и другой. Действительно, если работа должна быть тщательно проделана, то было бы весьма трудно разрешить проблему безопасности, не разрешив проблему определения нападающего.

Остается другое предложение советской делегации — о Постоянной конференции мира. Согласно французской резолюции, это предложение должно быть направлено правительствам. Он не имеет ничего против такой процедуры, но надеется, что предложение вернется Конференции и не останется лежать в архивах министерств иностранных дел.

Он надеется, что этот вопрос будет серьезно изучен правительствами и что делегатам будут даны инструкции, необходимые для того, чтобы когда они снова соберутся в Женеве, они могли заняться им, обсудить его и эвентуально принять данное предложение.

Г. Литвинов не может представить себе какого-либо тщательного изучения этого предложения или современного международного положения без убеждения в том, что нечто большее, чем обсуждение торговли оружием или других мелких вопросов, может дать ту безопасность, ту гарантию мира, которых все хотят. Опасности, на которые советская делегация частно указывала в комиссии, с течением времени не уменьшились. Надо учитывать новое явление в международной жизни — значительную роль, которую стали играть военные армии в судь-

бах народов и государств. Он не знает будет ли от этого сколько-нибудь хуже, т. к. есть много воинственных штатских и, может быть, некоторые военные могут проявить себя в обратном смысле. Как бы то ни было, он рад, что члены Красной армии его страны самые миролюбивые люди на свете. Тем не менее, Конференция не должна упускать из вида это новое явление, оно может повлечь совершенно неожиданные результаты и поставить ее перед новыми проблемами. Он боится, что в дальнейшем, в течение долгого времени потребуется Постоянная конференция мира, защищаемая советской делегацией.

Он с радостью заявляет, что во время дискуссий Общей комиссии, он мог заметить, что значительное число делегатов, значительное число ответственных государственных деятелей, разделят заботы Советского правительства, что они сознают опасность для мира и старались также как и делегация СССР, сделать все, что могли для отвращения этой опасности. Это, по его мнению, является наиболее удовлетворительным результатом его работы в течение настоящей сессии Общей комиссии. Со своей стороны и говоря от имени своего правительства, он заверяет Конференцию, что как на Конференции, так и вне ее, они будут работать в пользу мира, всеобщего мира, мира для каждой нации и каждого народа, как они на самом деле поступали до сих пор.

№ 48

Заявление венгерского делегата Танчоса о равноправии в вооружениях, сделанное при принятии Общей комиссией резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению.

8 июня 1934 г.

В момент, когда Общей комиссии предлагается высказаться по проекту резолюции, представленной ей французской делегацией генерал Танчос считает необходимым напомнить точку зрения, принятую с начала работ Конференции венгерской делегацией, делая следующее заявление:

«Венгерская делегация сожалеет, что проект резолюции, представленный Общей комиссии не дает возможности добиться в возможно короткий срок практических и ощутительных результатов в области, составляющей предмет работ, а именно в отношении материального разоружения.

Что касается безопасности и вопроса о гарантиях исполнения, то венгерская делегация упорно продолжает считать и заявляет, что лучшей гарантией безопасности является уравнение вооруженных сил и что как раз односторонне разоруженные государства, лишенные всех средств защиты, находятся в состоянии небезопасности, которое не может продолжаться неопределенно долгое время».

Вследствие этого, Венгерское правительство сохраняет точку зре-

ния, которой оно всегда придерживалось по вопросу о разоружении и которое основывается на ясных положениях ст. 8 Статута Лиги наций. К тому же обоснованность этой точки зрения была признана также декларацией пяти держав от 11 декабря 1932 г. По мнению венгерской делегации только на этой основе можно будет обеспечить относительную безопасность, на которую Венгрия имеет то же одинаковое право, что и другие суверенные государства.

Только таким образом можно будет уничтожить чувство небезопасности или недоверия, невольно вызываемые теперешним состоянием неравноправия в деле разоружения.

Что касается вопросов об авиации и о производстве и торговле оружием, то генерал Танчос считает необходимым заявить, что венгерская делегация мыслит такого рода регламентацию только в рамках всеобщей конвенции, обнимающей в то же время все другие вопросы разоружения.

Представляя эти соображения, он полагает, что венгерская делегация не выполнила бы своей обязанности, если бы не воспользовалась настоящим случаем, чтобы сказать, что уже в течение 15 лет Венгрия, разоруженная по Трианонскому договору, ожидает осуществления обещания, относительно всеобщего разоружения, которое было дано ей в том же договоре.

Перед лицом этих фактов и также в силу логической связи, существующей между обязательствами, содержащимися в части V Трианонского договора, с одной стороны, и всеобщим разоружением, обещанным ст. 8 Статута, с другой стороны, Венгрия вправе требовать, после многолетнего ожидания, лояльного выполнения всех связанных между собой обязательств, налагаемых на сильно вооруженные государства.

Таким образом, Венгрия ожидает от Конференции, чтобы последняя выполнила задачу, возложенную на нее ст. 8 Статута, и, уничтожив еще существующее несправедливое неравенство, осуществила возможно скорее принцип равноправия, торжественно признанного за Венгрией.

№ 49

Заявление Итальянского делегата ди-Саранья об участии в работах в качестве наблюдателя, сделанное при принятии Общей комиссией резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению

8 июня 1934 г.

Г. ди-Саранья напоминает, что Председатель конференции только что сказал, что две делегации сделали оговорки по поводу представленного Общей комиссии Президиумом проекта резолюции. Одной из этих двух делегаций является итальянская делегация. Вот вкратце содержание ее оговорки:

Итальянская делегация, — как она это заявила в Президиуме, —

исходит из того принципа, что Конференция не может возобновить своих работ до благоприятного разрешения некоторых основных политических проблем. Установив это, итальянская делегация заявляла, что отсюда вытекает, что никакой проект резолюции не может быть ею принят, если он не явится выражением этого принципа.

Поскольку проект резолюции, представляемый Общей комиссией Президиумом не отвечает, по мнению итальянской делегации, этому принципу — последней, к сожалению, невозможно присоединиться к числу делегаций, которые его одобряют.

Г. ди-Саранья считает необходимым добавить, что помимо этого вопроса о формулах и методах Италия всегда готова поддержать со всей своей доброй волей — неоднократно явно доказанное в прошлом — сотрудничество по мирному и полному разрешению серьезнейших международных вопросов, неизбежно встающих перед Конференцией.

№ 50

Заявление польского делегата Рачинского о четверных переговорах, сделанное при принятии Общей комиссией резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению

8 июня 1934 г.

Граф Рачинский напоминает, что некоторые члены Общей комиссии, не принимавшие участия в заседании Президиума, состоявшегося до настоящего собрания, уже имели случай ознакомиться с заявлением относительно представляемого сегодня текста, которое он имел честь сделать. Таким образом, он не выдает слишком большого секрета, сказав, что одним из двух делегатов, заявивших оговорки относительно этого текста, является представитель Польши. Он считает необходимым добавить, что эта оговорка относилась только к некоторым местам резолюции, что это процессуальная оговорка и что она имела целью устранить возможность каких-нибудь недоразумений относительно толкования текста, который представлен Общей комиссией.

Раньше чем зачесть текст этой оговорки, граф Рачинский заявляет, что счастлив, что может приветствовать успехи, которые польская делегация усматривает особенно в разряжении атмосферы, свидетельством чего является сегодняшнее заседание и которое находит свое выражение в многочисленных заявлениях ораторов, выступавших до него с этой трибуны и к которым он присоединяется. Он позволяет себе выразить надежду на возможность достижения дальнейших успехов, которые приведут к целостным решениям, приемлемым для всех государств без каких-либо исключений. Вот текст польской оговорки:

«Не входя в существо вопросов, затронутых в документах, упомянутых в мотивировочной части представленной резолюции — так как эти вопросы не обсуждались в Общей комиссии — Польское правительство полагает, что, во всяком случае, такое упоминание не сможет быть истолковано, как предрешающее принятие этих документов за основу для последующих дискуссий. Польское правительство со своей

стороны считает себя вынужденным полностью резервировать свою позицию по этому вопросу».

№ 51

Заявление персидского делегата Таги-Заде о ненарушении ст. 10 и 16 Статута Лиги наций, сделанное при принятии Общей комиссией резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению

8 июня 1934 г.

Г. Таги-Заде заявляет, что Персия, являясь членом Лиги наций и желая оставаться всегда верной Статуту, не может принять никакой резолюции, которая могла бы быть истолкована в смысле противном букве и духу постановлений этого Статута и в особенности его статей 10 и 16. Поэтому персидская делегация должна сделать все оговорки относительно всякой резолюции, могущей ослабить известные постановления или прямо или косвенно их нарушить путем ограничения всеобщей помощи всех членов против нападающего или замены ее помощью со стороны соседей по району. Тем не менее, персидская делегация нисколько не будет возражать против изыскания других средств безопасности, которые дополнили бы гарантии, предусмотренные Статутом Лиги наций, не ослабляя названного Статута. Поэтому она могла бы голосовать за проект резолюции только, если бы этот вопрос был освещен с полной ясностью.

№ 52

Резолюция о дальнейшей работе Конференции по разоружению, принятая Общей комиссией

8 июня 1934 г.[1]

Общая комиссия.

Принимая во внимание резолюции, соответственно представленные ей делегациями шести держав, делегацией Турции и делегацией СССР;

Учитывая уточнения относительно работ комиссии, содержащиеся во французском меморандуме от 1 января 1934 г., в итальянском меморандуме от 4 января, в меморандуме Соединенного королевства от 29 января 1934 г. и в германской декларации от 16 апреля 1934 г.[2];

Убежденная в необходимости продолжения Конференцией ее работ в

---

[1] В приводимых ниже подстрочных примечаниях указываются отличия от первой редакции французского проекта от 6 июня 1934 г. Не отмечены чисто стилистические отличия: в четвертом абзаце введения: «без опоздания» вместо «без промедления»; во втором абзаце части II: «решения» вместо «резолюции»; в п. 3 части II (ошибочно в первой и во второй французской редакции): «30 мая» вместо «29 мая 1934 г.»; в конце части II: «эти три комиссии» вместо «эти комитеты»; в самом последнем абзаце резолюции: «клонящееся к» вместо «об»; части III и IV составляли часть II.

[2] В первой редакции этот абзац отсутствовал.

целях заключения Всеобщей конвенции о сокращении и ограничении вооружений;

Решив продолжать без задержки уже начатое изучение [1]:

I. Приглашает Президиум изыскать, — теми средствами, которые он найдет подходящими, и имея в виду всеобщее принятие конвенции о разоружении, — разрешение проблем, оставшихся неразрешенными, без ущерба для частных разговоров, которые правительства пожелают начать для обеспечения конечного успеха путем возвращения Германии на Конференцию.

II. Констатируя особое значение изучения и[2] разрешения некоторых проблем, на которые было указано с самого начала общих прений,

Принимает следующие резолюции:

1. Безопасность.

(а) Ввиду того, что результаты предшествующего изучения позволили уже в течение года заключение в Европе некоторых региональных соглашений о безопасности, Общая комиссия [3] решает назначить особый комитет, которому поручается продолжение предварительного изучения тех вопросов, которые он сочтет подходящими для заключения новых соглашений того же порядка, могущих быть предметом переговоров вне Конференции. Общей комиссии будет принадлежать определение возможного в будущем отношения этих соглашений ко всеобщей конвенции.

(б) Общая комиссия решает назначить особый комитет, которому поручается изучить вопросы о гарантиях исполнения и возобновить работы по контролю.

2. Аэронавтика.

Общая комиссия поручает своему Воздушному комитету немедленно возобновить изучение вопросов, указанных в резолюции 23 июля 1932 г. под рубрикой «1. Воздушные силы» (1) [4].

(1) 1. Воздушные силы. Конференция, вполне отдавая себе отчет в опасности, которую могла бы представлять для цивилизации воздушная бомбардировка в случае конфликта в будущем, и решившись принять все практические меры для предотвращения этой опасности, фиксирует в данной стадии своих работ следующие выводы:

---

[1] В первой редакции далее говорилось: «без ущерба для частных переговоров, которые правительства пожелают начать в целях обеспечения конечного успеха». Эти слова перешли в часть 1.

[2] В первой редакции вместо слов «изучения и» стояло «быстрого».

[3] В первой редакции текст этого пункта читался далее следующим образом: «...просит Политическую комиссию немедленно возобновить это изучение в том порядке, в котором она сочтет это подходящим, для заключения новых соглашений того же порядка и для определения их возможных отношений ко всеобщей конвенции.

б) С другой стороны, Общая комиссия просит Политическую комиссию восполнить в подлежащем случае принятые положения в деле контроля и приступить к до сих пор отложенному изучению гарантий исполнения».

[4] В первой редакции вместо подстрочного примечания (1), в самом тексте п. 1 указывалось далее «(интернационализация гражданской авиации, отмена воздушной бомбардировки, сокращение военно-воздушных флотов и т. д....)»

1. Всякое нападение на гражданское население должно быть воспрещено.

2. Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются отменить всякую воздушную бомбардировку под условием достижения соглашения о мерах, подлежащих принятию для действительного соблюдения этого воспрещения.

Эти меры должны включать следующее:

а) Военная авиация подвергается численному ограничению и ограничению предельных элементов воздушных судов;

б) Гражданская авиация подвергается регламентации и полной гласности. Кроме того, гражданские воздушные суда, предельные элементы которых будут превышать установленные лимиты будут (за исключением нескольких районов, где такой режим не подходит) подчинены международному режиму, способному воспрепятствовать незаконному использованию этих воздушных сил». (Примечание в тексте резолюции).

3. Производство и торговля оружием.

Общая комиссия приглашает свой особый комитет по вопросам, касающимся производства и торговли оружием, немедленно возобновить свои работы и в свете заявлений, сделанных делегатом Соединенных штатов в заседании 29 мая 1934 г., представить Общей комиссии в кратчайший срок доклад о решениях, рекомендуемых комитетом.

Эти комитеты должны будут вести свою работу параллельно; Президиуму будет принадлежать ее координировать.

III. Общая комиссия поручает Президиуму принять в подходящий момент меры, необходимые для того, чтобы, когда Общая комиссия будет созвана председателем, она имела бы по возможности полный проект конвенции [1].

IV. Признавая, что [2] представленное делегацией СССР предложение об объявлении Конференции постоянной под названием Конференции мира заслуживает внимательного изучения, Общая комиссия просит Председателя представить это предложение правительствам.

№ 53

Заявление т. Литвинова о работах комитета безопасности, сделанное на заседании Общей комиссии

11 июня 1934 г.

Г. Литвинов хочет сказать несколько слов по поводу толкования резолюции относительно объема работ, возложенных на Комитет безопасности. В этой резолюции ясно указано, что вопрос, которым надо заняться в первую очередь, является вопросом о региональных пактах в Европе. Но г. Литвинов видит в этом только ограничение объема работ комитета, который сейчас образуется. Никоим образом не имеется в виду ограничить общий объем работ ни Общей комиссии, ни Кон-

---

[1] В первой редакции этот абзац начинался словами: «Определив таким образом наиболее срочные задачи».

[2] В первой редакции начало абзаца гласило: «Стремясь удержать новый элемент, который дает ее работам» и отсутствовали (следующие несколько ниже) слова «заслуживает внимательного изучения».

ференции по разоружению. Мир не составляет привилегии, резервированной европейцам, его хотят для всех стран. Конференции может когда-либо приттись заниматься пактами, касающимися других континентов, но если она может сделать что-либо в этой области для Европы, у нее будет достаточно дела на многие месяцы. Надо располагать проблемы в их последовательности. Тем не менее, г. Литвинов хочет, чтобы было совершенно ясно, что имеющийся в виду порядок не исключает иных пактов, касающихся внеевропейских стран.

Кроме того, он не видит противоречия между всемирными пактами и региональными пактами; когда на Конференции дело идет о региональных пактах, то универсальные пакты не исключаются и наоборот. Мир может быть обеспечен пактами того и иного рода. Региональные пакты и всемирные пакты могут иметь разный характер и предусматривать различные формы помощи, но они имеют единую цель — охрану мира. Мир может быть нарушен одним государством, в то время как для его охраны нужно сотрудничество многих, потому что никакому государству невозможно добиться этого одному. Сильное государство может отразить атаку, защищаться, может дать напавшему на него такой урок, что последний никогда не атакует его более, но все это не означает воспрепятствования войне. Между тем, то, что ищет Конференция, это воспрепятствовать войне разразиться и эта цель может быть достигнута только путем сотрудничества многих государств. Таким образом, г. Литвинов считает необходимым изучить не только региональные пакты, но также и всемирные пакты. Он не предлагает уже теперь заняться обеими проблемами, но придет время, когда Конференция должна будет заняться пактами для других континентов кроме Европы. Г. Литвинов представил вышеприведенные замечания только для того, чтобы избежать каких-либо недоразумений относительно толкования резолюции.

№ 54

Заявление венгерского делегата Танчоса относительно неучастия в Комитете безопасности, сделанное на заседании Общей комиссии

11 июня 1934 г.

Выражая благодарность Председателю за оказанную венгерской делегации честь изъявлением желания назначить ее также в Специальный комитет, которому будет поручено продолжение предварительного изучения возможности облегчения заключения на Конференции некоторых европейских региональных соглашений о безопасности, — ген. Танчос считает необходимым напомнить принципиальную позицию, которую венгерская делегация последовательно и с самого начала работ Конференции заняла по вопросу, который поставлен.

Все, конечно, помнят заявление, которое генерал Танчос сделал несколько дней назад, когда, излагал венгерскую точку зрения по поводу проекта резолюции, принятой 8 июня. Он говорил, что для его де-

легации лучшей гарантией всеобщей безопасности является уравнение вооруженных сил, которое к тому же должно явиться главным предметом работ Конференции.

В этом вопросе генерал Танчос ссылается также на содержание декларации венгерского делегата в заседании Политической комиссии от 7 марта прошлого года. Декларация, которая касалась вопроса о принципе взаимной помощи, ясно показала, с одной стороны, что проблема организации мира должна быть разрешена во всемирном масштабе и что, с другой стороны, частные и ограниченные решения в этой области вместо создания атмосферы доверия неизбежно приведут к старой системе союзов, не совместимой с идеей Статута Лиги наций и международной организации мира.

При этих условиях, равно как и в будущем, венгерская делегация может остаться верной только этой линии поведения и генерал Танчос полагает, что особенно в теперешней стадии работ Конференции, когда еще ждут решения главнейших проблем, оставшихся не разрешенными, венгерская делегация не находит возможным активно участвовать в изучении, которое специальный комитет, о котором идет речь, должен начать и продолжать.

В силу всех этих соображений венгерский делегат сможет участвовать в Специальном комитете безопасности только в качестве наблюдателя и генерал Танчос просит Председателя не отказать учесть при решении, подлежащем принятию относительно образования этого комитета, соображения, которые он только что представил.

№ 55

Резолюция о гласности расходов на национальную оборону, принятая Общей комиссией

11 июня 1934 г.

1. Общая комиссия напоминает свою резолюцию от 8 июня 1933 г., которой она:

а. Единогласно одобрила принцип гласности расходов на национальную оборону, согласно системы, установленной в выводах докладов, представленных Комиссией расходов на национальную оборону (документы Конференции по разоружению 158 и 161).

б. Поручила Техническому комитету комиссии расходов на национальную оборону выработать проект статей конвенции с приложениями, необходимыми для выполнения вышеуказанной резолюции.

2. Общая комиссия принимает к сведению проект правил, необходимых для применения системы гласности расходов на национальную оборону, единогласно принятый Техническим комитетом и сообщенный Общей комиссии в январе 1934 г.

3. Сохраняя за собою право последующего рассмотрения деталей этого проекта Общая комиссия рекомендует правительствам, в интересах применения в будущем имеющейся в виду системы по возможности сообщить Техническому комитету до 15 октября 1934 г. перечислен-

ные в названном проекте разного рода документы, относящиеся к последнему бюджетному году, за который эти документы могут быть представлены.

№ 56

Меморандум делегации США относительно декларации представителя США на частном заседании делегаций Франции, Соединенного королевства и США, состоявшемся в Секретариате

14 июня 1934 г.

Было предложено, чтобы в рамках конвенции по сокращению и ограничению вооружений, Комитет производства и торговли оружием мог бы с пользой выработать основы программы своей работы, учитывая следующие пункты:

1) Ответственность правительства за производство и торговлю оружием будет определена в конвенции.

2) Установленные в конвенции качественные и количественные ограничения будут положены в основу мероприятий, предназначенных ограничить и контролировать производство и экспорт оружия.

3) Производство и торговля оружием будут подлежать государственному контролю при помощи:

А. Общих лицензий на производство;

Б. Специального визирования для экспорта;

С. Гласность:

1) Фабричных заказов;

2) Всякого производства как государственного, так и частного;

3) Экспорта и импорта;

4) Передачи в течение коротких сроков Постоянной Комиссии разоружения сведений относительно:

а) всех лицензий — тотчас по их выдаче;

б) всех заказов — по получении их владельцами лицензий;

с) отправлений при экспорте — как только они будут произведены;

д) ежегодной ведомости всей продукции и всего импорта.

4) Международный орган, подобный Постоянной комиссии разоружения, будет иметь право согласовывать выполнение различных постановлений конвенции путем:

А. Изучения данных, полученных путем гласности;

Б. Их сравнения с качественными и количественными ограничениями по конвенции;

С. Осуществление постоянных и автоматических инспекций, исключая вопросы о способах производства и секретах фабриканта и об управлении фабричными предприятиями:

5. Увеличение вооружений в странах, получивших на то право по конвенции, будет производиться по этапам, которые должны быть определены в конвенции.

6. Программы замены должны производиться по этапам в течение

ряда лет и заранее сообщаться международному органу, на который возложен контроль и заведывание выполнением конвенцией.

7. Категории, определенные в положениях относительно контроля и надзора над производством и торговлей оружием, должны быть снова изучены и согласованы с положениями конвенции, касающимися материалов.

№ 57

Оговорка сэра Джона Малкина о советском определении нападающего, сделанная на заседании Комитета безопасности

25 июня 1934 г.

Касаясь пункта 3-б об «определении нападающего», сэр Джон Малкин говорит, что принимает этот пункт вместе со всем докладом, но хочет дополнительно сказать несколько слов, чтобы вполне ясно показать свою позицию. Пункт 3-б раздела II говорит, что в некоторых случаях стороны в договоре о взаимной помощи могут считать желательным более подробно, чем это было сделано в типовом договоре 1928 г., определить, при каких обстоятельствах должна быть оказана взаимная помощь. Участники такого рода договора несомненно вправе это сделать, если они считают это целесообразным, и в этой связи сэр Джон Малкин хотел бы напомнить замечание, сделанное делегатом Соединенного королевства Иденом на заседании Общей комиссии 25 мая 1933 г.: «Если, например, некоторые страны желают вступить в договор о взаимной помощи и готовы в этих целях принять определение нападения, указывающее обстоятельства, при которых должна быть оказана взаимная помощь, и не затрагивающее позиции других государств, — то ясно, что другим государствам, не участвующим в этом договоре, нечего высказывать своего взгляда по поводу этого определения».

Сэр Джон Малкин, однако, хочет ясно указать, что принятие им при этих условиях данного пункта, не влечет с его стороны какого-либо выражения одобрения ни формулы, упомянутой в этом пункте, ни какой-либо другой формулы, которую стороны в частном договоре могут считать нужным принять.

№ 58

Краткое содержание записки Председателя Комитета гарантий исполнения Буркена по вопросу о гарантиях выполнения конвенции о разоружении, представленной

28 июня 1934 г.[1]

В этой записке г. Буркен составил постепенную скалу нарушений конвенции, разделенную на 4 категории, предусматривая одновременно для каждой систему соответственного воздействия.

---

[1] Краткое предложение, сделанное в докладе Гендерсона от 24 сентября 1934 г.

Первая категория обнимала бы легкие нарушения конвенции, без какого-либо намеренного или предумышленного нарушения, против чего были бы приняты следующие меры: Постоянная комиссия разоружения обратила бы внимание заинтересованного правительства на нарушения такого рода.

Вторая категория обнимала бы нарушения по существу, аналогичные нарушениям первой категории, но которые либо вследствие их длительности, либо вследствие их числа требовали бы применения далее идущего порядка восстановления. В этом случае Постоянная комиссия разоружения пригласила бы обвиняемое государство восстановить регулярное выполнение конвенции в установленный для этого определенный срок.

Третья категория обнимала бы нарушения, более важные по своему характеру или своему объему. Относительно их предусматривается общее дипломатическое выступление государств, одновременно с формальным обращением Комиссии разоружения. В случае, если это выступление и это обращение не достигли бы ожидаемых результатов, предусматриваются позитивные и негативные меры экономического порядка, как-то: наложение эмбарго и, с другой стороны, предоставление облегчений и льгот государствам, которым наиболее непосредственно угрожает нарушение.

Четвертая категория обнимала бы нарушения, характер и объем которых создавали бы непосредственную опасность войны. В этом случае к мерам коллективной реакции, предусмотренной для предшествующей категории, дополнительно прибавилась бы процедура, предусмотренная для гарантий безопасности.

Наконец, эта записка указывает, что она не преследует иной цели, как предложить некоторые решения, которые во всяком случае должны были бы быть в дальнейшем восполнены и уточнены.

№ 59

Доклад Комитета по регламентации торговли и частного и государственного производства оружия и военных материалов, принятый этим комитетом

2 июля 1934 г.

1. Общая комиссия приняла 8 июня 1934 г. следующую резолюцию:

«Общая комиссия приглашает свой специальный комитет по вопросам, касающимся производства и торговли оружием, немедленно возобновить свои работы и в свете заявлений, сделанных делегатом Соединенных штатов Америки в заседании 29 мая 1934 г., в наивозможно кратчайший срок представить комиссии доклад относительно решений, рекомендуемых комитетом».

Эта резолюция послужила отправным пунктом для докладчика Конференции по вопросам производства и торговли оружием, который,

подготовляя возобновление работ комитета, произвел с согласия председателя Конференции целую серию консультаций ряда заинтересованных делегаций, в частности предоставляющих главнейшие страны, производящие оружие и военные материалы.

Работу докладчика в значительной мере облегчила великодушная инициатива делегации Соединенных Штатов Америки, которая, развивая идеи, изложенные г. Норманом Дэвисом в заседании Общей комиссии 29 мая, уточнила свою точку зрения в меморандуме (приложен), доведенном до сведения нескольких делегаций 15 июня 1934 г. После углубленного обсуждения этого меморандума несколькими заинтересованными делегациями, к которым были присоединены все другие делегации, выразившие на то желание, докладчик приготовил текст проекта, который после некоторой переделки, был представлен 27 июня Подкомиссии по производству (оружия) в качестве основы для дискуссии.

На этом заседании Подкомиссия одобрила текст проекта в его теперешней форме.

2. Текст, одобренный Подкомиссией, содержит целый ряд новых мыслей, которые не обсуждались в Общей комиссии. Поэтому он должен быть внимательно рассмотрен всеми правительствами, представленными на Конференции. Было бы в высшей степени желательно, чтобы при возобновлении работ Конференции все делегаты были снабжены необходимыми инструкциями для того, чтобы предложенный текст мог быть с пользой обсужден, либо в Общей комиссии, либо в Президиуме, либо в Комитете по регламентации торговли и частного и государственного производства оружия и военного материала. Окончательная форма будет, конечно, зависеть от решений, которые будут приняты по поводу других глав конвенции о разоружении.

3. Пленум комитета состоял из делегаций следующих стран: Афганистан, Бельгия, Соединенное королевство, Канада, Китай, Дания, Испания, Соединенные Штаты Америки, Франция, Япония, Мексика, Персия, Польша, Швеция, Швейцария, Чехословакия, Турция, Южно-африканская уния, СССР [1] и Венецуэла.

4. Японская делегация просила включить в доклад следующую декларацию:

«Японская делегация не изменила доселе своей позиции, занятой ею в вопросе о производстве и торговле оружием во время Конференции по сокращению и ограничению вооружений. Что касается работ комитета, то японский делегат ограничится тем, что сообщит результаты работ комитета своему правительству, которое не преминет их изучить и уведомить о своей точке зрения, если оно сочтет это нужным».

5. Польская делегация просила включить в доклад следующую декларацию:

«По поводу ст. А и последующих статей проекта польская делегация обратила внимание комитета на особое положение Вольного города Данцига. Производство оружия на территории Вольного города воспрещено в силу ст. 5 данцигской конституции, которая не могла бы

[1] СССР в комитете представителя не имел (Примеч. перев.).

быть изменена без согласия Совета Лиги наций. Однако могли бы иметься некоторые сомнения относительно некоторых аспектов торговли оружием. Ввиду того, что территория Вольного города включена в польскую таможенную территорию, польская делегация высказывается в пользу проекта и, в частности, принципа, содержащегося в ст. А и последующих статьях, сохраняя за собою право урегулировать путем прямого соглашения между Польшей и Вольным городом правовые последствия этого присоединения в отношении Вольного города».

6. Предлагаемая в тексте система выдвигает ряд принципов, применимых как к производству, так и к международной торговле оружием и военным материалом. Все же предметом более специльного изучения явилась область производства, имея в виду, что в области торговли оружием приспособление конвенции 1925 г. к требованиям конвенции о разоружении уже явилось предметом изучения в Подкомиссии торговли (см. ее доклад, док. конф. ком. торг. произв. №№ 40 и 40(а) от 27 и 30 мая 1933, приложение 6 к док. конф. № 160).

7. Проект основывается на полном равенстве режима, применяемого к частному и государственному производству. Всюду, где это не указано прямо, предложенные меры будут применяться к обоим этим видам производства, если только дело не идет о мерах, которые сами по своей природе, могут применяться только к частному производству.

8. В тексте проекта имеются некоторые положения, которые в момент окончательного редактирования конвенции о разоружении будут, может быть, покрываться более общими положениями, применяемыми к другим главам конвенции (например ст. Б).

Комитет все же счел целесообразным привлечь внимание Конференции к некоторым неизбежным правовым последствиям, вытекающим из принятия известных принципов в области производства и торговли оружием.

9. Так как комитету не приходилось высказываться по окончательному тексту, он оставил в стороне вопрос о необходимости предпослать статьям особое введение.

Он все же напоминает здесь п. 5 доклада Подкомиссии производства оружия (док. Конф. Ком. торг. произв. № 24 от 17 февраля 1933 г., приложение 4 к док. Конф. № 160).

10. В тексте проекта комитета предлагается принять известные принципы. Все же частности, будь то в области гласности или в области контроля, составят предмет последующих работ, которые будут иметь чисто технический характер. Эти частности будут в первую очередь представлять собою применение общих принципов глав конвенции, касающихся контроля и обмена сведениями, к специальной области производства и торговли оружием.

11. Комитету не приходилось заниматься вопросом, каковы будут возможные последствия некоторых положений в коммерческой области. Ему однако было указано на значение этого аспекта проблемы и в особенности относительно п. «с» ст. Ф (гласность заказов).

Многие окончательные решения будут, конечно, зависеть от решения проблемы о материале[1].

Это замечание применяется в особенности к ст. С, имеющей в виду качественное и количественное ограничение, равно как и воспрещения, которые составляют предмет других глав конвенции.

12. Относительно обмена сведениями, составляющими предмет ст. Ф было отмечено, что список сведений, перечисленных в этой статье, нельзя рассматривать, как ограничительный. Это между прочим явствует из выражения «среди прочих сведений» в начале статьи. Только при изучении частностей может более точно выяснить какие сведения потребуются для того, чтобы обеспечить в этой области насколько можно более широкую гласность.

13. Новые директивы Техническому комитету категорий вызываются принятием новых принципов, делающих возможным более действительный контроль производства и торговли оружием.

Французская делегация напоминает, что она уже внесла предложения в Технический комитет категорий оружия. Эти предложения имели в виду изменение категорий, установленных в 1929 г. специальным комитетом, и исходили из руководящих идей, которые, по мнению этой делегации, казалось бы могут быть достаточно легко увязаны с идеями, из которых исходил американский меморандум (приложение). Главная мысль состояла в том, чтобы расположить категории в порядке представляемого ими интереса, с одной стороны, с точки зрения их значения для вооружения современных армий, а с другой стороны, для возможности контроля, которому они поддаются, при выполнении конвенции об ограничении вооружений.

Поэтому французская делегация высказывает пожелание, чтобы Технический комитет категорий оружия вместе с изучением американских предложений возобновил изучение французских предложений.

14. Французская делегация обратила внимание комитета на интерес, который представило бы соединение контроля над расходами с прямым контролем над производством. Она полагает, что было бы интересно добиться в отношении категорий оружия, подчиненных ограничению или гласности опубликования:

а) Сумм, предусмотренных либо на покупку военного материала у частных предприятий или у автономных государственных предприятий, либо на производство в неавтономных государственных предприятиях;

б) Сумм, выплаченных за эти покупки или производство.

В том же смысле было бы очень полезно иметь возможность проверить в какой мере промышленные предприятия, изготовляющие оружие и военный материал, пользуются государственными субсидиями.

Вопрос в целом мог бы быть передан Техническому комитету расходов для того, чтобы, исходя из принципов, принятых в области про-

---

[1] От решения, которое в конвенции о разоружении получит вопрос о количественном и качественном ограничении и сокращении отдельных видов вооружений или об их полном воспрещении. (Примеч. перев.).

изводства и торговли оружием, он подверг вопрос новому изучению в то время как будут производиться технические исследования, намеченные в предыдущем пункте.

№ 60

Проект статей, принятых Комитетом по регламентации торговли и частного и государственного производства оружия и военных материалов

2 июля 1934 г.

Ст. А. Ввиду того, что производство и торговля оружием и военными материалами имеют международный публично-правовой характер, высокие договаривающиеся стороны принимают на себя всю ответственность в этой области на территории, подчиненных их юрисдикции.

Ст. В. Высокие договаривающиеся стороны обязуются издать законоположения, необходимые для обеспечения самым строгим образом наблюдения и контроля над производством и торговлей оружием и военными материалами.

Ст. С. Высокие договаривающиеся стороны обязуются воспретить на территориях, подчиненных их юрисдикции, производство и торговлю оружием и военными материалами, употребление и производство которых воспрещено или которые превышают качественные пределы, установленные настоящей конвенцией. (Приложение) .

Они также обязуются не изготовлять, не допускать изготовлять или ввозить для их собственных нужд оружие и военные материалы сверх количественных пределов, установленных настоящей конвенцией (Приложение).

Что касается торговли оружием и военными материалами, то они обязуются сотрудничать с Постоянной комиссией разоружения для соблюдения ограничений, установленных в настоящей конвенции.

Ст. Д. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не позволять на территориях, подчиненных их юрисдикции, производство оружия и военного материала без получения фабрикантами лицензий на производство, выданной правительством.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются также не позволять на территориях, подчиненных их юрисдикции, импорт и экспорт военных материалов без экспортной или импортной лицензии, выданной правительством.

Ст. Е. Лицензия на производство будет действительна на срок, не превышающий ... лет, и будет возобновляема по решению правительства на новый период. В ней, в частности, должно быть указано:

1) Имя и адрес фабриканта или имя, местонахождение и главное предприятие общества;

2) Описание военных материалов (категория оружия, вид оружия, отдельные части), производство которых разрешено.

В лицензиях, кроме того, будет указываться, что о всех заказах,

полученных фабрикантом, будет немедленно сообщаться правительству, выдавшему лизенцию.

Ст. Ф. Высокие договаривающиеся стороны будут сообщать Постоянной комиссии разоружения среди прочих сведений:

ленной, — в течение ( ) месяцев, считая с вступления в силу конвенции, — список государственных предприятий с указанием военного материала (категория оружия, виды оружия или отдельные части) изготовляемого ими, и последовательно происходящие изменения в этом списке или описании;

б) Копию каждой лицензии на производство, выданной и возобновленной, — в течение ( ) дней, следующих за выдачей или за возобновлением лицензии;

с) Список заказов, независимо от их происхождения, — в течение ( ) дней, следующих за получением этих заказов предприятиями, получившими лицензию или государственными предприятиями;

д) Копию всех импортных или экспортных лицензий,— по крайней мере, в течение ( ) дней до предполагаемой даты ввоза или вывоза с территории оружия и материалов, предусмотренной названной лицензией;

е) Ведомость всей продукции, импорта и экспорта, произведенных (за год), — в течение ( ) месяцев, следующих за истечением (названного года).

Постоянная комиссия разоружения будет опубликовывать (в минимально короткий срок или через наивозможно краткие интервалы) все сведения, полученные согласно предшествующих абзацев.

Ст. Г. При выполнении всякой значительной программы замены материалов, высокие договаривающиеся стороны обязуются производить эту замену по этапам, которые будут сообщаться заранее, по крайней мере, на годовые сроки Постоянной комиссии разоружения.

В случае, когда конвенция признала бы за некоторыми странами право увеличения своих вооружений, то производство или импорт оружия или военного материала, являющийся следствием этого, смогут осуществляться только по этапам в известном темпе (подлежащем определению).

Ст. Х. Высокие договаривающиеся стороны обязуются подчиняться мерам постоянного и автоматического контроля (специальные подробности которого предстоит установить) [1] с целью проверки того, что производство, импорт и экспорт оружия и военных материалов соответствуют постановлениям, содержащимся в предшествующих статьях.

Ст. Ж. Постоянной комиссии разоружения поручается следить за выполнением вышеуказанных постановлений.

В этих целях она будет в частности производить:

а) Рассмотрение данных, полученных в результате предписанной гласности (в условиях, которые нужно будет уточнить);

б) Проведением постоянных и автоматических инспекций.

---

[1] Эти меры контроля не будут распространяться, например, на способы и секреты производства и на финансовое управление производственных предприятий в собственном смысле (Прим. в тексте проекта).

Поручение Комитету категорий оружия

Категории оружия, установленные в 1929 г. Специальным комитетом (док. № A — 30. 1929. IX) и пересмотренные Техническим комитетом категории оружия (док. Конференции по разоружению Ком. торг. и произв. № 38 от 5 мая 1933 г., приложение 5 к док. Конференции по разоружению № 160) должны быть пересмотрены и согласованы с положением конвенции относительно материалов, принимая во внимание следующие элементы:

1) Упрощение системы в целях облегчения и большей действительности мер контроля.

2) Необходимость различия между оружием, ограниченным качественно, оружием, ограниченным не качественно, но количественно, и оружием, которое никак не ограничено, для того чтобы сделать возможным варьирование различных мер контроля.

3) Воздушный материал будет включен в специальную категорию.

4) Тоже будет для запасного материала, материала для гражданского пользования и т. д.

№ 61

Записка относительно вопросов безопасности, представленная секретариатом Конференции по разоружению

18 июня 1934 г.

Оглавление.

Введение.

I часть. — Дело безопасности вне Конференции по разоружению.
Глава I. — История и общий обзор.
I. Статут Лиги наций.
II. Ст. 36 статута Постоянной палаты международного суда.
III. Попытки развить систему Статута.
I. Изменения Статута.
2. Дополнительные договора.
а) Договора о взаимной помощи.
б) Женевский протокол.
IV. Локарнский пакт.
V. Комитет арбитража и безопасности.
1. Генеральный акт арбитража.
2. Двусторонние типовые договоры.
VI. Парижский пакт.
VII. Согласование Статута Лиги наций с Парижским пактом.
VIII. Конвенция о финансовой помощи.
IX. Конвенция в видах развития средств предотвращения войны.
X. Пакт о ненападении и согласительной процедуре.

XI. Балканский пакт 9 февраля 1934 г.
XII. Пан-американская уния.
XIII. Двусторонние договоры о ненападении.
XIV. Двусторонние и многосторонние договоры о мирном разрешении споров.

Глава II. — Таблица обязательств в области безопасности и мирного разрешения споров.

Раздел I. — Безопасность.

1. Статут Лиги наций.
2. Парижский пакт.
3. Локарнские договоры о взаимной помощи 16 октября 1925 г.
4. Балканский пакт 9 февраля 1934 г.
5. Договоры Рио-де-Жанейро от 10 октября 1933 г.
6. Конвенция о финансовой помощи от 2 октября 1930 г.
7. Всеобщая конвенция о мерах предотвращения войны от 26 сентября 1931 г.
8. Договоры о ненападении.

Раздел 2. — Мирное разрешение споров.

I. Статут Лиги наций.
2. Факультативное условие ст. 36 Статута Постоянной палаты международного суда.
3. Генеральный акт арбитража.
4. Частные или региональные договоры о мирном разрешении споров.

II часть. — Безопасность на Конференции по разоружению.

I. Создание политической комиссии.
II. Необращение к силе.
III. Взаимная помощь.
Французский меморандум 14 ноября 1932 г.
IV. Определение нападения.
Лондонские договоры об определении нападающего.
V. Констатация нападения.
VI. Европейский пакт безопасности.
VII. Консультативный пакт.
Декларация представителей США.
Статья 6 проекта конвенции.
Меморандум Соединенного королевства от 29 января 1934 г.

Введение.

Безопасностью, в узком смысле этого слова, является данная какому-нибудь государству гарантия против угрозы нападения. В этом смысле обещание помощи в случае нападения является наиболее характерной мерой безопасности.

Безопасность, в широком смысле слова, основывается на системе международной организации, предусматривающей не только пресечение войны, но и искоренение ее причин, в частности, обеспечивая обязательное разрешение международных споров.

При обзоре деятельности по развитию безопасности с 1919 г. следует учитывать оба эти элемента: безопасность в собственном смысле и разрешение международных споров.

Следует различать то, что было осуществлено или проектировалось в Лиге наций, от того, что было сделано или проектировалось вне Лиги наций и на Конференции по разоружению, хотя эти работы, кажущиеся раздельными, весьма часто переходили одна в другую.

ЧАСТЬ I. — ДЕЛО БЕЗОПАСНОСТИ ВНЕ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Глава I. — Статут Лиги наций

I. *Статут Лиги наций* предусматривает одновременно обеспечение безопасности в собственном смысле и облегчение разрешения споров.

Что касается безопасности в собственном смысле, то основными статьями являются статьи 10, 12 и 16.

В силу ст. 10 государства обязываются уважать и поддерживать территориальную неприкосновенность и независимость членов Лиги наций.

В силу ст. 12 они обязываются не обращаться к войне до исчерпания предусмотренной процедуры мирного разрешения споров (арбитраж или рассмотрение Советом) и до истечения некоторых сроков [1].

В силу ст. 16 они обязываются применять некоторые санкции (экономические и финансовые) против всякого государства, которое обратилось бы к войне в нарушение Статута.

Статьи 11 и 16 имеют в виду организовать действия Совета; первая в видах сохранения мира и вторая в видах подавления незаконной войны.

Что касается мирного разрешения споров, то Статут не создает обязанности обращаться к арбитражу или к международной юрисдикции; он требует только обращения к согласительной процедуре Совета, организованной ст. 15.

Нельзя также забывать ст. 19, которая предусматривает пересмотр договоров и может быть поставлена в связь с вопросом о мирном разрешении споров.

Со времени введения в действие Статута делались почти что непрерывные усилия для развития и восполнения системы Статута как в отношении безопасности, так и мирного разрешения споров. Эти усилия увенчались частичными успехами.

II. *Статут Постоянной палаты международного суда* от 16 декабря 1920 г. содержит ст. 36, которая предусматривает, для государств, ее принявших, обязательную юрисдикцию палаты. Начиная с 1929 г. принятие этого факультативного условия приобрело широкий характер.

---

[1] Трех месяцев после арбитражного решения или доклада Совета (Прим. перев.).

К 15 июня 1934 г. 41 государство было связано этим обязательством против 19 государств на 3 декабря 1929 г.

III. *Попытки развить систему Статута* делались двоякого рода.

1. Сперва старались *изменит Статут*. Различные изменения, касающиеся в частности ст. 16 были вотированы Собранием во время его II сессии в 1921 г. Ни одна из этих поправок, кроме чисто формальных, не были ратифицированы. В 1929 г. была начата работа по изменению Статута Лиги наций для согласования его с Парижским пактом. Мы скажем об этом ниже.

Неоднократно предпринималось изучение некоторых статей Статута, в частности, ст. 11 и 16. Не видно, чтобы оно дало большие практические результаты [1].

2. Затем пытались восполнить предполагаемую недостаточность Статута Лиги наций путем *дополнительных договоров*. В 1923 г. Собранию был представлен *договор о взаимной помощи,* выработанный Временной смешанной комиссией, который уточнил способ указаний нападающего, определял обязательства помощи и предусматривал соглашение о помощи в континентальных рамках. Этот проект договора, получивший 19 принципиальных присоединений, был оставлен.

На сессии Собрания был выработан и принят знаменитый *Женевский протокол* 2 октября 1924 г. Главнейшие нововведения Женевского протокола были следующие: 1. Он воспрещал обращение к войне во всех случаях. 2. Он устанавливал метод определения нападающего. Нападающими должны были презюмироваться государства, которые отказались бы обратиться к арбитражу или отказались бы сообразоваться с предварительными мерами, предписанными Советом. 3. Протокол делал обязательным применение санкций после определения нападающего. 4. Он предусматривал, что все споры должны были завершаться обязательным решением Постоянной палаты международного суда, единогласным решением Совета Лиги наций или решением арбитражного комитета.

Женевский протокол был подписан 14 государствами, но Собранию 1925 г. стало ясно, что он не сможет собрать всеобщего присоединения и особенно присоединения некоторых великих держав [2] и он был практически оставлен. Главными причинами этого неуспеха явился отказ принятия обязательного арбитража для всех споров и нежелание принимать обязательство по санкциям, которые считали слишком тяжелыми.

IV. Заключение регионального договора; Локарнский пакт.

Провал договора о взаимной помощи и Женевского протокола показал, что вопрос о безопасности не созрел для того, чтобы получить

---

[1] Главнейшие из этих работ: доклад Комиссии блокады по ст. 16, доклад Комитета трех по ст. 11 и доклад Комитета арбитража и безопасности по ст.ст. 11 и 16, по которым Собрание Лиги наций вынесло соответственно резолюции 4 октября 1921 г., 26 сентября 1927 г. и 20 сентября 1928 г. (Прим. перев.).

[2] Имеется в виду Великобритания. См. декларацию Чемберлена в Совете Лиги наций 12 марта 1925 г. (Прим. перев.).

полное решение как во всемирном плане, так и в плане континентальном. В Европе усилия были направлены в сторону заключения регионального пакта, касающегося западных границ Германии. Локарнские договоры включают многосторонний гарантийный договор и двусторонние договора о согласительной процедуре и арбитраже (эти договоры были заключены между Германией и Бельгией, Германией и Польшей, Германией и Францией и Германией и Чехословакией).

Договор о взаимной помощи от 16 октября 1925 г. заключен между пятью государствами: Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией.

Договор о взаимной помощи содержит два различных элемента: 1) обязательство нападения, принятое Германией по отношению к Франции и Бельгии, и Францией и Бельгией по отношению к Германии; 2) Великобритания и Италия гарантируют ненарушимость германо-бельгийских и германо-французских границ.

В своей резолюции от 25 сентября 1926 г. Собрание дало своего рода моральное одобрение Локарнским договорам и рекомендовали их в качестве образца, заявляя, что «договора такого рода не должны обязательно ограничиваться узким районом, но могут применяться к различным районам мира».

V. 20 ноября 1927 г. Комиссией по подготовке Конференции по разоружению был образован *Комитет арбитража и безопасности* в целях увеличения безопасности и развития мирного разрешения споров. Имелось в виду облегчение работы Конференции по разоружению и создание возможностей повышения степени разоружения.

Комитет занялся изучением ст. 11 и 16 Статута, но самой важной частью его работы явилась, с одной стороны, выработка Генерального акта об арбитраже и типовых двусторонних конвенций о ненападении, взаимной помощи и мирном разрешении споров, а с другой стороны, составление типового договора в видах усиления средств предотвращения войны и проекта относительно финансовой помощи государствам, ставшим жертвой нападения.

I. *Генеральный акт арбитража* предусматривает согласительную процедуру, порядок судебного разрешения и порядок арбитражного разрешения всех споров какого-бы то ни было характера. Генеральный акт, принятый Собранием от 26 сентября 1928 г., был открыт для присоединения всех государств, членов и не членов Лиги наций. На 15 июня 1934 г. Генеральный акт арбитража насчитывает до 19 присоединений.

Эта цифра вероятно в ближайшем будущем будет увеличена до 20 путем присоединения Швейцарии [1].

2. Что касается *типовых двусторонних договоров,* то относительно тех из них, которые касаются мирного разрешения споров (договоры A, B, C) говорить не приходится; они воспроизводят положение Генерального акта арбитража. Что касается других типовых договоров относительно безопасности, то их было три, а именно, коллективный

[1] Швейцария присоединилась 7 декабря 1934 г. (Прим. перев.).

договор о взаимной помощи (договор Д), коллективный договор о ненападении (договор Е) и двусторонний договор о ненападении (договор Ф).

Эти договоры, исходящие из Локарнского договора о взаимной гарантии (называемого Рейнским пактом), основываются на Статуте Лиги наций. Они ссылаются на ст. 15 и 16 Статута. Договор о взаимной помощи дает Совету право констатировать, было ли произведено нарушение обязательств ненападения. Что касается договора о ненападении и взаимной помощи, то можно сказать, что мало следовали образцам договоров, выработанных Комитетом арбитража и безопасности.

Двусторонние договоры о ненападении были заключены некоторыми государствами, в частности СССР, но хотя отвечая той же цели, они в общем составлены по другому образцу.

Комитет арбитража и безопасности выработал типовой договор для усиления средств предотвращения войны и план финансовой помощи государствам, ставшим жертвой нападения, в дальнейшем вызвавшие две всеобщие конвенции, о которых говорится далее.

VI. *Парижский пакт*. Всеобщий договор об отказе войны от 27 августа 1928 г., называемый Парижским пактом, слишком известен, чтобы заниматься его изложением. Его первым достоинством является то, что, идя дальше чем Статут Лиги наций, он воспрещает обращение к войне. Его вторым достоинством является достижение большей универсальности, чем Статут Лиги наций.

VII. *Согласование Статута Лиги наций с Парижским пактом.* На Собрании 1929 г. Британское правительство сделало предложение об изменении Статута Лиги наций в целях согласования его с Парижским пактом [1]. Дело шло о воспрещении войн, считающихся законными в силу теперешнего Статута. Изучение, начатое Комитетом одиннадцати юристов продолжалось во время Собраний 1930 и 1931 гг. При этом обнаружилось достаточно серьезное препятствие политического характера, возникшее, главным образом, из трудности введения в измененный Статут Лиги наций сущности оговорок, сопровождающих Парижский пакт, и нежелания некоторых государств увеличивать свою ответственность в деле санкций, вследствие всеобщего воспрещения обращения к войне.

Тем не менее Собрание в своей последней резолюции от 25 сентября 1931 г. не отказалось от продолжения начатого дела и решило образовать комиссию, составленную из представителей всех членов Лиги наций, которая могла собраться во время Конференции по разоружению, если в этом окажется необходимость. Совет решил 25 января 1932 г., что названная комиссия может быть созвана Генеральным секретарем Лиги наций по соглашению с Председателем Конференции по разоружению, очередным Председателем Совета и докладчиком.

VIII. Конвенция от 2 октября 1930 г. о *финансовой помощи госу-*

---

[1] Первоначальное предложение было сделано Литвой 8 сентября 1928 г., но резолюцией Собрания от 11 сентября 1928 г. вопрос был отложен. (Прим. перев.).

дарствам, ставшим жертвой нападения, была одобрена Собранием 29 сентября 1930 г. и была открыта для подписания государств.

Финансовая помощь представляется Советом в случаях, предусмотренных конвенцией. Конвенция должна войти в силу только тогда, когда вследствие присоединений будет создана гарантия со стороны, по крайней мере, трех государств, в сумме, по крайней мере, 50 000 000 золотых франков для ежегодного покрытия займов.

IX. *Конвенция в видах развития средств предотвращения войны от* 26 сентября 1931 г. была одобрена в этот же день Собранием Лиги наций и открыта для подписания государств.

Между прочим она предусматривает обязательство сторон, в случае возникновения опасности войны между ними, сообразоваться с некоторыми мерами, предписанными Советом для избежания инцидентов (установление линии, которая не должна переходиться сухопутными, морскими и воздушными силами). На место могут быть посланы комиссии для констатации выполнения охранительных мер военного порядка. Целью этой конвенции является избежание столкновений, а в случае, когда военные действия имели бы место облегчение определения ответственности.

X. 10 октября 1933 г. в Рио-де-Жанейро был подписан *договор о ненападении и согласительной процедуре* по инициативе господина Саавадра Ламаса м. и. д. Республики Аргентины.

Договор осуждает агрессивную войну. Он предписывает не признавать территориальных изменений, достигнутых путем применения силы. Он предусматривает, что в случае нарушения Пакта третьи государства займут общую солидарную позицию, однако, не обращаясь к силе. Он устанавливает, наконец, обязанность представлять международные споры на согласительную процедуру. Этот договор открыт для подписания всех государств.

XI. *Балканский пакт 9 февраля 1934 г.* связывает в настоящее время Грецию, Румынию, Югославию и Турцию и предусматривает, что он может быть открыт для других балканских стран (т. е. для Албании и для Болгарии).

Этот договор является договором взаимной помощи, в силу которого стороны, имея равные права и обязанности, взаимно гарантируют безопасность их балканских границ, независимо от того, производили агрессия балканским государством, участвующим или не участвующим в пакте. Кроме того, стороны обязуются не принимать обязательств по отношению к другим балканским странам без согласия прочих сторон и обязуются обмениваться мнениями.

XII. Надо цитировать другое региональное соглашение: *Пан-американскую унию,* восходящую к 1889 г. и обнимающую государства Латинской Америки и Соединенных Штатов. Уния собирается на периодические конференции, вырабатывающие конвенции, касающиеся публичного права и гражданского права. У нее имеется исполнительный комитет и секретариат.

---

[1] И странами Ближнего Востока. (Прим. перев.).

Кроме того известно, что 5 января 1929 г. в Вашингтоне во время Конференции, специально созванной для этого, была подписана Всеобщая американская конвенция о согласительной процедуре и Генеральный акт о между-американском арбитраже.

XIII. Довольно многочисленные *двусторонние договоры о ненападении* были заключены за последние годы, главным образом, между СССР и лимитрофными странами и между балканскими странами.

XIV. Очень много *двусторонних или многосторонних договоров о мирном разрешении споров* было заключено с 1920 г., главным образом, между европейскими государствами.

Глава II. Список обязательств в области безопасности и мирного разрешения споров

Раздел I. Безопасность

1. Статут Лиги наций (ст. 10—11—12—16—17). Членами Лиги наций состоят в настоящее время 57 государств [1].

11 государств не являются членами Лиги наций: Афганистан, Саудская Аравия, Бразилия, Коста-Рика, Вольный город Данциг, Египет, Эквадор, Соединенные штаты Америки, Исландия, СССР, Иемен [2].

2. *Парижский пакт.* 62 [2] государства подписали парижский пакт 6 государств не подписали его, а именно: Аргентина, Бразилия, Боливия, Сальвадор, Уругвай, Иемен [3].

3. *Локарнский договор о взаимной гарантии от 16 октября 1925 г.* 5 государств: Германия, Бельгия, Франция, Великобритачия, Италия.

4. *Балканский пакт от 9 февраля 1934 г.*
4 государства: Греция, Румыния, Турция, Югославия.

5. *Договор Рио-де-Жанейро от 10 октября 1933 г.*

Этот договор был подписан всеми государствами Латинской Америки. Он был ратифицирован Соединенными штатами Америки. Италия и Испания присоединились к нему. Другие европейские государства дали обещание к нему присоединиться [4].

6. *Конвенция от 2 октября 1930 г. о финансовой помощи* (еще не вступила в силу). Эта конвенция была ратифицирована тремя государствами, окончательно к ней присоединившимися: Данией, Финляндией и Персией. Однако, для того, чтобы конвенция вошла в силу, нужна общая гарантия по крайней мере трех государств, достигающая 50 миллионов франков золотом, нужных, чтобы обеспечить систему ежегодного погашения займов.

---

[1] Включая Японию и Германию, заявления о выходе которых войдут в силу соответственно 27 марта 1935 г. и 21 октября 1935 г. (Примечание в тексте документа).

[2] В сентябре 1934 г. число членов Лиги наций возросло до 60. В Лигу наций вступили СССР, Афганистан и Эквадор. (Прим. перев.).

[3] Число участников Пакта Келлога возросло до 63: присоединилась Бразилия. (Прим. перев.).

[4] Сведения, данные г. Посланником Аргентины в Берне, 16 июня 1934 г. (Примечание в тексте документа.)

27 государств подписавших или присоединившихся к конвенции должны ее ратифицировать. Эти государства: Албания, Германия, Австрия, Бельгия, Боливия, Великобритания и Северная Ирландия, Австралия, Свободное государство Ирландия, Болгария, Куба, Испания, Эстония, Эфиопия, Франция, Греция, Латвия, Литва, Норвегия, Нидерланды, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Швеция, Чехословакия, Югославия.

7) *Общая конвенция о способах предотвращения войны от 26 сентября 1931 г.* (еще не вступила в силу).

Эта конвенция была окончательно ратифицирована тремя государствами, окончательно к ней примкнувшими: Норвегией, Голландией, Перу.

Для вступления в силу конвенции необходимы однако десять ратификаций (п. I. ст. 14).

19 государств подписали конвенцию, однако, подписание ими конвенции требует еще окончательной ратификации: Албания, Германия, Австрия, Бельгия, Болгария, Колумбия, Дания, Испания, Франция, Греция, Литва, Люксембург, Панама, Португалия, Сиам, Швеция, Швейцария, Чехословакия, Уругвай.

8. Пакты о ненападении

№ 1410 [1] — Литва — СССР Москва, 28 сентября 1926 г.
№ 2859 — Продление настоящего пакта, Москва, 6 мая 1931 г.
№ 2500 — Афганистан — Персия, Кабул, 27 ноября 1927 г.
№ 2508 — Греция — Румыния, Женева, 27 марта 1928 г.
№ 2509 — Греция — Югославия, Белград, 27 марта 1928 г.
№ 2620 — Персия — СССР, Москва, 16 октября 1928 г.
№ 3020 — Эстония — СССР, Москва, 4 мая 1932 г.
№ 3124 — Польша — СССР, Москва, 25 июня 1932 г.
№ 3408 — Латвия — СССР, Рига, 5 февраля 1932 г.
№ 3418 — Италия — СССР, Рим, 2 сентября 1933 г.

Раздел II. — Мирное разрешение споров

1. *Статут Лиги наций* (ст. 12—13—15—19) — 57 государств [2].

2. *Факультативное условие Статута Постоянной палаты международного суда* — 41 государство [3]: Ю. Африка, Албания, Германия, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Болгария, Канада, Колумбия, Дания, Доминиканская республика, Испания, Эстония, Финляндия, Франция, Великобритания, Греция, Гаити, Венгрия, Индия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Норвегия, Н. Зеландия, Панама,

[1] Номер указывает номер по Сборнику договоров, издаваемому Лигой наций. Приведенные данные неполны. Полные данные по СССР помещены в конце настоящего документа. Дата договора с Персией неверна. (Прим. перев.).

[2] В сентябре 1934 г. их стало 60. (Прим. перев.).

[3] 21 государство связано безоговорочно и 20 с оговорками. (Примечание в тексте документа).

Парагвай, Нидерланды, Перу, Персия, Португалия, Румыния, Сальвадор, Сиам, Швеция, Швейцария, Уругвай, Югославия.

Кроме того 6 государств подписали условие, но еще им не связаны: Коста-Рика, Гватемала, Либерия, Никарагуа, Польша и Чехословакия.

3. *Генеральный акт арбитража* — 19 государств[1]: Австралия, Бельгия. Канада, Дания, Испания, Эстония, Финляндия, Франция, Греция, Индия, Нидерланды, Италия, Люксембург, Норвегия, Н. Зеландия, Нидерланды, Перу, Соединенное королевство Швеция.

4. *Частные или региональные договоры* о мирном разрешении споров — на 15 июня 237 действовавших договоров такого рода.

II. Часть. Безопасность на Конференции по разоружению

Создание Политической комиссий. — На заседании 25 февраля 1932 г. Общая комиссия решила, по предложению Председателя, образовать Политическую комиссию «на изучение которой, в частности, будут переданы все предложения, перечисленные в сводке, составленной секретарем под рубрикой: «Организация мира и контроль».

Необращение к силе. На IV заседании, состоявшемся 15 февраля 1933 г., Политической комиссией был представлен проект декларации о необращении к силе, предложенный делегацией Соединенного королевства. По обсуждении в Комиссии, этот проект с поправками, предложенными различными делегациями, был передан Редакционному комитету под председательством г. Политис. Измененный текст декларации, представленный Редакционным комитетом, был принят 27 голосами Политической комиссии 2 марта. Он гласит следующее:

«Правительства...

Движимые желанием содействовать делу разоружения, развивая дух взаимного доверия между нациями Европы, путем декларации, прямо воспрещающей обращение к силе в условиях, когда Парижский пакт воспрещает обращение к войне,

Торжественно подтверждают вновь, что ни при каких обстоятельствах они не будут прибегать между собой к силе, как орудию национальной политики».

Хотя и одобряя принцип, положенный в основу декларации, ряд делегаций полагал, что она должна иметь всемирный, а не только европейский характер. Пункт 1 второй части доклада был поэтому изменен следующим образом:

«Вопрос о всемирном характере обязательств должен быть в настоящее время резервирован. Он составит предмет последующего изучения во время настоящей Конференции».

---

[1] С присоединением Швейцарии 20 государств (Прим. перев.). 17 присоединений, применяемых к Акту в целом, и только два к согласительной процедуре и судебному разрешению. Кроме того 7 присоединений не содержат оговорок и 12 сопровождаются оговорками. (Примечание в тексте документа).

Делегация Соединенного королевства резервировала свою позицию «ввиду того, что предложение Соединенного королевства, базирующееся на соглашении от 11 декабря 1932 г., имело в виду декларацию европейских государств». Норвежская делегация не могла одобрить текста.

Во время обсуждения европейского пакта безопасности (см. ниже) Общая комиссия, в своем заседании от 30 мая 1933 г., имела случай изучить декларацию необращения к силе, которая была включена в главу 1 пакта. По этому поводу г. Норман Дэвис, представитель США, заявил, что проект декларации, если распространить его таким образом, чтобы он приобрел всемирный характер, не был бы несовместимым с намерениями Президента, когда он высказывал свое предложение о договоре ненападения.

Предложение президента Рузвельта гласило следующее:

«Чтобы все нации мира вступили в торжественный и определенный договор о ненападении;

Чтобы они торжественно подтвердили вновь принятые ими обязательства ограничить и сократить свои вооружения и, при условии добросовестного выполнения этих обязательств всеми участвующими державами, индивидуально согласились не посылать никаких вооруженных сил, какого бы то ни было рода, за пределы своих границ».

Ряд делегаций снова настаивал на распространении во всемирном масштабе декларации необращения к силе. Г. Иден, от имени делегации Соединенного королевства, предложил по поводу этого распространения, чтобы комиссии было предоставлено «необходимое время для изучения положения, в котором она находится, чтобы она могла, если это возможно, притти к полному соглашению до второго чтения».

Взаимная помощь. Французский меморандум от 14 февраля 1932 г.

В своем меморандуме от 14 ноября 1932 г. французская делегация представила предложение относительно безопасности, делящееся на три главы, соответствующие трем концентрическим кругам, о которых говорил г. Поль Бонкур на заседании Президиума от 4 ноября 1932 г. Основная часть французского плана следующая:

Первая глава — внешний круг — предусматривает консультацию всех держав, в случае несоблюдения или угрозы несоблюдения Парижского пакта, причем всякое несоблюдение этого пакта влечет воспрещение всех прямых или косвенных связей экономического и финансового характера со страной-агрессором. Державы обязались бы также не признавать никакого совершившегося факта, являющегося следствием нарушения международных обязательств.

Вторую главу составляли бы уже существующие акты: Статут Лиги наций, также как и договоры, которые были заключены в соответствии с принципами этого Статута: Всеобщая конвенция о средствах предотвращения войны и конвенция о финансовой помощи.

Третья глава — предусматривает пакт о взаимной помощи.

В заседании от 3 и 4 марта 1933 г. Политическая комиссия, рассмотрев вопрос о пакте взаимной помощи и, в частности предложение о заключении европейского пакта о взаимной помощи, фигурирующее

в главе третьей французского меморандума, 14 голосами против 5 одобрила принцип европейского континентального пакта взаимной помощи.

Определение нападения. На своем 5 заседании, состоявшемся 10 марта 1933 г.. Политическая комиссия рассмотрела советское предложение об определении нападающего. Комиссия решила передать комитету, под председательством г. Политис, рассмотрение всех вопросов безопасности, т. е. определение нападающего, констатирования нападения, на основе бельгийского предложения, и вопрос о взаимной помощи.

Комитет разработал Акт относительно определения нападения, который был рассмотрен Общей комиссией в ее заседаниях от 25—29 мая 1933 г. Актом предусмотрены 5 критериев:

1. Объявление войны другому государству;

2. Вторжение своих вооруженных сил, хотя бы и без объявления войны, на территорию другого государства;

3. Нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы и без объявления войны, на территорию, на суда или на воздушные суда другого государства;

4. Морскую блокаду берегов или портов другого государства;

5. Поддержку, оказанную вооруженным бандам, которые, будучи образованы на своей территории, вторгнуться на территорию другого государства, или отказ несмотря на требование государства, подвергшегося нападению, принять на своей собственной территории все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи и покровительства.

В заседании Общей комиссии от 29 мая. Председатель, резюмируя положение, в котором она находится после двухдневной дискуссии, заявил, что явно обнаруживаются две весьма различные идеи: одни не хотят никакого жесткого определения, а другие хотят решения в духе доклада, представленном г. Политисом. Председатель предложил тогда, чтобы г. Иден (Соединенное королевство), г. Довгалевский и г. Мадарьяга вступили в переговоры с г. Политисом, что позволило бы, вероятно, без ущерба для дела Комитета, притти к решению в духе его доклада, который возможно не был бы так жесток, как теперешний текст. Эти переговоры по сию пору не имели места.

Лондонские договоры об определении нападающего. В начале июля 1933 г. во время Лондонской экономической конференции были подписаны конвенции, включающие текст определения нападающего, который был представлен Общей комиссии.

Эти конвенции нижеследующие:

1) Конвенция об определении нападения, подписанная 3 июля 1933 г. между СССР, Эстонией, Латвией, Польшей, Румынией, Турцией, Афганистаном [1].

2) Конвенция об определении нападения, подписанная 4 июля 1933 г. между Румынией, Чехословакией, Турцией, СССР и Югославией.

---

[1] Присоединилась Финляндия (Прим. перев.).

3) Конвенция об определении нападения, подписанная 5 июля 1933 г. между СССР и Литвой.

Констатация нападения. — Комитет безопасности предложил также на основе проекта бельгийской делегации текст относительно создания комиссии констатации в случае нападения или угрозы нападения. Этот акт предусматривает создание в месте пребывания каждой из высоких договаривающихся сторон, которая бы об этом просила, комиссии констатации из 5 членов, задачей которой явилось бы констатировать факты, могущие осветить положение, по просьбе всякой договаривающейся стороны, которая считала бы себя жертвой или находящейся под угрозой нападения или какого-либо нарушения неприкосновенности своей территории.

На заседании 30 мая 1933 г. Общая комиссия приняла единогласно в первом чтении Акт относительно констатации нападения.

Европейский пакт безопасности. Комитет безопасности, под председательством господина Политиса, также представил Общей комиссии в качестве основы для дискуссии Европейский пакт безопасности.

Этот пакт включал две различные главы: первая касается исключительно обязательств необращения к силе: вторая — исключительно взаимную помощь. Государства имеют возможность принять обязательства, предусмотренные в этой второй главе, или ограничиться обязательствами главы первой.

Глава первая состоит из двух статей.

Ст. 1 содержит обязательство необращения к силе ни в каких случаях. Она воспроизводит полностью текст, который был одобрен Политической комиссией 2 марта 1933 г.

Ст. 2. предусматривает обязательство присоединиться к Всеобщей конвенции от 26 сентября 1931 г. в видах развития средств предотвращения войны.

Вторая глава, предметом которой является организация взаимной помощи, не преследует, по мысли комитета, цели создания обязательств по взаимной помощи со стороны государств. Эта глава должна только увеличить действительность обязательств взаимной помощи, установленных другими договорами, каковыми могут быть либо частные договора, либо общие договора. Таким образом, она служила бы для уточнения и усиления значения оказания помощи государству, ставшему жертвой нападения, предусмотренной статьей 16 Статута Лиги наций.

Европейский пакт воспроизводит некоторые положения Акта об определении нападения[1]. Он предусматривает усиление системы санкций ст. 16 Статута. Согласно положений Пакта, государства укажут какому государству они будут оказывать помощь и укажут в таблице размеры своего участия, т. е. материал и личный состав, в которых выразится их участие.

Ст. 7 пакта предусматривает, что каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется, в определенной мере, немедленно содействовать выполнению рекомендаций, которые будут сделаны Советом Ли-

[1] Опущен случай блокады (Прим. перев.).

ги наций согласно п. 2 ст. 16 Статута Лиги наций[1], когда эти рекомендации соберут единогласие, не считая в числе этого единогласия голосов сторон, замешанных в споре.

В конце обсуждения в Общей комиссии Европейского пакта безопасности Председатель заявил, что комиссия не сможет сделать ничего лучше как отложить вопрос до второго чтения. Он просил Вице-председателя г. Политиса не отказать пересмотреть статьи в связи с дискуссией, которая имела место. Он признал, что после декларации г. Нормана Дэвиса было бы возможным обойтись без некоторых статей. Действительно г. Политис заявил, что после расширения во всемирном плане правила необращения к силе в первой части Европейского пакта ст. 1 могла бы исчезнуть и было бы достаточно сохранить эту мысль во вступительной части этого договора.

По мнению г. Политиса, ввиду того, что ст. 2 относительно конвенции в видах развития средств предотвращения войны встретила весьма многочисленные возражения, которые вполне понятны, эта статья могла бы быть также опущена и глава 1 потеряла бы основания для существования.

Консультативный пакт. — Британский проект конвенции, представленный Общей комиссии 16 марта 1933 г., предусматривал в первоначальной редакции части I (Безопасность), в случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта, — переговоры между высокими договаривающимися сторонами для достижения согласия о мерах, которые могли бы быть приняты относительно этой угрозы и в случае нарушения — определение стороны или сторон в споре, которые должны были бы считаться ответственными.

Все заключения, к которым могла бы притти эта Конференция, должны были бы, чтобы быть действительными, быть приняты США, Соединенным королевством, Францией, Италией, Германией, Японией и СССР.

На заседании Общей комиссии от 24 мая делегация Соединенного королевства представила три новые статьи, которые должны были заменить статьи 1—5 первоначального проекта. Пересмотренный текст, предложенный делегацией Соединенного королевства, был одобрен в первом чтении Общей комиссией. Он гласил следующее:

Ст. 1. В случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта, Совет или Собрание Лиги наций или одна из сторон в настоящей конвенции, не являющаяся членом Лиги наций, может предложить немедленный обмен мнений между Советом или Собранием и каждой из названных сторон в настоящей конвенции.

Ст. 2. Предметом обмена мнений должно будет служить а) в случае угрозы нарушения Пакта обмен мнениями относительно сохранения мира и избежания конфликта, б) в случае нарушения Пакта — употребление добрых услуг для восстановления мира, с) в случае, если окажется невозможным восстановить мир таким образом, — определение того, которая из сторон в споре должна считаться ответственной.

[1] Пункт 2 ст. 16 Статута Лиги наций имеет в виду рекомендацию военных санкций. (Прим. перев.).

Ст. 3. Положения предшествующей статьи ни коим образом не нарушает прав и обязательств членов Лиги наций, не противоречат и не ограничивают прав и обязанностей Собрания и Совета, согласно Статута.

Заявление представителя Соединенных штатов. — На том же заседании Общей комиссии, во время обсуждения новых текстов, предложенных делегацией Соединенного королевства, представитель США Норман Дэвис заявил, что Правительство США предполагает сделать заявление о политике, которой оно будет придерживаться в вопросах о консультации и нейтралитете, сделав об этом одностороннее заявление. В качестве примера, и не предрешая ныне окончательной редакции, эта декларация примерно была бы составлена следующим образом, исходя из предположения, что формула, выработанная сэром Джоном Саймоном, была бы принята Общей комиссией:

«Признавая, что всякое нарушение или угроза нарушения Парижского пакта (пакта Бриана — Келлога) является вопросом, касающимся всех (сторон) его подписавших, правительство Соединенных штатов Америки заявляет, что в случае нарушения или угрозы нарушения этого пакта оно будет готово сноситься относительно сохранения мира в случае, если обмен мнениями об этом будет устроен во исполнение статей... и... части I конвенции о разоружении. В случае принятого конференцией держав, участвующих в консультации, решения об определении нападающего, с которым, основываясь на своем независимом суждении, правительство Соединенных штатов будет согласно, правительство Соединенных штатов обязуется воздерживаться от всякого действия и не оказывать защиты своим гражданам, если они будут замешаны в действиях, направленных на неуспех коллективного усилия против нападающего, о котором могут принять решение государства, участвующие в консультации».

Эта декларация будет составлена в окончательной форме перед подписанием конвенции о разоружении и будет сделана в момент, когда США будут сдавать ратификационные грамоты названной конвенции.

Статья 6 проекта конвенции. — Ст. 6 британского проекта конвенции первоначально гласит следующее:

«Специальные порайонные соглашения, заключаемые некоторыми из высоких договаривающихся сторон для получения информации, предназначенной облегчить решения, которые должны быть составлены в силу ст. 5, и для согласования действий, которые должны быть приняты этими сторонами в результате таких решений, содержатся в приложениях *X* и *Y* ».

Вырабатывая текст Европейского пакта безопасности, составлявшего приложение *Y*, предусмотренное ст. 6, Комитет безопасности составил также новый текст ст. 6 в силу поручения, возложенного на него Общей комиссией 28 апреля 1933 г.

Новый текст, воспроизведенный в документе Общей комиссии Конференции № 108(а), имеет целью определить каково будет юридическое положение по отношению к приложениям, к которым отсылает эта статья, государств, участвующих в общей конвенции, но не являю-

щихся сторонами в названных приложениях. Он устанавливает действие Европейского пакта безопасности по отношению участников Общей комиссии. Этот текст составлен следующим образом:

«Высокие договаривающиеся стороны признают положения приложения *Y* настоящей конвенции, способствующими сохранению мира, и соответственно соглашаются основывать на них всякие решения, которые им может быть придется принимать, в частности, в Постоянной комиссии разоружения, в видах предотвращения всякого нарушения Парижского пакта со стороны державы, подписавшей приложение *Y*, определения ответственности, если бы такое нарушение случилось, и определения его последствий.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не делать ничего, что могло бы стеснить принятие мер, которые были бы приняты в случаях, предусмотренных в ст. ст. 4, 5 и 6 приложения *Y*, и не признавать никакого совершившегося факта в результате нарушения какого-либо международного обязательства со стороны государства, признанного нападающим при применении положений названного приложения.

Высокие договаривающиеся стороны, являющиеся членами Лиги наций, обязуются сообразоваться, кроме того, с положениями статьи 6 названного приложения при применении ст. 16 Статута Лиги наций к государствам, подписавшим названное приложение.

Высокие договаривающиеся стороны, являющиеся членами Лиги наций и подписавшие конвенцию для финансовой помощи, подписанную в Женеве 2 октября 1930 г., обязуются также сообразоваться с положениями ст. 6 названного приложения при применении этой конвенции».

Меморандум Соединенного королевства от 29 января 1934 г. — В своем меморандуме от 29 января 1934 года правительство Соединенного королевства заявило, что по его мнению важно распространить принцип консультации в случае нарушения или угрозы нарушения Парижского пакта, на случай нарушения или угрозы нарушения самой конвенции разоружения. Оно предложило поэтому, чтобы три новые статьи (2а, 2б, 2с), были включены между новой редакцией ст.ст. 2 и 3.

Первой из статей (2а), явилась статья 89 теперешнего проекта конвенции, предусматривающая, что добросовестное соблюдение конвенции представляет общий интерес для всех договаривающихся сторон.

Статья 2б предусматривала бы, что «Положения относительно немедленной консультации, содержащиеся в ст. 1, будут тоже применяться в случае, если Постоянная комиссия разоружения, подлежащая учреждению, согласно раздела I части V настоящей конвенции, представит доклад о существовании фактов, показывающих, что какая-либо из высоких договаривающихся сторон не выполняет лойяльно настоящую конвенцию».

Ст. 2с гласила бы: «Предметом такой консультации явился бы обмен мнениями о шагах, которые следует предпринять для восстановления положения и поддержания в действии постановлений настоящей конвенции».

№ 62

Список договоров о ненападении и нейтралитете, заключенных СССР

АФГАНИСТАН: 31 августа 1926 г.; заменен 24 июня 1931.
ГЕРМАНИЯ: 24 апреля 1926; конвенция 25 января 1929; продление 24 июля 1931.
ИТАЛИЯ: 2 сентября 1933.
ЛАТВИЯ: 5 февраля 1932 г.; конвенция 18 июня 1932 г.; продление 4 апреля 1934.
ЛИТВА: 28 сентября 1936; продление 6 мая 1931; продление 4 апреля 1934.
ПЕРСИЯ: 1 октября 1927.
ПОЛЬША: 25 июля 1932; продление 5 мая 1934.
ТУРЦИЯ: 17 декабря 1925; продление 17 декабря 1929; морской протокол 7 марта 1931; продление 30 октября 1931.
ФИНЛЯНДИЯ: 21 января 1932; конвенция 22 апреля 1932; продление 7 апреля 1934.
ФРАНЦИЯ: 29 ноября 1932; конвенция 29 ноября 1932.
ЭСТОНИЯ: 4 мая 1932; конвенция 16 июня 1932; продление 4 апреля 1934.

Пакт Келлога 27 августа 1928 г.; ноты 31 августа и 6 сентября 1928 г.; протокол о досрочном введении в действие Пакта Келлога между СССР, Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, Румынией и Турцией 9 февраля 1929 г. Конвенция об определении агрессии; 3 июля 1933 г.: СССР, Эстония, Латвия, Польша, Румыния, Турция, Персия, Афганистан; присоединение Финляндии 22 июля 1933 г.; 4 июля 1933 г. СССР, Чехословакия, Румыния, Югославия и Турция; 5 июля 1933 г. СССР и Литва.

№ 63

Доклад специального комитета безопасности, представленный Политисом

5 июля 1934 г.

Резолюцией от 8 июня 1934 года Общая комиссия решила назначить «специальный комитет, который должен произвести то предварительное изучение, которое он сочтет подходящим для облегчения заключения новых соглашений того же порядка (региональные соглашения и безопасности), которые могли бы быть заключены помимо Конференции».

В заседании от 22 июня 1934 г. комиссия приступила к образованию названного специального комитета с участием делегаций всех европейских государств. Она приняла к сведению заявление делегации Соединенного королевства, что принимая участие в работах комитета, ее

правительство не имеет в виду принятия новых обязательств на европейском континенте, заявление делегации Венгрии, что она склонна участвовать в работах комитета только в качестве наблюдателя и делегации Италии, что «ее представители в комитете безопасности должны будут ограничиться ролью простых наблюдателей», и что «заявив это, он (г. ди-Саранья) просил бы Председателя не отказать освободить итальянскую делегацию от задачи, которую Председатель намеревался возложить на нее по этому поводу». Общая комиссия также приняла к сведению заявление советской делегации, что если имеющаяся в виду процедура касается в настоящее время только Европы, она не исключает других пактов, касающихся вне-европейских стран. Наконец, Общая комиссия назначила своего вице-председателя г. Н. Политиса председателем специального комитета. Первое заседание специального комитета состоялось 18 июня. Председатель комитета представил ему документированную записку относительно положения вопроса безопасности как вне, так и на Конференции по разоружению, составленную секретариатом по указанию Председателя комитета. Резюмируя содержание этой записки, председатель специально комитета указал, что идея региональных пактов безопасности получила одобрение Собрания Лиги наций дважды — в 1926 и 1928 гг.

После первого общего обмена мнений специальный комитет решил на своем втором заседании, состоявшемся также 18 июня, поручить Техническому комитету в составе делегаций Испании, Финляндии, Франции, Нидерландов, Польши, Соединенного королевства, Турции, Югославии, СССР и Венгрии (в качестве наблюдателя) рассмотреть различные аспекты проблемы региональных соглашений о безопасности и представить ему в форме выводов результаты этого исследования.

Этот комитет имел пять заседаний, из которых три и первые состоялись под председательством г. Лопеца Оливана, а последующие — под председательством г. Политиса.

Вначале комитет рассмотрел следующие тексты:

Проект Европейского пакта о безопасности, выработанный Комитетом безопасности в прошлом году, Акт об определении агрессора, Локарнский рейнский пакт, типовые договоры о ненападении и взаимной помощи, рекомендованный Собранием Лиги наций в 1928 г., Балканский пакт 1934 г., действующие двусторонние договоры о ненападении различных типов, проект договора о взаимной помощи 1923 года, различные резолюции Собрания 1926—1928 гг., Лондонские договоры 1933 г. об определении нападающего.

Это изучение позволило комитету приступить к обмену мыслей относительно возможности заключения между европейскими государствами договоров о взаимной безопасности.

Вследствие этого комитет пришел к некоторым выводам, которые специальный комитет на своем третьем и последнем заседании, состоявшемся 25 июня 1934 г., одобрил единогласно в следующей редакции.

I. Общие замечания.

1) Региональные договоры о безопасности должны в первую оче-

редь быть совместимы с правилами больших общих пактов (Статут Лиги наций, Парижский пакт) и быть координированными с частными соглашениями, которые могли быть заключены ранее договаривающимися сторонами, либо между собой, либо с третьими государствами.

2) Названные соглашения не должны быть направлены против какой-либо державы или группы держав. Как это установил в 1928 г. Комитет арбитража и безопасности, если «некоторые государства и полагают необходимым существование гарантий на случай нападения третьего государства, то можно полагать, что Лиге наций, целью которой является развитие между всеми ее членами внушающего доверия сотрудничества в видах поддержания и нового укрепления мира, не подобает рекомендовать постановлений, которые рисковали бы стимулировать образование противоположных групп наций», и что «договоры о взаимной помощи будут иметь тем большее значение и тем больше будут заслуживать поддержки Лиги наций, если по прецеденту Локарнского рейнского пакта они будут заключены между государствами, которые в недалеком прошлом входили в состав противоположных групп или разногласия между которыми могли бы создать угрозу для всеобщего мира».

3) Выражение «региональное соглашение о безопасности» не требует обязательно ограничения применения названных соглашений к какому-либо району в собственном смысле. Оно может с тем же успехом относиться к соглашениям, заключенным между очень большим числом государств.

4) Как это констатировал в 1928 г. Комитет арбитража и безопасности, было бы полезно, чтобы в заключении названных соглашений участвовали даже европейские государства, не являющиеся членами Лиги наций.

5) Стремясь найти формулу, способную лучше всего облегчить заключение такого соглашения, надо учитывать кроме Локарнского рейского пакта и типовых договоров о взаимной помощи 1928 г. соглашения, заключенные в дальнейшем и действующие ныне, как-то: Лондонские соглашения 1933 г. между двенадцатью государствами об определении нападающего, из которых одно открыто для присоединения всех государств, и Пакт Балканской Антанты, заключенный в 1934 г. между четырьмя государствами и открытый для присоединения других государств того же района.

II. Рекомендуемые основы для региональных соглашений о безопасности в Европе.

I) Указанные выше соображения привели комитет к заключению, что основой, рекомендуемой правительством в качестве наиболее пригодной основы для заключения регионального соглашения о безопасности, должен был бы явиться типовой коллективный договор о взаимной помощи (договор Д). Для этого имеются следующие основания:

а) этот текст был «высоко оценен» и «рекомендован рассмотрению государств членов и не членов Лиги наций» Собранием Лиги наций (Резолюция от 26 сентября 1928 года);

б) он продолжает являться, как и в момент его принятия, средней

между различными тенденциями, обнаружившимися в деле пактов о взаимной помощи: в качестве такового он представляется более пригодным, чем какой-либо другой, осуществить согласие различных европейских государств.

2) Названный типовой договор не представляется неподвижной формулой, но вследствие своей гибкости поддается всякого рода приспособлению в соответствии с требованиями политического или географического порядка каждого европейского района и частных интересов различных государств континента.

3) Таким образом, договаривающиеся стороны могли бы иметь возможность вносить в этот типовой договор изменения или дополнения, которые они сочли бы полезными сообразно обстоятельствам. Надо напомнить, что согласно вводной записки к типовому договору 1928 г. следовало бы поддерживать взаимную зависимость и равновесие в трех его существенных элементах, а именно — ненападение, мирное разрешение споров и взаимная помощь. Не стремясь предвидеть заранее всех возможных изменений данного текста, надо указать два из них в качестве примера:

а) Случай явного нападения. Могло бы оказаться полезным в некоторых случаях добавить положение, предусматривающее случай явного нападения. Стороны могли бы в этих целях включить в свои договоры о взаимной помощи условие, аналогичное условию пункта 3 ст. 4 Локарнского рейнского пакта;[1]

б) Определение нападающего. Могло бы также оказаться полезным в некоторых случаях уточнить, что должно пониматься под атакой или вторжением, вызывающим взаимную помощь. Стороны могли бы в своих договорах о взаимной помощи включить в этих целях условие, исходящее, например, из определения нападающего, содержащееся в Лондонских соглашениях 3, 4 и 5 июля 1933 г.

4) Глава I типового договора о взаимной помощи может быть в принципе рекомендована в целом[2]. Методами мирного разрешения, предусмотренными в ст. 4, явятся те методы, которые договаривающиеся стороны сочтут наиболее подходящими для своих отношений.

---

[1] Этот пункт гласит: «3. В случае явного нарушения ст. 2-й и настоящего договора или явного несоблюдения ст. ст. 42 или 43 Версальского договора одною из высоких договаривающихся сторон, каждая из других договаривающихся держав уже теперь обязывается, как только ей станет известно, что это нарушение или это несоблюдение представляют собой невызванный акт нападения и что, в виду ли перехода границы или открытия военных действий, или сосредоточения вооруженных сил в демилитаризированной зоне, необходимы немедленные действия, немедленно оказать свою поддержку той стороне, против которой направлено такое нарушение или такое несоблюдение. Тем не менее Совет Лиги Наций, в котором вопрос имеет быть возбужден согласно статьи 1-й настоящего договора, огласить результаты своего расследования. Высокие договаривающиеся стороны обязываются действовать в таких случаях согласно предложениям Совета, собравшим за себя все голоса, кроме голосов представителей сторон, находящихся во враждебных отношениях».

[2] Эта глава гласит:

«Глава I. — Ненападение и взаимная помощь.

5) Глава 2 названного типового договора, посвященная мирному разрешению споров, не рекомендуется в том виде, в каком она есть. Действительно она содержит некоторые положения, повторение которых может быть ныне излишне, вследствие принятия большим числом государств факультативного условия ст. 36 Статута Постоянной палаты международного суда и Генерального акта арбитража 1928 г. и увеличения числа двусторонних договоров о согласительной процедуре и арбитраже и о судебном разрешении споров. К тому же другие положения этой главы могли бы вследствие их детальности показаться недостаточно гибкими, чтобы подходить для всех положений. То, что нужно сохранить из этой части, это необходимость иметь между договаривающимися сторонами во всех случаях способы мирного разрешения всех споров, могущих возникнуть между ними.

6) Общие положения, содержащиеся в главе 3 названного типового договора не все имеют одинаковое значение. Надо более специально обратить внимание правительства на следующее:

а) на первый абзац ст. 29 относительно предварительных мер, которые могут быть предписаны международной юрисдикцией или Советом Лиги наций;

Ст. 1. Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется в отношении каждой из других сторон не производить какого-либо нападения или вторжения и, ни в коем случае не прибегать к войне против другой договаривающейся стороны.

Однако, это условие не применяется, когда дело идет:

1. Об осуществлении права необходимой обороны, т. е. о противодействии нарушению обязательства, принятого на себя в абзаце первом.

2. О действии в порядке применения ст. 16 статута Лиги наций.

3. О действии в силу решения, принятого Собранием или Советом Лиги наций, или в порядке применения п. 7 ст. 15 статута Лиги наций, при условии, что в этом последнем случае это действие направлено против государства, которое первое произвело нападение.

Ст. 2. Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется в отношении каждой из других сторон передавать на процедуру мирного разрешения и в порядке, установленном в настоящем договоре, всякие вопросы, какого бы рода они ни были, которые могли бы их разделить и которые не могли бы быть разрешены обычными дипломатическими путями.

Ст. 3. Если одна из высоких договаривающихся сторон полагает, что совершено или совершается нарушение ст. 1 настоящего договора, то она немедленно внесет вопрос в Совет Лиги наций.

Как только Совет Лиги наций установит, что подобное нарушение было совершено, он незамедлительно осведомит об этом державы, подписавшие настоящий договор, и каждая из них обязуется оказать, в таком случае, немедленно свою поддержку державе, против которой направлено инкриминируемое действие.

Ст. 4. 1. Если одна из высоких договаривающихся сторон отказывается следовать порядку мирного урегулирования, условленному в настоящем договоре, или исполнить третейское или судебное решение и совершает нарушение ст. 1 настоящего договора, то подлежат применению постановления ст. 3.

2. В случае, если одна из высоких договаривающихся сторон, не совершая нарушения ст. 1 настоящего договора, отказалась бы следовать порядку мирного разрешения или исполнить третейское или судебное решение, то другая сторона должна осведомить Совет Лиги наций, который предложит подлежащие применению меры; высокие договаривающиеся стороны будут сообразовываться с этими предложениями».

б) на третий абзац той же статьи, предусматривающей обязанности договаривающихся сторон воздерживаться от каких-либо актов, способных усугубить или расширить спор;

с) на ст. 33 относительно права Лиги наций принимать в любой момент меры, способные действительно оградить всеобщий мир;

д) на ст. 35, в которой не дается решения вопросу о продолжительности соглашений о взаимной помощи, но где договаривающимся сторонам оставляется решить этот вопрос, имеющий сугубо политический характер.

Заключительные соображения.

Наконец, рассмотрев вопрос о том, следует ли рядом с региональными соглашениями рекомендовать заключение Европейского пакта безопасности, как тот, который имелся в виду в 1933 г. на Конференции по разоружению, или же о том, что распространение применения названных соглашений сделает бесполезным заключение такого рода договора, комитет считал, что эти вопросы было бы целесообразней рассмотреть после выяснения результатов частных переговоров о заключении более или менее узких соглашений о безопасности.

№ 64

Письмо тов. Литвинова о заслушании вопроса о разоружении, направленное Председателю XV Собрания Лиги наций

26 сентября 1934 г.

Ввиду того, что во время XV сессии Собрания Лиги наций III Комиссия не была образована и что не представилось случая выяснить современное состояние работ Конференции по сокращению и ограничению вооружений и что, с другой стороны, в теперешней поздней стадии своих работ, Собрание не сможет начать дискуссии данного вопроса, делегация СССР имеет честь просить вас, г. Председатель, не отказать представить следующему пленарному заседанию XV Собрания следующий проект резолюции:

«XV Собрание Лиги наций выражает пожелание, чтобы Совету Лиги наций был представлен доклад председателя Конференции по сокращению и ограничению вооружений о состоянии работ этой Конференции и чтобы Совет высказался относительно порядка дальнейших работ».

№ 65

Заявление Председателя XV Собрания Лиги наций Сандлера, сделанное после оглашения советского предложения о заслушании доклада о работе Конференции по разоружению

27 сентября 1934 г.

Собрание помнит, что оно думало, что Конференция по сокращению и ограничению вооружений приостановила свои работы в таких

условиях, которые могли только привести Собрание к заключению о большей целесообразности, так же и в этом году, не поручать одной из его комиссий обсуждение того же самого предмета, который остается в ведении Конференции. Имея в виду это обстоятельство, равно как и затруднительность приступить теперь же к углубленному рассмотрению указанного вопроса, и считая, что Совет может свободно получить все желательные ему сведения по каждому вопросу, входящему в его компетенцию. Может быть Собрание сочтет целесообразным ограничиться принятием к сведению письма первого делегата СССР.

№ 66

Заявление тов. Литвинова о советском предложении заслушать доклад о работе по разоружению, сделанное на XV Собрании Лиги наций

27 сентября 1934 г

В мои намерения не входило ни сопровождать мое письмо какими-либо речами, ни поднимать спорные вопросы, влекущие за собой дискуссию; однако, в виду заявления Председателя я чувствую себя обязанным сказать несколько слов для того, чтобы разъяснить, какие цели преследует мое письмо или, вернее, каких целей оно не ставит.

Я далек от мысли пытаться толкнуть Собрание или Совет на вмешательство в нормальную процедуру Конференции по разоружению или ее исполнительных органов, еще меньше того — на ликвидацию Конференции вообще. Предоставим Председателю Конференции по разоружению или ее Президиума всеми способами проводить в жизнь решения, принятые Конференцией или Общей комиссией. Предоставим им предпринимать необходимые шаги, которые они сочтут подходящими и своевременными. Но вместе с тем я думаю, что Собрание и Совет Лиги не могут оставаться безучастными к вопросам разоружения. В конце концов Конференция по разоружению является, как мне уже не раз напоминали, порождением Лиги наций и Председатель ее получил свой мандат от Совета Лиги. Мне кажется вполне естественным, что после почти 2½ лет существования Конференции по разоружению, если не Собрание, то по крайней мере Совет в целом, должны проявить некоторый интерес к работе Конференции, подвести итог тому, что ею сделано и что не сделано и может быть принять некоторые меры, которые могли бы помочь работам Конференции или дать им какое-нибудь направление.

Я не делаю секрета из того, что я собираюсь предложить, как только подобная возможность представится, хотя бы лишь в отношении процедуры. Я, вероятно, доведу до сведения Совета о внесенном советской делегацией в Общую комиссию предложений создать специальный постоянный орган Лиги, который занимался бы всеми вопросами, касающимися мира, включая разоружение. Я не отказался от идеи постоянной Конференции мира. Наоборот, я больше, чем когда-либо убежден в ее необходимости; и если я не ошибаюсь, эта идея завоевывает себе признание в кругах Лиги.

Я помню, что за пределами Лиги остается еще великая страна, сотрудничество которой в вопросах мира и разоружения мы все высоко ценим. Поэтому важно создать общую и постоянную почву для такого сотрудничества. Однако, сейчас не время останавливаться на этом вопросе.

Единственной целью моего письма было напомнить Собранию о проблеме разоружения и доказать всем, находящимся за пределами этого собрания, что Лига наций не забывает об этой проблеме. Мне кажется, что отрицательного решения не создавать III комиссии недостаточно для этого и что необходимо было какое-то положительное предложение или решение. Эта цель была достигнута опубликованием моего письма и заявления Председателя. Если по техническим причинам Собранию неудобно принимать формальную резолюцию, как идущую вразрез с прежним решением, принятым еще до появления советской делегации в Собрании, я не стану настаивать на формальном голосовании и удовлетворюсь тем, что последую совету Председателя поднять этот вопрос на самом Совете Лиги.

№ 67

Второе заявление Председателя XV Собрания Сандерса относительно советского предложения о заслушании вопроса о разоружении, сделанное

27 сентября 1934 г.

Я выражаю благодарность делегату СССР за объяснения, которые он соблаговолил предложить Собранию по поводу вопроса, огромную и несомненную важность которого он вполне правильно показал Собранию.

Если не имеется других замечаний, Собрание ограничится, в этих условиях принятием к сведению письма делегата СССР, равно как и заявления, которое он только что сделал.

№ 68

Речь т. Литвинова, посвященная памяти тов. Довгалевского, произнесенная на заседании Президиума

20 ноября 1934 г.

Г. Литвинов выражает искреннюю благодарность Председателю и присоединившимся к его словам членам Президиума, за любезное выражение сочувствия правительству СССР. В лице его друга г. Довгалевского Президиум потерял глубоко преданного работника в пользу международного мира и добрых международных взаимоотношений. Он работал в НКИД в течение ряда лет и всюду, куда бы он ни был послан, он в том же духе и с тем же рвением работал над укреплением взаимоотношений между его страной и остальным миром. Он имел большое счастье осуществить дружественное сближение между Советским Союзом и Французскою республикой, которые г. Литвинов рассматри-

вает как один из ключевых камней европейского мира. Г. Довгалевский также содействовал успеху работ Конференции по разоружению, в которой он участвовал в качестве ближайшего сотрудника г. Литвинова и помог принятию одним из комитетов Президиума определения нападающего. Как правильно сказал Председатель, продолжение работ конференции и доведение их до успешного завершения явится лучшим воздаяниям его памяти.

№ 69

Речь т. Литвинова о дальнейшей работе Конференции по разоружению, произнесенная в Президиуме

20 ноября 1934 г.

Г. Литвинов напомнил Президиуму, что на последнем собрании Лиги наций он предложил подвести баланс работ Конференции по разоружению и, в подлежащем случае, решить в каком направлении надо действовать. Он не обольщается тем, что его предложение в какой-либо мере содействовало созыву Президиума, но, во всяком случае, очень рад, что последний собран и что вопрос о разоружении обсуждается еще раз.

Не много можно сделать в настоящее время. Надо вспомнить, что огромным препятствием, на которое наткнулись, явилась невозможность обеспечить универсальность принимаемых на себя государствами обязательств и ограничений. Это препятствие все еще не устранено и г. Литвинов спрашивает, не помешает ли оно предложенным Председателем работам по производству и торговле оружием, бюджетной гласности и учреждению Постоянной комиссии разоружения.

Г. Литвинов боится, что немногие делегации захотят принять какие-либо ограничения, например, по производству и торговле оружием, если эти ограничения не будут приняты всеми прочими более или менее значительными государствами. То же замечание относится к бюджетной гласности. Поэтому он не знает, какую рекомендацию предполагают сделать относительно регулирования торговли оружием.

Президиум должен быть благодарен г. Вильсону за предложение от имени американской делегации выделить некоторые статьи проекта конвенции о торговле оружием и сделать их совершенно независимыми от будущей всеобщей конвенции о разоружении. Правительство СССР могло бы легко присоединиться к такого рода статьям, поскольку в его стране не существует частного производства, и Правительство СССР с радостью подписало бы конвенцию, если бы его взгляды разделялись другими правительствами. Он не уверен, что данное предложение будет принято другими делегациями независимо от его универсальности, но, как бы то ни было, вопрос может быть начат.

Что касается учреждения Постоянной комиссии разоружения, то г. Литвинов не видит, что она могла бы делать, если ее работа будет ограничиваться проблемами разоружения и не будет иметься обяза-

тельности и ограничений вооружений. Учредить Постоянную комиссию разоружения без конвенции о разоружении значило бы поставить телегу впереди лошадей. Г. Литвинов поэтому именно и предложил учредить Постоянную конференцию мира, что отдавал себе отчет в невозможности в течение некоторого времени заниматься вопросом о разоружении в собственном смысле. Он предложил, чтобы поле деятельности постоянного органа было шире, чтобы он мог заниматься родственными разоружению вопросами: вопросами мира и безопасности. Он весьма признателен Председателю за напоминание, о предложении, сделанном г. Литвиновым в Общей комиссии. Это предложение все еще стоит перед Общей комиссией. Вряд ли было бы практично и целесообразно давать одному органу заниматься постоянным разоружением, а позднее просить другой орган заняться безопасностью и миром. Ограничение объема деятельности постоянного органа нанесло бы ущерб решению других проблем.

Если Председатель имел бы намерение поручить какому-либо из комитетов Президиума заняться одновременно предложением относительно Постоянной комиссии разоружения и другим параллельным предложением относительно образования Постоянной конференции мира, в какой бы то ни было форме, то г. Литвинов был бы удовлетворен. В противном случае ему пришлось бы сделать еще несколько замечаний.

№ 70

Заявление т. Литвинова о контроле над транзитом оружия и о рассмотрении советского предложения о Постоянной конференции мира, сделанное в Президиуме

20 ноября 1934 г.

Г. Литвинов говорит, что хотя он не может еще представить поправок к предложению американской делегации раньше, чем его увидит, он хочет поднять один вопрос для того, чтобы делегации имели его в виду и, может быть, передали его своим правительствам, чтобы иметь возможность обсудить его на следующем собрании.

Он хотел бы предложить распространить гласность не только на производство и торговлю оружием, но также и на транзит оружия. Это явилось бы весьма действительным средством контроля не только над производством оружия, но и над проведением эмбарго, приобретающими ныне большое значение.

Обращаясь к представленным Президиуму предложениям, г. Литвинов выражает удовлетворение тем, что ими будет заниматься один и тот же орган. Безразлично, будет ли этими органами Комитет общих положений или Президиум. Однако, ему казалось бы, что имеется некоторая непоследовательность в том, что говорилось о Постоянной комиссии разоружения, и он надеется, что если она будет учреждена, для нее будет найдено постоянное название.

Кажется, что г. Гендерсон предлагал, что потребуется некоторое

время для выяснения мнений правительств относительно предложения г. Литвинова, но они уже имели достаточно времени для его рассмотрения и г. Литвинов уверен, что правительства уже составили свое мнение. Им нет необходимости посылать письменный ответ секретариату; они могут высказать свою точку зрения своим делегатам, чтобы последние могли изложить его на последующем собрании.

Г. Литвинов согласен с Председателем, что нельзя допускать Конференции умереть, но хочет, чтобы она не только жила, но чтобы в нее была влита свежая и мощная жизнь.

Он добавляет, что не имел намерения предлагать делать что-либо вне рамок Лиги наций.

№ 71

Проект статей относительно регламентации и контроля производства и торговли оружием и относительно учреждения постоянной комиссии разоружения, представленный американской делегацией

20 ноября 1934 г.

Глава I

Ст. I. В целях настоящей конвенции устанавливаются пять следующих категорий оружия и военного материала:

I категория. — Оружие, боевые припасы и военный материал, проектированные и предназначенные исключительно для сухопутной, морской или воздушной войны.

а. Оружие, боевые припасы и материал, проектированные и предназначенные исключительно для сухопутной, морской или воздушной войны; за исключением оружия, боевых припасов и материала, входящего в другие категории, даже если таковые подпадают под нижеуказанное определение.

Это оружие, боевые припасы и материал подразделяются нижеследующим образом:

1. Ружья и карабины;
2. Пулеметы, автоматические ружья и автоматические пистолеты всех калибров;
3. Пушки, гаубицы и мортиры всех калибров;
4. Лафеты, приспособления, принадлежности или аппараты для вышеуказанного оружия;
5. Боевые припасы и метательные снаряды для оружия, перечисленного выше в п.п. 1, 2 и 3;
6. Гранаты, бомбы, торпеды, подводные гранаты, мины и аппараты, позволяющие их метать или их взрывать;
7. Танки и военные блиндированные автомобили.

б. Отдельные, совершенно законченные или вполне выработанные части предметов, указанных в лит. «а», если они могут быть исполь-

зованы исключительно в качестве отдельных частей или для монтирования или ремонта названных предметов.

II категория. — Морские вооружения.

Военные корабли всех видов, включая авианосцы и подводные лодки, так же как и их вооружение, боевые припасы и военный материал, установленные на военных кораблях и составляющие часть их нормального вооружения.

III категория. — Воздушные вооружения.

1. Воздушные суда типов тяжелее воздуха или легче воздуха, проектированные, приспособленные или предназначенные для морской разведки или для воздушного боя путем употребления для этого пулеметов или артиллерийских орудий, или перевозки, или метания бомб, или же снабженные оборонительной броней.

2. Аппараты для метания бомб, лафеты, подставки, бомбы и приспособления, позволяющие их метать, пушки для воздушных судов с их лафетами и аппаратами, позволяющие их употреблять.

3. Моторы воздушных судов должны подпадать под те положения настоящей конвенции, которые относятся к торговле оружием, но не под те, которые относятся к производству.

4. Изготовленные части типов воздушных судов, аппаратов и принадлежностей, указанных в пп. 1, 2 и 3, если они могут быть использованы только для сборки или для ремонта или в качестве отдельных частей.

IV категория. — Оружие и боевые припасы, которые могут быть использованы одновременно как для военных целей, так и для невоенных целей.

а. 1. Оружие и боевые припасы первоначально проектированные и предназначенные для сухопутной, морской или воздушной войны, но не относящиеся более ни к распространенному типу, ни состоящие на вооружении в государстве, имеющем в виду их экспорт, ни на вооружении в государстве, имеющем в виду их импорт, или же те, которые могут быть использованы как для военных, так и для иных целей;

2. Иное нарезное огнестрельное оружие, могущее стрелять боевыми припасами, которые могут быть использованы для огнестрельного оружия, указанного в I категории.

б. Отдельные совершенно законченные или вполне выработанные части предметов, предусмотренных выше в п. «а», если они могут быть использованы только как отдельные части или для сборки или ремонта этих предметов.

V категория. — Оружие и боевые припасы, проектированные и предназначенные для невоенных целей, которые могут быть использованы для военных целей только в отдельных и исключительных случаях.

1. Гладкоствольные ружья всех образцов и соответственные боевые припасы;

2. Автоматические револьверы и пистолеты, из которых стреляют одной рукой, и соответственные боевые припасы;

3. Охотничьи ружья и соответственные боевые припасы.

Глава II. Положения, касающиеся производства оружия и военного материала

Ст. 2. Ввиду того, что производство и торговля оружием и военным материалом имеют международный публично-правовой характер, высокие договаривающиеся стороны принимают на себя всю ответственность за осуществление в этой области контроля на территориях, подчиненных их юрисдикции.

Ст. 3. Высокие договаривающиеся стороны обязуются издать законоположения, необходимые для обеспечения, самым строгим образом, наблюдения и контроля над производством и торговлей оружием и военным материалом.

Высокие договаривающиеся стороны будут осведомлять комиссию о положениях относительно национального контроля, установленного по закону и осуществляемого над производством и торговлей оружием и военными материалами на территориях, подчиненных их юрисдикции, как это предусмотрено в настоящей статье.

Ст. 4. Высокие договаривающиеся стороны обязуются подчиниться мерам постоянного и автоматического контроля с целью проверки того, что производство, импорт и экспорт оружия и военного материала соответствуют постановлениям настоящей конвенции.

Ст. 5. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не позволять на территориях, подчиненных их юрисдикции, производство оружия и военного материала, перечисленного в I, II и III категориях, указанных в ст. 1, без того, чтобы фабрикант не получил лицензии на производство, выданной правительством.

Ст. 6. Лицензия на производство будет действительна на срок, не превышающий пяти лет, и сможет возобновляться, по решению правительства, на новый период. В ней, в частности, должно быть указано:

1) Имя и адрес фабриканта или имя, местожительство и главное предприятие общества.

2) Описание военных материалов (категория оружия, вид оружия, отдельные части), производство которых разрешено.

В лицензиях, кроме того, будут указываться, что о всех заказах, полученных фабрикантом, будет немедленно сообщаться правительству, выдавшему лицензию.

Ст. 7. Высокие договаривающиеся стороны будут сообщать Постоянной комиссии разоружения среди прочих сведений:

а) В течение трех месяцев, считая с вступления в силу конвенции, список государственных предприятий с описанием военного материала (категория оружия, вид оружия, отдельные части), которые каждое из этих предприятий в состоянии изготовить, и последовательно происходящие изменения в этом списке или описании;

б) Копию каждой лицензии на производство, выданной и возобновленной, — в течение тридцати дней, следующих за выдачей или за возобновлением лицензий;

с) Список заказов независимо от их происхождения, — в течение тридцати дней, следующих за получением этих заказов предприя-

тиями, получившими лицензию, или государственными предприятиями.

д) Ведомость всей продукции произведенной за гражданский год, — в течение трех месяцев, следующих за истечением названного года.

Глава III — Положения относительно торговли оружием и военными материалами

Ст. 8. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не допускать на территориях, подчиненных их юрисдикции, ни экспорта предметов, категорий ст. 1 от I до V включительно, ни импорта предметов категорий ст. 1 от I до III включительно, без выдачи правительством экспортной или импортной лицензии.

Экспортная лицензия должна будет содержать:

а) Описание военного материала (категория оружия, вид оружия, отдельные части), отправка которого разрешена, и указание его количества и веса;

б) Имя и адрес экспортера с указанием разрешения на производство;

с) Имя и адрес импортера адресата.

д) Для отправок, подпадающих под категории I, II и III, — наименование правительства, разрешившего импорт, и указание выданной правительством импортной лицензии.

Импортная лицензия для военного материала, входящего в категории I, II и III, должна будет содержать:

а) Описание военного материала (категория оружия, вид оружия, отдельные части), отправка которого разрешена, и указание его количества или его веса;

б) Имя и адрес экспортера;

с) Имя и адрес импортера адресата.

Ст. 9. — В части, касающейся их соответственной юрисдикции, высокие договаривающиеся стороны будут, среди прочего, сообщать Постоянной комиссии разоружения копии всех импортных или экспортных лицензий до дня импорта на их территорию или до дня экспорта из их территории оружия и военного материала, предусмотренного в названных лицензиях, равно как и ведомость всего импорта и всего экспорта, произведенного в течение гражданского года; эта ведомость будет посылаться в течение трех месяцев, считая с окончания года.

Ст. 10. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не экспортировать предметов, указанных в категориях I, II и III, и не позволять экспорта таковых из территорий, соответственно подчиненных их юрисдикции, иначе как на нижеуказанных условиях.

Экспорт будет производиться в видах прямой поставки правительству государства импортера или, с согласия названного правительства, тем государственным властям, которые ему подчинены.

Ст. 11. Тем не менее экспорт в видах поставки частным лицам может быть разрешен в следующих случаях:

1. Предметов, входящих в I категорию, экспортируемых прямо для

нужд его производства, в адрес фабриканта военного материала, должным образом уполномоченного на импорт правительством страны импорта.

2. Ружей, карабинов и их боевых припасов, экспортируемых для поставки стрелковым обществам, в целях поощрения индивидуального спорта, должным образом уполномоченным их правительствами на пользование таковыми, если только их ввоз не противоречит каким-либо иным предписаниям настоящей конвенции; это оружие и материал будут направляться прямо правительству страны импорта для передачи их обществам, для которых они предназначены.

3. Образчиков предметов, входящих в I категорию, экспортируемых для показа прямо в адрес коммерческого представителя фабриканта экспортера, если только этот представитель был должным образом уполномочен на их получение правительством страны импорта.

Ст. 12. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не экспортировать и не позволять экспортировать из территорий, подчиненных их юрисдикции, предметов, входящих в IV категорию ст. 1, если только правительством страны экспорта не будет выдано экспортной лицензии, упомянутой в ст. 8 главы III, и компетентными властями страны импорта не будет выдано консульской визы.

Ст. 13. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не экспортировать и не позволять экспортировать из территорий, подчиненных их юрисдикции, предметов, входящих в V категорию ст. 1, если только правительством страны экспорта не будет выдано экспортной лицензии.

Ст. 14. В течение одного месяца считая соответственно со дня закладки или со дня окончания постройки каждого военного корабля, заложенного или построенного за счет другого правительства, высокие договаривающиеся стороны будут сообщать Постоянной комиссии разоружения нижеследующие сведения:

а) Дату закладки корабля, так же как и следующие сведения:

Класс, к которому принадлежит корабль, и правительство, для которого он строится.

Стандартное водоизмещение в тоннах и в метрических тоннах.

Главные размеры, а именно: длину по ватерлинии, наибольшую ширину по и под ватерлинией.

Среднюю осадку, соответствующую стандартному водоизмещению.

Калибр самой крупной пушки.

б) Дату окончания работ по постройке корабля, так же как и вышеуказанные о нем данные, относящиеся в этой дате.

В течение шестимесячного срока с конца каждого квартала, Постоянной комиссии разоружения будет представляться за данный квартал ведомость с указанием вышеприведенных данных относительно каждого не подлежащего ограничениям военного корабля, который на территориях, подчиненных юрисдикции высоких договаривающихся сторон, будет заложен или закончен постройкой за счет правительства другого государства.

Ст. 15. Высокие договаривающиеся стороны обязуются не приме-

нять к импорту предметов, предусмотренных в ст. 1, из территорий недоговаривающихся государств, более благоприятного режима, чем к такому импорту из территорий договаривающихся государств, и подчинять этот импорт независимо от места отправки и экспорт в недоговаривающиеся государства тем же условием в отношении разрешений и, насколько возможно, гласности.

Ст. 16. Высокие договаривающиеся стороны соглашаются, что положения настоящей конвенции, касающиеся экспортных лицензий и импортных лицензий, не применяются:

а) К оружию, боевым припасам и военному материалу, отправляемому из территории, находящейся под суверенитетом, юрисдикцией протекторатом или опекой одной из высоких договаривающихся сторон в видах использования вооруженными силами названной высокой договаривающейся стороны, где бы они ни находились;

б) К оружию или боевым припасам, перевозимым индивидуальными членами таковых сил или иными лицами, состоящими на службе одной из высоких договаривающихся сторон, и нужным им в силу их миссии;

с) К ружьям, карабинам и их боевым припасам, перевозимым членами стрелковых обществ, исключительно для своего личного пользования в международных стрелковых состязаниях.

Глава IV. — Состав, задачи и деятельность Постоянной комиссии разоружения

Ст. 17. В месте пребывания Лиги наций должна быть учреждена Постоянная комиссия разоружения, составленная из представителей правительств высоких договаривающихся сторон. Каждое такое правительство назначает одного члена комиссии. Каждого члена могут сопровождать заместители и эксперты.

Правительства высоких договаривающихся сторон будут сообщать Генеральному секретарю Лиги наций имена своих представителей, заместителей и экспертов при их назначении и при всяком происходящем изменении.

Ст. 18. Комиссия будет пользоваться помощью экспертов, избираемых ею самою, не являющихся экспертами, назначенными высокими договаривающимися сторонами. Эксперты, выбранные комиссией, должны будут сопровождать этих представителей, подразумевая, однако, что они не смогут сопровождать инспекционных комиссий, ни специальных комиссий обследования;

Ст. 19. Секретариат комиссии будет обеспечиваться Генеральным секретарем Лиги наций.

Ст. 20. Постоянная комиссия разоружения должна будет следить за выполнением настоящей конвенции и составлять доклады по этому поводу; в этих целях она будет производить нижеуказанные работы:

1. Рассматривать документы, представленные в силу положений настоящей конвенции.

2. Установить достаточную систему гласности для производства и торговли оружием.

3. Установить систему постоянных и автоматических обследований.

4. Производить специальные обследования.

Ст. 21. Комиссия будет получать, координировать и рассматривать сведения, представленные высокими договаривающимися сторонами во исполнение обязательств, возлагаемых на них настоящей конвенцией.

Ст. 22. Для наблюдения за выполнением настоящей конвенции, комиссия будет опубликовывать результаты рассмотрения ею представленных сведений.

Ст. 23. В течение трех месяцев по завершению каждого квартала комиссия будет опубликовывать ведомость статистических данных, представленных согласно ст. ст. 6 и 8 настоящей конвенции, должным образом координированных и указывающих положение вещей в отношении заказов на изготовление и торговли оружием и военным материалом. Она будет также опубликовывать каждый год должным образом координированую ведомость, указывающую производство оружия и военного материала.

Ст. 24. В пределах обязательств, принятых в силу настоящей конвенции, комиссия сможет просить высокие договаривающиеся стороны сообщить письменно или устно всякого рода подробности или объяснения по поводу сведений, представленных в силу ст. ст. 3, 6, 7, 8, 9, 14 и 15 настоящей конвенции.

Комиссия может принимать во внимание всякого рода сведения, которые поступили бы к ней из авторитетного источника и которые она сможет счесть важными, в видах осуществления функций, предписанных в ст. 20 настоящей конвенции.

Во всяком случае, она будет рассматривать сведения, представленные ей одним из членов Постоянной комиссии разоружения.

Ст. 25. Комиссия имеет право выслушивать или консультировать всякое лицо, которое может осветить перед комиссией рассматриваемый вопрос, поставленный перед нею.

Ст. 26. В пределах обязательств, принятых в силу настоящей конвенции, комиссия может ежегодно или чаще, если они решат это, обследовать на территории каждой из высоких договаривающихся сторон условия национального контроля, осуществляемого высокой договаривающейся стороной над производством и торговлей оружием и военным материалом, действие этого контроля и точность представленных сведений.

Комиссия образует в этих целях комитеты, которым будет поручено производство инспекции на месте, предусмотренных настоящей конвенцией.

Комиссия будет определять состав этих комитетов и опубликует инструкции в рамках следующих правил.

а) Комиссия установит число инспекционных комитетов и район, отведенный каждому из них.

Состав группы государств, подчиненных компетенции одного ко-

митета контроля, должен быть определен таким образом, чтобы в него не входили державы, не поддерживающие между собою дипломатических отношений.

Этот состав может быть в любое время изменен комиссией.

б) Комиссия будет назначать членов инспекционных комитетов.

Все государства, входящие в состав региональной группы, подчиненной компетенции одного из комитетов, будут представлены в нем на основе полного равенства. Кроме того, в составе каждого комитета будут находиться представители [1] других государств.

В течение времени инспектирования на месте, производимом комитетом на территории государства, представители этого последнего перестанут временно и до окончания инспекции заседать в комитете.

В то же время государство, подвергающееся инспекции, назначит одного или нескольких асессоров, которые будут сопровождать комитет во время инспекции. Эти асессоры будут постоянно находиться в распоряжении комитета и будут обязаны облегчать осуществление его задачи. Комитет не сможет отказать им в праве присутствовать при своих обследованиях.

с) Председательство в комитетах будет осуществляться по очереди каждым из его членов. Порядок очередности будет определяться по жребию.

д) Комитеты будут устанавливать программу каждой из своих инспекций, сообразуясь с инструкциями, которые им будут даны комиссией.

е) Комитеты не будут иметь никаких других задач, кроме констатирования фактов. В частности, им будет воспрещено давать приказы или делать замечания местным гражданским или военным властям. В случае, если потребуется содействие этих властей, что будет делаться через посредство асессоров, представляющих государство, подвергающееся инспекции. Эти последние должны быть снабжены письменными инструкциями, предоставляющими им все нужные для этого права.

Ст. 27. Всякая высокая договаривающаяся сторона будет иметь право потребовать от комиссии производства на ее территории расследования, необходимого для проверки выполнения ее обязательств по настоящей конвенции.

Получив это требование, комиссия срочно соберется для его удовлетворения, определения поля всякого обследования такого рода и определения условий производства обследования. Подразумевается, что комиссия сможет решить не предпринимать этого обследования, если высокая договаривающаяся стороны, от которой исходит это требование, сочтет достаточным обсуждение комиссии.

Ст. 28. Если одна из высоких договаривающихся сторон полагает, что положения настоящей конвенции нарушены, она может обратиться к комиссии с жалобой по этому поводу.

Комиссия срочно соберется для рассмотрения дела и пригласит вы-

---

[1] В тексте сказано «выходцы» (Прим. перев.).

сокую договаривающуюся сторону, поведение которой вызвало жалобу, представить комиссии все нужные объяснения.

Если комиссия решила бы, что заявленная жалоба оправдывает специальное обследование, то решение комиссии относительно производства обследования на территории данной высокой договаривающейся стороны должно быть принято большинством двух третей голосов совокупности членов комиссии, присутствующих и не присутствующих на собрании.

Специальные обследования, предусмотренные настоящей статьей, будут производиться созданным для этого специальным комитетом. Эти специальные органы обследования будут составлены в большей части из членов, принадлежащих к государствам других региональных групп, чем те, в которых участвуют заинтересованные государства.

Государство, от которого исходит жалоба, и государства подвергающиеся специальному обследованию, не будут представлены в специальном комитете членами, а назначат одного или несколько асессоров, которые будут сопровождать комитет во время инспекции.

Ст. 29. Результаты всякого обследования, решенные в силу ст. ст. 26, 27 и 28, будут в каждом случае изложены комиссией в специальном докладе комиссии, который может содержать рекомендации по адресу высоких договаривающихся сторон.

Ст. 30. 1. Во время обследования, производимого Постоянной комиссией разоружения в месте своего постоянного пребывания, когда сведения, предназначенные дополнить те, которые были представлены в порядке применения ст. ст. 7, 9 и 14, будут признаны необходимыми или желательными, Постоянная комиссия разоружения сможет обратиться с просьбой по этому поводу к высоким договаривающимся сторонам, от которых она желает получить сведения. Эти просьбы будут направляться в нормальном порядке через посредство представителей высоких договаривающихся сторон, заседающих в Постоянной комиссии разоружения. Высокие договаривающиеся стороны соглашаются давать ход этим просьбам и представлять желаемые сведения через посредство представителей, заседающих в названной комиссии, или иным способом, сохраняя за собой право отказа представить эти сведения, если будет установлено, что таковые относятся к числу исключений, предусмотренных ниже в п. 4 настоящей статьи.

2. Во время обследований, производимых в месте своего постоянного пребывания, Постоянная комиссия разоружения будет иметь право выслушивать свидетелей, которые совершенно добровольно предстанут перед комиссией. Показания этих свидетелей составят предмет полного протокола. Никто из граждан одной из высоких договаривающихся сторон не сможет быть выслушан таким образом без того, чтобы представитель этой высокой договаривающейся стороны в Постоянной комиссии разоружения не был предварительно должным образом извещен и ему не была дана возможность присутствовать при слушании.

3. При всяком обследовании, произведенном Постоянной комиссией разоружения или одним из его комитетов во всяком ином месте, чем

ее постоянное местопребывание обследование будет ограничиваться следующими действиями:

а) Показания под присягой ответственных должностных лиц или служащих высокой договаривающейся стороны, которые назначили его и которым поручены подробности выполнения настоящей конвенции.

б) Рассмотрение, относящихся к делу документов, под ответственностью или контролем должностных лиц, указанных в п. «а».

с) Показание под присягой граждан высокой договаривающейся стороны, иных чем ответственные должностные лица, находившихся в то время на ее территории. Высокие договаривающиеся стороны соглашаются облегчать всеми доступными им средствами явку всякого гражданина, присутствие которого будет потребовано таким образом Постоянной комиссией разоружения или ее комитетом.

д) Показание и рассмотрение, предусмотренные в п.п. «а», «б» и «с» составят предмет полных протоколов и будут производиться в присутствии представителя, назначенного высокой договаривающейся стороной, подвергающейся обследованию.

4) При выполнении всякого обследования, предусмотренного настоящей конвенцией, сведения, сообщаемые Постоянной комиссией разоружения или какому-либо ее комитету, не будут включать сведений, относящихся к одному из следующих вопросов:

а) Технические детали, относящиеся к планам, физическому и химическому составу веществ, фабричным процессам и всякого рода иным, связанным с ними вопросом, который составляет секрет производства или национальной обороны.

б) Документы государственного или частного порядка, содержащие сведения о себестоимости, исчислении прибылей, кредитных льготных, внутренних финансов предприятия, переписка с возможными клиентами, кроме заказов фактически данных или принятых, исследования и планы, относящиеся к возможному в будущем развитию средств производства и расчетов продукции, равно как и исследования, касающиеся единственно источников сырья, полуфабрикатов и фабричного оборудования.

с) Запасы сырья.

Ст. 31. Каждый член комиссии будет иметь право требовать, чтобы во всяком докладе комиссии были отмечены высказанные им мнения или предложения, если нужно, в форме отдельного доклада.

Ст. 32. Все доклады комиссии будут немедленно сообщаться высоким договаривающимся сторонам, так же как и Совету Лиги наций и опубликовываться.

Ст. 33. Кроме того комиссия будет получать и будет давать публиковать сведения, которые высокие договаривающиеся стороны обязаны сообщать относительно их вооружений Генеральному секретарю Лиги наций в силу их международных обязательств в этом отношении. Комиссия может просить высокие договаривающиеся стороны представлять ей письменно или устно все дополнительные подробности по поводу названных сведений.

Ст. 34. В пределах своей компетенции комиссия будет представ-

лять Совету Лиги Наций сведения и отзывы, которые последний может от нее потребовать.

Ст. 35. Комиссия будет созвана в первый раз Генеральным секретарем Лиги наций в течение трех месяцев по вступлении в силу настоящей конвенции для временного избрания Председателя и Вице-председателя и составления своего регламента.

Она будет затем собираться на очередные сессии, по крайней мере, раз в год, в срок, который будет установлен ее регламентом.

Она должна будет, кроме того, собираться на экстроординарные сессии:

1. В случаях, предусмотренных настоящей конвенцией.
2. По решению своего Президиума, принятому по обязанности, либо по требованию одной из высоких договаривающихся сторон.
3. По требованию Совета Лиги наций.

Ст. 36. За исключением случаев, когда это предусмотрено иначе, либо в настоящей конвенции, либо в Регламенте Комиссии, решения комиссии и ее комитетов будут приниматься по большинству голосов членов, присутствующих на собрании, причем воздержавшиеся будут приравнены к отсутствующим.

Голосование относительно принятия Регламента комиссии может быть произведено только, если по крайней мере половина высоких договаривающихся сторон представлена на собрании.

Если за отсутствием этого кворума, комиссия не сможет принять решение, то через пятнадцатидневный промежуток времени будет созвано второе собрание. На этом собрании проект Регламента будет принят надлежащим образом, каково бы ни было число присутствующих.

Комиссия сможет надлежащим образом обсуждать изменения Регламента только в случае, если предмет, которого они касаются, был специально указан в извещении о созыве.

Проект воспроизводит с указанными ниже изменениями: А. конвенцию о торговле оружием от 17 июня 1925 г.; Б. проект Комитета по торговле и производству оружия от 2 июля 1934 г.; В. британский проект конвенции о разоружении от 16 марта 1933 г.; Г. проект председателя Комитета общих положений от 27 декабря 1933 г. Сокращения означают: б. и. — без изменения, ред. — редакционное изменение, упр. — упрощение, изм. — изменение по существу, нов. — новую статью;

Глава I воспроизводит А: ст. I — ст. I б. и.; I кат. б. и.; лит. а — лит «а» изм. (устарелое оружие отнесено ко II кат.); п. I — I упр.; п. 2 — лит. «а» п. 2 б. и.; п. 3 — лит. «а», «б» и «с» п. 5 упр.; п. 4 — лит. «б» и «с» п. 2, п. 4 и лит. «д» п. 5 упр. (выделено воздушное оружие); п. 5 — п.п. 3 и 6 упр.; п. 6 — п.п. 7, 8 и 9 упр.; п. 7 — п. 11 б. и. вовсе опущены п.п. 10 (штыки) и 12 (прочее оружие); лит. б — лит. «б» ред.; II кат. — III кат. ред. III кат. — IV кат. изм.; IV

кат. — II кат. изм. (в частности одноручные автоматические пистолеты перенесены в V категорию, не упомянуты пики и сабли); V кат. — III кат. изм. в частности, исключен порох.

Глава II воспроизводит Б: ст. 2 — ст. А изм. (ответственность только за контроль); абз. 1 ст. 3 — ст. Б б. и; абз. 2 ст. 3 нов.; ст. 4 — ст. Х ред.; ст. 5 — п. 1 ст. Д изм. (только I, II и III категорий); ст. 6 — ст. Е б. и; ст. 7 — ст. Ф без лит. «д», перенесенный в ст. 9; вовсе опущены ст.ст. С, Г и Ж (последняя отнесена в гл. IV).

Глава III отражает А с весьма значительными изменениями (кроме четырех статей): ст. 8 — ст. 2 без п. 1 и ст. 4; ст. 9 — ст.ст. 6 и 8; абз. 1 ст. 10 — ст. 2; абз. 2 ст. 10 — п. 1 ст. 3 б. и.; ст. 11 — ст. 3 б. и. кроме ред. в п. 2 (исключены мушкеты); ст. 12 — ст. 5; ст. 13 — ст. 10; ст. 14 — ст. 7; ст. 15 — ст. 11 б. и.; ст. 16 — ст. 32 изм. (только в смысле лицензий); пп. 1, 2 и 3 ст. 16 — пп. 1, 2 и 3 ст. 32 б. и.; в части воздушных вооружений ст. 10 не повторена.

Глава IV воспроизводит В и Г: ст. 17-В. ст. 64 б. и.; ст. 18-В ст. 66 разв.; ст. 19-В. ст. 68 б. и.; ст.ст. 20, 21, 22 и 23 новые (вместо В. п. 1 ст. 69 и части ст. 76); ст. 24-В. п. 2 ст. 69 и Г п. 1 и 2 ст. 70 изм. (п. 3 ст. 70 опущен); ст. 25-В. ст. 71 б. и.; абз. 1, 2 и 3; ст. 26-Г ст. 75 изм.; лит.лит. «а», «б», «с», «д» и «е» — Г. Р. ст.ст. 1, 2, 3, 4, 5 б. и. (без приложений и абз. 2 ст. 4 и ред. в абз. 3 лит. б); ст. 26 — ст. 72 изм.; ст. 28-Г. ст. 73/77; абз. 1 — абз. 1 изм. (опущена угроза нарушения); абз. 2 — абз. 2 б. и.; абз. 3 — абз. 3 и 4 изм., в частности учет голосов неприсутствующих членов; абз. 4 — нов. (см. Г. Р. прим. к ст. 2), абз. 5 — нов.; ст. 29-В ст. 74 изм.; ст. 30 — нов. (лит. «с» п. 4 см. Г. ст. 85); ст.ст. 31 и 32-В. ст.ст. 78 и 79 б. и.; ст. 33-В. абз. 2 ст. 69 ред.; ст.ст. 34 и 35-В ст.ст. 83 и 84 б. и.; ст. 36-Г. ст. 86 и дополн. к ней ст.ст. 1 и 2 б. и.; ст. 37-В. ст. 87 б. и. Опущены вовсе: В. ст.ст. 67, 80, 81, 82 и 85 и Г. абз. 5 и 6 ст. 73/77, абз. 2 и 3 ст. 75-Р. абз. 2 ст. 4 и Р. ст.ст. 6—10.

III

ДОВООРУЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Военные условия Версальского договора. — Лондонская декларация 3 февраля 1935 г. — Денонсиация Германией версальских ограничений, и протесты держав. — Стрезская конференция.—85 сессия Совета Лиги наций.— Комитет тринадцати.— Англо-германское морское соглашение. — Резолюция Совета Лиги наций 22 января 1936 г. о Конференции по разоружению.

Военные условия версальского договора. — Основные ограничения вооружений Германии, установленные в Версальском договоре, сводились к следующему. Численность рейхсвера не должна была превышать 100 000 человек. Предельный состав высших войсковых соединений был определен в 7 пехотных и 3 кавалерийские дивизии. Обязательная военная служба отменялась. Срок вольнонаемной военной службы не мог быть менее 12 лет. Германии воспрещалось иметь танки, тяжелую артиллерию, химическое оружие, военную авиацию и подводные лодки. Германия не могла иметь более 6 броненосцев с предельным водоизмещением до 10 000 тонн, 6 легких крейсеров до 6 000 тонн, 12 контрминоносцев до 800 тонн и 12 миноносцев до 200 тонн. Кроме того численность офицеров, количество материальной части, число военных заводов и ряд других деталей были строго регламентированы.

Разоружение Германии было произведено под контролем междусоюзнической комиссии. Последний орган этой комиссии — авиационный гарантийный комитет — прекратил свою деятельность 1 сентября 1926 года. С другой стороны, Германия была обязана допускать обследование ее вооружений, организованное Лигой наций, если Совет Лиги примет такое решение. Однако, этот контроль Лиги наций ни разу применен не был, хотя в прессе и заявлениях политических деятелей ряда стран, в особенности во Франции, постоянно поднимался вопрос о скрытых германских вооружениях. В частности Германию обвиняли в создании под видом гражданской авиации — авиации военной и под видом различных вневойсковых и полицейских формирований — массовой армии и военнообученных резервов. В период работы Конференции по разоружению такого рода обвинения были официально выдвинуты французским правительством. О «невыполнении договоров» упомянул

французский делегат Массильи в большой речи, произнесенной 14 октября 1932 г. в Специальном комитете личного состава. К тому же вопросу Массильи вернулся в своем выступлении на заседании Общей комиссии Конференции 29 июня 1933 г.

Рост германской авиации, создание охранной гвардии (С. С.) и штурмовых отрядов (С. А.), введение трудовой повинности, рост германского военного бюджета, не ограниченного Версальским договором, и закладка т. н. «карманных линейных кораблей», не превышающих версальских норм, но обладающих огромной боевой мощностью, — служили предметом постоянных газетных кампаний и парламентских выступлений. Франко-германские переговоры вращались в значительной мере вокруг вопроса о скрытых германских вооружениях и были прерваны в апреле 1934 г. по причине удвоения военного бюджета Германии в этом году.

Лондонская декларация. — 1—4 февраля французский Председатель совета министров Фладен и м. и. д. Лаваль посетили Лондон. 3 февраля была опубликована англо-французская декларация, содержащая программу переговоров с Германией [1]. Относительно германских вооружений в ней говорилось:

«Французские и британские министры надеются, что достигнутые таким образом успехи могли бы быть продолжены при прямом и эффективном сотрудничестве Германии.

Они согласились напомнить, что Германия, так же как и всякая иная держава, вооружения которой были определены мирным договором, не имеет права изменять свои обязательства односторонним актом.

Они все же согласились считать, что ничто не содействовало бы больше восстановлению доверия и укреплению перспектив мира, как всеобщее урегулирование, достигнутое путем свободных переговоров между Германией и другими державами.

Это всеобщее урегулирование имело бы в виду организацию безопасности в Европе, в частности через заключение путем свободно ведущихся переговоров между всеми заинтересованными странами пакта, обеспечивающего взаимную помощь в Восточной Европе и осуществляющего для Центральной Европы систему, предусмотренную в Римском протоколе.

Одновременно и в соответствии с положениями декларации 11 декабря 1932 г., предусматривающей равенство прав в режиме безопасности, это регулирование включало бы соглашения относительно вооружений вообще, каковые соглашения в том, что касается Германии, заменили бы часть V Версальского договора, ограничивающего в настоящее время вооружения и численность личного состава Германии».

Итальянское правительство присоединилось к Лондонской декларации 9 февраля, а Бельгийское — 11 февраля.

Советское правительство в ноте от 20 февраля отмечало, что оно

[1] Декларация касалась римского франко-итальянского соглашения 7 января 1935 г., независимости Австрии, Восточного, Дунайского и Воздушного пактов.

«принимает с удовлетворением декларацию» . . . . поскольку эта встреча «имела целью содействовать успехам всеобщего мира путем более тесного европейского сотрудничества» и «уничтожить тенденции, способные увеличить опасности войны».

«Советское правительство уже давно пришло к заключению, что ввиду ныне явственно видной невозможности осуществить всеобщее разоружение и ввиду трудности контролировать ограничение вооружений, единственным средством реакции против неизбежности конкретной опасности нового вооруженного столкновения между народами является система региональных пактов, способных гарантировать взаимную помощь между государствами, искренне стремящимися устранить эту опасность».

Советская нота (посвященная главным образом вопросу о Восточном пакте), заканчивалась следующими словами:

«Приветствуя Лондонское соглашение в плане его полного и нераздельного выполнения в свете вышеприведенных замечаний, Советское правительство хочет надеяться что оно будет осуществлено полностью и с необходимой настойчивостью».

Германское правительство в ноте от 14 февраля 1935 г., посвященной главным образом вопросу о Воздушном пакте, писало о германских вооружениях следующее:

«Германское правительство рассмотрит в частности какими мерами может быть в будущем избегнута гибельная опасность скачки вооружений, порожденной отказом мощно вооруженных государств произвести предусмотренное договорами разоружение. Оно убеждено, что только воля к достижению соглашений, свободно заключенных между суверенными государствами, как она выражена в англо-французском сообщении, может повести к длительному международному урегулированию в области вооружений».

Довооружение Германии. — 4 марта 1935 г. Британское правительство представило Парламенту «Белую книгу» относительно вооружений причем в ней уделялось внимание вопросу о росте германских вооружений.

5 марта Германское правительство уведомило Британское правительство, что вследствие болезни рейхсканцлера Гитлера проектировавшийся берлинский визит британского м. и. д. сэра Джона Саймона должен быть отложен.

9 марта 1935 г. британский военный атташе по воздушным вопросам при посольстве в Берлине был осведомлен о создании с 1 марта 1935 г. германских военновоздушных сил, а 11 марта это решение было сообщено французскому, итальянскому и чехословацкому воздушным атташе в Берлине и предано гласности.

16 марта германское правительство издало и опубликовало закон о введении обязательной военной службы (см. док. № 72) и развертывании германской армии в 36 дивизий. Текст этого закона был в тот же день сообщен французскому, британскому, итальянскому и польскому посольствам в Берлине. Одновременно германское правительство обратилось с воззванием к германскому народу по этому поводу.

17 марта 1935 г. французское правительство обратилось к британскому правительству с нотой о консультации по поводу денонсиации Германией военных условий Версальского договора.

18 марта британский посол в Берлине Фиппс передал Германскому правительству протест Британского правительства (см. док. № 73).

20 марта французский м. и. д. Лаваль направил Генеральному секретарю Лиги наций Авенолю телеграмму с требованием созыва чрезвычайной сессии Совета Лиги на основании п. 2 ст. 11 пакта Лиги [1] (док. № 74).

21 марта французский посол в Берлине Франсуа-Понсе и итальянский — Аттолико передали германскому м. и. д. фон Нейрату ноты протеста своих правительств (см. док. №№ 75 и 76). Фон Нейрат принял эти ноты с указанием на необоснованность протеста.

23 марта в Париже состоялся обмен мнениями между французским м. и. д. Лавалем, лордом хранителем печати Иденом и товарищем м. и. д Италии Сувичем, которые приняли решение о созыве 11 апреля 1935 г. конференции в Стрезе.

25 марта польский поверенный в делах в Берлине Липский посетил фон Нейрата и имел с ним беседу, которая, согласно выпущенного германским м. и. д. коммюнике касалась «обсуждения новейшего развития международного положения».

24—26 марта британские министры сэр Джон Саймон и Иден посетили Берлин, где 25 марта вели переговоры с Гитлером.

28—31 марта Иден посетил Москву. 1—3 апреля Варшаву и 4 апреля — Прагу.

9 апреля сэр Джон Саймон сделал заявление о поездке британских министров, в котором по вопросу о вооружениях Германии сообщил следующее:

«Относительно сухопутных вооружений г. Гитлер заявил, что Германии необходимо иметь 36 дивизий, численностью не свыше 550 000 человек всех родов оружия, включая дивизии СС и военизированной полиции. Он заявил, что в Германии не имеется вневойсковых формирований.

Он отметил, что Германия домогается обладания всеми видами вооружений, имеющимися в других странах и не склонна воздерживаться от изготовления известных типов оружия до тех пор, пока другие нации от них откажутся. В подобном случае Германия на это согласится.

Для морских вооружений Германия требует с некоторыми оговорками 35% британского тоннажа и в воздушной области паритета с Великобританией и Францией, если только развитие советской авиации не будет такою, что потребует пересмотра этих цифр.

Если всеобщее соглашение об ограничении вооружений, какою бы

---

[1] П. 2 ст. 11 гласит: «2. Объявляется кроме того, что всякий член Лиги имеет право дружественным образом обратить внимание Собрания или Совета на всякое обстоятельство, способное затронуть международные отношения и грозящее в дальнейшем поколебать мир или доброе согласие между нациями, от которого мир зависит».

оно ни было, могло бы быть достигнуто, то Германия была бы склонна принять и участвовать в системе постепенного и автоматического контроля, при условии, что эта система применялась бы ко всем державам».

В тот же день 9 апреля Лаваль направил Авенолю в дополнение телеграммы 20 марта меморандум французского правительства по вопросу о денонсиации Германией военных условий Версальского договора (см. док. № 77).

В этом меморандуме французское правительство излагало историю вопроса, отмечало угрозу, возникшую для безопасности Европы и заявляло, что Совет Лиги наций должен принять меры для исправления создавшегося положения и недопущения повторения одностороннего расторжения договоров в будущем.

Стрезская конференция. — Стрезская конференция состоялась с 11 по 15 апреля. В ней приняли участие премьер-министры Фланден, Макдональд и Муссолини, м. и. д. Лаваль и Саймон и товарищи м. и. д. Великобритании — Ванситтарт и Италии — Сувич. 14 апреля было опубликовано сообщение о работах Конференции. Кроме вопросов, касающихся безопасности, независимости Австрии, Восточного пакта и Воздушного локарнского пакта и англо-итальянского заявления о локарнском пакте, в стрезском сообщении стороны заявляли следующее:

«1. Они договорились об общей линии поведения, которой надо будет придерживаться при обсуждении заявления, внесенного Французским правительством в Совет Лиги наций.

. . . . . .

5. Переходя к рассмотрению проблемы вооружений, представители трех держав напомнили, что лондонское коммюнике предусматривало урегулирование в порядке свободных переговоров с Германией, в целях замены соответственных положений части V Версальского договора. Они с полной ответственностью обсуждали недавний шаг Германского правительства и доклад, представленный сэром Джоном Саймоном по поводу его разговоров с германским рейсканцлером по этому вопросу. Представители трех правительств с сожалением констатировали, что метод одностороннего отказа, принятый Германским правительством в момент, когда производились шаги для достижения свободно достигнутого урегулирования вопроса о вооружениях, нанес серьезный ущерб вере общественного мнения в прочность мирного порядка. С другой стороны, обширность программы германского довооружения, как она объявлена — программы, выполнение которой уже сильно продвинулось, — совершенно обесценило количественные предположения, на основе которых до сих пор продолжались усилия добиться разоружения и, в то же время, повело к крушению надежд, на которых базировались эти усилия. Тем не менее представители трех держав снова подтверждают свое глубокое желание поддержания мира посредством создания чувства безопасности и заявляют со своей стороны, что они продолжают стремиться присоединиться ко всем усилиям практического порядка, направленным на содействие международному урегулированию ограничения вооружений.

6. Представители трех правительств ознакомились с желанием государств, военное положение которых было соответственно установлено Сен-Жерменским, Трианонским и Нейльским договорами, добиться пересмотра этого положения. Представители трех правительств решают известить об этом дипломатическим путем другие заинтересованные государства. Они согласны рекомендовать заинтересованным государствам рассмотреть этот вопрос, в виду его разрешения договорным путем, в рамках общих региональных гарантий безопасности».

В заключительной декларации говорилось, что «Три державы, предметом политики которых является коллективное поддержание мира в рамках Лиги наций, констатируют свое полное согласие в том, чтобы воспротивиться всеми пригодными средствами всякому одностороннему отказу от договоров, способному создать опасность европейскому миру; в этих целях они будут действовать в тесном и сердечном сотрудничестве».

15 апреля Лаваль сделал заявление, поясняющее п. 6 стрезского сообщения в том смысле, что решающее слово в вопросе о пересмотре военных условий договоров с Австрией, Венгрией и Болгарией принадлежит наиболее заинтересованным правительствам (странам Малой антанты и Балканской антанты); он отметил также возможность заключения региональных пактов о безопасности.

15 апреля Постоянный совет Малой антанты и Постоянный совет Балканской антанты [1], собравшись в Женеве на объединенное заседание под председательством румынского м. и. д. Титулеско, принял к сведению стрезское сообщение, отметив, что в последнем не содержится каких-либо оценок по существу желания Австрии, Венгрии и Болгарии пересмотреть условия мирных договоров и что вопрос подлежит свободному усмотрению заинтересованных сторон в порядке переговоров, обусловленных новыми гарантиями безопасности, как условии пересмотра указанных положений мирных договоров.

Вопрос о пересмотре Сен-Жерменского, Трианонского и Нейльского договоров в 1935 г. дальнейшего движения не получил.

85 сессия Совета Лиги наций. — Совет Лиги наций собрался на 85 чрезвычайную сессию 15 апреля и имел 4 заседания, после чего 17 апреля сессия закрылась. Помимо жалобы французского правительства на этой сессии слушались еще вопрос об итало-эфиопском конфликте и вопрос о переселении ассирийцев из Ирака в Сирию.

Совет заседал под председательством турецкого м. и. д. Рюштю Араса. Прочие государства были представлены: Франция — м. и. д. Лавалем; Великобритания — м. и. д. сэром Джоном Саймоном; Италия — начальником кабинета главы государства бароном Алоизи; СССР — НКИД т. Литвиновым; Испания — состоящим при м. и. д. Мадарьяга; Польша — м. и. д. Беком; Чехословакия — м. и. д. Бенешем; Дания — м. и. д. Мунком; Австралия — Верховным комиссаром в Лондоне Брюсом; Мексика — посланником в Париже Гомецом; Чили — посланником в Риме Ривас-Векунья; Аргентина — посланником в Риме Кантильо.

[1] Чехословакия, Румыния, Югославия, Греция и Турция.

Германия, еще числившаяся состоящей в Лиге наций (до 21 октября 1935 г.), представлена не была.

Слушание французской жалобы началось со второго заседания 16 апреля. Лаваль произнес краткую речь, основные положения которой были следующие: «Германская инициатива 16 марта должна быть осуждена. Должны быть приняты меры для того, чтобы сделать в будущем более действительным применение Пакта при организации коллективной безопасности. Совет Лиги наций..., на который возложена охрана мира... не преминет выполнить свою миссию». Далее, сославшись на французский меморандум 9 апреля и отметив лондонские предложения 3 февраля, содержащие программу переговоров, Лаваль сказал: «Мы не делаем различий между нациями. Наша политика не направлена ни против какой страны. Безопасность, которую мы требуем, мы хотим ее для всех». В заключение, указав на стремление к организации мира и нежелание затруднить соглашение, Лаваль внес от имени французского, великобританского и итальянского правительств проект резолюции, заканчивающийся следующим:

I. Совет объявляет Германию, нарушившей свои обязательства и осуждает одностороннюю денонсиацию международных обязательств.

II. Приглашает Французское и Британское правительства продолжать добиваться в рамках Лиги наций заключения соглашений согласно лондонской программе 3 февраля 1935 г.;

III. Решает, что помимо применения положений, уже предусмотренных в международных соглашениях, односторонняя денонсиация обязательств, касающихся безопасности народов и поддержания мира в Европе, повлечет со стороны членов Лиги наций и в рамках ее пакта все нужные меры и поручает комитету сделать предложения о придании пакту Лиги наций большей эффективности средствам организации коллективной безопасности и, в частности, предложения относительно экономических и финансовых мер, могущих быть примененными в случае, если в дальнейшем какое-либо государство, входящее или не входящее в Лигу наций, создаст опасность для мира путем односторонней денонсиации своих международных обязательств.

Сэр Джон Саймон поддержал проект. При этом он процитировал заключительную часть стрезской резолюции 14 апреля 1935 г. о совместном сопротивлении в рамках Лиги наций односторонней денонсиации договоров и повторил главные мысли оглашенного Лавалем проекта; соблюдение международных обязательств, выполнение лондонской программы переговоров и усиление эффективности пакта.

Алоизи присоединился к проекту, отметив, что хотя Итальянское правительство «всегда поддерживало мысль о целесообразности пересмотра части V Версальского договора, оно должно также самым ясным образом заявить, что такой пересмотр должен был бы быть произведен законным путем переговоров между заинтересованными правительствами».

Бек отметил в своей речи отрицательное отношение Польши к сепаратным переговорам и усомнился в целесообразности расширения обязательств Пакта; заявив об укреплении безопасности в Европе пу-

тем польско-германского соглашения о ненападении и продлении договоров о ненападении СССР с Польшей и прибалтийскими странами, он выразил опасение, что предложения о дальнейшем укреплении безопасности в этой части Европы (Восточный пакт) могут «нарушить режим ненападения на восточной границе Польши и добрососедские отношения — на западной ее границе».

Бенеш поддержал проект, а Мадарьяга остановился на процессуальных вопросах.

Мунк резервировал свое мнение.

На III заседании утром 17 апреля т. Литвинов произнес речь, основные положения которой сводились к следующему (см. док. № 78).

Несмотря на отрицательное отношение советского правительства к Версальскому договору, оно, как член Лиги наций, заинтересовано в недопущении нарушения указанного в Пакте Лиги обязательства соблюдения договоров.

Хотя все нации имеют право вооружаться для охраны своих границ и ограждения безопасности, однако, в тех случаях, когда дело идет о странах, руководители которых открыто провозглашают не только политику реванша, но и безграничного завоевания чужих территорий, отказываются от дачи каких-либо гарантий и ограничиваются заверениями, что они не будут прибегать к насилию в одном районе, Лига наций, признанная охранять мир, не может в силу абстрактного принципа равноправия игнорировать подобного рода обстоятельств, способных нарушить мир. Весьма жалко, что заинтересованное государство не присутствует, так как было бы желательно получить от него официальное заверение, что оно отвергает политику реванша и завоеваний и готово сотрудничать в коллективной гарантии безопасности всех стран, включая и его собственный. Советская позиция является не оправданием Версальского договора, а вызывается желанием СССР сотрудничать в создании такого международного порядка, при котором всеми возможными средствами было бы оказано сопротивление нарушению мира, которое неизбежно повлечет за собой аналогичные договоры.

Де-Мата, Мадарьяга, Гомец, Кантильо и Ривас-Векунья с некоторыми замечаниями поддержали резолюцию.

Мунк, присоединившись к общей части резолюции, не согласился с осуждением Германии. Он указал, что последняя не отрицает нарушения ею договора, но оправдывает его известными обстоятельствами и что Совет не может превращаться в судилище.

Арас в качестве представителя Турции, поднял вопрос режима Проливов. Турецкий м. и. д. указал, что «в случае изменения положения, определенного в существующих договорах, Турция будет вынуждена обусловить их соответственными изменениями в режиме Проливов», но что «эвентуальное изменение военного режима Проливов не может, согласно нашей мысли, нисколько затронуть свободу Проливов».

Саймон, Алоизи и Лаваль сделали оговорки по поводу заявления Араса.

После небольшой дискуссии между т. Литвиновым, Арасом, Иденом,

Лавалем и Алоизи относительно того, не сможет ли проектируемый комитет заниматься также вопросом о мерах при нарушении договоров вне Европы, Совет перешел к голосованию.

Совет принял резолюцию, предложенную Лавалем без изменений (см. док. № 79). В пользу резолюции голосовали все члены Совета кроме Мунка, который воздержался. Лаваль выразил Совету благодарность.

На IV заседании 17 апреля вечером по предложению Председателя Совет утвердил следующий состав комитета: Франция, Соединенное королевство, Италия, СССР, Испания, Польша, Португалия, Нидерланды, Югославия, Венгрия, Турция, Канада и Чили.

В дальнейшем Постоянный представитель Канады при Лиге наций — Риддель письмом на имя Генерального секретаря Лиги наций от 29 апреля 1935 г. уведомил, что участие представителя Канады в Комитете не означает признания, что «согласно Пакта Лиги наций отклонение таких международных обязательств (т. е. касающихся безопасности народов и поддержания мира в Европе) без обращения к войне влечет применение членами Лиги санкций и что принятие такой политики осуществимо и желательно».

Резолюция, принятая Советом Лиги наций вызвала протест Германского правительства, сообщенный правительством государств, представленных в Совете 20 апреля 1935 г. (см. док. № 80).

Комитет тринадцати. — Образованный резолюцией Совета от 17 апреля «Комитет тринадцати по выработке мер по усилению эффективности пакта Лиги наций при организации коллективной безопасности» заседал под председательством делегата Португалии де-Мата с 24 по 29 мая и с 24 по 29 июля 1935 г. Он образовал две подкомиссии: юридическую, заседавшую с 24 по 28 июня, и экономическую и финансовую, заседавшую с 1 по 13 июля. СССР был представлен на первых заседаниях комитета Полномочным Представителем СССР в Италии т. Штейном, а на остальных заседаниях комитета и в подкомиссиях — советником Полномочного Представительства СССР во Франции т. Гиршфельдом.

Перед началом работ комитета Французское правительство направило 22 мая Генеральному секретарю Лиги наций меморандум, послуживший основой дальнейших работ комитета.

«Французская делегация следующим образом суммировала предлагаемую систему.

Будет составлен и открыт для подписания всех европейских государств протокол, вступающий в силу между участниками, как только будет получено известное (небольшое) число присоединений.

Согласно этого протокола государства-участники обязуются к тому, чтобы в случае должным образом констатированного Советом нарушения обязательства, касающегося международной безопасности и поддержания мира в Европе:

С одной стороны привести в исполнение рекомендации, которые в результате рассмотрения Совет сделает членам Лиги иным, чем государство, не выполнившее названное обязательство.

С другой стороны и без ущерба для вышеуказанной общей обязанности, посоветоваться между собою относительно мер, подлежащих принятию ввиду эффективного воспрещения вывоза в территории государства, виновного в нарушении, оружия и военных материалов и всякого рода сырья, особо пригодного для выработки такого рода материалов или иных видов сырья менее специального назначения или каких-либо иных продуктов, лишить которых государство, нарушившее договор, может быть признано желательным.

Выполнение этих обязательств будет предусмотрено в соглашении общего или регионального характера, которое может быть признано необходимым.

Внеевропейским государствам, желающим, поскольку они заинтересованы в поддержании мира, укрепления мира в Европе, будет обращена просьба облегчить, на условиях, подлежащих рассмотрению, приведение в действие этих различных соглашений.

Французский меморандум указывал, что принимая решение, Совет Лиги наций будет действовать в силу ст. 11 пакта. Среди рекомендаций, которые Совету может придется принимать в силу этой статьи, следует различать двоякого рода: адресованные соответственному государству или государствам, каковые не могут быть действительными при голосовании против одной из сторон, и адресованные третьим странам членам Лиги наций в видах оказания давления на государство или государства, нарушившие свои обязательства. В отношении мер второй категории Совет не должен учитывать при голосовании голосов государства или государств-правонарушителей.

Меморандум обосновывал этот взгляд на аргументе, приведенном Постоянной палатой международного суда при даче одного консультативного отзыва (по моссульскому делу о границе между Турцией и Ираком). Предложение французской делегации послужило основой для первой дискуссии в Комитете. Ряд делегаций выдвинул известные юридические выражения или выразил сомнения относительно возможности согласования предложений французского меморандума с положениями пакта [1]. Другие выдвинули технические выражения по поводу предлагаемых экономических и финансовых мер. Поэтому Комитет решил в качестве предварительной меры передать некоторые вопросы подкомиссии юристов, а другие подкомиссии экономических и финансовых экспертов» [2].

Юридическая подкомиссия была составлена из представителей Франции, Соединенного Королевства, Италии, СССР, Польши, Нидерландов, Югославии и Турции. Работы ее сессии 24—28 июня сводились к следующему.

«Подкомиссия полагала, что в ее задачи не входит анализ обстоятельств, имеющихся в виду в резолюции Совета. Она также думала, что определение экономических и финансовых мер, предусмотренных в этой резолюции, ее не касается. Тем не менее, подкомиссии казалось,

---

[1] Т. к. ст. 11 не предусматривает исключения голосов стран в споре.
[2] Ежемесячный обзор работ Лиги наций. 1935, стр. 114 и сл.

что ей был передан вопрос о мерах мирного характера, и что тем самым такого рода меры, как блокада в собственном смысле, остаются вне пределов ее изучения.

Первый вопрос, поставленный подкомиссией, касался того, каким образом при наличии обстоятельств, предусмотренных резолюцией, могли быть приняты, в рамках пакта, экономические и финансовые меры в силу ст. 11 или п. 4 ст. 13 или других положений пакта.

Что касается мер, могущих быть принятыми в силу ст. 11, согласно которой в случае войны или опасности войны Лига наций «должна принять меры, способные действительным образом оградить мир наций», подкомиссия полагала, что при отказе от международных обязательств, которые имеются в виду, Совет, если ему не удалось добиться соглашения, устраняющего угрозу для безопасности мира в Европе, мог бы рекомендовать государствам иным, чем то, которое отклонило международные обязательства, экономические и финансовые меры, могущие содействовать поддержанию мира. Подкомиссия отметила, что даже, если некоторые меры такого рода могли бы быть приняты также и в силу ст. 16, они имели бы иную цель и даже иной характер, чем те, которые были бы приняты в силу ст. 11. Действительно меры, рекомендованные в силу ст. 11, имели бы превентивный характер и помимо специальных обязательств по этому вопросу государства не были бы юридически обязаны сообразоваться с данными рекомендациями.

Что касается мер, подлежащих принятию в силу п. 4 ст. 13, согласно которой при невыполнении арбитражного или судебного решения «Совет предлагает меры, которые должны обеспечить их действие», то подкомиссия полагала, что при отклонении общих обязательств такого рода, которые предусмотрены в резолюции от 17 апреля, повлекших арбитражные или судебные решения, Совет мог бы предложить меры экономического и финансового порядка, могущие обеспечить выполнение названного решения. Тем не менее, целью мер, подлежащих принятию в силу ст. 13, явилось бы выполнение решения, а не поддержание мира. Если бы случай, имевшийся в виду в резолюции 17 апреля, имел место, то статья 11 подлежала бы также применению.

Подкомиссия не касалась других статей пакта.

Вторым вопросом, поставленным подкомиссией, явился вопрос о том, могло ли голосование против государства, создавшего опасность для мира путем одностороннего отклонения международных обязательств, помешать Совету принять решения, которые он должен принять помимо случаев, когда имеющиеся в виду меры требовали бы сотрудничества этого государства.

Подкомиссия рассмотрела сперва случай, касающийся ст. 11, и мнения относительно ответа, который нужно дать, разделились.

Были выдвинуты два основные тезиса. Сторонники первого из них выразили убеждение, что исключение голоса государства, отклонившего обязательства вызывается необходимостью допустить нормальное применение ст. 11. Эта статья возлагает на Совет обязанность «принять меры, необходимые для охраны мира наций». Однако, ясно, что Совету невозможно рекомендовать экономические и финансовые меры

и общим образом какие-либо меры, которые были бы направлены против государства, создающего угрозу мира, если бы голос этого государства был необходим при голосовании рекомендаций. Согласно этому мнению, толкование, исключающее голос этого государства при исчислении единогласия при голосовании, в порядке применения ст. 11, рекомендаций, имеющих в виду затруднить военные приготовления, вызывается здравым смыслом. Действительно общим принципом толкования юридических текстов является признание необходимости отвергать толкования, которые затруднили бы возможность осуществления целей, предусмотренных в текстах.

Сторонники второго тезиса ссылались на формальный текст п. 1 ст. 5 пакта гласящего, что «поскольку не имеется определенно противоположных постановлений настоящего пакта или настоящего договора, решения Собраний или Совета принимаются единогласно членами Лиги, представленными в заседании». Они заявляют, что в ст. 11 не предусматривается никаких изъятий из правила единогласия, установленного в ст. 5 пакта и полагают, что это правило не противоречит целям ст. 11. Они замечают, что в случае, предусмотренном п. 6 ст. 15, пакт формально исключил голоса сторон, и что в случае, предусмотренном п. 4 ст. 16, пакт таким же образом предусмотрел, что исключение какого-либо члена могло быть проголосовано остальными членами Лиги, представленными в Совете. На основании аргумента от противного отсюда можно заключить, что там, где не включено прямого указания такого рода, правило единогласия должно применяться без всякого ограничения или сужения.

Подкомиссия констатировала аналогичное разногласие мнений относительно ст. 13. Подкомисия не пожелала решить вопрос голосованием по большинству голосов. Она сочла предпочтительным ограничиться в своем докладе изложением представленных тезисов»[1].

Экономическая и финансовая подкомиссия была составлена из представителей Франции, Соединенного Королевства, Италии, СССР, Испании, Венгрии, Канады и Чили. Работа ее сессии 1—13 июля сводилась к следующему[2].

«Подкомиссии было поручено рассмотреть, не возможно ли выработать некоторое количество мер меньшего объема, чем предусмотренные ст. 16 и не могущих нарушить всей экономической жизни имеющейся в виду страны. В мандате, данном подкомиссии, Комитет 13-ти предлагал следующие, примерно, предметы, которые могли бы быть изучены.

Меры, имеющие в виду воспрепятствовать ввозу в данную страну известного количества основных продуктов, необходимых для производства оружия и для военных приготовлений.

Меры, имеющие в виду воспрепятствовать ввозу в страну всякого рода иных особых категорий предметов снабжения, кроме предметов продовольствия, необходимых для существования гражданского населения.

---

[1] Ежемесячный обзор работ Лиги наций. 1935 г., стр. 201.
[2] Там же, стр. 224.

Перерыв внешней торговли данной страны или какой-либо специальной части этой торговли.

Меры финансового давления, как-то: отказ в кредитах.

Каковы были бы средства (административные или законодательные), которые должны были бы применять государства-участники для осуществления каждой из мер, предусмотренных в списке?

В какой мере и на каких условиях желательные результаты могли бы быть достигнуты соглашениями регионального характера или соглашениями, требующими только ограниченного количества государств?

Существующая связь между предложенными мерами и обязательствами заинтересованных стран в силу договоров, как-то: договоров, касающихся торговли и транзита и многосторонних конвенций, касающихся торговли и транзита.

В докладе комитету подкомиссия сообщила о выводах, к которым она пришла. В этом документе вначале заявляется, что если меры, которые нужно будет рекомендовать, должны быть меньшего объема, чем те, которые предписаны ст. 16 пакта, и не должны нарушить всей экономической жизни заинтересованной страны, то эта формула не означает однако, что страна, подвергающаяся этим мерам, должна быть охранена от каких бы то ни было пертурбаций. Подкомиссия только давала предпочтение мерам, могущим обеспечить максимальный эффект с минимумом пертурбаций.

Эти меры общим образом являются превентивными мерами, имеющими характер более или менее заостренного давления.

На первое место следует поставить меры, направленные к воспрепятствованию доставки ограниченного количества «основных материалов», необходимых для выработки оружия и для военных приготовлений, так же, как и всякого рода иных категорий снабжения, за исключением предметов продовольствия, необходимых для гражданского населения. В этом отношении можно сделать следующие различия:

1) Оружие, боевые припасы и военный материал.

2) «Основные материалы», необходимые для производства оружия, ввоз которых в какую-либо страну может быть воспрещен без серьезного нарушения экономической жизни этой страны.

3) Прочие материалы, необходимые для производства вооружений и для военных приготовлений, однако, употребляемые также в широкой степени в промышленности.

Подкомиссия не пыталась составить список материалов, входящих в эти три рубрики. Что касается первой, то она сослалась на список оружия, боевых припасов и военного материала, фигурирующих в конвенции 1925 г. о торговле оружием, боевыми припасами и военным материалом, также как и на список, составленный в начале 1935 г. комиссией Конференции по сокращению и ограничению вооружений.

Подкомиссия отметила, что предметы, входящие в эту категорию, принадлежат к категории предметов, безвозвратно получивших форму военного материала, и поэтому эмбарго на материалы такого рода не может никак повредить хозяйственным интересам в собственном смысле.

Что касается второй категории, то она должна была бы также включать совершенно законченные материалы, содержащие вещества, употребляемые при фабрикации или подготовке военного материала или употребляемые, главным образом, в военных целях. Подкомиссия полагала, что экспертам должно быть поручено составление списка этих «основных материалов».

Что касается третьей категории, то меры должны были бы быть приняты только с осторожностью и с учетом потребностей мирного производства. Меры такого рода казались бы подходящими только к случаю, когда образование ненормально больших запасов данных материалов свидетельствовало бы о том, что имеется в виду нарушение мира в ближайшее время.

Что касается мер, касающихся воспрещения ввоза в страну других специальных категорий предметов снабжения, то подкомиссия отметила, что в этом случае дело шло бы о давлении. Действительно было бы возможно произвести энергичное давление, не нарушая серьезно экономической жизни, препятствуя, например, снабжению некоторыми продуктами, как-то: кофе или треска, от которых население некоторых стран не могло бы легко отказаться, хотя оно могло бы это легко сделать при удовлетворении только основных потребностей.

После этого доклад касается вопроса о перерыве экспортной торговли государства, отказавшегося от своих обязательств, чтобы в более или менее широкой степени лишить эту страну внешних ресурсов.

Доклад переходит затем к мерам финансового давления и констатирует, что было бы нетрудно воспретить предоставление финансовых льгот правительству, отказавшемуся от своих обязательств, независимо идет ли дело об открытии кредитов, публичном выпуске займов или краткосрочных кредитных операциях в пользу данного государства.

Подкомиссия полагала, что в ее задачу не входит изучение внутреннего законодательства, потребного для сообщения необходимых полномочий правительствам, не имеющим таковых, чтобы в нужный момент привести в исполнение в наивозможно краткий срок имеющиеся в виду меры.

Доклад рассматривает затем тот административный механизм, который должен быть учрежден для воспрепятствования либо ввозу в страну, отказавшуюся от своих обязательств, вышеуказанных продуктов, либо вывозу из этой страны.

В какой мере и на каких условиях желаемый эффект мог бы быть достигнут путем соглашений регионального характера, требующих участия только ограниченного количества государств?

Доклад констатирует, что неучастие только одного государства, являющегося важным производителем указанного продукта, было бы достаточно для того, чтобы сделать бесполезным меры, касающиеся снабжения данной страны. Чисто региональное соглашение, не соответствующее этому принципу, не могло бы быть эффективным, но возможно, что ряд региональных соглашений мог бы путем их комбинации обеспечить необходимое сотрудничество. Для применения этой системы было бы только важно согласовать их с торговыми договорами

и общими конвенциями относительно морского, речного плавания и транзита; отсюда возникают юридические вопросы».

На своей второй сессии 24—28 июня Комитет тринадцати не мог примирить разногласий, возникших в юридической подкомиссии между сторонниками французской тезы о неучете голосов государств в конфликте и ее противниками. Поэтому он прервал свои заседания поручив пока своему председателю образовать комитет экспертов по определению списка основных видов сырья, служащего для военных целей. Этот комитет, также как и сам комитет тринадцати в 1935 г. созваны не были. Однако, разработанные им юридические и экономические материалы были использованы при применении к Италии санкций в порядке ст. 16.

Англо-германское морское соглашение. — 2 июня 1935 г. в Лондон прибыл уполномоченный Германского правительства Реббентроп для ведения с британским правительством переговоров о германских морских вооружениях. Переговоры продолжались с 4 по 7 июня и были затем прерваны до 14 июня. 7 июня Британское правительство уведомило участников Вашингтонского договора об англо-германских переговорах. Ответ Японского и Американского правительств последовал 13, а Франции и Италии — 17 июня. В своем ответе правительство США выразило надежду, что соглашение будет способствовать заключению между Вашингтонскими державами соглашения об ограничении и сокращении вооружений на основах Вашингтонского и Лондонского договоров. Японское правительство сделало оговорку о том, что соглашение не может повести к допущению Германии на созываемую в конце 1935 года Конференцию по пересмотру Лондонского морского договора. Итальянское правительство напомнило свою исконную позицию, а именно, что Италия вправе иметь флот, равный флоту любой европейской континентальной державы. Французское правительство указало, что при данных условиях оно сохраняет полную свободу действий.

18 июня англо-германское морское соглашение было подписано и сообщено участникам Вашингтонского договора. 21-го — первый лорд адмиралтейства Айрес-Монселл и 23-го — Риббентроп сделали заявления по поводу заключения соглашения.

Англо-германское морское соглашение (см. док. № 81) предоставляло Германии право иметь вместо флота в 108 000 тонн, согласно Версальского договора, флот равный 35% британского флота, т. е. около 400 000 тонн. При этом по подводным лодкам Германия могла иметь до 45% тоннажа британского подводного флота, с правом увеличения этого % при условии предварительного обмена мнениями с британским правительством.

Резолюция Совета от 20 января 1936 г. о Конференции по *разоружению.* — Конференция по разоружению фактически прекратила свою работу в 1934 г. [1]).

[1] В 1935 г. с 14 февраля по 1 апреля состоялась сессия специального комитета по торговле и производству оружия для рассмотрения американского проекта 20 ноября 1934 г. После этого заседали образованные им

20 октября 1935 г. скончался председатель Конференции по разоружению Гендерсон. Незадолго до своей смерти он составил обширный отчетный доклад о работах конференции, который был разослан в ноябре 1935 г. правительствам.

На заседании Совета Лиги наций 20 января 1936 г. Председатель Совета Брюс (Австралия) высказал соболезнование по поводу смерти г. Гендерсона; затем выступили члены Совета Иден, Лаваль, Литвинов (см. док. 82) Мадарьяга, Бек, Хюзню и Восконцеллос.

22 января Совет одобрил выводы доклада Рюи Гвинасу (Аргентина), в котором говорилось, что приемника Гендерсону назначать преждевременно и что «как только докладчик или один или несколько членов сделают предложение о созыве Конференции Совет сможет уполномочить Генерального секретаря запросить мнения Президиума Конференции в видах ее созыва» (см. док. № 83).

№ 72

Германский закон о воссоздании вооруженных сил

от 16 марта 1935 г.

Ст. 1. Служба в вооруженных силах производится на основе всеобщей обязательной воинской повинности.

Технический комитет категорий оружия, подкомиссии производства и торговли оружием, транзитный и юридический комитеты. 13 апреля Специальный комитет собрался вновь, но не мог согласовать текста и ограничился принятием в первом чтении доклада, содержащего параллельные тексты и многочисленные оговорки. СССР был представлен в Специальном комитете тов. Венцовым, выступавшим в пользу жесткого и наиболее эффективного контроля над торговлей и производством оружия.

С 18 по 21 февраля заседал Комитет общих положений. Комитет отложил обсуждение советского предложения о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира и в предварительной форме обсудил главу IV американского проекта 20 июля 1934 г., касающуюся Постоянной комиссии разоружения и контроля. СССР был представлен в этом комитете т. Штейном.

В январе 1935 г. Технический комитет бюджетной комиссии, закончив свою работу по анализу бюджетов всех стран, издал III том своих трудов и составил окончательный проект конвенции о гласности военных расходов, который был разослан правительством.

С другой стороны, основываясь на резолюции общей комиссии от 11 июня 1934 г. о желательности представления правительствами еще до заключения конвенции сведения о военных расходах по установленной ею форме, 13 правительств представили эти сведения (Франция, Соединенное королевство, Ирландия, Норвегия, Дания, Нидерланды, Испания, Финляндия, Литва, Индия, Ирак и Бразилия). Технический комитет бюджетной комиссии имел 6 заседаний с 13 марта по 11 апреля, посвященных как ответам на некоторые вопросы, поставленные Комитетом торговли и производства оружия, так и установлению принципов рассмотрения сведений о военных расходах, представленных правительствами. После этого Комитет прервал свои работы.

Ст. 2. Германская армия мирного времени, включая отнесенные к ней полицейские части, распределяется на 12 корпусов или 36 дивизий.

Ст. 3. Дополнительные законы о регламентации всеобщей обязательной воинской повинности должны быть представлены в наикратчайший срок военным министром.

№ 73

Британская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, направленная Германскому правительству

18 марта 1935 г.

1. Британское правительство должно направить Германскому правительству протест против возвещенного им 16 марта решения ввести систему обязательной военной службы и довести состав германской армии до 36 дивизий мирного времени.

Сделанное после сообщение о создании германской воздушной армии, подобное заявление являет новый пример одностороннего действия, которое даже помимо принципиального вопроса, не может не увеличить европейского кризиса.

Предложение об англо-германской встрече вытекало из самого текста англо-французского коммюнике от 3 февраля и германского ответа 14 февраля, дополненных новыми сношениями между правительством е. в. и Имперским правительством. Правительство е. в. считает важным обратить внимание Германского правительства на значение этих документов.

2. Лондонское коммюнике, отмечая, что вооружения, ограниченные договорами, не могут быть изменены односторонним актом, в то же время заявляло, что Британское и Французское правительства благоприятно относятся к всеобщему урегулированию путем свободных переговоров между Германией и другими державами, предусматривающему организацию безопасности в Европе на основах, указанных в тексте, и позволяющему заключение соглашений о вооружениях, которые в отношении Германии заменили бы соответствующие условия части V Версальского договора.

С другой стороны, коммюнике добавляло, что имеющееся в виду урегулирование предусматривало возобновление активного участия Германии в Лиге наций и намечало основы воздушного пакта между державами, подписавшими Локарно, имеющего целью предотвратить всякую агрессию и обеспечить защиту против внезапного воздушного нападения.

3. Десять дней спустя Германское правительство в своем ответе благоприятно отнеслось к духу дружественного доверия англо-французского коммюнике, и сообщило, что Германское правительство внимательно рассмотрит проблемы, поднятые в первой части лондонского коммюнике.

Оно было согласно признать, что выраженная в коммюнике мысль о свободных переговорах между суверенными государствами только и

могла быть положена в основу длительных международных отношений в области вооружений. Оно в частности с удовлетворением приветствовало предложение относительно воздушного пакта и в германском ответе в заключении заявлялось, что ранее, чем принять участие в имеющихся в виду переговорах, Германское правительство считало желательным выяснить путем отдельных переговоров с заинтересованными правительствами некоторое число предварительных принципиальных вопросов. В этих целях оно приглашало Правительство е. в. принять участие в прямом обмене мнениями с Германским правительством.

4. Ввиду того, что Правительство е. в. желало избежать всякого ложного толкования на счет предмета и цели англо-германской встречи, оно поставило 21 февраля новые вопросы Германскому правительству, на которые последнее ответило на другой день.

В результате этого обмена мнениями между обоими правительствами было окончательно договорено, что целью намеченной встречи явится достижение новых успехов консультации по всем вопросам, упомянутым в франко-британском коммюнике. Таким образом Британское правительство было склонно на этой основе нанести Германскому правительству визит по приглашению последнего.

5. Итак, то что имелось в виду, это было «общее урегулирование путем свободных переговоров между Германией и державами» и «соглашение о вооружениях, которые, в том, что коснется Германии, должны были заменить условия части V Версальского договора». В этом заключалась от начала до конца политическая цель Правительства е. в. и чтобы достигнуть ее оно употребляло все свои усилия в Женеве и в других местах.

Однако заключение широкого соглашения, которое со всеобщего согласия могло бы заменить условие договора, не может быть облегчено представлением в форме уже принятого решения цифр численности личного состава войск, значительно превышающих все, что предполагалось ранее, цифр, которые, если в них не будет внесено никаких изменений, еще более затрудняют, если не делают невозможным, согласие держав, которые жизненно заинтересованы.

6. Правительство е. в. ни в какой степени не склонно упускать случая, который может дать берлинский визит, содействовать всеобщему соглашению, но при настоящих условиях, оно до того желает иметь заверения, что Германское правительство все еще склонно придать этому визиту предмет и цель, которые были установлены ранее, как это говорится в п. 4.

№ 74

Телеграмма о нарушении Германией военных условий Версальского договора, посланная французским м. и. д. Лавалем Генеральному секретарю Лиги наций Авенолю

20 марта 1935 г.

Законом, текст которого был сообщен 16 марта послам Франции, Соединенного королевства, Италии и Польши в Берлине и который был

опубликован в тот же день, Германское правительство решило восстановить в Империи всеобщую обязательную военную службу и переформировать германскую армию в 12 корпусов и 36 дивизий. С другой стороны, за несколько дней перед этим германские власти оповестили о создании германской военной авиации. И в том и в другом случае Германское правительство односторонним актом сознательно отклонило договорные обязательства, содержащиеся в договорах, подписанных Германией. Между тем, вступая в Лигу наций, членом которой Германия остается до истечения двух лет, считая от своей нотификации 21 октября 1933 г., Германия в силу введения к Пакту, обязалась тщательно соблюдать все договорные обязательства во взаимоотношениях организованных народов. При этих условиях и имея в виду, что согласно п. 2 ст. 11 всякий член Лиги имеет право обратить внимание Совета на всякие обстоятельства, способные затронуть международные отношения и вследствие этого угрожающие нарушить мир или доброе согласие между нациями, от которого зависит мир, — Правительство Республики имеет честь внести в Совет Лиги вопрос о положении, созданном позицией Германского правительства. Ввиду важности вопроса, возникшего вследствие действий Германии имею честь просить вас о созыве чрезвычайной сессии Совета для рассмотрения настоящего заявления.

№ 75

Французская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, сообщенная Германскому правительству

21 марта 1935 г.

Принимая 16 марта французского посла г. рейхсканцлер ознакомил его с текстом обнародованного в тот же день закона, которым Германское правительство восстановило в Германии обязательную военную службу и довело состав германской армии до 36 дивизий. За неделю перед этим германские власти официально объявили об образовании германской военной авиации.

Эти решения прямо противоречат договорным обязательствам, содержащимся в договорах, подписанных Германией.

Они также противоречат декларации 11 декабря 1932 г., коей Имперское правительство само признало, что режим вооружений Германии, создающий равноправие Германии со всеми нациями, не мог бы быть создан без установления режима безопасности для них.

После ряда предложений, имевших целью осуществить этот принцип, Британское правительство сочло возможным доказать свое доверие Имперскому правительству, предложив ему вполне совместимую с уважением договорных прав процедуру свободных переговоров, чтобы установить договорным путем новый режим вооружений Германии вместе с общим урегулированием проблемы безопасности и вооружений. Имперское правительство, казалось, оправдало это доверие, приняв

принцип подобной процедуры. Опубликование германского закона 16 марта, внезапно появившегося незадолго до числа, установленного для первого обмена взглядами между Имперским правительством и одним из двух правительств, подписавших лондонские коммюнике от 3 февраля, является новым выражением положений и методов, которые Имперское правительство имеет в виду противопоставить предложениям соглашения, которые ему делаются.

С этих пор Правительство Республики вынуждено констатировать две вещи: с одной стороны, и общим образом, Имперское правительство сознательно игнорирует основной принцип международного права, что каждая держава может освободить себя от обязательств какого-либо договора или изменить его условия только с согласия договаривающихся сторон и путем полюбовного соглашения; с другой стороны, и в частности, после того как Имперское правительство высказало желание выяснить между заинтересованными державами данные, необходимые для переговоров, приступить к которым оно было приглашено, — это правительство сознательно приняло меры, наиболее подходящие, чтобы провалить эти переговоры, исключив из них, заранее и односторонне, путем совершившегося факта, один из основных предметов переговоров.

Правительство Республики обязано заявить самый формальный протест против этих мер, по поводу каковых оно уже теперь делает все оговорки.

Помня о тех усилиях для достижения соглашения, которые Правительство Республики, со всей лойяльностью и с непрестанной заботой об ограждении германского достоинства, не переставало делать, чтобы вполне включить Империю в организацию европейской безопасности, это правительство не может не возложить на Германское правительство ответственности за состояние созданного таким образом в мире кризиса и за могущие проистечь отсюда последствия, т. е. обязанностей, которые могут возникнуть из данного факта для правительств различных заинтересованных стран.

Решив, что поскольку это его касается, оно будет изыскивать все средства международного сотрудничества, способные рассеять этот кризис и охранить мир в Европе, Правительство Республики считает необходимым снова подтвердить со свойственным ему уважением веры в договоры свое твердое решение ни при каких переговорах не соглашаться с возможностью принять в качестве данных, решения, односторонне принятые в нарушение международных обязательств.

№ 76

Итальянская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, сообщенная Германскому правительству 21 марта 1935 г.

Рейхсканцлер сообщил 16 марта итальянскому послу текст обнародованного в тот же день закона, в силу которого Германское правительство восстанавливает в Германии обязательную военную службу

и доводит состав германской армии до 36 дивизий. За неделю перед этим власти официально сообщили об образовании германской военной авиации.

Итальянское правительство ознакомилось с нотами, направленными по этому поводу Германскому правительству, Британским правительством и Французским правительством.

Итальянское правительство не может не отметить, что как в соглашениях, заключенных в Риме 7 января 1935 г. между Итальянским правительством и Французским правительством, так и в коммюнике, опубликованном в результате переговоров, происходивших между Французским и Британским правительствами, был снова подтвержден тот основной принцип, что военный режим, установленный частью V Версальского договора не мог быть изменен односторонним актом.

Итальянское правительство, со своей стороны всегда поддерживавшее мысль о целесообразности пересмотра части V Версальского договора путем переговоров между заинтересованными правительствами, на основах совершенного равенства, присоединилось к принципу, согласно которому вопрос о германских вооружениях должен был составить предмет переговоров при всеобщих переговорах, аналогично тому, что было установлено в декларации 11 декабря 1932 г., в которой участвовала Германия.

Эта процедура была в принципе принята самим Германским правительством в его сообщении от минувшего 14-го числа.

Поэтому Итальянское правительство считает своим долгом заявить свой самый полный резерв по поводу решения Имперского правительства и его вероятного развития.

Итальянское правительство всегда стремилось привлечь полностью Империю в системе сотрудничества между главными заинтересованными державами, системе, всецело признающей за Империей права и ответственность суверенного государства. Именно вследствие этих прецедентов решение Империи приобретает особо важное значение, особенно вследствие вызываемого им состояния неуверенности во всех странах.

Итальянское правительство дало многочисленные и даже недавние доказательства своей воли к международному сотрудничеству и имеет в виду продолжать итти в том же направлении, отвечающем потребностям народов и постулатам общей европейской жизни. Однако оно считает своим долгом заявить, что при возможных будущих переговорах оно не может принять прямо и просто, в качестве фактически создавшегося положения, положения, определяемого односторонними решениями, аннулирующими обязательства международного характера.

№ 77

Меморандум о нарушении Германией военных условий Версальского договора, сообщенный при письме французского м. и. д. Лаваля Генеральному секретарю Лиги наций Авенолю

9 апреля 1935 г.

I. 16 минувшего марта глава германского государства и рейхсканцлер пригласил послов европейских держав в Берлине и ознакомил их

с текстом закона, восстанавливающего в Германии всеобщую обязательную военную службу и предусматривающего переформирование армии в 12 корпусов и 36 дивизий. В тот же день данный закон был обнародован. Перед этим, еще 9 марта, было официально оповещено о возсоздании германской военной авиации.

Таким образом военные условия мирного договора были официально отклонены в двух своих существенных частях. Этим освещается долгая и методическая деятельность, производившаяся втайне, это есть доказательство значительности довооружения, которое уже произведено в Германии; это более чем возвещение о политике — это уже осуществление.

Год тому назад Европа была потрясена увеличением военного бюджета Империи, предусмотренного на 1934/1935 операционный год, и Французское правительство усмотрело в этих сметных предположениях (к тому же широко превзойденных в дальнейшем), указание на решимость Германского правительства продолжать свое довооружение в пределах по своему усмотрению. Имперские власти протестовали против такого понимания. В ноте, врученной 11 апреля Английскому послу в Берлине, Министерство иностранных дел оправдывало увеличение расходов необходимостью подготовки к преобразованию армии в милицию с кратким сроком службы и оспаривало возможность рассматривать бюджет Министерства авиации, как бюджет вооружений. Несколько дней спустя, 27 апреля, Министерство иностранных дел выразило свое «недоумение» возможностью серьезного беспокойства по поводу воздушного бюджета, расходы по которому имеют только целью защиту гражданского населения от воздушного нападения и реорганизацию гражданской авиации. Еще 20 декабря Министерство авиации оспаривало, что Империя имеет больше, чем несколько опытных аппаратов. Прошло три месяца и рейхсканцлер Гитлер в состоянии уведомить британского статс-секретаря, что в области авиации Империя уже достигла паритета с Англией.

Можно констатировать, что для достижения такого результата, не могло быть достаточно усилий нескольких недель и даже нескольких месяцев. Этим самым обнаруживается истинная ценность опровержений и деклараций и все значение проводимых в них положений.

2. Действия, о которых говорилось выше, представляют собою формальное нарушение основных условий части V Версальского договора и последующих соглашений об его применении, состоявшихся между Германским правительством и правительствами «Главных союзных держав», представленных Конференцией послов

Уже долгое время не могло быть сомнений, что эти статьи договора систематически нарушаются; однако эти нарушения по возможности скрывались. Ныне нарушение очевидно; оно не отрицается; Лига наций обязана этим заняться. Созданная на основе уважения международных обязательств, являясь охранительницей пакта, введение к которому признает для государств, имеющих в виду «развивать сотрудничество между нациями» и «гарантировать им мир и безопасность», необходимость «тщательно соблюдать все обязательства договоров во взаимо-

отношениях организованных народов», — Лига наций не может остаться безразличной к утверждению политического метода, прямо противоположного принципам, на которых покоится Лига наций, и задачам, на нее возложенным.

3. При допущении Германии в Лигу наций, Собрание прямо сослалось на V часть договора при определении военно-сухопутного, морского и воздушного статуса, с которым Империя была обязана сообразоваться; Собрание приняло к сведению декларацию, согласно которой Германия давала «эффективные гарантии соблюдения обязательств, вытекающих для нее из договора и связанных с ним актов».

Считая ничтожными и не имеющими силы положения, определяющие его военный статус, Имперское правительство сознательно разрушило одну из основ своего сотрудничества с женевской организацией.

4. Делая это, Имперское правительство значительно повредило успешности международных переговоров об ограничении вооружений, которые велись под эгидой Лиги наций и на основе ст. 8 Пакта. Между тем, державы дали многочисленные доказательства своей воли сообразоваться с этой статьей. Что касается Французского правительства, то оно должно напомнить, что с 1921 по 1928 г. срок военной службы был сокращен во Франции с трех лет до одного года; что в силу этого силы, могущие быть немедленно использованными для защиты метрополии, оказались сокращенными, смотря по обстоятельствам на 42 или на 60%; что заморская армия со своей стороны подверглась ощутительным сокращениям: что воздушная программа выполнялась только в слабой мере.

Без сомнения возрастающие трудности препятствовали успеху Женевской конференции; однако это не освобождало Германское правительство от его обязательств. Даже если вступление к части V имело бы тот характер и объем, который ей иногда желали придать, — что Правительство Республики формально оспаривает, — то и тогда остается один существенный факт: каковы бы ни были трудности выполнения задачи, ставшей еще более деликатной вследствие мероприятий по довооружению Германии как раз в то время, когда продолжались работы Конференции, — державы еще не отказались от изыскания основ, на которых могло состояться международное соглашение.

Французское правительство должно напомнить сделанное им 5 февраля 1932 г. предложение об ограничении бомбардировочной авиации и предоставлении ее в распоряжение Лиги наций, о создании международных сил в связи с лучшей организацией безопасности. Оно напоминает о представленных французской делегацией 14 ноября того же года предложениях относительно установления европейской системы сокращения вооружений и международного сотрудничества. Оно напоминает декларацию 11 декабря 1932 г., неразрывно связывающую предоставление равноправия с установлением режима безопасности. Наконец, оно напоминает, что в октябре 1933 г., в то время, когда международное положение уже усугублялось по причинам, за которые Французское правительство нисколько не несет ответственности, — оно предложило в согласии с рядом правительств программу работы, кото-

рая позволила бы Женевской конференции сделать полезное и реальное дело. Правда, что при оглашении этой программы Имперское правительство сочло себя вынужденным оставить Женеву и заявить о своем решении выйти из Лиги наций, что явилось грубым жестом, который ничто не оправдывало, как это должен был констатировать сам председатель Конференции; однако даже после этого поступка, предприятие не было оставлено.

3 минувшего февраля по инициативе Французского и Британского правительств была выработана программа, которая была благожелательно принята всеми правительствами, приверженными к делу мира.

Эту программу приняло само Имперское правительство; однако его решения 16 марта решительно ей повредили. Напрасно Имперское правительство пытается ссылаться на меры, которые другие правительства были вынуждены принять в своих странах; эти меры сопровождались развитием имперских вооружений; напрасно, в частности, оно пыталось сослаться на меры, которые Французское правительство должно было решить принять, чтобы парировать трудности призыва, являющиеся следствием войны; эти меры были признаны законными еще пять лет тому назад Комиссией по подготовке Конференции по разоружению [1].

Германия имела в виду односторонне решить международную проблему. Метод переговоров она заменила методом совершившегося факта. Ее решения, не совместимые со всей системой сокращения вооружений, поставили перед Европой в целом и во всей своей важности проблему всеобщего довооружения. Об ответственности за создавшееся таким образом положение и о вызванных им последствиях Совет обязан высказаться. Он должен формулировать выводы, которые должны из этого сделать для своей политики соглашений правительства, сохраняющие волю к поддержанию и укреплению европейской безопасности.

5. Встает более крупный вопрос, т. к. в Европе, в которой бы распространились методы односторонней денонсиации международных обязательств, вскоре не осталось бы ничего, кроме политики силы. Никакие переговоры невозможны, если во время переговоров одна из сторон может произвольно решить то, что является предметом этих переговоров; кроме того никакие переговоры нецелесообразны, если их результат, каков бы он ни был, может быть свободно разрушен по воле одной из договаривающихся сторон. Это значит упразднить в международных отношениях самое понятие контракта и обязанности.

Усилия миролюбивых наций направлены на установление между государствами путем обязательств ненападения, консультации и взаимной помощи системы коллективной безопасности. Стоит ли продолжать эти усилия, если допустить, что отклонение договорного обязательства, как бы торжественно оно ни было, не влечет других последствий, кроме

[1] Ст. 8 проекта конвенции о сокращении и ограничении вооружений, принятого Подготовительной комиссией 9 декабря 1930 г., предусматривала право увеличения срока военной службы странами, в которых упадок рождаемости препятствовал бы иметь достаточную численность войск без удлинения срока военной службы. (Прим. перев.).

морального осуждения, если снятие с себя обязательств может быть произведено без всякого риска и если государство-нарушитель находит в безнаказанности поощрение к новым нарушениям?

Совет не мог бы, не изменяя своей миссии, остаться безразличным к такой угрозе международному порядку. Он обязан ее парировать озаботившись мерами, способными исправить положение, созданное ныне, равно как и воспрепятствовать его повторению.

6. Таковы соображения, на которые Правительство Республики считает долгом обратить внимание Совета. Убежденное, что уважение принятых обязательств требуется от всякой миролюбивой нации, помня об обязательствах, лежащих на государствах членах Лиги наций в силу различных статей Пакта, желая восстановления доверия между народами и заявляя себя в высокой степени солидарным со всеми правительствами, стремящимися к консолидации мира, — Французское правительство с доверием ожидает от Совета, что он выскажется по поводу серьезности изложенного ему положения, что он вынесет решение относительно настоящего и что он охранит будущее.

№ 78

Речь т. Литвинова о довооружении Германии, произнесенная в Совете Лиги наций

17 апреля 1935 г.

Хотя вопрос, поднятый обращением Французского правительства в Совете Лиги наций не представляет, строго говоря, одинакового интереса для всех членов Совета, но по существу он заслуживает самого серьезного внимания как Совета, так и всей Лиги в целом. Вчера мы выслушали заявления представителей государств, которые в качестве подписавших Версальский договор, прямо задеты нарушением обязательств, принятых в отношении их. Теперь я обращаюсь к вам от имени страны, которая не только не ответственна за Версальский договор, но которая никогда и не скрывала своего отрицательного отношения к этому договору. Наше формальное отношение к рассматриваемому вопросу состоит в том, что мы, как члены Лиги и Совета, имеем дело с нарушением международного договора государством, еще официально числящимся членом Лиги, а согласно п. 2 ст. 1. Пакта это составляет нарушение самого Пакта и, следовательно, нарушением обязательств по отношению ко всем остальным членам Лиги.

Обязанность соблюдения всеми государствами своих международных обязательств занимает первое место в Пакте Лиги и это само по себе указывает на то огромное значение, которое придается их соблюдению. Действительно, иначе и не может быть, так как одним из основных принципов поддержания мира является соблюдение международных обязательств, касающихся безопасности наций.

Однако, эта формальная сторона дела, на которой достаточно останавливались другие ораторы, меня менее интересует, чем самое существо вопроса. Мы стоим на точке зрения равенства наций и их неоспоримого

права на безопасность и на все средства, обеспечивающие эту безопасность. Все миролюбивые государства имеют право на вооружения для защиты своей безопасности. Однако, хотя и допуская равноправие в вооружениях, мы исходим из предположения, что эти вооружения будут использованы каждым государством только в оборонительных целях для охраны существующих границ и собственной безопасности.

Но как быть, если в определенном случае такое предположение представляется сомнительным и когда имеются основания опасаться, что вооружения предназначены не для охраны, а для нарушения границ, для осуществления насильственными методами реванша, для нарушения безопасности соседних или отдаленных государств или для нарушения всеобщего мира со всеми его пагубными последствиями? Как быть, спрашиваю я, если государством, требующим или присваивающим право на вооружение, руководят люди, объявившие всему миру программу внешней политики, состоящую не только в политике реванша, но и безграничного завоевания чужих территорий и уничтожения независимости целых государств, люди, которые открыто провозгласив такую программу, не только не отрекаются от нее, но непрестанно ее распространяют и воспитывают свою страну в этом духе? Как быть в тех случаях, когда государство, вожди которого придерживаются такой программы, отказывается давать какие бы то ни было гарантии, что она не будет осуществлена, давать какие бы то ни было гарантии безопасности соседних государств, гарантии, которые готовы дать другие государства, даже свободные от всяких подозрений в агрессивности?

Разрешите мне для пояснения своей мысли прибегнуть к следующей иллюстрации. Предположим, что в каком-либо городе допускается ношение оружия частными гражданами. Теоретически это право должно быть распространено на всех жителей данного города. Однако, если бы какой-нибудь гражданин публично угрожал своим согражданам, близким или дальним, нападением или разрушением их домов, то муниципалитет навряд ли поспешил бы выдать такому гражданину разрешение на ношение огнестрельного оружия или вряд ли потерпел бы, чтобы этот гражданин раздобыл себе это оружие незаконными средствами. Вряд ли могли бы быть приняты серьезно во внимание обещания такого агрессивного лица щадить некоторые кварталы и оставить за собою свободу применения оружия только в остальных кварталах. Муниципалитет обязан охранять мир во всем городе. К тому же, разве человек, способный нарушать закон и нападать на своих сограждан, неспособен также нарушить свои обещания на счет точного объекта своих угроз? Поэтому город, по меньшей мере, потребовал бы от него в первую очередь эффективных гарантий хорошего поведения. Жители тех кварталов, в отношении которых агрессивное лицо требует свободы действий, первые настаивали бы на таких гарантиях, и вряд ли можно было бы ожидать, что они выступят с оправданием незаконного приобретения им оружия во имя абстрактного принципа равенства.

Конечно, сказанное мною относительно города приемлемо к международной жизни. Лига наций, призванная охранять мирное течение международной жизни, конечно, не может пройти мимо явлений, соз-

дающих угрозу миру, как это имеет место в рассматриваемом нами случае.

Мы были бы рады обсуждать стоящий перед нами вопрос в присутствии и с участием представителей заинтересованного государства. Мы были бы рады получить от этого государства официальное заявление об отказе от программы реванша и завоеваний и о готовности сотрудничать вместе с нами в коллективном обеспечении безопасности всех государств, включая и его самого, в общих эффективных гарантиях ненарушения всеобщего мира. Однако, к сожалению, это пока лишь неосуществимая надежда и из данного факта мы должны сделать соответственные выводы. Эти выводы, а не только формальные мотивы, определяют мое отношение к резолюции, предложенной тремя державами. Это отношение ни в коей мере не является оправданием Версальского договора, который нарушен. Нет! Оно выражает стремление моего правительства к сотрудничеству в создании такого международного порядка, при котором максимально было бы затруднено нарушение мира, неизбежно влекущее за собою подобного рода договоры.

№ 79

Резолюция о нарушении Германией военных условий Версальского договора, принятая Советом Лиги наций

17 апреля 1935 г.

Совет,

Считая,

1. Что неукоснительное уважение всех договорных обязательств является основным правилом международной жизни и первоочередным условием поддержания мира;

2. Что существенным принципом международного права является то, что каждая держава может освободить себя от договорных обязательств или изменить их условия только по соглашению с другими договаривающимися сторонами;

3. Что обнародование германским правительством военного закона 16 марта 1935 г. противоречит этим принципам;

4. Что это одностороннее действие не могло создать каких-либо прав;

5. Что это одностороннее действие, внося в международное положение новый элемент беспокойства, не могло не представить угрозы европейской безопасности;

Считая, с другой стороны,

6. Что Британское правительство и Французское правительство в согласии с Итальянским правительством еще 3 февраля 1935 г. представили Германскому правительству программу всеобщего разоружения путем свободных переговоров в целях организации безопасности в Европе и проведения всеобщего ограничения вооружений при режиме равноправия, обеспечивая в то же время активное сотрудничество Германии в Лиги наций;

7. Что вышеуказанное одностороннее действие Германии не только несовместимо с этим планом, но и произведено в то время, когда велись переговоры;

I. Объявляет, что Германия не соблюла лежащей на всех членах международного сообщества обязанности уважения принятых на себя обязательств и осуждает всякое одностороннее отклонение международных обязательств;

II. Приглашает правительства, являющиеся инициаторами программы 3 февраля 1935 г., или те, которые к ней присоединились, продолжать начатые ими переговоры и, в частности, добиваться заключения в рамках Лиги наций соглашений, которые, учитывая обязательства Пакта, представлялись бы необходимыми для достижения цели, указанной в этой программе в видах обеспечения поддержания Лиги;

III. Снитая, что одностороннее отклонение международных обязательств может создать опасность для самого существования Лиги наций в качестве учреждения, на которое возложено обеспечить поддержание мира и организовать безопасность;

Решает:

Что без ущерба для применения положений, уже предусмотренных в международных соглашениях, такое отклонение должно, когда дело будет итти об обязательстах, интересующих безопасность народов и поддержание мира в Европе, повлечь со стороны Лиги и в рамках Пакта все необходимые меры;

Поручает Комитету, составленному из...[1] предложить в этих целях положения, которые делали бы Пакт Лиги наций более эффективным в отношении организации коллективной безопасности и, в частности, уточнить те экономические и финансовые меры, которые могли бы быть применены в случае, если в дальнейшем какое-либо государство, член или не член Лиги наций, поставило бы мир в опасность путем одностороннего отклонения международных обязательств.

№ 80

Германская нота протеста против резолюции Совета Лиги наций по поводу довооружений Германии, направленная правительствам членов Совета Лиги наций

20 апреля 1935 г.

От имени и по поручению моего правительства имею честь сообщить в. п. следующее.

Германское правительство оспаривает право выступать судьями над Германией за правительствами, которые в Совете Лиги наций приняли

---

[1] На состоявшемся в тот же день 17 апреля вечернем заседании Совета было принято постановление, что комитет будет составлен из представителей следующих сторон: Франция, Соединенное королевство, Италия, СССР, Испания, Польша, Португалия, Нидерланды, Венгрия, Югославия, Турция, Канада и Чили.

резолюцию минувшего 17 числа. Оно считает, что резолюция, принятая Советом Лиги наций, составляет новую попытку дискриминировать Германию. Поэтому оно самым категорическим образом отвергает эту резолюцию. Оно сохраняет за собой право в ближайшее время сообщить свою точку зрения по поводу различных вопросов, составляющих предмет этой резолюции.

№ 81

Англо-германское морское соглашение, заключенное в Лондоне 18 июня 1935 г.

а. Нота сэр Самуэля Хора на имя фон Риббентропа.

1. В течение последних дней представители Германского правительства и Правительства е. в. в Соединенном королевстве вели переговоры, главной целью которых была подготовка почвы для всеобщей конференции по ограничению морских вооружений. Я могу теперь с радостью сообщить в. п. о формальном согласии Правительства е. в. в Соединенном королевстве с обсуждавшимися во время этих переговоров предложениями Германского правительства о том, чтобы будущая мощь германского флота по отношению к совокупной морской мощи членов Британского комонвельса наций выражалось бы пропорцией 35 : 100. Правительство е. в. в Соединенном королевстве рассматривает эти предложения, как вклад огромнейшего значения в дело будущего морского ограничения. Оно также верит, что достигнутое им соглашение с Германским правительством, рассматриваемое им, как постоянное и определенное соглашение между обоими правительствами, начиная с сегодняшнего дня, облегчит заключение всеобщего соглашения по вопросу о морском ограничении между всеми морскими державами мира.

2. Правительство е. в. в Соединенном королевстве также согласно с пояснениями, представленными Германскими представителями во время недавнего обсуждения в Лондоне, относительно метода применения этого принципа. Эти пояснения могут быть суммированы следующим образом:

(а) Пропорция 35 : 100 является постоянным соотношением, т. е. общий тоннаж германского флота не должен превышать 35% общего тоннажа определенных в договоре морских сил Британского коммонвельса наций, или если в будущем не будет существовать договорных ограничений этого тоннажа, то 35% совокупности наличного тоннажа членов британского комонвельса наций.

(б) Если в будущем всеобщем договоре о морском ограничении не будет принят метод ограничения путем условленных пропорций между флотами различных держав, то Германское правительство не будет настаивать на включении в такой будущий всеобщий договор пропорции, упомянутой в предшествующем пункте, подразумевая, что принятый в нем метод будущего ограничения морских вооружений будет таков,

что даст Германии все гарантии возможности сохранения этой пропорции.

(с) Германия будет придерживаться пропорции 35 : 100 при всех обстоятельствах, т. е. эта пропорция не будет зависеть от строительства других держав. Если всеобщее равновесие морских вооружений, нормально поддерживавшееся в прошлом, будет резко нарушено каким либо анормальным и исключительным строительством других держав, то Германское правительство сохранит право пригласить Правительство е. в. в Соединенном королевстве рассмотреть созданное этим новое положение.

(д) В вопросе об ограничении морских вооружений Германское правительство является сторонником системы разделения кораблей на категории, устанавливающих максимальный тоннаж и (или) вооружение кораблей каждой категории, и распределение тоннажа, предоставляемого каждой державе, по категориям кораблей. В соответствии с этим и под условием соблюдения нижеуказанного п. (ф) Германское правительство готово применять 35% соотношение к тоннажу каждой категории сохраняемых кораблей и ко всякому изменению этого соотношения в отдельной категории или отдельных категориях в зависимости от соглашения об этом, которого можно будет добиться в будущем всеобщем договоре о морском ограничении с тем, что такого рода соглашения будут основаны на том принципе, что всякое увеличение в одной категории будет компенсироваться соответственным сокращением других. Если не будет заключено никакого всеобщего договора о морском ограничении или если будущий всеобщий договор не будет содержать положений, устанавливающих ограничение по категориям, то способ и степень в которых Германское правительство будет иметь право изменять 35% соотношение в одной или более категориях, явится вопросом, разрешаемым по соглашению между Германским правительством и Правительством е. в. в Соединенном королевстве в свете того положения морского вопроса, которое будет тогда иметься.

(е) Если и на все время пока другие значительные морские державы будут сохранять только одну категорию для крейсеров и миноносцев, Германское правительство будет пользоваться правом иметь только одну категорию для этих двух классов кораблей, хотя бы оно и предпочитало две категории для этих классов.

(ф) Однако в вопросе о подводных лодках Германия, хотя и не превышая пропорции 35 : 100 в отношении всего тоннажа, будет иметь право обладать подводным тоннажем, равным совокупности подводного тоннажа членов Британского комонвельса наций. Германское правительство все же обязуется, что кроме исключительных обстоятельств, указанных в непосредственно следующей ниже фразе, германский подводный тоннаж не будет превышать 45% совокупного подводного тоннажа членов Британского комонвельса наций. Германское правительство, в случае наступления обстоятельств, делающих, по его мнению, необходимым для Германии воспользоваться своим правом иметь процент подводного тоннажа, превышающий вышеуказанные 45%, сохраняет право уведомить об этом Правительство е. в. в Соединенном королевстве

и соглашается на дружественное обсуждение этого вопроса до того, как Германское правительство осуществит данное право.

(г) Ввиду малого вероятия того, что при исчислении 35% соотношения для каждой категории кораблей получатся цифры тоннажа, точно делимые на максимальный тоннаж, дозволенный для отдельных кораблей этой категории, могут потребоваться некоторые видоизменения, чтобы не лишать Германию возможности использовать свой тоннаж полностью. В соответствии с этим было условлено, что Германское правительство и Правительство е. в. в Соединенном королевстве установят по взаимному соглашению, какие видоизменения необходимы в этих целях и подразумевается, что этот порядок не повлечет какого-либо существенного или постоянного отступления от пропорции 35 : 100 в отношении общей мощи.

3. Ссылаясь на п. (с) вышеизложенных пояснений, имею честь уведомить вас, что Правительство е. в. в Соединенном королевстве приняло к сведению эту оговорку и признает указанное в ней право под условием понимания, что при отсутствии иного соглашения между обоими правительствами пропорция в 35 : 100 будет сохранена.

4. Имею честь просить в. п. уведомить меня о согласии Германского правительства с тем, что предложения Германского правительства правильно изложены в предшествующих пунктах настоящей ноты.

б. Нота фон Риббентропа сэру Самуэлю Хору.

Имею честь подтвердить получение ноты в. п. от сего числа, в которой вы соблаговолили сообщить мне от имени Правительства е. в. в Соединенном королевстве следующее:

(Следуют п.п. 1—3 британской ноты)

Имею честь подтвердить в. п., что предложения Германского правительства изложены правильно в вышеуказанной ноте и я с удовлетворением отмечаю, что Правительство е. в. в Соединенном королевстве принимает эти предложения.

Германское правительство со своей стороны, также полагает, что соглашение, достигнутое им ныне с Правительством е. в. в Соединенном королевстве, которое оно считает постоянным и определенным соглашением, имеющим действие с сего числа между обоими правительствами, облегчит заключение всеобщего соглашения по этому вопросу между всеми морскими державами мира.

№ 82

Речь тов. Литвинова по случаю смерти председателя Конференции по разоружению Гендерсона, произнесенная на заседании Совета Лиги наций

20 января 1936 г.

Г. Литвинов хочет присоединиться к сказанному по поводу г. Гендерсона и выражению симпатии британской нации и семье г. Гендерсона. Г. Гендерсон, как общественный деятель, сделал много для достижения доброго взаимоотношения между нациями, важного для ус-

тановления и поддержания мира. В качестве Статс-секретаря он широко содействовал созданию лучшего взаимопонимания между Соединенным королевством и СССР. Он был, однако, более известен в качестве Председателя Конференции по разоружению и Советское правительство участвовало в попытках добиться каких-либо результатов в достижении либо полного, либо частичного разоружения. Если Конференция не увенчалась успехом, то, конечно, вопреки большой работе, проделанной г. Гендерсоном в качестве Председателя. Все сожалеют безуспешность Конференции и могут видеть теперь печальные результаты ее провала, а именно огромные соревнования в вооружениях. Однако надо сохранить надежду, что наступит день, когда дело Конференции возобновится снова, может быть с большими шансами на успех и с конечными результатами. Когда этот день наступит каждый вспомнит, что значительной частью этих результатов обязаны работе покойного г. Гендерсона, как Председателя Конференции.

№ 83

Доклад о Конференции по разоружению, принятый Советом Лиги наций

22 января 1936 г.

Смерть Председателя Конференции по сокращению и ограничению вооружений г. Гендерсона, случившаяся в Лондоне 20 минувшего октября, оставляет Конференцию без главы и возбуждает процессуальный вопрос, который я хочу представить моим коллегам.

Г. Гендерсон резюмировал сам ход работ Конференции в предварительном докладе, разосланном по его просьбе и имеющимся ныне у правительств (документ Конференции № 171). Моим коллегам не безызвестны неблагоприятные политические условия, вызывавшие приостановку работ Конференции и они несомненно признают вместе со мною, что обстоятельства еще не благоприятствуют возобновлению этих работ.

Поэтому я предложил бы Совету, что не следует принимать мер для избрания преемника г. Гендерсона до того, как будет возможно возобновить работы Конференции.

Я считаю, что оба вопроса — о выборах нового председателя и об эффективном возобновлении работ Конференции—выиграли бы от того, что были бы связаны между собою. Вследствие этого, как только либо докладчиком, либо одним или несколькими членами будет сделано какое-либо предложение о созыве Конференции, Совет будет иметь возможность уполномочить Генерального секретаря выяснить мнение Президиума Конференции относительно ее созыва. Конференция тогда начнет с выборов своего председателя и затем приступит к рассмотрению общего положения.

Политические события, имевшие место после последнего собрания Общей комиссии, может быть дадут Конференции указания относитель-

но порядка и программы ее работ, с учетом изменений, произошедших в общем положении.

В заключение я хотел бы напомнить членам Совета, что Морская Конференция, созванная Правительством Соединенного королевства согласно ст. 23 Вашингтонского и Лондонского морских договоров, еще заседает в настоящее время и что Генеральный секретарь в ответ на приглашение этого правительства назначил в качестве наблюдателя представителя на эту Конференцию.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

I. Четверные переговоры о разоружении 1933—1934 гг. 3

1. Нота французского м. и. д. относительно направления работ по разоружению после ухода Германии с Конференции по разоружению, переданная британскому посольству в Париже 15 ноября 1933 г. . . 16
2. Памятная записка, переданная французским послом в Берлине Франсуа-Понсе германскому м. и. д. фон Нейрату 13 декабря 1933 г. . . 17
3. Памятная записка, переданная германским м. и. д. фон Нейратом французскому послу в Берлине франсуа-Понсе 18 декабря 1933 г. . . 19
4. Меморандум, переданный французским послом в Берлине Франсуа-Понсе германскому м. и. д. фон Нейрату 1 января 1934 г. 23
5. Меморандум, переданный главою Итальянского правительства Муссолини британскому статс-секретарю по иностранным делам сэру Джону Саймону 4 января 1934 г. 28
6. Памятная записка, переданная германским м. и. д. фон Нейратом французскому послу в Берлине Франсуа-Понсе 19 января 1934 г. . . 33
7. Германо-польская декларация о неприменении к силе, подписанная в Берлине 26 января 1934 г. 41
8. Меморандум, представленный Британским правительством правительствам, представленным на Конференции по разоружению 29 января 1934 г. 43
9. Препроводительное письмо, направленное французским м. и. д. Барту Председателю Конференции по разоружению Гендерсону 10 февраля 1934 г. 54
10. Памятная записка, врученная французским послом в Берлине Франсуа-Понсе германскому м. и. д. фон Нейрату 14 февраля 1934 г. . 55
11. Памятная записка, врученная статс-секретарем США Хэллом британскому послу в Вашингтоне сэру Рональду Линдсею 19 февраля 1934 г. 58
12. Резюме беседы между главою итальянского правительства Муссолини и лордом хранителем печати Соединенного королевства Иденом, состоявшемся в Риме 26 февраля 1934 г. 59
13. Памятная записка, переданная германским м. и. д. фон Нейратом французскому послу в Берлине Франсуа-Понсе 13 марта 1934 г. . . 60
14. Памятная записка, переданная французским послом в Лондоне Корбеном британскому статс-секретарю по иностранным делам сэру Джону Саймону 17 марта 1934 г. 64
15. Памятная записка, врученная французским м. и. д. Барту британскому послу в Париже лорду Тиррелю 6 апреля 1934 г. 69
16. Письмо, направленное британским статс-секретарем по иностранным делам сэром Джоном Саймоном французскому послу в Лондоне Корбену 10 апреля 1934 г. 71
17. Нота, врученная германским м. и. д. фон Нейратом британскому послу в Берлине сэру Эрику Фиппсу 11 апреля 1934 г. 72

Стр.

18. Меморандум Датской, Испанской, Норвежской, Шведской и Швейцарской делегаций, направленный Председателю Конференции по разоружению Гендерсону 14 апреля 1934 г. 73
19. Декларация Германского правительства относительно британского плана разоружения от 16 апреля 1934 г. 75
20. Меморандум, переданный французским м. и. д. Барту британскому поверенному в делах в Париже Небеллу 17 апреля 1934 г. . . . 76
21. Анализ материалов четверных переговоров, приведенный в докладе Гендерсона о работах по разоружению 22 ноября 1933 г., представленный 9 апреля 1934 г. 78
22. Дополнительный доклад Гендерсона о четверных переговорах, представленный 23 мая 1934 г. 82

II. Конференция по разоружению 86

23. Доклад Гендерсона о работах по разоружению за время с 22 ноября 1933 г., представленный 9 апреля 1934 года 126
24. Записка о гарантиях выполнения конвенции о сокращении и об ограничении вооружений, переданная французским м. и. д. Поль-Бонкуром Председателю Конференции по разоружению Гендерсону 5 декабря 1933 г. 130
25. Доклад о состоянии работ комитета общих положений, представленный г. Буркеном 3 апреля 1934 г. 131
26. Письмо председательницы Комитета морального разоружения г-жи Корбетт-Эшби, направленное Председателю Конференции по разоружению Гендерсону 1 декабря 1933 г. 137
27. Проект конвенции о моральном разоружении, принятый Комитетом морального разоружения 17 ноября 1933 г. 138
28. Краткое содержание и выдержки из доклада Специального комитета личного состава при Президиуме, представленного 5 декабря 1933 г. 139
29. Новый текст ст. 29 приложения IV и ст. 31 морской главы проекта Макдональда 16 марта 1933 г., предложенный британской делегацией и разосланный г. Мореско 12 декабря 1933 г. 147
30. Доклад о работах по вопросу о морских вооружениях, представленный докладчиком Мореско 27 марта 1934 г. 150
31. Доклад о работе по воздушным вооружениям, представленный докладчиком Ланге 24 ноября 1933 г. 151
32. Проект статей о гласности военных расходов, представленный Общей комиссией Техническим комитетом Комиссии расходов на национальную оборону 11 декабря 1933 г. 153
33. Проект заключительного акта конференции 161
34. Доклад о регламентации частного и государственного производства и международной торговли оружием, представленный г. Комарницким 27 ноября 1933 г. 164
35. Речь т. Штейна относительно продолжения работ Конференции по разоружению, произнесенная на заседании Президиума 10 апреля 1934 г. 166
36. Речь т. Литвинова о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира, произнесенная на заседании Общей комиссии 29 мая 1934 г. 168
37. Ответная речь т. Литвинова о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира, произнесенная в Общей комиссии 1 июня 1934 г. 176
38. Совместная декларация относительно меморандума о дальнейшей работе Конференции по разоружению, представленная делегациями Испании, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Дании и Нидерландов 1 июня 1934 г. 178

Стр.

39. Проект резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению, предложенный турецкой делегацией 1 июня 1934 г. . . . 180
40. Советский проект резолюции о превращении Конференции по разоружению в Постоянную конференцию мира, внесенный в Общую комиссию 4 июня 1934 г. 182
41. Речь т. Литвинова по поводу возвращения Германии на Конференцию по разоружению, превращения последней в Постоянную конференцию мира, произнесенная на заседании Президиума 4 июня 1934 г. 183
42. Заявление т. Литвинова по поводу согласования позиции четырех держав редакционным комитетом, сделанное на заседании Президиума 4 июня 1934 г. 185
43. Первый проект резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению, представленный Гендерсоном 5 июня 1934 г. . . . 185
44. Речь французского м. и. д. Барту относительно проекта резолюции Общей комиссии, произнесенная на заседании Президиума 5 июня 1934 г. 187
45. Декларация по вопросу о возвращении Германии на Конференцию по разоружению, сделанная французским м. и. д. Барту на заседании Общей комиссии 6 июня 1934 г. 193
46. Выдержка из речи французского м. и. д. Барту относительно советского предложения, произнесенной на заседании Президиума 6 июня 1934 г. 194
47. Речь т. Литвинова произнесенная в Общей комиссии при принятии резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению 8 июня 1934 г. 194
48. Заявление венгерского делегата Танчоса о равноправии в вооружениях, сделанное при принятии в Общей комиссии резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению 8 июня 1934 г. . 196
49. Заявление итальянского делегата ди-Саранья об участии в работах в качестве наблюдателя, сделанная при принятии Общей комиссией резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению 8 июня 1934 г. 197
50. Заявление польского делегата Рачинского о четверных переговорах, сделанное при принятии Общей комиссией резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению 8 июня 1934 г. . . . 198
51. Заявление персидского делегата Таги-Заде о ненарушении ст.ст. 10 и 16 статута Лиги наций, сделанное при принятии Общей комиссией резолюции о дальнейшей работе Конференции по разоружению 8 июня 1934 г. 199
52. Резолюция о дальнейшей работе Конференции по разоружению, принятая Общей комиссией 8 июня 1934 г. 199
53. Заявление т. Литвинова о работах Комитета безопасности, сделанное на заседании Общей комиссии 11 июня 1934 г. 201
54. Заявление венгерского делегата Танчоса относительно неучастия в Комитете безопасности, сделанное на заседании Общей комиссии 11 июня 1934 г. 202
55. Резолюция о гласности расходов на национальную оборону, принятая Общей комиссией 11 июня 1934 г. 203
56. Меморандум делегации США относительно декларации представителя США на частном заседании делегаций Франции, Соединенного королевства и США, состоявшемся в секретариате 14 июня 1934 г. . 204
57. Оговорка сэра Джона Малкина о советском определении нападающего, сделанная на заседании Комитета безопасности 25 июня 1934 г. 205
58. Краткое содержание записки председателя Комитета гарантий исполнения Буркена по вопросу о гарантиях выполнения конвенции о разоружении, представленной 28 июня 1934 г. 205

Стр.

59. Доклад Комитета по регламентации торговли частного и государственного производства оружия и военных материалов, принятый этим комитетом 2 июля 1934 г. 206
60. Проект статей, принятых Комитетом по регламентации торговли частного и государственного производства оружия и военных материалов 2 июля 1934 г. 210
61. Записка относительно вопросов безопасности, представленная Секретариатом Конференции по разоружению 18 июня 1934 г. 212
62. Список договоров о ненападении и нейтралитете, заключенных СССР 228
63. Доклад Специального комитета безопасности, представленный Политисом 5 июля 1934 г. 228
64. Письмо т. Литвинова о заслушании вопроса о разоружении, направленное председателю XV Собрания Лиги наций 26 сентября 1934 г. . 233
65. Заявление Председателя XV Собрания Лиги наций Сандлера, сделанное после оглашения советского предложения о заслушании доклада о работе Конференции по разоружению 27 сентября 1934 г. . . . 233
66. Заявление т. Литвинова о советском предложении заслушать доклад о работе по разоружению, сделанное на XV Собрании Лиги наций 27 сентября 1934 г. 234
67. Второе заявление Председателя XV Собрания Сандерса относительно советского предложения о заслушании вопроса о разоружении, сделанное 27 сентября 1934 г. 235
68. Речь т. Литвинова, посвященная памяти т. Довгалевского, произнесенная на заседании Президиума 20 ноября 1934 г. 235
69. Речь т. Литвинова о дальнейшей работе Конференции по разоружению, произнесенная в Президиуме 20 ноября 1934 г. 236
70. Заявление т. Литвинова о контроле над транзитом оружия и о рассмотрении советского предложения о Постоянной конференции мира, сделанное в Президиуме 20 ноября 1934 г. 237
71. Проект статей относительно регламентации и контроля производства и торговли оружием и относительно учреждения Постоянной комиссии разоружения, представленный делегацией США 20 ноября 1934 г. 238

III. Довооружение Германии 250

72. Германский закон о воссоздании вооруженных сил от 16 марта 1935 г. 265
73. Британская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, направленная Германскому правительству 15 марта 1935 г. 266
74. Телеграмма о нарушении Германией военных условий Версальского договора, посланная французским м. и. д. Лавалем генеральному секретарю Лиги наций Авенолю 20 марта 1935 г. 267
75. Французская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, сообщенная Германскому правительству 21 марта 1935 г. 268
76. Итальянская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, сообщенная Германскому правительству 21 марта 1935 г. 269
77. Меморандум о нарушении Германией военных условий Версальского договора, сообщенный при письме Французского м. и. д. Лаваля Генеральному секретарю Лиги наций Авенолю 9 апреля 1935 г. 270
78. Речь тов. Литвинова о довооружении Германии произнесенная в Совете Лиги наций 17 апреля 1935 г. 274
79. Резолюция о нарушении Германией военных условий Версальского договора, принятая Советом Лиги наций 17 апреля 1935 г. 276

Стр

80. Германская нота протеста против резолюции Совета Лиги наций по поводу довооружен й Германии, направленная правительствам членов Совета Лиги наций 20 апреля 1935 г. 277
81. Англо-герм нское морское соглашение, заключенное в Лондоне 18 июня 1935 г. 278
82. Речь тов. Литвинова по случаю смерти председателя конференции по разоружению Гендерсона, произнесенная на заседании совета Лиги наций 20 января 1936 г. 280
83. Доклад о конференции по разоружению, принятый советом Лиги наций 22 января 1936 г. 281

Уполномоченный Главлита В 46294. Тираж 2000

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского 18. Н. 4579.